

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

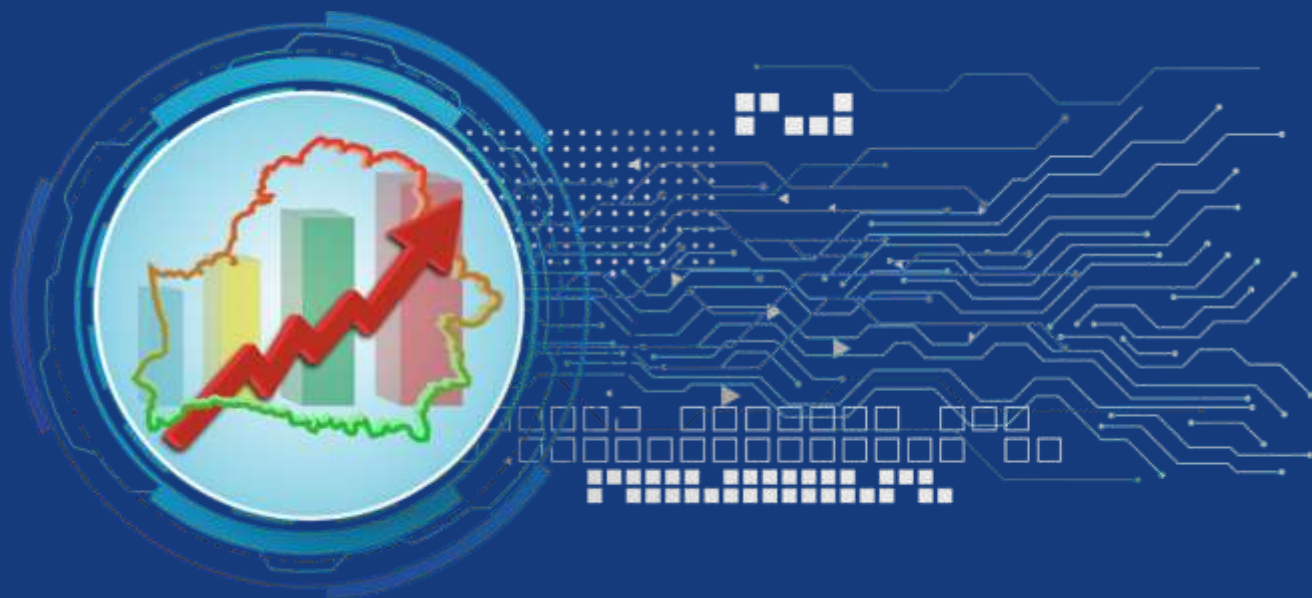

**БЕЛОРУССКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ШКОЛА**

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

сборник научных статей
в двух томах
ТОМ 2

Сборник
научных статей
в двух томах

2

Минск «Право и экономика» 2024

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАН БЕЛАРУСИ

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ 2

Минск
«Право и экономика»
2024

УДК 338.2(476)

ББК 65.05

С83

Редакционная коллегия:

Д. В. Муха (главный редактор),

А. Г. Боброва, Т. С. Вертинская, Е. Н. Гладкая, А. В. Готовский,

А. И. Лученок, Н. Н. Морозова, В. Н. Пилуй, А. С. Попкова,

Е. В. Преснякова, Т. А. Тетеринец

Материал рассмотрен на заседании ученого совета Государственного
научного учреждения «Институт экономики Национальной академии
наук Беларуси» и рекомендован к опубликованию
(протокол № 17 от 25 октября 2024 г.)

С83 **Стратегия** развития экономики Беларуси : вызовы,
инструменты и перспективы : сборник научных статей : в двух
томах. Т. 2. / ред. кол.: Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия
наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск :
Право и экономика, 2024. – 560 с.

ISBN 978-985-887-153-6

ISBN 978-985-887-155-0 (т. 2).

В сборнике представлены научные статьи отечественных и
зарубежных ученых, посвященные теоретико-методологическим и
практическим аспектам развития национальной экономики. Материалы
статей были представлены на Международной научно-практической
конференции, состоявшейся 14-15 ноября 2024 г. в Институте экономики
НАН Беларуси, г. Минск.

Издание адресовано научным работникам, работникам
государственных органов и специалистам организаций различных форм
собственности, аспирантам, магистрантам, слушателям и студентам
экономических специальностей, а также широкому кругу читателей,
интересующихся современными научными исследованиями в сфере
экономики.

УДК 338.2(476)

ББК 65.05

ISBN 978-985-887-153-6

ISBN 978-985-887-155-0 (т. 2)

© ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», 2024

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Вертинская Т.С.</i> Институциональное и организационное обеспечение деятельности местных органов власти как субъектов управления внешнеэкономическими связями регионов	9
<i>Мадиярова Д.М., Малахова Т.С.</i> Стратегические направления развития внешнеэкономических отношений стран ЕАЭС в условиях геополитических противоречий	15
<i>Семченко А.А., Мостовая А.А.</i> Внешняя политика: вызовы, инструменты, сотрудничество Беларуси с Россией.....	20
<i>Сенько А.Н.</i> Анализ концептуальных моделей развития межрегиональной интеграции в условиях трансформации международного экономического пространства.....	25
<i>Шмарловская Г.А.</i> Республика Беларусь в условиях международной сетевой экономики: направления и формы взаимодействия.....	30
<i>Дьяков М.Ю.</i> О перспективах экономического сотрудничества Камчатского края Российской Федерации и Республики Беларусь.....	36
<i>Исаев С.Ю.</i> Межрегиональное взаимодействие как элемент внешнеэкономической политики.....	45
<i>Кузавко А.С.</i> Внешнеэкономическое сотрудничество регионов российско-белорусского приграничья в условиях межгосударственной интеграции.....	50
<i>Литвинюк А.И.</i> Возможности развития трансграничного содружества Республики Беларусь в условиях евразийской интеграции.....	55
<i>О Док Хи</i> Предложение по развитию экономического сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС с акцентом на обрабатывающую промышленность.....	61
<i>Турбан Г.В.</i> Приток прямых иностранных инвестиций в страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).....	67
<i>Хвостова О.В., Долганов Д.И.</i> Состояние и перспективы сотрудничества Республики Беларусь и Республики Азербайджан.....	73
<i>Шалупаева Н.С.</i> Оценка внешнеинвестиционной безопасности Республики Беларусь на основе авторской системы показателей.....	79
<i>Якубук Ю.П.</i> Мировой опыт создания цифровых транспортно-логистических платформ.....	85
<i>Latyshev O., Latysheva P., Pavlovic S.</i> Possibilities and Limits of Austria's Participation in International Trade Relations.....	91
<i>Абрамчук Н.А.</i> Оценка экспортного потенциала торгового сотрудничества Республики Беларусь и Республики Куба.....	96
<i>Булавицкая М.Г.</i> Социально-экономическое развитие Ирана в условиях санкций.....	103

<i>Ван Бинбин</i> Интеграция Китая в глобальную цепочку создания добавленной стоимости в современных условиях.....	108
<i>Ващило А.А.</i> Зарубежный опыт развития экспорта транспортно-логистических услуг в аспекте обеспечения национальной безопасности.....	113
<i>Гавриленко В.Г.</i> Основные направления внешней политики Республики Беларусь в аспекте национальной безопасности.....	119
<i>Гончарик Н.В.</i> Мировой опыт «жизни под санкциями»: возможности для Беларуси.....	127
<i>Карапетян А.Г.</i> Трансфер технологий в интеграционных объединениях: перспективы развития и существующие вызовы.....	132
<i>Карась Е.С.</i> Перспективы экспорта белорусской продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в страны Латинской Америки.....	138
<i>Коледа О.А.</i> Международные экономические коридоры – современная модель пространственного территориального развития.....	143
<i>Коржова В.А.</i> Экономическая безопасность как общий знаменатель понятий «национальная безопасность» и «внешнеэкономическая политика».....	149
<i>Котько С.П.</i> Инициативы международных организаций в области содействия торговли в контексте трендов развития многосторонней торговой системы.....	154
<i>Луговская И.С.</i> Зона свободной торговли ЕАЭС и Индии: перспективы создания и влияния на экономику Республики Беларусь.....	160
<i>Нин Цзин</i> О политике импортозамещения в Беларуси в контексте глобальных вызовов: несколько тезисов.....	167
<i>Румянцев В.А.</i> Развитие экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ: стратегические приоритеты и механизмы участия Республики Беларусь.....	172
<i>Сибирская А.В.</i> Сравнительный анализ нормативной правовой базы ЕАЭС и Беларуси в области требований к качеству продукции.....	178
<i>Скрябина Т.А.</i> Риски и ограничения в развитии торгово-экономических связей между Беларусью и Кубой.....	185
<i>Сулейков А.А.</i> Содействие международному развитию как инструмент экономической интеграции на евразийском пространстве.....	190
<i>Тавгенъ Е.О.</i> Индустриализация в условиях функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли: основные тенденции и возможности для участия иностранных компаний.....	196
<i>Тулейко Е.В.</i> Актуальные аспекты профессионального развития государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией.....	201
<i>Хань И</i> Международные образовательные связи Объединенных Арабских Эмиратов: основные тенденции и перспективы развития.....	208
<i>Чжао Цинцю</i> Теоретические основы исследования участия малого и среднего предпринимательства в межрегиональном сотрудничестве стран.....	215

<i>Шведко П.В., Аксютц А.В.</i> Внешнеторговый потенциал Республики Экваториальная Гвинея: возможности для Республики Беларусь.....	222
<i>Шевченко С.О.</i> Шанхайская организация сотрудничества как драйвер региональной интеграции: преимущества для Республики Беларусь.....	228
РАЗДЕЛ 6. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
<i>Бурматова О.П.</i> Стратегические аспекты экологического развития региона.....	234
<i>Ванкевич Е.В.</i> Развитие инструментов анализа динамики и структуры вакансий в Республике Беларусь.....	240
<i>Маковская Н.В.</i> Архитектура социально-экономической модели инклюзивной занятости.....	247
<i>Цауркубуле Ж.Л.</i> Влияние последствий пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие стран Балтии.....	252
<i>Isroilov B., Khasanov O.</i> Theoretical issues of financial mechanisms for ensuring environmental security.....	260
<i>Артюхин М.И., Щурок Э.М., Пушкевич С.А.</i> Система аттестации научных и научно-педагогических работников в Республике Беларусь и ее результативность.....	265
<i>Батова Н.Н.</i> Теория «точек роста» и ее роль в трансформации государственной экологической политики.....	272
<i>Злотников А.Г.</i> Демографические угрозы и вызовы в социальном развитии Беларуси... ..	278
<i>Кляуззе В.П., Сечко Л.К.</i> Перспективы развития рынка труда, учитывающие трудовой потенциал пожилых работников.....	284
<i>Струин Н.Л.</i> Государственная политика в области миграции как источник потенциальных эпидемических рисков для населения.....	290
<i>Тетеринец Т.А., Чиж Д.А.</i> Российский опыт стратегического планирования развития человеческого капитала.....	295
<i>Милькота Н.В.</i> Развитие социального участия пожилых людей как приоритетное направление действий в условиях старения населения.....	301
<i>Юницкий А.Э., Климков А.Г., Леонова В.К.</i> Экологические проблемы экономического развития человечества и пути их решения.....	306
<i>Чэрвінскі А.С.</i> Эколага-эканамічныя аспекты нарматыўнага вызначэння якасці прыроднага асяроддзя.....	313
<i>Андреев А.М.</i> Роль политического анализа в достижении целей устойчивого развития... ..	317
<i>Волков В.И.</i> Экономическая, социальная и экологическая значимость разработки алюминиевых запасов на Заозерном месторождении в Республике Беларусь.....	322
<i>Воронецкая Л.Г.</i> Зарубежный опыт регулирования вопросов бедности и экономического неравенства по перспективным точкам роста.....	329

<i>Косырева Н.В.</i> Мода как социальный феномен.....	334
<i>Кот У.В.</i> Здоровье мужчин и женщин в контексте демографической и гендерной политики в Республике Беларусь.....	338
<i>Лебедева К.О., Петровская В.Н.</i> Экологические угрозы и ресурсные ограничения как сдерживающий фактор устойчивого развития промышленности.....	343
<i>Лебедевич М.В.</i> Зарубежный опыт реформирования пенсионной политики: социальные аспекты и лучшие практики.....	347
<i>Лихтарович Е.Д.</i> Зарубежный опыт применения углеродного налога с целью снижения выбросов парниковых газов.....	353
<i>Мурашко О.Ю.</i> Зарубежный опыт дополнительного образования медицинских кадров: перспективы для Беларуси.....	359
<i>Пилецкий К.В., Андилевко Т.В.</i> Анализ факторов, влияющих на текучесть кадров в Республике Беларусь.....	364
<i>Рачкевич В.А.</i> Анализ рынка удаленной работы на территории Беларуси.....	371
<i>Самцова Д.В.</i> Экологическое нормирование как точка роста эффективности экологической политики.....	381
<i>Шумский К.И.</i> Развитие городского планирования: эволюция концепций и белорусский опыт.....	387
<i>Янголь Е.С.</i> Образование в целях устойчивого развития: современное состояние в Республике Беларусь.....	393
<i>Shao Ruixue</i> Energy Security in the Context of Green and Low-Carbon Transformation.....	398
<i>Zhang Yuting, Mashevskaya O.</i> Trade Liberalization, Environmental Pollution and Health....	403

РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

<i>Шахрай И.С.</i> Некоторые проблемы юридической ответственности в свете развития новых технологий	408
<i>Бреский О.В.</i> Обеспечение исполнения медиативных соглашений	412
<i>Гладкая Е.Н.</i> Объективные и субъективные пределы правового воздействия на хозяйственную деятельность некоммерческих организаций	416
<i>Горуна Т.А.</i> Публично-правовые средства защиты прав потребителей услуг в контексте региональной интеграции и цифровизации	423
<i>Дедковский А.А.</i> Медиация как элемент восстановительной юстиции: проблемы и перспективы развития	428
<i>Кочурко Ю.В.</i> Понятие и значение объективных и субъективных пределов правового регулирования экономических отношений	432

<i>Куницкая О.М.</i> Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики и пределы правового воздействия на инвестиционные отношения	437
<i>Курилович М.П.</i> Анализ способов осуществления отдельных функций юридической ответственности в сфере разработки и внедрения новых «зеленых» технологий.....	442
<i>Матвийчук С.Б.</i> Право на получение юридической помощи	447
<i>Минько Н.С.</i> Содержание правового обеспечения экологического комплаенса как инновационной формы экологизации экономики	454
<i>Перепелица Е.В.</i> Концепт юридической ответственности в свете технологических вызовов	461
<i>Слижевская О.В.</i> Имущественные правоотношения супругов: некоторые аспекты организационно-правовой сущности	466
<i>Шалаева Т.З.</i> Правовые средства защиты прав потребителей в сфере бытовых услуг и определение направлений совершенствования национального законодательства.....	472
<i>Ананевич Е.В.</i> Переход от «иностранного элемента» к «связующему фактору» (connecting factor): трансформация понимания	478
<i>Арушаньянц А.Н.</i> Взаимопроникновение договорных и внедоговорных моделей регулирования гражданско-правовых отношений с учетом современных интеграционных процессов (на примере неосновательного обогащения)	482
<i>Бессарабова В.В.</i> Практические вопросы заключения и исполнения договоров о распоряжении исключительными правами	487
<i>Бондарь Д.А.</i> Новации законодательства Республики Беларусь о кибербезопасности в контексте охраны коммерческой тайны и противодействия коммерческому шпионажу.	493
<i>Волкова Н.А.</i> Гражданско-правовая ответственность за правонарушения на преддоговорном этапе сделок	498
<i>Григорьева В.В.</i> К вопросу об отдельных проблемах инвестиционных процессов в сфере предпринимательства в Республике Беларусь	503
<i>Жилинская В.Д.</i> Малое предпринимательство в Республике Беларусь	509
<i>Колесень Н.Г.</i> Цифровизация и цифровая экономика как объекты уголовно-правовой охраны	513
<u>Крысь Е.Г.</u> Роль оценки регулирующего воздействия в обеспечении качества принимаемых нормативных правовых актов	517
<i>Низовцов И.А.</i> Правовое регулирование логистической деятельности в Республике Беларусь: национальный и международный аспекты	523
<i>Самойлов Э.И.</i> Меры правовой защиты интересов коммерческих представителей Республики Беларусь за рубежом.....	528

<i>Сиянович У.А.</i> Анализ правового обеспечения достижения экологической составляющей целей устойчивого развития в Республике Беларусь.....	534
<i>Соколов П.С.</i> Инновационная система экономического законодательства Союзного государства	540
<i>Талалаева А.Л.</i> Концептуальные подходы к исследованию принципа свободы хозяйственной деятельности	545
<i>Трипузова А.А.</i> Об обеспечении государством конституционных принципов и норм в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в новых геоэкономических условиях	549
<i>Хомич В.С.</i> Формирование «устойчивого» предпринимательства физических лиц (самозанятости) как элемент обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	554

РАЗДЕЛ 5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.9 (476)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИМИ СВЯЗЯМИ РЕГИОНОВ INSTITUTIONAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES AS SUBJECTS OF MANAGEMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF REGIONS

Вертинская Татьяна Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
руководитель центра,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
vert.region@economics.basnet.by

Vertinskaya Tatyana,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Center,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Показана актуальность дальнейшего развития институциональной и организационной основы органов местной власти Беларуси в регулировании внешнеэкономических связей (ВЭС) регионов. Определены проблемы участия белорусских регионов Беларуси в межрегиональных связях и ограниченность компетенций органов местного управления и самоуправления в этой сфере. Обосновано положение о дополнении действующего механизма регулирования экономических связей регионов с административно-территориальными единицами других стран новой специфической областью управления органов местной власти, которая выражается в увязке внешнеэкономической деятельности и регионального развития. Выявлена специфика региона как субъекта ВЭС и особенности объекта управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне. Предложены новые приоритеты и уточнены управленческие инструменты, которые позволяют опосредованно, через управление региональным развитием влиять на внешнеэкономические и межрегиональные связи белорусских регионов (на основе развития территориальных условий, формирования внешнеторговой, инновационной инфраструктуры и других объектов региональной экономики).

Ключевые слова: внешнеэкономические связи регионов, межрегиональное сотрудничество, регион как субъект управления, органы местной власти, управленческие инструменты, функции управления.

Abstract. The article shows the relevance of further development of the institutional and organizational basis of local authorities of Belarus in regulating foreign economic relations (FER) of the regions. The problems of participation of Belarusian regions of Belarus in interregional relations and the limited competence of local government and self-government bodies in this area are identified. The provision on supplementing the current mechanism for regulating economic

relations of regions with administrative-territorial units of other countries with a new specific area of management of local authorities, which is expressed in the linkage of foreign economic activity and regional development, is substantiated. The specificity of the region as a subject of FER and the features of the object of management of foreign economic relations at the regional level are revealed. New priorities are proposed and management tools are specified that allow indirectly, through the management of regional development, to influence foreign economic and interregional relations of the Belarusian regions (based on the development of territorial conditions, the formation of foreign trade, innovation infrastructure and other objects of the regional economy).

Keywords: foreign economic relations of regions, interregional cooperation, region as a subject of governance, local authorities, management instruments, management functions.

Необходимость институционального укрепления регионального управленческого звена Беларуси как участника внешнеэкономических и международных межрегиональных связей обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, одной из современных тенденций развития мировой экономики выступает регионализация мировой экономики в виде создания региональных объединений, участия регионов стран в международных экономических связях, развития межрегионального и приграничного сотрудничества стран.

Во-вторых, в настоящее время активизировалось экономическое взаимодействие белорусских регионов с административно-территориальными образованиями Российской Федерации. Только в течение 2022–2024 гг. Беларусь в целях углубления торгово-экономических отношений посетили делегации и деловые круги во главе с губернаторами Архангельской, Владимирской, Вологодской, Калужской, Липецкой, Ленинградской, Магаданской, Новгородской областей и Республики Башкортостан.

В региональной структуре белорусского экспорта на российский рынок традиционно доминируют Минская область и г. Минск. Они занимают в совокупности практически половину всего объема белорусского экспорта товаров в Российскую Федерацию. Так, Минская область поставляет белорусскую продукцию в 79 российских регионов и в первую очередь продает грузовые и легковые автомобили, молочную продукцию. В экспортной структуре республики более половины приходится на два российских региона: Московскую область и город Москва.

Город Минск экспортирует товары в 80 российских регионов. Около 60 % поставляется в три региона, включая: Московскую область, г. Москва, Смоленскую область. Существенные поставки осуществляются в г. Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Вологодскую и Свердловскую области.

Одним из ключевых направлений роста внешнеторговых связей белорусских регионов стало также повышение роли межрегионального сотрудничества с китайскими провинциями. О высокой значимости этого направления свидетельствует принятое Главами государств КНР и Республики Беларусь решение об объявлении Годом регионов Китая и Беларуси период 2020–2022 гг. По этому направлению наработан определенный положительный опыт. Заключено более 100 меморандумов, договоров и соглашений о сотрудничестве в области культуры, образования, научных, производственно-инвестиционных связей между областями Беларуси и практически со всеми китайскими провинциями (исключение провинции Фуцзянь, Хэбэй, Цзянси, Юньнань).

Создана Рабочая группа по межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в составе Белорусско-Китайского межправительственного комитета. Принимаются законодательные акты. Так, в Директиве Президента Республики Беларусь № 9 от 03.12.2021 «О развитии двухсторонних отношений Республики Беларусь с КНР» содержится раздел «Межрегиональные связи». Ежегодно разрабатываются дорожные карты по развитию межрегиональных связей Беларуси и КНР.

В региональном разрезе все области Республики Беларусь осуществляют поставки товаров и услуг на региональные рынки КНР. Данные об экспортно-импортных операциях показывают, что доминирует Минская область (как в экспорте, так и в импорте) и г. Минск (особенно в импорте), а также Гомельская область. На китайский рынок Минская область в основном поставляет калийные удобрения, мясомолочную продукцию, сахар. Город Минск экспортирует в китайские провинции лесоматериалы продольно-распиленные, каменный уголь, мясо птицы, электронные интегральные схемы, масло рапсовое, а Гомельская область – целлюлозу, говядину замороженную, лесоматериалы продольно-распиленные, молочную продукцию [1].

В-третьих, как показал анализ, имеют место практические проблемы участия регионов Беларуси во внешнеэкономических связях (ВЭС) и недостаточная теоретическая проработанность регионального аспекта международных экономических связей.

Так, регулирование межрегионального сотрудничества Беларуси с зарубежными странами осуществляется преимущественно с участием органов государственного управления республиканского уровня. Для местных органов власти характерна ориентация на реализацию национальных интересов вхождения в мировой рынок и недостаточный учет территориальных условий и факторов внешнеэкономической деятельности. Следует отметить декларативность закрепленных за органами местной власти функций управления ВЭС, использование преимущественно административных методов и отсутствие действенных рычагов влияния на внешнеэкономические связи, специфических для регионального звена. Очевидна недостаточная увязка управления внешнеэкономическими связями с социально-экономическим развитием территории и реализация органами местного управления и самоуправления тех функций в части налаживания торговых связей между странами и регионами, которые эффективнее выполняет внешнеэкономическая инфраструктура.

Указанные проблемы наиболее ярко проявляются в белорусско-российском региональном сотрудничестве. Межрегиональные связи Беларуси и России осуществляются преимущественно в форме внешней торговли, которая территориально развивается неравномерно, особенно на российском рынке. Производственно-кооперационные связи реализуются главным образом между крупными предприятиями. Их территориальная привязка ограничивается размещением основных объектов в конкретном регионе. Управление межрегиональным сотрудничеством представлено союзными научно-техническими и производственными программами, отражающими национальные внешнеэкономические приоритеты, а также экспортной политикой предприятий на отдельных региональных рынках. Усилия органов местной власти сконцентрированы на таких направлениях, как осуществление взаимных визитов с заключением договоров о сотрудничестве, организация рабочих групп по отдельным аспектам межрегиональных связей и участие в создании внешнеторговой инфраструктуры.

Все это свидетельствует о том, что в республике отсутствует в настоящее время комплексный механизм управления ВЭС на региональном уровне, который отражал бы специфическое содержание целей, интересов и методов управления органов местного управления и самоуправления.

Между тем, в полной мере использовать зарубежные схемы участия регионов в ВЭС не представляется возможным в Беларуси. Например, в странах с федеративным устройством и сильно отличающимися региональными внешнеэкономическими интересами реализуется относительно либеральный тип, для которого характерны территориальная децентрализация внешнеэкономической компетенции на уровень субъектов федераций и четко отлаженный механизм согласования интересов центра и регионов. В унитарных странах с рыночной экономикой опора в международном сотрудничестве регионов сделана на рыночные механизмы и развитый институт местного самоуправления. В странах-членах Европейского союза важную роль играют также межгосударственные структуры [2].

Республика Беларусь является унитарным государством, где отсутствует значимая асимметричность внешнеэкономических интересов регионов, и поэтому не требуется территориальная децентрализация внешнеэкономической компетенции. Вместе с тем, необходим отход от чисто отраслевого подхода к развитию внешнеэкономических связей регионов. Важно создание в регионах общей экономической среды для развития ВЭС, отвечающей императивам белорусской модели экономики (инновационности, социальной ориентированности и устойчивости), что на комплексной основе позволит обеспечить их реализацию как в области внешнеэкономической деятельности, так и регионального развития.

Поэтому целесообразно действующий механизм регулирования внешнеэкономических связей регионов с административно-территориальными единицами других стран дополнить новой составляющей. Новая специфическая область управления ВЭС органов местного управления и самоуправления выражается в увязке внешнеэкономической деятельности и регионального развития в рамках реализации следующих предложенных автором новых управленческих приоритетов [3].

Во-первых, регулирование региональных условий (факторов) ВЭС для усиления интеграционной привлекательности территории.

Во-вторых, поддержка и стимулирование форм и направлений ВЭС, которые обеспечивают региональную эффективность, и предотвращение возможного негативного их влияния на территориальное развитие.

В-третьих, усиление функций координации и содействие формированию горизонтальных взаимодействий «местная власть – субъекты ВЭД – региональная экономика – население».

В-четвертых, создание организационно-экономических предпосылок для развития региональных форм ВЭС (приграничное сотрудничество, межрегиональные связи) преимущественно как «сетевых» и «зональных» пространственных типов, имеющих тесную увязку с экономикой региона.

Предложенный подход существенно изменяет объект управления и придает новые черты субъекту управления внешнеэкономических связей на региональном уровне.

Объект управления связывается не только с внешнеэкономическими связями, а представляется как комплекс взаимоотношений субъектов ВЭС и региональных (местных) сообществ по поводу регионального развития и повышения международной конкурентоспособности регионов. При этом особенность региона как субъекта управления ВЭС заключается в том, что он должен создавать условия для так называемого «ассоциированного» участия в международных связях субъектов хозяйствования, расположенных на территории и обеспечивать согласованность национальных и региональных интересов в этой области.

Это обусловлено тем, что регион является одновременно частью мировой, национальной и территориальной экономических подсистем и имеет три группы внешнеэкономических интересов:

во-первых, интересы, связанные с более полной реализацией экспортного потенциала и повышением конкурентоспособности регионов, ориентированные на эффективные в рамках международного разделения труда отрасли территориальной специализации;

во-вторых, интересы как соответствие форм и направлений международного сотрудничества регионов целям внешнеэкономической политики страны, расширение круга национальных экспортеров за счет вовлечения во ВЭС, прежде всего, малых и средних предприятий;

в-третьих, интересы, направленные на комплексное социально-экономическое развитие региона, увеличение занятости, уровня доходов и повышение качества жизни населения за счет внешнеэкономического фактора.

Таким образом, преодоление возможной противоречивости внешнеэкономических интересов и нахождение оптимального варианта развития ВЭС с точки зрения сочетания

экономических и социальных выгод, наряду с относительной самостоятельностью и ориентацией на формирование общих условий внешнеэкономической деятельности, характеризуют особенность региона как субъекта управления внешнеэкономическими связями.

Специфические черты имеет объект управления ВЭС на региональном (местном) уровне, «ядром» которого становится комплекс взаимоотношений субъектов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, как в аспекте регионального развития, так и международного сотрудничества. В зависимости от состава, степени зрелости, пространственного охвата можно выделить несколько стадий развития управленческого объекта.

На первой стадии преобладает «точечный» пространственный тип, который реализуется в форме отдельных предприятий, участвующих в ВЭД, а объект управления — их взаимоотношения в части использования территориальных условий, а механизм связан с их регулированием.

На второй стадии объектом выступают ВЭС экономики региона как относительно целостного образования в виде единого регионального рынка товаров (услуг), капитала, инноваций и труда, интегрируемого в мировую экономику, управление которым осуществляется на базе разработки специальных программ или глобально ориентированной территориальной стратегии.

Интегрированное социально-экономическое пространство на уровне регионов двух и более стран формирует объект на наиболее зрелой третьей стадии, что чаще всего характерно для экономического взаимодействия регионов стран, входящих в одно региональное объединение. При этом преобладающими становятся «сетевые» структуры (ИП и СП как части международных корпораций, «кластеры», ориентированные на внешние рынки, приграничные и межрегиональные связи).

На этой стадии объектом могут стать специальные локальные зоны международного сотрудничества (например, свободные экономические зоны, еврорегионы), где преобладает зональный пространственный тип ВЭС. Институциональное и организационно-экономическое их оформление составляет содержание соответствующего механизма управления ВЭС на региональном уровне.

Логично, что предложенная модель управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне включает новые управленческие методы. Традиционные внешнеэкономические инструменты (таможенные пошлины, лицензирование, квотирование, экспортный контроль) регулируют ВЭС на «входе» и «выходе» национальной экономики. В рамках специфической сферы управления ВЭС на областном и районном уровнях целесообразно использовать методы, находящиеся в компетенции органов местного управления и самоуправления. С их помощью можно опосредованно, через управление региональным развитием влиять на ВЭС. Речь идет о воздействии на территориальные условия (факторы), внешнеэкономическую и инновационную инфраструктуру, объекты региональной экономики с целью активизации межрегионального сотрудничества с зарубежными странами.

В результате обобщения зарубежного опыта, систематизации методов управления с учетом деления на прогнозы и планы, организационные и финансово-экономические инструменты определены как ключевые функции и соответствующие управленческие инструменты, которые расширяют внешнеэкономические полномочия органов местного управления и самоуправления, закрепленные в законодательстве [4].

Первое, функция прогнозирования и планирования, которая может быть реализована путем участия в программах подготовки кадров для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, подготовка прогнозов размещения предприятий, ориентированных на внешний рынок, разработки глобально ориентированных территориальных стратегий.

Второе, функция организации, выполнение которой связано с формированием образовательных центров, сети бесплатных консультаций по международному бизнесу, участием в проведении обучающих семинаров. Роль местных органов власти должна быть повышена также путем участия в создании и деятельности объектов инновационной инфраструктуры (центров, региональных инновационных структур), организации работы по осуществлению региональных заказов на разработку новых технологий для ориентированных на экспорт производств и проведение региональных маркетинговых исследований зарубежных рынков.

Третье, большое значение придается функции координации на основе создания специальных комиссий (рабочих групп) для развития межрегионального и приграничного сотрудничества; заключения договоров социальной ответственности между органами местной власти и международным бизнесом; содействия международной кооперации в сферах по обслуживанию внешнеэкономической деятельности (совместные инновационные структуры, ассоциации объектов коммунальной собственности) и другое.

Четвертое, обеспечение реализации стимулирующей функции. Это предполагает использование таких мер, как:

содействие повышению уровня доходов населения;

финансовые и налоговые стимулы для развития ориентированных на экспорт производств, работающих на местном сырье и ресурсах, а также малого и среднего бизнеса, объектов инновационной и информационной внешнеэкономической инфраструктуры;

регулирование арендной платы и местное налогообложение городских земель;

стимулирование иностранного инвестирования в социально значимые для региона объекты;

политика транспортных тарифов для управления географическими направлениями ВЭС.

Пятое, функция анализа, учета и контроля, содержащая мониторинг выполнения региональных программ в части ВЭС, оценка региональной эффективности ВЭС, информационное обеспечение ВЭС.

Предложенный механизм направлен на расширение внешнеэкономических связей за счет реализации территориальных резервов, усиление их социальной направленности и устойчивости, будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики регионов и обеспечению регионального развития на основе интеграции регионов в мировую экономику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Vertinskaya T.S., Abramchuk N.A. Institutions for Cooperation and Trade Relations of Belarusian Regions with Russia and China // *Regional Research of Russia*. – 2023. – Vol. 13. – № 3. – P. 557–567.

2. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / Под ред. А.Г. Гранберга. – М.: Экономика, 2000. – 440 с.

3. Вертинская Т.С. Концептуальная модель механизма управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике Беларусь: моногр. / Т.С. Вертинская; под ред. В.С. Фатеева. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 267 с.

4. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., № 108-З; ред. от 22.12.2011 г. № 328-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ
STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE EAEU COUNTRIES
IN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CONTRADICTIONS**

Мадиярова Диана Макаевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры,
кафедра международных экономических отношений,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
Российская Федерация, г. Москва
mdm-diana@mail.ru

Малахова Татьяна Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет,
Российская Федерация, г. Краснодар
malakhovats@mail.ru

Madiyarova Diana,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department,
Department of International Economic Relations,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Russian Federation, Moscow

Malakhova Tatyana,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Department of World Economics and Management,
Kuban State University,
Russian Federation, Krasnodar

Аннотация. В современных условиях происходит трансформация внешнеэкономических отношений стран мирового хозяйства. Влияние внешних вызовов и угроз подталкивают указанных субъектов к нахождению новых форм и механизмов взаимоотношений. В Евразийском экономическом союзе также происходят изменения во внешнеэкономических и торговых отношениях в условиях пролонгации санкционного режима. Проанализируем объемы экспортных и импортных операций, а также пропорции развития взаимной торговли товарами стран ЕАЭС. Это позволит выявить стратегические направления их развития. Кроме того, необходимо оценить значимость взаимных потоков стран-партнеров интеграционной группировки. Исходя из оценки, возможно выявить определенные дисбалансы во взаимоотношениях стран-партнеров. Особое внимание необходимо обратить на укрепление их промышленных кооперационных связей. Указанное направление позволит снизить импортную зависимость от третьих стран.

Ключевые слова: интеграция, Евразийский экономический союз, взаимная торговля, санкции, вызовы.

Abstract. In modern conditions, a transformation is taking place in the foreign economic relations of the countries of the world economy. The influence of external challenges and threats push these subjects to find new forms and mechanisms of relationships. The Eurasian Economic Union is also experiencing changes in foreign economic and trade relations in the context of the extension of the sanctions regime. Let us analyze the volumes of export and import transactions, as well as the proportions of development of mutual trade in goods of the EAEU countries. This will allow us to identify strategic directions for their development. In addition, it is necessary to assess the significance of mutual flows of partner countries of the integration group. Based on the assessment, it is possible to identify certain imbalances in the relationships of partner countries. Particular attention must be paid to strengthening their industrial cooperation ties. This direction will reduce import dependence on third countries.

Keywords: integration, Eurasian Economic Union, mutual trade, sanctions, challenges.

Влияние санкционного режима значительно трансформирует современное состояние и развитие внешнеторговых отношений стран Евразийского экономического союза. На этой основе проанализируем объем экспорта и пропорции взаимной торговли товарами между странами Евразийского экономического союза за 2015–2021 гг. (таблица 1). Выбор именно этого временного отрезка объясняется тем, что в 2015 г. страны-партнеры перешли к очередной форме интеграции – экономическому союзу. Данный факт даст возможность проанализировать различные экономические показатели стран – членов ЕАЭС и обозначить перспективы их дальнейшего взаимодействия. Кроме того, последствия введенного санкционного режима с 2014 г. также повлиял на их взаимоотношения. Объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС за анализируемый период практически каждый год увеличивался. В 2015 г. он составлял 45 615,7 млн долл. США, в 2016 г. – 42 960,3, в 2017 г. – 54 711,6, в 2018 г. – 60 261,5, в 2019 г. – 61 034,1, в 2020 г. – 54 861,1, в 2021 г. – 73 089,7 млн долл. США. Резкое снижение данного показателя зафиксировано в 2016 г. По сравнению с 2015 г. объем взаимной торговли сократился на 2 655,4 млн долл. США. Если проанализировать указанные показатели за 2018–2019 гг., то в 2019 г. объем взаимной торговли товарами увеличился на 1 372,5 млн долл. США. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. данный показатель увеличился на 18 228,6 млн долл. США [1, с. 2000–2022].

Таблица 1 – Объем экспортных операций и пропорции развития взаимной торговли товарами стран Евразийского экономического союза с 2015 по 2021 гг., млн долл. США

Показатели	Объемы экспорта, млн долл. / Удельный вес по годам, % к итогу по ЕАЭС						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем взаимной торговли государств – членов ЕАЭС (млн долл. США) В том числе:	45 615,7 / 100	42 960,3 / 100	54 711,6 / 100	60 261,5 / 100	61 634,0 / 100	54 861,1 / 100	73 089,7 / 100
Республика Армения	256,2 / 0,6	393,9 / 0,9	571,0 / 1,0	688,5 / 1,1	769,2 / 1,3	705,3 / 1,3	882,6 / 1,2
Республика Беларусь	11 007,8 / 24,1	11 384,8 / 26,5	13 651,0 / 25,0	13 932,2 / 23,1	14 569,7 / 23,6	14 008,7 / 25,5	17 442,0 / 23,9
Республика Казахстан	5 120,3 / 11,2	3 930,2 / 9,1	5 262,5 / 9,6	6 046,8 / 10,0	6 406,2 / 10,4	5 539,0 / 10,1	7 814,1 / 10,7
Кыргызская Республика	410,2 / 0,9	447,1 / 1,0	541,5 / 1,0	640,6 / 1,1	641,7 / 1,0	546,3 / 1,0	791,5 / 1,1
Российская Федерация	28 821,2 / 63,2	26 804,3 / 62,5	34 685,6 / 63,4	38 953,4 / 64,7	39 247,2 / 63,7	34 061,8 / 62,1	46 159,5 / 63,1

Исследуем более подробно каждую страну по указанному показателю за анализируемый период. Республика Армения показывала практически всегда положительную динамику по объемам взаимной торговли товарами со странами ЕАЭС. В 2015 г. объем составлял 256,2 млн долл. США, в 2016 г. – 393,9, в 2017 г. – 571,0, в 2018 г. – 688,5, в 2019 г. – 769,2, в 2020 г. – 705,3, в 2021 г. – 882,6 млн долл. США. По сравнению с 2020 г. данный показатель в 2021 г. увеличился на 177,3 млн долл. Удельный вес Армении во взаимной торговле со странами ЕАЭС за анализируемый период времени значительно не увеличился. В 2015 г. он составлял 0,6 %, в 2016 г. – 0,9, в 2017 г. – 1,0, в 2018 г. – 1,1, в 2019 г. – 1,3, в 2020 г. – 1,3, в 2021 г. – 1,2 %. Также незначительный удельный вес во взаимной торговле наблюдался в Кыргызской Республике. В 2015 г. он составлял 0,9 %, в 2016 г. – 1,0, в 2017 г. – 1,0, в 2018 г. – 1,1, в 2019 г. – 1,0, в 2020 г. – 1,0, в 2021 г. – 1,1 %. Республика Казахстан по объему взаимной торговли показала резкий спад в 2016 г. – 3 930,2 млн долл. США, что на 1 190,1 млн долл. ниже по сравнению с 2015 г. В 2017 г. объем взаимной торговли составил 5 262,5 млн долл., в 2018 г. – 6 046,8, в 2019 г. – 6 406,2, в 2020 г. – 5 539,0, в 2021 г. – 7 814,1 млн долл. Удельный вес Казахстана во взаимной торговле в 2021 г. не превысил аналогичный показатель 2015 г. Республика Беларусь наряду с Республикой Казахстан и Россией являются крупнейшими игроками на постсоветском пространстве. Республика Беларусь также показывает положительную динамику по анализируемому показателю. Только в 2020 г. наблюдался незначительный спад. В 2015 г. анализируемый показатель составлял 11 007,8 млн долл., в 2016 г. – 11 384,8, в 2017 г. – 13 651,0, в 2018 г. – 13 932,2, в 2019 г. – 14 569,7, в 2020 г. – 14 008,7, в 2021 г. – 17 442,0 млн долл. По сравнению с 2015 г. объем взаимной торговли в 2021 г. увеличился на 6 434,2 млн долл. Что касается удельного веса Республики Беларусь, то в отличие от Армении, Кыргызстана и Казахстана он является высоким. В Российской Федерации объем взаимной торговли в 2015 г. составлял 28 821,2 млн долл., в 2016 г. – 26 804,3, в 2017 г. – 34 685,6, в 2018 г. – 38 953,4, в 2019 г. – 39 247,2, в 2020 г. – 34 061,8, в 2021 г. – 46 159,5 млн долл. По сравнению с 2018 г. объем взаимной торговли в 2021 г. увеличился на 7 206,1 млн долл. Удельный вес во взаимной торговле России со странами ЕАЭС за анализируемый период был в диапазоне от 62,1 до 64,7 %. В 2021 г. он составил 63,1 %. Теперь проанализируем объемы импортных операций во взаимной торговле стран Евразийского экономического союза. В таблице 2 представлены объемы и пропорции развития взаимной торговли товарами стран Евразийского экономического союза, исчисленный как сумма стоимостных объемов импортных операций за 2015–2021 гг.

Таблица 2 – Объемы импортных операций и пропорции развития взаимной торговли товарами стран Евразийского экономического союза с 2015 по 2021 гг., млн долл. США [2; 3]

Показатели	Объемы импорта, млн долл. / Удельный вес по годам, % к итогу по ЕАЭС						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем взаимной торговли государств – членов ЕАЭС (млн долл. США) В том числе:	45 654,2 / 100	42 427,2 / 100	53 812,5 / 100	59 732,4 / 100	61 861,1 / 100	53 436,3 / 100	71 802,7 / 100
Республика Армения	988,8 / 2,2	1 062,6 / 2,5	1 314,2 / 2,4	1 440,7 / 2,4	1 707,0 / 2,8	1 708,2 / 3,2	2 077,0 / 2,9
Республика Беларусь	17 207,6 / 37,7	15 381,2 / 36,3	19 715,8 / 36,6	22 760,5 / 38,1	22 205,9 / 35,9	16 527,8 / 30,9	23 886,2 / 33,3
Республика Казахстан	11 211,6 / 24,5	9 863,5 / 23,2	12 518,1 / 23,3	14 097,4 / 23,6	15 297,4 / 24,7	14 188,2 / 26,6	18 772,5 / 26,1
Кыргызская Республика	2 065,1 / 4,5	1 626,0 / 3,8	1 863,7 / 3,5	2 161,3 / 3,6	2 100,8 / 3,4	1 854,6 / 3,5	2 634,9 / 3,7
Российская Федерация	14 181,1 / 31,1	14 493,9 / 34,2	18 400,7 / 34,2	19 272,5 / 32,3	20 550,0 / 33,2	19 157,5 / 35,8	24 432,1 / 34,0

За анализируемый период импорт в странах ЕАЭС практически все время увеличивался. В 2015 г. объем взаимной торговли составлял 45 654,2 млн долл., в 2016 г. – 42 427,2, в 2017 г. – 53 812,5, в 2018 г. – 59 732,4, в 2019 г. – 61 861,1, в 2020 г. – 53 436,3, в 2021 г. – 71 802,7 млн долл. Незначительное снижение данного показателя произошло в 2016 г. По сравнению с 2015 г. объем сократился на 3 227,0 млн долл. Однако после 2016 г. произошел рост указанного показателя. Только в 2020 г. произошло сокращение данного показателя по сравнению с 2019 г. Республика Армения в 2015 г. импортировала товаров из стран Союза на 988,8 млн долл., в 2016 г. – 1 062,6, в 2017 г. – 1 314,2, в 2018 г. – 1 440,7, в 2019 г. – 1 707,0, в 2020 г. – 1 708,2, в 2021 г. – 2 077,0 млн долл. Республика Беларусь в 2015 г. импортировала из стран Союза на 17 207,6 млн долл., в 2016 г. – 15 381,2, в 2017 г. – 19 715,8, в 2018 г. – 22 760,5, в 2019 г. – 22 205,9, в 2020 г. – 16 527,8, в 2021 г. – 23 886,2 млн долл. По сравнению с 2015 г. данный показатель в 2021 г. увеличился на 6 678,6 млн долл. Удельный вес варьировался от 30,9 до 38,1 %. В 2021 г. он составил 33,3 %. Республика Казахстан показывала следующие данные: в 2015 г. – 11 211,6 млн долл., в 2016 г. – 9 863,5, в 2017 г. – 12 518,1, в 2018 г. – 14 097,4, в 2019 г. – 15 297,4, в 2020 г. – 14 188,2, в 2021 г. – 18 772,5 млн долл. Удельный вес составлял 24,5, 23,2, 23,3, 23,6, 24,7, 26,6, 26,1 % соответственно. Если анализировать показатели Кыргызской Республики, то в 2015 г. объем импорта из стран Союза составлял 2 065,1 млн долл., в 2016 г. – 1 626,0, в 2017 г. – 1 863,7, в 2018 г. – 2 161,3, в 2019 г. – 2 100,8, в 2020 г. – 1 854,6, в 2021 г. – 2 634,9 млн долл. По сравнению с 2018 г. данный показатель в 2021 г. увеличился на 473,6 млн долл. Удельный вес в 2015 г. составлял 4,5 %, в 2016 г. – 3,8, в 2017 г. – 3,5, в 2018 г. – 3,6, в 2019 г. – 3,4, в 2020 г. – 3,5, в 2021 г. – 3,7 %. Теперь обратимся к показателям взаимной торговли России. В 2015 г. импорт из стран ЕАЭС составлял 14 181,1 млн долл., в 2016 г. – 14 493,9, в 2017 г. – 18 400,7, в 2018 г. – 19 272,5, в 2019 г. – 20 550,0, в 2020 г. – 19 157,5, в 2021 г. – 24 432,1 млн долл. Удельный вес в 2021 г. составил 34,0 %, что на 1,8 % ниже по сравнению с 2020 г.

Важным результатом объединения товарных рынков стран-партнеров является значимость взаимных потоков (ТИ). Указанный показатель определяет долю оборота взаимной торговли в общем обороте торговли страны, которая рассчитывается по формуле:

$$TI = \frac{(X_{int} + M_{int})}{(X_{all} + M_{all})} \cdot 100, \quad (1)$$

где X_{int} – экспорт в страну интеграционной группы;

M_{int} – импорт из страны интеграционной группы;

X_{all} – экспорт из страны в целом (во взаимной торговле);

M_{all} – импорт в страну в целом (во взаимной торговле).

Увеличение доли взаимной торговли (потока) означает углубление интеграционных процессов по исследуемому направлению. Указанная методика расчета применяется Евразийской экономической комиссией [4]. Проведем расчеты указанного показателя для стран ЕАЭС за период с 2015 по 2021 г. Среди стран ЕАЭС Россия имеет самый высокий показатель значимости взаимной торговли. Стоит отметить, что высокий показатель наблюдается в Беларуси и Казахстане. Из стран ЕАЭС наиболее высокий показатель значимости взаимной торговли с Россией имеет Республика Беларусь. В 2015 г. данный показатель составлял 57,2 %, в 2016 г. – 61,8, в 2017 г. – 60,7, в 2018 г. – 61,8, в 2019 г. – 59,3, в 2020 г. – 56,7, в 2021 г. – 56,4 %. По сравнению с 2020 г. произошло небольшое сокращение данного показателя в 2021 г. на 0,3 %. Далее по анализируемому показателю идет Казахстан. В 2015 г. указанный показатель составлял 36,7 %, в 2016 г. – 32,0, в 2017 г. – 32,9, в 2018 г. – 31,6, в 2019 г. – 33,2, в 2020 г. – 35,8, в 2021 г. – 36,3 % [5, с. 28–34]. В 2021 г., наоборот, показатель увеличился на 0,5 % по сравнению с 2020 г. Следом идут Армения и Кыргызстан. В 2015 г. показатель значимости взаимной торговли России и

Армении составлял 2,9 %, в 2016 г. – 3,3, в 2017 г. – 3,4, в 2018 г. – 3,4, в 2019 г. – 4,3, в 2020 г. – 4,3, в 2021 г. – 3,7 %. Что касается Кыргызстана, то в 2015 г. показатель составлял 3,2 %, в 2016 г. – 2,9, в 2017 г. – 3,0, в 2018 г. – 3,2, в 2019 г. – 3,2, в 2020 г. – 3,2, в 2021 г. – 3,6 %.

Из стран ЕАЭС самый высокий показатель значимости взаимной торговли с Арменией имеет Россия. В 2015 г. указанный показатель составлял 96,8 % от общего объема взаимной торговли, в 2016 г. – 96,5, в 2017 г. – 96,9, в 2018 г. – 96,8, в 2019 г. – 96,7, в 2020 г. – 96,0, в 2021 г. – 95,9 %. Россия по данному показателю является лидером для Армении.

Далее по значимости взаимной торговли для Армении идет Республика Беларусь (в 2015 г. – 2,7 %, в 2016 г. – 2,6, в 2017 г. – 2,4, в 2018 г. – 2,4, в 2019 г. – 2,8, в 2020 г. – 3,3, в 2021 г. – 3,3 %). Что касается оставшихся стран (Казахстана и Кыргызстана), то они занимают незначительную долю во взаимной торговле Армении. В 2021 г. показатель составлял 0,7 и 0,1 % соответственно. Для Республики Беларусь также важным партнером по ЕАЭС является Россия. Указанный показатель за анализируемый период времени варьировался от 96,8 до 98,1 %. Остальные страны по ЕАЭС имеют незначительную долю во взаимной торговле с Республикой Беларусь. В 2021 г. доля Армении составляла 0,2 %, Казахстана – 2,6 % и Кыргызстана – 0,3 %. Республика Казахстан тоже имеет высокий показатель значимости взаимной торговли с Россией. В 2015 г. он составлял 92,3 %, в 2016 г. – 92,3, в 2017 г. – 92,1, в 2018 г. – 91,9, в 2019 г. – 92,4, в 2020 г. – 92,2, в 2021 г. – 92,6 %.

Не вызывает сомнений, что в условиях формирования многополярной системы возникает еще большая необходимость укрепления Евразийского экономического союза как крупного игрока на мировой арене. Сегодня страны-партнеры ориентируются на сближение межстрановых отношений, укрепление промышленных кооперационных связей внутри объединения, формирование крупных совместных мегапроектов. Исходя из этого, представим направления формирования условий для развития высокопроизводительных секторов экономики стран ЕАЭС. Сегодня оно является одним из приоритетных (рисунок 1).

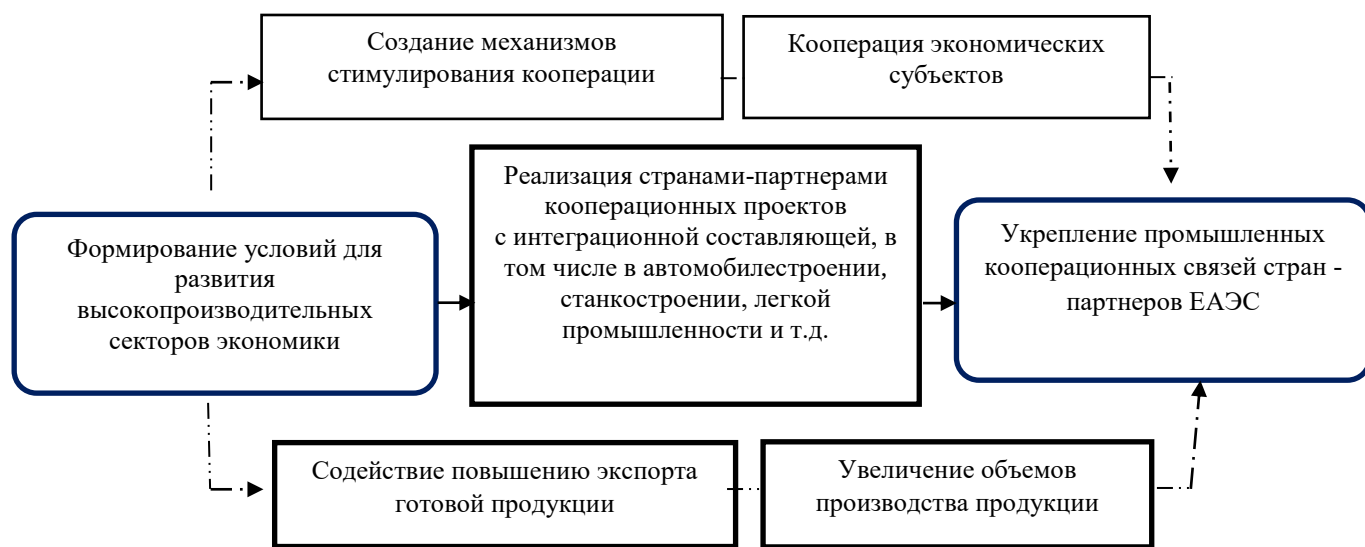

Рисунок 1 – Направления формирования условий для развития высокопроизводительных секторов экономики стран ЕАЭС

Примечание – Источник: составлено авторами.

Таким образом, проанализирован объем экспортных операций и пропорции развития взаимной торговли товарами стран Евразийского экономического союза. Отмечено, что объем взаимной торговли товарами между странами ЕАЭС за анализируемый период практически каждый год увеличивался. Кроме того, проанализирован объем импортных операций и пропорции развития взаимной торговли товарами стран ЕАЭС, а также оценена

значимость взаимных потоков. На этой основе представлены направления формирования условий для развития высокопроизводительных секторов экономики стран ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малахова Т.С. Евразийский экономический союз: оценка взаимоотношений стран-партнеров и приоритетные направления развития интеграции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – Т. 18. – Вып. 10. – С. 2000–2022.
2. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2018 год: стат. сб.; Евразийская экономическая комиссия. – М.: Сам Полиграфист, 2019. – С. 19.
3. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения 20.08.2024).
4. Мониторинг интеграционных процессов в Таможенном союзе и едином экономическом пространстве по итогам 2013 года / Департамент макроэкономической политики. – Москва: ЕЭК. – 2013. – С. 19.
5. Малахова Т.С., Мадиярова Д.М. Оценка современных позиций Казахстана и интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе на этапе формирования нового мирового порядка // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 2. – С. 28–34.

УДК 327.8

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА: ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ С РОССИЕЙ FOREIGN POLICY: CHALLENGES, INSTRUMENTS, COOPERATION BETWEEN BELARUS AND RUSSIA

Семченко Анжелика Ахмеджановна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры,
кафедра проектного менеджмента и управления качеством,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
seangelika@yandex.ru

Мостовая Анастасия Антоновна,
студент,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, г. Москва
mostovaya.nastasia@yandex.ru

Semchenko Anzhelika,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department,
Department of Project Management and Quality Management,
Saint Petersburg State University of Economics,
Russian Federation, Saint-Petersburg

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные современные тенденции развития внешней политики Беларуси в части взаимодействия с Россией, приведено мнение авторов по поводу актуальных вызовов, инструментов в данной сфере, исследованы траектории взаимного сотрудничества, проведен ретроспективный исторический анализ построения тесной экономической и социальной интеграции, перспективы построения Союзного государства России и Беларуси.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, Союзное государство, экономика.

Abstract. This article examines the main modern trends in the development of Belarus' foreign policy in terms of interaction with Russia, provides the authors' opinion on current challenges and tools in this area, explores trajectories of mutual cooperation, conducts a retrospective historical analysis of the construction of close economic and social integration, and prospects for building a Union State Russia and Belarus.

Keywords: Russia, Belarus, Union State, economy.

История взаимодействия двух стран претерпела испытание временем. Так, с распадом СССР на повестке дня появился вопрос о поддержании связи между государствами постсоветского пространства. Длительная зависимость и тесное сотрудничество России и Беларуси показали необходимость вступать в отдельные соглашения, помимо деятельности в пределах Содружества независимых государств [1].

Наиболее важной датой в Российско-Белорусских отношениях можно назвать 8 декабря 1999 года, когда был подписан Договор о создании Союзного государства. Примечательно, что 8 декабря, но уже 1991 года, были подписаны Беловежские соглашения, которые и положили конец существованию Советского Союза. В договоре о создании СГРБ (Союзное государство России и Беларуси) раскрыты цели и принципы данного политического образования, а сам он состоит из VII разделов, VI глав и 71 статьи.

Многие пункты данного договора можно назвать прорывными, ведь большинство интеграционных объединений по всему миру их не достигли. Более того, Союзное государство – это единственный проект, подразумевающий политическую интеграцию. Сложности в построении союзного государства России и Беларуси остаются актуальной темой в исследуемый период с 2018 по 2021 год. Каждая из стран продолжает сталкиваться с социально-культурными и политическими различиями, что затрудняет процесс интеграции.

В условиях изменения мирового порядка и экономической обстановки, построение сильного союзного государства для России и Беларуси остается важной задачей [2]. Поэтому изучение и анализ сложностей в этом процессе важно для понимания возможных путей преодоления разногласий и достижения согласия между двумя странами. Отметим основные вызовы и инструменты взаимодействия во внешней политике обеих стран.

Во-первых, союзный договор в перспективе реализует экономическую выгоду для обеих государств. Материальная заинтересованность в Союзном государстве приносит Беларуси дополнительный стимул, поскольку включает энергетические субсидии со стороны России. Кроме этого, Беларусь нуждается в рынке сбыта в лице России, а также, в экономическом партнере.

Россия же, в свою очередь, получает геополитическое преимущество от данного союза. Наличие дружественного государства на своей западной границе позволяет использовать его в качестве транзита для импорта с низкой пошлиной санкционных товаров и экспорта энергоресурсов в Европу. Беларусь предоставляет более удобный доступ к

Калининградскому анклав, а её местоположение выгодно для военно-стратегического сдерживания.

События 2018–2024 гг., президентские выборы в Беларуси 2020 года, начало пандемии ковида и усложнение системы международных отношений, продемонстрировали настоящую степень прочности Союзного государства.

Во-вторых, следует отметить, что некоторым препятствием для построения Союзного государства является «политика равновесия» Беларуси. Страна стремится поддерживать нейтралитет и независимость. Беларусь уделяет внимание поддержанию хороших взаимоотношений как с Россией, так и со странами Запада [3]. Она участвует в таких международных инициативах, как Организация Объединенных Наций, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз и другие. В то же время, страна периодически сталкивается с давлением со стороны как России, так и Западных стран, из-за своей политики и внутренней ситуации. В целом, «политика равновесия» позволяет Беларуси сохранить определенную степень независимости и защитить свои интересы на международной арене.

В-третьих, важным стоит отметить, что строительство Союза остается во многом формальным проектом, поскольку несмотря на существование различных договоров и соглашений об интеграции между двумя странами, на практике реализация многих из них затруднена из-за политических и экономических противоречий [4]. Союзное государство России и Беларуси не является политически единым и, в большинстве случаев, представляет собой формальный альянс, который оказывает не такое значительное влияние на реальное сотрудничество между странами, как могло бы.

Таким образом, исследование исторических аспектов взаимодействия, а также современных вызовов и инструментов возможной интеграции позволяет сделать ряд обоснованных, на наш взгляд, выводов.

Во-первых, союзный договор не реализовал на данный момент полноценную выгоду для двух государств. С экономической точки зрения, выгода от союза стран распределяется неравномерно. Согласно статистическим данным, за 2023 год Российская Федерация обеспечила 74,1 % импорта и 81,9 % экспорта Беларуси [5]. 2 апреля Национальный статистический комитет Беларуси опубликовал статистический сборник, однако со стороны России такой сборник не был предоставлен. Также Россия является крупнейшим поставщиком нефти и природного газа для Беларуси. Благодаря долгосрочным договорам о поставках энергоносителей под льготными условиями, Беларусь имеет возможность обеспечивать стабильное и надежное энергетическое снабжение своих предприятий и населения. Однако, по данным федеральной таможенной службы, Беларусь для Российской Федерации является седьмой по счету среди иных импортеров нефти.

Самой главной выгодой для Республики Беларусь являются инвестиции, ведь Россия – крупнейший партнер Беларуси. Российское государство выделило кредитов на сумму 8,24 миллиарда долларов, что составляет большую часть общего внешнего долга страны в размере 36,66 миллиарда долларов. Кроме того, 2,3 миллиарда долларов приходится на Евразийский банк развития, основным учредителем которого является Россия [6]. В 2022 г. Россия объявила об отсрочке выплат по кредитам на пять–шесть лет по заявлению главы Минфина Ю.М. Селиверстова.

Для России союз с Беларусью имеет стратегическое значение, так как обеспечивает доступ к белорусским ресурсам и рынку сбыта продукции. Также это сотрудничество позволяет усилить влияние России на постсоветском пространстве и создать барьер для расширения влияния Запада. Однако такие отношения несут в себе глубокую угрозу и зависимость. В случае, если Россия столкнется с финансовым кризисом, кредиты Беларуси могут представлять дополнительную сложность. А в случае возникновения непредвиденных экономических и политических кризисов ситуация может усугубиться, что способствует нестабильности и отсутствию определенности.

Во-вторых, требует детального обоснования так называемая текущая «политика баланса» Беларуси между Европой и Россией. Столкнувшись с давлением России, Беларусь разработала «политику баланса» между своими отношениями с Россией и отношениями с Европой. С одной стороны, Минск стремится поддерживать тесные экономические и политические связи с Москвой, своим главным торговым партнером и стратегическим союзником. Но, с другой стороны, Беларусь также состоит в коммуникации с Европейским Союзом, что, в свою очередь, значительно усложняет переговоры о строительстве Союзного государства. Беларусь неохотно идет на слишком глубокую интеграцию с Россией, опасаясь потерять свою автономию. Конкретные примеры «балансирующих» действий Беларуси:

- В 2018–2019 гг. во время активных переговоров о более глубокой интеграции в рамках Союзного государства, Беларусь стремилась сохранить максимальную самостоятельность. Она отказывалась от предложений России о создании единого парламента, правительства и валюты.

- В 2020 г. после президентских выборов в Беларуси, когда отношения с Россией обострились, Лукашенко предпринял попытки наладить диалог с Европейским союзом. Он предложил ЕС программу экономических реформ в обмен на отмену санкций.

- В 2021 г. на фоне миграционного кризиса на границе с Польшей, Беларусь использовала этот вопрос для торга с Россией и Европой. Страна пыталась получить уступки и преференции от обеих сторон.

- В 2021 г. Беларусь также отказалась присоединяться к санкциям против России.

Таким образом, Беларусь последовательно проводила политику «многовекторности», стремясь сохранить баланс между Россией и Европой и не допустить чрезмерной зависимости от Москвы в рамках Союзного государства, что создает новые вызовы для дальнейшей интеграции двух стран.

Третьим важным выводом можно обозначить формальность декларируемого строительства Союза. Союзное государство России и Беларуси вызывает не только положительные последствия. Однозначно можно сказать, что планы долгосрочного проекта не реализованы в должной мере до конца. Союз предполагает более глубокое экономическое и политическое сотрудничество между государствами, включая общий рынок, унификацию законодательства и валютных систем, общую атрибутику государственности, единый Парламент и единообразие документов удостоверяющих личность граждан союзных государств. Однако на практике реализация проекта столкнулась с различиями и противоречиями между двумя странами, которые препятствуют его окончательной реализации.

Причиной затягивания процесса создания союза России и Беларуси является существование определенного количества проблем и вызовов:

1. Экономические проблемы: в связи с санкциями экономическое взаимодействие на мега-экономическом уровне становится все более сложным. Низкий уровень цен на нефть и газ также оказывает давление на бюджет обеих стран.

2. Политические проблемы: отношения между Россией и Беларусью проходили и напряженные этапы своего развития из-за разногласий по ряду вопросов.

3. Культурные разногласия: в связи с различиями в культуре и идентичности, возникают проблемы в интеграции. В обоих рассматриваемых государствах схожий менталитет и общий язык, Беларусь, в отличие от России, менее склонна к идеализации советского прошлого, акцентируя внимание на национальной идентичности.

Осенью 2021 г. были опубликованы 28 пунктов соглашения об интеграции России с Беларусью. Документ конкретизировал задачи, в частности, подчёркивал необходимость скоординировать макроэкономическую, денежно-кредитную и промышленную политику, усовершенствовать налоговое законодательство, а также создать единые рынки нефти, газа и электроэнергии. Однако, что самое главное, не существует механизмов контроля за их реализацией. Как следствие, существенных результатов не было достигнуто.

В целом, несмотря на намерения обеих стран укрепить сотрудничество и интеграцию, строительство союза России и Беларуси пока остается на уровне формального проекта, который требует дальнейших усилий и компромиссов для его успешной реализации.

Таким образом, исходя из обстановки на 2024 год, можно сделать вывод, что построение Союзного государства маловероятно достигнет всех поставленных целей. Слова Лукашенко о том, что введение общей валюты не является «вопросом сегодняшнего дня», могут быть применены и к остальным планам [7]. Наиболее значимая роль в будущем Союзного государства отводится политике Александра Лукашенко, так как существует необходимость выбирать между экономической выгодой от интеграции и издержками от давления стран Запада.

Особенно острым данный вопрос стал в связи с мировыми политическими событиями после 2022 года. При этом сложно спорить, что сами по себе Российско-Белорусские отношения лишь укрепляются из-за западного давления, но это не ускоряет процесс становления Союзного государства. Таким образом, построение Союзного государства будет продолжаться, поскольку сама по себе интеграция носит важный характер для экономик обеих стран с учетом сохранения их суверенитетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бонюшко Н.А., Семченко А.А. Управление качеством новых информационных технологий // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 4, Т. 2. – С. 79–87.
2. Бонюшко Н.А., Семченко А.А. Управление качеством финансовой грамотности в контексте новых экономических вызовов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 6, № 10. – С. 95–102.
3. «Будущее куется на полях сражений» Как изменились отношения России и Белоруссии после начала конфликта на Украине [Электронный ресурс] // Лента.ру: сайт. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/01/25/petrovskiy/> (дата обращения 25.09.2024).
4. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства: сайт. – URL: <https://soyuz.by/dogovor-o-sozdanii-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения 25.09.2024).
5. Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние [Электронный ресурс] // Киберленинка: электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus-institutsionalizatsiya-i-sovremennoe-sostoyanie/viewer> (дата обращения 18.10.2019).
6. Пехтерева Е.А. Союзное государство России и Белоруссии: особенности и проблемы интеграции [Электронный ресурс] // Киберленинка: электронный журнал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-osobennosti-i-problemy-integratsii/viewer> (дата обращения 25.09.2024).
7. Совместное заявление Председателя Правительства Российской Федерации и Премьер-министра Республики Беларусь о текущем развитии и дальнейших шагах по углублению интеграционных процессов в рамках Союзного государства [Электронный ресурс] // Правительство России: сайт. – URL: <http://government.ru/news/43234/> (дата обращения 25.09.2024).

**АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ANALYSIS OF CONCEPTUAL MODELS OF INTERREGIONAL ECONOMIC
DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF
THE INTERNATIONAL ECONOMIC SPACE**

Сенько Анна Николаевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры,
кафедра управления экономическими системами,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск,
annasenko1@rambler.ru

Senko Anna,
Doctor of Economic, Professor,
Professor of the Department,
Department of Economic Systems Management,
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье представлены результаты научного исследования концептуальных основ межрегиональной интеграции в современных условиях. Показано, что тенденции развития межрегиональных взаимодействий определяют перспективы внешнеэкономического сотрудничества регионов в интеграционном пространстве. Обобщение практического опыта и результатов исследований ученых, проводимых в направлениях развития межрегиональных отношений, показало, что в их реализации используются методы концептуального моделирования. С их помощью осуществляется поиск эффективных решений управленческих задач на всех этапах процессов межрегиональной интеграции. В статье проведен анализ особенностей и преимуществ концептуальных моделей: региональной конвергенции экономического роста; инновационного социально-ориентированного развития регионов; кооперации и самодостаточности региональных социально-экономических систем; межрегиональной агломерации; формирования межрегиональных кластеров и развития промышленных парков в регионах. По результатам анализа концептуальных моделей межрегиональной интеграции предложено усовершенствовать координационный механизм межрегионального сотрудничества на основе дополнения его уполномоченным органом управления с компетенциями по решению задач в совместных видах деятельности на региональном уровне.

Ключевые слова: межрегиональная интеграция, межрегиональное сотрудничество, межрегиональные связи, региональные социально-экономические системы

Abstract. The article presents the results of a scientific study of the conceptual foundations of interregional integration in modern conditions. It is shown that the trends in the development of interregional interactions determine the prospects for foreign economic cooperation of regions in the integration space. The generalization of practical experience and research results of scientists conducted in the areas of development of interregional relations has shown that conceptual modeling methods are used in their implementation. With their help, the search for effective solutions to management tasks is carried out at all stages of the processes of interregional

integration. The article analyzes the features and advantages of conceptual models: regional convergence of economic growth; innovative socially oriented development of regions; cooperation and self-sufficiency of regional socio-economic systems; interregional agglomeration; formation of interregional clusters and development of industrial parks in the regions. Based on the results of the analysis of conceptual models of interregional integration, it is proposed to improve the coordination mechanism of interregional cooperation by supplementing it with an authorized management body with competencies for solving tasks in joint activities at the regional level.

Keywords: interregional integration, interregional cooperation, interregional relations, regional socio-economic systems.

Высокая значимость факторов межрегиональной интеграции регионов Беларуси и России находит отражение в реализации решений международных экономических форумов, положений Программных документов социально-экономического развития стран, стратегий регионального развития.

Направленность расширения межрегиональных связей в рамках усложняющейся системы международных экономических отношений во многом обусловлена трансформационными процессами интеграционного пространства под воздействием факторов социально-экономической безопасности, цифровизации, интеллектуализации, сетевизации и конвергенции экономики [1; 2]. Наряду с этими факторами, в основе складывающихся тенденций в концептуальном описании моделей развития межрегиональных интеграционных процессов учеными также выделены аспекты приоритетности национальных интересов, реализуемых на принципах последовательности их формирования и отстаивания; динамики мировых экономических отношений [3]; зависимости экономической динамики от достигнутого и реализованного потенциалов региона как фактора в определении эволюционного характера его развития [4]. Соответственно, анализ моделей развития межрегиональных связей позволяет не только лучше понять закономерности и современные процессы в международных отношениях, но и сформирует основы для прогнозирования дальнейшего направления развития межрегионального сотрудничества Беларуси.

Проведенный обзор исследовательских разработок в области концептуального моделирования процессов регионального развития и межрегионального сотрудничества показал, что к настоящему времени выделен ряд моделей, в которых использованы факторы трансформации межрегионального экономического пространства (рисунок 1).

Модель региональной конвергенции экономического роста используется для типологизации регионов и прогнозирования структурных преобразований в экономике регионов, вызываемых факторами цифровизации и конвергенции [5]. Отличительной особенностью модели является то, что, во-первых, в ней на основе оценки устойчивости процессов цифровизации объединены факторы социального и инновационного развития регионов. Во-вторых, для проведения типологизации регионов использован принцип накопления и использования инновационного потенциала (идентифицированы регионы по группам: «лидеры», «развитые», «развивающиеся», «неустойчивые»). Интеграционный потенциал в модели отображен через результативный признак – конвергенции экономического роста в системе межрегиональных отношений.

Модель инновационного социально ориентированного развития базируется на оценке факторов региональных конкурентных преимуществ. Преимущество данной модели состоит в том, что в ней предполагается использование конкурентных преимуществ сотрудничающих регионов для поиска взаимодополняющих потенциалов развития и формирования объединенных межрегиональных стратегий социально-экономического развития [6]. Поэтому практическая значимость модели применительно к вопросам управления интеграционными процессами в межрегиональном экономическом пространстве может быть определена возможностью повышения адаптации региональной экономики к совместному использованию экономических потенциалов взаимодействующих регионов.

Модель региональной конвергенции экономического роста

- Ориентирована на решение задач кластеризации регионов и определения факторов экономического роста в цифровой среде

Модель инновационного социально-ориентированного развития регионов

- Позволяет оценивать региональные конкурентные преимущества и использовать их в общих целях социально-экономического развития взаимодействующих регионов

Модель кооперации и самодостаточности региональных социально-экономических систем

- Учитывает трансформационные процессы в межрегиональном экономическом пространстве и эффекты интерференции экономических циклов как объективные факторы влияния на динамику регионального развития

Модель межрегиональной агломерации

- Позволяет использовать факторы транспортной доступности близлежащих территорий для реализации межрегиональных интеграционных проектов, в том числе инфраструктурных, и повышения эффективности управления ими

Модель формирования межрегиональных кластеров и развития промышленных парков в регионах

- Предполагает использование преимуществ государственно-частного партнерства и сетевой экономики в региональном развитии
- Требуется создания единых организационных структур, повышающих эффективность управления реализацией межрегиональными и интеграционными проектами

Рисунок 1 – Основные концептуальные модели развития межрегиональных интеграционных процессов

Примечание – Источник: разработано автором на основе [5–11].

Модель кооперации и самодостаточности региональных социально-экономических систем представлена посредством систематизации факторов влияния трансформационных процессов на региональное развитие в сочетании с принципами защиты национальных интересов в современном межрегиональном экономическом пространстве.

Трансформационные процессы, оказывающие влияние на межрегиональную интеграцию, выделены в материалах Петербургского международного форума, проводимого в 2022–2024 годах [7–9]. Там же определено, что факторы кооперации и самодостаточности социально-экономических систем различного уровня в настоящее время рассматриваются как наиболее значимые составляющие для формирования моделей дальнейшего развития межрегиональных интеграционных процессов в сфере промышленности регионов Беларуси и России. Также в этом отношении отмечен принцип инновационного развития экономики взаимодействующих регионов. Он реализует взаимосвязь между факторами использования инновационного капитала и интенсификации межрегиональных взаимодействий в интеграционных объединениях стран. Обобщение результатов исследований, касающихся сущностных аспектов этой взаимосвязи, показывает, что ведущим фактором выступает возможность получения мультипликативных эффектов от использования инновационного

потенциала регионов не только в экономической, но и в научно-технической, социальной и экологической сферах.

Отличительную особенность модели кооперации и самодостаточности региональных социально-экономических систем составляет то, что в числе факторов, объективно оказывающих влияние на условия трансформации, выделены факторы цикличности экономического развития. Они представлены посредством описания механизмов усиления риска в деятельности экономических субъектов в ситуациях интерференции (взаимного усиления) стадий (волн) экономических циклов различной продолжительности (включая инновационно-технологический цикл Кондратьева-Шумпетера, циклы С.Кузнецца, Д. Китчена и др.). Данные процессы формируют новые вызовы, рассматриваемые как факторы для создания «точек роста» для дальнейшего расширения международного сотрудничества на уровне регионов. Кроме того, процессы интерференции экономических циклов вызывают изменения внешних условий для внешнеторговой деятельности регионов и в долгосрочном периоде приводят к структурной трансформации межрегионального экономического пространства. Как важный аспект этих изменений, в процессах развития межрегионального промышленного сотрудничества, можно отметить закономерность роста инновационной и инвестиционной активности при наблюдении эффектов интерференции повышающих стадий взаимодействующих экономических циклов.

Модель формирования межрегиональных кластеров и межрегионального кооперационного сотрудничества в сфере промышленности базируется на практическом опыте создания и развития индустриальных парков в регионах Беларуси и России [10]. Модель учитывает, что функционирование индустриальных парков может быть обеспечено на основе государственно-частного партнерства, инициаторами создания которых могут быть органы исполнительной власти взаимодействующих регионов, органы местного управления и самоуправления, представители бизнеса [11].

Модель межрегиональной агломерации позволяет использовать факторы формирования специализированных организационных структур при взаимодействиях близлежащих регионов [12]. Например, в рамках Союзного государства агломерационные процессы служат одновременно предпосылкой и следствием для успешной реализации межрегиональных интеграционных проектов [13]. В этом отношении обобщающим стратегическим результатом управления процессами развития межрегионального взаимодействия в Союзном государстве является накопление долгосрочных конкурентных преимуществ как основы обеспечения будущего качества экономического роста регионов.

Применительно к условиям регионального развития Республики Беларусь и в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р, в ред. от 30.09.2022г.), организационное обеспечение этой модели может быть осуществлено на основе реализации комплекса мер государственной поддержки и совершенствования нормативно-правового обеспечения для функционирования единых управленческих структур с функциями координации деятельности по совместной реализации межрегиональных интеграционных проектов, включая развитие промышленных парков в регионах. Это отражает новый подход к восприятию результативности межрегиональной интеграции в различных соотношениях: результата и затрат общества; результата и целей управления; результата и потребностей региональной экономики; результата трансформации межрегионального экономического пространства и создаваемой цепочки ценностей в интеграционных процессах.

Таким образом, анализ концептуальных моделей развития межрегиональных интеграционных процессов позволяет получить более полное представление о факторах повышения эффективности управления региональной экономикой. Исходя из результатов проведенного анализа, предлагается усовершенствовать координационный механизм межрегионального сотрудничества на основе дополнения его уполномоченным органом управления, к компетенции которого относится решение задач в совместных видах деятельности (например, выработки мер поддержки межрегиональных научно-

исследовательских и инновационных проектов, межрегиональных кооперационных проектов в высокотехнологичных секторах региональной экономики, инфраструктурных проектов и инициатив создания межрегиональных промышленных парков и др.). В практическом аспекте это будет способствовать привлечению инвестиций и придаст инновационный характер региональному развитию в международном экономическом пространстве Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тебекин А.В., Кожокар В.Р. Анализ современных тенденций развития мирохозяйственных связей с позиций обеспечения национальных экономических интересов государства [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28889/view> (дата обращения 15.08.2024).
2. Майхрович М.-Я. Я. Экономическая конвергенция стран мира в 1992–2022 гг. [Электронный ресурс] // Современная мировая экономика. – 2023. – Том 1, № 4 (4). – URL: <https://cwejournal.hse.ru/mmaykhrovich-4-2023> (дата обращения 15.08.2024).
3. Афонцев С. Новые тенденции в развитии мировой экономики. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2019/05-AFONTSEV.pdf (дата обращения 05.09.2024).
4. Сафина Э.Б. Цепные реакции в локальном экономическом пространстве: направленность, рефлексивность, взаимосвязи [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4455> (дата обращения 10.09.2024).
5. Моделирование процесса влияния конвергентных технологий на экономический рост регионов РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://eee-region.ru/article/6014/> (дата обращения 10.09.2024).
6. Этапы инновационного развития [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/2072fa2f443aafb555d5cc57c3a1f78df-d2762fb/ (дата обращения 20.09.2024).
7. Итоговый аналитический доклад ПМЭФ-2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/itogovyy-analiticheskiy-doklad-pmef-2022/> (дата обращения 20.09.2024).
8. Итоги работы ПМЭФ-2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://forumspb.com/archive/2023/outcomes-of-spief/> (дата обращения 20.09.2024).
9. Итоги работы ПМЭФ-2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://forumspb.com/news/news/itogi-raboty-pmef-2024/> (дата обращения 20.09.2024).
10. Концепция промышленного пояса минского региона. – URL: <https://www.minsk-region.gov.by/catalog/01-11-2022-03.pdf> (дата обращения 15.08.2024).
11. Лысых Ю.Г., Стрябкова Е.А. Межрегиональный кластер как одна из новых форм пространственной организации экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/reader/323217440> (дата обращения 15.08.2024).
12. Пилипук А. Особенности и перспективы формирования отраслевых промышленных кластеров в Республике Беларусь с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс]. – URL: <https://agreconom.belnauka.by/jour/article/view/584/564> (дата обращения 14.09.2024).
13. Объединяя возможности. Межмуниципальные и межрегиональные проекты в агломерациях и не только. – URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/660/wi8mumi6nthmv2szemtygpmmw0ni4yn.pdf> (дата обращения 14.09.2024).

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕТЕВОЙ
ЭКОНОМИКИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL
NETWORK ECONOMY: DIRECTIONS AND FORMS OF INTERACTION**

Шмарловская Галина Александровна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры,
кафедра международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск
galina.shmarlovskaya@gmail.com

Shmarlouskaya Halina,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department,
Department of International Business,
Belarus State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В последние десятилетия XX в. сформирована международная сетевая экономика как международная экономическая среда, что явилось результатом развития новых форм и типов МРТ, превращения международных компаний (МК) в ведущих субъектов мировой экономики, использующих стратегию международной вертикальной интеграции для укрупнения бизнеса, распространения способов организации международного производства, не связанных с участием в капитале, цифровой трансформации. Это актуализирует вопросы о предпосылках, формах вовлеченности Республики Беларусь в международную сетевую экономику. В статье рассмотрены пути выхода экспортоориентированных предприятий на зарубежные рынки и экспорта продукции, отражены формы проявления процесса вхождения и функционирования Республики Беларусь в условиях международной сетевой экономики на примере ведущих холдинговых групп. Среди них: формирование более сложных организационно-экономических форм международного производства, национальных сетевых структур производства, товаропроводящих сетей, фрагментация производства, локализация, международная производственная кооперация.

Ключевые слова: международная сетевая экономика, Республика Беларусь, направления, формы.

Abstract. In the last decades of the 20th century, the international network economy was formed as an international economic environment, which was the result of the development of new forms and types of international development, the transformation of international companies (IC) into leading entities of the world economy using the strategy of international vertical integration for business consolidation, the spread of methods of organizing international production not related to participation in capital, and digital transformation. This actualizes the issues of prerequisites and forms of involvement of the Republic of Belarus in the international network economy. The article considers the ways of export-oriented enterprises entering foreign markets and exporting products, reflects the forms of manifestation of the process of entry and functioning of the Republic of Belarus in the conditions of the international network economy using the example of leading holding groups. Among them: the formation of more complex organizational and economic forms

of international production, national network structures of production, distribution networks, fragmentation of production, localization, international production cooperation.

Keywords: international network economy, Republic of Belarus, directions, forms.

Формирование международной сетевой экономики предопределено, во-первых, развитием в течение XX в. новых форм и типов МРТ: межкорпорационного разделения труда, которое позволило вовлечь в воспроизводственный процесс страны с формирующимися рынками, международного разделения производственного процесса, которое привело к модификации международной специализации компаний и стран мира, стимулировало распространение новых способов международной производственной кооперации, международного технологического разделения труда, под воздействием которого международные корпорации осуществили «диффузию» технологий и интернационализацию НИОКР; нового МРТ, связанного с распространением ИКТ; во-вторых, превращением международных корпораций (ТНК, МНК) в ведущих субъектов мировой экономики, которые распространили сетевую организацию производства и распределения, сформировав глобальные цепочки добавленной стоимости; новые сетевые организационно-экономические формы микроинтеграции компаний, предполагающие отказ компаний от юридического оформления контроля над собственностью фирм, вошедших в интегрированную структуру; новый механизм взаимосвязей между компаниями, представляющих крупный, средний и мелкий бизнес (альянсы, аутсорсинг, офшоринг, контрактные, субконтрактные отношения), внедрили гибкие формы межфирменной интеграции; перешли к управлению с использованием рыночных элементов установления взаимосвязей с компаниями; сформировали интегрированное, узкоспециализированное «международное производство»; в-третьих, усложнением и взаимопереплетением деятельности международных корпораций, использующих стратегию международной вертикальной интеграции для укрупнения бизнеса, что привело к появлению более сложных структур международных производственных цепочек – глобальных производственно-сбытовых сетей (ГПСС), поскольку создание зарубежных филиалов, специализирующихся на производстве компонентов, узлов, позволило превратить продукцию филиала в самостоятельный товар с возможностью его реализации сторонним компаниям, а также вследствие распространения способов организации международного производства, не связанных с участием в капитале; в-четвертых, цифровой трансформацией, созданием цифровой инфраструктуры, появлением новых бизнес-процессов, распространением и внедрением ИКТ.

В результате появилась международная сетевая экономика, как международная экономическая среда, результат развития международного производства и его сетевой организации производства и распределения [1].

Примером функционирования являются организационные структуры крупнейших холдинговых групп международных компаний. Так, Toyota Motor Corporation (TOYOTA GROUP) – крупнейшая японская корпорация, в составе которой ряд компаний производственной сферы (Toyota Motor Corporation, Toyota Tsusho Corporation, Kyohohai group, Kyohohai group, Denso, дочерние компании: Toyota Industries, Daihatsu, Hino Motors, Denso, Lexus) и компания, предоставляющая и координирующая финансовые услуги (Toyota Financial Services). Она, реализуя стратегию диверсификации, специализируется на автомобильном бизнесе (производство легковых, коммерческих и грузовых автомобилей, автобусов и автокомпонентов), производстве прогулочных судов и лодок, разработке и строительстве роботов и электромобилей, оказании услуг (телекоммуникации, строительство жилья, компьютерные технологии, финансовые операции, банковское дело). Географически ее ГЦДС расположены в более 30 странах и регионах. В том числе: сетевая структура TOYOTA GROUP включает: а) в Японии 17 заводов и 6 научно-исследовательских центров; б) за пределами Японии 50 производственных подразделений, 169 дистрибьюторских центров и 10 научно-исследовательских центра (Европа: 8 заводов, 29 дистрибьюторских

центров и 3 научно-исследовательских центров; Северная Америка: 10 заводов, 5 дистрибьюторских центров и 3 научно-исследовательских центра; Азия: 24 завода, 21 дистрибьюторский центр и 4 научно-исследовательских центра; другие страны: 8 заводов и 114 дистрибьюторских центров) [2].

Развитие международной сетевой экономики сопровождалось модификацией международной специализации компаний, государств, масштабной реструктуризацией отраслей, формированием взаимозависимой сетевой структуры международной производственной кооперации, в которую вовлечены компании развитых стран и стран с формирующимися рынками.

Республика Беларусь реализует экспортоориентированную и импортозамещающую модель развития экономики. В связи с этим научный и практический интерес представляют вопросы о предпосылках, формах вовлеченности ее в международную сетевую экономику.

Экономика Республики Беларусь функционирует в системе МРТ и модифицирует свою международную специализацию, использует разнообразные направления вхождения в международную сетевую экономику. Это подтверждает наличие предпосылок для функционирования республики в международной сетевой экономике, среди которых: международная специализация, расширение интернациональной деятельности белорусских предприятий и внедрение их в среду международного обращения, увеличение числа крупных международных компаний, инвесторов, действующих на территории республики и др.

Однако, изменение конкурентной среды и обострение конкуренции на мировых, региональных и национальных рынках, мировые экономические кризисы, активное использование правительствами практически всех стран протекционизма в торговой политике, усиление политики санкционного давления усугубляют проблемы экспорта и в тоже время актуализируют поиск путей для развития внешнеторговых отношений, расширения форм кооперации экспортоориентированных предприятий, определения направлений импортозамещения.

В Республике Беларусь национальные экспортоориентированные предприятия используют традиционный путь выхода на рынки стран-партнеров и экспорта своей продукции, который предполагает наращивание объемов производства в стране на основе технологического обновления производства, структурной перестройки и перехода на инновационный путь развития, что позволяет увеличить производство и экспорт готовой и промежуточной продукции, особенно высокотехнологичной продукции, привлекая при этом зарубежные инвестиции.

Вместе с тем, мировая практика доказала, что в условиях международной сетевой экономики дополнительные возможности международных корпораций по наращиванию объемов внешней и мировой торговли в значительной мере зависят от объемов экспорта капитала, степени освоения ими инвестиционных стратегий выхода и закрепления на рынках стран мира, расширения географических масштабов их деятельности. Что подтверждает усиление взаимосвязи и взаимозависимости между развитием внешней торговли и миграцией капитала [3].

В связи с этим правомерен апробированный альтернативный путь выхода национальных экспортоориентированных предприятий на зарубежные рынки и экспорта продукции, основанный на использовании экспорта инвестиционного капитала и освоении на его основе разнообразных технологий проникновения хозяйствующих субъектов на внешние рынки, позволяющих создавать производство и выстраивать свои цепочки добавленной стоимости в других государствах и, таким образом, проникать на их рынки, особенно в условиях применения протекционистских мер, которые снижают эффективность традиционного пути экспорта готовой продукции [4].

В Беларуси на протяжении последних десятилетий формируется транснациональная производственно-инвестиционная модель экономических связей, в соответствии с которой международная стратегия ведущих экспортоориентированных компаний основывается на активизации процессов интернационализации производства, транснационализации,

миграции (экспорта и импорта) капитала, развития современных форм сетевой организации производства и форм сотрудничества с крупными корпоративными структурами [5]. В результате реализации которой ведущие экспортоориентированные компании реально становятся международными по характеру своей деятельности и создают свои глобальные цепочки добавленной стоимости.

На практике функционирование Республики Беларусь в условиях международной сетевой экономики находит выражение в определенных формах проявления. Среди них:

А) формирование более сложных организационно-экономических форм международного производства, национальных сетевых структур производства, используя экспорт капитала преимущественно на развивающихся рынках, создание и расширение товаропроводящих сетей (ТПС) за рубежом (формирование заграничной сети подразделений отечественных предприятий, совместных предприятий, сборочных и иных производств). В результате белорусские предприятия – экспортеры, перенося отдельные звенья технологического процесса в другие государства, создают свои глобальные цепочки добавленной стоимости.

Например, холдинг «МТЗ-ХОЛДИНГ» имеет сложную организационную структуру, в состав которой на территории республики входит 15 открытых акционерных обществ, за рубежом функционирует ТПС, включающая 99 организаций, в том числе 67 субъектов ТПС в странах дальнего зарубежья, 14 – в России, 32 – в остальных государствах Содружества. Среди них: 12 сборочных производств «Беларусов». При этом холдинг формирует: а) компании с долевым участием капитала (Австралия – Belarus Tractors and Trading PTY Limited, Аргентина – Bel Trade S.A., Великобритания – UVO Belarus Limited; Греция – Belarus Hellas S.A. и другие), в которых доля акций 2–10 %; б) компании, принадлежащие МТЗ полностью или на основе контрольного пакета акций (Италия – Belarus Trading Srl; Ирландия – Belarus Equipment; GmBH, Венгрия – Hungaria, где доля акций до 80 %). В том числе на территории Российской Федерации ТПС «МТЗ-Холдинг» состоит из представительства в Москве, восьми предприятий с долей предприятий холдинга более 50 %, а также восьми сборочных производств; восьмидесяти семи дилерских центров: ТД МТЗ, Москва – 34 центра; ТД МТЗ – Северо-Запад, пос. Тоншалово Вологодской области – 11; ТД МТЗ – Сибирь, Новосибирск – 16; ТД МТЗ – ЕлаАЗ, Елабуга, Татарстан – 19; ТД МТЗ – Ставрополь – 6; ТД МТЗ – Краснодар – 4 [6].

Холдинг «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ», в состав которого на территории республики входит 8 крупных предприятий, за рубежом ТПС, представленная дилерами и сервисными центрами в странах АТР, Латинской Америки, Африки, Европы. Всего 58 субъектов, среди которых генеральный дистрибьютор ЗАО «ТД «БЕЛАЗ», 29 дилеров, 26 сервисных центра, сборочное предприятие. В том числе в стран-членах ЕАЭС: Российская Федерация (12: ЗАО «Торговый дом «БелАЗ», ООО «АВТОТЕХИНМАШ», АО «Горнопромышленная финансовая компания», ООО «СТЛЦ «БЕЛАЗ-УРАЛ», ООО «ЦТП «КМА-БЕЛАЗ», ООО «БелТрансЛогистик», ООО «СЕРВИС КАРЬЕРНЫХ МАШИН», ООО «КРАСНОЯРСК-БЕЛАЗСЕРВИС», ООО «БЕЛАЗ-24, ООО «ПРОМТЕХСНАБ», ООО «СПАТ ЛЗ», ООО «Промышленная группа «Мегаполис»), Армения (2), Казахстан (2) [7].

Холдинг «ГОМСЕЛЬМАШ», в который входит на территории республики (6) управляющая компания холдинга ОАО «Гомсельмаш», открытые акционерные общества, имеющие статус дочерних компаний: ОАО «ЗЛиН», ОАО «ГЗ СИИТО», ОАО «СМЗ», ОАО «НТЦК» и ОАО «СП-Строй», за рубежом – ТПС, представленная дилерскими и техническими центрами, торговыми домами, зарубежными филиалами, совместными предприятиями и сборочными производствами. В том числе:

- торговые дома: торговый дом «Гомсельмаш» ООО «ТД «Гомсельмаш-Сибирь», Гомсельмаш-Юг, ООО Торговый дом (Краснодарский край); ООО Торговый дом «Гомсельмаш Северо-Запад»; филиал ОАО «Гомсельмаш» в Аргентине «Торговый дом «Полесье»;

•дилерские и технические центры – 100 (Беларусь – 15; Россия – 70; Украина – 2; Казахстан – 2; Чехия – 1; Сербия – 1; Болгария – 1; Венгрия – 1; Латвия – 1; Литва – 1; Китай – 3; Иран – 1; Аргентина – 1). Дилерская сеть: *по региону «Азия» находятся в странах:* Россия, Казахстан, Армения, Азербайджан, Грузия, Индия, Китай, Кыргызстан, ОАЭ, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан, Южная Корея, Иран; Южная Корея: «YS International»; ОАЭ: «AFTRADE DMCC» и др.; *по региону «Европа» дилеры находятся в странах:* Украина, Латвия, Молдова, Польша, Словакия, Чехия, Эстония (Латвия: AGRARIO, Молдова: «EMTEN-AGRO» SRL, Польша: «Eastern Trade Center Sp. z o.o.» и др.); *по региону «Африка» дилеры находятся в странах:* Ангола, Буркина-Фасо, Гана, Гвинея, Замбия, Зимбабве, Кения, Малави, Мозамбик, Нигерия, Республика Судан, Сьерра-Леоне, Того, Чад, Эфиопия, Южный Судан (Буркина-Фасо: AFTRADE DMCC, Гана: AFTRADE DMCC, Замбия: AFTRADE DMCC, Мозамбик: AFTRADE DMCC);

•технические центры: гарантийное обслуживание техники осуществляется 51 техническим центром в России, 2 – в Украине, 2 – в Казахстане, 1 – в Латвии, 1 – в Литве, 3 – в Китае, 1 – в Аргентине, 1 – в Чехии и 15 центрами в Беларуси. Большая часть технических центров одновременно являются дилерами;

•совместные предприятия: белорусско-российское предприятие ЗАО СП«Брянсксельмаш» в Российской Федерации, производящее в кооперации с «Гомсельмашем» кормоуборочные и зерноуборочные комбайны, располагая более 60 дилерскими центрами в 9 федеральных округах Российской Федерации; также СП ООО «Харбин Дон Цзин Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения» на территории КНР;

•совместные производства: совместное производство зерноуборочной техники в Республике Татарстан (Российская Федерация) и в Казахстане [8; 9].

Примером ТПС, функционирующей в рамках конкретного государства, ТПС крупнейших белорусских предприятий в КНР, которая представлена совместными предприятиями «Санцзян-Волат компания Лтд.», «Авик-БелАЗ Карьерные Машины», «Харбин Дунцзинь Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения», «Белмет (Шанхай) трейдинг Ко., Лтд.», ООО «Белнефтехим Шанхай трейдинг», представительствами ЗАО «Белорусская калийная компания», ПО «Минский тракторный завод», РУП «Гомсельмаш», УП «Завод полупроводниковых приборов», НПО «Интеграл», ОАО «БелАЗ», ОАО «АСБ Беларусбанк» и Белорусской торгово-промышленной палаты; совместными производствами белорусской техники «БелАЗ», «Гомсельмаш», «МТЗ».

Б) *вхождение (подключение) национальных предприятий в ГЦДС ведущих МК* развитых и развивающихся стран, что позволяет расширять экспорт, выходить и закрепляться на рынках других стран, а также совершенствовать товарную структуру внешней торговли, усиливать взаимосвязь между международным производством и внешней торговлей. С этой целью используются различные формы сетевой международной производственной кооперации, локализации, инвестиционные стратегии [10], в числе которых:

а) *фрагментация производства*, которая предполагает специализацию на выпуске комплектующих с последующим экспортом стандартизированных узлов, деталей, полуфабрикатов и их сборкой в любой точке мира, где есть потребительский рынок (спрос). Определенные предпосылки для развития фрагментации в республике создаются вследствие проведения политики импортозамещения, расширения локализации производства. Это актуально для автомобилестроения, фармацевтики, электронно-оптической промышленности, производства транспортных средств и оборудования, где высокая зависимость от импорта промежуточных товаров из третьих стран. На территории России функционирует 2,5 тыс. совместных предприятий с предприятиями Беларуси с высокой долей локализации производства (50–70 %), на которых такие компании, как «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ» и другие, совместно с предприятиями России производят около 30–70 % комплектующих [11]. Примером является СП ООО «Харбин Дон Цзин Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения» на территории КНР, на котором с 2009 г.

производят самоходные кормоуборочные, початкоуборочные, зерноуборочные и картофелеуборочные комбайны, используя машинокомплекты «Гомсельмаша» и комплектующие изделия китайского производства; сборочное производство автомобилей «МАЗ» на базе компании ВЕАМ-Мотор («VEAM-Motor») – производителя силовых и сельскохозяйственных машин во Вьетнаме;

б) *размещение ведущими МК производственных мощностей*, что позволяет им использовать высококвалифицированных ученых, инженеров, конструкторов с относительно низким уровнем оплаты труда. Для Республики Беларусь взаимодействие с МК обеспечивает доступ к новейшим технологиям, а следовательно, создание предпосылок для модернизации производства, специализации на сложной технологической и инновационной деятельности, повышение конкурентоспособности продукции, предприятий;

в) *локализация производства* на основе создания МК сборочных предприятий на базе действующих национальных компаний, позволяющая национальным компаниям входить в цепочки добавленной стоимости МК, расширять экспорт, использовать сбытовую сеть данных компаний для выхода на мировые и региональные рынки. Среди примеров: СЗАО «БЕЛДЖИ» — белорусско-китайское совместное предприятие по сборке китайских легковых автомобилей Geely; белорусско-китайское совместное предприятие холдинга «Амкодор» и China Sinomach Heavy Industry Corporation по производству экскаваторов с поэтапной локализацией; совместное предприятие ООО «МАЗ-Вейчай» на основе кооперации ОАО «МАЗ» и китайской корпорации Weichai Power с целью производства двигателей;

г) *международная производственная кооперация*, как форма организации длительных рациональных производственных связей между специализированными предприятиями разных стран, механизм интеграции компаний, предпосылка для стран – членов интеграционных организаций увеличения объемов взаимной торговли, реализации модели импортозамещения и локализации производства, позволяющей в том числе решать вопросы по обеспечению импортонезависимости и национальной экономической безопасности государств. Так, у «Гомсельмаша» более 150 поставщиков материалов и комплектующих изделий из России, среди которых Ярославский моторный завод [8].

Таким образом, в Республике Беларусь апробированы пути и формы взаимодействия национальных предприятий в условиях функционирования международной сетевой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдокушин Е.Ф. Международное производство – основа новой мировой экономики // Межрегиональная группа ученых – институт проблем новой экономики. – 2005. – № 1. – С. 3–9.
2. Toyota Motor Corporation. – URL: <http://www.toyota-global.com> (дата обращения 08.09.2022).
3. Шмарловская Г.А., Шалупаева Н.С. Интеграция в глобальные производственные сети как императив стратегического развития экономики // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 3 (71). – С. 169–175.
4. Шмарловская Г.А. Выбор международной стратегии и технологии проникновения на мировые рынки // Вестник БГЭУ. – 2010. – № 4. – С. 5–12.
5. Шмарловская Г.А. Международное разделение производственного процесса и сетевая экономика: перспективы Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. – 2009. – № 1. – С. 62–70.
6. Холдинг «МТЗ-ХОЛДИНГ». – URL: <https://belastractors.com/mtz/company/kholding/> (дата обращения 20.09.2024).
7. Холдинг «БЕЛАЗ-ХОЛДИНГ». – URL: <https://belaz.by/> (дата обращения 20.09.2024).
8. Гомсельмаш. – URL: <https://gomselmash.by/dilerskaya-set/> (дата обращения 20.09.2024).

9. Акционерное общество «Брянсксельмаш». – URL: <https://bryanskselmash.ru/about/> (дата обращения 20.09.2024).
10. Шмарловская Г.А. Международная производственная кооперация как предпосылка развития внутрирегиональной торговли государств – членов ЕАЭС // БЭЖ. – № 4. – С. 115–128.
11. Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Российской Федерации. – URL: <http://www.embassybel.ru/trade-relations/index.html> (дата обращения 05.10.2022).

УДК 339.56.055

**О ПЕРСПЕКТИВАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАМЧАТСКОГО
КРАЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ON THE PROSPECTS FOR ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE
KAMCHATKA TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF BELARUS**

Дьяков Максим Юрьевич,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
лаборатория эколого-экономических исследований,
Камчатский филиал Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения,
Российская академия наук,
Российская Федерация, г. Петропавловск-Камчатский
mahus800@mail.ru

Dyakov Maxim,
Candidate of Economic Sciences (PhD),
Senior Researcher,
Laboratory of Ecological and Economic Research,
Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky

Аннотация. В работе проанализированы основные направления интенсификации экономического сотрудничества между Камчатским краем Российской Федерации и Республикой Беларусь. Выделены основные перспективные рынки с точки зрения расширения поставок как для белорусских, так и для камчатских производителей. В качестве наиболее привлекательных камчатских рынков названы рынки мяса и мясопродуктов, яиц, молока и молочной продукции, сахара, растительного масла, а также рынок автобусов. Со стороны Республики Беларусь признан перспективным рынок рыбы и рыбной продукции. Кратко проанализирована общая динамика оборота внешней торговли между Камчатским краем и Республикой Беларусь. Сделан вывод о наличии устойчивой положительной динамики в экономическом сотрудничестве, а также о необходимости продолжения целенаправленных усилий в этом направлении.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Камчатский край, экономическое сотрудничество, перспективные рынки, оборот внешней торговли.

Abstract. The paper analyzes the main directions of intensification of economic cooperation between the Kamchatka Territory of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The main promising markets have been identified in terms of expanding supplies for both Belarusian and Kamchatka producers. The most attractive Kamchatka markets are the markets for meat and meat

products, eggs, milk and dairy products, sugar, vegetable oil, as well as the bus market. The Republic of Belarus has recognized the market for fish and fish products as promising. The general dynamics of foreign trade between the Kamchatka Territory and the Republic of Belarus is briefly analyzed. It is concluded that there is a stable positive dynamic in economic cooperation, as well as the need to continue targeted efforts in this direction.

Keywords: Republic of Belarus, Kamchatka Territory, economic cooperation, promising markets, foreign trade turnover.

В текущих условиях расширяющихся внешнеэкономических санкций, с одной стороны, и обостряющейся необходимости перехода к принципам устойчивого развития – с другой, особенно актуальным становится вопрос о повышении интенсивности и разнообразия экономических связей между регионами Российской Федерации и Республикой Беларусь. По официальным оценкам, среди российских регионов – лидеров по импорту продукции из Беларуси, находятся Москва и Московская область, Санкт-Петербург, приграничные регионы: Смоленская и Брянская области, а также Татарстан, Ростовская область и Краснодарский край [1]. На сегодняшний день между субъектами Российской Федерации и Республикой Беларусь заключено 86 соглашений о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве [1]. Развивается кооперация в сфере машиностроения, промышленности и транспорта.

Свои перспективы в этом процессе есть и у регионов российского Дальнего Востока, в частности, у Камчатского края. В феврале 2024 года в Республику Беларусь с визитом во главе с губернатором В.В. Солодовым прибыла делегация Камчатского края. В состав делегации вошли также представители бизнес-кругов, Торгово-промышленной палаты Камчатского края. В ходе визита состоялись встречи с Президентом Республики Беларусь, а также председателем Белорусской Торгово-промышленной палаты, и обсуждались вопросы интенсификации экономического сотрудничества [2–4]. В качестве важных направлений были выделены такие, как сотрудничество в области энергетики, развитие туризма, поставки на белорусский рынок рыбопродукции, а на камчатский – продуктов питания, текстиля, сельскохозяйственной и коммунальной техники, а также автобусов.

Взаимные поставки продукции на рынки являются одним из наиболее приоритетных направлений, и в этой связи важной исследовательской задачей становится анализ и оценка этих рынков с точки зрения возможностей для производителей Республики Беларусь и Камчатского края.

Для решения указанной задачи в настоящем исследовании на основе доступных официальных данных Росстата и Белстата была прослежена динамика ряда перспективных камчатских и белорусских рынков, в числе которых камчатские рынки сельскохозяйственной продукции, камчатский рынок автобусов, а также белорусский рынок рыбы и рыбопродукции.

Первым был проведен анализ камчатских рынков сельхозпродукции. Для этого была прослежена динамика потребления основных пищевых продуктов в регионе за период 2005–2022 гг. Структура потребления была принята в соответствии с классификацией российской государственной статистики и включала в себя такие позиции, как потребление мяса и мясопродуктов, потребление молока и молочных продуктов, потребление картофеля, потребление овощей и бахчевых культур, потребление яиц, потребление сахара, а также растительного масла и хлебных продуктов. При умножении объемов потребления на душу населения по каждой из позиций на общую численность населения в регионе может быть получен фактический объем рынка каждого из видов продукции (с некоторым огрублением, связанным с половозрастной структурой). Затем можно оценить динамику рынка каждого вида продукции за рассматриваемый период. Результаты такой оценки приведены на рисунках 1–8.

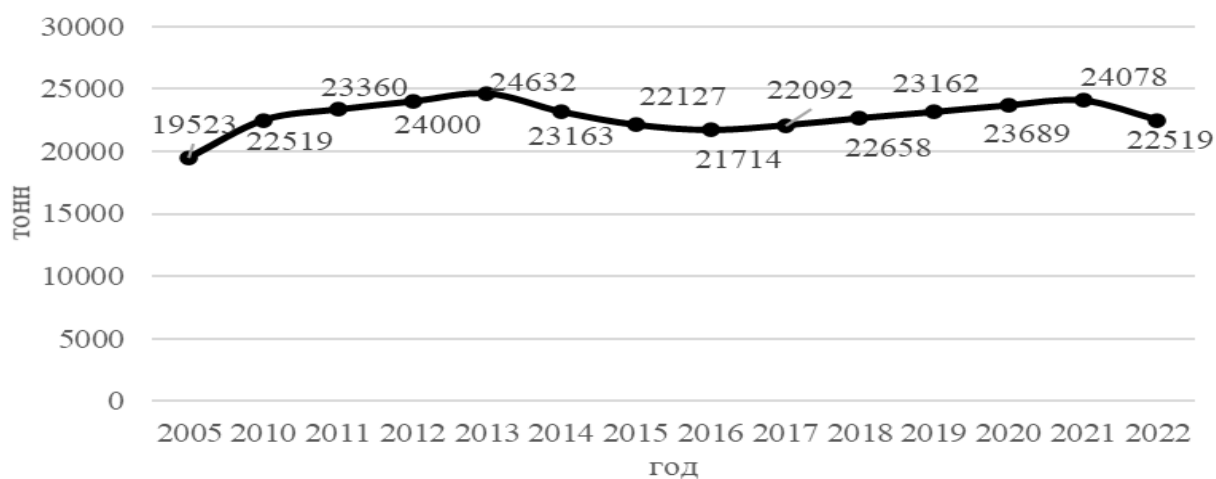

Рисунок 1 – Объем рынка мяса и мясопродуктов Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

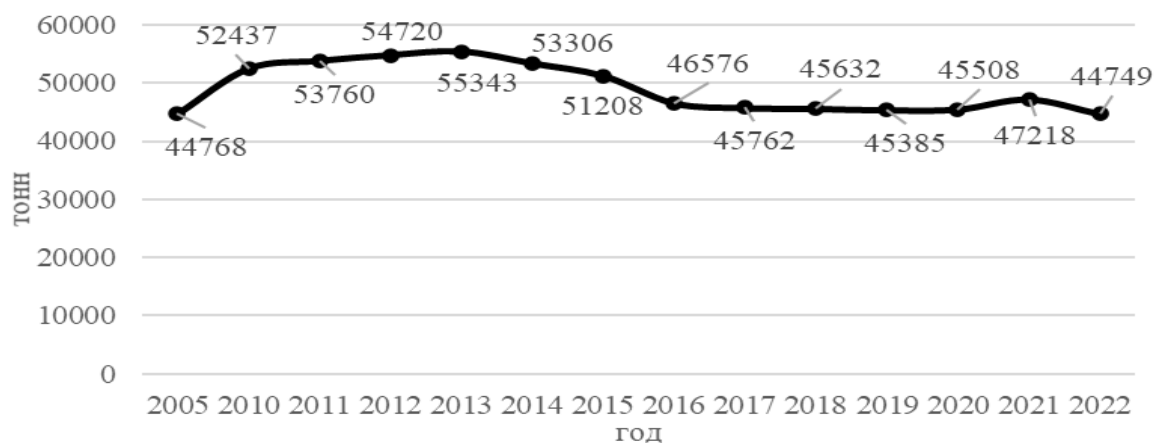

Рисунок 2 – Объем рынка молока и молочных продуктов Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

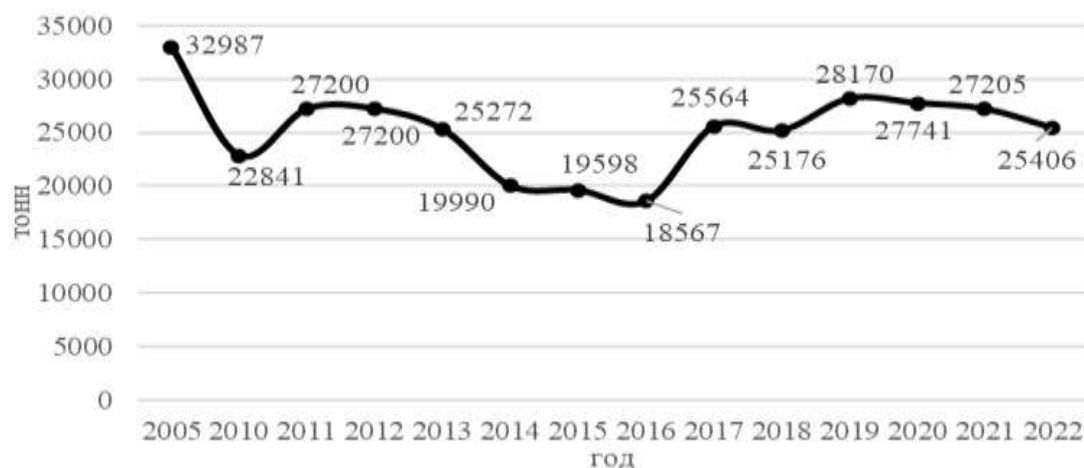

Рисунок 3 – Объем рынка картофеля Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

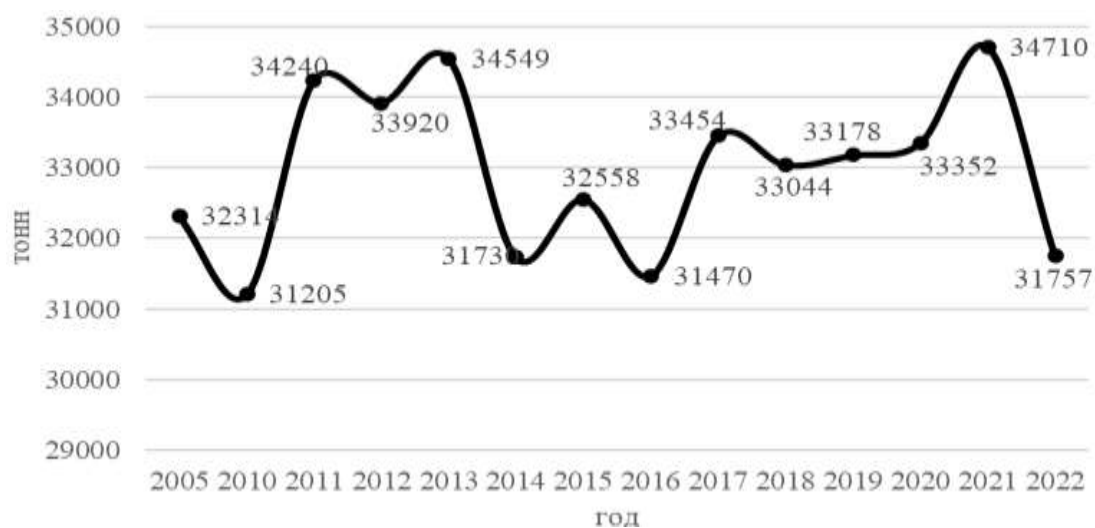

Рисунок 4 – Объем рынка овощей и бахчевых культур Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

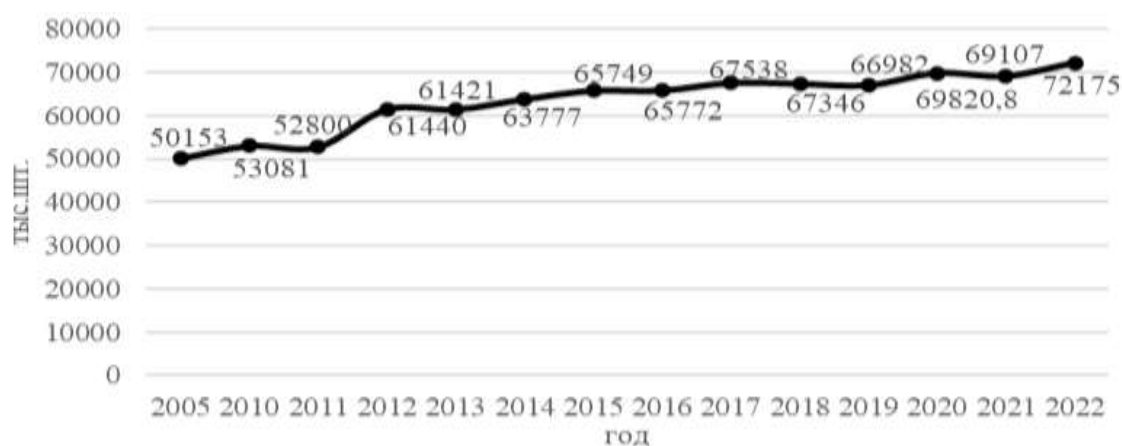

Рисунок 5 – Объем рынка яиц Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

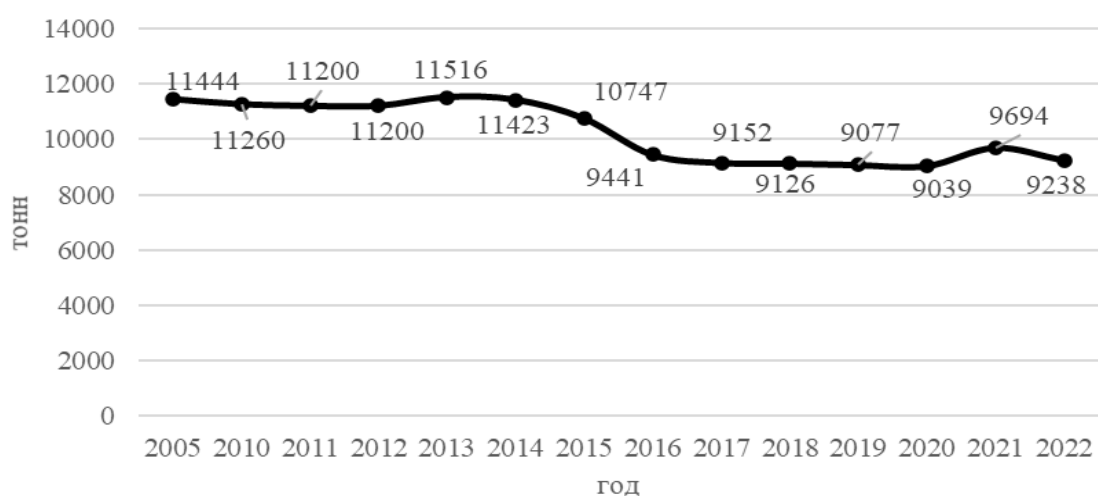

Рисунок 6 – Объем рынка сахара Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

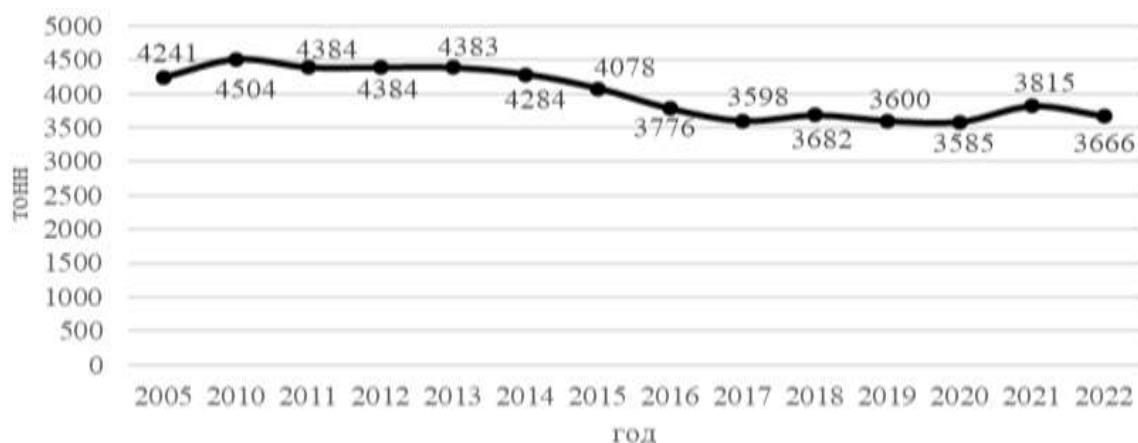

Рисунок 7 – Объем рынка растительного масла Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

Рисунок 8 – Объем рынка хлебных продуктов Камчатского края

Примечание – Источник: [5–17].

По результатам, приведенным на рисунках, можно выделить три группы рынков пищевых продуктов. К первой группе относятся рынки со стабильным слаборастущим трендом – это рынок мяса и мясопродуктов и рынок яиц. Ко второй группе можно отнести рынки со стабильным слабопадающим трендом – это рынки молока и молочных продуктов, сахара и растительного масла. И, наконец, к третьей группе рынков относятся рынки с нестабильным трендом. В них входят: рынок картофеля, рынок овощей и бахчевых культур и рынок хлебных продуктов. Очевидным образом, наиболее приоритетными для белорусских производителей можно считать стабильные и растущие рынки, за ними – стабильные, но падающие рынки, и в конце списка приоритетности – рынки нестабильные. Поэтому как на приоритетные можно указать на рынки мяса и мясопродуктов, яиц, молока и молочных продуктов, а также сахара и растительного масла.

Еще одним интересным для производителей Республики Беларусь рынком можно считать рынок автобусов. Основные показатели динамики данного рынка представлены на рисунках 9–11.

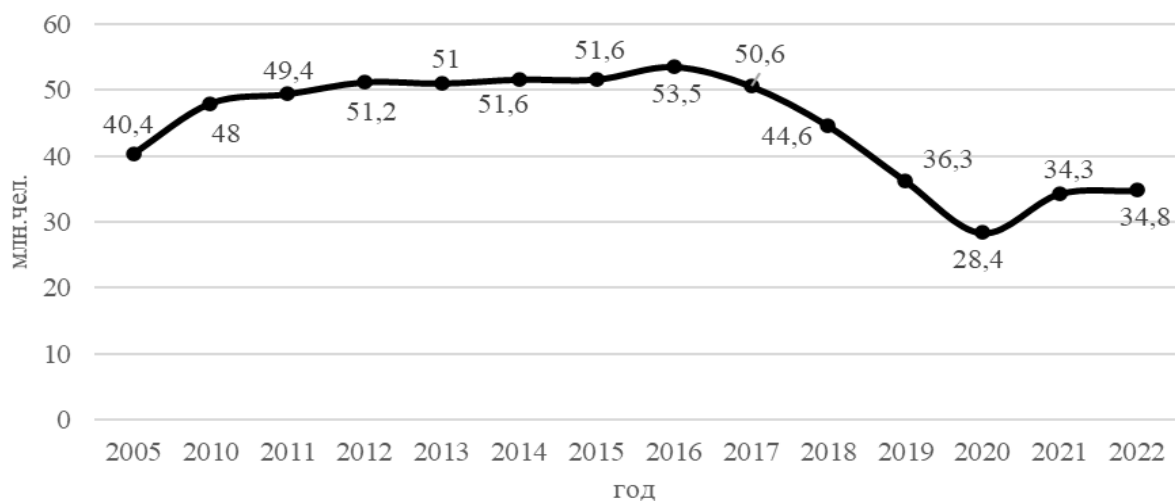

Рисунок 9 – Количество перевезенных пассажиров в Камчатском крае

Примечание – Источник: [5– 17].

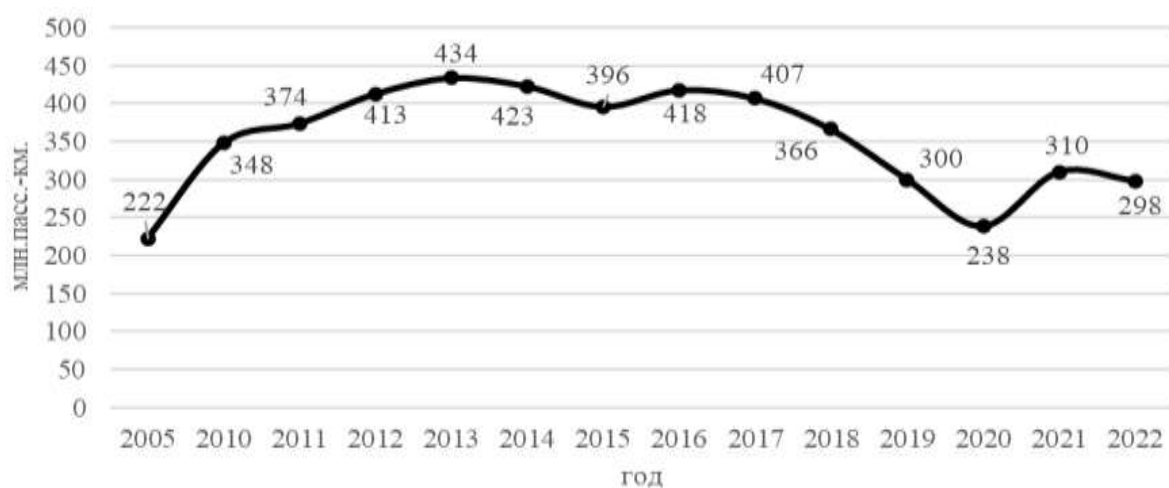

Рисунок 10 – Пассажирооборот регулярных пассажирских перевозок в Камчатском крае

Примечание – Источник: [5– 17].

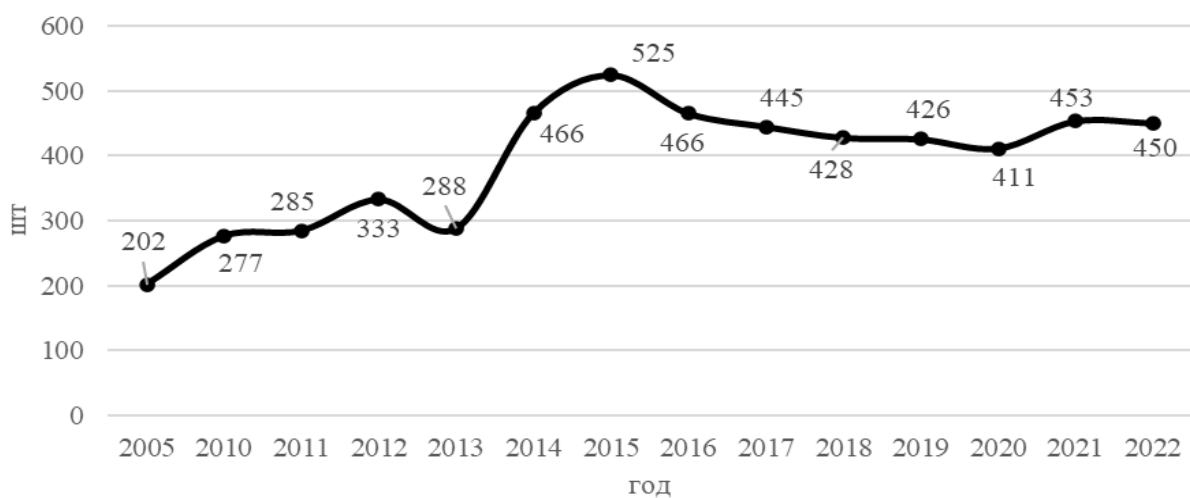

Рисунок 11 – Количество автобусов в Камчатском крае

Примечание – Источник: [5– 17].

На рисунках 9 и 10 представлены два общих показателя, характеризующих состояние рынка автобусных перевозок: количество перевезенных пассажиров и пассажирооборот. Можно отметить, что оба показателя демонстрируют схожую динамику: стабильный период до 2016 г. сменяется продолжительным спадом, и затем с 2020 г. начинается период восстановления. На рисунке 11 представлена динамика по количеству автобусов. Ее значения получены тем же путем, что и значения для сельскохозяйственных рынков, через умножение относительного показателя «число автобусов на 100 тыс. человек» на численность населения региона.

Можно отметить, что после периода бурного роста в 2013–2015 годов численность автобусов в целом остается стабильной, и, таким образом, данный рынок является перспективным для белорусских производителей. Основными конкурентами здесь для них остаются бывшие в употреблении автобусы производства Южной Кореи, а также российских и китайских производителей. Тем не менее, автобусы белорусского производства уже сейчас присутствуют на рынке общественных перевозок в г. Петропавловске-Камчатском и межмуниципальных перевозок, что также указывает на возможность дальнейшего расширения поставок.

По-видимому, перспективными для белорусских производителей могут быть рынки коммунальной и сельскохозяйственной техники, но их оценка требует специальных исследований, поскольку данные по ним отсутствуют в официальной статистике.

В свою очередь, для камчатских производителей, главным образом, представляет интерес белорусский рынок рыбы и рыбопродукции. Оценка его динамики представлена на рисунке 12.

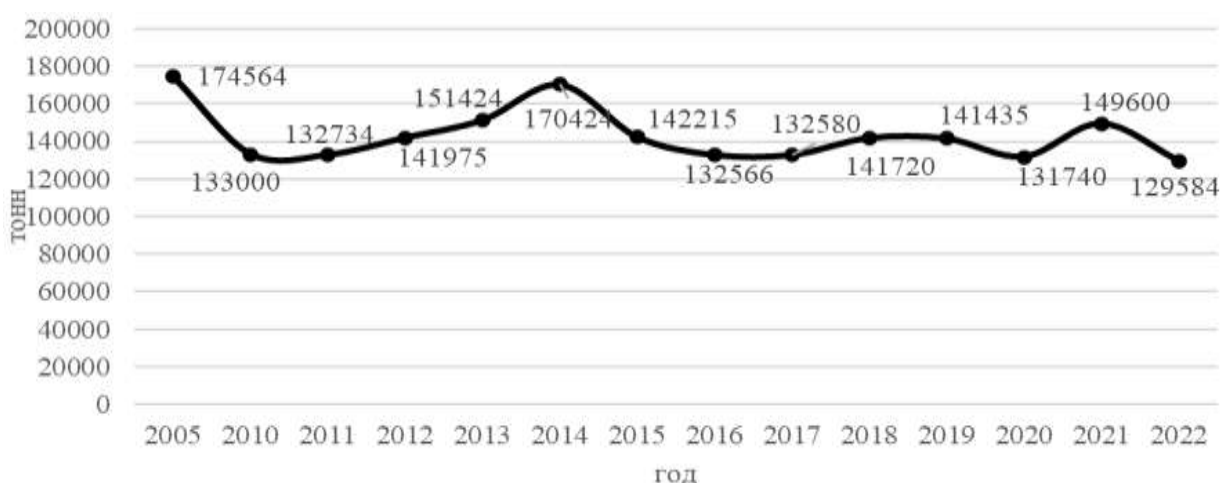

Рисунок 12 – Объем рынка рыбы и рыбопродукции Республики Беларусь

Примечание – Источник: [18–24].

Можно отметить, что после 2014 года рынок в целом сохраняет стабильность, годовые колебания его объема незначительны, а средний объем потребления составляет около 140 тыс. тонн рыбы и рыбопродукции ежегодно. Такой рынок, как по динамике, так и по объему можно безусловно оценить как перспективный и привлекательный для производителей из Камчатского края.

Таким образом, существуют перспективы обоюдных поставок между Камчатским краем и Республикой Беларусь.

Для завершения краткого анализа перспектив экономического сотрудничества можно оценить общую динамику внешней торговли. Оборот внешней торговли Камчатского края со странами СНГ за доступный период 2005–2021 гг. представлен на рисунке 13.

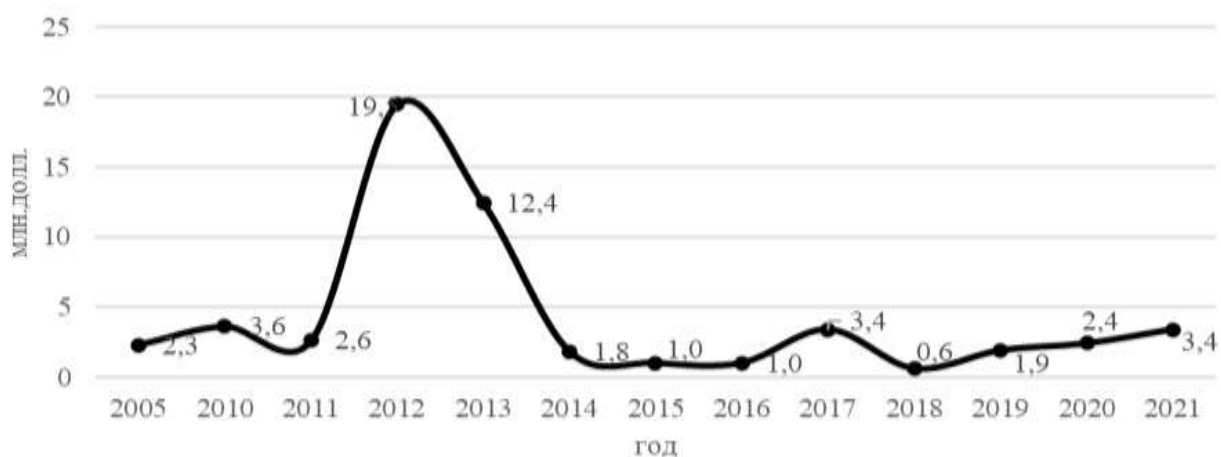

Рисунок 13 – Оборот внешней торговли Камчатского края со странами СНГ

Примечание – Источник: [5– 17].

Исходя из представленных данных можно заключить, что в целом, за исключением резкого скачка в 2012–2013 гг. оборот торговли со странами СНГ был стабилен, с некоторой общей тенденцией к росту, что является благоприятным фактором для укрепления внешнеторговых отношений.

Отдельно может быть обращено внимание на оборот торговли Камчатского края с Республикой Беларусь, данные по которому доступны за период 2016–2021 гг. Динамика данного показателя представлена на рисунке 14.

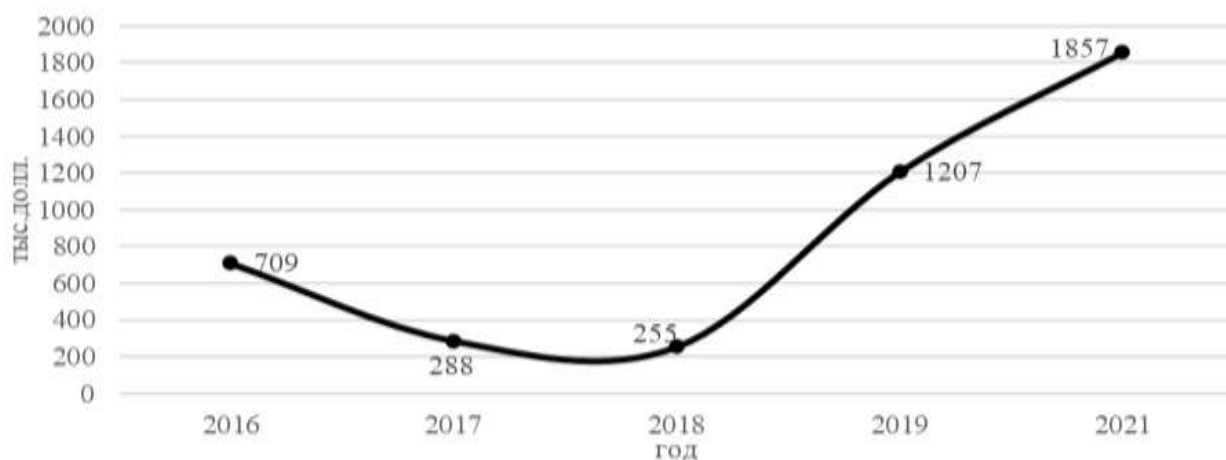

Рисунок 14 – Оборот торговли Камчатского края с Республикой Беларусь

Примечание – Источник: [5– 17].

Данная динамика характеризуется резким ростом с 2018 года. К 2021 году оборот торговли между Камчатским краем и Республикой Беларусь достигал 1,9 млн долл. [25], что составило более 54 % всего оборота внешней торговли региона. По сообщению правительства Камчатского края, тенденция роста объема торговли сохраняется, а Республика Беларусь «является лидером во внешнеторговом обороте Камчатского края» [25].

Таким образом, наблюдается общая устойчивая положительная динамика и интенсификация экономического сотрудничества между Камчатским краем и Республикой Беларусь. Также выделяется целый ряд рынков, перспективных с точки зрения наращивания объемов взаимной торговли. При этом для сохранения указанной тенденции и реализации обозначенных перспектив необходимо продолжать целенаправленные усилия со стороны

органов государственной власти, деловых кругов, научного и образовательного сообщества по расширению и укреплению экономических взаимосвязей, а также культурных, гуманитарных и научно-образовательных контактов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/regions/ (дата обращения 25.04.2024).
2. Официальный сайт Правительства Камчатского края. Министерство имущественных и земельных отношений Камчатского края. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kamgov.ru/mingosim/news/kamchatskij-kraj-budet-narasivat-torgovo-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-s-respublikoj-belarus-69645> (дата обращения 20.03.2024).
3. Белорусское телеграфное агентство БЕЛТА [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/tpp-belarusi-i-kamchatskogo-kraja-rassmotreli-perspektivnye-napravlenija-dlja-uglublenija-613663-2024/> (дата обращения 20.03.2024).
4. SB.BY [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-kamchatka-rasstoyanie-druzhbe-i-sotrudnicestvu-ne-pomekha.html> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2012. – 990 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2014. – 900 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2017. – 1402 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2019. – 1204 с.
9. Камчатский край в цифрах 2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения 03.04.2024).
10. Камчатский статистический ежегодник. 2020 // Камчатстат. – Петропавловск-Камчатский, Камчатстат, 2020 – 480 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2020. – 1242 с.
12. Камчатский край в цифрах 2022 [Электронный ресурс]. – URL: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения: 03.04.2024).
13. Камчатский статистический ежегодник. 2022 // Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский, Камчатстат, 2022 – 280 с.
14. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. – 853 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2022. – 1122 с.
16. Камчатский край в цифрах 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://41.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения 03.04.2024).
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2023. – 1126 с.
18. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2014 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3484/ (дата обращения 17.04.2024).
19. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2015 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_3458/ (дата обращения 17.04.2024).

20. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2016 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5262/ (дата обращения 17.04.2024).
21. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2017 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7736/ (дата обращения 17.04.2024).
22. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14043/ (дата обращения 17.04.2024).
23. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2021 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/ (дата обращения 17.04.2024).
24. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2023 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_77156/ (дата обращения 17.04.2024).
25. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18655843> (дата обращения 18.04.2024).

УДК 338.23

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
INTERREGIONAL INTERACTION AS AN ELEMENT OF FOREIGN
ECONOMIC POLICY**

Исаев Сергей Юрьевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры,
кафедра государственного и муниципального управления,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, г. Пермь
sergey.isaev@inbox.ru

Isaev Sergey,
Candidate of Economic Sciences (PhD),
Associate Professor of the Department,
Department of Public and Municipal Administration,
Perm State National Research University,
Russian Federation, Perm

Аннотация. В работе исследуются процессы межрегионального взаимодействия в реализации внешнеэкономической политики на региональном и государственном уровне. В ходе исследования раскрыто содержание понятия внешнеэкономической политики, а также спектр инструментов, позволяющих говорить о роли межрегионального сотрудничества в масштабах ВЭД. При этом, автор разделяет процессы между регионами отдельных стран и процессы между регионами внутри РФ, обосновывая их различия и специфику реализации

отдельных инструментов. В качестве вывода, констатируется высокая значимость межрегиональных процессов в развитии ВЭД и проникновении отдельных инструментов и механизмов ВЭД в эти процессы, что раскрывает функциональное пространство региона, давая возможность получать дополнительные ресурсы за счет разного рода коллабораций, сделок, договоров по широкому кругу отраслей.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, межрегиональное взаимодействие, ВЭД, внешнеторговые сделки, инвестиционные сделки.

Abstract. The paper examines the processes of interregional interaction in the implementation of foreign economic policy at the regional and state levels. The study reveals the content of the concept of foreign economic policy, as well as the range of tools that allow us to talk about the role of interregional cooperation on the scale of foreign economic activity. At the same time, the author distinguishes between the processes between regions of individual countries and between regions within the Russian Federation, substantiating their differences and the specifics of the implementation of individual tools. As a conclusion, the high significance of interregional processes in the development of foreign economic activity and the penetration of individual tools and mechanisms of foreign economic activity into these processes is stated, which reveals the functional space of the region, making it possible to obtain additional resources through various kinds of collaborations, transactions, agreements in a wide range of industries.

Keywords: foreign economic policy, interregional cooperation, foreign economic activity, foreign trade transactions, investment transactions.

Международное экономическое взаимодействие, включающее в себя внешнеэкономическую деятельность (ВЭД) компаний и предприятий различных стран, является одним из основных факторов, который влияет на развитие экономики отдельного государства. Различные уровни и формы ВЭД во многом определяют объемы и темпы экономической динамики, внедрение новых технологий, уровень занятости и увеличение общего благосостояния населения, как в государстве в целом, так и в его отдельных регионах. Эффективная реализация национальных интересов и целей экономических субъектов в контексте международных экономических отношений зависит от формирования и осуществления стратегий внешнеэкономической политики. При этом ключевую роль в рамках внешнеэкономической политики играет межрегиональное взаимодействие, обеспечивая интеграцию и развитие экономических связей между различными регионами и странами. Эти действия способствуют расширению рынков сбыта, привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест в регионах, тем самым поднимая социально-экономический уровень и привлекательность региона, а также снижая экономические риски за счет диверсификации, что доказывает значимость межрегионального взаимодействия как элемента внешнеэкономической политики.

Внешеэкономическая деятельность и внедрение ее отдельных инструментов для развития различных направлений политики как на государственном уровне, так и в отдельно взятых регионах, всегда изучалась очень скрупулезно. Об этом говорит и разнообразие определений «внешнеэкономической политики», которые дают разные авторы. Данные определения можно систематизировать и сгруппировать (таблица 1).

Проанализировав целый ряд исследований по данному направлению можно выделить работы таких авторов как: Гончарова М.В. [8], которая раскрывает понятие внешнеэкономической политики, ее направления и структуру, а также выделяет ряд инструментов по управлению ВЭД; Пшенцова А.И. [9], которая описывает важность развития международного сотрудничества и значимость связей на межрегиональном уровне, а также в сфере внешнеэкономической деятельности в современных реалиях; Карбекова А.Б. [10], которая рассматривает характерные черты реализации экономической политики на уровне региона, связанные с увеличением его конкурентоспособности через развитие внешнеэкономических связей, обозначает подходы и стратегии, которые могут

способствовать более эффективному взаимодействию региона с хозяйствующими субъектами, а также выделяет основные факторы, способствующие успешному экономическому развитию на региональном уровне; Гатауллин Р.Ф. [11], который раскрывает возможности активизации взаимодействия между регионами в условиях трансформации национального пространства. При этом в качестве экономической основы межрегионального взаимодействия большинство авторов называют естественные условия и природные ресурсы, определяющие специализацию субъекта РФ.

Таблица 1 – Систематизация определений «Внешнеэкономической политики»

Авторы	Понятие
Олейнов А.Г. [1] Елебесов А. Дж. [2]	Государственная политика в сфере внешнеэкономической деятельности решающая и регулирующая вопросы, касающиеся экспорта и импорта, установления таможенных сборов и тарифов, а также внедрения ограничений. Контролирует привлечение зарубежных инвестиций и вывоз капитала за границу, управляет внешними займами и оказанием экономической помощи другим государствам. Важной частью этой стратегии является реализация совместных экономических инициатив с другими странами. (ссылки на авторов)
Масленников М.И. [3]	Целенаправленное воздействие государства и его учреждений, направленное на установление правил регулирования международных экономических отношений и улучшение позиций страны в глобальном разделении труда.
Смитиенко Б.М. [4] Цыкунов И.В. [5]	Комплекс действий, ориентированных на обеспечение экономики данной страны определенными преимуществами в глобальном рынке, а также на защиту внутреннего рынка от конкуренции со стороны иностранных товаров.
Слободян Р.А. [6] Цветков, В. А [7]	Инструмент участия государства на международной арене, который сосредоточен на гарантиях национальной безопасности, а также на содействии и охране интересов государства.
Гончарова М.В. [8]	Программа действий по регулированию и контролю государственным органом власти деятельности множества межрегиональных взаимодействий и сотрудничества на государственном уровне.

Примечание – Источник: систематизировано автором.

Межрегиональное взаимодействие регионов разных стран в основном строится исходя из потребностей или избыточных возможностей конкретного субъекта или государства в целом, различных видов продукции.

Деятельность органов исполнительной власти направлена на эффективную реализацию социально-экономической политики, что включает и процессы межрегионального сотрудничества, и выбор востребованного направления сотрудничества, и тиражирование успешных региональных практик.

В процессе межрегионального взаимодействия могут быть использованы отдельные инструменты внешнеэкономической деятельности (таблица 2).

Данные инструменты внешнеэкономической деятельности также объединяет то, что практически все они приводят к получению конкретных результатов, функционируя в заданных государством рамках и ограничениях.

Межрегиональное взаимодействие регионов внутри страны играет не менее значимую роль во внешнеэкономической политике и имеет значительное влияние на ВЭД. Сотрудничество регионов и их промышленных предприятий позволяет усилить позиции последних на мировых рынках. Так, например, объединение компаний производителей с компаниями по добыче сырья дает возможность реализовать в другие страны не сырье, а уже готовые изделия, что позволяет получить дополнительную прибыль, увеличить количество рабочих мест и в целом повысить социально-экономический уровень субъектов.

Таблица 2 – Инструменты внешнеэкономической деятельности

Наименование инструмента	Описание, характеристики
Внешнеторговые сделки	Сложные и многогранные операции, играющие ключевую роль в экономическом развитии стран. Эти сделки охватывают широкий спектр товаров и услуг, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество между государствами. На внешнеторговые сделки влияют множество факторов, включая экономическую политику, курсы валют, а также международные соглашения [12]
Информационное обслуживание сделки	Комплекс мероприятий, обеспечивающих поддержку всех этапов совершения сделки, начиная от её планирования и заканчивая пост сделочной аналитикой. Это процесс, включающий сбор, анализ и предоставление актуальной информации о рынке, контрагентах и условиях сделки, что позволяет участникам принимать обоснованные решения [13]
Финансовые сделки	Многообразные операции, в которых участвуют как индивидуумы, так и организации, стремящиеся оптимизировать свои ресурсы или получить выгоду от различных инвестиционных возможностей. Они могут принимать различные формы: от простых покупок и продаж акций до сложных деривативных контрактов, требующих глубокого понимания рынка [14]
Инвестиционные сделки	Важнейший элемент финансового рынка, который включает в себя процесс вложения капитала в различные активы с целью получения прибыли. Эти сделки могут принимать множество форм, включая покупку акций, облигаций, недвижимости или участие в стартапах. Основная цель любой инвестиционной сделки — это увеличение вложенных средств и минимизация рисков [14]
Производственные сделки	Представляют собой сложные и многогранные процессы, которые играют ключевую роль в экономическом развитии и стабильности бизнеса. В рамках этих сделок осуществляется обмен ресурсами, технологиями и услугами, что в свою очередь способствует оптимизации производственных цепочек и повышению общей эффективности [15]

Примечание – Источник: систематизировано автором.

Таким образом, влияние межрегионального взаимодействия как внутри страны, так и на межгосударственном уровне на внешнеэкономическую политику представляет собой ключевой аспект, определяющий во многом динамику международных отношений и экономического сотрудничества. В условиях глобализации, развитие региональных интеграционных процессов становится важным фактором, формирующим экономическую стратегию отдельных государств. Эффективное межрегиональное взаимодействие способствует созданию новых торговых маршрутов, улучшению инвестиционного климата и внедрению современных технологий. Кроме того, межрегиональное сотрудничество помогает укреплять политические связи, что, в свою очередь, содействует более стабильной и предсказуемой инвестиционной среде. Влияние социально-экономических обменов и научных коллабораций также нельзя недооценивать, так как они способствуют взаимопониманию и развитию стратегически важных партнерств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Олейнов А.Г. Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – № 6-6. – С. 1–9.
2. Елебесов А.Дж. Внешнеэкономическая политика государства // Вестник КЭУ им. Рыскулбекова. – 2017. – № 3 (41). – С. 55–57.
3. Масленников М.И., Андреева Е.Л., Мыслякова Ю.Г. Эволюция механизма управления внешнеэкономической деятельностью страны и регионов Урала // Вопросы управления. – 2018. – № 3 (36). – С. 49–59.
4. Смитиенко Б.М. Проблемы развития внешнеторговых связей России в условиях мирового финансово-экономического кризиса // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2012. – № 4 (8). – С. 4–7.

5. Южакова Д.А. Принципы внешнеэкономической политики государства: смена приоритетов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. в 2-х ч. – Омск, 2021. – С. 271–278.
6. Цыкунов И.В. Таможенная политика государства: общая характеристика и инструменты влияния на национальную экономику // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: Материалы IX Ежегодной Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Тамбов, 28 октября 2017 года / Министерство образования и науки РФ; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; Ответственный редактор А.А. Бурмистрова. Том Часть 1. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2017. – С. 316–326.
7. Цветков В.А., Бондарская О.В. Разработка модели управления риском в системе экономической безопасности межрегиональной промышленной кооперации // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 2. – С. 95–111.
8. Гончарова М.В., Мишина Ю.А., Брилева А.В. Механизм реализации внешнеэкономической политики территории в системе управления внешнеэкономической деятельностью // Менеджер. – 2022. – № 1(99). – С. 3–12.
9. Пшенцова А.И., Минеева Л.Н., Власова О.В. [и др.] Механизм развития внешнеэкономических и межрегиональных связей АПК Саратовской области в условиях усиления глобальных вызовов // Островские чтения. – 2023. – № 1. – С. 97–101.
10. Карбекова А.Б., Кубанычбеков Э.К. Особенности реализации региональной экономической политики для повышения конкурентоспособности региона через развитие внешнеэкономических связей // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-4. – С. 76–79.
11. Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 86–93.
12. Габдуллина Л.Б., Лавровский Б.Л., Азылканова С.А. Внешняя торговля как фактор развития транспортно-логистической системы региона (на примере восточно-Казахстанской области) // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. – 2021. – № 1. – С. 39–52.
13. Северин В.А. Правовые аспекты информатизации торгового оборота в цифровую эпоху // Право интеллектуальной собственности. – 2022. – № 4. – С. 23–29.
14. Ефимова Л.Г. Денежные обязательства и финансовые сделки: учебник для магистратуры. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 672 с.
15. Аристов Р.А. Внутренняя компетенция в области ВЭД: путь к сокращению затрат и увеличению эффективности деятельности компаний-импортеров // Актуальные исследования. – 2023. – № 39-2(169). – С. 27–32.

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕГИОНОВ
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В УСЛОВИЯХ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ
FOREIGN ECONOMIC COOPERATION OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER
REGIONS IN THE CONDITIONS OF INTERSTATE INTEGRATION**

Кузавко Антон Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра экономики,
Смоленский государственный университет,
Российская Федерация, г. Смоленск
akuzavko@gmail.com

Kuzavko Anton,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Department of Economics,
Smolensk State University,
Russian Federation, Smolensk

Аннотация. Проанализирована динамика внешнеэкономической деятельности регионов российско-белорусского приграничья. Представлены некоторые результаты проведенного социологического опроса представителей бизнеса из российско-белорусского приграничья. Выделены промежуточные товары, приобретаемые белорусскими и российскими организациями-резидентами приграничья в рамках межгосударственной торговли. Представлено отношение представителей бизнеса к преимуществам от создания Союзного государства для их видов экономической деятельности.

Ключевые слова: российско-белорусское приграничье, внешняя торговля, Союзное государство, межгосударственная интеграция.

Abstract. The dynamics of foreign economic activity of the regions of the Russian-Belarusian border area is analyzed. Some results of the conducted sociological survey of business representatives from the Russian-Belarusian border area are presented. Intermediate goods purchased by Belarusian and Russian organizations-residents of the border area within the framework of interstate trade are identified. The attitude of business representatives to the advantages of the creation of the Union State for their types of economic activity is presented.

Keywords: Russian-Belarusian borderland, foreign trade, Union State, interstate integration.

Внешнеэкономическое давление на Республику Беларусь и особенно Российскую Федерацию делает вопрос межгосударственного сотрудничества двух независимых государств не только актуальным, но и безальтернативным. Безусловно, остается возможность многовекторной международной торговли с азиатскими странами и со странами глобального юга. Однако это требует создание новых логистических маршрутов, строительства инфраструктуры и, как следствие, ведет к дополнительным транзакционным, а также транспортным издержкам. В то же время, добрососедские экономически выгодные отношения между братскими народами создали базу, на которой может продолжаться строиться внешнеэкономическое сотрудничество в большинстве сфер экономики.

Некоторые российские и белорусские ученые [4; 8] пришли к выводу, что межгосударственное сотрудничество России и Беларуси может являться одной из причин периферийности приграничных территорий. Несмотря на снижающиеся барьеры экономического взаимодействия между экономическими агентами, приграничные регионы не получают видимого статистически заметного прироста в экономическом развитии [7].

Для проверки гипотезы, согласно которой наибольший внешнеторговый эффект от межгосударственной интеграции получают столичные регионы, а также регионы, производящие главный экспортоориентированный продукт, проведено статистическое и социологическое исследование.

Для анализа товарооборота между Беларусью и Россией, а также между белорусскими регионами и Россией был выбран период с 2000 по 2019 год. В его рамках не происходило значительных геополитических шоков, как в 2020-ом и 2022-ом, что дает возможность проследить изменение объемов торговли в активный период реализации интеграционных договоренностей между двумя странами (таблица 1).

Таблица 1 – Товарооборот Республики Беларусь с Российской Федерацией

	2000	2005	2010	2013	2016	2017	2018	2019
Внешняя торговля товарами Республики Беларусь (млн долларов США)								
Товарооборот	15 972,6	32 687,4	60 167,9	80 225,8	51 147,2	63 474,9	72 348,1	72 431,8
Экспорт	7 326,4	15 979,3	25 283,5	37 203,1	23 537,3	29 240,0	33 907,0	32 955,1
Импорт	8 646,2	16 708,1	34 884,4	43 022,7	27 609,9	34 234,4	38 441,1	39 476,7
Внешняя торговля товарами Беларуси с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	9 314,8	15 834,0	28 034,2	39 742,4	26 254,8	32 424,7	35 605,9	35 702,2
Экспорт	3 710,1	5 715,8	9 953,6	16 837,5	10 948,0	12 897,7	12 986,5	13 685,8
Импорт	5 604,7	10 118,2	18 080,6	22 904,9	15 306,8	19 599,1	22 619,4	22 016,4
Внешняя торговля товарами Брестской области (млн долларов США)								
Товарооборот	735,7	1 827,1	3 202,1	4 863,1	3 272,2	3 907,7	4 107,7	4 353,5
Доля в товарообороте РБ	4,6 %	5,6 %	5,3 %	6,1 %	6,4 %	6,2 %	5,7 %	6,0 %
Внешняя торговля товарами Брестской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	405,3	862,0	1 545,1	2 420,3	1 823,9	2 123,1	2 169,0	2 348,6
Доля в товарообороте РБ с РФ	4,4 %	5,4 %	5,5 %	6,1 %	6,9 %	6,5 %	6,1 %	6,6 %
Экспорт	268,4	677,1	1 232,6	2 012,5	1 460,1	1 690,3	1 675,8	1 780,4
Импорт	136,9	184,9	312,5	407,8	363,8	432,8	493,2	568,2
Внешняя торговля товарами Витебской области (млн долларов США)								
Товарооборот	1 136,4	3 364,2	5 240,4	6 471,1	3 909,7	4 913,8	5 351,7	5 009,5
Доля в товарообороте РБ	7,1 %	10,3 %	8,7 %	8,1 %	7,6 %	7,7 %	7,4 %	6,9 %
Внешняя торговля товарами Витебской области с Россией (млн долларов США)								
Товарооборот	618,3	1 513,4	3 686,8	4 619,8	2 664,6	2 940,7	3 394,4	3 235,4
Доля в товарообороте РБ с РФ	6,6 %	9,6 %	13,2 %	11,6 %	10,1 %	9,1 %	9,5 %	9,1 %
Экспорт	279,3	476,3	944,8	1 430,8	954,2	1 018,4	930,2	978,9
Импорт	339,0	1 037,1	2 742,0	3 189,0	1 710,4	1 922,3	2 464,2	2 256,5
Внешняя торговля товарами Гомельской области (млн долларов США)								
Товарооборот	2 009,4	5 051,8	6 458,2	9 682,8	6 162,1	8 254,0	9 769,8	9 388,8
Доля в товарообороте РБ	12,6 %	15,5 %	10,7 %	12,1 %	12,0 %	13,0 %	13,5 %	13,0 %

Продолжение таблицы 1

	2000	2005	2010	2013	2016	2017	2018	2019
Внешняя торговля товарами Гомельской области с Россией (млн долларов США)								
Товaroоборот	1 077,8	1 882,8	3 973,5	5 456,70	3 698,6	5 178,1	6 146,9	5 804,7
Доля в товарообороте РБ с РФ	11,6 %	11,9 %	14,2 %	13,7 %	14,1 %	16,0 %	17,3 %	16,3 %
Экспорт	457	722,8	1 293,7	2 142,50	1 211,7	1 501,2	1 331,9	1 393,2
Импорт	620,8	1 160,0	2 679,8	3 314,20	2 486,9	3 676,9	4 815,0	4 411,5
Внешняя торговля товарами Гродненской области (млн долларов США)								
Товaroоборот	823,4	1 536,0	2 972,2	3 985,8	2 994,2	3 699,0	3 937,5	4 124,6
Доля в товарообороте РБ	5,2 %	4,7 %	4,9 %	5,0 %	5,9 %	5,8 %	5,4 %	5,7 %
Внешняя торговля товарами Гродненской области с Россией (млн долларов США)								
Товaroоборот	384,8	629,1	1 147,0	1 767,6	1 506,0	1 870,3	1 925,6	2 213,8
Доля в товарообороте РБ с РФ	4,1 %	4,0 %	4,1 %	4,4 %	5,7 %	5,8 %	5,4 %	6,2 %
Экспорт	231,7	450,9	868,7	1 394,9	951,0	1 022,2	1 141,8	1 224,3
Импорт	153,1	178,2	278,3	372,7	555,0	848,1	783,8	989,5
Внешняя торговля товарами г. Минска (млн долларов США)								
Товaroоборот	5 977,9	12 556,0	25 537,8	32 395,4	18 951,5	23 788,0	28 484,0	27 923,3
Доля в товарообороте РБ	37,4 %	38,4 %	42,4 %	40,4 %	37,1 %	37,5 %	39,4 %	38,6 %
Внешняя торговля товарами г. Минска с Россией (млн долларов США)								
Товaroоборот	3551,7	6607,2	8945,5	13527,7	7927,3	10 196,6	11 776,3	11 872,9
Доля в товарообороте РБ с РФ	38,1 %	41,7 %	31,9 %	34,0 %	30,2 %	31,4 %	33,1 %	33,3 %
Экспорт	1413,5	1974,0	2652,1	4690,8	2551,9	3 203,1	3 480,0	3 655,5
Импорт	2138,2	4633,2	6293,4	8836,9	5375,4	6 993,5	8 296,3	8 217,4
Внешняя торговля товарами Минской области (млн долларов США)								
Товaroоборот	1 911,6	4 840,6	7 404,0	12 746,0	9 646,8	12 056,6	13 130,2	13 501,2
Доля в товарообороте РБ	12,0 %	14,8 %	12,3 %	15,9 %	18,9 %	19,0 %	18,1 %	18,6 %
Внешняя торговля товарами Минской области с Россией (млн долларов США)								
Товaroоборот	850,7	2 003,7	2 429,3	5 054,6	3 629,7	4 857,2	5 007,7	4 974,6
Доля в товарообороте РБ с РФ	9,1 %	12,7 %	8,7 %	12,7 %	13,8 %	15,0 %	14,1 %	13,9 %
Экспорт	458,9	819,5	1 609,6	2 810,7	2 380,6	2 911,9	3 042,5	3 102,3
Импорт	391,8	1 184,2	819,7	2 243,9	1 249,1	1 945,3	1 965,2	1 872,3
Внешняя торговля товарами Могилёвской области (млн долларов США)								
Товaroоборот	1 088,8	1 615,6	3 237,1	4 311,5	2 913,4	3 249,3	3 410,0	3 775,5
Доля в товарообороте РБ	6,8 %	4,9 %	5,4 %	5,4 %	5,7 %	5,1 %	4,7 %	5,2 %
Внешняя торговля товарами Могилёвской области с Россией (млн долларов США)								
Товaroоборот	779,8	938	1851,6	2622,2	1875	2 103,1	2 035,4	2 248,0
Доля в товарообороте РБ с РФ	8,4 %	5,9 %	6,6 %	6,6 %	7,1 %	6,5 %	5,7 %	6,3 %
Экспорт	444,2	547,9	1 145,9	1 806,4	1 312,3	1 413,4	1 279,5	1 466,1
Импорт	335,6	390,1	705,7	815,8	562,7	689,7	755,9	781,9

Примечание – Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/> (дата обращения 21.09.2024).

Приведенные статистические выкладки показывают, что доля во внешнеторговом товарообороте регионов Беларуси с Россией, расположенных в российско-белорусском приграничье, выросла за 20 лет в той же пропорции, что и у других регионов. При этом у Могилёвской области произошло снижение с 8,4 % до 6,3 %. Учитывая, что на Гомельскую и Витебскую область приходится основной товарооборот сырьевыми товарами с Российской Федерацией, то без их учета эти регионы также имели бы отрицательные темпы роста доли товарооборота в общей структуре торговли между Россией и Беларусью. При этом совокупно столичный регион (г. Минск и Минская область) за рассматриваемый период сохранили свое лидерство в торговых отношениях с Россией. Их совокупный товарооборот занимал в 2000-ом году 48,2 %, а в 2019-ом 47,2 % от товарооборота РБ с РФ.

Анализ распределения мест российских регионов показал, что среди ключевых регионов Российской Федерации, с которыми взаимодействует Республика Беларусь, выделяются Московская область (первое место в импорте белорусских товаров на свою территорию с 2015 по 2019 год), г. Москва (второе место), Смоленская область (третье место). По данным Белстата, в структуре импорта товаров в Беларусь из Российской Федерации первое место в 2019 году занимала Тюменская область. Лишь в 2020-ом Смоленская область заняла первое место, в то время как в 2019 году она была на втором месте среди российских регионов, откуда поставлялись товары в Беларусь. При этом в структуре смоленского экспорта преобладают топливно-энергетические товары (удельный вес в 2020-ом 87,5 %), которые через Смоленскую область идут лишь транзитом. С большой долей вероятности это промежуточные товары, произведённые Тюменской областью (газ, нефть), которые в последующем используются Новополоцким НПЗ в качестве сырья или транзитируются далее.

Другие приграничные регионы, по данным за 2019 год, имея значительно менее привлекательные инфраструктурные связи с приграничным государством, расположены далеко не на лидирующих позициях: Псковская область – 31-е место среди регионов, куда Беларусь экспортирует товары, и 43-е – среди импортёров в Беларуси; Брянская область – 5-е и 17-е соответственно. В целом можно констатировать, что экспортируют в Республику Беларусь больше те регионы, которые также успешно работают по другим направлениям международного торгово-экономического сотрудничества, а импортируют из Беларуси регионы с высоким уровнем покупательской способности населения, такие как г. Москва, г. Санкт-Петербург, Татарстан, Краснодарский край и товаропроводящие регионы (Смоленская и Брянская области), осуществляющие реэкспорт белорусских товаров далее по территории страны. Таким образом, скорее не приграничное положение, а уровень развития транспортной, таможенно-логистической инфраструктуры и сформированный внутренний экономический потенциал регионов определяют характер межрегионального взаимодействия внутри Союзного государства [3].

Для выявления других особенностей положения приграничных регионов в экономической системе межгосударственного строительства Союзного государства, а также для подтверждения уже выявленных, проведено социологическое исследование. Оно выполнено в форме интервьюирования 120-и представителей бизнеса во всех шести регионах российско-белорусского приграничья.

По результатам интервьюирования установлено, что большая часть респондентов не видят очевидных преимуществ интеграционного процесса между Россией и Беларусью (рисунок 1).

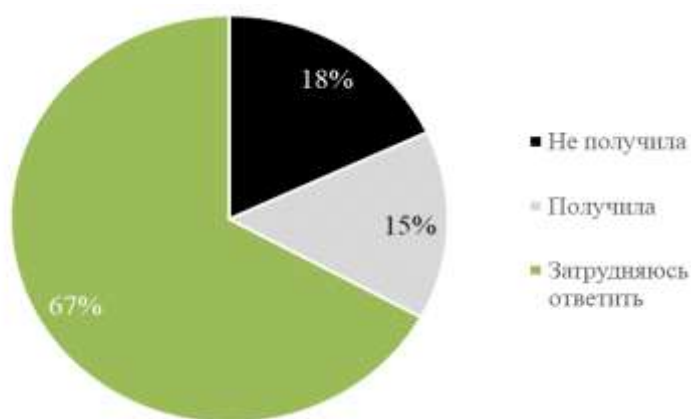

Рисунок 1 – Получила ли преимущества Ваша организация в результате создания Союзного государства России и Беларуси?

Примечание – Источник: результаты опроса, проведенного автором.

В основном респонденты не могут идентифицировать какие события в рамках процесса строительства Союзного государства и ЕАЭС изменили характер деятельности их компаний, в том числе по вопросу внешнеторговых операций. Большинство, выразившее неудовлетворенность результатами интеграции, указывало на возросшую конкуренцию на рынке производимого продукта или оказываемой услуги. В частности, это относится к представителям следующих отраслей: строительной, транспортной, продовольственной, торговли, сельского хозяйства. Среди положительных последствий наиболее часто упоминались свободное перемещение товаров и рабочей силы, что позволяет сократить издержки выхода на рынки соседней страны.

Интервьюирование, проведенное в Витебской, Гомельской и Могилёвской областях Беларуси, дало возможность установить промежуточные товары, приобретаемые в Российской Федерации белорусским бизнесом: сырье для обрабатывающего производства (полимеры, красители, металлопрокат, твердые сплавы, ткани, фурнитура); комплектующие для организации производственного процесса (инструменты, компоненты); другие виды сырья.

Так по результатам опроса выявлено, что среди промежуточных товаров, которые в рамках межгосударственной торговли с Беларусью приобретают российские компании, зарегистрированные и работающие в российском приграничье (Смоленской, Брянской, Псковской областях), можно выделить: запасные части и комплектующие для автотранспорта и машиностроительного оборудования; семена, удобрения и средства защиты растений; полимерную продукцию; мясо птицы для переработки; сухое молоко; строительные материалы.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках интеграционного процесса российский и белорусский бизнес находит наиболее перспективные для себя направления работы на сопредельной территории, занимаясь в рамках внешнеэкономической торговли либо закупкой сырья и комплектующих, либо выводом на рынок потребительских товаров. При этом белорусские организации больше импортируют промежуточных товаров, чем экспортируют в РФ (64,5 % импорт и 52,6 % экспорт на 2022 год). Что касается потребительских товаров, то экспорт составляет 29,7 % товарооборота, а импорт 25,4 % на 2022 год [9, с. 621].

В приграничье не сформировались значительные институциональные и экономические преимущества для экономических агентов, которые позволили бы его регионам-резидентам нарастить внешнеторговый оборот. Они по-прежнему остаются в тени столичного взаимодействия, которое только крепнет в условиях межгосударственной интеграции.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10163.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вардомский Л.Б. Российское порубежье в условиях глобализации. М.: Либроком, 2009. – 216 с.
2. Вертинская Т.С. Межрегиональные связи Беларуси со странами – членами ЕАЭС // Наука и инновации. – 2019. – Т. 1, № 191. – С. 17–20.
3. Днепро-Двинский регион в зеркале социологии / Под ред. А.С. Кузавко. Смоленск: Изд-во Смол- ГУ, 2019. –141 с.
4. Катровский А.П., Ридевский Г.В. Пространственная экономическая асимметрия как фактор российско-белорусского трансграничного региона // Региональные исследования. – 2013. – № 3. – С. 128–136.
5. Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Структурные особенности экономики и градиенты социально-экономического развития приграничных регионов Беларуси, России и Украины // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2014. – № 5. – С. 32–46.
6. Кузавко А.С. Особенности развития потребительского рынка в Московско-Минском межстоличье // Региональные исследования. – 2022. – № 1 (75). – С. 93–101.
7. Кузавко А.С. Экономический рост и структурные отраслевые сдвиги в Днепро-Двинском регионе // Региональные исследования. – 2020. – № 4 (70). – С. 46–57.
8. Морачевская К.А. Влияние государственных интеграционных процессов на развитие российско-белорусского приграничья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л.Б. Вардомского, Л.И. Попковой. Курск, 2017. – С. 267–274.
9. Регионы Республики Беларусь 2023: статистический сборник. – Минск, 2023.

УДК 339.92

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОДРУЖЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF TRANSBOUNDARY COMMONWEALTH OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONDITIONS OF EURASIAN INTEGRATION

Литвинюк Александр Иванович,
кандидат экономических наук, доцент,
Республика Беларусь, г. Минск
AgentLitvinuk@yandex.ru

Litvinyuk Alexander,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития и эволюции евразийской интеграции. Проведен анализ тенденций макроэкономического развития Евразийского экономического союза и предпринята попытка выделить приоритетные направления трансграничного сотрудничества и еврорегиональной кооперации в странах ЕС и СНГ.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, еврорегион, институционализация, трансграничное сотрудничество.

Abstract. The article deals with the development and evolution of Eurasian integration. The article analyzes the trends of macroeconomic development of the Eurasian Economic Union and

attempts to identify priority areas of transboundary cooperation and euroregional cooperation in the EU and CIS countries.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, euroregion, institutionalization, transboundary cooperation.

Развитие открытой белорусской экономики, традиционно сильная зависимость макроэкономической политики от ее реализации на местном уровне обуславливают актуальность разработки и осуществления трансграничной экономической политики. Очевидно, что *с экономической точки зрения Республика Беларусь в настоящее время не может развиваться без широкого трансграничного пространства*. Это объясняется и выгодным центральноевропейским положением, масштабом экологических и лесных ресурсов, межрегиональными интеграционными процессами. С другой стороны, экономическое развитие мира, и особенно приграничных стран, характеризуется ростом их экономической взаимозависимости, объединением в трансграничные структуры с целью эффективной реализации интересов стран-соседей. Поэтому использование потенциала трансграничной интеграции с соседними странами и региональными экономическими группировками следует рассматривать одним из факторов устойчивого развития национальной экономики. Ведь увеличение товарооборота и инвестиций в экономику остается по-прежнему приоритетной задачей для Республики Беларусь.

Происходящие в мире события, связанные с трансформацией системы международных экономических отношений (реализация крупных энергетических и инвестиционных проектов, проведение совместных саммитов и форумов, усиление роли органов местного управления и самоуправления в интеграционных процессах), значительно изменили характер регионального сотрудничества в XXI в. В результате наметившиеся тенденции свидетельствуют о том, что глобализация мирохозяйственных связей постепенно сменяется региональной интеграцией и, соответственно, происходит усиление роли Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

В состав ЕАЭС входят: Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия, на территории ЕАЭС проживает 5,5 % от численности населения планеты, территория государств – членов ЕАЭС остается самым крупным в мире единым экономическим пространством площадью более 20 млн кв. км. Рецессия в экономике России в 2014-2016 гг. оказала негативное влияние на динамику экономик Казахстана и Беларуси за счет взаимных торговых и производственных связей, однако в 2017–2019 гг. экономики государств – членов ЕАЭС вернулись к росту в связи со структурной адаптацией к новым условиям развития. В 2020 г. отмечено некоторое снижение основных макроэкономических показателей в условиях мирового экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Показатели ВВП и индексы промышленного и сельскохозяйственного производства государств – членов ЕАЭС представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Валовой внутренний продукт государств – членов ЕАЭС в 2017–2023 гг., млрд долларов США [1]

Страна \ Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Армения	11,5	12,4	13,6	12,6	13,9	19,5	24,2
Беларусь	54,7	60,0	64,5	60,8	68,2	74,0	72,0
Казахстан	166,8	179,3	181,7	171,1	193,0	225,3	261,3
Кыргызстан	7,7	8,3	8,9	7,8	8,5	12,1	14,0
Россия	1 574,6	1 660,7	1 693,3	1 492,8	1 778,9	2 302,9	2 033,4
ЕАЭС	1 815,3	1 920,7	1 962,0	1 745,1	2 026,5	2 633,8	2 405,0

Примечание – Источник: [1].

Можно сделать вывод о том, что несмотря на неоднозначность тенденций макроэкономического и социального развития ЕАЭС, интеграция в условиях неблагоприятной внешней среды позволила обеспечить и поддержать высокий уровень взаимосвязи между государствами-членами и их макроэкономическую устойчивость. Итоги

первых лет существования ЕАЭС в целом следует оценивать положительно. Безусловно, учитывая существенные различия между экономиками государств-членов Союза и обстоятельства становления и развития интеграции, необходимо так же отметить, что субъектные факторы интеграции в некоторой степени преобладали над объективными, а политические выгоды иногда преобладают над экономическими успехами.

Таблица 2 – Индекс промышленного производства государств – членов ЕАЭС в 2017–2023 гг., в процентах к предыдущему году

Страна \ Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Армения	112,3	104,2	108,8	100,6	103,3	108,7	104,1
Беларусь	106,1	105,7	101,0	99,3	106,5	94,6	107,7
Казахстан	107,3	104,4	104,1	99,5	103,8	101,2	104,3
Кыргызстан	111,5	105,4	106,9	93,4	109,0	111,4	102,7
Россия	103,7	103,5	103,4	97,9	105,3	100,7	103,5
ЕАЭС	104,1	103,7	103,4	98,1	105,3	100,5	103,7

Примечание – Источник: [1].

Необходимо также учитывать существенные геополитические и геоэкономические аспекты. С 2015 года были инициированы процессы формирования «Большой Евразии», в рамках которых подразумевается создание новых форм организации и концентрации ресурсного, экономического, политического и человеческого потенциала на географическом пространстве Евразийского континента. Основными формами организации и концентрации этого потенциала становятся международные экономические интеграционные объединения и инициативы международного экономического сотрудничества (такие как ЕАЭС и инициатива «Один пояс – один путь»), а также значимые международные организации.

В итоге ЕАЭС расположен между двумя крупными центрами силы (ЕС и Китай), обладает уникальным сочетанием доступа к обоим из этих центров, потенциально может выполнить роль моста между ними. На этом фоне внешнее геополитическое давление в последние годы выросло до тревожного уровня, что делает интеграцию в Евразии даже отчасти вынужденным процессом, интеграцией ради обеспечения собственной экономической безопасности и политической суверенности. Более того, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС в полном объеме встроены в геостратегическую повестку формирования «Большой Евразии», в которой центральную роль играет Российская Федерация.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что евразийская интеграция, на самом деле, принадлежит к особому типу. И предлагается назвать этот тип «разнообразной интеграцией» (рисунок 1).

Разнообразная интеграция сочетает в разных пропорциях как рыночные, так и нерыночные факторы. Полагаем, что нельзя отказываться от исторического пространства, к которому относятся сохранившиеся со времен СССР производственно-экономические цепочки, общее культурное и социальное наследие. Особенно в ТЭК и инфраструктурных отраслях высока доля государственных монополий и компаний с государственным участием. С другой стороны, четыре свободы интеграции в ЕАЭС реализованы на практике, рынки товаров, услуг, капитала и труда действительно успешно действуют. Несмотря на санкции, Республика Беларусь и Российская Федерация, как и другие государства-члены ЕАЭС, не исключены из международной торговли и мировой финансовой системы. Все хозяйствующие субъекты, в т.ч. с высокой долей государственного участия, подчиняются в равной степени рыночным законам, – значит ищут пути модернизации, повышают конкурентоспособность и максимизируют свою прибыль.

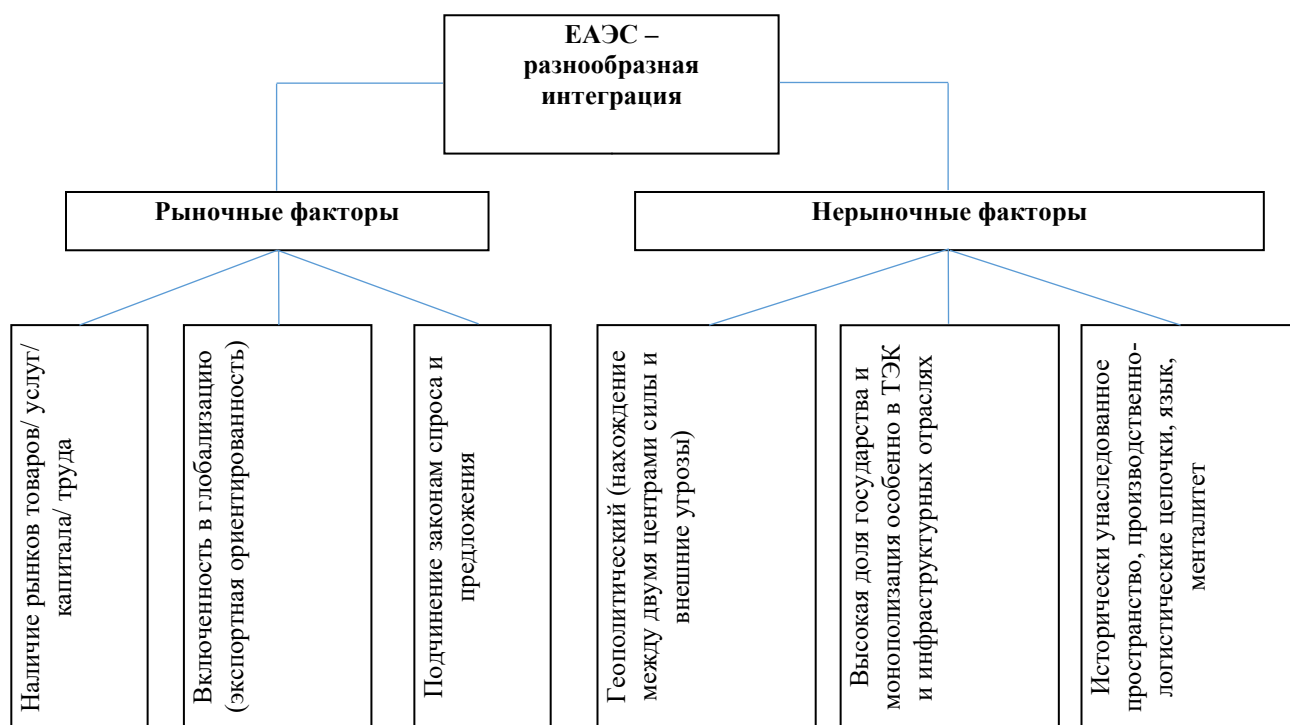

Рисунок 1 – Схема факторов разнообразной интеграции ЕАЭС

Примечание – Источник: составлено автором.

Основным вопросом, нуждающимся в рассмотрении трансграничных возможностей приграничной интеграции (а возможно и драйвером развития не только для белорусской экономики), является определение, обоснование и проработка дальнейшего развития трансграничного сотрудничества (в частности, еврорегионального сотрудничества). Исходя из практики европейского трансграничного сотрудничества в рамках еврорегиона следует различать две модели создания правовых и организационных основ, применяемых региональными и местными властями в процессе формализации взаимодействия.

Первая модель – самоуправляющаяся, применяется чаще. Доминирует в основном на внутренних границах ЕС. Создание структур трансграничного сотрудничества является эффектом локальных инициатив общественности, а также органов самоуправления (провинций (Нидерланды, Бельгия), земель (Германия), гмин (Польша), их союзов и соглашений). На первом этапе создается приграничный союз территориальных единиц, а затем нормативно-правовое оформление и заключение соглашения. Следующим шагом является создание еврорегиональной структуры с союзом территориальных единиц заграничного партнера или партнеров. В практике этот путь был использован при создании еврорегионов «Шельмонд», «Маас-Рейн», «Саар-Лот-Люкс», «Нисса», «Померания», «Гляцензис».

В то же время **другая модель**, административно-самоуправленческая, характеризуется активным соучастием в процессе оформления трансграничного сотрудничества региональных и/или центральных властей и органов самоуправления. Она характеризуется необходимостью создания трансграничного межрегионального союза, имеющего совместный для сотрудничающих сторон устав. Эта модель доминирует на внешних границах ЕС. Присутствует существенное включение в трансграничное сотрудничество правительственного фактора (Министерства иностранных дел), а также региональных структур на этих территориях. Создание таким образом еврорегионов вытекает из социально-политической специфики сотрудничающих партнеров, а также из убежденности о больших возможностях привнесения региональными властями в трансграничное сотрудничество новых качеств. Вышеизложенный путь был использован при создании всех

еврорегионов Республики Беларусь: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуща» и «Днепр».

Однако, на практике первая «истинно самоуправленческая» модель построения трансграничного сотрудничества, включает, на определенном этапе, подключение региональных властей к процессу стимулирования сотрудничества. Этот этап представляет собой важное условие стабилизации и дальнейшего развития трансграничной кооперации, что следует из имеющегося европейского опыта. Используя опыт стран ЕС, формируют свою государственную региональную политику страны Балканского полуострова, Румыния и Болгария, с одной стороны; Турция и Сирия с другой. В силу своего географического положения, соседствующие Балканские страны и страны Ближнего Востока очень заинтересованы в налаживании более тесного приграничного сотрудничества и взаимной торговли. Определяя государственные и региональные приоритеты в этой сфере, первоочередными задачами страны считают развитие торговли и транспорта. *Наибольшее внимания в данном контексте заслуживает практика приграничного сотрудничества еврорегионов, в особенности «Рейн-Вестфалия».* Региональные и местные власти земли Северный Рейн-Вестфалия давно осознали перспективы торгово-экономического сотрудничества приграничных регионов. Так, уже с 1958 по 1978 год вдоль границ земли с Бельгией и Нидерландами были созданы четыре региональных сообщества: еврорегион с центром в Гронау, еврорегион Рейн-Вааль (Клеве), еврорегион Рейн-Маас-Норд (Менхенгладбах) и еврорегион Маас-Рейн (Маастрихт) [2, с. 33]. Доказано, что создание еврорегионов стимулирует сотрудничество в сфере экономики, культуры, экологии, образования и науки.

Институционализация союзов смежных территорий упрощает развитие трансграничного сотрудничества, а также помогает в преодолении барьеров, имеющих на отдельных границах. Органы управления еврорегионов «Буг», «Неман», «Днепр», «Озерный край» и «Беловежская пуща» представлены в таблице 3. На основании представленной таблицы 3 можно утверждать, что органы управления *еврорегионов «Буг», «Неман», «Днепр», «Озерный край» и «Беловежская пуща»* имеют больше сходства, чем различия. Рассматриваемые еврорегионы создавались по **административно-самоуправленческому типу**, как и многие еврорегионы на внешних границах ЕС.

Таблица 3 – Институты управления еврорегионов

Органы управления \ Еврорегион	«Буг»	«Неман»	«Днепр»	«Озерный край»	«Беловежская пуща»
Совет еврорегиона	+	+	+	+	+ ¹
Президиум	+	+	+		
Секретариат	+	+	+	+	+
Ревизионная комиссия	+	+	+		
Рабочие группы	+	+	+	+	+

Примечание – Источник: разработка на основании организационных схем еврорегионов.

Наивысшим органом управления является **Совет еврорегиона**, который является законодательным органом. Совет избирает **Президиум**, исполняющий координирующую и совещательную роль в рамках трансграничного сотрудничества. Президиум представляет еврорегион, назначает заседания Совета, готовит проекты постановлений, а также управляет работой **Секретариата** и Бюро еврорегиона, которые являются *административными органами*. В пределах отдельных еврорегионов функционируют **рабочие группы**, разрабатывающие предложения по сотрудничеству в разных областях. Так, в сфере интересов еврорегиона находятся экономическое сотрудничество, обмен ноу-хау в том числе

¹ С 2003 г. деятельность еврорегиона «Беловежская пуща» регламентируется белорусско-польской межправительственной координационной комиссией по трансграничному сотрудничеству.

в области внедрения новых технологий, профессиональное обучение и борьба с безработицей, сотрудничество молодежи в культурной и общественной сфере, охрана окружающей среды, улучшение лесного и сельского хозяйства, совершенствование транспортной и пограничной инфраструктуры, строительство комплексной информационной системы, координация планирования трансграничного пространства, сотрудничество в области ликвидации поражения животных и аварийных ситуаций.

В институциональных структурах еврорегионов часто создаются также **ревизионные комиссии**, целью которых является проверка правильности ведения документации и использования средств.

Анализ уставов рассматриваемых еврорегионов позволяет обнаружить также различия, выступающие между ними при создании совместного офиса, который имеет только еврорегион «Неман» (в Сувалках).

Существенным вопросом, нуждающимся в рассмотрении этой статьи, является определение и обоснование целей деятельности еврорегионов на пограничьях. Известно, что цель лежит в основе функционирования систем любой природы. Базис целеполагания составляет природа, состояние и объективные законы функционирования объекта, окружающая среда и развивающиеся в ней процессы, взаимодействие системы с внешними условиями, управляющие воздействия [3, с. 80].

На современном этапе консолидация усилий нескольких территорий в рамках трансграничного сотрудничества позволяет получать конкурентные преимущества региона по отношению к остальной части страны или других регионов, также зарубежных. Улучшение конкурентоспособности определенной территории является постоянным фактором их устойчивого и равномерного развития. С этой целью предлагается поддержка сферы исследования и развития в областях, признанных перспективными, поддержка инноваций и ускорение их продвижения на уровне региона, а также использование программных финансовых ресурсов ЕС. Так, для стран с переходной экономикой это означает необходимость поддержки соответствующей трансграничной политикой модернизации инфраструктуры: технической, общественной и экономической, способной к конкуренции на межрегиональном уровне; поддержка экспорта, как фактора, стабилизирующего экономический рост. Достижение большей конкурентоспособности на смежных территориях связано с наличием ряда составляющих, важнейшими из которых являются:

- 1) географическое положение, обеспеченность природными ресурсами и качество окружающей среды;
- 2) степень вовлеченности в межрегиональные и международные экономические связи, инвестиционные потоки;
- 3) наличие развитой транспортной инфраструктуры, создающей возможность для свободного перемещения ресурсов и товарных потоков;
- 4) самоуправление и преемственность принятых региональной администрацией решений;
- 5) наличие современной рыночной инфраструктуры, удовлетворяющей потребности субъектов рыночной экономики в информационном, правовом, финансово-кредитном и т.д. обслуживании;
- 6) качественный и количественный состав трудовых ресурсов, его образовательный потенциал, культурные традиции;
- 7) научно-технологический потенциал и научно-информационная среда, создающие благоприятные условия для интеграции в трансграничные технологические системы.

Принято считать, что основное отличие функционирования внутреннего и трансграничных (межрегиональных) рынков состоит в степени подвижности факторов производства и особенно рабочей силы. На межрегиональном уровне степень данной подвижности является более высокой, так как она не сдерживается препятствиями в виде экономических границ, торговых барьеров и ряда других ограничений. Значит,

конкурентоспособность приграничной территории в долгосрочном периоде будет определяться его абсолютным преимуществом, т. е. способностью оказывать услугу и производить товар более эффективно, чем другие.

В сложившихся условиях развития экономики определенное научно-практическое значение, по вопросам целей и принципов трансграничного сотрудничества, приобретает анализ накопленного прогрессивного опыта европейской трансграничной интеграции, который заключается в следующем:

1. развитие сотрудничества в рамках еврорегиона по административным линиям осуществляется не «сверху» и не «снизу», а одновременно на двух уровнях: «сверху» – ЕС и правительства непосредственно заинтересованных государств, которые создают общую юридическую основу; «снизу» – местные власти (в сложившихся условиях неотъемлемый компонент трансграничного сотрудничества);

2. трансграничное сотрудничество развивается строго на основе конкретных программ и проектов, в которых стратегически заинтересованы все сопредельные страны, провинции, области, города и местные сообщества;

3. сотрудничество в еврорегионах идет по всем направлениям, представляющим практический интерес для местного населения. При этом большое значение придается личным контактам между приграничным населением в целом, и сфере безопасности, сотрудничеству правоохранительных органов, предупреждению и ликвидации наступления чрезвычайных ситуаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2023. – 189 с.

2. Литвинюк А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация: монография / А.И. Литвинюк; под науч. ред. д-ра экон. наук Л.Н. Давыденко. – Минск: БГПУ, 2009. – 182 с.

3. Моисеенко Е.Г. Формирование системы международной региональной экономической безопасности: Монография. – Мн.: ИНБ, Республики Беларусь, 2006. – 278 с.

УДК 339.5

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И ЕАЭС С АКЦЕНТОМ НА ОБРАБАТЫВАЮЩУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ PROPOSAL FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF KOREA AND THE EAEU WITH AN EMPHASIS ON THE MANUFACTURING INDUSTRY

О Док Хи,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
paulminsk@mail.ru

Oh Dok Hee,
Candidate of Economic Sciences (PhD),
Senior Researcher,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Расширение экономического сотрудничества с ЕАЭС имеет важное значение для правительства Республики Корея, которое делает упор на обеспечение новых двигателей экономического роста за счет расширения торговли со странами Евразии. Экономическое сотрудничество между Республикой Корея и ЕАЭС имеет потенциал для содействия взаимовыгодному развитию в долгосрочной перспективе, поскольку две стороны формируют взаимодополняющие промышленные структуры. Международная конкурентоспособность может быть обеспечена посредством двустороннего экономического сотрудничества, основанного на передовых промышленных технологиях Республики Корея, а также энергетических и минеральных ресурсах, которые являются основными производственными факторами стран ЕАЭС. К тому же в экономической ситуации в Республику Корея, где необходимо снизить торговую зависимость от Китая, расширение сотрудничества с ЕАЭС важно для дальнейшего развития южнокорейской экономики.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, глобальная цепочка создания стоимости, диверсификация отрасли, содействие развитию импортозамещающих отраслей, международная конкурентоспособность.

Abstract. Expanding economic cooperation with the EAEU is of great importance to the Government of the Republic of Korea, which is focusing on providing new engines of economic growth by expanding trade with Eurasian countries. Economic cooperation between the Republic of Korea and the EAEU has the potential to promote mutually beneficial development in the long term, as the two countries are forming complementary industrial structures. That is, international competitiveness can be ensured through bilateral economic cooperation based on the Republic of Korea's advanced industrial technologies, as well as energy and mineral resources, which are the main production factors of the EAEU countries. In addition, in the economic situation in the Republic of Korea, where it is necessary to reduce trade dependence on China, expanding cooperation with the EAEU is important for the further development of the South Korean economy.

Keywords: foreign economic cooperation, global value chain, industry diversification, promoting the development of import-substituting industries, international competitiveness.

Основными экспортными отраслями Республики Корея являются полупроводники, сталь, электроника, судоходство и нефтехимия. С другой стороны, возрастает значимость стран ЕАЭС как международного поставщика сырья, такого как энергоресурсы, сталь, ядерное топливо, редкие металлы, используемые в высокотехнологичных отраслях. То есть, исходя из промышленной структуры Республики Корея, страны ЕАЭС имеют все условия для того, чтобы играть важную роль в качестве поставщика сырья, необходимого для экспортной южнокорейской промышленности. Такая взаимодополняющая промышленная структура между Республикой Корея и ЕАЭС показывает, что существует высокий потенциал двустороннего экономического сотрудничества. В частности, создание системы разделения труда между Республикой Корея и ЕАЭС на основе глобальной цепочки добавленной стоимости с акцентом на производственный сектор может привести к повышению конкурентоспособности между двумя сторонами. С этой целью правительство Республики Корея должно рассмотреть следующие вопросы по расширению промышленного сотрудничества со странами ЕАЭС.

Во-первых, сначала следует выбрать перспективные промышленные отрасли посредством сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС, а затем избрать отрасли, которые могут оказать значительный волновой эффект сотрудничества в глобальной среде. В настоящее время сфера медицинского оборудования и фармацевтики представляет общий интерес для Республики Корея и стран ЕАЭС, также и является обрабатывающей отраслью с большим экспортоориентирующим эффектом. В частности, учитывая глобальную среду, вызванную COVID-19, области фармацевтики и медицинского оборудования подходят для развития промышленного сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС. Двустороннее сотрудничество в сфере фармацевтики и производства медицинских изделий может иметь положительный эффект за счет повышения качества всей медицинской отрасли и сферы здравоохранения в странах ЕАЭС.

Во-вторых, для устойчивого экономического сотрудничества между Республикой Корея и странами ЕАЭС необходим анализ основных промышленных политик, продвигаемых странами ЕАЭС. Если посмотреть на размеры экономики и уровень развития стран ЕАЭС, то они имеют разные характеристики. По этой причине важно не только выбрать сферу двустороннего промышленного сотрудничества, но и выбрать субъект сотрудничества. В частности, необходимо проанализировать отрасли промышленности, которые могут использовать конкурентоспособность южнокорейских МСП как субъектов экономического сотрудничества со странами ЕАЭС. В Республике Корея не только крупные корпорации, но также МСП конкурентоспособны на международном уровне в различных областях производства. Страны ЕАЭС, за исключением России и Беларуси, в целом имеют слабую производственную базу и не обладают международной конкурентоспособностью. Россия и Казахстан проводят промышленную диверсификацию с целью реорганизации своих экономических структур, ориентированных на энергетику и подземные ресурсы. Беларусь, Армения и Кыргызстан максимально используют преимущества расширения рынка путем присоединения к ЕАЭС и продвижения развития собственных обрабатывающих отраслей как главного приоритета экономического развития. Иными словами, увеличивается потенциал различного промышленного сотрудничества со странами ЕАЭС [1].

Следовательно, правительство Республики Корея должно проанализировать рыночную среду стран ЕАЭС и продвигать политику промышленного сотрудничества, разделяя области сотрудничества между крупными корпорациями и МСП. К тому же, даже если южнокорейские МСП планируют выйти на рынок ЕАЭС, им не хватает информации о рыночной среде по сравнению с крупными компаниями. Для выхода южнокорейских МСП в обрабатывающую промышленность стран ЕАЭС важно тесное сотрудничество не только с точки зрения информационного обеспечения рыночной среды, но и с точки зрения государственной поддержки обеих стран.

В-третьих, при продвижении политики экономического сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС следует способствовать расширению сотрудничества в отраслях промышленности, представляющих приоритетный интерес для стран ЕАЭС. В последнее время основной экономической политикой, которую активно проводят страны ЕАЭС, является диверсификация промышленной структуры, а также стимулирование и развитие импортозамещающих производств. Страны ЕАЭС стремятся выйти из энергетически-ориентированной и первичной структуры промышленности за счет развития обрабатывающей промышленности. Кроме того, страны ЕАЭС содействуют отечественному промышленному развитию и укреплению экономической независимости за счет стимулирования и развития импортозамещающих производств. Таким образом, ЕАЭС нуждается в практическом сотрудничестве по стимулированию и развитию обрабатывающей промышленности. Как страна с практическим опытом промышленного развития, Республика Корея может быть хорошим партнером по сотрудничеству в политике стран ЕАЭС по диверсификации своих промышленных структур, а также стимулированию и развитию импортозамещающих отраслей. В связи с этим Республике Корея следует обратить внимание на необходимую политику промышленного развития стран ЕАЭС и способствовать

экономическому сотрудничеству, а не просто стимулировать расширению рынка за счет увеличения торговли со странами ЕАЭС.

Республика Корея является представительной страной, которая добилась экономического роста и развития, сосредоточенного на обрабатывающей промышленности. В частности, Республика Корея добилась экономического развития благодаря промышленной структуре, которая импортирует дефицитные энергоресурсы, производственное сырье и промежуточные товары из-за границы и экспортирует готовую продукцию. То есть, Республика Корея заложила основу для экономического роста и развития, максимизируя эффекты международной системы вертикального разделения труда. Однако расширение международной торговли посредством системы вертикального разделения труда сталкивается с ограничениями. Это связано с тем, что система вертикального разделения труда является иррациональной международной системой разделения труда, которая вынуждает развивающиеся страны идти на односторонние уступки.

Напротив, в ответ на тенденцию глобализации наступила эпоха, в которой взаимовыгодное экономическое развитие осуществляется посредством промышленного сотрудничества, основанного на глобальных цепочках создания стоимости. Исходя из этого глобальная тенденция, экономическое сотрудничество между Республикой Корея и ЕАЭС должно также способствовать промышленному сотрудничеству, основанному на глобальной цепочке создания стоимости. Преимущество экономического сотрудничества через глобальные цепочки создания стоимости заключается в усилении развития отраслей промышленности, производящих промежуточные товары, наукоемких отраслей, а также возможностей передачи технологий и экспорта. В этом отношении промышленное сотрудничество между Республикой Корея и ЕАЭС, основанное на глобальной цепочке создания стоимости, представляет собой экономическое сотрудничество, создающее общие выгоды в освоении новых рынков.

Большинство стран ЕАЭС обладают международной конкурентоспособностью по сырьевой продукции, связанной с энергетикой, минеральными ресурсами и текстильной промышленностью. С другой стороны, Республика Корея конкурентоспособна в наукоемких отраслях, в основном в обрабатывающей промышленности, таких как средства производства, транспортное оборудование, машины, пассажирские автомобили и промышленное транспортное оборудование. В частности, страны ЕАЭС активно способствуют повышению международной конкурентоспособности в сфере первичной переработки продукции. Таблица 1 суммирует конкурентоспособность стран ЕАЭС по отраслям.

Таблица 1 – Сравнение конкурентоспособности по отраслям Республики Корея и ЕАЭС

	Сравнение конкурентоспособности по отраслям
Армения	Сельскохозяйственная продукция, продукты питания и напитки, драгоценные металлы, неметаллы, текстильная продукция, минеральное топливо
Беларусь	Сельскохозяйственная продукция, строительные материалы, нефтехимия, изделия из пластмассы и резины, изделия из кожи, прецизионное оптическое оборудование, текстильная продукция, легкая промышленность
Казахстан	Горнодобывающая и промышленная продукция, стальная продукция, энергетические ресурсы, аэрокосмическая промышленность, оптическое оборудование, сельскохозяйственная продукция
Кыргызстан	Сельскохозяйственная продукция, драгоценные металлы, текстильные изделия, изделия из кожи, легкая промышленность
Россия	Горнодобывающая и промышленная продукция, энергетические ресурсы, стальная продукция, древесина и целлюлоза, нефтехимия, прецизионное оптическое оборудование, аэрокосмическая промышленность, медикаменты, транспортное оборудование
Республика Корея	Электрооборудование, электронные устройства, транспортное оборудование, сталь и изделия из него, фармацевтические препараты и медицинское оборудование, производственное оборудование, нефтехимия

Примечание – Источник: [2, с. 26]

С учетом конкурентоспособности каждой отрасли направления промышленной политики стран ЕАЭС в целом имеют четыре общие характеристики.

Во-первых, политика экономического развития посредством стимулирования экспорта продвигается на основе промышленной структуры бывшего Советского Союза. После распада бывшего Советского Союза страны ЕАЭС сохранили торговую систему, ориентированную на внутренний рынок и Россию. Однако с вступлением в XXI век страны ЕАЭС стремятся к расширению внешнеэкономического сотрудничества за счет активизации международной торговли. В последнее время большинство стран ЕАЭС развивают свою обрабатывающую промышленность за счет расширения международного торгово-экономического сотрудничества, а также активно содействуют стимулированию и развитию импортозамещающих отраслей. В результате активная политика стимулирования импортозамещающих отраслей приводит к расширению политики привлечения иностранных инвестиций.

Во-вторых, растет интерес к развитию альтернативной энергетики и развитию новых отраслей с целью развития будущих стратегических отраслей. В странах ЕАЭС также существует политика, которая соответствует глобальной тенденции политики нейтрализации выбросов углекислого газа и важности информационной индустрии на основе искусственного интеллекта. В ответ на эти изменения в глобальной экономической среде страны ЕАЭС также проводят политику расширения внешнеэкономического сотрудничества.

В-третьих, страны ЕАЭС также уделяют особое внимание биотехнологиям и разработке новых материалов, таких как передовые био- и нанотехнологии, с целью развития фармацевтической промышленности после пандемии COVID-19.

В-четвертых, интерес к сфере информационных и коммуникационных технологий возрастает в связи с улучшением уровня жизни населения и необходимостью новых двигателей промышленного роста страны.

Если рассматривать промышленное сотрудничество Республики Корея и стран ЕАЭС с точки зрения внешнеэкономического сотрудничества в будущее, то перспективными направлениями сотрудничества являются следующие:

Во-первых, сотрудничество в сфере новой и возобновляемой энергетики. Правительство Республики Корея нуждается в новой стратегии производства электроэнергии, поскольку оно выступает за политику поэтапного отказа от ядерной энергетики в соответствии с мировыми тенденциями. Поэтому необходимо развивать новые технологии, связанные с возобновляемой энергетикой и чистой энергетикой как одним из новых энергоресурсов, способных заменить атомные и ископаемые электростанции. Возобновляемая энергетика является перспективной сферой промышленного сотрудничества, как для Республики Корея, так и для стран ЕАЭС. В частности, для Республики Корея страны ЕАЭС могут быть хорошими партнерами по сотрудничеству в сфере чистой энергетики посредством природного газа.

Во-вторых, сотрудничество в машиностроении и автомобильной промышленности. Республика Корея имеет сравнительное преимущество перед странами ЕАЭС в машиностроении, автомобильной промышленности и производстве автомобильных запчастей. По этой причине импорт производственного оборудования и автомобильных запчастей из Республики Корея в страны ЕАЭС увеличивается быстрыми темпами. Для стран ЕАЭС диверсификация промышленности и совершенствование промышленных технологий требуют развития не только машиностроения и комплектующих к нему, но и отрасли автомобильных запчастей. В связи с этим сотрудничество в сфере машиностроения и комплектующих между Республикой Корея и ЕАЭС важно для создания основы для развития обрабатывающей промышленности в странах ЕАЭС. В этом отношении сотрудничество в сфере машиностроения и комплектующих имеет важное значение для развития обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС и расширения практического экономического сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС. В частности, промышленность автозапчастей является одной из наиболее перспективных отраслей для

сотрудничества с учетом увеличения уровня проникновения автомобилей в странах ЕАЭС в долгосрочной перспективе.

В-третьих, сотрудничество в авиационной и космической отраслях. Республика Корея уделяет большое внимание развитию авиационной и космической отрасли для разработки собственных ракет, самолетов и спутников. С другой стороны, страны ЕАЭС являются одними из передовых стран в авиационной и космической отрасли. Хотя страны ЕАЭС обладают передовыми технологиями в авиационной и космической отраслях, их международная конкурентоспособность невысока. По этой причине Республика Корея-ЕАЭС может быть хорошим партнером по сотрудничеству в совместном развитии технологий и обеспечении экспортной конкурентоспособности в авиационной и космической отраслях.

В-четвертых, сотрудничество в сфере электронных коммуникаций, связанной с информационными технологиями. Страны ЕАЭС поставили создание электронного правительства в качестве своей главной политической цели наряду с развитием отрасли информационно-коммуникационных технологий. В частности, Беларусь и Казахстан продвигают электронное правительство и создание «Шелкового пути информационных технологий» в качестве основных политических задач, и поэтому существует множество планов сотрудничества в сфере информационных технологий с Республикой Корея. Кроме того, поскольку страны ЕАЭС готовятся к переходу в эпоху 5G, расширение сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС в сфере информационных технологий может стать хорошим партнером по сотрудничеству не только в сфере телекоммуникаций, но и в сфере финансовых услуг [3].

В-пятых, сотрудничество в аграрной сфере. Среди стран ЕАЭС страны, кроме Беларуси, имеют относительно низкую международную конкурентоспособность в сельскохозяйственном секторе. Однако страны ЕАЭС в целом не только обладают потенциалом для развития сельского хозяйства, но и полностью осознают будущую ценность аграрного сектора. Следовательно, Республика Корея может добиваться расширения сотрудничества со странами ЕАЭС не только в традиционной сельскохозяйственной сфере, но и в развитии импортозамещающих производств и разработке новой экспортной продукции с помощью новых методов ведения сельского хозяйства. В целях постоянного повышения производительности сельского хозяйства и создания добавленной стоимости в странах ЕАЭС Республика Корея может способствовать промышленному сотрудничеству в области развития сортов, развития сельскохозяйственных технологий, производства сельскохозяйственной техники и развития пищевой промышленности.

При установлении политики промышленного сотрудничества с ЕАЭС правительство Республики Корея должно основываться на глубоком понимании промышленной политики каждой страны ЕАЭС. Прежде всего, необходимо разработать план активного использования конкурентоспособности посредством анализа сравнительных преимуществ отраслей между Республикой Корея и странами ЕАЭС. На основе этого между двумя сторонами должен быть разработан перспективный и устойчивый план промышленного сотрудничества.

Базовым направлением промышленного сотрудничества Республики Корея и ЕАЭС должно стать создание синергетических эффектов за счет укрепления взаимной экономической связи. С этой целью в средне- и долгосрочной перспективе необходимо создать новый тип системы экономического сотрудничества для построения «Глобальной цепочки создания стоимости, ориентированной на Корею-ЕАЭС» или «Евразийской цепочки создания стоимости». Вышеупомянутое направление политики экономического сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС должно выйти за рамки простого расширения двусторонней торговли и стать органом экономического сотрудничества, ориентированным на эффективное реагирование на изменения в глобальной экономической среде и обеспечение новых двигателей экономического роста.

Страны ЕАЭС совместно активно проводят политику стимулирования обрабатывающей промышленности для импортозамещения на государственном уровне. Однако существуют различия между странами в направлении развития обрабатывающей

промышленности. То есть, Россия и Беларусь проводят политику развития обрабатывающих отраслей для импортозамещения, уделяя особое внимание производству продукции с высокой добавленной стоимостью, в то время как другие страны фокусируются на индустриализации, ориентированной на трудоемкие отрасли. По этой причине южнокорейскому правительству следует продвигать индивидуальные планы сотрудничества в обрабатывающей промышленности, соответствующие направлениям политики различных стран ЕАЭС.

Глядя на промышленную структуру стран ЕАЭС, можно обнаружить, что она не конкурирует с промышленной структурой Республики Корея, а скорее демонстрирует взаимодополняющие характеристики. Это связано с тем, что большинство стран ЕАЭС имеют промышленную структуру, ориентированную на сырьевые товары и энергию. То есть, между Республикой Корея и странами ЕАЭС формируются взаимодополняющие отношения в большинстве отраслей промышленности. Поэтому видно, что экономические выгоды, которые Республика Корея и ЕАЭС могут получить от расширения торговли, превышают потери. Этот факт демонстрирует, что необходимо добиваться взаимных экономических выгод за счет расширения промышленного сотрудничества между двумя сторонами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ли Чангсу. Оценка процесса интеграции ЕАЭС и стратегии сотрудничества Республики Корея // Журн. «Корейский институт внешнеэкономических исследований». – 2020. – № 04. – С. 29.
2. Пак Джонгхо. Меры по развитию промышленного сотрудничества между Республикой Корея и ЕАЭС // Журн. «Корейский институт экономических исследований». – 2022. – № 15. – С. 26.
3. Ким Деокхён. Политика активизации экономического сотрудничества Республики Корея и ЕАЭС // Корейский международный институт экономических исследований. – 2021. – № 5. – С. 28.

УДК 339.727

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СТРАНЫ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) INFLOW OF FOREIGN DIRECT INVESTMENTS INTO THE COUNTRIES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION (SCO)

Турбан Галина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра международного бизнеса,
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск
TurbanGV@mail.ru

Turban Galina,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Department,
Department of the International Business,
Belarus State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Показано значение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в устойчивом развитии экономик стран мира. Обозначены масштабы снижения притока прямых иностранных инвестиций в 2023 г. Указаны основные причины сокращения финансовых потоков последние два года как в экономику развитых, так и развивающихся стран. Показан приток ПИИ в топ-двадцать принимающих экономик мира в 2022 и 2023 годах. Сделан акцент на важный факт вхождения в 2023 году двух стран ШОС в десятку стран-мировых лидеров по притоку ПИИ (Китай – второе место и Индия – пятнадцатое место). Выделены топ-пять стран-крупнейших мировых получателей ПИИ в новые проекты в 2023 году. Систематизирована и проанализирована информация о притоке ПИИ в страны ШОС в 2017–2023 годы. Выделены Казахстан и Узбекистан как наиболее привлекательные рынки для инвестирования с непостоянной, но хорошей динамикой роста притока ПИИ. Проанализирован накопленный приток ПИИ по странам ШОС в период с 2000 по 2023 годы.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, Шанхайская организация сотрудничества, международные проекты.

Abstract. The importance of foreign direct investment (FDI) in the sustainable development of the economies of the world is shown. The scale of the decline in the inflow of foreign direct investment in 2023 is indicated. The main reasons for the reduction in financial flows over the past two years both in the economies of developed and developing countries are indicated. The inflow of FDI into the top twenty host economies of the world in 2022 and 2023 is shown. Emphasis is placed on the important fact that two SCO countries will enter the top ten world leaders in FDI inflows in 2023 (China is second and India is fifteenth). The top five countries - the world's largest recipients of FDI in new projects in 2023 are highlighted. Information on the inflow of FDI into the SCO countries in 2017–2023 is systematized and analyzed. Kazakhstan and Uzbekistan are identified as the most attractive markets for investment with unstable but good dynamics of FDI inflow growth. The accumulated FDI inflow in the SCO countries for the period from 2000 to 2023 is analyzed.

Keywords: foreign direct investment, Shanghai Cooperation Organization, international projects.

Прямые иностранные инвестиции являются (ПИИ) важным источником экономического развития стран, жизненной силой устойчивого развития. По данным ЮНКТАД, в 2023 г. они незначительно снизились – на 2 % до 1,3 трлн долл. США [1]. Если исключить резкое колебание финансовых потоков через небольшое количество европейских экономик-кондудитов, то глобальные потоки ПИИ были бы более чем на 10 % ниже, чем в 2022 г. Предшествующий 2022 г. характеризовался существенным сокращением потоков ПИИ – на 12 % [2]. Предполагается, что и в 2024 году глобальная среда для международных инвестиций остается сложной.

Снижение объемов финансовых потоков произошло как в развитых, так и развивающихся странах. Основные причины сложившегося положения – геополитическая напряженность, промышленная политика и диверсификация цепочек поставок, которые меняют структуру ПИИ. Каскадный кризис здравоохранения, изменение климата и экономические потрясения заставляют некоторые многонациональные предприятия (МНП) придерживаться осторожного подхода к зарубежной экспансии. Рост инфляции и цен на энергоносители, опасения рецессии и нестабильность на финансовых рынках заморозили многие инвестиционные планы МНП.

Приток ПИИ в топ-двадцать принимающих экономик мира в 2022 и 2023 годах представлен на рисунке 1.

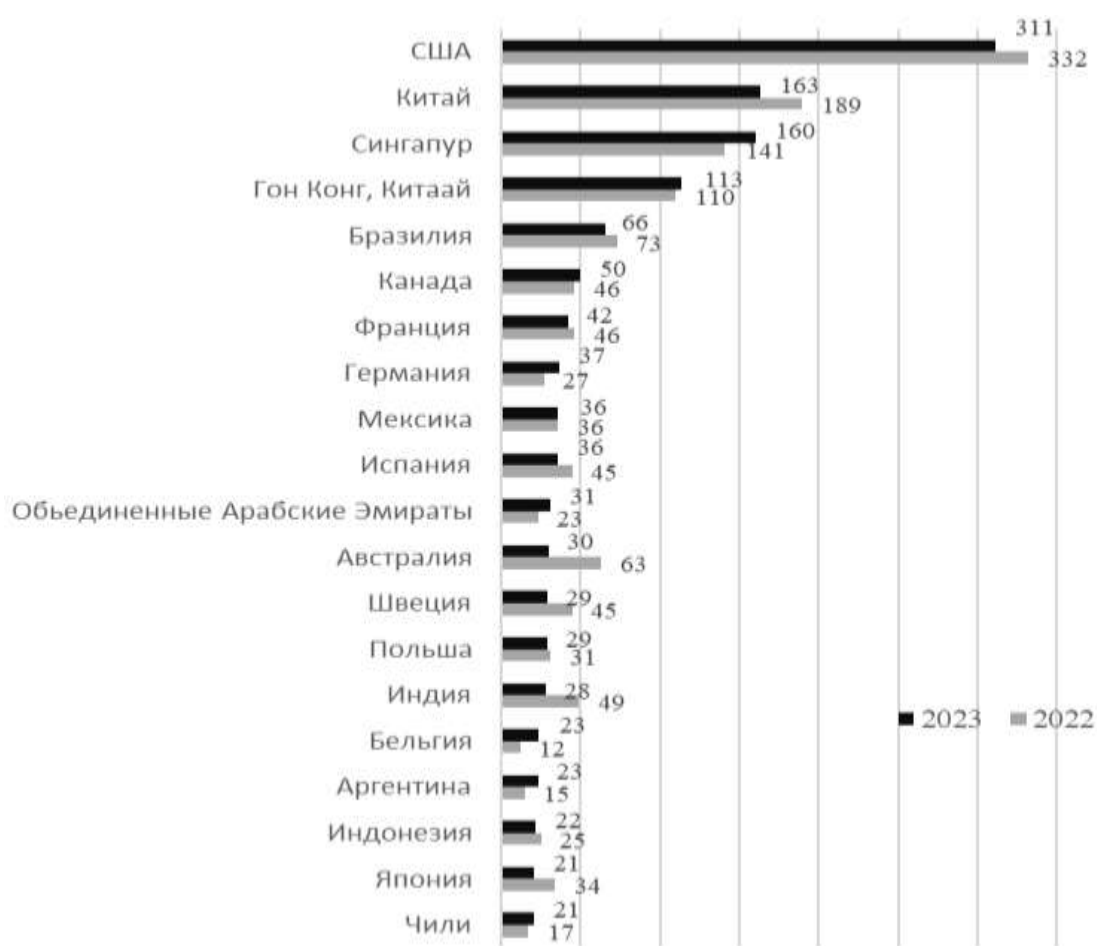

Рисунок 1 – Приток прямых иностранных инвестиций в топ 20 крупнейших принимающих экономик в 2022 и 2023 годах, млрд долл. США

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [1].

Приток инвестиций в 2023 году по сравнению с 2022 годом сократился более, чем в половине из 20 крупнейших получателей ПИИ.

Первое место по притоку ПИИ в 2023 г. принадлежит США. В экономику страны поступило 311 млрд долл. США, что, однако меньше, чем в 2022 г. (332 млрд долл. США) и существенно меньше, чем в 2021 г. (388 млрд долл. США). Падение в 2023 г. по сравнению с 2022 г. составило 6,3 %, а по сравнению с 2021 г. – 19,8 %.

Весьма важный факт, что в 2023 г. две страны ШОС (Китай и Индия) вошли в десятку стран-мировых лидеров по притоку ПИИ. Китай занял второе место в мире по притоку ПИИ. В экономику страны поступило 163 млрд долл. США ПИИ, что составляет 86,2 % к уровню 2022 г. (189 млрд долл. США). Китай столкнулся с редким снижением притока. В экономику Индии в 2023 г. приток ПИИ составил 28 млрд долл. США, что существенно меньше (на 21 млрд долл. США), чем в 2022 г. (49 млрд долл. США). В 2022 г. Индия занимала восьмое место в мире по притоку ПИИ, в 2023 г. опустилась на пятнадцатое.

Если в целом в мире наблюдалось падение притока ПИИ, то информация о новых инвестиционных проектах была более позитивна, как в развитых, так и развивающихся странах. На рисунке 2 представлена информация о топ-пяти крупнейших мировых получателях ПИИ в новые проекты в 2023 г. Из стран ШОС, Индия заняла второе место с данными о ПИИ в 163 новых международных проекта, что является весьма высоким положительным эффектом.

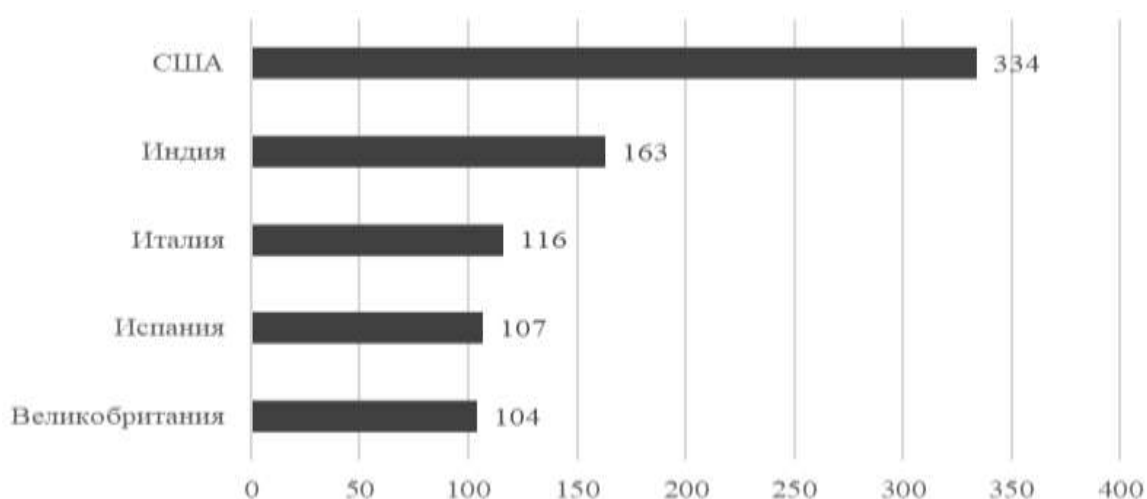

Рисунок 2 – Международные проекты, топ пять стран-крупнейших получателей по количеству новых проектов ПИИ в 2023 г.

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [1].

Несмотря на проблемы в мировой экономике, уровни прибыли МНП остаются высокими и условия финансирования смягчаются, что положительно повлияло на заявление новых проектов в 2023 г. Данные ЮНКТАД свидетельствуют, что количество проектов увеличилось на 2 %, причем рост был сосредоточен в обрабатывающей промышленности, прервав десятилетнюю тенденцию постепенного спада в этом секторе. В развивающихся странах количество новых проектов увеличилось на 15 %, в развитых, напротив, уменьшилось на 6 %.

В 2022 г. основной рост ПИИ в новые проекты наблюдался в электронную отрасль и автомобильную промышленность в связи с реструктуризацией цепочек поставок. В 2023 г. три из пяти крупнейших инвестиционных проектов были объявлены в производство полупроводников из-за глобального дефицита микросхем. Инвестиции в сектора цифровой экономики замедлились, после бума в 2020–2021 гг. Последние годы не наблюдался и рост инвестирования в производство возобновляемых источников энергии, агропродовольственный сектор, систему здравоохранения и образования.

Информация о притоке ПИИ в страны ШОС в 2017–2023 гг. систематизирована в таблице 1.

Таблица 1 – Приток ПИИ в страны ШОС в 2017–2023 гг., млн долл. США

Страна	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Беларусь	1 279	1 421	1 293	1 398	1 238	1 603	2 060
Индия	39 904	42 156	50 558	64 072	44 763	49 380	28 163
Иран	5 019	2 373	1 508	1 342	1 425	1 500	1 422
Казахстан	4 714	3 898	3 284	3 670	3 337	6 541	3 224
Кыргызстан	-107	144	404	-402	226	55	490
Китай	136 315	138 306	141 225	149 342	180 957	189 132	163 253
Пакистан	2 496	1 737	2 234	2 057	2 147	1 462	1 818
Россия	25 954	13 228	32 076	10 410	38 639	-15 205	8 364
Таджикистан	307	360	364	107	84	174	141
Узбекистан	1 797	625	2 316	1 728	2 276	2 498	2187

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [1].

В анализируемый период с 2017 по 2023 гг. стабильно высокий приток ПИИ наблюдался в Китай, исключая 2023 г., когда он снизился до 163,3 млрд долл. США. В 2017 г. в экономику страны поступило 136,3 млрд долл. США ПИИ, в 2022 г. – 189,1 млрд долл. США.

Ежегодный приток ПИИ в Индию значительно ниже, чем в Китай, но весьма существенный. С 2017 по 2020 гг. отмечалась высокая динамика роста – с 39,9 млрд долл. США до 64,1 млрд долл. США. В 2021 г. наблюдалось падение, что обусловлено пандемией, в 2022 г. рост возобновился, и в экономику Индии поступило 49,4 млрд долл. США ПИИ. Однако в 2023 г. поток международных инвестиций резко упал в 1,8 раза до 28,2 млрд долл. США, что является наименьшим показателем за весь анализируемый период с 2017 по 2023 гг.

Другие страны ШОС характеризуются значительно меньшими ежегодными притоками ПИИ.

Следует выделить Казахстан и Узбекистан как наиболее привлекательные рынки для инвестирования с непостоянной, но хорошей динамикой роста притока ПИИ. В 2022 г. в экономику Казахстана поступило 6,5 млрд долл. США ПИИ, что почти в 2 раза больше, чем в 2021 г. В 2023 г. объем ПИИ составил 3,22 млрд долл. США, что более чем в 2 раза меньше, чем в 2022 г., но на уровне показателей 2018-2021 гг.

В анализируемый период с 2017 по 2023 гг. в экономику Узбекистана наибольший объем ПИИ поступил в 2022 г. – 2,5 млрд долл. США ПИИ, рост к 2021 г. составил 109,8 %. В 2023 г. – 2,2 млрд долл. США ПИИ.

Россия характеризуется синусоидальным характером притока ПИИ. В анализируемый период с 2017 по 2023 гг. наибольшие объемы ПИИ поступили в 2019 г. – 32,1 млрд долл. США и в 2021 г. – 38,6 млрд долл. США. 2022 г. характеризовался существенными масштабами вывода ПИИ: минус 15,2 млрд долл. США. В 2023 г. приток ПИИ в экономику страны возобновился и поступило 8,4 млрд долл. США.

Приток ПИИ в экономику Беларуси невысокий, но стабильный. В 2017 г. – 1,3 млрд долл. США, в 2023 г. – 2,1 млрд долл. США.

Схожая ситуация и в Пакистане. В экономику Пакистана в 2017 г. поступило 2,5 млрд долл. США, в 2022 г. – 1,8 млрд долл. США.

В Иран наблюдается падение притока ПИИ. В 2017 г. в экономику страны поступило 5,0 млрд долл. США, в 2023 году – всего 1,4 млрд долл. США, то есть в 3,5 раза меньше.

Кыргызстан и Таджикистан характеризуются как страны с весьма невысоким притоком ПИИ. В анализируемый период с 2017 по 2023 гг. в Кыргызстане наилучший год 2023 с притоком 0,490 млрд долл. США, наихудший 2020 год – минус 0,402 млрд долл. США. В Таджикистане наибольшее поступление ПИИ наблюдалось в 2019 г. – 0,364 млрд долл. США.

Анализ накопленного притока ПИИ по странам ШОС в период с 2000 по 2023 гг. выявил достаточно большую контрастность между государствами и разные темпы прироста поступления прямых инвестиций (таблица 2).

Таблица 2 – Приток ПИИ в страны ШОС в 2000, 2010, 2022 и 2023 гг., млн долл. США (накопленный запас)

Страна	2000	2010	2022	2023	2023/2000, раз
Беларусь	1 306	9 904	15 440	15 822	12,1
Индия	16 339	205 580	510 703	536 930	32,9
Иран	2 597	28 953	61 636	63 058	24,3
Казахстан	10 078	82 648	154 419	157 198	15,6
Кыргызстан	432	1 698	3 506	3 810	8,8
Китай	193 348	586 882	3 496 380	3 659 633	18,9
Пакистан	6 919	19 828	25 292	28 610	4,1
Россия	29 738	464 228	359 982	278 812	9,4
Таджикистан	136	1 226	3 329	3 333	24,5
Узбекистан	698	2 564	13 649	14 804	21,2

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [1].

В 2000 г. лидирующей страной по накопленному притоку ПИИ был Китай (193 348 млн долл. США), второе место принадлежало России (29 738 млн долл. США),

третье – Индии (16 339 млн долл. США). Далее места, в зависимости от объема накопленных ПИИ, распределились следующим образом: 4-е Казахстан (10 078 млн долл. США), 5-е Пакистан (6 919 млн долл. США), 6-е Иран (2 597 млн долл. США), 7-е Беларусь (1 306 млн долл. США), 8-е Узбекистан (698 млн долл. США), 9-е Кыргызстан (432 млн долл. США), 10-е Таджикистан (136 млн долл. США).

В 2000 г. по сравнению с лидером (Китаем) Россия, занимая второе место, имела накопленных ПИИ в 6,5 раза меньше, Индия, занимая 3-е место в 11,8 раз меньше, Казахстан на 4-ой позиции – в 19,2 раза меньше. Пакистан, с учетом ВВП страны, характеризовался хорошим показателем накопленных ПИИ в размере 6 919 млн долл. США. Станы ШОС, занимавшие с 6-го по 10-е места, имели весьма незначительный приток ПИИ.

Спустя более, чем двадцать лет, в ряде стран ШОС произошли существенные изменения по показателям накопленных ПИИ. Китай почти в 19 раз увеличил, так называемый, внешний запас прямых инвестиций (с 193 348 млн долл. США в 2000 г. до 3 659 633 млн долл. США в 2023 г.).

Самые высокие темпы роста притока ПИИ, из десяти стран ШОС, были в Индии. Страна почти в 33 раза увеличила объем накопленных ПИИ в 2023 г. по сравнению с 2000 г. (с 16 339 млн долл. США до 536 930 млн долл. США), заняв второе место. Это весьма масштабные объемы ПИИ несмотря на то, что показатель в 6,8 раз меньше, чем у лидера Китая. Однако, следует учитывать, что КНР занимает второе место в мире по объему привлеченных ПИИ.

Третье место по объему накопленных ПИИ в 2023 г. было у России с объемом 278 812 млн долл. США, что в 9,4 раз больше по сравнению с 2000 г., но существенно меньше (на 81 170 млрд долл. США), чем в 2022 г. (359 982 млн долл. США).

Казахстан в 2023 г. сохранил за собой 4-ю позицию с объемом накопленных ПИИ 157 198 млн долл. США.

Далее на 5-е место поднялся Иран с объемом накопленных ПИИ в 2023 г. 63 058 млн долл. США.

Пакистан, в анализируемый период с 2000 по 2023 гг., снизился на позицию с объемом накопленных ПИИ в 2023 г. 28 610 млн долл. США.

На 7-м месте следовала Беларусь с объемом накопленных ПИИ в 2023 г. 15 822 млн долл. США.

Достаточно высокие темпы роста притока ПИИ были характерны для Узбекистана – в 2023 г. 14 804 млн долл. США, что говорит об инвестиционной привлекательности страны.

Другие две страны ШОС (Кыргызстан, Таджикистан) в 2023 году располагали накопленными ПИИ менее 5 млн долл. США: соответственно 3 810 млн долл. США, 3 333 млн долл. США).

Таким образом, анализ притока ПИИ в страны ШОС демонстрирует большие отличия по отдельным государствам организации.

В период после пандемии меры, благоприятствующие инвестициям, резко возросли как в развитых, так и в развивающихся странах. Наличие ПИИ у одних стран ШОС и их недостаток у других можно рассматривать как условие взаимодополняемости при использовании человеческого, технологического, сырьевого потенциалов.

ПИИ – это не просто статистика. Страны различного уровня развития сталкиваются с многогранными и взаимосвязанными проблемами. Геоэкономическая фрагментация меняет ландшафт глобальных инвестиций [3]. Происходит перестройка международных цепочек поставок. Эти изменения создают как препятствия, так и возможности. Страны ШОС, развивая экономическое сотрудничество, могут использовать свои преимущества при реализации совместных международных проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Investment Report 2024. – URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2024/06/wir2024_en.pdf (дата обращения 19.09.2024).
2. World Investment Report 2023 / United Nations, Geneva. – URL: https://intosairussia.org/images/reports/UNCTAD_World_Investment_report.pdf (дата обращения 14.09.2024).
3. Турбан Г.В. Структурные изменения в мировой экономике // Наука и инновации. – 2015. – № 11 (153). – С. 30–36.

УДК 338.92(476+479.24)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН THE STATE AND PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Хвостова Ольга Валерьевна,
кандидат биологических наук,
заместитель директора по международной научно-инновационной работе,
Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения
научно-технической сферы,
Республика Беларусь, г. Минск
khvostova@belisa.org.by

Долганов Дмитрий Ильич,
заведующий сектором,
сектор ближнего зарубежья,
отдел международного научно-технического и инновационного сотрудничества,
Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения
научно-технической сферы,
Республика Беларусь, г. Минск
dolganov@belisa.org.by

Khvostova Olga,
Candidate of Biological Sciences (PhD),
Deputy Director for International Scientific and Innovative Work,
Belarusian Institute of System Analysis and Information Support of the Scientific and Technical Sphere,
Republic of Belarus, Minsk

Dolganov Dmitry,
Head of the Sector,
Near Abroad Sector,
Department of International Scientific, Technical and Innovative Cooperation,
Belarusian Institute of System Analysis and Information Support of the Scientific and Technical Sphere,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния международного научно-технического взаимодействия между Республикой Беларусь и Республикой Азербайджан, а также перспективам его развития. Произведен анализ истории становления

кооперации республик по вопросам инновационного и научно-технического развития в постсоветский период. Отмечена реализация совместных разноуровневых проектов по линиям министерств, национальных академий наук, торгово-промышленных палат, бизнес-сообществ, крупных корпораций и фирм двух стран. Рассмотрены конкретные примеры белорусско-азербайджанского сотрудничества, в том числе научно-технических товаров и инноваций, которые Республика Беларусь может предложить Азербайджану. Обозначены перспективы дальнейшего углубления отношений в области производства; реализации нефти и нефтепродуктов; взаимодействия по реализации совместных инвестиционных проектов; пищевой безопасности; «зеленой» экономики и энергетики. Сделан вывод о наличии значительного потенциала развития Белорусско-Азербайджанских отношений по приведенным направлениям.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, инновации, промышленность, перспективы, технологический суверенитет.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state of international scientific and technical cooperation between the Republic of Belarus and the Republic of Azerbaijan, as well as the prospects for its development. The article analyzes the history of the formation of cooperation between the republics on issues of innovative and scientific and technical development in the post-Soviet period. The implementation of joint multi-level projects along the lines of ministries, national academies of sciences, chambers of commerce and industry, business communities, large corporations and firms of the two countries was noted. The Article considers some specific examples of Belarusian-Azerbaijani cooperation, including scientific and technical goods and innovations that the Republic of Belarus can offer to Azerbaijan. Prospects for further deepening of relations in the field of production; sale of oil and petroleum products; interaction on the implementation of joint investment projects; food safety; «green» economy and energy are outlined. It is concluded that there is a significant potential for the development of Belarusian-Azerbaijani relations in these areas. It is concluded that there is a significant potential for the development of Belarusian-Azerbaijani relations in these areas.

Keywords: scientific and technical community, innovation, industry, prospects, technological sovereignty.

Одним из надежных партнеров Республики Беларусь на постсоветском пространстве является Азербайджанская Республика. Дипломатические отношения между странами установлены 11 июня 1993 г. [1]. С августа 2001 г. начался активный диалог о сотрудничестве на уровне правительств. Сегодня между Беларусью и Азербайджаном достигнут высокий уровень политического диалога и осуществляется активный обмен визитами на различных уровнях.

Стратегической целью развития межгосударственного экономического сотрудничества Беларуси и Азербайджана является выравнивание уровней развития национальных экономик, обеспечения взаимодополнения национальных рынков вследствие роста внешнеэкономического и производственного потенциалов, повышения конкурентоспособности, расширения возможностей по вхождению в мировую экономику [2].

С созданием в 2004 г. Межправительственной белорусско-азербайджанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству наблюдается активизация торгово-экономических связей. В 2006 г. открылись посольства в Минске и Баку, взят курс на развитие и формирование правовых и институциональных механизмов белорусско-азербайджанского сотрудничества во всех сферах межгосударственного взаимодействия [3]. 3 июня 2010 г. в г. Баку было заключено Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Азербайджанской Республики о сотрудничестве в области науки и технологий.

В целях расширения сотрудничества в сфере науки и инноваций на регулярной основе проводятся заседания Совместной белорусско-азербайджанской рабочей группы по научно-

техническому сотрудничеству, в ходе которых стороны обсуждают состояние и перспективы сотрудничества, а также намечают приоритетные направления и механизмы дальнейшего взаимодействия [4]. Последнее заседание рабочей группы состоялось 10 июня 2020 г. в режиме видеоконференции.

В целях реализации комплекса мер по расширению научно-технических связей и эффективному использованию экономического и научно-технического потенциала двух государств для модернизации национальных экономик в Договоре социально-экономического сотрудничества Республики Беларусь и Азербайджанской Республики до 2025 г. намечено развитие инновационного сотрудничества, направленного на ускоренную диверсификацию экономик; расширение сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий; обмен опытом в области использования геоинформационных и глобализационных систем (QIS, GPS); реализацию сотрудничества в космической сфере [5].

Научные связи между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой имеют разносторонний характер. Реализуются конкретные совместные проекты по линии национальных академий наук и других научных учреждений. Подписан ряд документов о сотрудничестве между научными центрами двух стран. Так, заключен договор о научно-техническом сотрудничестве между Институтом физики НАН Беларуси и Институтом физики, и Институтом физиологии НАНА [3]. Помимо этого, за период 2019–2023 гг. Азербайджанской Республикой совместно с Беларусью были реализованы следующие проекты: «Наночастицы переходных металлов, синтезируемые бактериями, как модуляторы активности практически значимых ферментов класса оксидоредуктаз»; «Изготовление и поставка элементов системы мониторинга группногабаритного транспорта»; «Подключение научных и образовательных сообществ Восточного партнерства к глобальному информационному обществу (EaPConnect)».

По итогам проведенного в 2022 г. совместно с НАНА конкурса совместных научно-технических проектов реализуется 4 проекта в области новых материалов, нефтехимии, защиты растений. На данный момент ГКНТ совместно с НАНА проводит подготовку по проведению четвертого заседания рабочей группы, которое планируется на второе полугодие текущего года, а также по проведению очередного конкурса совместных научно-технических проектов на 2025–2026 гг. [6].

Развиваются тесные контакты на уровне министерств и ведомств, торгово-промышленных палат, бизнес-сообществ, крупных корпораций и фирм двух стран. В мае 2017 г. в г. Минске состоялась торжественная церемония открытия первого за рубежом Торгового дома Азербайджана. В настоящее время в торговле между Азербайджаном и Беларусью задействовано более 270 предприятий, в две страны поставляется более 300 наименований товаров. В Азербайджанской Республике работают 58 компаний, имеющих законных представителей и представителей белорусских учреждений.

В белорусских вузах в рамках «Государственной программы по обучению азербайджанской молодежи в престижных высших учебных заведениях зарубежных стран на 2022–2026 гг.» обучается более 100 азербайджанских студентов. [7].

Белорусские научно-технические разработки наряду с продукцией предприятий регулярно демонстрируются на крупных выставочных площадках Азербайджана. Так, 20 октября 2023 г. изобретения отечественных ученых были представлены на Азербайджанской международной выставке «Строительство». 15–17 мая 2024 г. в г. Баку прошли 17-ая Азербайджанская Международная Выставка «Caspian Agro» и XXIX Азербайджанская международная выставка пищевой промышленности «InterFood Azerbaijan», на которых также была представлена продукция белорусских организаций. Национальный павильон Беларуси включал товары более 40 белорусских компаний, в том числе концерна «Брестмясомолпром», «Белгоспищепром», Слуцкого сыродельного комбината, Минского молочного завода, Брестского, Гродненского, Волковысского и

Могилевского мясокомбинатов, таких предприятий, как «Белветфарма», «Берестийский пекарь», «Санта Бремор», «Слодыч», «Спартак», «Алгонь», «Гродно Азот» и пр.

Конструктивные деловые связи положительно отражаются на экономических показателях сотрудничества. Так, по итогам 2023 г. объем белорусского экспорта товаров Республики Беларусь в Азербайджан составил 370,9 млн долл. США, или 177,4 % по отношению к уровню предыдущего года (в 2022 г. – 209,1 млн долл. США); а объем белорусского импорта товаров Республики Беларусь из Азербайджана – 29,4 млн долл. США, или 21,8 % к уровню предыдущего года (в 2022 г. – 134,8 млн долл. США). По итогам 2023 г. экспорт услуг в Азербайджан составил 34,7 млн долл. США, или 125,7 % к уровню предыдущего года (за 2022 г. – 15,4 млн долл. США).

Фактором стремительного расширения и углубления межгосударственного сотрудничества стал уникальный характер белорусско-азербайджанских межгосударственных отношений, основанных на личной дружбе и доверии глав государств в формате президентской модели политического партнерства, что ускорило формирование правовых и институциональных механизмов сотрудничества двух стран.

Одним из примеров белорусско-азербайджанского сотрудничества является деятельность Гянджинского автомобильного завода. Завод выпускает грузовые автомобили и спецтехнику совместно с белорусским предприятием МАЗ под марками «Gəncə» и «Pəhləvan», а также спецтехнику марки «Belarus» и 6 моделей внедорожников УАЗ. Завод также осваивает производство автобусов, в том числе с двигателем на сжатом газе, и электробусов, кузова которых собираются в Беларуси. С 2007 г. компания сотрудничает с Минским тракторным заводом по сборке тракторов. В апреле 2018 г. на заводе состоялась церемония выпуска десяти тысячного трактора «Belarus» (производится на заводе с 2009 г.). За период с 2007 по июнь 2022 г. на Гянджинском заводе собрано более 12 000 тракторов.

Дальнейшее сотрудничество Республики Беларусь и Азербайджанской Республики имеет ряд перспективных направлений [8]. В настоящее время инновационный путь развития определен стратегическим курсом как в Республике Беларусь, так и в Азербайджанской Республике. Обеими странами сформированы необходимые предпосылки для продвижения совместных инновационных проектов, создана конкурсная система продвижения научных идей от этапа разработки до практической реализации в реальных секторах экономики. В качестве приоритетных направлений двустороннего научно-технического сотрудничества определены проведение совместных научных исследований, реализация совместных инновационных проектов в интересах экономик двух стран и организация совместных производств инновационной продукции.

По данным ЮНКТАД, в 2023 г. в Азербайджане экспорт сырьевых товаров, драгоценных металлов и немонетарного золота составил 95,35 % товарного экспорта, из них 90,56 % приходятся на топливо. Принимая во внимание такие факторы, как исчерпаемость и невозобновляемость полезных ископаемых, нестабильность цен на энергоресурсы, Азербайджанской Республике требуется существенно диверсифицировать структуру национальной экономики и обеспечить снижение зависимости экономики страны от добывающей промышленности, развивая перерабатывающую промышленность, создающую более высокую добавленную стоимость. В «Национальных приоритетах социально-экономического развития: Азербайджан-2030», утвержденных Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 2 февраля 2021 г., предусмотрены системные и комплексные меры по модернизации и диверсификации структуры национальной экономики.

В планах государства особое место отводится нефтяному кластеру, т. е. планируется наряду с нефтедобычей активно развивать отрасли смежные с ней. В Стратегической дорожной карте по развитию тяжелой промышленности и машиностроения в Азербайджанской Республике отмечалось, что для расширения производственных мощностей сети конкурентоспособных предприятий и роста экспортного потенциала республики необходимо ускорить создание и развитие современных предприятий и

производственных комплексов в сфере нефтепереработки и нефтехимии на основе высоких технологий.

В работе Т. Алиевой констатируется, что при исследовании проблем развития нефтяного кластера на современном этапе наибольший интерес представляет не нефтегазовый сектор, а его восходящие и нисходящие отрасли, как потенциально более конкурентные на мировых рынках. Касательно же Азербайджана, в ближайшей перспективе актуальными представляются нисходящие отрасли и, как их наиболее яркий представитель, нефтехимическая промышленность [9].

В 2021 г. между организациями концерна «Белнефтехим», ОАО «Белшина» и «SOCAR» (Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики) был подписан меморандум о взаимопонимании, который предусматривает расширение возможностей сторон в области производства и реализации нефти и нефтепродуктов, взаимодействие по реализации совместных инвестиционных проектов. ООО «SOCAR Construction» принимала участие в строительстве комплекса гидрокрекинга тяжелых нефтяных остатков (H-oil) на Мозырском НПЗ в Беларуси. Реализация данного инвестиционного проекта привнесла в Республику Беларусь технологии, обеспечивающие глубину переработки нефти, соответствующую мировым передовым стандартам, повысившие выработку светлых нефтепродуктов. Видится перспективным дальнейшее продолжение и расширение взаимодействия сторон в таком востребованном для обеих стран направлении.

За последние десятилетия в Азербайджане предприняты последовательные действия и сформирована государственная политика по созданию и развитию системы продовольственной безопасности. 18 ноября 1999 г. был принят Закон Азербайджанской Республики «О пищевых продуктах», 5 мая 2022 г. – Закон Азербайджанской Республики «О пищевой безопасности», которые регулируют юридические вопросы управления и контроля качества, производства и организации рынка пищевых продуктов в стране. С 2001 г. реализуются Программы продовольственной безопасности Азербайджанской Республики, утверждаемые Распоряжениями Президента Азербайджанской Республики. Кроме того, согласно указу Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 г., утверждена «Стратегическая Дорожная карта по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджанской Республике», которая предусматривает интенсивное и научно-обоснованное развитие данной отрасли на основе высоких технологий с целью повышения производительности, улучшения качества продовольственных продуктов и обеспечения доступности основных видов пищевых продуктов, а также увеличение уровня импортозамещения по важнейшим видам пищевой продукции. Созданы Агентство пищевой безопасности Азербайджанской Республики и Азербайджанский институт безопасности пищевых продуктов [10].

Это открывает возможности для обмена опытом и технологиями между двумя странами. Развитие сотрудничества в области сельского хозяйства может привести к повышению уровня самообеспеченности продовольствием и уровня продовольственной безопасности стран.

В соответствии с планами к концу 2030 г. на солнечных, ветровых и гидроэлектростанциях Азербайджана должно быть выработано около 5 тыс. МВт возобновляемых видов энергии, новых видов энергии. Следует учитывать, что 29 Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP29) в 2024 г. будет проходить именно в Азербайджане. 2024 г. в Азербайджанской Республике объявлен «Годом солидарности во имя зеленого мира». Значительное количество проектов, связанных с зелёной энергетикой, будут финансироваться иностранными инвесторами.

С учетом того, что Республика Беларусь следует общемировым трендам по переходу к «зеленой» экономике и низкоуглеродному развитию, что предусмотрено важнейшими программными документами, в том числе «Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь до 2035 г.», которая утверждена постановлением Совета Министров

Республики Беларусь № 1084 от 23 декабря 2015 г., Национальной стратегией устойчивого развития на период до 2035 г. [4], одним из перспективных направлений сотрудничества Республики Беларусь и Азербайджанской Республики может быть реализация совместных проектов в сфере альтернативных и возобновляемых источников энергии.

Таким образом, динамично развивающиеся отношения между Азербайджанской Республикой и Республикой Беларусь имеют значительный потенциал и способны привнести существенный вклад в экономику и научно-техническое развитие, обеспечение технологического суверенитета обеих стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство иностранных дел Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. – URL: https://www.azerbaijan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political (дата обращения 25.06.2024).

2. Юсубов Фарман Исрайыл Оглы Межгосударственное экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Азербайджанской Республики: потенциал и направления развития. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/90701/1/k_Yusubov_e.pdf (дата обращения 25.06.2024).

3. Канашевич-Адыгезалова Д.А. Правовые и институциональные механизмы сотрудничества Азербайджана и Беларуси в области науки и образования // Труд. Профсоюзы. Общество = Labour. Trade Unions. Society: ежеквартальный научно-практический журнал / Федерация профсоюзов Беларуси, Международный университет «МИТСО». – 2017. – № 3. – С. 12–17.

4. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/> (дата обращения 25.06.2024).

5. Договор между Республикой Беларусь и Азербайджанской Республикой о социально-экономическом сотрудничестве до 2025 года (подписан в г. Минске 28 ноября 2015 года) / КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Государственный комитет по науке и технологиям. – URL: <https://gknt.gov.by> (дата обращения 25.06.2024).

7. Азербайджанское государственное информационное агентство АЗЕРТАДЖ. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azertag.az/ru/xeber/Dlya_uchastiya_v_gosprogramme_po_obucheniyu_za_rubezhom_obratil_sya_1_281_chelovek-2232077 (дата обращения 25.06.2024).

8. Касьян А. Азербайджан: стратегические ориентиры инновационного развития [Электронный ресурс] // Наука и инновации. – 2014. – № 140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/azerbaydzhan-strategicheskie-orientiry-innovatsionnogo-razvitiya> (дата обращения 25.06.2024).

9. Алиева Т.М. кызы Повышение эффективности функционирования нефтяного кластера Азербайджана. – Баку, 2021.

10. Гусейнова И. А. Б. кызы Пути совершенствования механизмов обеспечения пищевой безопасности в Азербайджане. – Баку, 2023. – 32 с.

**ОЦЕНКА ВНЕШНЕИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ НА ОСНОВЕ АВТОРСКОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ASSESSMENT OF EXTERNAL INVESTMENT SECURITY OF THE REPUBLIC
OF BELARUS BASED ON THE AUTHOR'S SYSTEM OF INDICATORS**

Шалупаева Наталья Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра международной политической экономии,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
nshalupaeva@mail.ru

Shalupayeva Natallia,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Department of International Political Economy,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Внешнеэкономическая безопасность является одним из важнейших приоритетов экономического развития любого государства. При этом важнейшей ее составляющей является внешнеинвестиционная безопасность.

В статье представлен авторский подход к определению понятия внешнеэкономической безопасности страны. Обоснована система индикаторов внешнеэкономической безопасности страны в соответствии с авторским подходом к структурированию данного понятия на три основные сферы: обеспечение внешнеторговой безопасности, внешнеинвестиционной безопасности и внешней платежеспособности страны.

Проведена оценка внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь во внешнеинвестиционной сфере на основе анализа основных индикаторов. Обосновано, что степень интегрированности экономики Беларуси в международное производство является высокой по мировым меркам. Основным риском является вовлеченность страны в глобальные производственные сети преимущественно через участие компонентами (через импорт), что оказывает дополнительное давление на торговый баланс страны, которое усиливается нерациональной структурой импортоемкости и способом интеграции страны в глобальные производственные сети (высокой долей импорта сырья и низкой долей импорта комплектующих и оборудования для высоко- и среднетехнологичных видов экономической деятельности).

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, внешнеинвестиционная безопасность, прямые иностранные инвестиции, глобальные производственные сети, международное производство.

Abstract. External economic security is one of the most important priorities of economic development of any state. At the same time, its most important component is external investment security.

The article presents the author's approach to defining the concept of external economic security of a country. The system of indicators of a country's external economic security is substantiated in accordance with the author's approach to structuring this concept into three main areas: ensuring external trade security, external investment security and external solvency of the country.

An assessment of the external economic security of the Republic of Belarus in the foreign investment sphere is carried out based on the analysis of the main indicators. It is substantiated that the degree of integration of the Belarusian economy into international production is high by world standards. The main risk is the country's involvement in global value chains mainly through participation by components (through imports), which puts additional pressure on the country's trade balance, which is aggravated by the irrational structure of import and the way the country is integrated into the global value chains (a high share of raw material imports and a low share of component and equipment imports for high- and medium-tech types of economic activity).

Keywords: external economic security, external investment security, foreign direct investment, global value chains, international production.

Внешнеэкономическая безопасность является одним из важнейших приоритетов экономического развития любого государства. В национальном законодательстве Республики Беларусь определение внешнеэкономической безопасности не закреплено [1; 2], однако ее обеспечение обозначено как один из основных национальных интересов страны в экономической сфере [1].

Представляется правомерным дать следующее определение внешнеэкономической безопасности страны.

Внешнеэкономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь во внешнеэкономической сфере от внутренних и внешних угроз, создаются условия для оптимальной интеграции национальной экономики в систему международных экономических отношений.

Целью обеспечения внешнеэкономической безопасности представляется целесообразным считать сохранение экономического суверенитета страны и защиту интересов отечественных производителей с учетом изменений мировых экономических процессов.

Анализ существующих подходов к определению показателей внешнеэкономической безопасности страны также показал, что большинство ученых сводит их к индикаторам внешнеторговой деятельности страны. В связи с этим представляется целесообразным расширить систему индикаторов внешнеэкономической безопасности страны в соответствии с авторским подходом к структурированию внешнеэкономической безопасности страны, включающей три основные сферы [3]:

- 1) обеспечение внешнеторговой безопасности;
- 2) обеспечение внешнеинвестиционной безопасности;
- 3) обеспечение внешней платежеспособности страны.

Под внешнеинвестиционной безопасностью страны предлагается понимать состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь во внешнеинвестиционной сфере от внутренних и внешних угроз, создаются условия для оптимальной интеграции национальной экономики в систему международного производства.

Таким образом, внешнеинвестиционная безопасность представляет собой структурный элемент внешнеэкономической безопасности страны и учитывает не только участие страны в потоках международных инвестиций, но и ее роль в международном производстве, степень и способ интеграции экономики в глобальные производственные сети (ГПС). При этом ключевым видом международных инвестиций, которые могут оказать решающее воздействие на внешнеэкономическую безопасность страны, являются именно прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Для оценки внешнеэкономической безопасности страны в разрезе ее структурных элементов предлагается следующая система индикаторов:

- 1) в сфере внешнеторговой безопасности:
 - экспортная и импортная квоты;
 - коэффициент покрытия импорта экспортом;

- отношение сальдо торгового баланса к ВВП;
- степень товарной диверсификации экспорта;
- степень товарной диверсификации импорта;
- индекс условий торговли;

2) в сфере внешнеинвестиционной безопасности:

- отношение объемов, привлекаемых ПИИ к ВВП страны;
- отношение объемов экспорта ПИИ к ВВП страны;
- доля привлекаемых ПИИ в общих инвестициях в основной капитал;
- индекс участия страны в ГПС;
- показатель обратной вертикальной специализации страны;
- показатель прямой вертикальной специализации страны;
- отношение доли страны на мировом рынке полуфабрикатов к ее доле в мировом

ВВП;

3) в сфере обеспечения внешней платежеспособности страны.

- международные резервные активы в процентах к краткосрочному валовому внешнему долгу страны;
- международные резервные активы в процентах к объемам импорта страны;
- валовый внешний долг страны в процентах к ВВП;
- валовый внешний долг в процентах к годовому объему экспорта товаров и услуг;
- расходы по обслуживанию валового внешнего долга в процентах к объему экспорта товаров и услуг.

Проведем оценку внешнеинвестиционной безопасности Республики Беларусь на основе анализа показателей участия национальной экономики в международном производстве.

Основными индикаторами участия национальной экономики в ГПС являются следующие показатели:

1) показатель обратной вертикальной специализации, отражающий долю иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте страны, характеризует интеграцию национальной экономики в ГПС как потребителя промежуточной продукции и показывает, насколько промышленный сектор страны и ее экспорт зависят от импорта;

2) показатель прямой вертикальной специализации, представляющий собой долю добавленной стоимости национального происхождения, включенной в зарубежный валовый экспорт, характеризует интеграцию национальной экономики в ГПС как производителя или поставщика производственных ресурсов на мировой рынок и позволяет выявить международную производственную специализацию стран;

3) индекс участия страны в ГПС, который учитывает как прямую, так и обратную вертикальную специализацию страны в рамках международного производства, дает возможность всесторонне оценить участие страны в ГПС и в международной торговле, рассчитанной по показателям добавленной стоимости.

В таблице 1 приведены показатели участия экономики Республики Беларусь в ГПС.

Таблица 1 – Показатели участия Республики Беларусь в ГПС, %

Показатель	Год							
	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Показатель прямой вертикальной специализации	16,7	15,8	17,6	15,0	16,8	15,7	15,0	14,6
Показатель обратной вертикальной специализации	32,3	38,4	33,3	37,4	34,2	39,1	37,5	34,0
Индекс участия в ГПС	49	54,2	50,9	52,4	51	54,8	52,5	48,6

Примечания:

1. Источник: составлено автором на основе данных TiVA.

2. Последняя версия базы данных TiVA–2023 содержит показатели по 76 экономикам и охватывает 45 видов экономической деятельности за период 1995–2020 гг.

Анализ данных, представленных в таблице 1, свидетельствуют о том, что индекс участия экономики Беларуси в ГПС колеблется от 48 до 55 %. Таким образом, правомерно утверждение о том, что степень интегрированности экономики Беларуси в ГПС является высокой по мировым меркам. Однако имеющиеся исследования свидетельствуют о том, что вовлеченность наиболее интегрированных в ГПС отраслей – производство кокса и нефтепродуктов, машиностроение, производство транспортного оборудования, химическая промышленность, черная металлургия – во многом обеспечивается высокой импортированной добавленной стоимостью. Среди отраслей, включенных в ГПС посредством участия компонентами, можно также выделить электроэнергетику, производство текстиля и одежды, производство электронного оборудования; посредством участия продукцией – транспортные услуги [4, с. 10].

Сравнительный анализ показателей интеграции в ГПС экономики Беларуси с другими странами-членами Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) показывает, что из представленных стран наибольшая импортотемкость экспорта характерна для экономики Беларуси. Индия Китай и Казахстан имеют примерно одинаковый уровень зависимости от импортированной добавленной стоимости. Наименьший уровень импортотемкости экспортной продукции имеет Россия (таблица 2).

Таблица 2 – Показатель обратной вертикальной специализации стран – членов ШОС, %

Страна*	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Беларусь	32,3	38,4	33,3	37,4	34,2	39,1	37,5	34,0
Китай	14,1	16,8	23,5	19,2	15,4	16,8	16,1	15,8
Индия	10,7	13,0	17,0	21,0	18,3	19,1	18,6	17,2
Казахстан	15,1	20,8	19,1	16,5	13,7	15,0	16,0	14,6
Пакистан	9,0	9,5	13,0	13,3	10,8	11,9	11,3	10,9
Россия	7,8	9,1	7,8	8,4	9,1	8,8	8,6	9,5

Примечания:

1. Источник: составлено автором на основе базы данных TiVA 2023, ОЭСР

2. * – в таблице приведены данные по странам – членам ШОС, которые представлены в базе данных TiVA 2023.

Показатель доли иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте страны (обратной вертикальной специализации) отражает интеграцию национальной экономики в ГПС как потребителя промежуточной продукции: чем он выше, тем больше импортных комплектующих в экспортируемой конечной продукции; чем он ниже, тем выше степень локализации производства в национальной экономике. Данный показатель повышается, например, при создании сборочных производств в стране и снижается за счет реализации мероприятий по импортозамещению.

Одновременно следует отметить, что в среднем в мире развитые страны характеризуются более высокой зависимостью их экспорта от импорта промежуточных товаров, чем развивающиеся экономики [5].

Данные таблицы 3 показывают, что из анализируемых стран наибольший вклад добавленной стоимости в экспорт зарубежных стран имеет Россия и Казахстан, наименьший Пакистан и Беларусь.

Данные демонстрируют ресурсоориентированность экспорта России и Казахстана, а также тот факт, что Беларусь и Пакистан находятся преимущественно на завершающих стадиях глобальных цепочек добавленной стоимости. Так, импортотемкость экспорта в первичном секторе в среднем по миру существенно ниже, чем в промышленности, т.к. добывающие отрасли практически не требуют ввоза промежуточных товаров из-за рубежа, поэтому они характеризуются низкой долей иностранной добавленной стоимости в экспорте [6, с. 109]. Как результат, страны с преимущественной специализацией на производстве сырьевых и промежуточных товаров находятся в нисходящих сегментах ГПС и характеризуются относительно низкими показателями импортотемкости экспорта [5].

Таблица 3 – Показатель прямой вертикальной специализации стран – членов ШОС, %

Страна*	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020
Беларусь	16,7	15,8	17,6	15,0	16,8	15,7	15,0	14,6
Китай	12,0	14,1	15,0	16,7	17,5	18,2	18,6	18,1
Индия	14,7	15,5	17,3	16,6	16,2	17,9	17,6	17,7
Казахстан	25,0	28,4	33,2	33,9	35,4	37,9	35,5	34,5
Пакистан	14,6	14,8	15,8	15,2	15,5	14,9	14,0	13,4
Россия	23,2	28,7	33,1	34,4	34,9	38,1	36,9	35,2

Примечания:

1. Источник: составлено автором на основе базы данных TiVA 2023, ОЭСР

2. * – в таблице приведены данные по странам – членам ШОС, которые представлены в базе данных TiVA 2023.

Следует отметить, что высокие значения этого показателя свидетельствует о том, что страна экспортирует промежуточный продукт с высокой долей национальной добавленной стоимости, например, наукоемкий промежуточный продукт, услуги или отечественное сырье и продукты его переработки. Низкие значения данного показателя у тех стран, которые специализируются на выпуске конечного продукта либо экспортируют промежуточный продукт с высокой долей импортных комплектующих. Показатель «добавленная стоимость национального происхождения в экспорте» является ключевым показателем, позволяющим выявить роли регионов и стран мира в системе МРТ [7, с. 46]. Наибольший показатель прямой вертикальной специализации характерен для стран-поставщиков сырьевых ресурсов, лидерами среди которых являются Бруней, Казахстан и Саудовская Аравия [8, с. 44].

Важнейшими показателями степени интеграции экономики страны в ГПС являются также объемы экспорта и импорта промежуточной продукции (рисунки 1 и 2).

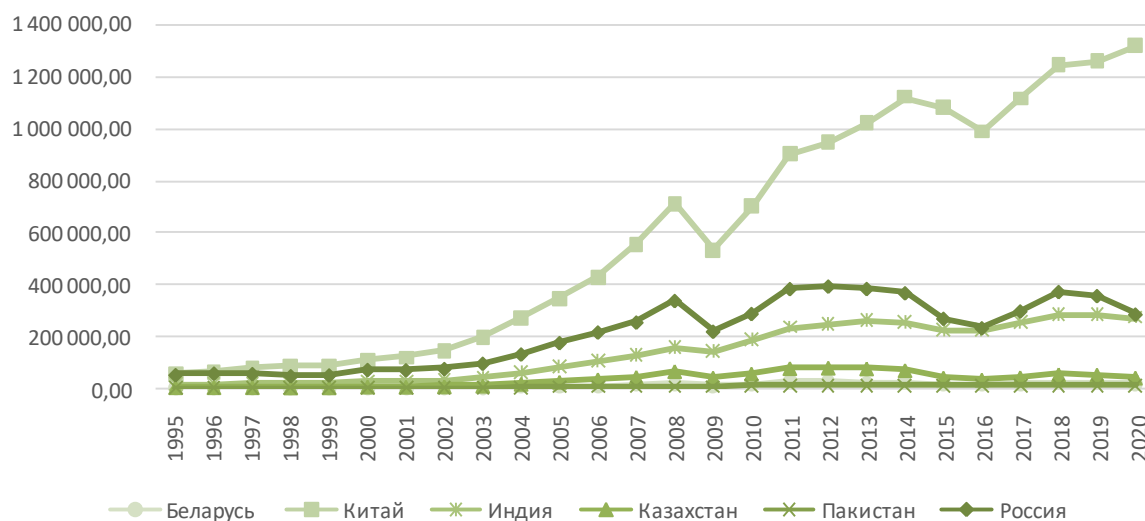

Рисунок 1 – Экспорт промежуточных товаров стран – членов ШОС, млн долл. США

Примечания:

1. Источник: составлено автором на основе базы данных TiVA 2023, ОЭСР

2. * – данные приведены по странам – членам ШОС, которые представлены в базе данных TiVA 2023.

Данные, представленные на рисунках 1 и 2, наглядно демонстрируют, что Китай существенно опережает все остальные представленные страны ШОС по объемам внешней торговли промежуточными товарами, далее следуют Россия и Индия. При этом следует отметить существенную активизацию внешней торговли промежуточными товарами в этих странах начиная с 2000-х годов.

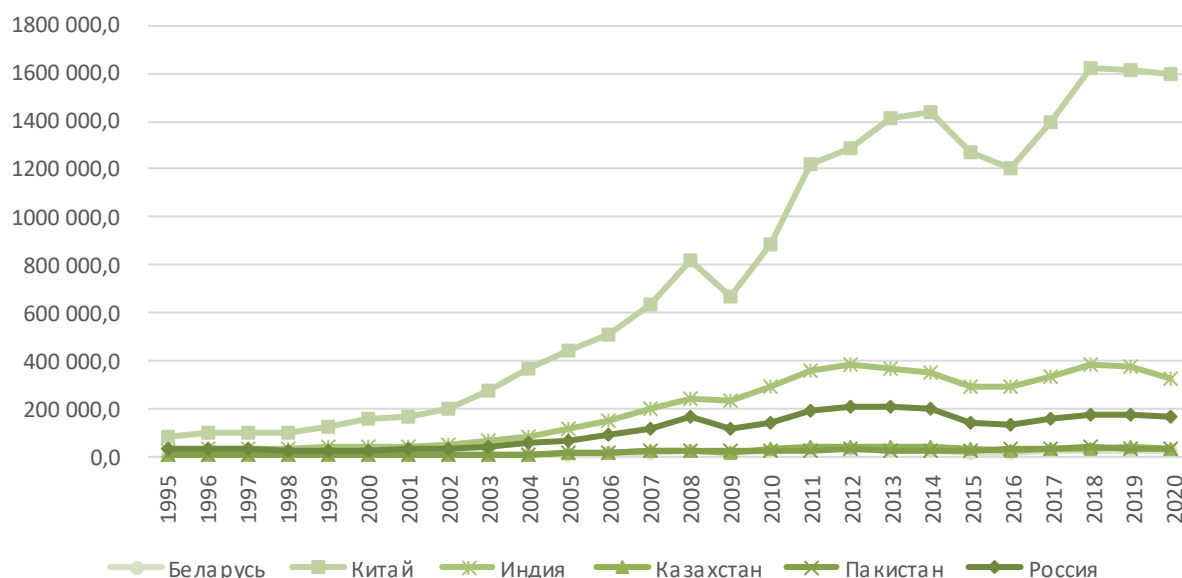

Рисунок 2 – Импорт промежуточных товаров стран – членов ШОС, млн долл. США

Примечания:

1. Источник: составлено автором на основе базы данных TiVA 2023, ОЭСР
2. * – данные приведены по странам – членам ШОС, которые представлены в базе данных TiVA 2023.

Таким образом, правомерно утверждать, что степень интегрированности экономики Беларуси в международное производство является высокой по мировым меркам. Основным риском является вовлеченность страны в ГПС преимущественно через участие компонентами (через импорт), что оказывает дополнительное давление на торговый баланс страны, которое усиливается нерациональной структурой импортоемкости и способом интеграции страны в ГПС (высокой долей импорта сырья и низкой долей импорта комплектующих и оборудования для высоко- и среднетехнологичных видов экономической деятельности).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P924v0005/> (дата обращения 18.08.2024).
2. Постановление Совета безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. № 1 «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения 20.03.2023).
3. Шалупаева Н.С. Внешнеэкономическая безопасность страны: авторский подход к структурированию понятия // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 апр. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 156–158.
4. Кадочников С. М. Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 2. – С. 8–13.

5. Шалупаева Н.С. Внешнеторговые эффекты прямых иностранных инвестиций: теория и практика; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 390 с.
6. Кукушкина Ю.М. Глобальные цепочки создания стоимости и корпоративные интересы транснациональных корпораций // Современная конкуренция. – 2016. – Т. 10, № 2. – С. 107–117.
7. Быков А.А., Колб О.Д., Хвалько Т.В. Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста; под ред. А. А. Быкова. – Минск: Мисанта, 2017. – 355 с.
8. Шалупаева Н.С. Глобальные производственные сети в современной мировой экономике: вопросы теории и актуальные тенденции // Журнал Белорусского государственного университета. Экономика. – 2023. – № 2. – С. 39–50.

УДК 338.47+656.073:005.932:004(100)

МИРОВОЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ

GLOBAL EXPERIENCE IN CREATING DIGITAL TRANSPORT AND LOGISTICS PLATFORMS

Якубук Юлия Петровна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором,
сектор международной конкурентоспособности и развития регионов,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
yakubuk.yulia@tut.by

Yakubuk Yuliya,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Sector,
Sector of International Competitiveness and Regional Development,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Создание цифровых транспортно-логистических платформ, обеспечивающих взаимодействие участников перевозочного процесса и государственных органов управления, становится мировой тенденцией. Согласно Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, в качестве основополагающей задачи по цифровизации транспортной сферы выступает разработка интеграционной платформы национальной системы электронной логистики. В статье проанализирован опыт создания крупнейших транспортно-логистических платформ в странах ЕС, Китае и Российской Федерации, выявлены различия в подходах к реализации данных проектов, а также основные проблемы, в том числе связанные с обеспечением национальной безопасности.

Ключевые слова: транспорт, цифровизация, транспортно-логистические платформы.

Abstract. The creation of digital transport and logistics platforms that ensure the interaction of transportation process participants and government authorities is becoming a global trend. According to the State Program «Digital Development of Belarus» for 2021-2025, the fundamental

task of digitalizing the transport sector is the development of an integration platform for the national electronic logistics system. The article analyzes the experience of creating the largest transport and logistics platforms in the EU, China and the Russian Federation, identifies differences in approaches to the implementation of these projects, as well as the main problems, including those related to ensuring national security.

Keywords: transport, digitalization, transport and logistics platforms.

Современным направлением цифровизации экономики является создание цифровых платформ для взаимодействия с партнерами и государственными органами. Ярким примером реализации цифровых платформ в странах ЕАЭС выступают порталы комплексных государственных услуг, которые объединяют интернет-сайты государственных органов, платформы мобильных приложений, цифровых платежей, цифровых закупок.

Цифровые платформы приобретают все большее значение в организации транспортной деятельности, являясь площадками цифрового взаимодействия участников перевозочного процесса. Использование цифровых платформ в деятельности перевозчиков обеспечивает прозрачность логистических процессов, облегчает ведение транспортной и финансовой документации. При этом платформы заметно отличаются по своему функционалу, наличию дополнительных сервисов, подходам к работе с контрагентами, возможностям проводить транзакции и прочим параметрам.

Первыми платформами, появившимися на рынке транспортно-логистических услуг, стали транспортные биржи, выступающие в качестве посредников между грузовладельцами и грузоперевозчиками. При этом происходит трансформация транспортных бирж от простых площадок, экспонирующих предложение грузов и транспорта, к статусу активных участников процесса. Деятельность бирж направлена на решение реальных проблем грузоотправителей и перевозчиков, улучшение коммуникации между ними, повышение уровня автоматизации бизнес-процессов, внедрение искусственного интеллекта для повышения эффективности перевозочного процесса.

Ключевой выявленной тенденцией, связанной с вопросами создания и практического применения в ходе транспортно-логистической деятельности государственных и коммерческих информационных систем, электронных сервисов, а также организационно-функциональных схем реализации экономических взаимоотношений в цифровом виде, является различие в подходах на государственном уровне к созданию таких систем. Как правило, с известными исключениями, выделяются два диаметрально противоположных подхода, разделяемые по географическому признаку (Запад и Восток):

- Германия (и страны ЕС) – построение децентрализованных экосистем, основанных на принципах федеративной организации и саморегулирования («демократический подход»). Роль государства – создание законодательных основ и соучастие в создании (финансирование экспертных сообществ и пилотных проектов);

- КНР (и Азия в целом) – централизованный подход. Роль государства – заказчик и платательщик таких систем.

Данная разница обусловлена как законодательными причинами, ролью и влиянием государства в жизни общества, так и историческими традициями ведения бизнеса [1, с. 24].

В 2024 г. крупнейшими **европейскими логистическими платформами** являются Transporeon и IMPARGO [2].

Платформа управления перевозками Transporeon объединяет более 1400 грузоотправителей и более 158 000 перевозчиков из различных стран [3]. IMPARGO TMR позиционирует себя как самую простую в использовании платформу управления транспортом для автомобильных перевозок и включает 165 000 участников из 28 стран [4].

В то же время отдельные европейские исследователи отмечают, что создание чисто коммерческих платформ, нацеленных исключительно на получение прибыли, не всегда соответствует интересам грузоотправителей и других участников транспортного рынка. Следствием является широкая представленность различных платформ и уход с рынка

некоторых крупных игроков. Примером может служить закрытие в 2023 г. одной из крупнейших международных платформ «TradeLens», функционировавшей на базе блокчейн-технологий в области организации морских перевозок [5]. Одной из причин ликвидации европейских цифровых платформ является приход на европейский логистический рынок Национальной Китайской информационной платформы транспортной логистики (LOGINK), предоставляющей бесплатный доступ к ряду своих сервисов для европейских клиентов. По состоянию на начало 2024 г. платформа работает в семи крупнейших европейских портах (Антверпен, Бремен, Гамбург, Барселона, Синиш, Рига и Роттердам). Кроме того, LOGINK установила стратегические партнерские отношения с различными компаниями. Среди известных совместных проектов – голландская компания PortBase, подписавшая соглашение о сотрудничестве с LOGINK в 2019 году; CargoSmart – компания по разработке программного обеспечения для управления перевозками и другие.

Китай в настоящее время является одним из лидеров цифровой экономики в мире, чей опыт внедрения цифровых сервисов в транспортно-логистическую отрасль представляет большой интерес как для исследователей, так для профессионалов данной отрасли.

LOGINK является одним из ключевых китайских государственных проектов «Долгосрочного плана развития логистической отрасли». Создание платформы LOGINK началось еще в 2007 г. с формирования региональной цифровой площадки, к которой позднее присоединились остальные 16 регионов страны. Созданная на основе LOGINK система обмена информацией между КНР, Южной Кореей и Японией NEAL-NET позволила расширить проект до транснациональных масштабов. Проект реализован Министерством транспорта и Национальной комиссией по развитию и реформам Китая с целью создания цифрового государственного информационного логистического сервиса, обеспечивающего его клиентам условия для многостороннего взаимодействия. В рамках LOGINK реализуются основные стратегии развития в области китайской национальной логистики.

В апреле 2022 г. Международная ассоциация систем портового сообщества (IPCSA) присоединилась к LOGINK для запуска сети доверенных сетей (NTN), которые предоставят Китаю доступ к данным и информации в 70 портах и 10 аэропортах, а также установят стандарты обмена данными для региона АСЕАН. Таким образом, китайская логистическая платформа постоянно увеличивает степень сопряженности с цифровыми сервисами других государств, расширяя свой охват.

Сегодня LOGINK объединяет 5 миллионов грузовых автомобилей, более 200 логистических складов по всему миру, различные порты в Китае и за рубежом, а также более 450 000 пользователей в Китае. Цифровые сервисы LOGINK обрабатывают около 30 млн сообщений в сутки по 26 различным сценариям взаимодействия. Объем товарооборота платформы составляет около 1,35 трлн товаров в год.

Функционирование LOGINK осуществляется службой передачи данных (обеспечивает работу серверов), обменной службой (обеспечивает передачу информации) и службой стандартизации (обеспечивает разработку стандартов).

Пользователи платформы имеют доступ к информации о логистической инфраструктуре, кредитных данных, актуальном нормативно-правовом регулировании, могут, используя сервисы платформы, построить маршрут перевозки, отследить груз, выбрать контрагента и т. д.

Важным условием успешности проекта и его преимуществом является применение единого стандарта электронного документооборота. Сервисы платформы обеспечивают информационное взаимодействие между грузоотправителем и перевозчиком, позволяют отследить груз. Фактически LOGINK осуществляет цифровую связь предложения и спроса на логистические услуги, снижая затраты на обмен информацией и бумажный документооборот, повышая эффективность логистического сотрудничества. В настоящее время сервисы платформы продолжают развиваться, внедряются новые технологии, круг возможностей пользователей расширяется.

Хотя страны ЕС выражают обеспокоенность по поводу влияния LOGINK на мировую торговлю и безопасность, каких-либо действий с их стороны не осуществляется. Напротив, в США был принят закон, который запрещает Пентагону использовать любой морской порт в мире, использующий сервисы LOGINK [6; 7].

Активная работа по цифровизации транспортно-логистической отрасли проводится в **Российской Федерации**. Одной из основных задач, предусмотренных Стратегией по цифровой трансформации транспортной отрасли страны до 2030 года, является создание Национальной цифровой транспортно-логистической платформы (НЦТЛП «ГосЛог»). НЦТЛП «ГосЛог» создается как государственная информационная система, устанавливающая единые стандарты цифрового взаимодействия для участников транспортно-логистической деятельности и органов государственного управления.

Задачи, стоящие в рамках создания платформы, включают в себя внедрение механизма «единого окна» и единых стандартов электронного оформления грузовых перевозок, внедрение цифровых решений в процессы государственного управления транспортной отраслью, развитие мультимодальных перевозок, сокращение времени на прохождение контрольных процедур при пересечении границы, интеграцию с информационными системами других стран и снижение количества оформляемых документов [8].

Предварительным этапом создания НЦТЛП является запуск и развитие Государственной системы электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД). ГИС ЭПД стартовала с 1 сентября 2022 года. Она обеспечивает обмен сведениями между участниками перевозочного процесса. Оператором ГИС ЭПД стало Министерство транспорта Российской Федерации. На сегодня доступ к ГИС ЭПД имеют: Министерство транспорта, МВД, ФНС, Министерство цифрового развития, Ространснадзор, Министерство здравоохранения; в ближайшем будущем к системе подключатся ФТС, Министерство сельского хозяйства, Министерство природных ресурсов и экологии, Росморречфлот, Росалкогольтабакконтроль. Такой охват позволит снизить количество запросов от разных ведомств. Например, налоговая служба может напрямую получить информацию по перевозочным документам, не запрашивая их у налогоплательщика.

В настоящее время крупнейшие перевозчики страны из 75 регионов передают данные в систему. По состоянию на начало 2024 года в системе еженедельно в среднем оформляется около 100 тысяч документов [9].

В мае 2024 г. в России создан Технический комитет по стандартизации «Логистика и управление цепями поставок». Новый госорган призван объединить всех участников цепей поставок для разработки национальных стандартов взаимодействия при организации сквозных транспортно-логистических услуг в условиях цифровой трансформации отрасли. Кроме того, комитет будет заниматься разработкой и актуализацией нормативно-технических документов, а также внедрением их в Национальную цифровую транспортно-логистическую платформу [10].

В 2023 г. были определены клиентские пути и сервисы первостепенной важности; представлена архитектура платформы. В марте 2024 г. Министерство транспорта России приступило к подготовке эксперимента по переходу на электронный документооборот на период с 1 мая 2024 года по 1 мая 2025 года. Основной задачей эксперимента является проверка первоочередных прототипов подсистем и сервисов НЦТЛП, которая направлена на обеспечение бесперебойной грузовой логистики. Результатом эксперимента станут мультимодальные контейнерные перевозки, оформленные в электронном виде.

Кроме того, планируется внедрение ряда важных сервисов, включая «Цифровой профиль участника платформы», «Отслеживание движения грузов» и «Предоставление информации о перевозках и транспортно-логистической инфраструктуре». Эти меры направлены на повышение эффективности и прозрачности в сфере логистики и транспортировки. Также будут установлены строгие требования к информационной системе, обеспечению безопасности данных и защите информации. Участие в данном эксперименте

осуществляется добровольно для грузоотправителей, грузоперевозчиков и операторов электронного документооборота [11].

С 1 апреля 2024 г. началось тестирование НЦТЛП, ориентированное на контроль и мониторинг грузопотоков в морских портах.

В 2025-2026 годах на базе платформы будут запущены еще 8 сервисов и подсистем, в том числе портал сервисов для взаимодействия с федеральными и региональными органами власти и органами местного самоуправления. Кроме того, будет организован обмен данными с инфосистемами налоговой и таможенной служб, с КПС «Портал Морской порт», госсистемой электронных перевозочных документов, госуслугами.

К 2027 г. планируется интеграция сервиса с зарубежными логистическими платформами. Партнерами станут китайская LOGINK, индийская ULIP и ИИС ЕАЭС. Полномасштабный ввод в эксплуатацию НЦТЛП запланирован на 2028 г. [12].

Отдельным проектом по созданию транспортно-логистических платформ в России выступает создание пассажирской платформы. Если НЦТЛП еще только разрабатывается, то цифровая платформа внутрирегиональных пассажирских перевозок была запущена в эксплуатацию в 2023 г. Платформа представляет собой «одно окно» мультимодальных перевозок. Мобильность как услуга (МааS) – это новая концепция, основанная на едином цифровом клиентском интерфейсе для поиска и управления услугами, связанными с поездками. По своей сути концепция МааS поддерживает цифровое объединение различных транспортных, информационных и платежных услуг для обеспечения бесперебойного и надежного обслуживания клиентов.

Цифровая пассажирская платформа включает в себя следующие сервисы:

- «Мультимодальная поездка» – инструмент для навигации, планирования поездки на общественном транспорте и ее управления. Функции сервиса включают построение оптимальных вариантов поездки из пункта А в пункт Б, расчет длительности поездки в режиме реального времени, с учетом доступности транспорта;
- «Система автоматизации расчетно-платежных операций» – сервис для расчета стоимости и оплаты проездных билетов;
- «Информирование пассажиров» – информирование пассажиров о расписании транспорта, его движении в режиме реального времени, о тарифах на транспортные и сопутствующие услуги и др.;
- «Электронная витрина для подключения соответствующих услуг» – оформление сопутствующих услуг.

В платформе есть два модуля: мобильное приложение пассажира и мобильное приложение контроллера [13].

Основными проблемами при создании транспортно-логистических платформ, характерными для большинства стран, являются нехватка специализированных кадров и финансовых ресурсов, отсутствие единых стандартов и должной коммуникации между сторонами, трудности совмещения различных электронных систем; необходимость обучения персонала компаний и госструктур, вовлеченных в процесс; возможные сбои программного обеспечения, кибератаки и утечка персональных данных, проблемы правового регулирования, низкий приоритет цифровой трансформации для многих участников транспортного рынка.

Создание единой транспортно-логистической платформы в нашей стране рассматривается как одно из основных направлений развития цифровых технологий в транспортной и логистической деятельности. При разработке национальной платформы Республика Беларусь может использовать опыт зарубежных стран, реализовавших подобные проекты к настоящему времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Разработка концепции экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/674/Referat-NIR-TSTK_31.01.19_korotkiy.pdf (дата обращения 24.09.2020).
2. Top 5 Transport Management Systems (TMS) in Europe in 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://impargo.de/en/blog/top-5-transport-management-systems-2023> (дата обращения 12.06.2024).
3. The Transportation Management Platform. – URL: <https://www.transporeon.com/en> (дата обращения 17.06.2024).
4. The easiest-to-use Transport Management Platform for road freight dispatchers. – URL: <https://impargo.de/en> (дата обращения 19.06.2024).
5. Remember when Maersk terminated TradeLens – who will now take over digitalising the shipping industry? [Электронный ресурс]. – URL: <https://theloadstar.com/remember-when-maersk-terminated-tradelens-who-will-now-take-over-digitalising-the-shipping-industry/> (дата обращения 10.07.2024).
6. Дроздова М.А. Опыт создания китайской цифровой платформы LOGINK как пример успешной практики формирования единого цифрового логистического пространства для трансграничного сотрудничества // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2023. Т. 25. – № 2. – С. 27–38.
7. China's LOGINK: Securing Maritime Data in European Ports [Электронный ресурс]. – URL: <https://chinaobservers.eu/chinas-logink-securing-maritime-data-in-european-ports/> (дата обращения 22.02.2024).
8. Планы реализации сервисов в рамках Национальной цифровой транспортно-логистической платформы «ГосЛог» [Электронный ресурс]. – URL: <https://finance.rambler.ru/business/52716760-plany-realizatsii-servisov-v-ramkah-natsionalnoy-tsifrovoy-transportno-logisticheskoy-platformy-goslog/> (дата обращения 15.08.2024).
9. Международный Каспийский цифровой форум: укрепление сотрудничества и преодоление барьеров при реализации проекта транспортного коридора «Север – Юг» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosavtodor.gov.ru/press-center/news/661801> (дата обращения 17.11.2023).
10. В Росстандарте создали отдельный «логистический комитет» [Электронный ресурс]. – URL: https://logirus.ru/news/transport/v_rosstandarte_sozdali_otdelnyy_logisticheskij_komitet.html (дата обращения 21.07.2024).
11. Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа. – URL: <https://foodsmi.com/zakonodatelstvo/natsionalnaya-tsifrovaya-transportno-logisticheskaya-platforma/> (дата обращения 20.06.2024).
12. С 1 апреля в России заработает Национальная цифровая транспортно-логистическая платформа [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.transinfo.by/perevozki/10979-s-1-aprelya-v-rossii-zarabotaet-nacionalnaya-cifrovaya-transportno-logisticheskaya-platforma.html> (дата обращения 13.06.2024).
13. Цифровая платформа. – URL: <https://city-mob.com/node/163> (дата обращения 21.08.2024).

**POSSIBILITIES AND LIMITS OF AUSTRIA'S PARTICIPATION
IN INTERNATIONAL TRADE RELATIONS
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ АВСТРИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Latyshev Oleg,
Candidate of Philology (PhD),
President,
International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko,
Russian Federation, Moscow
papa888@list.ru

Latysheva Polina,
Executive Director,
International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko,
Russian Federation, Moscow
papa888@list.ru

Pavlovic Slavica,
PhD, Associate Professor,
University of Mostar,
Bosnia and Herzegovina, Mostar
godotcici@gmail.com

Латышев Олег Юрьевич,
кандидат филологических наук,
президент,
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко,
Российская Федерация, г. Москва

Латышева Полина Александровна,
исполнительный директор,
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко,
Российская Федерация, г. Москва

Павлович Славица,
доктор философии, доцент,
Университет Мостара,
Босния и Герцеговина, г. Мостар

Abstract. Austria's membership in the European countries characterized by the so-called «small economy» makes the behavior style of this country in the economic arena of Europe and the world quite understandable. The policy of «soft power» is most characteristic of Austria. Indeed, it is precisely its tools that adequately contribute to the progressive increase in the economic attractiveness of this country. The opportunity to receive a prestigious education in Austria and teach at world-renowned universities also evokes universal respect, and encourages a long line of residents of various continents to solve a wide range of their issues in Austria. Austria's regular economic growth is largely facilitated by its scientific potential, which is also constantly growing. The impeccable and extremely high-quality cultural capital of the country, combining the brilliant

legacy of Mozart and Strauss, poets and writers, architects, sculptors and painters, attracts an increasing number of responsible and intelligent economic partners to Austria.

Keywords: Austria, foreign economic policy, national security, international cooperation, trade.

Аннотация. Принадлежность Австрии к числу европейских стран, для которых характерна так называемая «малая экономика», делает вполне объяснимым стиль поведения данной страны на экономической арене Европы и мира. Для Австрии в наибольшей мере характерна политика «мягкой силы» («Soft power»). Действительно, именно её инструментарий в должной мере содействует поступательному возрастанию экономической привлекательности данной страны. Возможность получать в Австрии престижное образование и преподавать во всемирно почитаемых вузах также вызывает всеобщее уважение, и побуждает протяжённый ряд жителей различных континентов решать широкий круг своих вопросов именно в Австрии. Регулярному экономическому росту Австрии в значительной степени содействует её научный потенциал, который также постоянно возрастает. Безукоризненный и предельно высокопробный культурный капитал страны, сочетающий в себе гениальное наследие Моцарта и Штрауса, поэтов и писателей, архитекторов, скульпторов и живописцев привлекает в Австрию всё большее количество ответственных и интеллигентных экономических партнеров.

Ключевые слова: Австрия, внешнеэкономическая политика, национальная безопасность, международное сотрудничество, торговля.

The use of diplomatic and political instruments of the above-mentioned «soft» power allows solving the most sensitive issues of negotiations against the backdrop of the majestic interiors of the Hofburg, Schönbrunn and Belvedere, to the sounds of the world-famous Vienna Opera. The country also benefits significantly from its outstanding tourist appeal. Minus the time of the spread of quarantine due to the coronavirus pandemic, millions of people from different countries of the world are eager to visit Austria. The rich historical and cultural heritage of this truly unique country, which attracts their close attention, is harmoniously combined in the memories of tourists with the unusually hospitable nature and the charming aromas of Viennese coffee houses. In both hemispheres of the Earth, Austria is unanimously perceived as a highly intellectual state, which is equally characterized by a well-developed economy and a high standard of living for its citizens. In turn, the presence of military and political neutrality allows Austria not only to regularly increase its capital, but also to use the accumulated capital extremely wisely. This country entered the third millennium as a state that stands out from many others due to its political stability and peaceful attitude towards its neighboring partners.

Austria's participation in international trade relations has its own possibilities and limits. This work is dedicated to the latter. It consists of an introduction, three sections and a conclusion. The study uses the latest data characterizing Austria's participation in the foreign trade process over the past years.

SECTION 1. Austria's foreign trade policy and national means of implementing it

1.1. Basic principles of forming Austria's trade policy

The main government body implementing foreign trade in Austria is the Austrian Federal Economic Chamber (AFC). This institution acts as the parent organization for nine state chambers of economy operating in the territory of the Republic of Austria.

As for the institution of the chamber of economy in Austria, it arose in 1848. Its appearance was marked by the organization of the Chamber of Commerce in Vienna. It functioned until the «Anschluss» of the Republic of Austria in March 1938. The Austrian Federal Economic Chamber effectively protects the common interests of all its members without exception [4]. First of all, this concerns small and medium-sized enterprises, which find it most difficult to defend their rights if necessary - both before government authorities and often before social partners, which are primarily trade unions and the Austrian Chamber of Commerce. The Austrian Federal Economic Chamber

exercises its powers as a subject of public law. It is completely independent from the state. However, at the same time, the Austrian Federal Economic Chamber performs a number of functions traditionally inherent in the state on behalf of the state. Among them, first of all, it is necessary to highlight the organization and implementation of professional training, retraining and certification of personnel. Along with this, the Austrian Federal Economic Chamber represents the interests of the economy of its country in the world arena. At the same time, the Austrian Federal Economic Chamber selects personnel and manages the activities of trade missions of its country in foreign space [1]. The Austrian Federal Economic Chamber also assists Austrian companies in their foreign economic activities.

The Chamber of Commerce and Industry of Russia and the Austrian Federal Economic Chamber have long-term and highly productive relations, bringing full long-term satisfaction to each participant. These relations are based on two cooperation agreements. The first of them, the framework, was concluded on October 5, 1992. Functionally, it replaced the previously functioning agreement of the Union Chamber. In addition, the joint activities of the Chamber of Commerce and Industry of Russia and the Austrian Federal Economic Chamber are based on the Agreement on Activation of Cooperation to Support Entrepreneurship, which entered into force on June 22, 2001.

Name of the main law regulating foreign trade relations in Austria

Foreign trade relations of Austria are regulated by the so-called law «Wirtschaftskammergesetz», which in translation from German means «Law on the Chamber of Commerce». This special law was created to implement the process of ensuring the legal basis for the activities of the Austrian federal economic chambers [5]. This law must provide an appropriate legal basis for the chambers themselves. In addition, the «Law on Chambers of Commerce» also declares the principles of their cooperation [2]. The law also regulates the issue of mandatory membership of trade enterprises, and, no less importantly, the rules for establishing membership fees. Although economic chambers are regulated by federal law, their activities have only an entrepreneurial focus.

Basic Provisions and Principles of Austria's Foreign Trade Policy

Austria's foreign trade policy is a key link in state policy, which is the first and main principle of its construction [3]. Austria's foreign trade policy, as well as its entire policy, is built on the use of the core principle of «soft power». It is built on a gradual increase in the country's economic attractiveness, as well as the use of the potential of economics as a science to find constantly new methods and means of conducting a successful foreign trade policy.

The principle of equality and non-discrimination of all parties participating in foreign trade is also not only declared. But it is also strictly observed by Austria and its benevolent partners. An organic component of Austria's growing economic attractiveness is the use of its cultural capital to establish a friendly style of communication, as well as good-faith cooperation relations with foreign trade organizations of various countries around the world.

Diplomatic and political instruments of «soft power» are equally used to increase mutual trust between the parties signing and strictly implementing international trade agreements. In addition to foreign trade turnover, Austria consistently applies the principle of high-quality service provision, for example, by implementing a set of measures to increase the country's tourist attractiveness.

Принцип защиты прав и законных интересов всех участников foreign trade activities are actively used in the process of applying the so-called «soft power» tools mentioned above. The principle of reciprocity in relation to any other state in foreign trade relations presents Austria as a highly intellectual state. Following the principle of national and state security in the implementation of foreign trade policy demonstrates Austria as a country with military and political neutrality, a state with a high standard of living, a developed economy, economic and political stability.

The foresight of Austria's foreign trade policy also lies in the fact that the country under analysis is not limited to the sphere of currently produced goods by export and import operations with companies from various countries of the world. Austria has a long tradition of investing capital in production in foreign countries, which can bring no less, if not greater benefits than the exchange of products currently being manufactured.

Austria also cultivates a tradition of selling licenses to provide technological cycles of production in foreign countries. Helping to build and modernize production facilities in different parts of the world, Austria helps to hand them over «turnkey», meaning providing the entire production algorithm - from the construction of the appropriate volume of production facilities, and ending with the algorithms for working on the production of specific goods.

Austria's foreign trade policy is also characterized by the implementation of a wide range of services. They are provided both by Austrian citizens in other countries, and by citizens of these same countries who have undergone professional training and advanced training in Austria. Or in their home country, but according to the Austrian method and with the participation of Austrian specialists.

1.2. Overview of the practice of applying tariff and non-tariff regulation in Austria

In 1951, Austria joined the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT). Since joining the European Union on

1 January 1995, Austria has fully adopted the foreign trade regime of the European Union. At the same time, tariff and non-tariff measures have also become part of the defining guidelines for the implementation of Austria's foreign trade policy.

The main instrument of tariff regulation in Austria's foreign trade with non-EU countries is the EU Common Customs Tariff, which is implemented in accordance with the version of the Austrian Customs Tariff for Practical Use.

As for the non-tariff sphere, quantitative restrictions have been practiced there from the very beginning. In addition, special EU regulations are used in Austria's foreign trade relations for a number of goods.

Along with this, anti-dumping measures of the European Union are applied in Austria's foreign trade. As for goods imported to Austria, they are always subject to import turnover tax. Such taxes are in direct correspondence with the domestic value added tax.

The taxation of goods imported into Austrian territory is not limited to this. For them, consumption taxes are also used (examples include the tax on petroleum products, the tax on tobacco products, the tax on alcoholic beverages, beer, sparkling wines and some other wines).

Peculiarities of the national mechanism of state regulation of Austria's foreign trade in relation to groups of countries:

- Western Europe
- Eastern Europe
- North America
- Latin America
- Asia
- Africa

Austria's membership in the European Union had a positive effect in 1995-97 on the pace and direction of development of its foreign trade with European countries. Since the abolition of border customs formalities, there has been a significant reduction in the costs of participants in foreign trade from Austria, with their size averaging up to 5 % of the cost of the supplied goods. Since that time, the time it takes for goods to cross the border has been significantly reduced, transport has ceased to «stagnate» while waiting for border control and has begun to be used quite optimally. Russia's share in Austria's foreign trade annually averages about 1.5 % of the total volume of goods.

The set of measures taken in Austria to support exports in this area provides for significant assistance to exporters in the process of processing those foreign markets that offer the greatest hope for the development of foreign trade cooperation and are distinguished by a stable development prospect. The flexibility of the Austrian foreign trade policy was also demonstrated at the same time in the timely improvement of the credit system. In addition, due efforts were made to properly guarantee export deliveries. At the same time, access to the credit system was simplified, including for small and medium-sized producers-subsuppliers, whose activities were primarily focused on carrying out export operations. At the same time, the Austrian government encouraged investments aimed at creating new large-scale knowledge-intensive industries, as well as enterprises

oriented in their work and export. In this case, subdeliveries from small and medium-sized enterprises operating in Austria were used.

Improvement and diversification of the system of professional training, retraining, retraining and advanced training of personnel working in this industry could also bring tangible benefits in the area of export deliveries of goods. What should be especially noted is that in most cases this was possible to do without interrupting work. A special role in increasing Austria's export opportunities was also played by the timely increase in the level of teaching foreign languages in all educational institutions, strengthening the practical production and market orientation of university curricula.

SECTION 2. Austria's participation in the system of multilateral regulation of international trade

2.1. The influence of the WTO on the practice of implementing the Austrian WTP

Status of membership in the WTO and in other structures (agreements), agreements reached.

In 1951, Austria joined the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT).

In 1960, Austria became one of the founding countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) and actively participates in its work.

Also, in 1995, Austria, as part of the European Union, became a member of the World Trade Organization (WTO), the successor to the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT), which had been in force since 1947.

Austria, along with Russia, recognized the fundamental importance of the Russian Federation's accession to the World Trade Organization, as stated in the «Declaration on Partnership for Modernization» signed by the presidents of the two countries, Dmitry Medvedev and Heinz Fischer. May 19, 2011. In turn, foreign trade relations between the Republic of Austria and the Russian Federation are based on two cooperation agreements. The first of them, the framework agreement, was concluded on October 5, 1992. Functionally, it replaced the previously functioning agreement of the Union Chamber. In addition, the joint activities of the CCI of Russia and the Federal Economic Chamber of Austria are based on the Agreement on Activating Cooperation to Support Entrepreneurship, which entered into force on June 22, 2001.

Major Trade Disputes and Conflicts.

Features of Austria's foreign trade policy include the creation of a set of preventive measures to prevent all kinds of disputes and conflicts, without departing from the point of their origin. Austria's original commitment to the tradition of the widespread use of so-called «soft power» to resolve key issues of virtually any complexity leads to the country's readiness to enter into negotiations with any dissatisfied party at the slightest deviation in the previously planned cooperation program. This fact is determined, first of all, by the fact that the government of the Republic of Austria always gives preference to maintaining good neighborly relations rather than increasing the pace of foreign trade due to the emergence of international tension in any respect.

LIST OF SOURCES USED

1. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Государственное регулирование экономической системы Франции в связи с ростом численности афганских беженцев // Актуальные проблемы современных экономических систем – 2023: сборник научных трудов / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет; редкол.: А.Г. Проровский [и др.]. – Брест: БрГТУ, 2023. – 281, [1] с. – С. 127–133.

2. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Рададаэлли М., Луизетто М. Реализация проектов оптимизации процесса социально-экономического развития Эмирата Дубай // Моисеевские чтения - 2023: сб. докладов Междунар. науч.-практич. конф. молодых ученых и студентов. Пенза / [ред. кол. А.Н. Сафьянов и др.]: ПГУАС, 2023. – С. 163–169.

3. Латышев О.Ю., Луизетто М., Латышева П.А. Цифровизация как условие устойчивости экономико-правового положения агропромышленного предприятия // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества: сборник статей по

итогах Национальной науч.-практич. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2023 г. В двух частях. Часть 1 / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.А. Максимцева, д-ра экон. наук, проф. В.К. Потемкина. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – С. 139–145.

4. Латышев О.Ю., Луизетто М.М., Латышева П.А. Устойчивость экономико-правового положения агропромышленного предприятия в условиях цифровизации // Приоритетные направления научно-технологического развития аграрного сектора России. Материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. – Улан-Удэ, 2023. – С. 305–311.

5. Latyshev O., Latysheva P., Radaelli M., Luisetto M. Ways to incorporate the norms of an international treaty into the national legal system in new geo-economic conditions // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сборник научных статей: в двух томах. Т. 2. / ред. кол.: Д.В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2023. – С. 310–315.

УДК 339.5

**ОЦЕНКА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КУБА
ASSESSMENT OF THE EXPORT POTENTIAL OF TRADE COOPERATION BETWEEN
THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE REPUBLIC OF CUBA**

Абрамчук Нина Александровна,
заведующий сектором,
сектор внешней торговли,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
abramchuk@economics.basnet.by

Abramchuk Nina,
Head of the Sector,
Sector of Foreign Trade,
Center of World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье представлен разработанный автором методический подход к оценке потенциала торгового сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Куба. Проведена апробация предлагаемого подхода, что позволило выявить перспективные направления белорусско-кубинского торгового сотрудничества и определить возможности нереализованного экспортного потенциала взаимной торговли Беларуси и Кубы. Представлены важнейшие результаты оценки в разрезе товаров на уровне шестизначного кода товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, агрегированные в отраслевые направления.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспортный потенциал, нереализованный экспортный потенциал, оценка.

Abstract. The article presents a methodological approach developed by the author to assess the potential of trade cooperation between the Republic of Belarus and the Republic of Cuba. The proposed approach was tested, which made it possible to identify promising areas of Belarusian-

Cuban trade cooperation and determine the possibilities of the unrealized export potential of mutual trade between Belarus and Cuba. The most important results of the assessment are presented in terms of goods at the HS6 code level, aggregated into industry areas.

Keywords: foreign trade, export potential, unrealized export potential, assessment.

Взаимная торговля Республики Беларусь и Республики Куба после длительной негативной тенденции сокращения в период 2015–2020 гг. (внешнеторговый оборот Беларуси с Кубой упал более, чем десятикратно в результате сокращения кубинского экспорта в 28 раз, белорусского экспорта – в 7 раз) демонстрирует определенное восстановление и рост, начиная с 2021 г. Развитие внешней торговли Беларуси с Кубой за 2021 г. характеризуется ростом в 3,5 раза до 22,9 млн долл. США, что обеспечено в большей степени ростом экспорта в 3,9 раза до 20,8 млн долл. США при росте импорта в 1,9 раза до 2,1 млн долл. США [1]. Беларусь поставляет на Кубу в основном машиностроительную технику и части для нее (тракторы и седельные тягачи, автомобили грузовые, части и принадлежности для автомобилей и тракторов, прицепы и полуприцепы, автомобили специального назначения); молоко и молочную продукцию (молоко и сливки сгущенные и сухие); приборы и устройства, применяемые в медицине; двигатели внутреннего сгорания поршневые. В свою очередь Беларусь закупает на Кубе в основном ром, лекарственные средства, вакцины, сыворотки из крови, инструменты ручные пневматические, гидравлические или со встроенным двигателем.

Дальнейшее развитие торгового сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Куба предполагает определение перспективных направлений белорусско-кубинских торговых связей с акцентом на соответствующих внешнеторговых «нишах» на целевых рынках. В указанных целях видится целесообразным учитывать, как экспортный потенциал Беларуси на кубинском рынке, так и экспортный потенциал Кубы на белорусском рынке.

В данном исследовании для определения экспортного потенциала страны на определенном целевом рынке предлагается подход, основанный на применении методологии Центра Международной торговли Всемирной торговой организации и UNCTAD, которая базируется на предположении о том, что торговля между двумя странами имеет положительную связь с уровнем предложения и спроса на товар и отрицательную связь с торговыми ограничениями при реализации данного товара в виде географического расстояния и таможенных пошлин [2].

Алгоритм оценки представляет собой проведение следующих четырех последовательных этапов.

Этап 1. Определение экспортного потенциала Республики Беларусь на рынке Республики Куба.

Исходя из предположения, что существует прямая зависимость объема потенциального экспорта товара Республики Беларусь на рынке Республики Куба от предложения данного товара со стороны Республики Беларусь, спроса на данный товар со стороны Кубы и благоприятных условий ведения торговли данным товаром со стороны Кубы по отношению к Беларуси, потенциальный объем белорусского экспорта товара k на кубинский рынок ($PExp_{BLR\_CUB\ k}$) формализовано может быть представлен в следующем виде:

$$PExp_{BLR\_CUB\ k} = SUP_{BLR\ k} * KTrade_{BLR\_CUB} * DEM_{CUB\_BLR\ k}, \quad (1)$$

где $PExp_{BLR\_CUB\ k}$ – потенциальный объем экспорта товара k Республики Беларусь на рынок Кубы;

$SUP_{BLR\ k}$ – предложение Республики Беларусь по экспорту товара k ;

$KTrade_{BLR\_CUB}$ – коэффициент благоприятности ведения торговли Республики Беларусь с Кубой;

$DEM_{CUB\_BLR\ k}$ – спрос Кубы на товар k , экспортируемый Республикой Беларусь.

Расчет предложения Республики Беларусь по экспорту товара k основан на существующих экспортных объемах товара k , скорректированных с учетом таких факторов, как:

1) прогноз предложения Беларуси по экспорту товара k , учитывающий ожидаемый экономический рост страны на последующий за последним отчетным годом пятилетний период;

2) исключение белорусского реэкспорта;

3) тарифные преимущества в торговле товаром k для Беларуси по сравнению с другими экспортерами данного товара: если тарифы, применяемые в торговле товаром k к Беларуси в среднем ниже, чем тарифы, применяемые к другим поставщикам товара k на мировом рынке, Беларусь извлекает выгоду из тарифного преимущества на рынке, что приведет к более высокому потенциалу экспорта белорусского товара k .

Предложение Республики Беларусь по экспорту товара k ($SUB_{BLR\ k}$) можно представить формализовано в следующем виде:

$$SUB_{BLR\ k} = ProjS_{BLR\ k} * TA_{BLR\ k}, \quad (2)$$

где

$$ProjS_{BLR\ k} = \frac{exp_{BLR\ k} * \Delta GDP_{BLR}}{\sum_i (exp_{ik} * \Delta GDP_i)}; \quad (3)$$

$$TA_{BLR\ k} = \left(\frac{1 + avtariff_{BLRk}}{1 + avtariff_k} \right)^{\sigma_k}, \quad (4)$$

где exp_{BLRk} – среднее значение стоимостного объема экспорта товара k Республики Беларусь за последний пятилетний отчетный период;

exp_{ik} – среднее значение стоимостного объема экспорта товара k страны i за последний пятилетний отчетный период;

ΔGDP_{BLR} – разность прогнозного значения темпа роста ВВП Республики Беларусь и темпа роста ВВП Республики Беларусь за последний отчетный год;

ΔGDP_i – разность прогнозного значения темпа роста ВВП страны i и темпа роста ВВП страны i за последний отчетный год;

$avtariff_{BLRk}$ – средневзвешенный импортный тариф, применяемый к Республике Беларусь в торговле товаром k ;

$avtariff_k$ – средневзвешенный импортный тариф, применяемый в мировой торговле к товару k ;

$\sigma_k > 0$ – коэффициент ценовой эластичности товара k .

Расчет спроса со стороны Кубы на товар k , экспортируемый Республикой Беларусь, основан на существующих объемах импорта Кубы, скорректированных с учетом следующих трех факторов:

1) прогноз спроса Кубы на товар k , который учитывает ожидаемые рост численности населения и рост ВВП на душу населения Кубы на последующий пятилетний период;

2) тарифные преимущества для Кубы в торговле товаром k по сравнению с другими экспортерами данного товара в страну: если тарифы, применяемые Кубой к Республике Беларусь, ниже, чем тарифы, применяемые Кубой к другим поставщикам товара k на кубинский рынок, Куба извлекает выгоду из тарифного преимущества на рынке, что приведет к более высокому спросу со стороны Кубы на белорусский товар k ;

3) среднего расстояния, на котором осуществляются поставки товара k на кубинский рынок: чем меньше разность между расстоянием, на котором Республика Беларусь экспортирует в Кубу, и средним расстоянием, на котором Куба импортирует товар k , тем выше будет торговый потенциал Республики Беларусь по товару k на рынке Кубы.

Спрос со стороны Кубы на товар k , экспортируемый Республикой Беларусь ($DEM_{CUB\_BLR\ k}$), можно представить формализовано следующим образом:

$$DEM_{CUB\_BLR\ k} = ProjDEM_{CUB\ k} * TA_{CUB\_BLR\ k} * Dist_{BLR\_CUB\ k}, \quad (5)$$

где

$$ProjDEM_{CUB\ k} = imp_{CUB\ k} * \left(\frac{\Delta GDP_{CUB}}{\Delta Pop_{CUB}} \right)^{e_{imp}^{GDP_{CUB}}} * \Delta Pop_{CUB}; \quad (6)$$

$$TA_{CUB\_BLR\ k} = \left(\frac{1 + avtariff_{CUB\ k}}{1 + avtariff_{CUB\_BLR\ k}} \right)^{\sigma_k}; \quad (7)$$

$$Dist_{BLR\_CUB\ k} = e^{-|\log avdist_{CUB\ k} - \log dist_{BLR\_CUB}|}, \quad (8)$$

где $imp_{CUB\ k}$ – среднее значение стоимостного объема импорта Кубы по товару k за последний пятилетний отчетный период;

ΔGDP_{CUB} – разность прогнозного значения темпа роста ВВП Кубы и темпа роста ВВП Кубы за последний отчетный год;

ΔPop_{CUB} – разность прогнозного значения темпа роста населения Кубы и темпа роста населения Кубы за последний отчетный год;

$e_{imp}^{GDP_{CUB}}$ – эластичность спроса на импорт Кубы по ВВП на душу населения;

$avtariff_{CUB\ k}$ – средневзвешенный импортный тариф, применяемый Кубой в торговле товаром k ;

$avtariff_{CUB\_BLR\ k}$ – средневзвешенный импортный тариф, применяемый Кубой к Республике Беларусь в торговле товаром k ;

$avdist_{CUB\ k}$ – среднее расстояние, на котором Куба импортирует товар k ;

$dist_{BLR\_CUB}$ – расстояние от Республики Беларусь до Республики Куба.

Расчет коэффициента благоприятности ведения торговли Республики Беларусь с Кубой основывается на фактическом экспорте Республики Беларусь на кубинский рынок с учетом потенциала относительно их гипотетической торговли, при условии, если Республика Беларусь имеет на рынке Кубы долю, соответствующую ее средней доле на мировом рынке.

В формализованном виде данный коэффициент представляется следующим образом:

$$KTrade_{BLR\_CUB} = \frac{exp_{BLR\ CUB}}{\sum_k (SUP_{BLR\ k} * DEM_{CUB\_BLR\ k})}. \quad (9)$$

В случае, если $KTrade_{BLR\_CUB} > 1$, то Республике Беларусь торговать с Кубой благоприятнее, чем в среднем на мировых рынках; если $KTrade_{BLR\_CUB} < 1$, то Республике Беларусь торговать с Кубой сложнее, чем в среднем на мировых рынках, что будет снижать торговый потенциал Беларуси в торговле с Кубой; если $KTrade_{BLR\_CUB} = 1$, то торговля Республики Беларусь на рынке Кубы осуществляется так же, как и в среднем на мировом рынке.

Этап 2. Оценка нереализованного объема экспортного потенциала Беларуси на рынке Кубы.

На данном этапе осуществляется сравнение потенциального объема экспорта товара k Республики Беларусь в Республику Куба с его фактическим значением, что позволяет определить объем нереализованного экспортного потенциала Беларуси на рынке Кубы в торговле товаром k .

Фактический объем экспорта может быть больше или меньше ожидаемого потенциального. Превышение потенциального над фактическим объемом экспорта товара k Республики Беларусь в Республику Куба указывает на наличие возможности роста экспорта белорусского товара k на кубинский рынок. В случае превышения фактического объема

экспорта товара k Республики Беларусь в Республику Куба над потенциальным, нереализованный потенциал белорусского экспорта товара k на кубинский рынок равен нулю.

В результате объем, в котором остается нереализованный экспортный потенциал Республики Беларусь на рынке Куба в торговле товаром k ($UnrealPExp_{BLR\_CUB\ k}$), можно рассчитать следующим образом:

$$UnrealPExp_{BLR\_CUB\ k} = \begin{cases} PExp_{BLR\_CUB\ k} - \min(exp_{BLR\_CUB\ k}, PExp_{BLR\_CUB\ k}), \\ \text{if } exp_{BLR\_CUB\ k} \leq PExp_{BLR\_CUB\ k}, \\ 0, \text{if } exp_{BLR\_CUB\ k} > PExp_{BLR\_CUB\ k}, \end{cases} \quad (10)$$

где $exp_{BLR\_CUB\ k}$ – среднее значение стоимостного объема экспорта товара k Республики Беларусь в Республику Куба за последний трехлетний отчетный период.

Этап 3. Определение экспортного потенциала Республики Куба на рынке Республики Беларусь.

Проведение данного этапа осуществляется аналогично проведению этапа 1 при допущении, что существует прямая зависимость объема потенциального экспорта товара Республики Куба на рынке Республики Беларусь от предложения данного товара со стороны Кубы, спроса на данный товар со стороны Беларуси и благоприятных условий ведения торговли данным товаром со стороны Беларуси по отношению к Кубе.

Этап 4. Оценка нереализованного объема экспортного потенциала Кубы на рынке Беларуси.

На данном этапе осуществляется сравнение потенциального объема экспорта товара k Республики Куба в Республику Беларусь с его фактическим значением, что позволяет определить объем нереализованного экспортного потенциала Кубы на рынке Беларуси в торговле товаром k ($UnrealPExp_{CUB\_BLR\ k}$).

Расчет осуществляется по аналогии с формулой (5), представленной на этапе 2. Превышение потенциального над фактическим объемом экспорта товара k Республики Куба в Республику Беларусь указывает на наличие возможности роста экспорта кубинского товара k на белорусский рынок. В случае превышения фактического объема экспорта товара k Республики Куба в Республику Беларусь над потенциальным, нереализованный потенциал кубинского экспорта товара k на белорусский рынок равен нулю.

В данном исследовании применяются следующие основные принципы оценки потенциала торгового сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Куба: использование официальных данных международной внешнеторговой статистики; надежность и достоверность показателей; применимость методического инструментария для разных внешнеторговых объектов; значимость полученных результатов для перспектив белорусско-кубинского торгового сотрудничества.

В связи с вышеуказанным статистической и информационной базой для проведения необходимых расчетов являются:

интерактивная база данных Trade statistics, International Trade Centre World Trade Organization and the United Nations Conference on Trade and Development [3];

статистика внешней торговли товарами Национального статистического комитета Республики Беларусь [1];

импортный тариф Кубы и ЕАЭС [4].

Апробация разработанного методического подхода к оценке торгового потенциала белорусских производителей на кубинском рынке и кубинских на белорусском рынке позволила выделить следующие перспективные направления торгового сотрудничества Беларуси с Кубой:

1) **Перспективные направления белорусского экспорта на кубинском рынке** (выявлено 33 товарные позиции/субпозиции; в рамках выделенных товарных групп ранжирование по объему экспортного потенциала):

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье:

мясо птицы, отрубы и субпродукты замороженные (код ТН ВЭД ЕАЭС 020714);

молоко сухое, в том числе обезжиренное (040210 и 040221);

сыр (040690);

сливочное масло (040510);

кисломолочная продукция (040390);

колбасы и аналогичные продукты (160100);

пиво солодовое (220300);

солодовый экстракт (190190);

масло соевое и фракции (150790);

мясо птицы целое, замороженное (020712);

Продукция химической промышленности, каучук:

готовые присадки для смазочных материалов, содержащие нефтяное/битуминозное минеральное масло (381121);

инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды и аналогичные средства (380800);

органические композитные растворители и разбавители; средства для удаления краски/лака (381400);

Изделия из черных металлов:

трубы из железа или нелегированной стали (730439);

прутки и стержни из железа или нелегированной стали (721391 и 721499);

Изделия из металлов:

электроды с покрытием из драгоценных металлов (831110);

конструкции и части конструкций (730890);

проволока многопроволочная из железа или стали (731210);

части конструкций из алюминия (761090);

двери, окна и их рамы (730830);

Машины и оборудование:

проводники электрические $\leq 1,000$ В, без соединителей (854449);

трансформаторы с жидким диэлектриком ≤ 650 кВА (850421);

электрические проводники $\geq 1,000$ В (854460);

скиповые подъемники (842810);

машины и механизмы для обмолота (843352);

Минеральные продукты:

изделия из асфальта или аналогичных материалов (680710);

Разные промышленные товары:

сборные строительные конструкции (9406);

Изделия из пластмасс:

детали строительные из пластмасс (392590);

изделия из пластмасс для закупорки (392350);

Деревообрабатывающая продукция:

древесно-волоконные плиты средней плотности (441114);

обработанные лесоматериалы из сосны (440711).

2) **По всем товарам, представленным в пункте 1), Беларусь обладает нереализованным экспортным потенциалом на рынке Кубы.** Наибольший нереализованный объем экспортного потенциала определен по продовольственным товарам (в первую очередь по мясу птицы, молоку сухому обезжиренному, сыру, сливочному маслу, кисломолочной продукции); продукции химической промышленности (готовым присадкам для смазочных материалов) и изделия из металлов (электродам с покрытием из драгоценных металлов).

3) **Перспективные направления кубинского экспорта на белорусский рынок** (выявлено 17 товарных позиций/субпозиций; в рамках выделенных товарных групп ранжирование по объему экспортного потенциала):

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье:

ром (код ТН ВЭД ЕАЭС 220840);

кофе нежареный с кофеином (090111);

тростниковый сахар-сырец (170114);

ликеры (220870);

сок грейпфрутовый (200929);

креветки и пильчатые креветки, в панцире или без панциря, прочие, мороженые (030617);

продукты питания прочие (210690);

съедобные части растений, приготовленные или консервированные (200800);

какао-бобы (180100);

кофе обжаренный, без кофеина (090121);

Фармацевтическая продукция:

кровь для человека и иммунологические продукты (3002);

лекарственные средства для розничной продажи (3004);

лекарственные средства из двух и более компонентов, не расфасованные для розничной продажи (3003);

Продукция химической промышленности:

диагностические и лабораторные реагенты (382200);

Металлы и изделия из них:

отходы и лом из черных металлов (720449);

отходы и лом медные (740400);

изделия из алюминия (761699).

4) **По всем товарам, представленным в пункте 3), Республика Куба обладает нереализованным экспортным потенциалом на белорусском рынке.** Наибольший объем нереализованного экспортного потенциала определен по продовольственным товарам (в первую очередь по таким товарам, как: ром, кофе нежареный с кофеином, тростниковый сахар-сырец, ликеры, сок грейпфрутовый и креветки) и фармацевтической продукции (фракции крови и иммунологические продукты, лекарственные средства).

Разработан методический подход к определению внешнеторговых «ниш» и нереализованного экспортного потенциала белорусско-кубинских торговых связей, основанный на предположении о том, что торговля между Республикой Беларусь и Республикой Куба имеет положительную связь с уровнем соответствующих предложения и спроса на товар и отрицательную связь с торговыми ограничениями при реализации данного товара в виде географического расстояния и таможенных пошлин. Алгоритм оценки нереализованного потенциала экспорта Беларуси и Кубы представляет собой проведение четырех последовательных этапов.

Апробация предлагаемого методического подхода позволила определить 33 товарные позиции/субпозиции белорусского экспорта, представляющих собой потенциал реализации на кубинском рынке, и 17 товарных позиций/субпозиций кубинского экспорта, представляющих собой потенциал реализации на белорусском рынке. Продуктами с наибольшим экспортным потенциалом Беларуси на Кубе являются мясо птицы, отрубы и субпродукты замороженные, сухое молоко, сыр, сливочное масло и готовые присадки для смазочных материалов. Продуктами с наибольшим экспортным потенциалом Кубы на рынке Беларуси являются ром, кофе нежареный с кофеином, вакцины для людей, тростниковый сахар-сырец, ликеры, сок грейпфрутовый.

Наибольший нереализованный объем экспортного потенциала Беларуси на рынке Кубы определен по продовольственным товарам (в первую очередь по таким товарам, как: мясо птицы, молоко сухое обезжиренное, сыр, сливочное масло, кисломолочная продукция);

продукции химической промышленности (готовые присадки для смазочных материалов) и изделия из металлов (электроды с покрытием из драгоценных металлов).

Наибольший объем нереализованного экспортного потенциала Кубы на рынке Беларуси определен по продовольственным товарам (в первую очередь по таким товарам, как: ром, кофе без кофеина, тростниковый сахар-сырец, ликеры, сок грейпфрутовый, креветки); фармацевтической продукции (иммунологические продукты, лекарственные средства).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/ (дата обращения 12.09.2024).
2. Export potential and diversification assessments. – URL: https://umbraco.exportpotential.intracen.org/media/cklh2pi5/epa-methodology_230627.pdf (дата обращения 17.09.2024).
3. Trade statistics. International Trade Centre World Trade Organization and the United Nations Conference on Trade and Development. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 17.09.2024).
4. Customs Tariffs. – URL: <https://www.macmap.org/en/query/customs-duties> (дата обращения 17.09.2024).

УДК 338.1(55)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИРАНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ IRAN'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER SANCTIONS

Булавицкая Марина Григорьевна,
старший научный сотрудник,
сектор международной конкурентоспособности и развития регионов,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
marishasvet@mail.ru

Bulavitskaya Marina,
Senior Researcher,
Sector of International Competitiveness and Regional Development,
Center of World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции экономического развития Исламской Республики Иран в 2018–2022 гг. Кратко рассмотрен природно-ресурсный и социально-демографический потенциал страны. Проведен анализ динамики ключевых макроэкономических показателей Ирана, иностранных инвестиций в экономику страны. Рассмотрены основные направления внешнеэкономических связей Ирана.

Ключевые слова: Иран, экономическое развитие, «экономика сопротивления», санкции.

Abstract. The article examines the main trends of economic development of the Islamic Republic of Iran in 2018–2022. The natural resource and socio-demographic potential of the country is briefly considered. The analysis of the dynamics of key macroeconomic indicators of Iran, foreign investment in the country's economy is carried out. The main directions of Iran's foreign economic relations are considered.

Keywords: Iran, economic development, «resistance economy», sanctions.

Исламская Республика Иран является крупным и значимым государством исламского мира в Средней Азии. Географическое положение Ирана играет важную роль в его экономике и политике. Иран исторически занимает выгодное геополитическое положение, располагаясь на стыке Ближнего Востока, Закавказья, Центральной и Южной Азии, на пересечении стратегически важных торговых маршрутов между Европой, Азией и Ближним Востоком. Иран обладает значительными природными ресурсами, такими как нефть, газ, уголь и минералы [1].

Иранская экономика давно функционирует в условиях жестких ограничений в связи с наложенными санкциями, и в ней уже сформировалась специфическая форма, которую один из иранских лидеров назвал «Экономика сопротивления». Цель программы – обеспечить выживание экономики в условиях санкций путем удовлетворения базовых общественных потребностей, конкурентоспособности на региональном и глобальном уровнях с помощью внутренних ресурсов.

В своей нынешней форме «Экономика сопротивления» сложилась после введения в отношении Ирана наиболее жестких санкционных мер в 2012–2015 годах и после 2018 года, когда Тегеран оказался практически полностью лишен доступа к международной банковской системе, иностранным инвестициям, современным технологиям в сфере нефте- и газодобычи и нефтехимии, а также доступа к морским перевозкам углеводородов. Ирану также был запрещен экспорт нефтегазового сырья и импорт топлива [2].

«Экономика сопротивления» основывается на принципах:

- ускоренная диверсификация экономики с уходом от нефтяной зависимости;
- оптимизация госрасходов в соответствии с реальным уровнем доходов;
- частичная самодостаточность в производстве продуктов первой необходимости и стратегически важных товаров;
- повышение эффективности налоговой системы и ужесточение контроля за финансовым сектором и валютными потоками;
- активная внешнеэкономическая деятельность, в том числе применение нелегальных мер обхода санкций;
- сохранение системы социальной поддержки населения, в том числе за счет прямых, пусть и минимальных, выплат домохозяйствам, чтобы гарантировать их покупательскую способность [2].

Однако на протяжении 40 лет под санкциями, случались послабления в экономическом давлении и передышки. В 2015–2017 годах, когда Иран и шесть стран-переговорщиков (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция и Германия) подписали Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД, «ядерная сделка»). Он подразумевал приостановку ряда санкций против Ирана в обмен на уступки со стороны Тегерана в вопросах развития его ядерной программы. Итогом стали два года успешного экономического развития страны, закончившегося с выходом США из ядерной сделки в 2018 г. и восстановлением прежнего санкционного режима.

Тем не менее, при наличии структурных проблем экономика Ирана смогла осуществить трансформацию ряда ключевых отраслей промышленности, а государство и бизнес смогли приспособиться к постоянному внешнему давлению.

При растущей численности населения (с 2000 г. численность населения Ирана увеличилась более чем 25 млн человек до 89,2 млн человек в 2023 г.), показатель ВВП также

характеризовался в целом положительной динамикой. Экономически активное население составляет около 26 млн человек, или 40,5 % от трудоспособного.

В период 2018–2019 гг. падение ВВП составило 8 %, что было напрямую связано с сокращением продажи нефти [3]. С 2020 г. ВВП Ирана имеет тенденцию к росту, хотя и более медленными темпами. Реальный валовой внутренний продукт вырос на 3,8 % в 2022 г. за счет как нефтяного, так и ненефтяного сектора.

Самым большим сектором экономики Ирана являются услуги, доля которых составляет 51 % от ВВП. Добыча нефти составляет 23 %, производство и горнодобыча вносят 13 %, сельское хозяйство 10 %, строительство и распределение электроэнергии, газа и воды 7 %.

В 2022 г. объем экспорта упал в 5 раз по сравнению с 2021 г. Основными экспортными товарами являются не только сырая нефть и газ, но также продукты нефтехимии и металлургии. Основными экспортными партнерами Ирана являются Китай (27 % от общего объема экспорта в 2021 г.), Пакистан (14 %) и Ирак (12 %), Турция (8 %), ОАЭ (7 %).

Основными позициями импорта являются злаки. Доля злаков в совокупном импорте составляет 16,6 %. Из них 51,2 % приходится на кукурузу, 26 % на рис, 14,5 % на пшеницу, 8,2 % на ячмень. Продукция машиностроения была импортирована на сумму 3,76 млрд долл. США, что составило 14 % в совокупном импорте. В 2022 г. было импортировано автомобильных комплектующих на 2,17 млрд долл. США, что составило 8,1 % от всего импорта. Основными импортными партнерами являются ОАЭ (31,2 % от всего импорта), Китай (24 %), Турция (9,9 %) [4].

Одной из наиболее острых проблем Ирана последних лет остается стремительный рост инфляции. В 2021–2022 гг. показатель инфляции приблизился к 50 %, в марте 2023 г. – 54,6 % [5].

Санкции в отношении Ирана оказывают влияние и на науку Ирана. Все санкции можно разделить на два типа.

Первый тип – это санкции именно на сферу науки, направленные на усиление ее изоляции. Это ограничения на публикации статей иранских исследователей, на их участие в научных конференциях, запреты использовать специализированное научное программное обеспечение, а также санкции в отношении отдельных университетов.

Второй тип – экономические. Под санкциями оказались операции, связанные с оплатой импорта, включая высокотехнологичное научное оборудование.

В 2015 г. была принята «Национальная политика в области науки и технологий». Согласно заявлению Верховного лидера Ирана, ученые должны были преодолеть разрыв между Ираном и западными странами именно по количеству публикаций. На практике удалось преуспеть именно в наращивании числа публикаций, но в ущерб практической отдачи от науки.

При этом финансирование науки в Иране оставалось крайне низким. В 2012–2020 гг. расходы на исследования и разработки колебались на уровне 0,79–0,83 % ВВП [6].

Политику Ирана в области науки, технологий и инноваций можно разделить на три этапа:

1. Развитие высшего образования и рост научных публикаций (с 1990 г.).
2. Развитие исследований и новых технологий (с 2000 г.).
3. Переход к инновациям и экономике, основанной на знаниях (с 2010 г.).

Иранские власти поддерживают активно нанотехнологии, предоставляя помощь стартапам на каждом этапе их развития. При этом они направляют исследования на решение сугубо прикладных проблем: разработку лекарств, промышленные нужды. Эту деятельность координирует Совет по инновациям в области нанотехнологий, который объединяет бизнесменов и госструктуры.

Ведущую роль в экономике и промышленности играет нефтегазовая отрасль. Иран входит в число крупнейших стран мира по запасам нефти и газа. В 2022 г. доказанные запасы нефти в Иране составляли 9,1 % от мировых запасов, запасы природного газа составляли 17,1 % от мировых запасов. В последние 5 лет наблюдается плавный рост экспорта нефти на

фоне ослабления контроля за соблюдением санкций ввиду дефицита предложений, в том числе из-за санкционных ограничений в отношении российской нефти, введенных в 2022 г. Однако, санкции на экспорт нефти вынудили государственные компании и частный бизнес Ирана переориентироваться на производство продуктов нефтехимии. Удельный вес нефтехимии и химической промышленности в ВВП Ирана вырос в 2022 г. до 27 %.

Сельское хозяйство является основным сектором экономики Ирана, обеспечивающим 11 % ВВП и 18 % занятости. Полевые культуры составляют 70 % общего сельскохозяйственного производства Ирана. Общий объем производства зерна в 2021 г. достиг 17,9 млн тонн. Иран производит небольшое количество соевых бобов, рапса и подсолнечника. По данным Тегеранской палаты, наблюдается тенденция к росту импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции. В 2021 г. Иран экспортировал 23,7 тонн и импортировал 8,8 млн тонн сельскохозяйственной продукции.

С 2005 года власти Ирана активно поддерживают создание технопарков и бизнес-инкубаторов. Самым крупным и известным из них является технопарк «Пардис», который также называют иранской Кремниевой долиной [7].

В 2015 г. был утвержден новый «План стратегии будущего» на 2015–2025 годы. Благодаря реализации этой стратегии Иран занял четвертое место в мире по производству нанотехнологий. Активное участие иранских нанотехнологических компаний в международных выставках способствовало развитию технологических и коммерческих взаимодействий с международными партнерами. Нанотехнологические продукты из Ирана экспортируются в 45 стран мира, включая такие как Великобритания, Германия, Испания, Франция, Китай, Россия, Турция и другие [8].

Совет по развитию биотехнологий ставит перед собой цели, которые заключаются в том, что Иран стремится занять первое место на Ближнем Востоке и войти в десятку лучших стран мира к 2025 году.

Несмотря на действие санкций, в страну осуществлялись прямые иностранные инвестиции. Основными отраслями привлечения инвестиций являются промышленность, главным образом – нефтегазодобывающая, нефтехимия и нефтепереработка, энергетика, машиностроение и инфраструктура. В 2018 г. ПИИ составляли 5,02 млрд долл. США, а в 2022 г. только 1,5 млрд долл. США. За 2022 г. общий объем прямых иностранных инвестиций оценивался в 61,6 млрд долл. США, что составляет около 17,5 % ВВП страны. Организация иностранных инвестиций Ирана сообщает, что в августе 2021 г. страна привлекла 10,6 млрд долл. США иностранных инвестиций. Россия, Китай, ОАЭ и Турция являются ведущими инвесторами, причем почти половина этой суммы направлена в нефтегазовый сектор.

Экономика Ирана находится в условиях санкций в течение последних сорока лет. Однако их давление было неравномерным: наиболее чувствительные меры были применены против Ирана США и их партнерами в 2010–2015 гг. и в 2018–2022 гг. Несмотря на мрачные ожидания серьезных последствий для экономики Ирана, ей удалось выжить: она была повреждена, но не разрушена. Иранскому правительству удалось обеспечить контроль над внутрисполитической ситуацией. Хоть Тегерану и не удалось полностью компенсировать негативное воздействие санкций, он смягчил их действие в краткосрочной перспективе и выиграл время, которое необходимо для разработки долгосрочной программы антисанкционных мер. Более того, под влиянием западных санкций в Иране развивается наука и технологии: область медицины занимает лидирующие позиции в азиатском регионе.

Взаимодействие Республики Беларусь и Исламской Республики Иран характеризуется высоким уровнем взаимопонимания и высокой динамикой развития практически во всех сферах. Взаимный товарооборот в 2022 году превысил 100 млн долл. США, что в три раза выше показателей за 2021 год: около 101 млн долл. США против 33,3 млн долл. США. При этом белорусский экспорт в Иран увеличился почти в 6 раз – 81,3 млн долл. США в 2022-м и 14 млн долл. США в 2021 году. В Иран поставлялись в основном калийные удобрения, специфические товары, лесоматериалы, синтетические нити. Из Ирана импортировались

орехи, свежие фрукты, сливочное масло, овощи, салат латук [9]. Подписаны соглашения по многим направлениям, например, в сфере услуг, фармацевтики, промышленности. Большой интерес иранских компаний вызывает деревообработка, машиностроение, сотрудничество в сфере информационных технологий. Существует многолетний опыт сотрудничества Беларуси и Ирана в области транспорта. В 2022 г. экспорт услуг автотранспорта в Иран увеличился по сравнению с 2021 г. в 3,6 раза. Также Беларусь заинтересована в развитии перевозок с использованием инфраструктуры международного транспортного коридора «Север-Юг» [Беларусь и Иран развивают сотрудничество [10].

Как партнер, Иран обладает довольно значительным экономическим потенциалом, большими природными запасами, имеет достаточно диверсифицированную экономику, емкий внутренний рынок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Салихова А.М. Природно-ресурсный потенциал Ирана // *So'ngi Ilmiy Tadqiqotlar Nazariyasi Respublika Ilmiy-Uslubiy Jurnal*. – 2024. – С. 166–177.
2. Кожанов Н. Как Иран выживает под санкциями [Электронный ресурс] // Важные истории. – URL: <https://istories.media/opinions/2023/01/26/kak-iran-vizhivaet-pod-sanktsiyami/> (дата обращения 18.08.2024).
3. Иран: итоги 2020 и перспективы 2021 // *Международная жизнь*. Экспертная аналитика. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28604> (дата обращения 14.08.2024).
4. Иран // Евразийское инвестиционное агентство. – URL: <https://eurasinvest.org/iran/> (дата обращения 13.08.2024).
5. Богачева А.С. Иранская модель развития: концепция государства и общества, кризисы и проблемы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2024. – Том 68, № 2. – С. 39–50.
6. Ирина Дежина Наука под санкциями. О чем говорит опыт Ирана // *Eurasianet*, 23.01.2023. – URL: <https://russian.eurasianet.org/наука-по-санкциями-о-чем-говорит-опыт-ирана> (дата обращения 07.08.2024).
7. Салихова А.М. Особенности инновационной политики Ирана // *Scientific Aspects and Trends in the Field of Scientific Research*. – 2022. – 138–142.
8. Киселева А.Ю. Научно-технологическое развитие Ирана в условиях западных санкций // *Мировая наука*. – 2023. – № 6 (75). – С. 56–62.
9. Лукашенко: ситуация в мире заставляет Беларусь и Иран искать востребованные формы сотрудничества [электронный ресурс] // *Belarus.by*. – URL: https://www.belarus.by/ru/press-center/news/lukashenko-situatsiya-v-mire-zastavljaet-belarus-i-iran-iskat-vostrebovannye-formy-sotrudnichestva_i_0000153182.html (дата обращения 18.09.2024).
10. Беларусь и Иран развивают сотрудничество [Электронный ресурс] // Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – URL: <https://mintrans.gov.by/ru/press-tsentr/novosti/item/13039-belarus-i-iran-razvivayut-sotrudnichestvo> (дата обращения 18.09.2024).

**ИНТЕГРАЦИЯ КИТАЯ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЦЕПОЧКУ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ
СТОИМОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**
**INTEGRATION OF CHINA INTO THE GLOBAL VALUE CHAIN IN MODERN
CONDITIONS**

Ван Бинбин,
аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
wangbingbingdyx@hotmail.com

Wan Binbin,
Postgraduate Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается интеграция Китая в глобальную цепочку создания добавленной стоимости (ГЦДС) в условиях современных экономических реалий. Процессы глобализации и технологической трансформации играют ключевую роль в этом процессе. Исследуется влияние глобальных кризисов, таких как финансовый кризис 2008 года и пандемия 2020 года, на китайскую экономику и ее роль в ГЦДС. Особое внимание уделено мерам, принятым Китаем для интеграции в ГЦДС, начиная с экономических реформ Дэн Сяопина и до текущих инвестиций в технологии искусственного интеллекта. Отмечается, что несмотря на возникновение протекционизма и сокращение международных потоков ресурсов, Китай продолжает играть значительную роль в глобальной экономике.

Ключевые слова: глобальная цепочка создания добавленной стоимости, Китай, экономические реформы, международная торговля, финансовый кризис, пандемия, искусственный интеллект, протекционизм.

Abstract. This article examines China's integration into the global value chain (GVC) under modern economic conditions. The processes of globalization and technological transformation play a key role in this process. The impacts of global crises, such as the 2008 financial crisis and the 2020 pandemic, on the Chinese economy and its role in the GVC are studied. Particular attention is given to the measures taken by China to integrate into the GVC, starting from Deng Xiaoping's economic reforms to current investments in artificial intelligence technologies. It is noted that despite the rise of protectionism and the reduction of international resource flows, China continues to play a significant role in the global economy.

Keywords: global value chain, China, economic reforms, international trade, financial crisis, pandemic, artificial intelligence, protectionism.

Глобальная промышленная цепочка стала характерной чертой мировой экономики и является важнейшим элементом глобального производственного цикла. Развитие глобальных цепочек добавленной стоимости отражает эволюцию современной международной торговли. В соответствии с разделением труда в производстве и трансграничными характеристиками глобальная торговля разделяется на три основные категории: внутренняя торговля, традиционная международная торговля и торговля по цепочке создания стоимости, каждая из которых связана с различными производственными и экономическими процессами, а именно: весь процесс обмена без пересечения границы, производственный процесс без пересечения границы и производственный процесс, пересекающий границу один или

несколько раз. Глобальная торговля по цепочке создания стоимости – это проявление экономических интересов в международном разделении труда и распределении стоимости, а также важная сила, влияющая на международное экономическое сотрудничество [1].

Влияние глобальных кризисов на цепочки создания стоимости

Финансовый кризис 2008 года ненадолго прервал рост ГЦС, что отразилось на крупнейших экономиках мира. США спровоцировали международный финансовый кризис, и под влиянием низкого внешнего спроса объем торговли ГЦС в крупнейших экономиках ненадолго сократился с 2008 по 2009 год. Финансовый кризис 2008 года привел к кратковременному сокращению глобальной торговли, однако Китай, благодаря политике стимулирования и активным инвестициям, смог укрепить свою роль в ГЦС, перейдя от простого производства к разработке продуктов с высокой добавленной стоимостью. Затем снова вышел на восходящую траекторию в 2010 году. Пандемия 2020 года вызвала новый спад, но в 2021 году ГЦС снова показали рост [2]. Несмотря на два крупных кризиса, масштабы глобальной торговли по цепочкам добавленной стоимости продолжали расти.

Интеграция Китая в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (ГЦДС) является одним из ключевых факторов, определяющих его роль в мировой экономике. В условиях глобализации и ускоряющихся технологических изменений Китай не только увеличил объемы производства, но и значительно повысил уровень добавленной стоимости, что отразилось на его позиции в международной торговле.

Тенденции развития глобальных цепочек добавленной стоимости в современных условиях

Китай начал интеграцию в ГЦС в результате экономических реформ Дэн Сяопина. Начало экономических реформ в конце 1970-х и 1980-х годов, инициированных Дэн Сяопином, ознаменовало радикальное преобразование китайской экономики. Введение системы «семейной ответственности» в сельском хозяйстве, создание специальных экономических зон (СЭЗ) и политика «открытых дверей» были магистральными направлениями реформ, заложившими основы для интеграции Китая в глобальную экономику. Например, Специальные экономические зоны (СЭЗ), такие как Шэньчжэнь, стали драйверами роста, привлекая иностранные инвестиции и способствуя интеграции Китая в мировую экономику. Эти меры не только привлекли значительное количество иностранных инвестиций, но и способствовали переносу передовых технологий и управленческих практик в Китай. Результатом стало значительное сокращение уровня бедности и удивительный рост промышленного производства, что в итоге трансформировало Китай в мировую фабрику.

Начиная с 2010-х годов, Китай постепенно поднимается в иерархии ГЦС благодаря инвестициям в технологии. Финансовый кризис 2008 года сыграл роль катализатора, снизив темпы глобального экономического роста и усилив неравенство. Исследования Тиммер (2017) и Родрик (2018) показывают, что уже к 2011 году началась тенденция к сокращению ГЦС, которая обострилась после торгового конфликта между США и Китаем в 2018 году [3]. Политическое давление со стороны крупных экономик, таких как США и Китай, привело к увеличению протекционизма и пересмотру глобальных торговых соглашений, что дополнительно усугубило разрыв в глобальной цепочке создания стоимости и способствовало возврату производственных мощностей в национальные экономики. Новая эпидемия в 2020 году еще больше усугубила тенденцию сокращения глобальной цепочки создания стоимости [4]. В постэпидемическую эпоху международные потоки промежуточной продукции и рабочей силы по-прежнему сопряжены с высокими рисками и издержками, а глобальные цепочки добавленной стоимости сокращаются до своих стран или соседних регионов. На наш взгляд, следует признать объективность процессов локализации экономической жизни. Среди множества объективных причин усиление данного тренда обусловлено растущей потребностью в структурной перестройке глобальной экономики как единственного ответа на серьезные вызовы, создающие угрозу жизнедеятельности человека [5]. Новый виток технологических изменений, усугубленный эпидемией, также

расширит использование технологий искусственного интеллекта на трудоемких этапах производства, что еще больше увеличит вероятность сокращения глобальных цепочек создания стоимости. С ростом протекционизма и сокращением международных потоков ресурсов, страны начали искать новые пути повышения эффективности. Искусственный интеллект стал ключевым фактором в этой трансформации, особенно в таких областях, как интеллектуальное производство и управление данными. Важной областью применения технологий искусственного интеллекта в промышленном производстве является интеллектуальное производство. Благодаря внедрению технологии искусственного интеллекта производственный процесс можно автоматизировать и интеллектуально управлять, что значительно снижает потребность в ручных операциях и повышает гибкость и скорость реагирования производственной линии. Например, интеллектуальные роботы могут заменить ручной труд при выполнении повторяющихся и утомительных задач, тем самым повышая эффективность и точность производственной линии.

Технология искусственного интеллекта может анализировать и анализировать большие объемы производственных данных, чтобы обнаружить скрытые закономерности и тенденции. На основе результатов анализа этих данных производственный план может быть оптимизирован и скорректирован для улучшения использования производственных ресурсов. В то же время ИИ также может своевременно прогнозировать потенциальные проблемы и риски, прогнозируя производственный процесс, и принимать соответствующие меры для внесения корректировок, тем самым избегая перебоев в производстве и потерь.

Технология искусственного интеллекта может осуществлять мониторинг и определение качества продукции в режиме реального времени посредством визуального распознавания, сенсорного мониторинга и других средств. При обнаружении проблемы с качеством продукции система может немедленно подать сигнал тревоги и внести соответствующие коррективы, чтобы гарантировать, что качество продукции соответствует стандартам. В то же время ИИ может также оптимизировать производственные процессы и процессы посредством анализа данных производственного процесса, что еще больше повышает качество продукции и эффективность производства.

Технология искусственного интеллекта также позволяет добиться адаптивного управления и оптимизации производственного процесса. Благодаря мониторингу производственной среды и состояния оборудования в режиме реального времени система может корректировать производственные параметры и стратегии в соответствии с фактическими условиями, чтобы максимизировать эффективность производства и использование ресурсов. В то же время ИИ может также постоянно оптимизировать свои собственные алгоритмы и модели с помощью таких технологий, как машинное обучение и глубокое обучение, чтобы добиться постоянного улучшения и оптимизации производственного процесса.

Искусственный интеллект также можно использовать для оптимизации управления ресурсами и достижения энергосбережения и сокращения выбросов в промышленном производстве. Благодаря интеллектуальному управлению и планированию ресурсов, таких как энергия, сырье и человеческие ресурсы, можно максимизировать эффективность использования ресурсов и сократить отходы. В то же время технология искусственного интеллекта также позволяет добиться экологически чистого производства за счет оптимизации производственного процесса, снижения энергопотребления и выбросов. Это не только помогает предприятиям сократить расходы и повысить конкурентоспособность, но также помогает защитить окружающую среду и устойчивое развитие.

Из-за постоянных изменений рыночного спроса и роста индивидуальных потребностей традиционная модель массового производства больше не может удовлетворять потребности рынка. Технология искусственного интеллекта позволяет реализовать персонализированную настройку и гибкое производство, корректировать производственные планы и производственные линии в режиме реального времени в соответствии с потребностями клиентов и быстро реагировать на изменения рыночного спроса. Это не только повышает

удовлетворенность клиентов, но также снижает нагрузку на запасы и повышает эффективность производства и использования ресурсов.

Стоимостное расслоение ГЦС между развитыми и развивающимися странами становится все более укоренившимся. Развитые страны находятся в верхней части ГЦС, занимая сегменты с высокой добавленной стоимостью, такие как разработка и маркетинг продукции, и получая значительные выгоды от ГЦС. Развивающиеся страны находятся в верхней части глобальной цепочки создания стоимости, занимая звенья с низкой добавленной стоимостью, такие как производство и переработка, и получая меньшую отдачу от глобальной цепочки создания стоимости. Рост стоимости таких факторов производства, как рабочая сила и земля, в развивающихся странах создает дополнительные вызовы для их участия в глобальных цепочках. Когда развитые страны обнаруживают, что их экономические выгоды от глобальных цепочек создания стоимости уменьшаются, они начинают планировать перенос промышленных цепочек. Благодаря более дешевой базе факторов производства они могут получать более высокую прибыль от производства в глобальной цепочке создания стоимости, тем самым подвергая развивающиеся страны риску технологической «блокировки» и «маргинализации» со стороны развитых стран.

С 2015 года цифровая экономика, блокчейн, искусственный интеллект, 5G и другие новые витки информационных технологий развиваются взрывными темпами и стали технологической вершиной, за которую страны борются за право развиваться первыми. Страны настойчиво пытаются создать высокотехнологичные звенья промышленной цепи в области высоких технологий, стремясь закрепить свои позиции в высокотехнологичных звеньях глобальной цепочки создания стоимости и захватить звенья с высокой добавленной стоимостью на обоих концах кривой улыбки. В частности, стремительное развитие информационных технологий во главе с цифровой экономикой после появления нового коронавируса расширило возможности изменения схемы глобальной цепочки поставок с помощью информационных технологий, что послужило толчком к развитию глобальной цепочки добавленной стоимости в направлении высокотехнологичного производства.

Понимание этих исторических факторов важно для анализа того, каким образом Китай перешел от низкзатратного производства к созданию продукции с высокой добавленной стоимостью, что является ключевым элементом его текущей роли в глобальной экономике.

Уникальный путь Китая к интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости

Во-первых, интеграция в глобальные цепочки создания стоимости с высоким качеством. Повышая качество продукции и эффективность производства, Китай и страны Юго-Восточной Азии могут усилить свои промышленные преимущества в разделении труда в глобальной цепочке создания стоимости. Одним из наиболее значимых факторов, способствующих интеграции Китая в ГЦС, является его стремительное развитие в области технологий. Государственные инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), а также поддержка частного сектора способствовали созданию высокотехнологичных продуктов с высокой добавленной стоимостью. Например, Huawei разработала свои собственные процессоры серии «Kirin» через дочернюю компанию HiSilicon. Может быть упомянут процессор «Kirin 980», который был первым в мире 7-нанометровым процессором для мобильных устройств, демонстрирующим передовые научные и технологические достижения компании. Компании, такие как Huawei и Xiaomi, стали примером успешной интеграции в высокотехнологичные звенья глобальных цепочек. Huawei активно инвестирует в развитие 5G технологий, а Xiaomi сосредоточилась на создании умных устройств, укрепляя свои позиции на мировом рынке электроники.

Ключевая технология имеет большое значение для повышения статуса ГЦС. Добавленная стоимость в ГЦС становится все более и более прочной, а для получения более высокой добавленной стоимости в ГЦС необходимо повысить потенциал технологических инноваций. Производственная цепочка среднего и низкого класса занята соседними странами, такими как Юго-Восточная Азия, и существует острая необходимость в

независимых инновациях, чтобы вырваться из конкурентной борьбы. Развивающиеся страны, такие как Юго-Восточная Азия, конкурируют с Китаем в среднем и низком сегментах глобальной производственно-сбытовой цепочки, поскольку постепенно появляются преимущества в стоимости рабочей силы, земли и других факторов производства, а также реализуется новый раунд стратегии индустриализации. Поэтому содействие технологической самодостаточности – это фундаментальный путь к снижению риска переноса промышленности в Юго-Восточную Азию и другие соседние страны.

Анализ технологического прогресса Китая демонстрирует, что его роль в ГЦДС больше не ограничивается простым производством — страна активно разрабатывает инновации, что позволяет ей занимать более высокие позиции в цепочках создания добавленной стоимости.

Во-вторых, укрепление технологических преимуществ. Поскольку новые технологии быстро меняются, Китай должен взять на себя инициативу по интеграции в передовые мировые технологические инновации и подняться на новую высоту в области технологических инноваций. Программа «Сделано в Китае до 2025» направлена на продвижение высоких технологий и интеллектуального производства, что позволяет Китаю усилить свою роль в глобальных цепочках создания стоимости. Данные стали четвертым фактором производства после труда, капитала и земли, однако до сих пор отсутствуют четкие правила цифровой торговли. На фоне сильного противотока глобализации устранение барьеров на пути свободного потока данных, а также решение проблемы конфиденциальности данных являются ключевыми вопросами в продвижении цифровой трансформации ГВЦ и повышении статуса ГВЦ. Соединенные Штаты, Европейский союз и другие страны и регионы уже ускоряют разработку правил глобальной цифровой экономики. Поэтому Китай должен, во-первых, интегрировать цифровые ресурсы и разработать правила для операций с данными. Это укрепит позиции Китая в области применения цифровой экономики и поможет ему подняться в мировом промышленном разделении труда.

В-третьих, развивать региональную цепочку добавленной стоимости «Один пояс, один путь». Соглашение СРТРР и Соглашение между США и Мексикой и Канадой (USMCA) являются сигналами для продвижения региональной экономической интеграции. РТС привели к активной интеграции стран «одного пояса и одного пути» в глобальные цепочки добавленной стоимости и формированию региональных цепочек добавленной стоимости в странах «одного пояса и одного пути». РТС между странами могут снизить вероятность возникновения торговых трений со странами-партнерами.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что Китай достиг значительных успехов в интеграции в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Будущее Китая в глобальных цепочках создания добавленной стоимости будет зависеть от его способности оперативно адаптироваться к вызовам цифровой экономики и экологической устойчивости. Это требует стратегических реформ как на внутреннем, так и на международном уровнях, включая активное участие в разработке глобальных стандартов в цифровой сфере и экологических инициатив. В перспективе Китай продолжит играть важную роль в глобальных цепочках создания добавленной стоимости, особенно в контексте своей нацеленности на развитие технологий и зеленой экономики. Тем не менее, успешность этих усилий будет зависеть от способности страны балансировать между внутренними реформами и внешними экономическими вызовами.

Китай проделал значительный путь от фабрики мира до одного из лидеров глобальных цепочек создания добавленной стоимости, но для сохранения своих позиций ему предстоит столкнуться с новыми вызовами. Для дальнейшего успеха Китай должен продолжить развивать инновации, особенно в области ИИ и цифровой экономики. Это позволит стране удерживать ведущие позиции в высокотехнологичных звеньях глобальных цепочек создания стоимости. Компании, такие как Huawei и Xiaomi, уже продемонстрировали способность к инновациям, но они также сталкиваются с международным давлением и ограничениями. Продолжение таких усилий станет важным фактором для укрепления их позиций на глобальных рынках. Кроме того, стратегия экологической устойчивости будет ключом к

долгосрочной конкурентоспособности в условиях растущего внимания к изменению климата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волгина Н.А., Лю Пэнфэй Китай в глобальных цепочках стоимости: некоторые факты [Электронный ресурс] // Вестник ТГЭУ. – 2020. – № 4 (96). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-globalnyh-tsepochkah-stoimosti-nekotorye-fakty> (дата обращения 25.09.2024).
2. World Trade Organization. – URL: <https://timeseries.wto.org/> (дата обращения 25.09.2024).
3. Laurie S.M. Reijnders & Marcel P. Timmer & Xianjia Ye «Labour demand in global value chains: Is there a bias against unskilled work?» // The World Economy, Wiley Blackwell. – Vol. 44 (9), September. – P. 2547–2571.
4. Бойко И.В., Гетман А.Г. Международные цепи поставок: новые тренды в условиях коронавирусной пандемии // Управленческое консультирование. – 2020. – № 11. – С. 42–48.
5. Бойко И.В. Глобализация или локализация: новая управленческая парадигма XXI века // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1. – С. 64–75.

УДК 339

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF EXPORT OF TRANSPORT AND LOGISTICS SERVICES IN TERMS OF ENSURING NATIONAL SECURITY

Ващило Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры,
кафедра маркетинга,
Институт бизнеса БГУ,
Республика Беларусь, г. Минск
vashchylahanna@gmail.com

Vashchyla Hanna,
Senior Lecturer of the Department,
Department of Marketing,
School of Business of BSU,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Экспорт транспортно-логистических услуг играет ключевую роль в обеспечении национальной экономической безопасности, так как он способствует укреплению международных торговых связей, повышению конкурентоспособности страны на глобальном рынке и созданию новых рабочих мест. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции, страны стремятся улучшить свои транспортно-логистические системы, чтобы повысить эффективность национальных экономик. В статье анализируется опыт по развитию экспорта транспортно-логистических услуг таких стран, как Китай, Россия, Германия, Великобритания, Венгрия, Чехия, Польша, Латвия, Литва и Сербия. Рассматриваются меры по развитию экспорта транспортно-логистических услуг, включая использование цифровых технологий и инновационных решений. Также анализируются подходы по адаптации к изменяющимся условиям рынка и обеспечению национальной

экономической безопасности посредством улучшения логистической инфраструктуры, развития стратегических проектов.

Ключевые слова: экспорт, транспортно-логистические услуги, зарубежный опыт, национальная экономическая безопасность.

Abstract. Export of transport and logistics services plays a key role in ensuring national economic security, as it contributes to strengthening international trade relations, increasing the country's competitiveness in the global market and creating new jobs. In the context of globalization and increased international competition, countries are striving to improve their transport and logistics systems in order to increase the efficiency of national economies. This article analyzes the experience in developing the export of transport and logistics services of countries such as China, Russia, Germany, Great Britain, Hungary, Czech Republic, Poland, Latvia, Lithuania and Serbia. Measures are being considered to develop the export of transport and logistics services, including the use of digital technologies and innovative solutions. Approaches to adapting to changing market conditions and ensuring national economic security through improving logistics infrastructure, developing strategic partnerships and projects are also being analyzed.

Keywords: export, transport and logistics services, foreign experience, national economic security.

Экспорт транспортно-логистических услуг имеет важное значение для экономического развития и обеспечения национальной безопасности многих стран. Рассмотрим зарубежный опыт развития экспорта транспортно-логистических услуг.

Китай

Китай является мировым лидером в области транспортно-логистических услуг. Страна активно развивает инфраструктуру, включая строительство новых портов, железных дорог и автомагистралей. Одним из ключевых проектов является инициатива «Пояс и путь», направленная на формирование новых торговых маршрутов и укрепление экономических связей с другими странами. Строительство новых портов в Шанхае и Гуанчжоу позволяет увеличить объемы грузоперевозок и сократить время доставки. Железнодорожные проекты, такие как высокоскоростная магистраль Пекин-Шанхай, способствуют улучшению внутренней логистики и связывают ключевые экономические регионы страны.

Китай для развития экспорта транспортно-логистических услуг использует такие экономические инструменты, как предоставление субсидий на страхование перевозок контейнерных грузов портами для привлечения грузоотправителей и снижения операционных затрат; государственное субсидирование контейнерных перевозок по железной дороге; использование экспортного кредитного страхования для управления рисками (страховое возмещение, выплачиваемое экспортерам при неудачной сделке).

Следует отметить, что Китай активно развивает логистический аутсорсинг, предоставляя услуги по транспортировке, обработке и складированию грузов для международных клиентов. Таким образом, китайские компании могут расширять свое присутствие на глобальном рынке и укреплять экономические связи с другими странами.

Масштабное внедрение цифровых технологий в логистику Китая также играет важную роль. Использование блокчейн-технологий для отслеживания грузов, автоматизация складов и применение искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов позволяют значительно повысить эффективность и снизить затраты. Современные складские комплексы в Китае оснащены роботизированными системами, которые позволяют значительно сократить время на обработку и хранение грузов. Это положительно сказывается на их сохранности и качестве, а также позволяет снизить затраты на логистику. Важным аспектом является также развитие электронных торговых платформ, таких как Alibaba и AliExpress, которые играют ключевую роль в международной торговле.

Россия

Россия обладает огромным потенциалом в области транспортно-логистических услуг благодаря своему географическому положению. В настоящее время Российская Федерация развивает транспортные коридоры, такие как Северный морской путь и Транссибирская магистраль.

Северный морской путь является стратегически важным маршрутом, который позволяет сократить время доставки грузов между Европой и Азией. Этот маршрут проходит вдоль северного побережья России и является альтернативой традиционным морским путям через Суэцкий канал. Россия инвестирует в развитие инфраструктуры Северного морского пути, включая строительство ледоколов и модернизацию портов, что позволяет увеличить объемы перевозок и повысить конкурентоспособность российского логистического сектора. Например, атомные ледоколы проекта «Арктика» способны преодолевать лед толщиной до трех метров, что значительно расширяет возможности использования Северного морского пути. Кроме того, модернизация портов, таких как Мурманск и Архангельск, позволяет увеличить их пропускную способность и улучшить условия для обработки грузов. В последние годы наблюдается рост объемов перевозок по этому маршруту, что свидетельствует о его востребованности на международном уровне. Например, в 2023 году объем грузоперевозок по Северному морскому пути составил 36,25 млн тонн, что на 15 % больше по сравнению с предыдущим годом [1].

Транссибирская магистраль – один из ключевых транспортных коридоров России. Эта железнодорожная магистраль протяженностью более 9 тысяч километров связывает европейскую часть страны с Дальним Востоком и обеспечивает транзит грузов между Европой и Азией. Россия активно развивает инфраструктуру Транссибирской магистрали, включая модернизацию железнодорожных путей и строительство новых логистических центров. Кроме того, строительство новых логистических центров вдоль магистрали способствует улучшению условий для обработки и хранения грузов. Например, логистический центр в Екатеринбурге является одним из крупнейших в России и обеспечивает эффективное распределение грузов по всей стране. Интеграция с международными транспортными системами и развитие мультимодальных перевозок также играют значительную роль. Россия сотрудничает с Китаем, Казахстаном и другими странами для создания единой транспортной сети.

Одним из важных направлений развития транспортно-логистических услуг в России является развитие мультимодальных перевозок. Мультимодальные перевозки предполагают использование нескольких видов транспорта для доставки грузов, что позволяет значительно сократить время и затраты на перевозку. Например, мультимодальный транспортно-логистический центр в Калининграде обеспечивает эффективное взаимодействие железнодорожного, автомобильного и морского транспорта. Это позволяет значительно сократить время доставки грузов и улучшить условия для их обработки и хранения.

Германия

Германия является одним из лидеров в области логистики в Европе. Страна имеет развитую инфраструктуру и высокие стандарты качества логистических услуг. Германия обладает одной из самых разветвленных сетей автомагистралей и железных дорог в Европе, что позволяет эффективно управлять грузопотоками и обеспечивать высокое качество услуг.

Германия использует инновационные технологии в логистике. Автоматизация складов, внедрение систем управления цепочками поставок и использование дронов для доставки грузов позволяют значительно повысить эффективность логистических процессов. Важным аспектом является также развитие цифровых платформ для управления логистикой, таких как SAP и Siemens.

Применение искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов позволяет Германии значительно сократить время и затраты на перевозку грузов. Системы на основе искусственного интеллекта могут анализировать данные о дорожной обстановке, погодных условиях и других факторах, что позволяет выбирать наиболее оптимальные маршруты для

доставки грузов. В Германии работают ведущие мировые логистические компании, включая Deutsche Post (DHL), Deutsche Bahn, Schenker, Kuhne & Nagel, Rhenus и FIEGE.

Великобритания

Великобритания развивает экспорт транспортно-логистических услуг, уделяя особое внимание инновациям и цифровизации. Страна инвестирует в развитие портов, железных дорог и аэропортов, а также внедряет современные технологии для управления логистическими процессами. Например, проект High Speed 2 направлен на строительство высокоскоростной железной дороги, которая свяжет Лондон с северными регионами страны. Это позволит сократить время в пути и улучшить логистические связи внутри страны.

В Великобритании активно применяется страхование рисков гражданской ответственности для международных перевозок (CMR-страхование). Экспортеры могут получать информационную и консультационную поддержку от органов власти и профессиональных ассоциаций. Британский совет по торговле и инвестициям и Агентство по развитию экспорта играют важную роль в поддержке экспорта транспортно-логистических услуг. Британский совет по торговле и инвестициям организует выставки и мероприятия для транспортно-логистических компаний, что помогает им продвигать свои услуги на мировом рынке. Агентство по развитию экспорта предлагает финансирование и страхование экспортных кредитов, что позволяет транспортным и логистическим компаниям реализовывать международные сделки с меньшими рисками.

Великобритания внедряет цифровые технологии в логистику. Использование систем управления складом (WMS), транспортных систем управления (TMS) и технологий интернета вещей (IoT) позволяет оптимизировать процессы и снизить затраты. Великобритания использует цифровые платформы для отслеживания грузов и автоматизации логистических операций.

Рост электронной коммерции стимулирует спрос на транспортно-логистические услуги. Великобритания является одним из лидеров в области онлайн-торговли, что требует эффективных и быстрых решений для доставки товаров.

Венгрия

Венгрия активно развивает свою логистическую инфраструктуру, стремясь стать важным транспортным узлом в Центральной Европе. Страна инвестирует в модернизацию железных дорог, строительство новых логистических центров и развитие мультимодальных перевозок. Развитие железнодорожных коридоров, таких как Восток-Восточное Средиземноморье и Рейн-Дунай, способствует увеличению объемов грузоперевозок и улучшению связей с другими европейскими странами.

Новая транспортная стратегия Венгрии (National Transport Infrastructure Development Strategy), запущенная в 2021 году, направлена на создание эффективной и экологически чистой National Transport Infrastructure Development Strategy транспортной логистической системы и способна обеспечить эффективные распределительные функции в направлении Восточной и Южной Европы [2].

В Венгрии используются такие экономические инструменты для развития экспорта транспортно-логистических услуг как инвестиции в логистическую инфраструктуру и финансовая поддержка малых и средних предприятий. Внедрение цифровых платформ и систем управления логистикой обеспечивает более эффективный мониторинг и управление экспортом транспортно-логистических услуг страны.

На сегодняшний день Венгрия делает основной акцент в развитии транспортно-логистических услуг на выполнении роли связующего звена в цепочках поставок «Европа – КНР».

Чехия

Чехия имеет развитую транспортно-логистическую инфраструктуру и уделяет внимание модернизации железных дорог, развитию мультимодальных перевозок и внедрению цифровых технологий. Чехия активно инвестирует в развитие транспортной инфраструктуры.

Правительство Чехии в рамках своей транспортной политики считает приоритетным развитие железнодорожного транспорта. В 2021 году были одобрены новые направления транспортной политики страны на период до 2027 года с видением на 2050 год, где ведущая роль отведена железным дорогам. Предлагается ряд мер по повышению привлекательности железнодорожного транспорта, в частности: расширение сети железных дорог и ускорение электрификации линий [3].

Европейская комиссия одобрила программу помощи для Чехии на сумму 16 миллионов евро для поддержки перехода грузового трафика с автомобильных дорог на железнодорожный и внутренний водный транспорт [3].

В Чехии происходит сосредоточение на планировании реального международного (трансграничного) обмена данными и внедрение информационных систем транспортной логистики (TMS).

Республика Чехия внедряет модели государственно-частного партнерства для осуществления масштабных инфраструктурных проектов в логистике. Это способствует привлечению частных инвестиций и ускорению реализации этих проектов. Чешское правительство оказывает поддержку малым и средним предприятиям в логистическом секторе, предлагая финансовые гранты, консультационные услуги и образовательные программы.

Польша

Польша активно развивает свою логистическую инфраструктуру, стремясь стать важным транспортным узлом в Восточной Европе. В Польше ведется модернизация железных дорог, строительство новых логистических центров и развитие мультимодальных перевозок. Республика Польша использует мультимодальные логистические хабы, такие как терминалы в Гданьске и Гдыне, которые интегрируют морской, железнодорожный и автомобильный транспорт для повышения эффективности перевозок.

Внедрение стандартов и нормативных актов для польских транспортных компаний помогает улучшить качество услуг и уменьшить риски. Это включает требования по безопасности, экологические нормы и стандарты обслуживания.

Польша участвует в различных европейских логистических проектах, таких как TEN-T (Трансевропейская транспортная сеть), что позволяет улучшить транспортные связи с другими странами и повысить конкурентоспособность польской экономики. Важным аспектом является также участие в глобальных логистических цепочках и сотрудничество с международными партнерами.

Латвия

Латвия модернизирует свою логистическую инфраструктуру, чтобы стать центром транспортных потоков в Балтийском регионе. Страна инвестирует в улучшение инфраструктуры своих портов, таких как Рижский и Вентспилсский порты, что позволяет увеличить объемы грузоперевозок и улучшить международные торговые связи. Важным аспектом является также развитие железнодорожной инфраструктуры, включая проект Rail Baltica, который направлен на создание высокоскоростной железнодорожной линии, связывающей страны Балтии с Европой.

Правительство Латвии предоставляет налоговые льготы и другие финансовые стимулы для логистических компаний. Это включает в себя льготы на импорт оборудования, субсидии на обучение персонала и гранты на исследовательские проекты. Например, компании, занимающиеся внедрением инновационных технологий в логистике, могут рассчитывать на получение грантов на проведение научно-исследовательских работ и разработку новых решений.

Латвийские логистические компании демонстрируют высокую степень гибкости и адаптивности к изменениям на рынке. Это позволяет им быстро реагировать на изменения спроса и предлагать клиентам оптимальные решения для перевозки грузов. Например, в условиях пандемии COVID-19 многие компании оперативно перестроили свои логистические цепочки, чтобы обеспечить бесперебойные поставки товаров.

Литва

В 2023 году сектор транспортно-логистических услуг Литвы обеспечил более 10 % ВВП Литвы и создал более 50 тысяч рабочих мест [4]. Страна инвестирует в модернизацию портов, железных дорог и аэропортов, а также внедряет современные технологии для управления логистическими процессами. Проект модернизации порта Клайпеда направлен на укрепление логистических связей с другими странами и усиление позиций литовской экономики. В 2023 году Клайпедский порт обработал более 32,7 миллионов тонн грузов [5].

Литва участвует в реализации международных транспортных проектов, таких как Via Baltica (автомобильный коридор между Хельсинки и Варшавой), Rail Baltica (железнодорожный коридор между Таллином и Варшавой) и Baltic Sea Ring (морской коридор вокруг Балтийского моря). Это позволяет стране улучшить связи с другими странами региона и привлекать больше грузопотоков.

В 2022 году Литва запустила национальную платформу цифровой логистики, которая объединяет все ключевые логистические компании и позволяет оптимизировать процессы перевозки грузов. Встроенные инструменты мониторинга данной платформы позволяют анализировать данные и принимать обоснованные решения для улучшения логистических процессов.

Сербия

Сербия расположена на пересечении важных транспортных коридоров для грузоперевозок между Европой и Азией, таких как Панъевропейский транспортный коридор Х и Дунайский коридор. Порты на Дунае, такие как Белград и Нови-Сад, играют ключевую роль в международной торговле и логистике, обеспечивая доступ к Черному морю и далее к мировым рынкам.

Проект «Открытые Балканы» направлен на создание единого экономического пространства на Балканах, что включает в себя упрощение процедур пересечения границ, гармонизацию таможенных процедур и улучшение транспортной инфраструктуры. В рамках этого проекта Сербия сотрудничает с соседними странами для улучшения условий для международных перевозок.

Сербия внедряет современные системы мониторинга и контроля, которые позволяют отслеживать движение грузов в режиме реального времени и оперативно реагировать на возможные проблемы. Это способствует повышению надежности и безопасности логистических процессов.

Развитие экспорта транспортно-логистических услуг играет ключевую роль в обеспечении национальной экономической безопасности. Опыт таких стран, как Китай, Россия, Германия, Великобритания, Венгрия, Чехия, Польша, Латвия, Литва и Сербия, показывает, что инвестиции в инфраструктуру, внедрение инновационных технологий и международное сотрудничество являются важными факторами успеха. Эти меры позволяют странам повысить эффективность транспортно-логистических процессов, снизить издержки и укрепить свои позиции на мировом рынке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Объем грузоперевозок по СМП [Электронный ресурс]. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/811101-obem-gruzoperevozok-po-smp-v-2023-g-dostig-rekordnykh-36-254-mln-t/> (дата обращения 15.08.2024).
2. National Transport Infrastructure Development Strategy. – URL: <https://programme2014-20.interreg-central.eu/Content.Node/ChemMultimodal/D.T4.4.8-Action-Plan-Hungary.pdf> (дата обращения 16.08.2024).
3. The Czech Republic plans to significantly support rail transport within its Transport Policy [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.railtarget.eu/business/the-czech-republic-plans-to-significantly-support-rail-transport-within-its-transport-policy-233.html> (дата обращения 16.08.2024).

4. «Linava»: одной из главных проблем транспортной отрасли станет поиск и найм сотрудников [Электронный ресурс]. – URL: https://logist.today/ru/dnevnik_logista/2023-12-15/linava-odnoj-iz-glavnyh-problem-transportnoj-otrasli-stanet-poisk-i-najm-sotrudnikov/ (дата обращения 18.08.2024).

5. Klaipėda Port: the year of 2023 were more successful than expected [Электронный ресурс]. – URL: <https://portofklaipeda.lt/en/naujienos/klaipeda-port-the-year-of-2023-were-more-successful-than-expected/> (дата обращения 20.08.2024).

УДК 327

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
THE MAIN DIRECTIONS OF THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF
BELARUS IN THE ASPECT OF NATIONAL SECURITY**

Гавриленко Виктор Григорьевич,
старший научный сотрудник,
сектор международной конкурентоспособности и развития регионов,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
pravo-v@tut.by

Gavrilenko Viktor,
Senior Researcher,
Sector of International Competitiveness and Regional Development,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Рассматриваются вопросы основных направлений внешней политики Республики Беларусь в аспекте национальной безопасности страны, ее принципы осуществления, стратегические цели, основные задачи и сфера внешней политики. Исследуются аспекты национальной безопасности Республики Беларусь во внешней политике.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Беларусь, аспекты национальной безопасности, принципы осуществления внешней политики, стратегические цели внешней политики, основные задачи и сфера внешней политики.

Abstract. The issues of the main directions of the foreign policy of the Republic of Belarus in the aspect of the national security of the country, its principles of implementation, strategic goals, main tasks and the sphere of foreign policy are considered. The aspects of national security of the Republic of Belarus in foreign policy are investigated.

Keywords: foreign policy of the Republic of Belarus, aspects of national security, principles of foreign policy, strategic goals of foreign policy, main tasks and sphere of foreign policy.

Республика Беларусь осуществляет свою внешнюю политику в соответствии с правовыми нормами, установленными Конституцией Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (далее – Закон от 14 ноября 2005 г.

№ 60-3) [1] и иными актами законодательства и действующими международными договорами.

В соответствии с главой 2 Закона от 14 ноября 2005 г. № 60-3, принципами внешней политики Республики Беларусь являются:

соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права;

соразмерность внешнеполитических целей политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу государства, обеспечение их реализации для укрепления международных позиций Республики Беларусь и ее международного авторитета;

повышение эффективности политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета Республики Беларусь и ее национальной экономики в условиях глобализации;

развитие на основе общепризнанных принципов и норм международного права всестороннего сотрудничества с иностранными государствами, международными организациями и межгосударственными образованиями, взаимный учет и соблюдение интересов всех членов международного сообщества;

добровольность вхождения и участия в международных организациях и межгосударственных образованиях;

приверженность политике последовательной демилитаризации международных отношений;

отсутствие территориальных претензий к сопредельным государствам, непризнание территориальных притязаний к Республике Беларусь.

Стратегическими целями внешней политики Республики Беларусь являются:

защита государственного суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь;

защита прав, свобод и законных интересов граждан, общественных и государственных интересов.

Основными задачами внешней политики Республики Беларусь являются:

содействие построению стабильного, справедливого, демократического миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах международного права;

равноправная интеграция Республики Беларусь в мировое политическое, экономическое, научное, культурное и информационное пространство;

создание благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для повышения уровня благосостояния народа, развития политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала государства;

формирование добрососедских отношений с сопредельными государствами;

обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь за пределами Республики Беларусь;

содействие реализации национальных, культурных и иных прав и законных интересов белорусов зарубежья;

содействие укреплению международной безопасности, нераспространению оружия массового поражения и контролю над вооружением;

расширение международного сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды, в информационной и гуманитарной сферах;

привлечение внешних интеллектуальных и научных ресурсов в интересах образовательного, научного и культурного развития Республики Беларусь;

участие в международном сотрудничестве в области поощрения и защиты прав человека.

Сферами внешней политики являются:

внешнеэкономическая деятельность;

международное экономическое сотрудничество;

международное сотрудничество в области космической деятельности;
международное военное сотрудничество;
международное сотрудничество по реализации государственной пограничной политики;
международная безопасность;
гуманитарное сотрудничество и права человека;
международное сотрудничество в области здравоохранения, образования, науки, информации и информатизации, культуры, спорта, туризма, охраны окружающей среды;
международное сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
сотрудничество в области кодификации и прогрессивного развития международного права;
трансграничное сотрудничество.

Важное значение для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь является, согласно п. 27 Закона от 14 ноября 2005 г. № 60-З, внешнеэкономическая деятельность, основными направлениями которой являются:

совершенствование государственной внешнеэкономической политики на основе многовекторности, сложившегося международного разделения труда и рынков товаров (работ, услуг);

создание благоприятных условий для участия белорусских товаров (работ, услуг) в международном торгово-экономическом обороте;

защита интересов организаций и индивидуальных предпринимателей – резидентов Республики Беларусь на внешнем рынке;

обеспечение условий роста экспорта;

осуществление внешних государственных заимствований в пределах лимита внешнего государственного долга Республики Беларусь, установленного законодательством Республики Беларусь;

развитие экспорта высоких технологий и содействие импорту высоких технологий в целях ускоренного развития национальной экономики;

обеспечение доступа к источникам сырья и товарам, производство которых невозможно либо неэффективно в Республике Беларусь.

В развитии внешнеэкономической политики Республики Беларусь служит совершенствование, согласно п. 28 Закона от 14 ноября 2005 г. № 60-З, основных направлений международного экономического сотрудничества, которыми являются:

участие в многостороннем сотрудничестве в рамках международных организаций и межгосударственных образований, институтов и форумов в качестве фактора органичной интеграции в мировое сообщество в интересах развития национальной экономики;

участие в таможенных союзах, зонах свободной торговли и иных формах экономической интеграции с иностранными государствами;

привлечение иностранных инвесторов;

развитие делового сотрудничества с государствами, участвующими в многосторонней системе регулирования торговли;

рациональное использование географического положения, развитие эффективной системы обслуживания международных транспортных систем и коммуникаций.

Немаловажное значение имеет и развитие основных направлений в сфере международной безопасности (п. 32 Закона от 14 ноября 2005 г. № 60-З), а именно:

развитие международного сотрудничества в целях сохранения и укрепления существующих систем международной и региональной безопасности;

развитие международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, наркобизнесом и иными видами преступной деятельности;

противодействие незаконному распространению оружия массового поражения, средств его доставки, технологий создания оружия массового поражения и средств его доставки, а также осуществление экспортного контроля.

Данные направления тесно связаны и с обеспечением национальной безопасности Республики Беларусь [2], под которой понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз.

В понятие национальной безопасности включаются:

национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь;

источник угрозы национальной безопасности – фактор или совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы национальной безопасности;

угроза национальной безопасности – потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь;

политическая безопасность – состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности;

экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз;

научно-технологическая безопасность – состояние отечественного научно-технологического и образовательного потенциала, обеспечивающее возможность реализации национальных интересов Республики Беларусь в научно-технологической сфере;

социальная безопасность – состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз;

демографическая безопасность – состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-экономические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь;

информационная безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере;

военная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз;

экологическая безопасность – состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера.

В Республике Беларусь принята Система обеспечения национальной безопасности, как совокупность взаимодействующих субъектов обеспечения национальной безопасности и средств, используемых ими для осуществления деятельности по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь и обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Правовую ее основу составляют Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь, нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, иные акты законодательства, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности, в том числе международные договоры Республики Беларусь.

Субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют согласованную деятельность по достижению цели и решению задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с их правовым статусом, определяемым законодательством. При этом:

Президент Республики Беларусь осуществляет общее руководство системой обеспечения национальной безопасности путем реализации своих полномочий в этой сфере через Совет Безопасности Республики Беларусь и его рабочий орган – Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, а также через Совет Министров Республики Беларусь;

Национальное собрание Республики Беларусь принимает законы в сфере обеспечения национальной безопасности;

Совет Безопасности Республики Беларусь рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Республики Беларусь, затрагивающие интересы национальной безопасности, принимает по ним решения, в том числе определяет государственные органы, ответственные за обеспечение национальной безопасности в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства, и пороговые значения индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности, организует эффективное функционирование системы обеспечения национальной безопасности;

Совет Министров Республики Беларусь в пределах своей компетенции разрабатывает конкретные меры по обеспечению национальной безопасности, организует и контролирует их реализацию;

государственные органы, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, и республиканские органы государственного управления, подчиненные Правительству, в соответствии с их компетенцией реализуют меры, направленные на решение задач обеспечения национальной безопасности, поддерживают в состоянии готовности к применению имеющиеся силы и средства;

суды осуществляют правосудие по делам, затрагивающим вопросы обеспечения национальной безопасности;

органы местного управления и самоуправления обеспечивают решение задач в сфере обеспечения национальной безопасности, отнесенных законодательством к их компетенции.

Граждане участвуют в обеспечении национальной безопасности посредством реализации своих прав и обязанностей.

Основные функции системы обеспечения национальной безопасности:

совершенствование концептуальных организационных и правовых основ обеспечения национальной безопасности;

уточнение в соответствии со складывающейся обстановкой интересов личности, общества и государства, формирование и поддержание их необходимого баланса;

разработка и своевременная корректировка индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности, критериев эффективности деятельности субъектов ее обеспечения;

организация и проведение мониторинга, анализа и оценки состояния национальной безопасности;

определение приоритетных направлений и задач обеспечения национальной безопасности в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства;

прогнозирование, своевременное выявление возрастания уровня опасности, оценка внутренних и внешних рисков, вызовов и угроз национальной безопасности;

разработка и практическая реализация комплекса оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации рисков, вызовов и угроз национальной безопасности, недопущению нанесения ущерба национальным интересам и развитию Республики Беларусь;

управление имеющимися силами и средствами, поддержание их в постоянной готовности на основе организационного, кадрового, финансового, материального, технического, информационного и иного ресурсного обеспечения;

организация взаимодействия и координация действий всех субъектов обеспечения национальной безопасности, оценка эффективности их деятельности;

информирование граждан по вопросам состояния и обеспечения национальной безопасности.

Основные индикаторы (показателями) состояния национальной безопасности:

доля в ВВП инвестиций в основной капитал;

уровень инновационной активности промышленных предприятий;

внутренние затраты на научные исследования и разработки;

платежи по обслуживанию государственного долга к доходам республиканского бюджета;

индекс развития человеческого потенциала;

децильный коэффициент;

суммарный коэффициент рождаемости;

коэффициент депопуляции;

уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, образования;

уровень развития информационных технологий и телекоммуникаций;

обеспеченность военными кадрами;

оснащенность Вооруженных Сил современным вооружением, военной и специальной техникой;

коэффициент эластичности выбросов, сбросов загрязняющих веществ, образования отходов и прироста ВВП.

Осуществляя внешнюю политику, Республика Беларусь учитывает в этой деятельности основные национальные интересы в политической сфере, а именно:

соблюдение конституционных прав и свобод человека;

устойчивое развитие демократического, правового, социально ответственного государства;

обеспечение эффективного функционирования государственных институтов в интересах общества;

достижение сбалансированности политических интересов граждан, общественных объединений и государства, общественного консенсуса по ключевым вопросам развития Республики Беларусь;

развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей;

эффективное противодействие коррупции;

формирование многополярного мира и системы международных отношений, основанной на верховенстве норм международного права и многостороннем сотрудничестве, обеспечивающих участие Беларуси в решении вопросов, затрагивающих ее интересы;

совершенствование и укрепление механизмов обеспечения национальной и коллективной безопасности с участием Республики Беларусь на глобальном, региональном и двустороннем уровнях, придание международной безопасности всеобъемлющего и комплексного характера;

прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов;

позиционирование Республики Беларусь за рубежом в качестве демократического правового государства, ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности;

обеспечение защиты прав соотечественников и солидарности белорусов во всем мире ради сильной, процветающей Беларуси.

В экономической сфере основными национальными интересами являются:

экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижения себестоимости, импортоемкости и материалоемкости производимой продукции;

сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем;

обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов;

достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей;

поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности;

трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов [4].

Осуществляя внешнюю политику Республики Беларусь в аспекте национальной безопасности, органы, входящие в систему обеспечения национальной безопасности учитывают основные потенциальные либо реально существующие угрозы, к которым относятся:

посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь;

навязывание Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы;

недостаточная конкурентоспособность экономики Республики Беларусь;

снижение уровня благосостояния и качества жизни населения;

дестабилизация национальной финансовой и денежно-кредитной систем, потеря стабильности национальной денежной единицы;

неспособность возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг;

невозможность гарантированного обеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами в объемах, обеспечивающих намеченный рост ВВП;

потеря внешних рынков, в том числе в результате дискриминации белорусских производителей, применение санкций и др.;

отставание в темпах перехода экономики к передовым технологическим укладам от других государств, деградация технологической структуры реального сектора экономики;

депопуляция, общее старение нации, снижение темпов рождаемости, ухудшение других основных показателей демографии и здоровья нации;

рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности, коррупционные проявления;

подготовка или осуществление террористических актов на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использование ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств;

проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды на территории Республики Беларусь;

возникновение в Республике Беларусь беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, независимости, территориальной целостности, суверенитету и существованию государства;

дезорганизация системы государственного управления, создание препятствий функционированию государственных институтов;

активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой иммиграции в страну;

нарушение устойчивости системы социальной защиты;

рост безработицы, в том числе нерегистрируемой и скрытой;

деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты, наносящее ущерб национальным интересам;

нарушение функционирования критически важных объектов информатизации;

возникновение на территории Республики Беларусь либо вблизи ее границ крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, эпидемий и эпизоотии;

недостаточные объемы и низкое качество иностранных инвестиций;

снижение научно-технологического и образовательного потенциала до уровня, не способного обеспечить инновационное развитие;

незаконное распространение в Беларуси или перемещение через ее территорию оружия массового уничтожения, его компонентов и средств доставки, технологий и оборудования двойного назначения, оружия, боеприпасов, радиоактивных, химических, биологических и других опасных веществ и материалов;

утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции;

резкое либо масштабное снижение доверия граждан к основным государственным институтам;

целенаправленные посягательства на жизнь, здоровье и свободу белорусских граждан, пребывающих за рубежом;

недостаточные масштабы и уровень внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий;

снижение или потеря конкурентоспособности отечественных информационно-коммуникационных технологий, информационных ресурсов и национального контента;

деградация земель, лесов и природных комплексов, истощение минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов;

радиоактивное, химическое и биологическое загрязнение почв, земель, вод, недр, растительности и атмосферы;

утрата либо разглашение сведений, составляющих охраняемую законодательством тайну и способных причинить ущерб национальной безопасности.

Реализация основных направлений внешней политики Республики Беларусь в аспекте национальной безопасности осуществляется под руководством Президента Республики Беларусь на основе консолидации усилий и ресурсов государства, институтов гражданского общества и граждан по защите и реализации национальных интересов Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 года № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2005 г., № 188, 2/1157) (опубликован – 1 декабря 2005 г.) («Народная газета» от 29 ноября 2005 г., № 277–278).

2. Гавриленко В.Г. Правовые основы и механизмы обеспечения национальной безопасности и суверенитета Республики Беларусь / В.Г. Гавриленко; под науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2019. – 1104 с.

3. Гавриленко В.Г. Антисанкционная внешнеэкономическая политика Республики Беларусь (правовой аспект) // Право и экономика, сб. науч. тр. – Вып. 14. – Минск: Право и экономика, 2024. – С. 135–154.

4. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 г. / Министерство экономики Республики Беларусь – 2019. – 82 с. – URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf> (дата обращения 05.02.2019).

**МИРОВОЙ ОПЫТ «ЖИЗНИ ПОД САНКЦИЯМИ»:
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF «LIVING UNDER SANCTIONS»:
OPPORTUNITIES FOR BELARUS**

Гончарик Наталья Викторовна,
старший научный сотрудник,
сектор международной экономической интеграции,
отдел управления рисками и экономической безопасности,
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
natagoncharik@mail.ru

Goncharik Natalia,
Senior Researcher,
Sector of International Economic Integration,
Risk Management and Economic Security Department,
Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассмотрены введенные недружественными странами санкционные ограничения в отношении Республики Беларусь. Выявлены каналы влияния санкций на экономическое развитие государства. Определены страны, в отношении которых в настоящее время применяется наибольшее количество санкционных мер, влияние санкций на их экономику. Приведены примеры положительного опыта применения мер, используемых Ираном и Китаем, для обхода санкционных ограничений. Рассмотрена деятельность Правительства Республики Беларусь по минимизации ограничительных мер и разработаны предложения по дальнейшей работе в данном направлении. Сделан вывод о том, что предпринимаемые Правительством Республики Беларусь меры в комплексе с углублением интеграции с Российской Федерацией должны способствовать минимизации последствий от воздействия санкций в кратко- и среднесрочном периоде.

Ключевые слова: Беларусь, ограничительные меры, экономические санкции, международный опыт, меры минимизации ограничений.

Abstract. The article reveals the sanctions restrictions imposed by unfriendly countries against the Republic of Belarus. The channels of influence of sanctions on the economic development of the state have been identified. The countries against which the largest number of sanctions measures are currently applied and the impact of sanctions on their economies have been identified. Examples of positive experience in applying measures used by Iran and China to circumvent sanctions restrictions are given. The activities of the Government of the Republic of Belarus to minimize restrictive measures were reviewed and proposals for further work in this direction were developed. It is concluded that the measures taken by the Government of the Republic of Belarus in conjunction with deepening integration to the Russian Federation should help minimize the consequences of sanctions in the short and medium term.

Keywords: Belarus, restrictive measures, economic sanctions, international experience, measures to minimize restrictions.

С 2020 г. в отношении Беларуси Европейским союзом введен широкий спектр ограничительных мер, включая экономические санкции, индивидуальные ограничительные

меры и ограничения в торговле. Все эти меры являются частью единого режима санкций. Кроме ЕС санкционные ограничения в отношении Республики Беларусь были введены отдельными странами (США, Канада, Великобритания, Швейцария, Япония, Австралия, Тайвань, Южная Корея) и Международными финансовыми организациями (Европейский банк реконструкции и развития, Всемирная торговая организация, Всемирный банк).

В отношении Республики Беларусь со стороны недружественных стран действуют 1499 секторальных и персональных санкционных ограничений, из которых 711 были введены после февраля 2022 года. Общее количество субъектов Беларуси, в отношении которых действуют санкции Европейского союза, составляет 261 физическое и 37 юридических лиц [1].

Прямое влияние санкций затронуло порядка 25 % белорусской экономики и косвенно распространилось на всю оставшуюся ее часть.

Основных каналов влияния санкций три:

на движение товара, на поставку отдельных видов продукции, логистические и финансовые ограничения, которые сужают экспорт даже несанкционных товаров;

запрет импорта из недружественных стран, в том числе технологий и оборудования;

отключение от SWIFT ряда крупных банков, запрет операций с Национальным банком, ограничение доступа на финансовые рынки.

Основной удар приходится на промышленные отрасли и валообразующие предприятия. Посредством промышленности санкции влияют на сопутствующие секторы, особенно на оптовую торговлю и грузоперевозки. В строительстве санкции повлияли косвенно – через недостаток финансовых ресурсов за счет закрытия внешнего финансирования и сужение внутренних источников. Кроме оптовой торговли и транспорта в сфере услуг наиболее пострадали банковский сектор и все сферы, связанные с туризмом.

Резко изменилась структура внешней торговли. Санкции затронули около 70 % белорусского экспорта в Евросоюз, или почти 17 % всего товарного экспорта Республики Беларусь. Из-за проблем с поставками удобрений, продукции деревообработки и нефтепродуктов Беларусь потеряла 5 млрд долл. США экспорта в Украину. Введение санкций привело к необходимости поиска новых рынков сбыта и путей поставки на экспорт калийных удобрений, нефтепродуктов, продукции деревообработки и т.д.

В настоящее время под влиянием санкционных мер со стороны ООН, Европейского Союза, Соединенных Штатов и других крупных государств живут порядка 40 стран.

По данным Statista и Castellum AI, в 2024 г. максимальный объем санкций действует против семи государств: Российская Федерация (22 230), Иран (5 250), Сирия (2 867), Северная Корея (КНДР) (2 207), Республика Беларусь (1 499), Венесуэла (748), Мьянма (1 009). В отношении Российской Федерации на начало 2022 г. действовало 2 754 санкции. В 2024 г. их общее количество превысило 22 тыс. [2].

Следует отметить, что экономические санкции ООН оказывают статистически значимое негативное влияние на экономику целых стран, снижая рост ВВП на душу населения в среднем на 2,3–3,5 п. п. в год. При этом негативные последствия таких санкций обычно длятся в течение 10 лет, за которые совокупный упущенный рост ВВП на душу населения в подсанкционной стране достигает 25–40 %. Влияние санкций США снижает рост ВВП в подсанкционном государстве в течение 7 лет и в среднем на 0,5–0,9 п. п. [3, с. 14].

Ряд стран живет под санкциями десятки лет, но их экономика развивается. Примеры Ирана, Китая и других государств это демонстрируют.

Иран – живет под экономическими санкциями более 40 лет, в том числе последние четыре года фактически в изоляции. В отношении Ирана приняты следующие ограничительные меры: полный запрет на поставки боевых вооружений; заморозка активов; отказ во въезде определенным гражданам; ограничения на сделки, торговлю, экспорт услуг, технологий, а также товаров, которые предположительно связаны с ядерным сектором и урановым обогащением.

Выстроив «экономику сопротивления», Иран прилагает усилия к снятию внешних ограничений, но готов продолжать развиваться даже в условиях сохранения санкций.

В Иране произошла переориентация внешней торговли на страны, готовые частично или полностью уйти от расчетов в долл. США и на страны, нуждающиеся в импорте иранских товаров. В первую очередь это Китай, Россия, Турция, ОАЭ, Ирак, Афганистан.

Среди сфер, где Иран преуспел за период санкций, можно выделить следующие:

нефтехимическая промышленность: налажено производство бензина, нефтехимической продукции, обеспечен внутренний рынок данной продукцией и ее экспорт;

сельское хозяйство: благодаря сочетанию субсидий фермерам, развитию инфраструктуры и протекционистской торговой политике, страна производит 80 % своих потребностей в сельскохозяйственной продукции, входит в ТОП-5 мировых производителей шафрана, фиников, абрикосов, фисташек, вишни, дыни, миндаля, грецкого ореха, инжира, баклажанов и яблок. Тем не менее, иранский рынок нуждается в новейших технологиях для оптимизации механизации своих ферм;

электроэнергия: Иран полностью обеспечивает все внутренние потребности в электричестве, а также экспортирует электроэнергию в Ирак, Армению;

сфера ИТ: заменены популярные приложения и иностранные сервисы: вместо Uber – Snapp, вместо Amazon – DigiKala, аналог YouTube – Aparat. Иран не подписал конвенцию об авторском праве. Таким образом, для нормальной деятельности местных программистов есть собственные аналоги или пиратские версии иностранного софта. За годы блокировок иранцы активно стали использовать VPN-сервисы. Местному Aparat приходится конкурировать с YouTube. В то же время в Иране не удалось создать свой мессенджер и свою социальную сеть. Из иностранных сервисов такси в Иране есть российский «Максим»;

фондовый рынок в условиях международной финансовой блокады Ирана стал одним из амортизаторов санкционных шоков. Он позволил компаниям иметь доступ к финансированию во время экономического кризиса, поддержал возросший спрос на доходы частных инвесторов и через вложения в акции национальных компаний помог инвесторам защитить свои накопления от обесценивания. Стоимость торгуемых акций на фондовой бирже выросла в Иране с 8,9 % ВВП в 2018 г. до 241,2 % ВВП в 2020 г., а коэффициент оборачиваемости фондового рынка – с 18,3 % до 38 % соответственно. Общий индекс Тегеранской фондовой биржи TEDPIX, на которой торгуются ценные бумаги иранских компаний, вырос за последние 4 года (с мая 2018 г. по май 2022 г.) более чем в 13 раз [4].

Следует отметить, что Иран сталкивается и с определенными проблемами.

Возобновление санкций в 2018 г. привело к резкой нехватке медикаментов. Европейские страны в 2019 г. создали специальный механизм (Instrument in Support of Trade Exchanges, INSTEX) для законной торговли с иранской стороной, не опасаясь попасть под санкции США. В рамках INSTEX можно продавать Ирану продукты питания, сельскохозяйственное и медицинское оборудование, лекарства, а также предметы, необходимые для производства, создания, упаковки, транспортировки, хранения и доставки гуманитарных грузов.

В Иране до сих пор дефицит валюты. Зачастую наличные в Иран даже не приходят. В Иране существует схема: Китаю продается нефть, а деньги остаются в том же Китае, потому что их проще оставить в местных банках, купить на них нужную Ирану продукцию и ее завозить. Это сложная схема, потому что для покупки за доллары нужной стране продукции необходимо влияние или регулирование государства.

Проблемы с самолетами. В Иране в среднем возраст самолета 20–30 лет. Вопрос с деталями решается либо за счет старых, прикованных к земле самолетов, либо за счет покупки на черном рынке у других стран как деталей, так и самолетов.

Ирану пришлось искать способы обхода санкций для продолжения торговли и осуществления платежей. Криптовалюта стала частью национальной финансовой системы. В Иране около 5 % мирового майнинга криптовалюты.

Для доставки своей нефти покупателям в обход санкций Иран разработал несколько способов: хранение нефти в крупных танкерах, находящихся в море, и тайное перекачивание на легальные суда покупателей; изменение названий и идентификационных кодов судов и танкеров; отключение системы автоматической идентификации судов.

В 2017 г. в Иране по предложению центробанка страны появилась финтех-ассоциация. По данным исследовательской компании Tracxn, в Иране работает больше сотни финтех-стартапов, а разработанные ими мобильные приложения позволяют жителям страны и бизнесу получать денежные переводы, покупать страховки, собирать пожертвования. В 2021 г. центробанк Ирана разработал систему бесконтактных мобильных платежей.

Банковская система. Иранские банки и финансовые системы скрывают отчетность, чтобы не подвергаться новым санкциям. Есть риск ухода значительной части экономики, особенно экспортно-импортных операций, в серую сферу.

Таким образом, Иран является одним из примеров выживания в условиях санкций.

На Китай первые серьезные санкции были наложены после событий на площади Тяньаньмэнь 1989 года. Еще одна волна санкций против Китая началась в 2010 году. Они касались поставок китайской продукции на территорию США. Также в США действуют запреты на поставку в Китай высокотехнологичной продукции стратегического значения.

Вместо того чтобы закрываться в период санкций, Китай начал открываться.

Китай начал развивать взаимодействие с крупными технологическими и университетскими центрами, стал добросовестным покупателем технологий и стал обходить санкции за счет создания совместных центров на территории Китая – Пекина, Шанхая, Шэньчжэнь, Гуанчжоу. Китай приглашал иностранных специалистов и создавал совместные лаборатории для разработки высоких технологий. Это положило начало созданию таких компаний как Huawei, ZTE, Lenovo.

Китай патентовал разрабатываемую на территории страны продукцию, экспортировал продукцию в другие страны, в том числе США.

Китай предложил максимально удобные системы формирования цены на свою продукцию и логистики, позволяющим обойти санкции.

20–25 лет назад в Китае было около трехсот секторов, где действовал запрет на работу иностранных компаний. Так, например, действовал запрет на инвестирование в фармакологию, высокие технологии, внесенные в так называемый «негативный список». Постепенно список запрещенных областей сокращался: в настоящее время под запретом для самостоятельных вложений иностранцев около 30 областей.

Китай грамотно пользуется самыми различными налоговыми маневрами. Так, например, номинально в Китае действует высокий налог на прибыль предприятий – 25 %, больше, чем в Индии, Гонконге или Сингапуре. Если компания нормально работает, выполняет все условия в стране, ставка снижается вдвое, до 12,5 %. Для предприятий, зарегистрированных в специальных экономических зонах, ставка налога на прибыль может быть полностью обнулена, а ставка НДС снижена всего до 2–3 %.

На многие китайские товары США установили повышенные тарифы от 10 до 25 %. В 2020 г. в ходе переговоров Китай смог договориться об их снижении в обмен на обязательство увеличить закупки товаров в США, однако многие тарифы и барьеры так и не были сняты.

Для обхода ограничений были предприняты следующие шаги:

1. Организация параллельного импорта. Многие китайские товары изготавливаются на китайских заводах в Латинской Америке и Африке. Товары на европейский, американский или канадский рынки идут как латиноамериканские. Китай использует другие инвестиционные площадки.

2. Активное снижение или обнуление экспортных тарифов на товары, произведенные на своей территории. Таким образом, несмотря на повышение ввозных пошлин в США, они остаются конкурентоспособными.

3. Покупка нужных для Китая западных компаний. Во всем мире Китай действует путем слияний и поглощений. При этом Китай научился грамотно и быстро размывать акции приобретаемых на Западе активов. В реальности в страну – Германию, США или Канаду – приходит не китайская, а катарская, австралийская или малазийская компания, которая выступает покупателем.

4. Китай перешел к активному внутреннему стимулированию экономики. В период санкций запускается активная денежная политика, не приводящая к инфляции. Местный китайский рынок всегда реагирует на увеличение количества денег увеличением производства. Как следствие – рост налоговых платежей и поступлений в бюджет, которые снова перенаправляются в экономику. Происходит так называемое двойное циркулирование.

За все эти годы Китаю удалось привязать к себе весь мир. В настоящее время отказаться от китайской продукции невозможно. Поэтому, несмотря на санкции, с Китаем продолжают сотрудничество даже страны, которые ввели санкции в отношении него.

Перспективы скорейшей отмены или ослабления западных санкций для Республики Беларусь являются неопределенными, а с установлением нового мирового порядка быстрого улучшения внешнеэкономических условий для развития национальной экономики не ожидается. Мировой опыт показывает, что даже весьма жесткие санкции могут затормозить, но не остановить в долгосрочной перспективе экономическое развитие страны. Например, в 2000-2020 гг. ВВП на душу населения у находящегося под санкциями Ирана вырос в 1,3 раза, у Кубы – в 1,8 раза, при этом в мире в целом – в 1,4 раза [5, с. 381].

Новые вызовы усилили необходимость укрепления фундаментальных основ белорусской экономики с целью повышения ее гибкости, устойчивости и гарантии экономической безопасности Беларуси. Для ускорения экономического роста необходимы:

дальнейшая активизация инвестиционной деятельности для создания новых и модернизации действующих производств, развития инфраструктуры. Ключевым фактором является эффективность и своевременная реализация инвестиционных проектов. Инвестирование должно осуществляться в проекты, которые принесут максимальную отдачу для экономики страны и позволят вернуть привлеченные кредиты;

- дальнейшая диверсификация экспорта путем наращивания поставок продукции в страны дальней дуги, прежде всего, в Китай.

- интенсификации интеграционных процессов – укрепление экономического партнерства с Россией, которая является как ключевым поставщиком ряда необходимых ресурсов, в том числе нефти и газа, так и основным рынком сбыта для широкого перечня отечественных товаров, является особенно значимым для экономики Республики Беларусь. Следует наращивать экспорт в Российскую Федерацию, чтобы занять ниши, освободившиеся после ухода западных компаний с российского рынка. Эти ниши сейчас активно заполняются продукцией из других стран. Белорусская сторона сталкивается с проблемами, связанными с демпингом со стороны азиатских поставщиков на российском рынке.

- необходимо дальнейшее совершенствование логистической системы. В условиях фактической блокады белорусского экспорта со стороны стран Евросоюза Россия обеспечивает транспортировку широкого спектра белорусских грузов на рынки третьих стран;

- импортозамещение. Перспективное направление – вовлечение в российские программы импортозамещения. Одной из главных задач для Союзного государства стало замещение критического импорта. В ноябре 2022 г. было подписано межправительственное соглашение о выделении Беларуси кредита на сумму 105 млрд рос. руб. на импортозамещающие проекты на территории республики. Обсуждаются инициативы по совместному производству автокомпонентов и микроэлектроники, в станкостроении, инструментальной промышленности и фармацевтике. В рамках проектов по импортозамещению между рядом предприятий (например, КАМАЗ и МАЗ) подписаны карты развития. Целью является открытие развивающихся в Беларуси производств в России и российских производств в Беларуси.

Предпринимаемые Правительством Республики Беларусь меры в комплексе с углублением интеграции с Российской Федерацией должны позволить сгладить последствия санкций в кратко- и среднесрочном периоде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Санкции в отношении Беларуси в связи с актуальной ситуацией в регионе [Электронный ресурс]. – URL: <https://belarus.ahk.de/ru/infoteka/sankcii-v-otnoshenii-belarusi#:~:text=27.02.2023,и%20дополняется%20с%202012%20года> (дата обращения 10.09.2024).
2. Панель управления санкциями против России [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения 22.09.2024).
3. Мирончик Н., Щерба Е. Экономическая безопасность и устойчивое развитие государства в условиях санкций. Что может помочь? // Банкаўскі веснік. – 2023. – № 5 (706). – С. 10–18.
4. Опора на внутренние рынки и открытость: как живут страны под санкциями [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/624dab929a7947603a3a5bf1?from=copy> (дата обращения 12.09.2024).
5. Казанцев С.В. Жизнь под санкциями [Электронный ресурс] // Экономическая безопасность. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 371–386. – URL: <https://1economic.ru/lib/114789> (дата обращения 20.09.2024).

УДК 339.9

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ВЫЗОВЫ TECHNOLOGY TRANSFER IN INTEGRATION ALLIANCES: DEVELOPMENT PROSPECTS AND EXISTING CHALLENGES

Карапетян Андрей Грантович,
заведующий отделом,
отдел научно-организационных мероприятий и выставочной деятельности,
Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
all.together2504@gmail.com

Karapetyan Andrey,
Head of the Department,
Department of Scientific-Organizational Events and Exhibition Activities,
Center of System Analysis and Strategic Research of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье исследуется процесс трансфера технологий (ТТ) в рамках интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество Независимых Государств (СНГ). Проанализированы основные методологические подходы и модели, применяемые для осуществления ТТ. Особое внимание уделено выявлению существующих проблем и барьеров, препятствующих эффективной передаче технологий между государствами, а также их влиянию на инновационное развитие и повышение глобальной конкурентоспособности стран. В заключении предложены рекомендации по совершенствованию механизмов ТТ,

направленные на ускорение инновационных процессов и укрепление конкурентных позиций государств – участников интеграционных объединений на глобальном уровне.

Ключевые слова: трансфер технологий, интеграционные объединения, научно-техническое сотрудничество, технологические платформы, интеграция.

Abstract. The article investigates the process of technology transfer within integration frameworks such as the Eurasian Economic Union and the Commonwealth of Independent States. The main methodological approaches and models used for implementing technology transfer are analyzed. Special attention is given to identifying existing challenges and barriers that hinder the effective transfer of technologies between countries, as well as their impact on innovation development and the enhancement of global competitiveness of these nations. The conclusion provides recommendations for improving technology transfer mechanisms aimed at accelerating innovation processes and strengthening the competitive positions of the member states of integration associations on a global scale.

Keywords: technology transfer, integration associations, scientific and technological cooperation, technological platforms, integration.

В условиях современной глобализации ТТ выступает одним из ключевых механизмов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие государств. Он способствует повышению конкурентоспособности национальных экономик за счет внедрения инновационных решений, оптимизации производственных процессов и создания высокотехнологичной продукции. Несмотря на широкий спектр исследований, проведенных как отечественными, так и зарубежными учёными, до сих пор не выработан единый подход к пониманию ТТ, который бы охватывал все аспекты этого процесса и учитывал современные реалии. Однако в рамках интеграционных объединений, таких как СНГ и ЕАЭС, ТТ приобретает особое значение, поскольку создает благоприятные условия для взаимного обмена научно-техническими знаниями и технологиями, что, в свою очередь, положительно влияет на экономическое развитие государств-участников и ускоряет их интеграцию в мировое экономическое пространство.

Вопросы ТТ активно исследуются как в Республике Беларусь, так и за её пределами. В частности, работы таких исследователей, как Теребова С.В. и Волкова Л.А., посвящены классификации посреднических организаций на рынке инноваций, среди которых можно выделить центры трансфера технологий, бизнес-инновационные центры и агентства развития. Данная классификация строится на основе таких критериев, как организационно-правовая форма, учредители, рыночная специализация и способы финансирования [1; 2]. В свою очередь, исследования Александровой А.В., Комлецова А.М. и Фоминой Я.Р. акцентируют внимание на перспективах развития ТТ, анализируя зарубежный опыт и предлагая конкретные рекомендации по оптимизации организации данного процесса в национальных условиях [3].

Гаврилюк А.В. в своём исследовании рассматривает возможности и перспективы инновационного развития государств – членов ЕАЭС. Объектом его анализа выступает ТТ в рамках ЕАЭС и его влияние на обеспечение устойчивого развития экономик союзных государств. Основным вызов, с которым сталкиваются страны интеграционного объединения, заключается в необходимости перевода промышленности на инновационные «рельсы» с целью формирования конкурентоспособной и высокотехнологичной экономики [4].

Соловьева Ю.В. в своих исследованиях анализирует формы и условия взаимодействия участников инновационного процесса в странах ЕАЭС, а также организационные особенности системы ТТ. На основе анализа действующих систем ТТ в таких странах, как Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия, Соловьева Ю.В. выделяет перспективные направления интеграции научных, образовательных и производственных сфер [5].

Работы Витязя П.А. и Щербина В.К. фокусируются на изучении истории формирования и деятельности Международной ассоциации академий наук (МАН), а также созданной в её рамках системы научных советов. В частности, исследователи обращают внимание на Научный совет МАН по вопросам охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий, который играет ключевую роль в реализации научного потенциала стран-участниц путём эффективного управления процессом ТТ [6].

Таким образом, анализ литературы позволяет выделить перспективное направление исследования – изучение методов и моделей ТТ в рамках интеграционных объединений. Перечисленные исследования внесли весомый вклад в понимание процесса ТТ, однако остаётся актуальной задача повышения его эффективности в условиях динамично меняющейся экономической среды. Несмотря на важность существующих исследований, многие аспекты ТТ недостаточно раскрыты, особенно в контексте ускоренных процессов глобализации.

В связи с этим, анализ мировой и отечественной практики демонстрирует необходимость рассматривать ТТ на двух уровнях: макро- и микроуровне. На макроуровне ТТ включает международный обмен технологиями и трансграничное движение знаний между странами и регионами, где важную роль играют международные соглашения, программы научно-технического сотрудничества и участие в глобальных цепочках добавленной стоимости. На микроуровне ТТ охватывает процесс передачи технологий от науки к производству, осуществляемый через взаимодействие научно-исследовательских институтов, университетов и промышленных предприятий [7]. Такой подход к анализу позволяет более детально понять механизмы и факторы, влияющие на эффективность ТТ в современных условиях.

Процесс ТТ опирается на два ключевых элемента: «новое знание» (информация) и «новые возможности» (потенциал). Передача этих компонентов снижает неопределённость в различных системах «технических, экономических и социальных», что предотвращает их распад и способствует стабильному развитию. В этом контексте «теория материальных потоков» выделяет два типа систем: «толкающие» и «тянущие» [8]. Эти типы применимы и к моделям ТТ.

Классическая линейная модель ТТ, широко применявшаяся в советский период, представляет собой модель «проталкивания технологий», включающую четыре последовательных этапа: научно-исследовательские разработки, опытное производство, промышленное производство и маркетинг. Эта модель обладает рядом характерных черт, таких как необходимость крупных инвестиций и высокая зависимость от регулируемого рынка. Однако, её главными недостатками являются ориентация на разработчиков, а не на потребителей, что может привести к созданию технологий без спроса.

Современные рыночные условия требуют более гибких, нелинейных моделей ТТ, которые учитывают сложность инновационного процесса и необходимость активной обратной связи на всех его этапах. Эти модели включают в себя дополнительные шаги, такие как изучение бизнес-возможностей, предварительная оценка рынка и функционально-стоимостной анализ, что позволяет улучшить адаптацию инноваций к рыночным условиям и повысить их коммерческую успешность.

Важно отметить, что каждый хозяйствующий субъект, с учётом своего потенциала, должен разрабатывать индивидуальный подход к ТТ, адаптированный к специфике его производственной деятельности и инновационной политики. Эффективность данного процесса зависит от стратегического управления и способности организаций оперативно реагировать на изменения как внутри отрасли, так и на глобальном уровне.

В научной литературе существует множество определений ТТ. Наиболее часто под этим термином понимают процесс распространения технологических знаний прикладного характера, включающий методы производства, передовые идеи, модели, алгоритмы и инновационные продукты, перемещающиеся внутри отрасли, между отраслями, регионами

или странами [9]. Такой подход отражает широкий спектр взаимодействий в процессе ТТ и подчёркивает его многоуровневый характер.

Ввиду сложности и многомерности процесса ТТ, его механизмы можно классифицировать на три основные группы:

через коммерциализацию, которая включает процессы внедрения разработок на рынок и создания инновационных продуктов;

через движение человеческого капитала, которое подразумевает передачу знаний и компетенций через мобильность квалифицированных специалистов;

через сотрудничество в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и инноваций, которое предполагает совместные проекты и программы по разработке и внедрению передовых технологий.

Таким образом, ТТ представляет собой многоступенчатый процесс передачи научно-технических знаний и разработок от исследовательских учреждений и университетов к промышленным предприятиям и организациям.

Интеграционные процессы приобретают особое значение для устойчивого экономического роста. В первую очередь они способствуют созданию благоприятных условий для обмена технологическими инновациями, трансфера знаний и повышения производительности труда. Интеграционные объединения, такие как СНГ и ЕАЭС, демонстрируют, что совместное использование ресурсов и координация политик могут значительно повысить эффективность взаимодействия. Особый интерес представляет сотрудничество в высокотехнологичных секторах экономики. Научные исследования, проводимые в рамках интеграционных объединений, позволяют достигать синергетических эффектов благодаря концентрации усилий на перспективных направлениях развития.

СНГ выступает важным инструментом укрепления экономических и научно-технических связей между государствами-участниками, способствуя продвижению инновационного развития на постсоветском пространстве. Одним из ключевых механизмов взаимодействия в рамках СНГ является ТТ, который играет роль катализатора научного и промышленного прогресса. ТТ в рамках СНГ охватывает широкий спектр деятельности, начиная от передачи научных разработок и технологий между странами, до их адаптации к локальным условиям и последующего внедрения в реальные производственные процессы. Это позволяет не только повысить уровень научно-технического развития отдельных государств, но и ускорить процесс диверсификации их экономик.

Особое значение имеет роль отраслевых советов СНГ, которые координируют процессы ТТ и обеспечивают взаимодействие между различными секторами экономики и науки. Эти советы выступают платформой для обмена опытом и выработки единых стратегий в области инновационного развития. В рамках их деятельности осуществляется как разработка рекомендаций по стандартизации и гармонизации правовой базы, так и определение приоритетных направлений для совместных научных исследований и технологического обмена.

Научно-техническое и инновационное взаимодействие в рамках ЕАЭС является ключевым фактором развития интеграционных процессов и осуществляется через евразийские технологические платформы. Эти платформы рассматриваются как стратегические инструменты, предназначенные для аккумуляции научных достижений и обеспечения ТТ, ориентированного на разработку и внедрение новых продуктов [10].

Евразийские технологические платформы выполняют ряд функций, способствующих интеграции научных и технических ресурсов государств-участников. Прежде всего, одной из их ключевых функций является координация научных разработок и мобилизация научного потенциала. Это включает создание структур, обеспечивающих взаимодействие исследовательских организаций, университетов и бизнеса для разработки инновационных решений, ориентированных на их коммерциализацию и практическое применение в различных направлениях деятельности, таких как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, информационные технологии и др. [11].

Кроме того, евразийские технологические платформы обеспечивают эффективные механизмы ТТ. Это подразумевает создание систем, способствующих быстрой адаптации научных достижений к производственным процессам. Такие механизмы включают обмен знаниями, информационными ресурсами и технологическими «ноу-хау» между участниками платформ. Таким образом, научные разработки становятся доступными для внедрения в реальный сектор экономики, что способствует не только повышению производительности, но и созданию новых рабочих мест, улучшению качества продукции и услуг.

Несмотря на активное развитие ТТ в рамках СНГ и ЕАЭС, остаются существенные барьеры, замедляющие этот процесс. Для повышения его эффективности необходимо устранение этих препятствий и одновременное совершенствование механизмов взаимодействия между государствами-участниками, что позволит ускорить внедрение инноваций и укрепить экономическое сотрудничество в интеграционных объединениях. Наряду с этим следует выделить ряд проблем, требующих особого внимания.

Во-первых, одной из основных проблем остаётся низкая степень готовности научных разработок к промышленному внедрению. Многие перспективные исследования не выходят за пределы прототипов и не достигают стадии массового производства. Это связано, в частности, с недостаточным финансированием и слабой координацией между научными коллективами и промышленными предприятиями. Кроме того, существующие нормативно-правовые механизмы часто оказываются недостаточными для полноценной защиты интеллектуальной собственности и регулирования процесса передачи технологий, что серьёзно замедляет их внедрение.

Во-вторых, значительные различия в уровне технологического развития государств – участников интеграционных объединений создают препятствия для равномерного продвижения ТТ. В государствах с менее развитой научно-технической базой часто отсутствуют необходимые ресурсы и инфраструктура для внедрения передовых технологий, что усиливает технологический разрыв и замедляет общий прогресс интеграционного взаимодействия.

В-третьих, недостаточная информационная база по разработкам, создаваемым в научно-исследовательских учреждениях, препятствует эффективному обмену данными между университетами, исследовательскими институтами и промышленными предприятиями. Отсутствие единой и доступной базы данных замедляет процесс коммерциализации научных достижений, так как компании зачастую не осведомлены о существующих технологиях, которые могли бы быть использованы в производственной практике.

Для устранения вышеуказанных проблем необходимо выработать стратегические направления развития ТТ, направленные на усиление научно-технического сотрудничества и интеграции между государствами. Прежде всего, требуется гармонизация стандартов и совершенствование правового регулирования в области ТТ. Создание единого технологического пространства внутри интеграционных объединений ускорит процесс передачи технологий и повысит их адаптацию в различных государствах.

Одним из перспективных направлений ТТ является развитие технологических платформ и инновационных кластеров. Технологические платформы создадут благоприятные условия для оперативного внедрения передовых технологий в реальный сектор экономики, а инновационные кластеры позволят исследовательским институтам, университетам и предприятиям объединить усилия для формирования мультидисциплинарных команд, способных разрабатывать инновационные продукты, соответствующие современным рыночным требованиям.

Кроме того, важно усилить участие стран в международных научных и технологических цепочках, что будет способствовать их интеграции в глобальную научно-техническую среду. Участие в крупных международных проектах и программах обеспечит доступ к передовым научным достижениям и технологиям, а также позволит адаптировать их к специфическим внутренним условиям. Такой подход создаст прочную основу для

устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности национальных экономик на международной арене.

Таким образом, решение проблем ТТ может быть осуществлено только через комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, развитие инфраструктуры для внедрения научных разработок и создание эффективных механизмов взаимодействия между государствами – участниками интеграционных объединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теребова С.В. Центр трансфера технологий как инструмент инновационного развития территории [Электронный ресурс] // КЭ. – 2015. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentr-transfera-tehnologiy-kak-instrument-innovatsionnogo-razvitiya-territorii> (дата обращения 14.08.2024).

2. Теребова С.В., Волкова Л.А. Принципы и практика функционирования зарубежных центров трансфера технологий [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-i-praktika-funktsionirovaniya-zarubezhnyh-tsentrov-transfera-tehnologiy> (дата обращения 11.08.2024).

3. Александрова А.В., Комлецов А.М., Фомина Я.Р. Центры трансфера технологий: опыт и перспективы [Электронный ресурс] // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 1 (41). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentry-transfera-tehnologiy-opyt-i-perspektivy> (дата обращения 10.08.2024).

4. Гаврилюк А.В. Трансфер технологий в условиях международной экономической интеграции стран ЕАЭС [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-tehnologiy-v-usloviyah-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-integratsii-stran-eaes> (дата обращения 13.08.2024).

5. Соловьёва Ю.В. Трансферт технологий стран-членов ЕАЭС: региональные особенности [Электронный ресурс] // АНИ: экономика и управление. – 2016. – № 2 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfert-tehnologiy-stran-chlenov-eaes-regionalnye-osobennosti> (дата обращения 13.08.2024).

6. Витязь П.А., Щербин В.К. Вопросы охраны интеллектуальной собственности и передачи технологий в деятельности Международной ассоциации академий наук и Межакадемического совета по проблемам развития союзного государства [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ohrany-intellektualnoy-sobstvennosti-i-peredachi-tehnologiy-v-deyatelnosti-mezhdunarodnoy-assotsiatsii-akademiy-nauk-i> (дата обращения 13.08.2024).

7. Зараменских Е.П. Трансфер технологий: сущность и значение в развитии экономики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – 2013. – № 9 (125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfer-tehnologiy-suschnost-i-znachenie-v-razvitii-ekonomiki-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения 13.08.2024).

8. Воронин А.В. К развитию теории формирования моделей, методов и алгоритмов планирования и управления материальными потоками в многоуровневых территориально распределенных транспортно-производственных системах [Электронный ресурс] // ИВД. – 2012. – № 4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-razvitiyu-teorii-formirovaniya-modeley-metodov-i-algoritmov-planirovaniya-i-upravleniya-materialnymi-potokami-v-mnogourovnevnyh> (дата обращения 13.08.2024).

9. Гаврилюк А.В. Роль трансфера технологий в развитии инновационной экономики // Международный научно-практический журнал «Креативная экономика». – 2015. – № 1 (122). – 152 с.

10. Карапетян А.Г. Роль научно-технического сотрудничества в интеграционных процессах в рамках ЕАЭС // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования

социально-экономического развития: материалы XXIV Междунар. науч. конф. (Минск, 19–20 окт. 2023 г.). В 3 т. Т. 3 / Редкол.: Н.Г. Берченко [и др.]. - Минск: НИЭИ М-ва экономики Республики Беларусь, 2023. – С. 27–28.

11. Карапетян А.Г. Интеграция в рамках ЕАЭС: проблемы и перспективы научно-технического сотрудничества // Система «наука – технологии – инновации»: методология, опыт, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 28–29 сентября 2023 г.) / Национальная академия наук Беларуси, Центр системного анализа и стратегических исследований; редкол.: В. В. Гончаров (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2023. – С. 200–204.

УДК 339.5

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА БЕЛОРУССКОЙ ПРОДУКЦИИ
ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ И ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
PROSPECTS FOR EXPORTS OF BELARUSIAN WOODWORKING AND PULP
AND PAPER PRODUCTS TO LATIN AMERICA**

Карась Елизавета Сергеевна,
младший научный сотрудник,
сектор внешней торговли,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
liza.karas.02@gmail.com

Karas Lizaveta,
Junior Researcher,
Sector for Foreign Trade,
Center of World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В данной статье представлена краткая характеристика деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Латинской Америки с анализом перспектив для экспорта белорусской продукции. Автор обращает внимание на значительный потенциал Бразилии в области лесного хозяйства, однако утверждает, что рассмотрение этой страны в качестве рынка для сбыта белорусской продукции нецелесообразно. В качестве альтернативы предложена Мексика, являющаяся крупнейшим импортером продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в регионе. Автор обосновывает выбор Мексики несколькими факторами, среди которых высокий спрос на продукцию отрасли и потенциал для развития деловых связей. Тем не менее, статья также выделяет ряд препятствий для успешного выхода белорусских производителей на мексиканский рынок, включая логистические сложности, тарифные барьеры, конкуренцию, требования к сертификации, экологические нормы и валютные риски.

Ключевые слова: деревообрабатывающая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность, Латинская Америка, Мексика, экспорт.

Abstract. This article provides a brief description of the woodworking and pulp and paper industries in Latin America and analyses the prospects for Belarusian exports. The author draws

attention to Brazil's significant potential in the forestry sector but argues that it is inappropriate to consider this country as a market for Belarusian products. Mexico, which is the largest importer of woodworking and pulp and paper products in the region, is suggested as an alternative. The author justifies the choice of Mexico by several factors, including high demand for the industry's products and the potential for developing business relations. However, the article also highlights several obstacles to the successful entry of Belarusian producers into the Mexican market, including logistical difficulties, tariff barriers, competition, certification requirements, environmental regulations and currency risks.

Keywords: wood industry, pulp and paper industry, Latin America, Mexico, exports.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность Латинской Америки играет важную роль в экономике региона, обеспечивая значительный вклад в ВВП, экспортные доходы и создание рабочих мест. Латинская Америка обладает богатыми лесными ресурсами и благоприятными климатическими условиями: на этот регион приходится примерно треть всех лесов мира, половина тропических лесов и четверть мангровых лесов [1].

Начиная с 1960-х годов темпы роста в секторе производства изделий из древесины в странах Латинской Америки превышали среднемировые, и сегодня на регион приходится около 13 % мирового производства [2]. Однако практически весь этот рост был обусловлен расширением производства в трех странах – Бразилии, Чили и Уругвае, которые инвестировали средства в быстрорастущие плантации экзотической древесины, созданные исключительно для производства пиломатериалов. Другие страны, особенно страны Центральной Америки, имеют возможности для расширения производства древесины как в естественных лесах, так и на плантациях.

Несмотря на значительный потенциал, сектор сталкивается с множеством вызовов, таких как неэффективное управление ресурсами, правовые и земельные конфликты, а также необходимость адаптации к экологическим требованиям и международным стандартам устойчивости.

Основные общие выводы для региона заключаются в следующем:

- По мере того, как страны становятся богаче и более урбанизированными, нагрузка на земельные ресурсы снижается, поэтому в странах Центральной Америки давление на землю будет выше, чем в Южной Америке. Кроме того, можно предположить, что спрос на лесные ресурсы в Южной Америке будет расти.

- Латинская Америка в целом сильно зависит от торговли с США, за исключением стран МЕРКОСУР, которые больше ориентированы друг на друга и на Европейский Союз.

- Латинская Америка стремительно интегрируется через торговлю, и ожидается появление новых торговых объединений. Однако экономики с низким уровнем развития имеют меньше возможностей воспользоваться такими соглашениями, особенно зонами свободной торговли.

- Лесное хозяйство в регионе часто сталкивается с неэффективным государственным управлением и неурегулированными земельными вопросами, которые мешают его развитию.

- Большинство экономик Латинской Америки ориентированы на сферу услуг, что открывает возможность отнесения лесного хозяйства (как поставщика экологических услуг) к третичному сектору экономики. Особенно это касается стран с ограниченными промышленными и техническими ресурсами.

Латинская Америка доминирует на рынке производства крафт-целлюлозы, обеспечивая примерно 31% мирового объема производства [3]. Среди стран региона лидируют Бразилия, Чили и Уругвай. Однако Бразилия значительно опережает остальных, производя внушительные 73 % всей рыночной целлюлозы, производимой в Латинской Америке.

Бразилия является крупнейшим производителем древесины и целлюлозы в Латинской Америке и одним из ведущих игроков на мировом рынке. Страна известна своими обширными лесными ресурсами, включая тропические леса Амазонии и плантации эвкалипта и сосны, которые активно используются для производства пиломатериалов, фанеры, древесных плит и

целлюлозы. Так, общий объем производства целлюлозы в Бразилии в 2022 году достиг 25,0 млн тонн [4].

Ключевые перерабатывающие предприятия Бразилии расположены в основном в Белене и Сантареме в штате Пара. Основными портами для экспорта пиломатериалов из мягкой древесины являются южные порты Паранагуа, Сан-Франсиску-ду-Сул и Итажаи, а основными портами для экспорта пиломатериалов из твердой древесины – Белен, острова Белен, Сантарем и Вила-ду-Конде в северной части страны и Паранагуа на юге.

Бразилия экспортирует в основном погонажные изделия (из мягких и твердых пород древесины), фанеру, мебель, столярные изделия, целлюлозу и бумагу, а также пиломатериалы. Главными рынками назначения для Бразилии являются США, Мексика и страны ЕС.

Размеры внутреннего и внешнего рынков, их интеграция с другими странами региона и перспективы будущей интеграции делают Бразилию наиболее перспективной страной Латинской Америки для развития лесного хозяйства, однако нерешенные вопросы землевладения и коррупции могут представлять угрозу для сектора.

Рассмотрение Бразилии в качестве потенциального рынка для сбыта белорусской продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности не представляется целесообразным, поскольку Бразилия обладает обширными лесными ресурсами, которые не только полностью удовлетворяют внутренний спрос, но и позволяют стране занимать лидирующие позиции на мировом рынке экспорта древесины и целлюлозы.

Для выявления потенциальных рынков для сбыта белорусской продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности был произведен анализ ключевых стран-импортеров по трем товарным группам: 1) древесина и изделия из нее, древесный уголь; 2) целлюлоза из древесины или других волокнистых целлюлозных материалов, макулатура; 3) бумага и картон, изделия из бумажной массы, бумаги или картона. Для анализа использовались статистические данные Международного торгового центра (англ. International Trade Centre). Страны ранжированы по абсолютному приросту импортной стоимости (таблица 1).

Таблица 1 – Основные страны-импортеры продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслей среди стран Латинской Америки

Страны-импортеры	Импортная стоимость, тыс. долл. США, 2019 г.	Импортная стоимость, тыс. долл. США, 2020 г.	Импортная стоимость, тыс. долл. США, 2021 г.	Импортная стоимость, тыс. долл. США, 2022 г.	Абсолютный прирост, тыс. долл. США, 2019–2022 гг.
Группа 44: Древесина и изделия из нее, древесный уголь					
Мексика	1662528	1466642	2376311	2967028	1304500
Колумбия	219887	206266	298353	379995	160108
Перу	284862	294475	434241	411979	127117
Доминиканская Республика	207130	156934	285734	320302	113172
Гватемала	82720	83327	137235	159147	76427
Группа 47: Целлюлоза из древесины или другого волокнистого целлюлозного материала; макулатура					
Мексика	943117	866422	1168734	1593306	650189
Колумбия	162180	130083	192351	286126	123946
Перу	99987	91771	113617	143228	43241
Аргентина	174276	150156	175727	211694	37418
Гватемала	36473	31509	34715	63861	27388
Группа 48: Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона					
Мексика	5898264	5052907	6223068	7566614	1668350
Чили	911492	716588	952556	1496086	584594
Колумбия	616490	508258	708260	1142806	526316
Гватемала	722569	636727	812026	1180825	458256
Перу	700978	496866	627409	1076004	375026

Примечание – Источник: авторская разработка на основе [5].

Как следует из данных, представленных в таблице, Мексика, Колумбия, Перу и Гватемала вошли в число ведущих стран по импорту во всех трех товарных группах. В данной статье более подробно будут рассмотрены деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасли ведущего импортера – Мексики.

Мексика – третья по площади страна в Латинской Америке. Страна в основном горная, более половины ее территории находится выше 1000 м над уровнем моря. На северо-западе и западе страны растут тропические и субтропические сухие леса, но южнее, где выпадает больше осадков, встречаются тропические влажные леса. Южное нагорье состоит из ряда крутых горных хребтов, глубоких долин и сухих плато, включая нагорье Чьяпас, граничащее с Гватемалой, которое представляет собой важную лесную зону.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность Мексики является неотъемлемой частью ее производственного сектора, обеспечивая сырьем различные отрасли, включая производство упаковки, издательскую деятельность и изготовление мебели.

В Мексике насчитывается около 65 миллионов гектаров лесных угодий, что составляет примерно одну треть от общей площади страны [6]. Из них около 33 миллионов гектаров считаются пригодными для коммерческого лесопользования. Эти леса включают в себя различные экосистемы, такие как леса умеренного пояса и тропические леса. Большая часть лесных площадей способствует развитию лесной промышленности Мексики и производству недревесной продукции. Основными лесопромышленными регионами страны являются такие штаты, как Дуранго, Мичоакан и Чиуауа.

Экоклиматические зоны Мексики можно разделить на три области: тропическую, субтропическую/умеренную и полусухую/засушливую. Тропический регион (на юге и юго-востоке) включает в себя тропические леса, которые первоначально занимали около 6 % территории страны. Основным типом леса в умеренном/субтропическом регионе является дубовый лес (*Quercus*), который может быть чистым или смешанным с другими широколиственными породами умеренного климата, такими как ликвидамбар смолоносный (*Liquidambar styraciflua*) и мексиканский бук (*Fagus mexicana*).

Категория «хвойные и широколиственные леса» национального лесного кадастра характеризуется несколькими доминирующими видами, такими как сосна (*Pinus*) и пихта (*Abies*), в сочетании с различными видами дуба (*Quercus*), кипариса (*Cupressus*) и можжевельника (*Juniperus*).

Тропические леса встречаются на склонах вдоль Мексиканского залива и Тихого океана, на Техуантепекском перешейке и на юге Юкатана в штатах Кампече, Чьяпас, Оахака, Кинтана-Роо, Табаско и Веракрус. Их можно разделить на три основных типа: высокие леса (*selva alta*), с высотой полога от 30 м и выше, средние леса (*selva mediana*), с высотой полога 15–30 м и низкие леса (*selva baja*) с высотой 4–15 м.

В Мексике насчитывается 770 000 гектаров мангровых зарослей. Они встречаются в значительном разнообразии условий и формаций как на тихоокеанском, так и на атлантическом побережье, и в условиях, варьирующих от засушливых до влажных тропических.

В целлюлозно-бумажной промышленности Мексики доминируют несколько крупных компаний, таких как Grupo Papelerero Scribe и Bio Pappel. Эти компании производят широкий ассортимент бумажной продукции, включая офисную бумагу, газетную бумагу и упаковочные материалы.

При производстве целлюлозы страна в основном полагается на переработанную бумагу, а производство целлюлозы из первичной древесины ограничено. Такая зависимость от вторичного сырья помогает сократить вырубку лесов, но в то же время делает отрасль уязвимой к колебаниям уровня переработки.

Мексика является крупнейшим производителем бумаги в Латинской Америке, однако она импортирует значительное количество бумажной продукции, особенно высококачественной бумаги для специфического применения.

Среди основных проблем, стоящих перед отраслью, можно назвать обезлесение и деградацию лесов, зависимость от импорта, экологическое регулирование.

Несмотря на усилия по развитию устойчивого лесного хозяйства, незаконная вырубка и деградация лесов по-прежнему остаются проблемами, влияющими на доступность древесных ресурсов в долгосрочной перспективе. В Мексике наблюдаются одни из самых высоких темпов деградации лесов, где более 50 % лесов находятся в критическом состоянии.

Кроме того, сильной остается зависимость от импорта. Мексика импортирует значительную часть своей бумаги, особенно специализированных видов, таких как мелованная бумага, из-за ограниченных внутренних производственных мощностей по выпуску определенных сортов.

Целлюлозно-бумажная промышленность подчиняется строгим экологическим нормам, что увеличивает эксплуатационные расходы. Однако отрасль постепенно внедряет более чистые технологии, чтобы снизить воздействие на окружающую среду.

Также стоит отметить, что в Центральной Америке, в частности в Мексике, к 2100 году ожидается сокращение количества осадков на 5–10 %, а также более продолжительные засушливые периоды. В то время как засушливый климат может сократить влажные леса, другие типы лесов в Латинской Америке могут стать более распространёнными.

В целом Мексику можно рассматривать в качестве потенциального рынка для сбыта белорусской продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности по нескольким причинам:

Во-первых, Мексика имеет значительный внутренний рынок для бумажной продукции, включая упаковку, офисные и канцелярские товары, а также специальную бумагу.

Во-вторых, с развитием электронной коммерции и расширением экспорта Мексики спрос на упаковочные материалы растет. Белорусская продукция может удовлетворить этот спрос, особенно если будет акцентирована на экологически чистые и устойчивые решения, которые становятся все более популярными.

В-третьих, значительную часть сырья для своей бумажной промышленности Мексика получает из вторичной переработки. Однако импорт качественного древесного сырья или полуфабрикатов может помочь расширить производственные мощности. Продукция белорусской деревообрабатывающей отрасли, такая как фанера, плиты или мебельные компоненты, может найти рынок сбыта среди мексиканских производителей мебели и строительных материалов.

Для успешного выхода белорусской продукции деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности на мексиканский рынок существуют несколько потенциальных препятствий, включая логистические сложности и высокую стоимость доставки, тарифные барьеры и торговые соглашения, конкуренцию на рынке, требования к сертификации и стандарты качества, экологические требования, валютные риски и др.

Мексика и Беларусь находятся на значительном расстоянии друг от друга, что может усложнить транспортировку продукции. Морские перевозки через Атлантический океан или транзит через третьи страны увеличивают сроки доставки и расходы на логистику. Высокие затраты на транспорт могут снизить конкурентоспособность белорусской продукции по сравнению с продукцией стран, находящихся ближе к Мексике, таких как США или Канада.

Мексика является участником Соглашения между Соединенными Штатами Америки, Мексикой и Канадой (USMCA) и имеет множество двусторонних торговых соглашений. Белорусская продукция может столкнуться с более высокими таможенными пошлинами по сравнению с продукцией стран, входящих в торговые соглашения с Мексикой, что делает экспорт менее привлекательным для местных импортеров.

Кроме того, мексиканский рынок уже хорошо насыщен продукцией из таких стран, как США, Канада, Бразилия и Чили. Эти страны обладают развитыми торговыми связями с Мексикой и могут предложить конкурентные цены благодаря экономии на логистике и тарифным льготам. Белорусским компаниям будет сложно сразу занять значительную долю рынка без активной маркетинговой стратегии.

Таким образом, Латинская Америка обладает значительными лесными ресурсами и благоприятными климатическими условиями, способствующими развитию деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Перспективы экспорта белорусской продукции в этой сфере открываются на рынках стран-импортеров, среди которых Мексика занимает ведущее место. Развитие деловых отношений и адаптация продукции к требованиям мексиканского рынка могут стать ключевыми факторами для успешного выхода белорусских производителей на этот привлекательный рынок. Выход на мексиканский рынок для белорусских компаний требует детального планирования, учета логистических и тарифных рисков, а также активных маркетинговых и торговых стратегий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. FRA 2020 The State of the Forest Sector in the Latin America and Caribbean Region [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/b9cbd3a6-9d53-4199-b44e-9dcb976ff2ef/content> (дата обращения 20.09.2024).
2. Latin American and Caribbean Forests in the 2020s: Trends, Challenges, and Opportunities. – URL: <https://publications.iadb.org/en/publications/english/viewer/Latin-American-and-Caribbean-Forests-in-the-2020s-Trends-Challenges-and-Opportunities.pdf> (дата обращения 20.09.2024).
3. An Overview of Latin America's Wave of Greenfield Pulp Projects [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.resourcewise.com/forest-products-blog/an-overview-of-latin-americas-wave-of-greenfield-pulp-projects> (дата обращения 20.09.2024).
4. UNECE/FAO Data Brief 2023 Pulp, paper and paperboard. – URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-11/2023-data-brief-pap-final-web_1.pdf (дата обращения 20.09.2024).
5. TradeMap. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 22.09.2024).
6. Forest area (sq. km) – Mexico [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.FRST.K2?locations=MX> (дата обращения 23.09.2024).

УДК 332.135;339.976

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРИДОРЫ – СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ INTERNATIONAL ECONOMIC CORRIDORS – MODERN MODEL OF SPATIAL TERRITORIAL DEVELOPMENT

Коледа Олег Александрович,
старший научный сотрудник,
сектор международной конкуренции и экономической интеграции,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
kaljada@gmail.com

Koleda Oleg,
Senior Researcher,
Sector of International Competition and Economic Integration,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена изучению международных экономических коридоров как одной из современных моделей пространственного территориального развития, одновременно сочетающей в себе глобальные, региональные и отраслевые стратегии. Развитие экономических коридоров предполагает многосекторальное сотрудничество и междисциплинарные управленческие подходы. Усиление процессов урбанизации и региональной интеграции в мире приводит к формированию коридоров развития, активными участниками которых становятся национальные правительства, международные организации и региональные власти крупных городских агломераций. Создание экономических коридоров предполагает комплексный подход в определении приоритетов регионального экономического развития, в основе которых лежит принцип максимального вовлечения природных и человеческих ресурсов, расположенных в зоне влияния этих коридоров. При формировании стратегии развития экономических коридоров важным становится выбор промышленной и экспортной специализации региональной экономики и правовых регуляторных механизмов. Процессы региональной интеграции в виде зон с преференциальными правовыми режимами все больше оказывают непосредственное влияние на процессы локального экономического развития.

Ключевые слова: региональное развитие, внешнеэкономическая деятельность, экономическая интеграция, экономические коридоры, транспортно-логистическая инфраструктура, процессы экономического регулирования.

Abstract. The article is devoted to the study of international economic corridors as one of the modern models of spatial territorial development, combining global, regional and sectoral strategies. Economic corridor development involves multispectral cooperation and interdisciplinary management approaches. The increasing processes of urbanization and regional integration in the world lead to the formation of development corridors, which national governments, international organizations and regional authorities of large urban agglomerations become active participants. The creation of economic corridors implies an integrated approach in determining regional economic development priorities, based on the principle of maximizing the natural and human resources located within the corridor's area of influence. In the development of economic corridors strategy, it becomes important to choose industrial and export specialization of regional economy and legal regulatory mechanisms. Regional integration processes in the form of preferential legal regimes are increasingly having a direct impact on local economic development.

Keywords: regional development, foreign economic activity, economic integration, economic corridors, transport and logistics infrastructure, economic regulation processes.

Международные экономические коридоры – это одна из современных форм пространственной интеграции, которая начала развиваться в мире с 2000 годов. Международный экономический коридор (international economic corridor) – международная интегрированная сеть инфраструктуры (главным образом транспортно-логистической) в пределах определенного региона, целью которой является стимулирование его экономического развития. Отличительной чертой такой формы пространственной интеграции от других, таких как агломерации или промышленные кластеры, является скоординированная социально-экономическая политика территориального развития. Международные экономические коридоры связывают центры производства, в том числе промышленные кластеры и экономические зоны, а также центры спроса, такие как столицы и крупные города. Они действуют как ворота в субрегион для региональной и международной торговли.

Международные экономические коридоры – это не просто один маршрут или магистраль. Они охватывают множество видов экономической деятельности, которые проходят параллельно основным транспортным артериям. Экономические коридоры привлекают инвестиции не только вдоль основных дорог, но и вблизи них. Они помогают людям, товарам и услугам, рабочей силе и капиталу перемещаться внутри стран и через

границы субрегиона. Они также способствуют развитию территорий, которыми в противном случае можно было бы пренебречь, если бы не оживленный экономический коридор поблизости. Многие коридоры развития финансируются с привлечением международных финансовых организаций, таких как Всемирный банк, Азиатский банк развития и др. Экономические коридоры, как правило, не процветают сами по себе, а становятся успешным как часть экономической сети взаимодействий [1].

Характеристики и формы таких сетей имеют решающее значение для развития конкретного коридора. Характеристики сети определяют обмен ноу-хау, технологиями и маркетинговой информацией. Установление взаимосвязанности в транспортных сетях, технологиях или через институты имеет важное значение для региональной экономической и торговой интеграции. Немаловажным следует признать также тот факт, что современные коридоры часто формируются не спонтанно, в силу естественных социально-экономических причин, а создаются целенаправленно в результате реализации ряда проектов и направлены на решение конкретных задач национальной экономики. Управление процессами такого рода является комплексной, сложной задачей и требует привлечения значительных ресурсов. Представляя собой комплексную систему, коридоры развития состоят из определённых составных элементов, обеспечивающих их успешное функционирование [2].

Специалисты Всемирного банка выделяют следующие элементы:

- центр экономической активности (center of economic activity) – подразумевает собой узловой элемент коридора. Центром экономической активности может быть крупный город, промышленный район, крупный логистический центр и т.д. При этом выделяются также так называемые конечные узлы (в терминологии ВБ – gateway centers of economic activity или end nodes), представляющие собой наиболее крупные и важные экономические центры. Именно в этих точках формируются основные предпосылки социального и экономического развития страны или региона за счёт функционирования коридора как единой системы;

- процессы регулирования (regulatory processes) – совокупность правовых норм, регулирующих взаимодействие контрагентов в рамках коридора развития. В случае, если коридор охватывает несколько стран, критически важным является также формирование механизмов регулирования внешнеэкономической политики стран в области транспорта, унификации таможенного законодательства, принципов формирования тарифной политики, условий обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств;

- основной транспортный маршрут (primary route) – магистраль, по которой осуществляется перемещение пассажиров и грузов между центрами экономической активности;

- альтернативный транспортный маршрут (alternative route);

- информационные потоки (information flows).

Ключевой целью любого коридора является социально-экономическое развитие региона, в котором коридор расположен путём создания новых и модернизации существующих объектов энергетики и инфраструктуры, научных и производственных центров, развития частно-государственного партнёрства в различных сферах. Важнейшую роль играет также создание новых рабочих мест, снижение уровня бедности [3].

В качестве основных задач создания коридоров в зависимости от их типов могут выступать:

- улучшение связанности инфраструктуры различных стран, реализация совместных инфраструктурных проектов (в случае региональных коридоров);

- повышение эффективности транспортировки грузов путём сокращения стоимости и сроков доставки;

- содействие экономическому росту путем повышения конкурентоспособности экспорта и сокращения издержек импорта или развития кластеро-экономической активности вдоль коридора;

- развитие торговли (внутри страны или между странами);

– повышение конкурентоспособности отдельных отраслей экономики.

Развитие экономических коридоров предполагает многосекторальное сотрудничество и междисциплинарные подходы и по своей природе является сложным процессом. Коридоры призваны соединить различные секторы и отрасли промышленности в нескольких странах, применяя согласованный подход к пространственному экономическому развитию, как если бы они находились в одной стране. Этот процесс сопряжен с еще более сложными задачами. В отличие от простого дорожного коридора, экономический коридор предполагает пространственное экономическое планирование и развитие – многосекторальный и междисциплинарный подход, требующий тщательной подготовительной исследовательской работы, реализация согласованной межстрановой и межсекторальной политики и пилотное тестирование. В большинстве случаев это также предполагает многоуровневую координацию между национальными, региональными и городскими органами власти.

На территории стран СНГ реализуется несколько проектов международных транспортных коридоров. Так в рамках Программы Центральноеазиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC) реализуются два проекта создания международных коридоров развития: экономический коридор Алматы-Бишкек (Казахстан и Кыргызская Республика) и экономический коридор Шымкент-Ташкент-Худжанд (Казахстан-Узбекистан-Таджикистан). Программа является активным посредником практических, ориентированных на результаты региональных проектов и политических инициатив, имеющих решающее значение для устойчивого экономического роста и всеобщего процветания в регионе. Программы создания экономических коридоров в странах Азии реализуется при финансовой поддержке Азиатского банка развития.

Экономический коридор Алматы-Бишкек (ЭКАБ) представляет собой пилотный экономический коридор в рамках Программы Центральноеазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Идея создания ЭКАБ заключается в том, что Алматы и Бишкек могут достичь намного больше, если будут действовать сообща, а не по отдельности. Расстояние между двумя городами составляет всего 240 километров, при этом имеется относительно высокая плотность экономической деятельности, а именно услуг, оказываемых в городах, и сельского хозяйства во внутренних районах. Оба государства стали членами Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации. Коридоры ЦАРЭС и маршруты инициативы «Пояс и путь» проходят по территории ЭКАБ. Исторический Шелковый путь, горные перевалы и озеро Иссык-Куль являются основой для развития туризма. Однако объем торговли, в частности сельскохозяйственными товарами и услугами, между двумя государствами ниже возможного потенциала, и регион еще не пользуется преимуществами единого экономического пространства. ЭКАБ ставит целью сократить экономическое расстояние между двумя городами. Это означает сокращение времени в пути, создание единого конкурентоспособного рынка для услуг здравоохранения, образования и туризма, а также агрегирование произведенной сельскохозяйственной продукции на оптовых рынках для расширения экспортного потенциала этого сектора на основе девиза: «Действуй локально – думай глобально». Например, в сельском хозяйстве необходимо создать достаточный масштаб, который позволит преодолеть барьеры, связанные с расстоянием, и торговые барьеры. Недостаточный объем повышает издержки на единицу продукции при перевозке, сертификации, брэндинге и производстве сельскохозяйственных товаров. В секторе здравоохранения, например, специализированным больницам и лабораториям нет необходимости предлагать полный спектр услуг по обеим сторонам границы для небольшого внутреннего рынка, а вместо этого, медицинские услуги можно согласовать и далее специализировать в ЭКАБ.

Приоритетами интегрированного развития в рамках ЭКАБ определены следующие направления: охрана окружающей среды; развитие туризма; развитие агробизнеса, проведение политики территориального сплочения (интеграция рынков и бизнесов, а также людей и идей); реализация интегрированной политики в области здравоохранения.

В рамках создания ЭКАБ были выбраны следующие проекты:

– Сельское хозяйство: Создание трансграничных сельскохозяйственных цепочек стоимости за счет сельскохозяйственных оптовых рынков и пунктов сбора, сертификации продукции и отслеживаемости.

– Туризм: Строительство платной дороги Алматы-Иссык-Куль на основе ГЧП и разработка региональных туристических продуктов.

– Транспорт: Модернизация пунктов пересечения границы и запуск прямого автобусного сообщения между двумя городами и аэропортами.

– Социальный сектор: Создание региональной референсной лаборатории по инфекционным заболеваниям, решение вопроса нехватки знаний и квалификаций в области сельского хозяйства и туризма [4].

В настоящее время в мире реализуется более 30 проектов международных экономических коридоров, отличающихся масштабам и выбором приоритетов развития. Так, например, в развитых странах при реализации проектов создания экономических коридоров большое внимание уделяется созданию общего инновационного пространства. Именно инновации становятся драйвером регионального развития, а транспортная и социальная инфраструктура необходима для поддержания инноваций. Примером развития таких коридоров может служить Инновационный коридор Каскадия (CIC).

Инновационный коридор Каскадия (CIC) включает город Ванкувер в Канаде, города Сиэтл и Портленд в Соединенных Штатах, а также районы, прилегающие к этим городам. Разработка этого коридора началась в 2016 году, когда местные органы власти штата Вашингтон в Соединенных Штатах и провинции Британская Колумбия в Канаде подписали меморандум о взаимопонимании для продвижения трансграничной инновационной экономики. Две крупные региональные бизнес-организации: Деловой совет Британской Колумбии и «Вызов Сиэтла» (The Challenge Seattle) – поддержали разработку CIC. Были созданы совместные органы координационного управления и организационные комитеты приоритетного развития. Комитеты охватывают следующие приоритетные сферы управления: 1. Здравоохранение и социальное развитие; 2. Преобразующие технологии; 3. Устойчивое сельское хозяйство; 4. Транспорт, 5. Жилищное строительство и инженерные коммуникации; 6. Лучшие и разнообразные таланты; 7. Высокое качество исследований в области высшего образования; 8. Улучшение и совершенствование процедур трансграничного транзита людей и товаров.

Проекты, реализуемые или рассматриваемые в рамках CIC, включают следующее:

– Высокоскоростная железная дорога Ванкувер-Сиэтл-Портленд. Эта железная дорога существенно сократит время в пути по CIC и значительно улучшит его транспортное сообщение.

– Инициатива в области цифрового здравоохранения. Поддержка совместных исследовательских программ агентства по борьбе с раком Британской Колумбии и центра исследования рака Фреда Хатчинсона с целью улучшения здравоохранения в сельской местности по всему региону.

– Сеть акселерации венчурного капитала Cascadia. Это сеть технологических, исследовательских и инвестиционных партнерств из Британской Колумбии, Вашингтона и Орегона. Его цель состоит в том, чтобы объединить технологические стартапы с возможностями финансирования и сотрудничества, в том числе за границей.

– Сеть финансовых инноваций. Венчурные капиталисты из этих трех городов объединяются, чтобы увеличить финансирование венчурного капитала для стартапов и компаний на ранних стадиях развития по всему CIC.

– Программа глобального инновационного обмена. университет Британской Колумбии в сотрудничестве с университетом Вашингтона и университетом Цинхуа (КНР) проводят совместные практико-ориентированные исследования с привлечением компаний региона. Приоритетом в исследовании определены сфера здравоохранения, охраны окружающей среды и регионального инновационного развития.

– Совместная аналитическая программ городского развития (Cascadia Urban Analytics Cooperative). Это еще один совместный проект университета Британской Колумбии с университетом Вашингтона. Он использует науку о данных и аналитику, чтобы помочь решить городские проблемы.

– Центр академического сотрудничеств. Университеты по всему региону Каскадии объединяются для стимулирования исследований, инноваций, предпринимательства, развития рабочей силы и экономического роста.

Мировой опыт создания эффективных международных экономических коридоров свидетельствует о возросшем влиянии международных финансовых организаций в вопросе регионального развития и урбанизации. Также большую роль в реализации масштабных проектов регионального развития наряду с национальными государственными и местными органами власти играют различные виды партнерств между государством, частным сектором и общественными организациями. Государственно-частное партнерство рассматривается во многих странах как необходимое условие для реализации проектов строительства экономических коридоров и дальнейшей эффективной эксплуатации объектов инфраструктуры. Крупные инвестиционные проекты в рамках создания экономических коридоров реализуются с привлечением широкого круга инвесторов, как национальных, так и международных. Глобальные международные инициативы государств, такие как «Пояс и путь» способствуют расширению сети экономических коридоров. Процессы региональной интеграции в виде зон свободной торговли все больше оказывают непосредственное влияние на процессы локального экономического развития.

Дальнейшее усиление процессов урбанизации и региональной интеграции в мире будет способствовать созданию трансграничных урбанизированных мега-регионов, составной частью которых будут международные экономические коридоры. Эти мега-регионы конкурируют между собой как внутри регионального интеграционного объединения или страны, так и вне его на глобальных рынках. В настоящий момент в мире формируются около 20 крупных транснациональных мега-регионов, с населением более 5,0 млн человек. Они становятся узловыми центрами международной торговли. При этом, в зависимости от их уровня социально-экономического развития или рыночной ориентации, различаются модели их экономического роста. Условно их можно поделить на мега-регионы «импортеры» и мега-регионы «экспортеры». Модели регионального роста, ориентированные на внутреннее потребление, присущи развитым экономикам.

Однако межстрановые эффекты неоднородны. Многие зависят от общего состояния инфраструктуры, бизнес-среды, управления и общего качества институтов, которые определяют эффективность и действенность мер по содействию торговле. А количественный анализ для стран центральной Азии, например, показывает, что усиленное упрощение процедур торговли, происходящее только в пунктах пересечения границ, может не принести более широких экономических выгод в экономике стран региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Hans-Peter Brunner. What Is Economic Corridor Development and What Can It Achieve in Asia's Subregions? [Электронный ресурс] // Asian Development Bank Economics Working Paper Series. – №117. – 2013. – 52 p. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2306801 (дата обращения 20.07.2024).
2. Бриллиантов Н.В. Коридоры развития: теоретические аспекты и международный опыт (Development Corridors: Theoretical Aspects and International Experience) [Электронный ресурс] // Russian Foreign Economic Journal. – № 1. – 2022. – С.111–123. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4053739> (дата обращения 20.08.2024).
3. Albie Hope, John Cox. Development Corridors. – 2013. – 62p. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08995e5274a31e000016a/Topic_Guide_Development_Corridors.pdf (дата обращения 20.08.2024).

4. Экономический коридор Алматы-Бишкек // The CAREC Program. – URL: <https://www.carecprogram.org/uploads/2018-ABEC-Fact-Sheet-ru.pdf> (дата обращения 20.08.2024).

УДК 33-027.45:351.86:339.9

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ
ПОНЯТИЙ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И
«ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»
ECONOMIC SECURITY AS A COMMON DENOMINATOR OF THE NOTIONS OF
«NATIONAL SECURITY» AND «FOREIGN ECONOMIC POLICY»**

Коржова Валерия Александровна,
ассистент кафедры,
кафедра экономической теории и мировой экономики,
Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины,
Республика Беларусь, г. Гомель
va.korzhova.gsu@gmail.com

Korzhova Valeria,
Assistant of the Department,
Department of Economic Theory and World Economy,
Francisk Skorina Gomel State University,
Republic of Belarus, Gomel

Аннотация. Современное понятие «национальная безопасность» основано на непрерывной взаимосвязи обеспечения интересов государства и защиты от угроз как от внутренних, так и от внешних. Национальная безопасность включает в себя не только военное и политическое понимание безопасности, но также и такие важные аспекты жизнедеятельности как экономика, демография, экология и т.п. Процесс обеспечения экономической безопасности государства – это совокупность мероприятий в таких сферах как производственная, финансовая, социальная, инфраструктурная и внешнеэкономическая. Именно последняя определяется балансом национальных интересов и целей внешнеэкономической политики, откуда и вытекает прямая связь понятий «национальная безопасность» и «внешнеэкономическая политика». Проведение протекционистской внешнеэкономической политики, направленной на тотальную защиту отечественных производств, в чистом виде может негативно сказаться на национальной безопасности, т. к. приведет к возникновению внутренних угроз. Важно проводить своевременный мониторинг показателей состояния экономической безопасности и проводить внешнеэкономическую политику, отвечающую стратегии защиты от внешних угроз.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, внешнеэкономическая политика.

Abstract. The modern concept of «national security» is based on the non-continuous relationship of ensuring the interests of the state and defense against threats from both internal and external. National security includes not only military and political understanding of security, but also such important aspects of life as economy, demography, ecology, etc. The process of ensuring economic security of the state is a set of measures in such spheres as production, financial, social, infrastructural and foreign-economics. It is the latter that is determined by the balance of national interests and the goals of foreign economic policy, from which follows a direct link between the concepts of «national security» and «foreign economic policy». Protectionist foreign economic

policy aimed at total protection of domestic industries in its purest form can have a negative impact on national security, because it will lead to the emergence of internal threats. It is important to carry out timely monitoring of indicators of the state of economic security and to pursue a foreign economic policy that meets the strategy of defense against external threats.

Keywords: national security, economic security, foreign economic policy.

Мировая экономика на современном этапе характеризуется растущей ролью глобализации, в процессах которой весомое значение имеет не столько внешнеторговый оборот, сколько активное участие в международных экономических процессах. В сложившейся ситуации все больше возникает потребность в международном диалоге, вовлечении иностранных субъектов в национальные процессы. Все это остро ставит вопрос поддержки национальной безопасности в контексте удовлетворения национальных интересов, направленных как на внутренние, так и на внешние процессы.

Существует несколько подходов к определению термина «национальная безопасность». Первый подход основывается на понимании безопасности как отсутствии угроз и опасностей для объекта защиты, его неуязвимость. Например, по мнению Медведева В., национальная безопасность – это «такое состояние, при котором обеспечивается устранение или нейтрализация угроз коренным национально-государственным интересам и самому существованию государства» [1]. Иными словами, согласно этому подходу, если нет угроз – есть безопасность.

Ученые-экономисты, придерживающиеся второго подхода, особый акцент делают на удовлетворении интересов личности, общества и государства. Например, по мнению Игнатовой В.Г., Таранцова В.П., Пенеделкова А.В. национальная безопасность – это «способность общественной системы обеспечить высокий уровень стабильности, устойчивости, жизнедеятельности нации и ее конкурентные возможности во взаимоотношении с внешним миром в целях надежного существования и устойчивого безопасного развития» [2].

Третий подход к определению национальной безопасности основан на синтезе первого и второго подходов, то есть на непрерывной взаимосвязи обеспечения интересов и защиты от угроз. Именно этот подход находит отражение в законодательных актах Республики Беларусь и в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Так, согласно этому документу «национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие».

Национальная безопасность включает в себя следующие стратегические сферы:

- политическую;
- экономическую;
- научно-технологическую;
- социальную;
- демографическую;
- биологическую;
- информационную;
- военную;
- экологическую.

Национальная экономическая безопасность как одна из основных сфер национальной безопасности – это такое состояние экономики, при котором гарантирована защита национальных интересов, устойчивое развитие, реализация экономического потенциала даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов.

Процесс обеспечения национальной экономической безопасности реализуется через следующие сферы:

- производственную, т. е. в процессе создания материальных благ и услуг;

- финансовую, т. е. в процессе реализации бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политик;
- социальную, т. е. в процессе реализации духовных ценностей;
- инфраструктурную, т. е. во вспомогательных и обслуживающих воспроизводственных процессах;
- внешнеэкономическую, т. е. в процессе внедрения национальной экономики в международное разделение труда и в процессе интернационализации экономических связей [3].

Национальная внешнеэкономическая безопасность – это именно та сфера экономической безопасности, которая определяется балансом национальных интересов и целей внешнеэкономической политики.

Внешеэкономическая политика в контексте статьи – это политика государства, которой регулируются отношения, связанные с экспортно-импортными операциями, иностранным инвестированием, вывозом капитала, внешними займами и т.п. Таким образом, внешнеэкономическая политика включает в себя четыре сферы: внешнеторговую, денежно-кредитную, валютную и фискальную.

Рамки прикладного экономического анализа внешнеэкономической политики, который необходим для установления связи с национальной экономической безопасностью, формируются на основании следующих утверждений:

1. Основной целью внешнеэкономической политики (как части макроэкономической политики в целом) является обеспечение стабильного развития национальной экономики.

2. Различия в экономической политике стран внешнеэкономических партнеров ведут к преимущественно отрицательным внешним и внутренним последствиям, оказывая значительное влияние на торговые потоки и движение факторов производства между ними и, как следствие, на национальное благосостояние.

3. В условиях открытой экономики основным фактором, определяющим ее развитие, выступает баланс внутреннего и внешнего макроэкономических равновесий, что требует как координации действий во внутренней и внешней политике в рамках государства, так и координации внешней политики между странами.

Существует только две стратегии проведения внешнеэкономической политики: протекционизм и свободная торговля. Протекционизм подразумевает защиту внутреннего рынка и затруднение доступа на него импортных товаров. Сама идея протекционизма ассоциируется с понятием «национальной безопасности», т.к. подразумевает исключение внешних угроз экономической безопасности за счет введения жестких тарифных ограничений на импорт, что ослабляет иностранную конкуренцию, а значит укрепляет позиции отечественных производств.

Однако чрезмерное использование преимуществ протекционизма как средства защиты национальной экономической безопасности может привести к возникновению внутренних угроз:

1. Отсутствие доступа иностранной продукции и технологий может привести к отставанию по уровню экономического развития и устареванию основных средств, т. к. отсутствие истинной конкуренции за счет искусственных барьеров неизбежно приводит к снижению качества, замедлению предпринимательской инициативности и росту цен.

2. Защита отечественного финансового рынка от иностранных инвестиций создает неблагоприятные условия для развития бизнеса и дефицит собственных средств.

3. Сам по себе протекционизм не дает эффекта роста и развития, а может приводить к необоснованным административным барьерам, несбалансированности экономического развития в связи с поддержкой определенных отраслей национального производства тогда, как в других отраслях импорт также запрещен или ограничен, несмотря на более низкий уровень или полное отсутствие государственной поддержки.

На современном этапе развития и с учетом существующего уклада международных экономических отношений государства используют так называемую гибкую

внешнеэкономическую политику, т. е. сочетают протекционизм с либерализмом. Баланс их использования находится в изменяемой точке конъюнктуры мирового рынка, национальных интересов и уровня развития отечественного производства.

Обеспечение национальной экономической безопасности активно использует инструменты внешнеэкономической политики и преимущества участия в международном разделении труда. Так, например, инструментами защиты от внешних угроз можно назвать проведение многовекторной внешнеэкономической политики, укрепление позиций отечественных производств на мировых рынках, диверсификация импорта сырьевых ресурсов и энергоносителей, стремление к нулевому сальдо внешней торговли и отсутствию внешних заимствований на его погашение.

Внешнеэкономическая политика в контексте экономической безопасности должна реализовываться таким образом, чтобы обеспечивать максимально благоприятные условия, в которых можно будет использовать все преимущества международной экономической интеграции для следующих целей:

- внедрения прогрессивных тенденций развития экономической системы;
- повышения международной конкурентоспособности национального производства;
- недискриминирующего встраивания в систему мирового хозяйства при соблюдении национальных интересов.

Также взаимосвязь внешнеэкономической политики и национальной безопасности четко прослеживается в структурных и программных документах Республики Беларусь. Так, например, основными внешними источниками угроз национальной безопасности, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, признаются:

- ухудшение условий внешней торговли, привлечения кредитных и инвестиционных ресурсов вследствие неблагоприятной конъюнктуры мировых рынков и введения необоснованных экономических санкций (ограничительных мер);
- принятие зарубежными государствами протекционистских мер, установление барьеров и дискриминационных условий осуществления экспортно-импортных операций;
- развитие транзитных коридоров, систем транспортировки сырьевых и энергетических ресурсов, альтернативных имеющимся в Республике Беларусь, целенаправленное ограничение ее транзитных возможностей;
- обострение финансовых дисбалансов и высокая волатильность на глобальных валютных и фондовых рынках [4].

Все вышеперечисленные внешние угрозы являются инструментами внешнеэкономической политики, что только подтверждает прямую взаимосвязь национальной безопасности государства и реализацией всех видов внешнеэкономической политики.

Формирование эффективного механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности проходит в несколько этапов:

1. определение интересов внешнеэкономической безопасности, возникающих и модифицирующихся под влиянием различных угроз;
2. определение параметров внешнеэкономической безопасности, их пороговых значений;
3. мониторинг показателей внешнеэкономической безопасности;
4. разработка стратегии внешнеэкономической безопасности страны, содержащей конкретные цели и задачи внешнеэкономической безопасности;
5. разработка правовых норм внешнеэкономической безопасности;
6. формирование организационных структур и наделение их ответственностью и полномочиями;
7. оценка эффективности государственной политики в области внешнеэкономической безопасности.

Особый интерес с точки зрения проведения внешнеэкономической политики представляют этапы, связанные с показателями внешнеэкономической безопасности и

разработкой ее стратегии. Индикаторами состояния национальной безопасности, на динамику которых можно влиять при помощи инструментов внешнеэкономической политики, являются абсолютные и относительные показатели, связанные с размером и обслуживанием внешнего долга, с объемами экспортно-импортных операций, размером золотовалютных резервов, объемом иностранных инвестиций и т.п.

Основываясь на трудах современных ученых и предложенной ими методологии, можно выделить основные показатели внешнеэкономической безопасности, а также их пороговые уровни (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели состояния экономической безопасности и их пороговые значения

№	Показатель	Предкризисное значение	Кризисное значение	Критично кризисное значение
1	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций	30-45 %	45-55 %	> 55 %
2	Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	4-6 %	2,4-4 %	< 2,4 %
3	Отношение суммарного объема экспорта продукции к ВВП	10-20 %	4-10 %	< 4 %
4	Соотношение объемов экспорта и импорта продукции	60-75 %	44-60 %	< 44 %
5	Отношение объема внешнего долга государства к ВВП	20-30 %	30-42 %	> 42 %
6	Доля импорта во внутреннем потреблении	15-30 %	30-42 %	> 42 %
7	Доля внешних заимствований в покрытии расходной части бюджета	2-5 %	5-7 %	> 7 %
8	Отношение платежей (за год) по внешнему долгу к экспорту			> 30 %

Примечание – Источник: [3, с. 217].

Стратегия внешнеэкономической безопасности – это комплекс мер и мероприятий, направленных на защиту национальной безопасности от внешних угроз. Она может реализовываться следующими методами:

1. Проведение многовекторной внешнеэкономической политики. Именно многовекторность помогает избежать зависимости от одного партнера и устойчивее переносить кризисы и турбулентности мировой экономики. Именно интеграция, а не зависимость обеспечивает наиболее благоприятное и перспективное развитие экономики. Однако важно понимать, что многовекторность не исключает приоритетности в развитии международных экономических отношений.

2. Укрепление позиций отечественных производств на внешних рынках и ситуативная переориентация экспортных потоков. Эта мера реализуется через расширение товарной и географической номенклатуры экспорта. Система поддержки экспорта – это важная часть экономической политики государства, которое стремится занять прочные позиции на мировых рынках. Она может включать в себя как финансовую, так и информационную поддержку производителей.

3. Диверсификация импорта стратегических ресурсов и реализация программ импортозамещения.

В заключение важно обратить внимание на то, что внешнеэкономическая политика и ее связь и влияние на состояние национальной безопасности с каждым годом приобретают все более важное стратегическое значение для любого государства, участвующего в глобализационных процессах, которым особенно подвержены международные экономические отношения, и интернационализации всех хозяйственных сфер жизни общества. А также неопровержимым является факт того, что внешнеэкономическая политика должна отвечать стратегии защиты национальной безопасности от внешних угроз. Таким образом, мы видим теснейшую взаимосвязь между понятиями «национальная безопасность»

и «внешнеэкономическая политика», которая выражается во взаимозависимости этих двух процессов и состояний и находит отражение в понятии «экономическая безопасность».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Медведев В. Проблемы экономической безопасности в России // Вопросы экономики, 1997. – № 3. – 138 с.
2. Игнатова В.Г., Таранцова В.П., Понеделков А.В., Старостин А.М. Проблемы обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе. – Рн/Д.: СКАГС, 2000. – 15 с.
3. Национальная безопасность Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы / Мясникович М.В., Никитенко П.Г., Пузилов В.В. и др. – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2003. – 562 с.
4. Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения 10.09.2024).

УДК 339.5

ИНИЦИАТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МНОГОСТОРОННЕЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ INITIATIVES OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE FIELD OF TRADE PROMOTION IN THE CONTEXT OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE MULTILATERAL TRADE SYSTEM

Котько Сергей Петрович,
старший научный сотрудник,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
katsy61@mail.ru

Katsko Syargei,
Senior Researcher,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматриваются основные тренды развития многосторонней торговой системы; представлен обзор инициатив и инструментов ряда международных организаций в области содействия торговли, разделённых на 8 групп: «торговая и рыночная информация», «электронная коммерция», «участие женщин в торговле», «торговая статистика», «доступ к рынкам», «исследование рынков», «инвестиции и госзакупки», «поддержка ММСП».

Ключевые слова: многосторонняя торговая система, международные организации, кризис ВТО, содействие торговли, доступ к рынкам.

Abstract. The article examines the main trends in the development of the multilateral trading system; provides an overview of the initiatives and tools of a number of international organizations in the field of trade promotion, divided into 8 groups: «trade and market information», «e-commerce», «women's participation in trade», «trade statistics», «market access», «research markets», «investments and government procurement», «support for MSMEs».

Keywords: multilateral trading system, international organizations, WTO crisis, trade facilitation, market access.

Мировой экономический кризис, пандемия Covid-19 стали вызовом для международных экономических институтов и выявили ряд недостатков в их деятельности, в том числе, связанных с ограниченными полномочиями в принятии решений, зависимостью от готовности государств-членов к сотрудничеству, недостаточной развитостью механизмов урегулирования международных отношений. Многосторонняя торговая система, в центре которой находится ВТО, не является исключением и переживает самый глубокий кризис с момента своего создания.

В качестве основных трендов развития многосторонней торговой системы можно отметить следующие:

1. *Формирование многополярной торговой системы.* Несмотря на важную роль развитых стран в мировой торговле, подъём развивающихся стран привёл к появлению многополярной международной торговой системы, в которой развивающиеся страны выступают в роли глобальных игроков, определяющих эволюцию торговой системы и влияющих на неё. В настоящее время в состав лидеров мировой торговли вошли многие развивающиеся страны (Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея и др.), что говорит об увеличении роли развивающихся стран в мировой торговле.

2. *Нарастание напряжённости в торговых отношениях, в том числе, в отношении урегулирования торговых споров.* Сохраняющаяся напряжённость в торговых отношениях (прежде всего, между США и Китаем) оказывает существенное влияние на развитие международного экономического сотрудничества, финансовые рынки и становится одним из ключевых факторов замедления мировой экономики.

3. *Протекционизм.* Многие государства приняли целый ряд протекционистских мер по защите внутренних рынков и поддержке национальных производителей. Современные протекционистские меры в большинстве случаев основываются на технических и административных барьерах, требованиях к безопасности для здоровья людей, окружающей среды и т.д.

4. *Нарастание разногласий между развитыми и развивающимися странами.* Процесс обретения членства в ВТО становится всё более сложным – присоединяющиеся страны вынуждены принимать на себя более высокий уровень обязательств, чем прежние страны-члены. С другой стороны, несмотря на то, что многие развивающиеся страны добились заметного экономического прогресса, ни одна из них не отказалась от своего статуса развивающейся страны. Это вызывает законное недовольство со стороны развитых стран, побуждая их в конечном итоге искать другие площадки для торговых переговоров.

5. *Регионализм и создание правил торговли за рамками ВТО.* Происходит перемещение переговорной активности в сферу региональных/мегарегиональных торговых соглашений (РТС/МРТС) и соглашений за пределами ВТО, в рамках которых решаются задачи по достижению договорённостей в сферах, где отсутствует прогресс в ВТО.

6. *Дефицит современных торговых правил на многостороннем уровне.* Он ощущается в таких областях, как регулирование торговли в рамках глобальных цепей добавленной стоимости, использование «зелёной энергии», международное инвестирование, конкурентная и валютная политика, трудовые стандарты и др.

7. *Кризис системы принятия решений и механизма разрешения споров.* Численное большинство развивающихся стран привело к резкому усложнению процесса принятия решений. В настоящее время механизм консенсуса вместе с принципом «единого пакета» не

даёт возможности должным образом наладить деятельность многосторонней торговой системы. В кризисной ситуации оказалась также система разрешения споров ВТО из-за нарушения процедурных принципов некоторыми его участниками. В результате была практически парализована работа одного из важнейших его элементов – Апелляционного органа.

В целях адаптации к существующим трендам развития многосторонней торговой системы и противостояния новым вызовам и угрозам стабильности и предсказуемости международной торговли международные организации разработали и реализуют целый ряд международных инициатив, чтобы сделать мировую торговлю более прозрачной и облегчить доступ к рынкам. В рамках данных инициатив созданы инструменты, позволяющие участникам определять экспортные и импортные возможности, сравнивать требования к доступу к рынкам, отслеживать показатели национальной и международной торговли и принимать обоснованные торговые решения.

Условно эти инициативы и цифровые инструменты можно разделить на следующие группы:

1. *«Торговая и рыночная информация»*. К указанной группе можно отнести следующие инициативы:

служба поддержки международной торговли (Global Trade Helpdesk), запущенная в 2020 г. ЮНКТАД, МТЦ ЮНКТАД/ВТО и ВТО. Это цифровая платформа, призванная помочь фирмам любого размера упростить исследование рынка своей продукции. Она предоставляет компаниям доступ к статистике торговли, данным об импорте, информации об экспортном потенциале, тарифах и правилах происхождения, нормативных требованиях, процедурах экспорта и импорта, контактными данными потенциальных покупателей;

торговый монитор ЦУР (SDG Trade Monitor). МТЦ ЮНКТАД/ВТО, ЮНКТАД и ВТО разработали онлайн-аналитический портал, который собирает информацию о показателях, связанных с торговлей, и помогает пользователям отслеживать достигнутый прогресс в международной торговле для достижения глобальных целей в области устойчивого развития;

портал торговой информации «Центральная Азия» (Central Asia Trade Intelligence Portal), разработанный Программой развития ООН (ПРООН) и МТЦ ЮНКТАД/ВТО. Представляет собой онлайн-инструмент, направленный на усиление экспортного потенциала и региональной интеграции стран Центральной Азии путём предоставления пользователям важной торговой информации. Портал содержит единую информационную базу торговой статистики, тарифов, требований к экспорту и импорту и деловых контактов в Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане, а также в странах Европейского союза;

служба поддержки торговли Евромед (Euromed Trade Helpdesk). Данный онлайн-портал предоставляет торговую информацию для 10 стран Южного и Восточного Средиземноморья (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина, Тунис и Турция) и 27 стран-членов ЕС. Платформа помогает пользователям определить наиболее перспективные рынки и продукты для торговли в регионе и с ЕС, а также предоставляет им обзор условий доступа к рынку [1];

торговые сводки (Trade Briefs). Ежемесячная серия «Trade Briefs» объединяет самые последние данные и исследования МТЦ и представляет их в удобном для пользователя веб-формате. В каждом выпуске исследуются ежемесячные колебания экспорта товаров по странам, регионам и секторам, а также сообщается об изменениях условий доступа к рынкам, связанных с временными торговыми мерами и уведомлениями о технических барьерах в торговле и санитарно-фитосанитарных мерах.

2. *«Электронная коммерция», представленная следующими инициативами:*

тест на готовность к электронной коммерции (E-commerce Readiness Quiz) позволяет быстро оценить готовность бизнеса к участию в международной электронной коммерции и показывает, на чём нужно сосредоточить свои усилия, чтобы успешно продавать в

Интернете. Он исследует пять областей: планирование электронной коммерции, присутствие в Интернете, цифровой маркетинг, доставку, инвентарь и обслуживание клиентов;

калькулятор стоимости электронной коммерции (E-commerce Cost Calculator) помогает предприятиям понять затраты на продажу на популярных торговых площадках электронной коммерции, таких как Amazon, eBay и Etsy, или в их собственных интернет-магазинах. Он также даёт возможность компаниям устанавливать стратегии ценообразования и рассчитывать прибыль от продаж;

поиск решений для онлайн-платежей (Online Payment Solution Finder). Этот инструмент помогает предприятиям находить доступные платёжные решения, на которые они могут иметь право в каждой стране и канале продаж. Инструмент также включает справочную информацию и контакты для перечисленных решений;

ЭкомКоннект Маркет (ecomConnect Market) объединяет ряд предприятий электронной коммерции со всего мира для продвижения и демонстрации передового опыта. Все представленные предприятия прошли обширную программу поддержки ecomConnect и служат эталонной группой для оценки качества своей продукции и реализации стратегии электронной коммерции;

инструмент диагностики электронной коммерции (E-commerce Diagnostics Tool) проводит глубокую оценку возможностей малых и средних предприятий в области электронной коммерции до и после проектов, охватывая присутствие в Интернете, платежи, логистику, цифровой маркетинг и обслуживание клиентов;

инструмент «Отследи меня» (Track Me Tool) отслеживает продажи МСП и трафик сайта на разных платформах электронной коммерции на единой панели. Он позволяет компаниям измерять свою эффективность в Интернете и сравнивать себя с другими компаниями [2];

Интернет-сообщество ecomConnect.org (ecomConnect.org Online Community) объединяет предпринимателей, предприятия, организации и бизнес-экспертов, чтобы делиться решениями для электронной коммерции, последними новостями и историями успеха, а также получать доступ к бесплатным инструментам и мероприятиям.

3. «Участие женщин в торговле». Указанная группа включает следующие инициативы:

проект «Она торгует» (SheTrades Outlook) – это инновационный инструмент, который с помощью количественных и качественных данных помогает заинтересованным сторонам оценивать, отслеживать и улучшать институциональную экосистему для участия женщин в международной торговле. Инструмент охватывает 83 показателя по 6 основным направлениям, а именно: торговая политика, деловая среда, нормативно-правовая база, доступ к финансам, доступ к навыкам, работе и обществу;

портал SheTrades.com является онлайн-платформой, предназначенной для поддержки участия женщин в международной торговле. Это инструмент, с помощью которого можно присоединиться к глобальному сообществу женщин-предпринимателей. Участники получают доступ к множеству удобных функций для развития своего бизнеса. К ним относится также автоматический подбор инвесторов, который позволяет зарегистрированным пользователям находить потенциальных инвесторов. С SheTrades.com можно рекламировать, покупать и продавать свои продукты среди 40 тыс. других участников на онлайн-рынке SheTrades [3].

4. «Торговая статистика». К данной группе относятся:

база данных статистики международной торговли ООН (Commodity Trade Statistics Database, UN Comtrade). Самая полная в мире платформа данных о торговле объединяет подробную глобальную годовую и ежемесячную торговую статистику по продуктам и торговым партнёрам. Она содержит более 3 млрд записей данных с 1962 года о торговле между 200 странами по всему миру и охватывает более 99 % мировой торговли товарами [4];

карта торговли (Trade Map). Это онлайн-база данных статистики международной торговли, которая охватывает ежегодные торговые потоки (зеркальные данные, а также

данные о прямом и реэкспорте) более чем 220 стран и территорий и 5300 продуктов. Она также предлагает различные торговые индикаторы (стоимость, количество, тенденции, доля рынка и стоимость единиц) и временные ряды с 2001 года;

5. «Доступ к рынкам» включает:

платформу изменений правил на международных рынках ePing. Проект является совместной инициативой Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), МТЦ ЮНКТАД/ВТО и ВТО. Представляет собой онлайн-механизм оповещения, который помогает предприятиям быть в курсе изменений в санитарных и фитосанитарных мерах и технических барьерах в торговле на международных рынках. Благодаря ePing производители (особенно ММСП), могут получать ежедневные или еженедельные оповещения об этих уведомлениях по секторам и продуктам, имеющих отношение к их экспортным рынкам;

карта доступа к рынку (Market Access Map). Данный аналитический портал предоставляет информацию о применяемых таможенных тарифах, включая тарифы наибольшего благоприятствования и преференции. Удобное в использовании интерактивное веб-приложение предлагает также список торговых соглашений с соответствующими текстами правил и сертификатов происхождения [5];

карта экспортного потенциала (Export Potential Map). Этот инструмент используется для сбора информации об экспортном потенциале страны при определении приоритетов продуктов и рынков для национальных и региональных экспортных стратегий, выявления привлекательных целевых рынков для экспортируемой продукции;

механизм оповещения о торговых препятствиях (Trade Obstacles Alert Mechanism) представляет собой онлайн-платформу, которая объединяет компании и способствует обмену информацией о торговых правилах и процедурах между частным и государственным секторами [6];

карта стандартов (Standards Map). Крупнейшая в мире база данных стандартов устойчивого развития – это онлайн-инструмент, позволяющий легко находить информацию и узнавать о тенденциях в отношении стандартов охраны окружающей среды, трудовых прав, деловой этики и пр.;

бизнес-опросы по нетарифным мерам (NTM Business Surveys) собирают данные с мест о ненужных торговых издержках, которые могут быть вызваны нетарифными мерами. Они носят конфиденциальный характер и охватывают не менее 90 % общей стоимости экспорта каждой участвующей страны (за исключением полезных ископаемых и оружия);

помощник по правилам происхождения (Rules of Origin Facilitator). Партнёрами этой инициативы вместе с МТЦ ЮНКТАД/ВТО являются ВТО и Всемирная таможенная организация. Помощник по правилам происхождения обеспечивает удобный доступ к базе данных МТЦ по правилам происхождения и положениям о происхождении в торговых соглашениях. Он работает в тандеме с базами данных тарифов и торговых соглашений, которые постоянно поддерживаются Картой доступа к рынку МТЦ;

Легакарта (LegaCarta). Данный онлайн-инструмент предоставляет критические оценки и технический анализ позиции страны в отношении основных многосторонних договоров, влияющих на международную торговлю. Он даёт возможность государственным и частным лицам, принимающим решения, понять, как ключевые многосторонние торговые конвенции и типовые законы влияют на национальную правовую среду, и помогает им принимать обоснованные решения с точки зрения ратификации или присоединения. Инструмент основан на стране с подробным систематическим анализом её позиции, сильных и слабых сторон в отношении многосторонних договоров.

6. «Исследование рынков». К этой группе можно отнести:

портал исследований рынка Латинской Америки и Карибского бассейна (Latin America and Caribbean Marketplace Explorer). Эта инновационная информационная панель была разработана совместной командой МТЦ ЮНКТАД/ВТО, Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна, Центра анализа рынка Амстердамского

университета прикладных наук и Форума сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки. Онлайн-панель позволяет проводить региональный анализ почти 900 торговых площадок, ориентированных на товары, в 33 странах;

портал исследований рынка Африки (Africa Marketplace Explorer). Совместная инициатива МТЦ ЮНКТАД/ВТО и Центра анализа рынка Амстердамского университета прикладных наук даёт важную информацию о том, как развивать электронную коммерцию в Африке. Эта динамическая информационная онлайн-панель позволяет анализировать трафик посетителей и основные характеристики более чем 630 торговых площадок в 55 африканских странах. Это помогает предприятиям понять, как продавать товары в Интернете на региональном уровне или в соседних странах;

7. «*Инвестиции и госзакупки*», в том числе:

инвестиционная карта (Investment Map). База данных инвестиционных карт собирает ежегодные статистические данные о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) примерно по 200 странам и подробную разбивку ПИИ по секторам и/или странам примерно по 115 странам. Инвестиционная карта помогает Агентствам по продвижению инвестиций определить приоритетные отрасли и страны-конкуренты для иностранных инвестиций, а также существующих и потенциальных иностранных инвесторов. Это помогает компаниям определить потенциальные места для инвестиций за рубежом;

карта закупок (Procurement Map) – онлайн-инструмент, предназначенный для помощи предприятиям, особенно малым и средним предприятиям, участвовать в торгах по контрактам на государственные закупки по всему миру. Он включает до 100 тыс. открытых тендеров в разбивке по странам и показывает, когда страны проводят политику закупок, отдающую предпочтение предприятиям, принадлежащим женщинам, или МСП.

8. «*Поддержка ММСП*». Указанная группа представлена следующими инструментами:

диагностика бизнеса и бенчмаркинг (Business diagnostic and benchmarking). Платформа бизнес-диагностики и сравнительного анализа содержит инструмент самооценки, который могут использовать менеджеры ММСП, а также инструмент диагностики вспомогательной оценки, который позволяет организациям поддержки бизнеса проводить углубленную диагностику ММСП;

портал информации о рыночных ценах (Market Price Information) является ответом на растущую потребность ММСП и мелких фермеров в доступе к актуальной информации о ценах в развивающихся странах, помогает им стать более конкурентоспособными, облегчает им выход на глобальные рынки и способствует их росту. Онлайн-база данных обеспечивает доступ к оперативным обновлениям и ценам на более чем 300 сельскохозяйственных продуктов;

портал устойчивого развития (Sustainability Gateway) предоставляет ряд инструментов, предназначенных для расширения возможностей предприятий по цепочке создания стоимости с помощью средств для решения экологических, социальных и гендерных проблем, облегчая переход к более эффективному производству и торговле;

карта устойчивого развития (Sustainability Map) – это онлайн-портал, который позволяет компаниям продвигать свои методы устойчивого развития, получать известность в международной цепочке поставок и подключаться к международным покупателям. Компании могут создавать онлайн-профили, управлять ими и тем самым увеличивать свой бизнес-потенциал;

Ye! Сообщество (Ye! Community) – это глобальная онлайн-платформа, поддерживающая молодых и начинающих предпринимателей в создании эффективного бизнеса. Платформа предоставляет доступ к глобальной сети молодёжи, наставников и активистов экосистемы, а также к инструментам для стартапов, руководствам по странам, ресурсам, мероприятиям и возможностям для бизнеса.

Таким образом, анализ инициатив и инструментов международных организаций в области содействия торговли показал, что они направлены, прежде всего, на:

поддержку международной торговли и развитие рынков;

предоставление актуальной информации в сфере международной торговли, формирование статистической базы и анализ рынков;
упрощение торговых процедур посредством цифровых сервисов;
поощрение эффективного партнёрства государства, государственного и частного секторов в сфере международной торговли;
обеспечение полноправного участия различных категорий населения, включая женщин, в торговле;
отслеживание достигнутого прогресса в международной торговле для достижения глобальных целей в области устойчивого развития и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. About the Euromed Trade Helpdesk [Электронный ресурс] // Конференция ООН по торговле и развитию. – URL: <https://euromed.tradehelpdesk.org/en/about> (дата обращения 25.08.2023).
2. E-commerce [Электронный ресурс] // International Trade Centre. – URL: <https://intracen.org/resources/tools/e-commerce> (дата обращения 31.08.2023).
3. SheTrades.com [Электронный ресурс] // International Trade Centre. – URL: <https://intracen.org/resources/tools/shetradescom> (дата обращения 30.08.2023).
4. UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. – URL: <https://comtradeplus.un.org> (дата обращения 21.08.2023).
5. Market Access Map [Электронный ресурс] // International Trade Centre. – URL: <https://intracen.org/resources/tools/market-access-map> (дата обращения 29.08.2023).
6. Trade Obstacles Alert Mechanism [Электронный ресурс] // International Trade Centre. – URL: <https://intracen.org/resources/tools/trade-obstacles-alert-mechanism-0> (дата обращения 29.08.2023).

УДК 339.5

ЗОНА СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС И ИНДИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ FREE TRADE ZONE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND INDIA: PROSPECTS OF CREATION AND IMPACT ON THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Луговская Ирина Сергеевна,
младший научный сотрудник,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
irina.lugovskaya95@gmail.com

Luhouskaya Irina,
Junior Researcher,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Евразийский экономический союз в настоящее время ведет целенаправленную работу по подписанию соглашений о зоне свободной торговли с заинтересованными странами. Подобные Соглашения укрепляют позиции ЕАЭС в региональной и мировой экономике и способствуют расширению рынков сбыта национальных экономик. Сотрудничество Евразийского экономического союза и Индии имеет большой потенциал. В современных условиях перед странами ЕАЭС стоит задача по дальнейшему углублению сотрудничества с Индией и созданию условий для выхода на более высокие показатели торгово-экономического сотрудничества. Статья посвящена перспективам создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Индией и влиянию такого создания на экономику Республики Беларусь.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Беларусь, Индия, зона свободной торговли, торгово-экономическое сотрудничество.

Abstract. The Eurasian Economic Union is currently working on signing free trade zone agreements with interested countries. Such agreements strengthen the EAEU's position in the regional and global economy and contribute to the expansion of sales markets for national economies. Cooperation between the Eurasian Economic Union and India has great potential. In modern conditions, the EAEU countries are faced with the task of further deepening cooperation with India and creating conditions for achieving higher indicators of trade and economic cooperation. The article is devoted to the prospects for creating a free trade zone between the EAEU and India and the impact of such creation on the economy of the Republic of Belarus.

Keywords: Eurasian Economic Union, Belarus, India, free trade zone, trade and economic cooperation.

На сегодняшний день Соглашения о зоне свободной торговли (далее – ЗСТ) у Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) есть с четырьмя странами – Вьетнамом, Ираном, Сербией и с Сингапуром.

География заключаемых ЕАЭС соглашений позволяет говорить о намерениях создать широкую сеть ЗСТ, покрывающую, прежде всего, Восточное полушарие, с потенциалом распространения на все основные регионы. Партнеры ЕАЭС, как правило, небольшие государства и не самые сильные экономики, а содержание договоров о ЗСТ пока не является достаточно широким и глубоким. Это говорит о том, что ЕАЭС пока еще находится только в самом начале своего пути по построению обширной сети зоны свободной торговли.

Тем не менее, формирующаяся конфигурация сети наращивает потенциал позитивных торгово-политических трансформаций [1].

Индия является важным торговым партнером ЕАЭС и партнерство с Индией в рамках образования зоны свободной торговли может стать важным преимуществом для стран – членов ЕАЭС. На протяжении уже достаточно многих лет Индия демонстрирует высокие темпы экономического роста, постоянно укрепляется ее технологический и промышленный потенциал.

Высшим Евразийским экономическим советом 6 декабря 2016 года было вынесено Решение № 14 «О начале переговоров с Республикой Индия о зоне свободной торговли». А далее в 2018 и 2019 годах были проведены технические консультации по согласованию формата предстоящих переговоров и планируемого к заключению соглашения о свободной торговле. Первый раунд переговоров был запланирован на март 2020 года, однако был перенесен на более поздний срок в связи с пандемией COVID-19 [2].

В сентябре 2023 года в штаб-квартире Евразийской экономической комиссии состоялась встреча представителей Департамента торговой политики и Департамента промышленной политики ЕЭК с представителями Министерства торговли и промышленности и правительства Индии. На встрече, среди прочего, был рассмотрен вопрос по переводу в активную фазу переговоров о заключении соглашения о свободной торговле [3].

В настоящее время соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Индией находится в стадии разработки. Индия и Евразийский экономический союз договариваются о дате проведения следующего раунда переговоров по соглашению о зоне свободной торговли.

В связи с этим, необходимо анализировать их внешнеторговый оборот для понимания потенциалов рынка и перспектив роста торгово-экономических отношений на современном этапе развития.

Экономика Индии входит в число самых быстрорастущих в мире. Уровень экономического взаимодействия Индии и ЕАЭС пока еще не соответствует возможному потенциалу, доля Индии в товарообороте ЕАЭС в 2021 году составила 1,98 %.

Тем не менее товарооборот между ЕАЭС и Индией постепенно увеличивается.

Анализируя динамику внешней торговли с 2017 по 2021 гг., можно увидеть, что наблюдается рост товарооборота каждый последующий год. На протяжении этого времени рос и экспорт, и импорт товаров, за исключением 2020 года, где оба этих показателя оказались меньше показателей 2019 года.

По расчетам, в 2018 году, по сравнению с предыдущим периодом отмечен рост товарооборота на 17,7 % или почти на 2 млрд долл. США в денежном эквиваленте. В 2019 – 8,5 % или 1,081 млрд долл. США. В 2020 г. произошел спад на 10,3 % по сравнению с предыдущим периодом или на 1,428 млрд долл. США в денежном эквиваленте, что связано с блокировками цепочек поставок из-за пандемии. В 2021 году наблюдался рост на 31,7 % или почти на 4 млрд долл. США в денежном эквиваленте [4].

Сальдо остается стабильно положительным. Наибольший внешнеторговый оборот двух стран был отмечен в 2021 году и составил 16,4 млрд долл. США. Этому способствовал, в первую очередь, возросший экспорт (рисунок 1) [5].

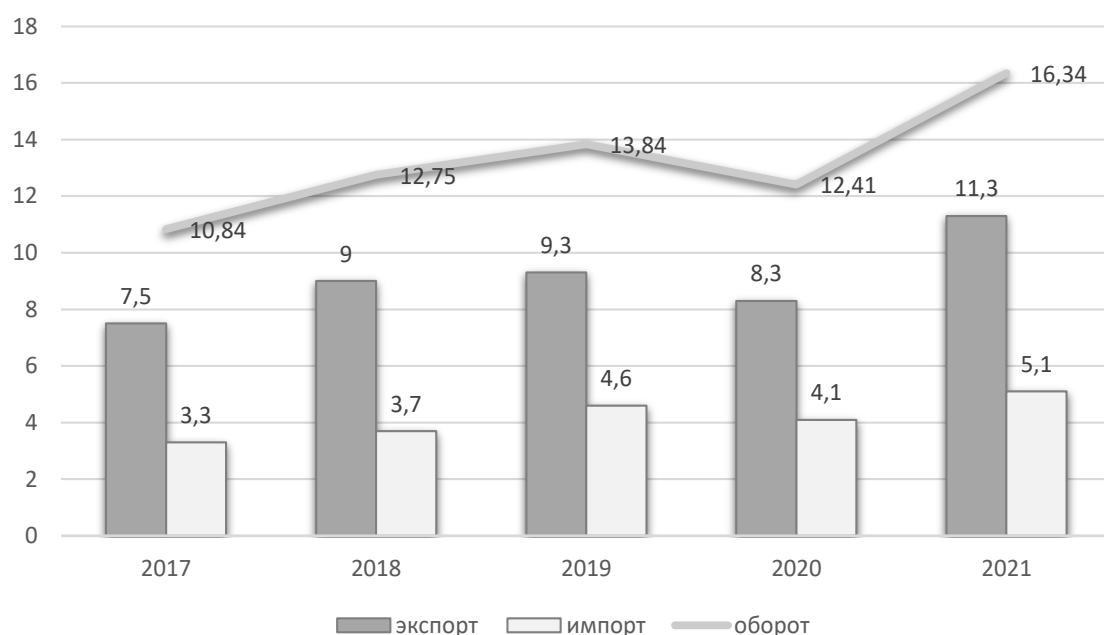

Рисунок 1 – Внешняя торговля ЕАЭС и Индии за 2017–2021 гг., млрд долл. США

Примечание – Источник: составлено автором.

Структура экспорта ЕАЭС в Индию по основным товарным позициям за 2021 год выглядит следующим образом: нефть (2 463 млн долл. США); нефтепродукты (764 млн долл. США); каменный уголь (496 млн долл. США); смешанные удобрения (319 млн долл. США); подсолнечное масло (310 млн долл. США).

Что касается импорта в ЕАЭС из Индии, то основными товарами являются: лекарства расфасованные (685 млн долл. США); телефоны (509 млн долл. США); авто комплектующие

(158 млн долл. США); азотные гетероциклические соединения (142 млн долл. США); листовой прокат нержавеющей стали широкий (129 млн долл. США).

Необходимо также отметить существенный прогресс и в сотрудничестве Индии и Беларуси. Торгово-экономическое сотрудничество между Нью-Дели и Минском стабильно развивалось со времен объявления независимости Беларуси в 1991 г. Двусторонняя торговля показывала рост с 71,97 млн долл. в 2002 г. до 603,72 млн долл. в 2009 г. Ее уровень держался в районе 500 млн долл. до 2012 г., однако потом он снизился до 400–450 млн долл. США, в основном из-за уменьшения импорта калийных удобрений Индией и снижения их цены на мировом рынке. В период с 2017 по 2021 гг. внешняя торговля между двумя странами характеризуется положительной динамикой и стабильно положительным сальдо (рисунок 2) [6].

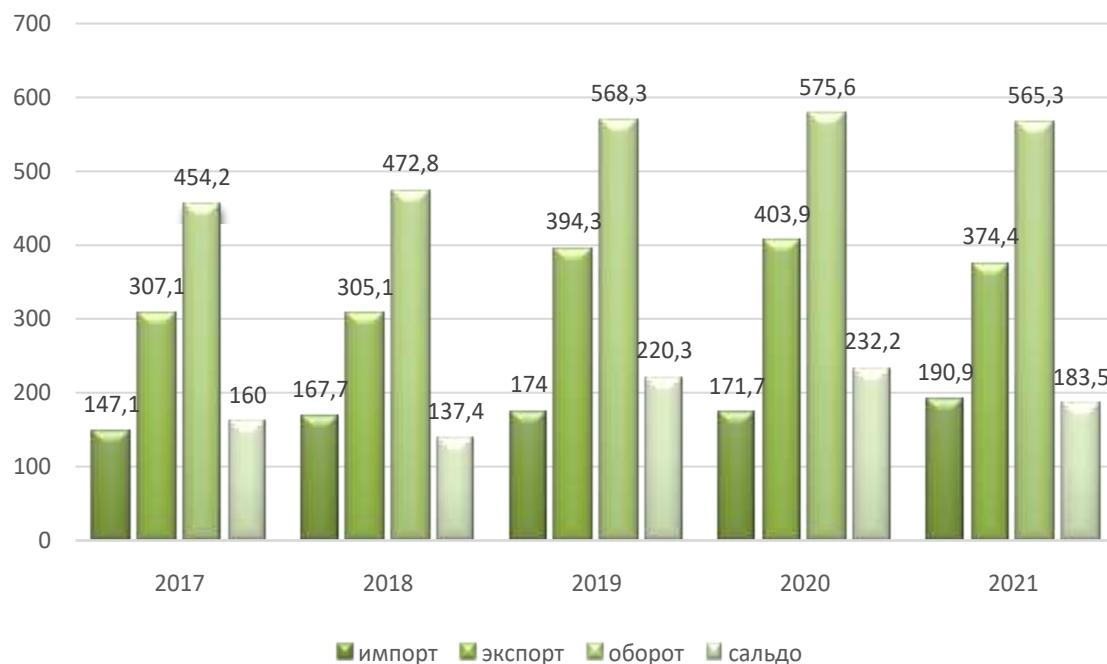

Рисунок 2 – Внешняя торговля Беларуси и Индии за 2017–2021 гг., млн долл. США

Примечание – Источник: составлено автором.

Анализ товарной структуры белорусского экспорта на индийский рынок показал, что одним из ключевых товаров белорусского экспорта в Индию выступают калийные удобрения: в 2021 и 2022 годах Индия заплатила за белорусский калий 306,97 млн долл. США и 168,52 млн долл. США соответственно (по данным индийского статведомства). Также на индийском рынке пользуются спросом следующие белорусские товары: строительные детали из пластмасс; лен-сырец или лен обработанный; устройства на жидких кристаллах, лазеры; стекловолокно и изделия из него; лесоматериалы; контрольные или измерительные приборы; древесноволокнистые плиты и другие товарные позиции и др.

По информации Генерального управления коммерческой аналитики и статистики Индии, в 2022 году ключевой позицией в структуре белорусского импорта из Индии были лекарственные средства. Далее следуют гетероциклические соединения (гетероциклы), которые применяют в медицине и химической промышленности. На третьем месте – морепродукты (рыбное филе и прочее мясо рыбы, ракообразные). Также Индия поставляла в нашу страну органические красящие вещества, дезинфицирующие средства, текстильные материалы для технических целей, приборы и устройства, применяемые в медицине, шины и другую продукцию.

Если рассматривать продовольственный импорт из Индии за последние годы, то список товаров достаточно стабилен: рис; креветки; виноград (свежий или сушеный); арахис; сушеные и консервированные овощи; кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад); кофе; чай; пряности [7].

С обеих сторон существует живой интерес в дальнейшем усилении и диверсификации экономического и торгового взаимодействия, учитывая существующий потенциал. Необходимым для этого механизмом является Белорусско-Индийская межправительственная комиссия по сотрудничеству в области экономики, торговли, промышленности, науки, технологий и культуры. Потенциал для расширения сотрудничества значителен, и его необходимо исследовать и использовать наиболее эффективно.

Существуют возможности для инвестиций и создания совместных предприятий, особенно учитывая промышленный и технологический опыт Беларуси в производстве сверхразмерных шин, агропромышленного и горно-шахтного оборудования, дорожно-строительных машин, а также принимая во внимание сокращение инвестиций в Беларусь. Беларусь предоставляет индийским компаниям возможность участвовать в проектах в сфере электрогенерации и передачи энергии.

Одной из наиболее заметных сфер взаимодействия Индии и Беларуси является фармацевтика. В 2016 г. индийские и белорусские компании создали три совместных предприятия в фармацевтическом секторе и привлекли инвестиции на сумму 3 млн долл. США. В рамках этих совместных предприятий индийские компании предоставят сырье, технологии и инвестиции своим белорусским коллегам.

Таким образом, Индия и Беларусь добились высокого уровня взаимодействия, подписали соглашения о сотрудничестве в сферах науки и технологии, торговли, образования, культуры, промышленности и т.д. [8].

Очевидно, что заключение о соглашения о ЗСТ представляет собой комплексный и эффективный механизм снижения торговых ограничений. Тем не менее, нужно принимать во внимание, что уровень таможенно-тарифной защиты Индии является достаточно протекционистским.

Следует отметить, что Индия является членом ВТО и таможенно-тарифная политика республики, взимание таможенных пошлин регулируются Законом о таможенном тарифе от 1975 г.

Средний базовый таможенный тариф в 2022 г. в Индии составлял 50,8 %, в том числе на товары аграрного сектора и пищевой промышленности – 113,1 %, на все другие товары (кроме товаров аграрного сектора) – 36,0 % [9].

По данным ВТО, простой средний применяемый тариф режима наибольшего благоприятствования (далее РНБ) в Индии периодически менялся с момента вступления в ВТО. Тем не менее? всё еще остается на высоком уровне (рисунок 3) [10].

Рисунок 3 – Динамика изменения средней ставки РНБ в Индии, 2015–2022 гг., %

Примечание – Источник: составлено автором.

Наибольшие ставки РНБ республика применяет в отношении следующих позиций: напитки и табак (76,3 %); кофе, чай (56,5 %); семена масличных, масла и жиры (53,4 %); сахар и кондитерские изделия (51,5 %); зерновые культуры и заготовки (37,3 %); фрукты, овощи и растения (33,6 %).

Рост импортных тарифов Индии в последние годы можно связать с инициативой «Made in India». Это первая инициатива, направленная на развитие производственного сектора страны, в том числе с помощью защиты от внешней конкуренции.

Необходимо отметить, что по статистическим данным ВТО, средний применяемый тариф в рамках РНБ государств – членов ЕАЭС не превышает 6,7 %. Что более чем в 2 раза ниже, ежели в Индии [4].

Кроме того, Индия активно применяет и нетарифные меры регулирования: антидемпинговые, санитарные и фитосанитарные меры.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время поставки в Индию ограничены высокими ставками ввозных таможенных пошлин на все виды сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Тем не менее, белорусская экспортная продукция имеет существенное ценовое преимущество, например, по мясу птицы, сырам и творогу, мясным консервам и т.д. По перечисленным видам продукции отмечается достаточно высокий удельный вес преференциальной торговли, что дает основание полагать о возможностях экспорта из Беларуси в случае заключения соглашения о свободной торговле и получении тарифных уступок [11].

В связи с этим, для нашей страны целесообразно указать в Соглашении снижение или отмену таможенных пошлин на следующие ключевые и перспективные товарные позиции белорусского экспорта в Индию:

- мясо и пищевые субпродукты домашней птицы (код ТН ВЭД ЕАЭС 0207);
- молочная сыворотка (код ТН ВЭД ЕАЭС 0404);
- сыры и творог (код ТН ВЭД ЕАЭС 0406);
- готовые или консервированные продукты из мяса (код ТН ВЭД ЕАЭС 1602);
- кожа, дополнительно обработанная после дубления, из шкур крупного рогатого скота (код ТН ВЭД ЕАЭС 4107);
- лесоматериалы продольно-распиленные (код ТН ВЭД ЕАЭС 4407);
- целлюлоза древесная, натронная или сульфатная (код ТН ВЭД ЕАЭС 4703);

- печатные книги, брошюры (код ТН ВЭД ЕАЭС 4901);
- лен-сырец или лен обработанный (код ТН ВЭД ЕАЭС 5301);
- изделия из черных металлов прочие (код ТН ВЭД ЕАЭС 7326);
- автомобили, предназначенные для перевозки 10 и более человек (код ТН ВЭД ЕАЭС 8702);
- прицепы и полуприцепы; прочие несамоходные транспортные средства; их части (код ТН ВЭД ЕАЭС 8716);
- устройства на жидких кристаллах, лазеры (код ТН ВЭД ЕАЭС 9013);
- игрушки и головоломки (код ТН ВЭД ЕАЭС 9503).

Также при заключении Соглашения целесообразно учитывать чувствительные для Беларуси сектора, нуждающиеся в повышенной защите в условиях присоединения Индии к зоне свободной торговли ЕАЭС и обеспечить для них дополнительную защиту.

По оценкам Евразийской экономической комиссии, взаимная либерализация торгового режима приведёт к росту ВВП всех стран ЕАЭС и Индии уже в краткосрочной перспективе. Кроме того, при переходе на режим свободной торговли товарооборот может вырасти до 30–40 % от текущего уровня в зависимости от глубины тарифной либерализации, которая будет достигнута по итогам переговоров [12].

Таким образом, Индия является одним из ключевых и перспективных партнеров стран – членов ЕАЭС, в том числе и для Беларуси. Потенциал для развития двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере огромен. Экономики государств ЕАЭС и Индии являются во многом комплементарными: широкие возможности для развития сотрудничества существуют не только в сфере торговли минеральными ресурсами, но и в сфере инновационных технологий, соответствующих новому технологическому укладу. Создание зоны свободной торговли ЕАЭС и Индии, отмена пошлин и налогов, которыми облагается трансграничная торговля, будут способствовать развитию обоих регионов. Но необходимо понимать, что снижение импортных тарифов со стороны Индии в краткосрочном периоде будет сложным, в связи с протекционистским уровнем тарифов и их постоянным ростом на протяжении последнего времени [8].

Тем не менее, по мере отмены и/или понижения таможенных пошлин, присоединение Индии к зоне свободной торговли ЕАЭС будет способствовать повышению значимости торговли Беларуси с ЕАЭС за счет увеличения уровня внешнеторговой открытости Беларуси и ориентированности белорусской экономики на замещение импорта из третьих стран на импорт из ЕАЭС+Индия.

Создание зоны свободной торговли будет способствовать увеличению внешнеторгового оборота между Индией и Беларусью. Зона свободной торговли может стать важным инструментом укрепления на индийском рынке белорусских экспортёров удобрений и отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, спрос на которые в Индии стремительно растёт. Индия, в свою очередь, может укрепиться на белорусском рынке лекарственных средств и отдельных категорий сельскохозяйственной продукции.

Также сейчас правительство Индии уделяет особое внимание развитию секторов микроэлектроники, полупроводников, «зеленой» энергетики, машиностроения и многих других инновационных отраслей. В Индии реализуется большая программа по развитию парка электробусов и индийская сторона проявляет большой интерес к совместной работе над возможным проектом в этой сфере с нашей страной, которая как раз производит данный тип транспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зуев В.Н., Островская Е.Я., Скрыбина В.Ю., Калачигин Г.М. Особенности стратегии ЕАЭС по формированию сети ЗСТ // Экономический журнал высшей школы экономики. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 42–64.

2. Республика Индия [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dotp/torgovye-soglasheniya/india.php> (дата обращения 20.08.2024).
3. Алейник: Индия серьезно рассматривает вопрос о начале переговоров с ЕАЭС о заключении соглашения о свободной торговле [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – URL: <https://www.belta.by/politics/view/alejnik-indija-serjezno-rassmatrivaet-vopros-o-nachale-peregovorov-s-eaes-o-zakljuchenii-soglasheniya-621176-2024/> (дата обращения 20.08.2024).
4. Гиваргизова Л.С. Таможенно-тарифная политика Индии и перспективы создания зоны свободной торговли с ЕАЭС на основе торговых отношений с Россией // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 2 (103). – С. 79–89.
5. Внешняя торговля ЕАЭС с Индией по итогам 2021 года // Евразийская экономическая комиссия. — URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/317/EAES_Indiya.pdf (дата обращения 20.08.2024).
6. Годовые данные [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/> (дата обращения 20.08.2024).
7. Что Беларусь покупает у Индии – посмотрели статистику [Электронный ресурс] // Myfin. – URL: <https://myfin.by/article/rynki/cto-belarus-pokupaet-u-indii-posmotreli-statistiku> (дата обращения 20.08.2024).
8. Чистякова Е.А., Соколова О.Ю., Захарова С.В., Панюшкина Л.В. Перспективы создания зоны свободной торговли ЕАЭС и Индии // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 5 (79). – С. 24–27.
9. World Tariff Profiles 2023 // WTO, ITC and UNCTAD. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_tariff_profiles23_e.pdf (дата обращения 20.08.2024).
10. WTO Stats. – URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения 20.08.2024).
11. Байгот Л.Н., Ахрамович В.С., Глушакова Д.С. Диверсификация экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси при заключении соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2018. – Т. 56, № 4. – С. 410–423.
12. Арапова Е. Зона свободной торговли ЕАЭС-Индия параметры и потенциал // Международные процессы. – 2021. – Т. 19. – № 4 (67). – С. 68–88.

УДК 338.2; 339.5

**О ПОЛИТИКЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ
ON IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN BELARUS IN THE CONTEXT OF GLOBAL
CHALLENGES: SEVERAL THESE POINTS**

Нин Цзин,
аспирант,
кафедра международной политической экономики,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
nj375292715047@gmail.com

Ning Jing,
Postgraduate Student,
Department of International Political Economy,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В данной статье рассматривается политика импортозамещения Беларуси в контексте глобальных вызовов. После действий России против Украины в 2022 году западные страны усилили экономические санкции против России и Беларуси, что побудило Беларусь ускорить процесс импортозамещения. Беларусь способствует импортозамещению, поддерживая малые и средние предприятия (МСП) и укрепляя сотрудничество с Евразийским экономическим союзом, однако ее политика сталкивается с многочисленными ограничениями. В данной статье анализируется роль МСП в импортозамещении, рассматриваются соображения и трудности, с которыми сталкивается Беларусь при выборе направлений сотрудничества в области импортозамещения, а также изучается значение и проблемы внешней торговли в реализации этой политики.

Ключевые слова: Беларусь, импортозамещение, научно-технические инновации, Евразийский экономический союз, экономические санкции.

Abstract. This article examines Belarus's import substitution policy in the context of global challenges. Following Russia's actions against Ukraine in 2022, Western countries imposed economic sanctions on Russia and Belarus, prompting Belarus to accelerate its import substitution process. Belarus is promoting import substitution by supporting small and medium-sized enterprises (SMEs) and strengthening cooperation with the Eurasian Economic Union; however, its policy faces numerous constraints. This article analyzes the role of SMEs in import substitution, considers the factors and difficulties Belarus encounters when choosing areas of cooperation in import substitution, and explores the significance and challenges of foreign trade in implementing this policy.

Keywords: Belarus, import substitution, scientific and technological innovation, Eurasian Economic Union, economic sanctions.

С февраля 2022 года Беларусь столкнулась с серьезными экономическими проблемами, вызванными экономическими санкциями западных стран, включая сокращение внешнеторговых поступлений, спад производства, ухудшение инвестиционного климата, дефицит сырья и инфляцию. Эти проблемы серьезно угрожают экономической стабильности и развитию Беларуси. В ответ на это Беларусь ускорила модернизацию промышленности, повысила экономическую автономию и приняла меры по импортозамещению, чтобы ослабить внутреннее давление и поддержать экономическое развитие и социальную стабильность. 19 мая 2022 года белорусский президент А.Г. Лукашенко на встрече с губернатором Нижегородской области России заявил, что импортозамещение в настоящее время является главным экономическим вопросом как для Беларуси, так и для России [1].

1. Причины выбора МСП для проведения политики импортозамещения.

Импортозамещение – это «тип экономической стратегии и промышленной политики государства и хозяйствующих субъектов, направленной на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых промышленных товаров и технологий продуктами национального производства за счет стимулирования модернизации производства» [2, с. 3]. 22 мая 2022 года Белорусский банк развития выделил 250 миллионов белорусских рублей на поддержку программы импортозамещения [3]. Программа направлена на финансирование малых и средних предприятий через кооперативные банки и лизинговые организации. В частности, она включает финансирование затрат лизинговых организаций на приобретение активов (например, основных средств), которые затем передаются в лизинг субъектам МСП для использования в производственной деятельности

[4]. По словам Александра Егорова, председателя совета директоров Белорусского банка развития, программа позволяет достичь высокой добавленной стоимости за счет небольших инвестиций при процентной ставке по кредиту 7,5 %, способствуя быстрому доступу к ресурсам, приобретению оборудования и производству импортозамещающей продукции [3].

Банк развития последовательно поддерживает развитие МСП, предоставив только в 2023 году финансовую поддержку в размере более 330 миллионов белорусских рублей на реализацию более 970 проектов МСП [5]. В 2023 году общая стоимость импортозамещающей продукции в Беларуси составила 30 миллиардов долларов США. За последние три года эта цифра выросла с сотен миллионов до миллиардов. На долю импортозамещающей продукции приходилось 45 % общего объема промышленного производства, причем половина этой продукции экспортировалась [6].

Поддерживая МСП, белорусская программа импортозамещения помогает крупным предприятиям сохранять стабильность производства и избегать производственных трудностей в условиях западных санкций. Эта стратегия крайне важна для Беларуси, чтобы способствовать экономическому развитию и стабилизировать уровень жизни в стране, несмотря на ограниченные экономические ресурсы.

2. Значение внешней торговли для реализации политики импортозамещения в Беларуси.

Беларусь добилась импортозамещения в нескольких областях за счет экономической поддержки развития малых и средних предприятий. Однако в силу ограниченности территории ни природных ресурсов, ни промышленных мощностей Беларуси недостаточно для самостоятельной организации всей промышленной системы во всех отраслях, что является сложной задачей для любой страны. Поэтому Беларуси необходимо опираться на торговлю как на средство импортозамещения. Для продвижения политики импортозамещения Беларусь решила сотрудничать со странами Евразийского экономического союза. Однако она сталкивается с проблемой высокой однородности сотрудничества с другими странами-членами. 26 мая 2022 года заместитель премьер-министра Беларуси Игорь Петришенко на Евразийском экономическом форуме отметил, что «политика импортозамещения государств-членов привела к появлению ряда дублирующих друг друга производств, и в краткосрочной перспективе отраслевая цепочка подвержена высокому риску столкнуться с проблемой избыточного предложения» [7]. На саммите Евразийского экономического союза в мае 2024 года белорусский президент А.Г. Лукашенко напомнил о подписании всеобъемлющего торгового соглашения с Ираном и подчеркнул, что Союз не должен занимать закрытую позицию, а должен расширять сотрудничество с другими странами для внутреннего развития. По его мнению, усилия Беларуси по налаживанию партнерских отношений с третьими странами необходимо систематизировать [8]. Наиболее крупными и перспективными рынками для белорусского экспорта являются рынки России и Китая [9]. Это говорит о том, что Беларусь стремится расширить круг своих партнеров через Евразийский экономический союз, чтобы смягчить последствия европейских санкций и создать более благоприятные условия и варианты для проведения политики импортозамещения.

Для эффективной реализации политики импортозамещения Беларусь попыталась создать независимый от доллара США валютный рынок, предлагающий больше вариантов расчетов в иностранной валюте. В марте 2022 года Беларусь объявила о сотрудничестве с китайской UnionPay в области торговых расчетов, и по состоянию на 1 апреля 2022 года половина банкоматов страны принимала карты UnionPay. В то же время Беларусь ускорила создание цифровых торговых платформ, особенно после того, как Европа и США ввели блокировку ее платежных систем и торговых платформ. Европейский союз исключил некоторые белорусские банки из системы Общества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (SWIFT), а крупнейший в мире сайт бронирования отелей Booking.com приостановил бронирование гостиниц в Беларуси – все это заставило Беларусь осознать необходимость укрепления своих электронных информационных платформ. 27 мая 2022 года

в Беларуси была создана электронная торговая площадка по импортозамещению под управлением Белорусской универсальной товарной биржи, на которой в день открытия было совершено 166 сделок на общую сумму 545 000 белорусских рублей [10]. Это в определенной степени компенсировало недостатки Беларуси в работе онлайн-площадок и способствовало развитию товарного экспорта.

Внешняя торговля способствовала реализации политики импортозамещения в Беларуси по следующим направлениям:

- расширение рынков сбыта белорусской продукции и повышение темпов промышленного развития;
- внедрение ключевых технологий и оборудования, содействие модернизации промышленности;
- увеличение валютных поступлений и улучшение платежного баланса страны;
- усиление конкурентного давления на внутреннем рынке и оптимизация распределения ресурсов.

Таким образом, Беларусь может создать возможности и повысить эффективность своей политики импортозамещения за счет усиления открытости внешнему миру и проведения рыночных реформ. Однако Беларуси необходимо тщательно выбирать партнеров, чтобы избежать чрезмерной зависимости от одной стороны; рекомендуется сотрудничать с развивающимися странами, которые имеют более широкую географию и оказывают меньшее культурное влияние. Диверсификация торговых партнеров может помочь максимизировать положительный эффект от внешней торговли и способствовать модернизации промышленности и трансформации экономики. Тем не менее, Беларусь сталкивается с проблемами в реализации импортозамещения, особенно в международной торговле. Большая часть ее экспорта в Китай состоит из продовольственных товаров с низкой добавленной стоимостью, что не способствует повышению международной конкурентоспособности.

3. Трудности, с которыми сталкивается Беларусь при реализации политики импортозамещения.

Во-первых, в Беларуси отсутствуют критически важные для промышленности сырьевые и энергетические ресурсы. С момента обретения независимости Беларусь проводит политику импортозамещения, направленную на восстановление комплексной системы производства, промышленных исследований и разработок и преодоление негативных последствий экономической структуры советского периода. Учитывая ограниченность природных ресурсов и сложный набор сырья, необходимого для современного научно-технического и промышленного развития, Беларуси сложно достичь импортозамещения в короткие сроки. Кроме того, из-за экономических санкций, введенных ЕС и США, Беларусь вынуждена ускорять политику импортозамещения, но она сдерживается технологическими ограничениями и ограниченным международным сотрудничеством.

Во-вторых, Беларусь не обладает значительными международными конкурентными преимуществами в области промышленной продукции и высоких технологий, а нормы прибыли в торговле невелики. Хотя Беларусь превосходит другие страны в некоторых отраслях тяжелого машиностроения, ее независимый производственный потенциал в области легковых автомобилей и высоких технологий остается слабым, и она сталкивается с трудностями в преобразовании научно-технических инноваций в экономические выгоды. Отсутствие широкого потребительского рынка и ключевых технологических преимуществ затрудняет достижение значительных успехов на международном рынке, а высокие инвестиции в научно-технические инновации дают недостаточную отдачу на внутреннем рынке.

Как показано в таблице 1, с 2018 по 2023 год численность научных исследователей в Беларуси существенно сократилась, несмотря на небольшие колебания в количестве научных организаций. В частности, сократилось число исследователей с учеными степенями, такими как доктора наук и магистры, что ограничило исследовательский потенциал Беларуси. Хотя

Беларусь в последние годы увеличила инвестиции в исследования и разработки, среднегодовые темпы роста остаются низкими.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности организаций, выполнявших научные исследования и разработки

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, единиц	455	460	451	445	448	462
Списочная численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, человек	27411	27735	25622	25644	25233	26700
из них имеют ученую степень						
доктора наук	627	608	560	550	523	519
кандидата наук	2864	2833	2760	2659	2603	2687
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	739,3	777,8	807,0	813,3	919,8	1250,0

Примечание – Источник: составлено автором на основании [11–12].

Наконец, Беларусь сталкивается с проблемами структурной безработицы и усиления нагрузки на систему социального обеспечения. Развитие инновационных технологий привело к изменениям в структуре промышленности, увеличив как структурную, так и фрикционную безработицу и усилив нагрузку на систему социального обеспечения. Текущие экономические трудности Беларуси, вызванные экономическими санкциями, затрудняют поддержание производственного потенциала традиционных отраслей, а также не позволяют развивать высокотехнологичные сектора и модернизировать промышленную структуру, что, в свою очередь, влияет на успех политики импортозамещения.

Российско-украинский конфликт – еще одно значимое событие, привлечшее внимание мировой общественности после пандемии COVID-19. Начало конфликта усилило экономические санкции и блокады со стороны Запада против России и ее союзника – Беларуси, что привело к серьезным проблемам в экономике и жизнеобеспечении обеих стран. Беларусь, как и все страны, зависит от иностранных инвестиций и поставок с внешних рынков, испытывает недостаток капитала и технологий и обладает как малая страна ограниченной экономической независимостью. Несмотря на то, что страна активно проводит политику импортозамещения, эффект от нее не слишком большой. Кроме того, есть ограничения в выборе технологических партнеров на международном уровне, а существующее пространство для сотрудничества ограничено. На экономические санкции Беларусь отреагировала, но ее экономическое развитие столкнулось со многими трудностями, что и понятно. Поэтому Беларуси необходимо корректировать внешнюю политику, расширять каналы сотрудничества, поддерживать малые и средние предприятия, стимулировать жизнеспособность и инновационность внутреннего рынка. В то же время в процессе содействия трансформации и модернизации промышленности необходимо также правильно решать и социальные проблемы, возникающие в процессе санкций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Встреча с губернатором Нижегородской области России Глебом Никитиным [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-gubernatorom-nizhegorodskoy-oblasti-rossii-glebom-nikitinym> (дата обращения 06.09.2024).
2. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. – М.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015. – 171 с.
3. Банк развития выделит около Br250 млн на кредитование программы импортозамещения [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL:

<https://www.belta.by/economics/view/bank-razvitija-vydelit-okolo-br250-mln-na-kreditovanie-programmy-importozameshenija-503367-2022/> (дата обращения 06.09.2024).

4. Поддержка импортозамещения [Электронный ресурс]. – URL: <https://brrb.by/activity/support-to-smes/podderzhka-importozamesheniya/> (дата обращения 09.09.2024).

5. Финансирование инвестпроектов и экспорта, поддержка небольших производств и реализация социально важных проектов. Подведены итоги работы Банка развития в 2023 году [Электронный ресурс] // Банк развития. – URL: https://brrb.by/about/press/news/finansirovanie-investproektov-i-eksporta-podderzhka-nebolshikh-proizvodstv-i-realizatsiya-sotsialno-/?sphrase_id=148772 (дата обращения 10.09.2024).

6. Гриц: импортозамещение для Беларуси сегодня приобретает новое значение [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://belta.by/society/view/grits-importozameshenie-dlja-belarusi-segodnja-priobretaet-novoe-znachenie-627019-2024/#> (дата обращения 09.09.2024).

7. Промкооперация и совместные научно-технические проекты: Игорь Петришенко обозначил направления интеграции в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/may/70187/> (дата обращения 07.09.2024).

8. Саммит Евразийского экономического союза в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/cammit-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-v-moskve> (дата обращения 11.09.2024).

9. Снопков: в марте в Россию и Китай поставлено почти 60 % белорусских товаров [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://www.belta.by/economics/view/snopkov-v-marte-v-rossiju-i-kitaj-postavleno-pochti-60-belorusskih-tovarov-503898-2022/> (дата обращения 03.09.2024).

10. Первые сделки заключены на площадке импортозамещения БУТБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://protrud.by/news/pervye-sdelki-zaklyucheny-na-ploshchadke-importozamesheniya-butb/> (дата обращения 16.09.2024).

11. Основные показатели деятельности организаций, выполнявших научные исследования и разработки [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет РБ. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/> (дата обращения 13.09.2024).

12. Кадры науки в 2023 году [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет РБ. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/kadry-nauki/> (дата обращения 13.09.2024).

УДК 339.97

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕАЭС И СНГ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И МЕХАНИЗМЫ УЧАСТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**
**DEVELOPMENT OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND THE
CIS: STRATEGIC PRIORITIES AND MECHANISMS FOR THE PARTICIPATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Румянцев Вячеслав Александрович,
заведующий сектором,
сектор международной экономической интеграции,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск

rumyantsev61@mail.ru
Rumiantsau Viachaslau,
Head of the Sector,
Sector of the International Economic Integration,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье раскрыты основы взаимодействия международных региональных интеграционных объединений. Выявлены факторы развития сотрудничества между региональными группировками и особенности межрегиональных интеграционных процессов. Установлено, что развитие экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ связано с историей формирования данных региональных объединений, совпадением основных целей и задач СНГ и ЕАЭС во многих сферах. Определены дополнительные особенности развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ. На основе нормативной правовой базы и совместной деятельности ЕАЭС и СНГ сформулированы направления и механизмы экономического сотрудничества объединений. Методом сопоставления приоритетных направлений деятельности Беларуси в рамках СНГ и в рамках ЕАЭС конкретизированы стратегические приоритеты участия Республики Беларусь в вопросах развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ.

Ключевые слова: Беларусь, ЕАЭС, СНГ, экономическое взаимодействие, приоритеты сотрудничества, механизмы участия.

Abstract. The article reveals the fundamentals of interaction between international regional integration associations. The factors of cooperation development between regional groups and the features of interregional integration processes are identified. It has been established that the development of economic interaction between the EAEU and the CIS is associated with the history of the formation of these regional associations, the coincidence of the main goals and objectives of the CIS and the EAEU in many areas. Additional features of the development of economic interaction between the EAEU and the CIS have been identified. Based on the regulatory framework and joint activities of the EAEU and the CIS, directions and mechanisms for economic cooperation between the associations have been formulated. By comparing the priority areas of Belarus's activities within the CIS and within the EAEU, the strategic priorities of the Republic of Belarus's participation in the development of economic cooperation between the EAEU and the CIS have been specified.

Keywords: Belarus, EAEU, CIS, economic interaction, cooperation priorities, participation mechanisms.

Республика Беларусь, являясь инициатором создания и активным участником интеграционных региональных объединений, в рамках национальных интересов вносит свой существенный вклад в развитие экономического взаимодействия ЕАЭС (Союз) и Содружества Независимых Государств (СНГ, Содружество) с учетом национальных интересов.

1. Основы взаимодействия международных региональных интеграционных объединений

В исследовании специалистов ВТО установлено зарождение с девяностых годов XX века одной из новейших тенденций в динамике международных интеграционных процессов – возникновение интеграционных союзов, в которых одна или несколько участвующих сторон представлена региональными интеграционными объединениями.

Одним из примеров межрегионального сотрудничества является учреждение в 1997 г. регулярных встреч «Азия–Европа» (Asia-Europe Meeting ASEM), которые способствовали активизации экономических отношений Ассоциации государств Юго-Восточной Азии

(АСЕАН) и Европейского союза (ЕС). Андское сообщество (АНКОМ) активно взаимодействует с ЕС, Общим рынком Южного конуса (МЕРКОСУР), Северо-Американской зоной свободной торговли (НАФТА) и другими объединениями. На постсоветском пространстве примерами межрегионального сотрудничества ЕАЭС являются заключенные ЕЭК меморандумы о сотрудничестве (взаимодействии) с Андским сообществом наций, АСЕАН, Африканским союзом, Тихоокеанским Альянсом, Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС), Общим рынком стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Подсистемой экономической интеграции в Центральной Америке.

Обобщение опыта межрегионального сотрудничества и его анализ с точки зрения теоретических разработок по эволюции региональной экономической интеграции позволил белорусскому исследователю Ожигиной В.В. [1] выявить следующие факторы развития сотрудничества между региональными группировками:

- глобализация мировой экономики, увеличение экономической взаимозависимости национальных хозяйств и их региональных объединений;

- рост количества интеграционных объединений стран (за 1990–2005 гг. – почти в 2 раза) и случаев перекрывающихся региональных участков;

- возрождение многих интеграционных объединений развивающихся стран;

- достижение в ЕС этапа зрелости регионально-интеграционной системы;

- пребывание большинства интеграционных союзов развивающихся стран на этапе своего становления; формальная институционализация интеграционной системы;

- как следствие двух последних причин, преобладание тенденции расширения интеграционных систем над тенденцией их углубления в процессе глобализации;

- закрепление принципов нового и открытого регионализма в ряде интеграционных объединений мира (АТЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.);

- конкуренция за экономическое пространство между тремя мировыми локальными центрами интеграции США, ЕС и Японией.

Межрегиональные интеграционные процессы имеют следующие особенности:

- субъектом интеграции является один или несколько интеграционных союзов;

- тенденция расширения интеграции доминирует над тенденцией углубления;

- преобладают интеграция разных скоростей и индивидуализированный подход к внешнеэкономической либерализации;

- интеграция сосредоточена на ранних стадиях: преференциальное торговое соглашение, зона свободной торговли с элементами более поздних этапов;

- применяются принципы открытого регионализма: открытое членство и недискриминационность по отношению к третьим странам; отсутствие запретов на односторонние оговорки в интеграционных соглашениях; свобода выбора направлений развития интеграции вширь и вглубь;

- многосторонняя либерализация, не «исключительный» режим наибольшего благоприятствования, распространяющийся лишь на участников интеграции, что является нормой ВТО, а «включительный», распространяющийся и на субъектов, не участвующих в интеграции;

- отсутствует разветвленная система интеграционных органов, преобладает низкая степень формальной институционализации экономического пространства;

- применяются принципы нового регионализма: заключение различного рода соглашений на микро- и макроуровнях, не столько в формальном, сколько в неформальном секторе экономики; образование новых региональных структур, таких как форумы, международные общественные организации, альянсы, ассоциации, объединения, сети для локализации субъектов интеграции, в ответ на рыночную неопределенность и их адаптации к экономической глобализации.

2. История развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ

Развитие экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ, в первую очередь, связано с историей формирования данных региональных объединений.

8 декабря 1991 г. в связи с распадом СССР создано СНГ. Многие принимаемые соглашения с начала образования Содружества не были реализованы. С середины 1990-х годов наступил перелом в интеграционных тенденциях. На данном этапе устремление интегрировать все постсоветское пространство сменилось тенденцией субрегиональной интеграции. В рамках углубления интеграционных процессов между отдельными государствами – участниками СНГ 10 октября 2000 г. был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). С 1 января 2010 г. в рамках развития этого процесса начал функционировать Таможенный союз между Беларусью, Казахстаном и Россией, предусматривающий создание общего таможенного пространства. 1 января 2012 г. государствами – членами Таможенного союза было организовано формирование Единого экономического пространства, создающего основу для свободного движения уже не только товаров, но и услуг, капитала и рабочей силы, а с 2 февраля 2012 г. заработала Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), являющаяся постоянно действующим регулирующим органом. 1 января 2015 г. начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которому, кроме Беларуси, Казахстана и России, присоединились также Армения и Кыргызстан. В связи с образованием ЕАЭС прекратило свое существование ЕврАзЭС.

Вместе с тем, СНГ продолжил и развивал свою деятельность. На то указывает принятие большого ряда нормативной правовой базы Содружества, среди которой: Концепция дальнейшего развития СНГ и План основных мероприятий по ее реализации (2007 г.), Договор о зоне свободной торговли (2011 г.), Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года (2020 г.) и др.

Анализ основных целей и задач СНГ и ЕАЭС свидетельствует о совпадении круга поставленных перед ними задач во многих сферах. Направления деятельности СНГ и ЕАЭС пересекаются особенно в торгово-экономическом отношении. Так, ТН ВЭД ЕАЭС базируется на ТН ВЭД СНГ, зона свободной торговли в рамках СНГ – это пример одной из первичных (по Б. Балашша) стадий экономической интеграции, а более продвинутые уровни были выстроены в рамках ЕАЭС. Основными сферами, где компетенции СНГ и ЕАЭС пересекаются в положениях о целях и задачах, закрепленных в уставных документах ЕАЭС и СНГ, являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения;

- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках объединения;

- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Основой для взаимодействия ЕАЭС и СНГ являются меморандумы о сотрудничестве. Первый Меморандум о взаимодействии между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК подписан 17 декабря 2012 года. Документом определены направления сотрудничества: экономика и финансы; статистика; торговая политика и упрощение торговых процедур; техническое регулирование, стандартизация и обеспечение единства измерений; таможенная политика; транспорт и перевозки; миграционная политика; инвестиционная политика; конкурентная политика; энергетическое сотрудничество; промышленное и агропромышленное сотрудничество.

В развитие отношений между двумя структурами, 27 ноября 2018 г. подписан Меморандум об углублении взаимодействия между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК [2]. Документом расширен перечень направлений взаимодействия, среди которых сферы таможенного регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, прослеживаемости и маркировки товаров средствами идентификации, защиты прав потребителей, государственных закупок, конкурентной политики и антимонопольного регулирования, цифровой экономики, налоговой политики и администрирования, внешней торговли.

Во исполнение Меморандума от 2018 г. разрабатываются и реализуются планы мероприятий. К настоящему времени выполнены планы на периоды 2019–2020 годы и 2021–2022 годы. 3 февраля 2023 г. подписан План мероприятий на 2023–2025 годы по реализации Меморандума. Документ содержит более 80 мероприятий и направлен на дальнейшее углубление диалога между различными структурами СНГ и ЕЭК по представляющим взаимный интерес направлениям сотрудничества. Взаимодействие также регулируется специальными документами на отраслевом уровне. В настоящее время ЕЭК реализует с СНГ девять отраслевых меморандумов и программ сотрудничества по конкретным направлениям.

Новое содержание в экономическое сотрудничество ЕАЭС и СНГ внесло утверждение 11 декабря 2020 г. Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегия – 2025) и 05 апреля 2021 г. плана мероприятий по реализации данного документа. Развитие механизмов экономического сотрудничества с государствами – участниками СНГ в сферах, определенных Договором о ЕАЭС, предусмотрено направлением 11 «Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира» в Перечне мер и механизмов реализации Стратегии – 2025. Документом также определены меры и механизмы по выполнению данного направления: участие представителей Комиссии и Исполнительного комитета СНГ в пределах своей компетенции в заседаниях рабочих органов Союза и СНГ; обмен опытом и информацией с государствами – участниками СНГ, проведение консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес; взаимодействие Союза с государствами – участниками СНГ в целях повышения эффективности функционирования рынков товаров, безопасности обращаемых товаров, информированности и надлежащей защиты прав потребителей [3]. В Плате мероприятий по реализации Стратегии – 2025 сформированы мероприятия по выполнению мер и механизмов: выполнение соответствующих пунктов Плате мероприятий на 2021–2022 годы по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между Комиссией и Исполнительным комитетом СНГ от 27 ноября 2018 г. и разработка аналогичных планов на период до 2025 года; создание механизма по проведению консультаций для обсуждения проектов нормативных правовых актов СНГ в целях устранения противоречий праву Союза.

25 декабря 2023 г. на заседании ВЕЭС принята Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года. Одним из шести направлений в документе определено функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене путем активного развития отношений ЕАЭС с заинтересованными международными интеграционными объединениями и организациями. ЕЭК совместно с государствами – участниками Союза поручено разработать и представить для утверждения в 2025 г. проект дорожной карты по реализации Декларации.

Таким образом, исследование позволило выявить дополнительные особенности развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ:

- все страны – участницы ЕАЭС входят в состав СНГ, что отражает их стремление активно сотрудничать с Содружеством;

- наличие схождения в целях и задачах развития ЕАЭС и СНГ;

- одним из приоритетов сотрудничества время ЕАЭС с СНГ является формализация отношений с отдельными странами Содружества в формате института наблюдателя;

- вызовы, связанные с противодействием интеграционным процессам на площадках ЕАЭС и СНГ со стороны США;

- экономические санкции, применяемые к отдельным участницам ЕАЭС и СНГ. Одновременно с этим риск вторичных санкций является сдерживающим фактором для развития сотрудничества.

Серьезное внимание Содружеством также уделяется обширному диалогу ЕАЭС с третьими странами по поводу установления с ним преференциальных торговых режимов.

Установление ЕАЭС режимов зон свободной торговли с третьими странами может быть учтено в работе по расширению круга заинтересованных участников ЗСТ СНГ.

Нормативная правовая база и совместная деятельность ЕАЭС и СНГ к механизмам экономического сотрудничества относят следующие:

- обмен статистической, иной информацией и опытом в соответствующих сферах деятельности, представляющих взаимный интерес;

- проведение консультаций, совместных учебно-практических семинаров, конференций, форумов, круглых столов и других мероприятий;

- подготовка совместных публикаций;

- участие представителей органов ЕАЭС и СНГ в заседаниях экспертных групп, проводимых на площадках ЕЭК и органов Содружества, а также в заседаниях консультативных органов при Коллегии Комиссии и органов отраслевого сотрудничества СНГ;

- разработка предложений и рекомендаций по вопросам выявления торговых барьеров, их снижения и устранения, по совершенствованию правового регулирования в двух интеграционных объединениях;

- подготовка и проведение специальных мероприятий, таких как ярмарки, выставки и другие;

- рабочая группа по сопряжению права ЕАЭС и договорно-правовой базы СНГ;

- выстраивание ЕАЭС отношений с отдельными странами СНГ в формате института наблюдателя.

Республика Беларусь, являясь участницей ЕАЭС и СНГ, приняла на себя обязательства выполнять все направления деятельности и развития региональных объединений и активно использует механизмы экономического сотрудничества Союза и Содружества. Вместе с тем, у каждой страны-участницы, в том числе и у Беларуси, имеются свои приоритеты в вопросах развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ.

3. Стратегические приоритеты участия Республики Беларусь в вопросах развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ

Стратегические приоритеты участия Республики Беларусь в вопросах развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ можно определить методом сопоставления приоритетных направлений деятельности Беларуси в рамках СНГ и в рамках ЕАЭС, которые представлены на сайте Президента Республики Беларусь, и вычленения среди них аналогичных приоритетов. Сопоставление приоритетных направлений деятельности Беларуси в обоих региональных интеграционных объединениях, а также анализ комплексных документов развития СНГ показывает, что приоритетами участия Республики Беларусь в вопросах развития экономического взаимодействия ЕАЭС и СНГ являются:

- энергетика, ключевыми направлениями в которой являются сотрудничество в области производства и транзита энергоресурсов, совершенствование общего электроэнергетического рынка;

- транспортная сфера, в рамках которой проводится совершенствование совместной транспортной политики, а также сотрудничество по оптимизации использования транзитно-транспортного потенциала;

- торговля, приоритетами в которой являются целенаправленное формирование условий для расширения внутрирегиональной торговли, сокращение действующих ограничений и изъятий из режима свободной торговли, упрощение административных торговых процедур внутри и на внешних границах;

- кооперация в промышленности;

- активизация работы по дальнейшему формированию общего аграрного рынка;

- углубление сотрудничества в области развития цифровой экономики;

- проведение и постоянное совершенствование согласованной политики в области технического регулирования;

- продолжение интеграционного взаимодействия в финансовой сфере;

углубление взаимодействия интеграционных структур на пространстве Содружества.

Исследования экономистов по теме экономического сотрудничества демонстрируют схожие результаты. К примеру, исследователи Н.С. Пыжиков, Е.С. Чимирис и В.Н. Живалов в своей работе отмечают, что «усилившиеся в 2022 г. санкции в отношении Беларуси и России создают предпосылки для ускорения интеграции и расширения экономического сотрудничества в рамках интеграционных объединений (ЕАЭС и СНГ), в том числе в области промышленной кооперации, агропромышленного комплекса, транспортной логистики, научных разработок и цифровой экономики» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ожигина В.В. Международное межрегиональное сотрудничество как форма экономической интеграции в условиях глобализации мировой экономики: возможности для Республики Беларусь // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. ст. Вып. 5 / редкол.: А.В. Данильченко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 91–99.
2. Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420290/ms_20122018 (дата обращения 12.03.2024).
3. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Решение ВЕЭС от 11.12.2020 № 12 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428320/err_12012021_12 (дата обращения 12.03.2024).
4. Пыжиков Н.С., Чимирис Е.С., Живалов В.Н. Анализ состояния взаимодействия стран СНГ и выявление актуальных проблем их развития // Периферия. Журнал исследования нестоличных пространств. – 2023. – № 1. – С. 54–66.

УДК 339.54

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЕАЭС И БЕЛАРУСИ В ОБЛАСТИ ТРЕБОВАНИЙ К КАЧЕСТВУ ПРОДУКЦИИ COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGULATORY LEGAL FRAMEWORK OF THE EAEU AND BELARUS IN THE FIELD OF PRODUCT QUALITY REQUIREMENTS

Сибирская Альбина Васильевна,
старший научный сотрудник,
сектор международной экономической интеграции,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
Kordik2004@mail.ru

Sibirskaya Albina,
Senior Researcher,
Sector of the International Economic Integration,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В современном мире, характеризующемся глобализацией экономических процессов и усилением конкуренции на международных рынках, вопрос качества продукции приобретает первостепенное значение. Республика Беларусь, являясь частью Евразийского

экономического союза (ЕАЭС), активно участвует в формировании и реализации согласованной политики в области обеспечения качества продукции. Статья посвящена комплексному анализу системы управления качеством продукции в Республике Беларусь, включая понятийный аппарат, нормативную правовую базу, требования к стандартизации и сертификации, а также особенности регулирования качества продовольственных и непродовольственных товаров в рамках ЕАЭС.

Понятие качества продукции в Республике Беларусь базируется как на международных стандартах, так и на национальном законодательстве. Ключевым документом, определяющим основные термины и определения в сфере качества, является Государственный стандарт Республики Беларусь *СТБ ISO 9000–2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»*, который гармонизирован с международным стандартом ISO 9000:2015. Согласно данному стандарту, качество определяется как степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям. При этом под требованием понимается потребность или ожидание, которое установлено, обычно предполагается или является обязательным [3].

Ключевые слова: качество продукции, сертификат соответствия, стандарт, технический регламент.

Abstract. In the modern world, characterized by the globalization of economic processes and increasing competition in international markets, the issue of product quality is of paramount importance. The Republic of Belarus, being a part of the Eurasian Economic Union (EAEU), actively participates in the formation and implementation of a coordinated policy in the field of product quality assurance. The article is devoted to a comprehensive analysis of the product quality management system in the Republic of Belarus, including the conceptual apparatus, regulatory framework, requirements for standardization and certification, as well as the specifics of regulating the quality of food and non-food products within the EAEU.

The concept of product quality in the Republic of Belarus is based on both international standards and national legislation. The key document defining the main terms and definitions in the field of quality is the State Standard of the Republic of Belarus STB ISO 9000–2015 «Quality Management Systems. Basic Provisions and Vocabulary», which is harmonized with the international standard ISO 9000:2015. According to this standard, quality is defined as the degree of compliance of a set of inherent characteristics of an object with requirements. In this case, a requirement is understood as a need or expectation that is established, usually assumed or mandatory [3].

Keywords: product quality, certificate of conformity, standard, technical regulation.

В Республике Беларусь ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы качества продукции, является Закон Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации». Данный закон определяет правовые и организационные основы технического нормирования и стандартизации, устанавливает требования к техническим нормативным правовым актам в этой области и регулирует отношения, возникающие при разработке, утверждении и применении технических требований к продукции, процессам ее разработки, производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации [1].

В рамках ЕАЭС качество продукции регулируется на наднациональном уровне посредством технических регламентов Таможенного союза (ТР ТС) и Евразийского экономического союза (ТР ЕАЭС). Эти документы устанавливают обязательные требования к продукции и связанным с ней процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации. Технические регламенты охватывают широкий спектр продовольственных и непродовольственных товаров.

К продовольственным товарам, подпадающим под требования качества ЕАЭС, относятся [2]:

1. Мясо и мясная продукция (ТР ТС 034/2013).
2. Молоко и молочная продукция (ТР ТС 033/2013).
3. Масложировая продукция (ТР ТС 024/2011).
4. Соковая продукция из фруктов и овощей (ТР ТС 023/2011).
5. Пищевая продукция в части ее маркировки (ТР ТС 022/2011).
6. Пищевая продукция (ТР ТС 021/2011).
7. Зерно (ТР ТС 015/2011).
8. Рыба и рыбная продукция (ТР ЕАЭС 040/2016) и др.

Среди непродовольственных товаров, на которые распространяются требования качества ЕАЭС, можно выделить следующие группы:

1. Парфюмерно-косметическая продукция (ТР ТС 009/2011).
2. Продукция легкой промышленности (ТР ТС 017/2011).
3. Игрушки (ТР ТС 008/2011).
4. Средства индивидуальной защиты (ТР ТС 019/2011).
5. Мебельная продукция (ТР ТС 025/2012).
6. Упаковка (ТР ТС 005/2011).
7. Низковольтное оборудование (ТР ТС 004/2011).
8. Машины и оборудование (ТР ТС 010/2011).

9. Автомобильный и авиационный бензин, дизельное и судовое топливо, топливо для реактивных двигателей и мазут (ТР ТС 013/2011).

10. Колесные транспортные средства (ТР ТС 018/2011).

Нормативно-правовая база, регулирующая требования к качеству продукции в рамках ЕАЭС, включает в себя не только технические регламенты, но и ряд других документов. Ключевыми из них являются:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, в частности раздел X «Техническое регулирование» и Приложение № 9 к нему.

2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 161 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза».

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 г. № 293 «О единых формах сертификата соответствия и декларации о соответствии техническим регламентам Таможенного союза и правилах их оформления».

4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 апреля 2013 г. № 76 «Об утверждении Положения о регистрации деклараций о соответствии продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза».

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 1 сентября 2014 г. № 79 «О плане разработки технических регламентов Евразийского экономического союза и внесения изменений в технические регламенты Таможенного союза».

Стандартизация и сертификация являются ключевыми инструментами обеспечения качества продукции в Республике Беларусь и ЕАЭС в целом. Стандартизация направлена на достижение оптимальной степени упорядочения в определенной области посредством установления положений для всеобщего и многократного использования в отношении реально существующих или потенциальных задач. В Республике Беларусь деятельность по стандартизации регулируется Законом «О техническом нормировании и стандартизации», а также рядом технических нормативных правовых актов.

Система стандартизации в Республике Беларусь включает в себя следующие виды документов:

1. Технические регламенты Республики Беларусь (ТР BY).
2. Технические кодексы установившейся практики (ТКП).
3. Государственные стандарты Республики Беларусь (СТБ).

4. Технические условия (ТУ).

В рамках ЕАЭС разрабатываются и принимаются межгосударственные стандарты (ГОСТ), которые гармонизируются с международными стандартами ISO и ИЕС. Перечни стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технических регламентов ЕАЭС, утверждаются решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии.

Сертификация продукции представляет собой процедуру подтверждения соответствия, посредством которой независимая от изготовителя и потребителя организация удостоверяет в письменной форме, что продукция соответствует установленным требованиям. В Республике Беларусь и ЕАЭС существует два основных вида подтверждения соответствия:

1. Обязательное подтверждение соответствия, которое осуществляется в формах:

- а) сертификации;
- б) декларирования соответствия.

2. Добровольное подтверждение соответствия, которое осуществляется в форме добровольной сертификации.

Обязательное подтверждение соответствия проводится только в отношении продукции, включенной в единый перечень продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по единой форме, утвержденной решением Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 620.

Процедура сертификации включает в себя следующие этапы:

1. Подача заявки на сертификацию.
2. Анализ документации.
3. Отбор, идентификация образцов и их испытания.
4. Анализ состояния производства (если предусмотрено схемой сертификации).
5. Анализ полученных результатов и принятие решения о выдаче (отказе в выдаче) сертификата соответствия.
6. Выдача сертификата соответствия.
7. Инспекционный контроль за сертифицированной продукцией (если предусмотрено схемой сертификации).

Декларирование соответствия осуществляется путем принятия декларации о соответствии на основании собственных доказательств и (или) доказательств, полученных с участием органа по сертификации или аккредитованной испытательной лаборатории.

Важно отметить, что в рамках ЕАЭС действует принцип взаимного признания результатов работ по обязательной оценке соответствия. Это означает, что документы об оценке соответствия, выданные в одном государстве – члене ЕАЭС, признаются во всех других государствах-членах без проведения дополнительных процедур.

Процедура сертификации в ЕАЭС включает оценку соответствия продукции обязательным требованиям технических регламентов. Оценка соответствия проводится в форме сертификации, декларирования соответствия или государственной регистрации. Сертификация представляет собой наиболее строгую форму оценки, которая предполагает проверку продукции независимыми сертификационными органами, аккредитованными в системе ЕАЭС. Декларирование соответствия осуществляется производителем или поставщиком на основании собственных доказательств соответствия продукции стандартам. Государственная регистрация применяется для отдельных категорий продукции, требующих особого контроля, например, для товаров, связанных с пищевой безопасностью или медицинскими изделиями [4].

Оценка качества продукции в ЕАЭС осуществляется также через систему добровольной сертификации, которая дополнительно к обязательным техническим регламентам позволяет предприятиям получать сертификацию на основе международных стандартов качества (например, ISO). Это является важным механизмом для повышения доверия потребителей и улучшения конкурентоспособности продукции на международном уровне.

Еще одним важным элементом механизма контроля качества является проведение экспертизы продукции. Экспертиза может включать лабораторные испытания, проверки на соответствие стандартам и техническим регламентам, а также инспекционные проверки предприятий-производителей. Эти меры призваны предотвратить выпуск на рынок продукции, не соответствующей установленным требованиям безопасности и качества.

Республика Беларусь, как одно из государств – участников ЕАЭС, полностью интегрирована в общую систему стандартов и сертификации союза. Белорусские национальные системы стандартизации и сертификации, такие как Госстандарт, адаптированы к требованиям ЕАЭС, однако в ряде случаев сохраняют свои национальные особенности.

Система стандартизации в Беларуси включает как обязательные государственные стандарты (СТБ), так и технические регламенты, разработанные на уровне ЕАЭС. Сертификация в стране может проводиться как в обязательном порядке (на основании требований технических регламентов), так и в добровольной форме. При этом Республика Беларусь активно применяет международные стандарты ISO и ГОСТ, что позволяет белорусским производителям интегрироваться в глобальные рынки и поддерживать высокий уровень качества продукции.

Одной из особенностей белорусской системы является жесткий контроль за качеством продукции, который реализуется через обязательную сертификацию и строгие нормы государственной регистрации отдельных видов продукции, особенно в сферах, связанных с пищевой безопасностью, фармацевтикой и медицинскими изделиями. Дополнительно к сертификации, в Беларуси широко применяются механизмы инспекционного контроля за производством, которые включают регулярные проверки производственных предприятий на соответствие установленным стандартам и нормам [5].

В контексте обеспечения качества продукции в Республике Беларусь и ЕАЭС особое внимание уделяется системам менеджмента качества (СМК). Внедрение СМК на предприятиях осуществляется в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2015, который в Республике Беларусь принят как государственный стандарт СТБ ISO 9001-2015. СМК представляет собой совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для общего руководства качеством.

Для пищевой промышленности особое значение имеет внедрение системы управления безопасностью пищевых продуктов на основе принципов HACCP (Hazard Analysis and Critical Control Points – Анализ опасностей и критические контрольные точки). В Республике Беларусь требования к системам управления безопасностью пищевых продуктов установлены в государственном стандарте СТБ 1470-2012 «Системы менеджмента безопасности пищевых продуктов. Управление безопасностью пищевых продуктов на основе анализа опасностей и критических контрольных точек. Общие требования».

Следует отметить, что система обеспечения качества продукции в Республике Беларусь находится в процессе постоянного совершенствования и гармонизации с международными требованиями и стандартами. Интеграция в рамках ЕАЭС способствует унификации подходов к обеспечению качества и безопасности продукции, что, в свою очередь, содействует повышению конкурентоспособности белорусских товаров на международных рынках и защите прав потребителей.

Важным аспектом развития системы качества в Республике Беларусь является активное участие страны в международных организациях по стандартизации, таких как ISO (Международная организация по стандартизации) и ИЕС (Международная электротехническая комиссия). Это позволяет своевременно учитывать мировые тенденции в области управления качеством и внедрять передовые практики в национальную систему стандартизации и сертификации.

Несмотря на общие технические регламенты и единые подходы к оценке качества продукции в ЕАЭС, существуют определенные расхождения в национальных системах оценки качества. Одной из проблем является различная степень готовности национальных

систем к полному переходу на стандарты и регламенты ЕАЭС. В некоторых странах-членах, включая Республику Беларусь, существуют национальные стандарты, которые могут отличаться от единых требований ЕАЭС, что приводит к необходимости двойного сертифицирования продукции. Это создает дополнительные административные барьеры для производителей, особенно в случае экспорта продукции на рынок других стран союза.

Также существует проблема разной интерпретации требований технических регламентов в разных странах – членах ЕАЭС, что может создавать несоответствие в процедурах сертификации и инспекционного контроля. Например, Беларусь может применять более строгие требования к отдельным категориям продукции, что не всегда совпадает с подходами других стран союза. Это может приводить к возникновению трудностей при поставках продукции внутри ЕАЭС, так как производители вынуждены адаптироваться к различным стандартам.

Отсутствие полного единства в процедурах оценки соответствия также связано с различными подходами к аккредитации органов по сертификации. В некоторых странах-членах существует недостаток аккредитованных организаций, что замедляет процессы сертификации и создает дополнительные затраты для бизнеса.

Таким образом, качество продукции в Республике Беларусь является комплексным понятием, охватывающим широкий спектр нормативно-правовых, организационных и технических аспектов. Эффективное функционирование системы обеспечения качества требует согласованных усилий государственных органов, предприятий-производителей, органов по сертификации и испытательных лабораторий, а также активного участия потребителей. Постоянное совершенствование этой системы является необходимым условием для повышения конкурентоспособности белорусской продукции и интеграции страны в мировую экономику.

Необходимо разработать единые методики и протоколы для анализа и контроля качества продукции, которые будут использоваться всеми странами – участниками ЕАЭС и Беларусью. Это обеспечит сопоставимость данных и упрощение процедуры сертификации продукции.

Для внедрения вышеуказанных изменений потребуются пересмотр национальных стандартов, что может потребовать значительных затрат. Государственная поддержка, включающая субсидии на модернизацию производств и внедрение новых технологий анализа, а также внесение соответствующих изменений в законодательство, обеспечит успешную реализацию унификации стандартов.

Степень унификации требований между ТР ТС 018/2011 и национальными стандартами РБ высока, но существуют некоторые различия. Национальные стандарты могут устанавливать дополнительные требования, учитывающие специфику эксплуатации транспортных средств в Беларуси, климатические особенности и состояние дорожной инфраструктуры. Например, СТБ 914-99 может содержать более детальные требования к климатическому исполнению транспортных средств, учитывая особенности белорусского климата.

Анализируя степень унификации требований к качеству продукции между нормативно-правовыми документами Таможенного союза и национальным законодательством Республики Беларусь, можно сделать следующие выводы:

1. В целом наблюдается высокая степень гармонизации требований, что обусловлено стремлением к созданию единого экономического пространства и облегчению торговли между странами-участницами Таможенного союза.

2. Технические регламенты Таможенного союза служат основой для установления общих требований к безопасности и качеству продукции, в то время как национальные стандарты Республики Беларусь часто дополняют и конкретизируют эти требования с учетом специфики национального производства, климатических условий и потребительских предпочтений.

3. В некоторых случаях национальные стандарты Беларуси могут устанавливать более строгие требования или дополнительные показатели качества, не противоречащие техническим регламентам ТС, но учитывающие особенности национального рынка и производства.

4. Республика Беларусь активно внедряет международные и европейские стандарты (ISO, EN) в качестве национальных, что способствует дальнейшей гармонизации требований не только в рамках Таможенного союза, но и с международными нормами.

5. Различия между требованиями ТС и национальными стандартами РБ чаще всего касаются деталей и конкретных показателей, не влияя на общую концепцию обеспечения безопасности и качества продукции.

Для унификации требований к качеству продукции необходимо проведение комплексной работы, включающей пересмотр и гармонизацию стандартов, проведение научных исследований, обучение персонала и модернизацию производственных процессов. Унификация стандартов не только улучшит качество продукции, но и упростит торговые отношения между странами, входящими в ЕАЭС, и Республикой Беларусь, что позитивно скажется на экономическом развитии региона в целом.

Унификация требований к качеству продукции между стандартами ЕАЭС и Республики Беларусь требует комплексного подхода, включающего гармонизацию нормативных актов, внедрение новых технологий и обеспечение финансовой поддержки. Это позволит улучшить качество продукции, упростить торговлю и повысить конкурентоспособность продукции и экономики в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: СТБ ISO 9000-2015. – Введ. 01.03.2016. – Минск: Госстандарт, 2015. – IV, 54 с.

2. О Едином перечне продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия в рамках Таможенного союза с выдачей единых документов [Электронный ресурс]: решение Комиссии Таможенного союза, 7 апр. 2011 г., № 620: в ред. от 23.11.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. СТБ ISO 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – Введ. 2016-03-01. – Минск: Госстандарт, 2015. – 54 с.

4. СанПиН. Требования к продовольственному сырью и пищевым продуктам: утв. постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 июня 2013 г., № 52. – Минск, 2013. – 430 с.

5. Об утверждении Гигиенического норматива «Показатели безопасности и безвредности для человека продовольственного сырья и пищевых продуктов»: постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 июня 2013 г. № 52. – Минск, 2013. – 430 с.

**РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
МЕЖДУ БЕЛАРУСЬЮ И КУБОЙ
RISKS AND CONSTRAINTS IN THE DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC
RELATIONS BETWEEN BELARUS AND CUBA**

Скрябина Татьяна Алексеевна,
старший научный сотрудник,
сектор внешней торговли,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
kta@bk.ru

Skriabina Tatiana,
Senior Researcher,
Sector of Foreign Trade,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Потенциал двусторонних торгово-экономических отношений Беларуси и Кубы довольно высок. Однако в условиях санкционной политики и нестабильности международной экономической конъюнктуры риски и ограничения для развития белорусско-кубинских связей существенно возрастают. Низкая платежеспособность кубинской стороны, высокий уровень экспортного кредитного риска, санкционные ограничения на проведение финансовых операций, логистические барьеры создают трудности для развития двусторонних отношений. Беларусь вынуждена принимать во внимание санкционные риски, вытекающие из статуса Кубы как страны-спонсора терроризма, и учитывать возможные негативные последствия.

Ключевые слова: Беларусь, Куба, внешняя торговля, торгово-экономические отношения, двустороннее торговое сотрудничество, санкционные ограничения, санкционные риски, логистические барьеры.

Abstract. The potential of bilateral trade and economic relations between Belarus and Cuba is quite high. However, the risks and limitations for the development of Belarusian-Cuban ties in the context of the sanctions policy and instability of the international economic environment are significantly increasing. Low solvency of the Cuban side, high level of export credit risk, restrictions on financial transactions and logistical barriers create difficulties for the development of bilateral relations. Belarus has to take into account the sanctions risks arising from Cuba's status as a State sponsor of terrorism and consider possible negative consequences.

Keywords: Belarus, Cuba, foreign trade, trade and economic relations, bilateral trade cooperation, sanctions restrictions, sanctions risks, logistics barriers.

Куба является важным торговым партнером Беларуси в Латинской Америке. Высокая потенциальная востребованность белорусских товаров на рынке Кубы обуславливает необходимость расширения торгово-экономического сотрудничества двух стран. Благоприятными факторами для развития такого сотрудничества выступают высокий уровень политических отношений между нашими странами и продолжительный позитивный опыт внешнеторговых связей, берущих свое начало еще в советский период.

В белорусско-кубинской торговле действует режим наибольшего благоприятствования, установленный на основании Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Куба о торгово-экономическом сотрудничестве от 3 сентября 2000 г. Куба не применяет лицензирование импорта, квотирование или какие-либо другие меры прямого ограничения импортно-экспортных операций. В отношении белорусских товаров не применяются антидемпинговые меры. Таким образом, для взаимной торговли создан достаточно благоприятный торговый режим.

Вместе с тем имеются как внешние, так и внутренние обстоятельства, препятствующие или ограничивающие развитие белорусско-кубинских торгово-экономических отношений на современном этапе, среди которых:

- санкционная политика США в отношении Кубы;
- статус страны-спонсора терроризма Кубы;
- санкционная политика стран Запада в отношении Беларуси;
- нестабильность международной экономической конъюнктуры;
- кризисные явления в кубинской экономике;
- крайняя бедность кубинского населения и низкая платежеспособность кубинской стороны;
- значительная территориальная удаленность Беларуси и Кубы и наличие логистических барьеров во взаимной торговле;
- недостаточная гибкость белорусских предприятий при продвижении товаров на кубинский рынок, недооценка комплексного анализа страны-партнера.

Присутствуют объективные и субъективные причины определенных трудностей для расширения белорусско-кубинских торгово-экономических связей. К объективным причинам нужно отнести кризисные явления в кубинской экономике, а также обостряющиеся противоречия «за Кубу» между основными глобальными игроками – США, ЕС, КНР, Канадой.

То, что экономика Кубы находится в тяжелом положении, ни для кого не секрет. Сочетание кубинской социалистической модели и американского эмбарго превратили некогда перспективную страну в одну из беднейших в Латинской Америке. Согласно VIII исследованию Кубинской обсерватории по правам человека (OCDH) «Состояние социальных прав на Кубе», опубликованному 16 июля 2024 г., крайняя бедность достигла 89 % населения на фоне обострения гуманитарного кризиса в стране [1]. Наряду с ошибками в национальной макроэкономической и денежно-кредитной политике, источниками бедствий кубинского народа являются объективные тенденции в мировой экономике, многократно усугубляемые жесткой блокадой острова со стороны США.

Во внутривластном плане на Кубе после ухода Р. Кастро наблюдается определенное расхождение мнений о путях дальнейшего развития страны между «традиционалистами» и «обновленцами», что требует значительного мониторинга ситуации с белорусской стороны. На Кубе такое расхождение имеет объективную основу. Рост частного сектора в экономике, приход иностранного капитала, особенно в сферу туризма, неизбежно будет вызывать социальное расслоение общества, и от государства потребуются очень гибкая политика в данном вопросе. От Беларуси же потребуются оперативное обновление и конкретика в договорной базе [2].

К субъективным причинам можно отнести качество и количество работы дипломатических представительств двух стран, привлечение кроме государственных структур предпринимательских и научных кругов, актуализация необходимой договорно-правовой базы, финансовые и логистические ограничения, недостаточная гибкость экспортеров и другие.

Существенным препятствием на пути формирования более тесного двустороннего сотрудничества и расширения белорусского экспорта является **низкая платежеспособность кубинской стороны**. Экономическая ситуация на Кубе и отсутствие стабильных валютных ассигнований не позволяют кубинским экспортерам идти на

заключение долгосрочных контрактов и вынуждают искать возможности кредитования импорта или длительной отсрочки платежа за приобретаемую за рубежом продукцию. Практически все организации, предприятия и ведомства (за исключением минобороны и предприятий с участием иностранного капитала) работают «в кредит», т. е. рассчитываются за поставленную продукцию в течение одного-трех лет (за счет самоокупаемости машин и оборудования) [2]. При выборе поставщика фактор финансовых условий сделки является определяющим порой в ущерб качеству продукции.

Как показывает практика, такая схема расчетов невыгодна для белорусских экспортеров. Поэтому долгое время основные поставки белорусской продукции на Кубу осуществлялись через иностранных финансовых посредников из Канады, Италии, Испании и др. Данная схема ставила развитие двусторонней торговли в зависимость от кредитования посредников.

В целях развития эффективного торгового сотрудничества без привлечения иностранных финансовых посредников 24 июня 2014 г. было подписано межправительственное Соглашение о взаимных поставках, которое вступило в силу в мае 2015 г. Это соглашение предусматривает встречные поставки товаров и расчет по ним путем взаимозачета. Такой товарообмен позволяет в условиях нехватки иностранной валюты и санкционных ограничений на проведение финансовых операций в долларах и евро наращивать объемы взаимной торговли. В частности, Беларусь по данному соглашению приобретала кубинские лекарственные препараты взамен поставляемых сельскохозяйственной и автомобильной техники, комплектующих, изделий медицинского назначения и иных товаров отечественного производства.

В начале июня 2024 г. Беларусь и Куба продлили соглашение о взаимных поставках и установили новую планку для объемов товарообмена – до 15 млн долл. США для каждой из сторон в течение 5 ближайших лет. Это амбициозная задача, учитывая, что за 10 лет работы в рамках данного механизма обмен товарами осуществлялся на значительно меньшую сумму [3]. Новый протокол к межправительственному соглашению расширил номенклатуру товаров во взаимных поставках, что позволит увеличить стоимостный объем торговли. Республика готова и дальше поставлять на Кубу сухое молоко, автомобильную и сельхозтехнику, комплектующие и другие востребованные промышленные товары, и, в свою очередь, заинтересована в поставках кубинского рома, какао-бобов, кофе, пюре из фруктов и других позиций [3].

Другим направлением оживления торговли с Кубой в условиях ее ограниченной платежеспособности является использование механизма кредитования импортера, т. е. предоставление кубинским покупателям связанных кредитов на закупку белорусских товаров. В 2015 г. Банк развития Беларуси и Внешний банк Кубы подписали соглашение об условиях выдачи экспортных кредитов для приобретения белорусских товаров. В настоящее время большинство поставок белорусской продукции на Кубу осуществляются с экспортной поддержкой Банка развития. В июле 2024 г. Беларусь и Куба заключили два новых кредитных соглашения на сумму более 2 млн евро для расчетов за поставку сухого цельного молока, которое необходимо нашим партнерам для изготовления детского питания. В целом в 2024 г. на Кубу будет поставлено более 1 тыс. т данной продукции [4].

Вместе с тем, не стоит забывать, что продолжающийся экономический кризис и высокий уровень бедности на острове обуславливают ограниченную способность страны выполнять свои финансовые обязательства, что делает **кредитование Кубы высокорисковым**. Согласно классификации страновых рисков ОЭСР для участников соглашения об официально поддерживаемых экспортных кредитах, которая отражает способность стран обслуживать свой внешний долг, Куба относится к 7 (самой высокой) категории экспортного кредитного риска [5]. Высокий уровень кредитного риска существенно ограничивает возможности кубинских импортеров по привлечению экспортных кредитов банков из развитых стран и делает весьма привлекательными предлагаемые Банком развития Беларуси программы экспортного кредитования. Однако белорусской стороне при

этом нужно принимать во внимание, что способность Кубы возвращать белорусские экспортные кредиты напрямую зависит от ее собственного экспорта. Кубинский экспорт сильно пострадал в последнее время из-за краха сахарной промышленности, проблем с производством табака, а также из-за ограниченных возможностей по увеличению производства и экспорта никеля и других полезных ископаемых. Кубе необходимы структурные реформы для ускорения восстановления экономики и получения доходов от экспорта, чтобы иметь возможность оплачивать импорт.

Добавляет проблем в двусторонние торгово-экономические отношения и санкционная политика стран Запада как в отношении Беларуси, так и Кубы. Речь идет, в первую очередь, об **ограничениях на финансовые операции**. Обе страны имеют санкционные ограничения на использование в международных операциях долларов и евро. Часть белорусских банков, попавших в санкционные списки и отключенных от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT, испытывает трудности с осуществлением международных платежей. Статус государства-спонсора терроризма не позволяет Кубе осуществлять денежные переводы, участвовать в международных финансовых операциях, она также отключена от SWIFT. Опасаясь обвинений в подстрекательстве к терроризму и многомиллионных штрафов со стороны Министерства финансов США в случае нарушения запретов, большинство банков отказываются обрабатывать кубинские платежи и заморозили средства даже для разрешенной религиозной и гуманитарной деятельности, требуя получения дополнительных лицензий. Учитывая возможность непрохождения платежей при осуществлении финансовых операций с Кубой, белорусской стороне необходимо уделять внимание проработке каждого платежа с банком и специализированными институтами.

За сотрудничество со страной-спонсором терроризма под действие американских санкций могут попасть белорусские компании и финансовые организации. Игнорировать **санкционные риски** и делать вид, что их нет, не стоит. Напротив, белорусскому бизнесу следует предпринимать все возможные меры по минимизации или исключению соответствующих санкционных рисков и возможных негативных санкционных последствий.

Наиболее частым, достаточно ощутимым последствием подпадания нерезидента США под вторичные санкции является блокировка (заморозка) зарубежных активов такого нерезидента по решению американских властей и их «санкционных агентов» (банков и финансовых организаций, органов экспортного контроля и пр.). Самым же серьезным санкционным риском для нерезидента США является возможность включения его в «черный» санкционный SDN-List (т. е. помещение лица в сферу действия первичных санкций, со всеми вытекающими отсюда последствиями). Помимо этого, в последнее время широкое распространение начинает получать практика экстерриториального уголовного преследования властями США физических лиц-нерезидентов, обвиняемых в планировании и осуществлении сговора, направленного на обход санкционных мер (особенно всеобъемлющих, страновых санкций, к которым относятся и «антикубинские») [6].

Следовательно, белорусские компании и банки, имеющие тесные деловые связи с кубинским бизнесом, реально попадают в сферу повышенного интереса со стороны властей США. Следует заметить, что совершение сделки с контрагентом из «подсанкционной» Кубы не обязательно повлечёт применение вторичных санкций. Однако если сделка будет квалифицирована властями США как действия сторон с целью обхода санкций или уклонения от них (особенно путем сговора), или как действия, в значительной мере способствующие бизнесу кубинских субъектов, то появляется вероятность внесения самого белорусского контрагента в SDN-List.

Поскольку в отношении Беларуси санкции также применяются, санкционные риски есть и у Кубы. Однако риски кубинской стороны при взаимодействии с белорусскими партнерами значительно ниже, что объясняется персональным характером действующих в настоящее время «антибелорусских» санкций США. Эти санкции не являются ни всеобъемлющими, страновыми (направленными на изоляцию всей Беларуси, ее экономики и бизнеса в международном торговом обороте) в отличие от санкций против Кубы; ни

отраслевыми, секторальными (направленными на изоляцию целых секторов нашей экономики и ведущих в них бизнес предпринимателей) в отличие от «антибелорусских» санкций ЕС. Они представляют собой ограничения и запреты персонального характера (так называемые адресные, точечные, умные санкции) против отдельных поименованных лиц (физических и юридических).

Многие специалисты утверждают, что из-за *большой отдаленности Беларуси и Кубы* торговля с этим регионом невыгодна. Транспортные расходы добавляются к цене и делают белорусские товары дорогими, а потому мало- или даже вообще неконкурентоспособными. Беларусь может добиться снижения себестоимости экспортируемых товаров на Кубу с помощью строительства там сборочных производств, поскольку стоимость перевозки частей для сборки ниже, чем стоимость перевозки готовой продукции. Кроме того, это хороший способ проникновения белорусской продукции на латиноамериканский рынок. Такая форма сотрудничества интересна в том числе и государствам региона, поскольку дает возможность создания рабочих мест, получения наших технологий.

В сложившихся геополитических условиях разрыв привычных логистических цепочек и отказ от партнерских договоренностей стран Балтии, через порты которых Беларусь осуществляла выход к морю, существенно усложнили способы доставки белорусских товаров на Кубу. Из-за распространения санкционных режимов и роста рисков безопасности перемещение грузов стало дольше и дороже, образовались новые маршруты взамен проверенных, но утративших прежнюю привлекательность. Беларусь, насколько это было возможно, минимизировала потерю традиционных логистических схем. Благодаря тесным связям с Россией, мы сохраняем доступ к портовым мощностям государства-союзника с экономически эффективными условиями перевалки грузов. Из-за выгодных тарифов и скидки на железнодорожную перевозку до портов альтернативный маршрут позволил Беларуси получить сопоставимые условия с теми, которые имели место до введения санкций.

Экономическая блокада Кубы, в свою очередь, также усложняет условия и способы доставки товаров на остров. Из-за правила «180 дней» кратно вырастают расходы на транспортировку и страхование грузов, поскольку транспортные компании, осуществляющие операции с Кубой, компенсируют риск обхода американских санкций более высокими ценами.

В двусторонних экономических отношениях наблюдались определенные трудности, связанные также с *недостаточной гибкостью белорусских хозяйствующих субъектов*, слабым изучением, недооценкой комплексного анализа страны. Все это привело к тому, что некоторые ниши известной на острове белорусской продукции (велосипеды, мотоциклы, холодильники) начинали закрываться.

Белорусская сторона часто демонстрировала отсутствие навыков борьбы за кубинский рынок в условиях конкуренции. Мало внимания уделялось формированию образа Беларуси в регионе, ее узнаваемости. Кубинские партнеры, за исключением представителей органов государственного управления, не всегда располагали достаточной информацией о нашей стране, об уровне развития экономики, экспортных возможностях, номенклатуре выпускаемой продукции. Некоторые белорусские предприятия недобросовестно выполняли условия уже подписанных соглашений, что негативно отражалось на образе страны на рынке Кубы и других государств Латинской Америки. Анализируя упущенные возможности, необходимо упомянуть неоправданно долгое игнорирование белорусскими предприятиями одного из крупнейших экономических событий региона — ежегодной Международной гаванской ярмарки. Несмотря на значимость ярмарки для региона и на вышеупомянутую конкуренцию, предполагающую борьбу за рынок сбыта, белорусские предприятия систематически уклонялись от участия в ней. В ряде случаев белорусские хозяйствующие субъекты не использовали открывающиеся возможности для закрепления позиций на кубинском рынке с перспективой выхода на рынки Латинской Америки. Сейчас выйти на кубинский рынок с широкой номенклатурой белорусской продукции довольно непросто,

поскольку сложилась ситуация, когда партнер выбирает из уже имеющихся предложений, наиболее выгодных и отвечающих его возможностям.

Таким образом, Беларусь, нацеленная на расширение своего экспорта на рынки Дальней дуги, должна в то же время учитывать существующие риски, угрозы и ограничения для развития торгово-экономических связей с Кубой. Нужно использовать лучшие компетенции двух стран, чтобы углубить торгово-экономические отношения и поднять их до уровня политических и гуманитарных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. El Estado de los derechos sociales en Cuba. Informe №7 (2024) [Электронный ресурс]. – URL: <https://derechossocialescuba.com/estado-derechos-sociales-cuba-informe-7-2024/> (дата обращения 16.08.2024).
2. Челядинский А. Белорусско-кубинские отношения (1962—2018 гг.). – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/208746/1/chelyadinskiy.pdf> (дата обращения 30.08.2024).
3. Беларусь и Куба рассчитывают нарастить объемы взаимных поставок [Электронный ресурс]. – URL: <https://belta.by/economics/view/belarus-i-kuba-rasschityvajut-narastit-objemy-vzaimnyh-postavok-640626-2024/> (дата обращения 30.08.2024).
4. Беларусь и Куба заключили кредитные соглашения для расчетов за поставку сухого молока [Электронный ресурс]. – URL: <https://belta.by/economics/view/belarus-i-kuba-zakljuchili-kreditnye-soglasheniya-dlja-raschetov-za-postavku-suhogo-moloka-648606-2024/> (дата обращения 30.08.2024).
5. Классификация стран: Куба [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.egap.cz/cs/zeme/cu> (дата обращения 30.08.2024).
6. Нужно ли белорусскому бизнесу соблюдать санкции США. Кейсы из бизнеса и комментарии юриста [Электронный ресурс]. – URL: <https://probusiness.io/law/11992-nuzhnoli-belorusskomu-biznesu-soblyudat-sankcii-ssha-keysy-ikommentarii-yurista.html#> (дата обращения 30.08.2024).

УДК 339.924; 339.94; 327.8

СОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE AS AN INSTRUMENT OF ECONOMIC INTEGRATION IN THE EURASIAN SPACE

Сулейков Андрей Александрович,
научный сотрудник,
сектор международной экономической интеграции,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
suleykov@bk.ru

Suleikau Andrei,
Researcher,
Sector of International Economic Integration,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Экономическая интеграция представляет собой комплексный и длительный процесс, а его необходимым условием является обеспечение устойчивости развития и стабильности экономик государств. Длительное время страны евразийского пространства выступали в качестве реципиентов помощи по линии содействия международному развитию внерегиональных субъектов. Сдвиги в международной политической и экономической обстановке обуславливают необходимость развития евразийских институтов в этой сфере. В настоящей статье автором проводится анализ сложившейся ситуации в области содействия международному развитию (СМР), оценка деятельности как институтов ЕАЭС, так и государств – членов Союза, которая может быть отнесена к сфере СМР, выдвигаются перспективные направления развития политики и системы институтов СМР на евразийском пространстве. Постулируется тезис о значимости роли СМР как инструмента экономической интеграции, ставится вопрос о соотношении понятий политики в области экономической интеграции и политики в сфере евразийской СМР.

Ключевые слова: «мягкая сила», содействие международному развитию, официальная помощь развитию, ЕАЭС, евразийская интеграция.

Abstract. Economic integration is a complex and long-term process, and its necessary condition is to ensure sustainable development and stability of the economies of states. For a long time, the countries of the Eurasian space acted as recipients of assistance in the area of international development assistance to extra-regional entities. Shifts in the international political and economic situation determine the need to develop Eurasian institutions in this area. In this article, the author analyzes the current situation in the field of IDA, assesses the activities of both the EAEU institutions and the Union member states, which can be attributed to the sphere of IDA, puts forward promising areas for the development of the policy and system of IDA institutions in the Eurasian space. The thesis is postulated about the significance of the role of IDA as an instrument of economic integration, the question is raised about the relationship between the concepts of policy in the field of economic integration and policy in the field of Eurasian IDA.

Keywords: «soft power», international development assistance, official development assistance, EAEU, Eurasian integration.

Термин «Содействие международному развитию» (далее – СМР) не является консенсусным в научном или публицистическом дискурсе, точное его содержание остается неясным, а сама формулировка представляет собой прямой перевод англоязычного понятия «International development assistance». Также неясным остается и круг видов помощи, включаемых в перечень СМР. Зачастую понятие СМР употребляется в качестве тождественного термину «официальная помощь развитию» (далее – ОПР) [1, с. 13], что видится не совсем корректным: этот термин также отталкивается от англоязычного «Official development assistance» (далее – ODA). ODA обозначает, в терминологии ОЭСР, лишь один из видов деятельности в области СМР, включающий только официальное выделение средств и оказание помощи государствами и их институтами другим государствам, исключая негосударственных акторов.

В целях данной работы видится возможным согласиться с дефиницией, представленной Бартеневым В.И. и понимать под СМР совокупность мер, принимаемых органами государственной власти различных уровней, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами в рамках оказания финансового, технического, гуманитарного и иного содействия (безвозмездного или на льготных условиях), направленного – прямо или косвенно – на обеспечение устойчивого и безопасного социально-экономического развития иностранных государств и урегулирование различного рода чрезвычайных ситуаций [2].

Истоки выделения СМР в отдельный вид внешней политико-экономической деятельности видится возможным отследить к первым годам послевоенного периода.

Примерами программ, которые можно отнести к СМР, могут служить «Программа восстановления Европы» (англ. European Recovery Program), иначе известный как «План Маршалла», а также сформированная по ее следам программа Технической помощи развивающимся странам, нашедшая свое отражение в т. н. «Четвертом пункте» президентской программы Г. Трумэна, изложенной им в своей инаугурационной речи в начале 1949 года [3–4]. Согласно данному пункту, США намеревались осуществить комплекс мероприятий по оказанию технической помощи развивающимся странам.

Тем не менее, «Четвертый пункт» стал реакцией на распространение коммунистической идеологии в странах Южной и Центральной Европы, а также на Азиатско-Тихоокеанском пространстве. Во-первых, оказание такой помощи должно было способствовать установлению зависимости государств-реципиентов от США. Во-вторых, экономическое присутствие США способствовало и укоренению определенных социально-экономических, деловых практик и подходов, не способствующих восприятию левых идей местным населением и элитами. Фактически, цели подобного содействия имеют политический характер, что, в комплексе с сопутствующими СМР эффектами непрямого воздействия на реципиента, служит одной из причин отнесения СМР некоторыми исследователями к области «мягкой силы».

СМР может принимать как финансовые (прямая бюджетная поддержка, финансовая поддержка бюджетов организации, проектное финансирование, выплаты по займам и т. д.), так и организационно-технические формы (консультирование, экспертная поддержка, предоставление техники и квалифицированных кадров) [1, с. 18]. Отнесение СМР к тому или иному типу также зависит от количества источников и реципиентов помощи, и от того, кто из них выбирается в качестве адресанта точки зрения.

По количественному критерию считаем возможным выделить такие разновидности СМР, как:

1. Страновая. Данный тип помощи оказывается одним государством другому государству в рамках двусторонних отношений на основании взаимных дипломатических договоренностей (пример – активная практика «списания» Российской Федерацией государственных долгов других стран. Среди таких государств – Ангола, Алжир, Лаос, Вьетнам и т. д.).

2. Помощь, оказываемая посредством международных организаций (далее – международная). Данный тип помощи оказывается целевому государству реципиенту из средств той или иной площадки, в качестве которой обычно выступает международная или глобальная организация (ОЭСР, ЮНИДО, ПРООН, Всемирный банк и т. д.).

В качестве одного из ведущих трендов развития ситуации в сфере СМР четко выделился переход от классических для этой области странового и международного подходов к оказанию СМР к т. н. «много-двустороннему» формату. Такое определение типа помощи обусловлено использованием источника как адресанта точки зрения, а также характера институтов, выступающих в качестве операторов проецирования СМР. Процессы деглобализации мировой экономики и усиление регионалистских тенденций детерминируют снижение значимости глобальных институциональных акторов (ООН и смежные с ней организации, МВФ, ОЭСР и т. д.) как субъектов макроэкономических и макрополитических процессов, усиливают влияние региональных интеграционных форматов, межгосударственных объединений, организаций и условно неформальных переговорных площадок в роли «центров силы» политико-экономической динамики. Резкое же увеличение объемов страновой помощи в 2022–2024 гг., обнаруживаемое в статистике ОЭСР, обусловлено выделением США, странами ЕС и их союзниками средств Украине [5].

С точки зрения государства-источника распределение ресурсов СМР через региональные или межрегиональные площадки такого рода может принимать следующие формы регионального финансирования:

- А) Оказание взаимной помощи. В данном случае имеет место определенное равенство государств-участников площадки в случае одновременного и равного выделения ресурсов

СМР, стороны играют роль как источников, так и реципиентов помощи, она имеет активный и взаимовыгодный характер. Частным случаем этой формы выступает взаимная инвестиционная деятельность.

Б) Зонтичное оказание помощи одним источником ряду реципиентов. Государство-источник использует данную площадку как своеобразный «распределитель» помощи для государств-реципиентов.

В) Совместное оказание помощи несколькими государствами-источниками одному конкретному реципиенту.

В обоих случаях эссенциальными чертами региональной разновидности СМР выступают распространение процесса помощи за рамки исключительно двусторонних политико-экономических отношений, а также использование региональных форматов сотрудничества, вместо глобальных институтов, в качестве операторов СМР. В силу вышеуказанного подобный тип СМР считаем возможным классифицировать как «региональный».

Вышеуказанное открывает значительные перспективы для использования СМР как интеграционного инструмента на евразийском пространстве. Перспективы усиливаются еще и тем, что страны ЕАЭС на протяжении длительного времени выступают в роли реципиентов СМР [6]. Так, по данным ОЭСР, в период с 2015 по 2022 годы наблюдался устойчивый рост сумм, выделяемых Европейским союзом таким странам-участницам ЕАЭС, как Кыргызстан, Узбекистан, Армения. Определенный перелом данной тенденции наблюдается в 2022 году, однако при снижении объема средств, предоставляемых ЕС, отмечается его компенсация со стороны иных многосторонних источников, а также от других государств в страновом формате [5].

Роль самого крупного источника в области странового СМР на евразийском пространстве играет Российская Федерация. Несмотря на отсутствие четко структурированной и проработанной нормативной базы по проблематике СМР, общие цели и задачи политики Российской Федерации в этой области обозначены рядом программных актов. Так, тематика СМР актуализировалась текстами Концепции участия Российской Федерации в содействии международному развитию, принятой в 2007 году, а также Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, принятой в 2014 году. Последняя на текущий момент составляет правовую основу российской политики в этой области. В ее тексте, наравне с остальными пунктами, среди целевых ориентиров российской политики СМР обозначены формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, а также содействие региональной экономической интеграции в рамках ЕАЭС и СНГ. Дополняются данные акты Комплексной государственной программой «Содействие международному развитию» на 2022–2030 гг.

Дополнительным институтом странового СМР в этом контексте выступают двусторонние инвестиционные фонды и фонды развития, учреждаемые либо напрямую правительствами Российской Федерации и государств – членов ЕАЭС, либо их резидентами. Так, значимым каналом ОПР с российской стороны в отношении Кыргызстана выступает Российско-Кыргызский Фонд развития, учрежденный в соответствии с Соглашением между правительствами Кыргызской Республики и Российской Федерации от 24 ноября 2014 года.

Однако российская политика в этой сфере в значительной степени находится на стадии проработки и конкретизации. Среди заметных проблем также можно отметить недостаточность коммуникации между государственными ведомствами, ответственными за выделение помощи в рамках СМР, сильный уклон в сторону списания долгов и ослабление долгового бремени как методов СМР, а также общую фактическую ориентацию ОПР, по объемам и динамике помощи, на территории, не входящие в евразийское пространство: по состоянию на 2019 год, объем официальной помощи, выделяемой российской стороной Кыргызстану был вдвое меньше помощи, выделяемой Кубе [7]. Также стоит отметить акцент

российской ОПР на общем выделении средств в ущерб конкретно-проектному финансированию.

Во внутрисоюзном измерении на евразийском пространстве роль операторов регионального СМР, на текущий момент, играют:

а) Евразийская экономическая комиссия. Учрежденный Решением ВЕЭС от 25 мая 2023 года и Распоряжением Совета ЕЭК от 12 декабря 2023 года механизм финансирования совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности может быть трактован как один из инструментов СМР на территории евразийского пространства.

б) Евразийский Банк Развития. При участии ЕАБР реализуется и был реализован ряд проектов, от строительства гидро- и ветроэлектростанций, магистральных газопроводов до предоставления невозобновляемых кредитных линий, направленных на развитие малого и среднего бизнеса [8]. Фактически, в рамках предоставления СМР, ЕАБР выполняет роль, аналогичную роли иных региональных банков развития.

На роль альтернативных площадок, координирующих распределение средств и ресурсов СМР, в перспективе могут также подходить такие институты, как Межгосударственный банк и, выходя за рамки евразийского пространства, Международный банк экономического сотрудничества и Международный инвестиционный банк. Последние два представляют собой наследие периода Холодной войны, в то время как первый остается одним из институтов, аффилированных с СНГ: Межгосударственный банк был учрежден в 1993 году в качестве координатора финансовых операций и взаимных расчетов в национальных валютах в условиях распада постсоветской рублевой зоны. Условная «реанимация» и переориентация указанных институтов на пространство ЕАЭС могут в перспективе облегчить процесс формирования разветвленной сети распределения средств СМР.

При этом следует отметить определенную проблематичность разграничения и соотношения понятий региональной СМР от политики экономической интеграции региональными интеграционными форматами в случаях, когда средства СМР ориентированы не на внешнего по отношению к интеграционному формату реципиента, а на одно из государств-участников такого формата. Так, если в случае оказания помощи со стороны Российской Федерации Кыргызстану напрямую особых опросов не возникает, то осуществление аналогичных действий Россией в отношении Республики Беларусь усложняет разграничение, поскольку такие меры могут трактоваться и как часть двусторонних отношений, и как результат функционирования Союзного государства Беларуси и России.

Аналогичная проблема возникает и, видится, будет усугубляться по мере развития институтов СМР на евразийском пространстве, также в случае разбора деятельности ЕАБР и ЕЭК в этой области. С одной стороны, «создание условий для стабильного развития экономики государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения» закреплено в качестве одной из ключевых целей существования Союза текстом договора о ЕАЭС [9]. Более того, содействие развитию рыночной экономики государств – членов ЕАБР преподносится как миссия существования Банка как такового [10]. С этой точки зрения, при расширительной трактовке понятия «экономической интеграции», СМР выступает как ее органическая и неотъемлемая часть. С другой стороны, при узком понимании «экономической интеграции» как процесса устранения таможенных, тарифных, иных политико-экономических барьеров, формирования общих рынка и экономического пространства, СМР выступает параллельным, но согласованным направлением деятельности, нацеленным на продвижение экономической интеграции, обеспечение необходимых для ее углубления как экономических, так и политико-гуманитарных условий.

Более точному разграничению может способствовать определение возможных направлений региональной СМР на евразийском пространстве:

1. Экономическая дипломатия, то есть реализация крупных экономических проектов, в той или иной степени взаимоувязывающих в экономическом, техническом и кадровых

планах государства – члены ЕАЭС. Примером подобного может служить развитие проектов промышленной кооперации между странами – участницами Союза.

2. Реализация проектов, косвенно способствующих экономической интеграции в рамках пространства ЕАЭС. Примером подобного направления может служить вопрос модернизации инфраструктуры евразийских транспортных коридоров в направлениях «Запад-Восток» и «Север-Юг». Актуальность данного направления подтверждается практикой сотрудничества некоторых государств ЕАЭС с международными институтами-операторами СМР в предыдущие годы (в частности, проект «Модернизация транспортного коридора», реализованный Республикой Беларусь при кредитно-финансовой поддержке Международного банка реконструкции и развития [11]).

3. Усиление взаимной связанности субъектов предпринимательской деятельности из различных государств – участников ЕАЭС посредством их вовлечения в региональное СМР посредством механизмов государственно-частного партнерства.

На основании вышеуказанного считаем возможным определить в качестве критерия разграничения политики экономической интеграции в целом и деятельности в рамках евразийской региональной СМР на текущем этапе критерий частно-общей целевой направленности. Так, если проект евразийских транспортных коридоров представляет собой проявление политики экономической интеграции, то выделение региональными интеграционными структурами финансовых ресурсов и технических средств, полностью или частично необходимых для реализации мер по модернизации или реконструированию объектов инфраструктуры коридора может быть отнесено к региональной СМР, поскольку снижает нагрузку на государство-реципиент, возникающую в силу взятия таким государством на себя дополнительных обязательств. Также к категории конкретно евразийской региональной СМР могут быть отнесены финансируемые ЕАБР проекты гуманитарного характера, а также проекты, направленные на обеспечение устойчивого экономического развития государств – акционеров Банка и их регионов (в частности, реконструкция Алматинской ТЭЦ-3 [12]).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт / Под ред. В.Г. Барановского, ЮД. Квашнина, Н.В. Тогановой. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 248 с.

2. Бартенев В.И. Содействие международному развитию и политические риски для внешнеэкономической деятельности: логика сопряжения тем // Вестник Московского университета. – Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2023. – № 1. – С. 133–163.

3. Демин Д.В. План Маршалла в контексте «мягкой силы» // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 10 (178). – С. 47–49.

4. Point Four Program // Britannica [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/event/Point-Four-Program> (дата обращения 24.09.2024.)

5. Geographical Distribution of Financial Flows to Developing Countries 2024 // OECD [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/geographical-distribution-of-financial-flows-to-developing-countries-2024_fbd9569c-en-fr.html (дата обращения: 24.09.2024).

6. Морозкина А.К. Страны ЕАЭС в системе содействия международному развитию // Финансовый журнал. – 2019. – № 1 (47). – С. 88–100.

7. Границы и масштабы российского содействия международному развитию // РСМД [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/granitsy-i-masshtaby-rossiyskogo-sodeystviya-mezhdunarodnomu-razvitiyu/> (дата обращения 24.09.2024.)

8. Проекты ЕАБР [Электронный ресурс] // Евразийский Банк Развития. – URL: <https://eabr.org/projects/eabr/> (дата обращения 24.09.2024.)
9. Договор от 29 мая 2014 г. «О Евразийском экономическом союзе», в ред. от 25.05.2023 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 24.09.2024.)
10. Миссия и стратегия [Электронный ресурс] // Евразийский Банк Развития. – <https://eabr.org/about/mission-and-strategic-goals/> (дата обращения 24.09.2024.)
11. Общая информация о взаимодействии с международными финансовыми организациями [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь – https://economy.gov.by/ru/obschaja_info_mfo-ru/ (дата обращения 24.09.2024.)
12. Реконструкция Алматинской ТЭЦ-3 на базе ПГУ с увеличением мощности до 500 мВт [Электронный ресурс] // Евразийский Банк Развития. – <https://eabr.org/projects/in-process/rekonstruktsiya-almatinskoy-tets-3-na-baze-pgu-s-uvelicheniem-moshchnosti-do-500-mvt-/> (дата обращения 24.09.2024.)

УДК 339.13

**ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АФРИКАНСКОЙ
КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ОСНОВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ
INDUSTRIALIZATION AMIDST THE AFRICAN CONTINENTAL FREE TRADE AREA:
KEY TRENDS AND OPPORTUNITIES FOR FOREIGN COMPANY
PARTICIPATION**

Тавгенъ Екатерина Олеговна,
научный сотрудник,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
katetavgen@mail.ru

Tauhen Katsiaryna,
Researcher,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье анализируется опыт зарубежных компаний, успешно ведущих свою деятельность на рынках африканских государств и использующих преимущества функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли (АфКЗСТ). Учитывая активизируемые АфКЗСТ процессы индустриализации на континенте, рассматриваются основные тенденции и потенциальные возможности для укрепления конкурентных позиций Республики Беларусь в этом регионе, особенно в автомобилестроении и агропереработке как ключевых секторах, имеющих наилучшие перспективы по локализации цепочек создания добавленной стоимости. Отмечается необходимость дополнения традиционной модели интенсификации двусторонней торговли элементами инвестиционного сотрудничества. Речь идет об участии в региональных производственно-сбытовых цепочках путем расширения промышленной кооперации и создания совместных предприятий, оказания помощи в совершенствовании инфраструктуры

и подготовки специалистов в приоритетных отраслях, реализации совместных инициатив с местными правительственными, исследовательскими, образовательными и общественными организациями.

Ключевые слова: АфКЗСТ, индустриализация, цепочка создания стоимости, инвестиции, автомобилестроение, агропереработка.

Abstract. The article contains the analysis of the experience of foreign companies successfully operating in the African markets and taking advantage of the African Continental Free Trade Area (AfCFTA). Taking into account the industrialization processes on the continent activated by the AfCFTA, the main trends and potential opportunities for strengthening the competitive position of the Republic of Belarus in this region are considered, especially in the automotive industry and agro-processing as key sectors with the best prospects for value-added chains' localization. The need to supplement the traditional model of bilateral trade intensification with elements of investment cooperation is noted. This includes participation in regional value chains by expanding industrial cooperation and establishing joint ventures, assisting in improving infrastructure and training specialists in priority sectors, implementing joint initiatives with local government, research, educational and public organizations.

Keywords: AfCFTA, industrialization, value chain, investment, automotive industry, agro-processing.

Африканская континентальная зона свободной торговли (АфКЗСТ), соглашение об учреждении которой было подписано в 2018 г., ратифицировано в 2019 г. и официально вступило в силу в 2021 г., создает единый рынок в Африке, в перспективе охватывающий 1,7 млрд человек и насчитывающий 6,7 трлн долл. США потребительских и деловых расходов к 2030 г. Согласно прогнозам, к 2050 г. на Африканском континенте будет проживать уже 2,5 млрд человек, а совокупный объем деловых и потребительских расходов достигнет 16,1 трлн долл. США [1].

Исторически сложилось так, что объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африке, а также ее участие в региональных и глобальных цепочках создания добавленной стоимости были значительно ниже в сравнении с остальными регионами мира ввиду барьеров в торговле и ограниченной конкурентоспособности. АфКЗСТ призвана устранить эти препятствия и открыть Африке возможности для интеграции с зарубежными предприятиями. С учетом дополнительных выгод от притока ПИИ, эксперты Всемирного банка ожидают, что полноценное функционирование АфКЗСТ может избавить от бедности 50 млн человек, повысить реальные доходы на 7 % (или почти 450 млрд долл. США), увеличить внутриафриканский экспорт на 109 %, а международный экспорт – на 32 % к 2035 г. [2]. Такие оценки выступают в качестве стимула для местного и иностранного бизнеса выходить на новые региональные рынки, инвестировать в африканские страны и играть важную роль в развитии процессов индустриализации на континенте.

Изменение статуса Африки как экспортера сырья и импортера готовой продукции нашло свое отражение в Повестке дня на 2063 г. – плана развития Африканского союза для достижения инклюзивного и устойчивого социально-экономического развития. Среди основных целей было зафиксировано повышение уровня добавленной стоимости, которая создается на континенте, а также увеличение объема внутриафриканской торговли за счет снижения барьеров и укрепления цепочек поставок.

В рамках реализации Стратегии по вовлечению частного сектора в результате многосторонних консультаций Секретариатом АфКЗСТ были определены 4 ключевых отрасли, имеющие наилучшие перспективы по локализации производственно-сбытовых цепочек на континенте. К ним относятся автомобилестроение, сельское хозяйство и агропереработка, фармацевтика, а также транспорт и логистика. Вместе эти секторы обеспечивают импорт товаров и услуг стоимостью 130 млрд долл. США, обладая при этом потенциалом для удовлетворения местного спроса за счет локального производства [3].

Благодаря созданию АфКЗСТ у стран Африки появились новые возможности для развития не только внутриконтинентальной торговли на преференциальных условиях, но и расширения внешнеэкономических связей в целом и внешнеторговых отношений в частности с другими государствами мира, в том числе и с Республикой Беларусь. Наша страна, в свою очередь, в условиях сложной геополитической обстановки и санкционного давления ставит перед собой задачу по диверсификации собственной внешней торговли и поиску новых внешнеторговых партнеров. Поэтому сотрудничество с участниками АфКЗСТ представляет особый интерес, в частности по линии автомобильной и аграрной промышленности, поскольку именно эти отрасли входят в число имеющих стратегическое значение для Беларуси.

В связи с этим актуальным представляется анализ основных тенденций и имеющихся возможностей в рамках указанных секторов экономики, а также изучение практического опыта зарубежных компаний, успешно ведущих свою деятельность на рынках африканских государств и использующих преимущества функционирования АфКЗСТ. Это позволит белорусским предприятиям своевременно адаптировать собственные производственные и сбытовые стратегии под нужды африканских партнеров, укрепляя тем самым конкурентные позиции в условиях трансформации местных, субрегиональных и континентальных цепочек создания добавленной стоимости и ускорения индустриализации.

В 2021 г. автомобильная промышленность в Африке оценивалась в 30,4 млрд долл. США, а к 2027 г. этот показатель вырастет до 42,1 млрд долл. США (почти на 40 %) [4]. На всем континенте ежегодно требуется 2,4 млн легковых и 300 тыс. коммерческих автомобилей. Этот внутренний спрос, стимулируемый увеличением располагаемого дохода, расширением среднего класса и быстрой урбанизацией, удовлетворяется в основном за счет импорта подержанных автомобилей. Однако в последние несколько лет внутреннее производство растет в среднем на 7 % в год. Марокко и ЮАР являются ведущими игроками в данном секторе и имеют хорошо интегрированную автомобильную промышленность с глубокой локализацией, на них приходится 80 % африканского экспорта [4]. При этом и другие африканские страны превращаются в хабы по сборке в рамках АфКЗСТ, разрабатывают стратегии, связанные с выпуском деталей и компонентов, исследованиями и разработками и другими частями цепочки создания стоимости. Многие африканские государства активно занимаются улучшением инвестиционного климата именно в автомобилестроении. Например, Африканский экспортно-импортный банк (Афрэксимбанк) и Африканская ассоциация производителей автомобилей (АААМ) совместно работают над поддержкой отрасли, помогая гармонизировать стандарты, разрабатывая целевую программу обучения для государственного и частного секторов и предоставляя финансирование участникам отрасли. Афрэксимбанк обязался выделить 1 млрд долл. США на соответствующие проекты [5].

Учитывая, что внутреннее производство растет, существует возможность использовать отечественную продукцию для удовлетворения местного спроса. К 2035 г. Африка может стать производителем от 4 до 5 млн автомобилей (по сравнению с 1,1 млн в 2022 г.), что приведет к возникновению более 20 дополнительных заводов на континенте [6]. Кроме того, единый рынок в рамках АфКЗСТ повышает конкурентоспособность партнерств по локальной сборке и подбору поставщиков и позволяет компаниям размещать сборочные производства в одной стране, ориентироваться на более широкую потребительскую базу в регионе, а также получать выгоду от сниженных тарифов на местные производственные ресурсы (например, алюминий в Мозамбике, каучук в Кот-д'Ивуаре).

Следует отметить, что развитие рынка электромобилей является ключевой целью для континента. В Африке сосредоточено 19 % мировых запасов важнейших минералов и металлов, необходимых для создания электромобилей, таких как медь, платина, кобальт, бокситы и литий [6]. В Южной Африке электромобили составляют менее 1 % продаж, но спрос на них растет по всему континенту. Уже сейчас в Руанде, Египте и ЮАР реализуются пилотные проекты по выпуску экологических автомобилей, а по всему континенту появились

стартапы в области электронной мобильности. Однако при нынешних производственных мощностях и спросе прогнозируется, что к 2040 г. только 20 % африканских автомобилей будут электрическими [6]. Местному производству необходимы значительные инвестиции (технологии и экспертиза). В Африке также существует огромный рынок мотоциклов (особенно в Западной, Восточной и Северной Африке) с потенциалом для наращивания количества отечественных комплектующих и объемов внутреннего выпуска. При этом электрические двухколесные транспортные средства могут занять свою нишу, поскольку технология производства электрических мотоциклов проще, чем электромобилей.

Особого успеха на континенте добился Volkswagen, поставив перед собой долгосрочную цель стать движущей силой индустриализации в автомобильном секторе благодаря устойчивым местным цепочкам создания стоимости. К настоящему времени созданы местные сборочные производства в Кении, Руанде и Гане, а также 2 дочерних предприятия в Руанде и Гане. Одним из элементов стратегии на африканском рынке является сотрудничество с правительствами африканских стран по разработке и реализации политики в области автомобилестроения. Увеличение объемов местного производства требует различных уровней инвестиций, которые зависят от последовательной промышленной политики и доступа к местным рынкам, в том числе за счет функционирования АфКЗСТ. В ЮАР, Марокко, Тунисе, Гане, Кении и Египте произошли позитивные изменения, направленные на создание благоприятной инвестиционной среды, что делает их более конкурентоспособными и привлекательными для учреждения там совместных предприятий.

Кроме того, компания управляет инновационным бизнесом в Руанде, который предлагает доступ к новым автомобилям, собираемым в стране, через мобильное приложение. Учитывая его успех и потенциал масштабирования, Volkswagen планирует развернуть аналогичный бизнес по всему континенту. Volkswagen также участвует в программах государственно-частного партнерства. В Руанде компания подписала соглашение с правительством о создании современной фермы с электрическими тракторами. Правительство согласилось предоставить землю и оказать помощь в получении разрешений и лицензий, в то время как компания сформирует и обеспечит энергией бизнес-экосистему с нулевым уровнем выбросов углекислого газа. Volkswagen намерен применять подобные модели сотрудничества для будущих проектов.

Широкий диапазон климатических условий в Африке, высокая доля пахотных земель и несовпадение сезонов с северным полушарием – все это способствует конкурентоспособности локального сельскохозяйственного сектора. При этом именно агропереработка имеет особое значение для экономического роста, продовольственной безопасности, создания рабочих мест и сокращения бедности. Для Африки это направление экономической деятельности является еще и способом ухода от нынешнего уязвимого статуса экспортера сырья, поскольку мировые цены на переработанную сельскохозяйственную продукцию более стабильны, чем на сырье.

Гана – пример страны, которая предприняла шаги по развитию переработки сельскохозяйственной продукции, привлекая иностранные инвестиции и вкладывая средства в инфраструктуру для хранения и транспортировки урожая. Республика намерена перерабатывать больше какао внутри страны, а не экспортировать сырые какао-бобы, чтобы снизить зависимость от экспорта сырья и переместиться в верхнюю часть цепочки создания стоимости - стать ведущим торговцем переработанными товарами.

До 80 % выпуска продовольствия на континенте приходится на мелкие фермерские хозяйства, для которых исторически характерны низкие показатели урожайности [3]. Сельское хозяйство и агропереработка обладают высоким потенциалом для экономического роста, обеспечения занятости и инклюзивности, стимулирования внутриафриканской торговли. В настоящее время континент импортирует сельскохозяйственную продукцию на сумму около 75 млрд долл. США в год, но, по прогнозам, к 2030 г. объем внутриафриканской торговли сельскохозяйственной продукцией увеличится на 574 % в случае отмены импортных тарифов в рамках АфКЗСТ [5].

В частности, производство мясной и рыбной продукции имеет хороший инвестиционный потенциал. Большая часть потребности в рыбе и мясе удовлетворяется за счет местных предприятий и только 16 % и 10 % спроса, соответственно, - за счет импорта [3]. В связи с ростом доходов населения ожидается увеличение общего спроса на эти продукты, что свидетельствует о наличии возможности для расширения производства и увеличения объемов торговли переработанной продукцией. Спрос на рыбу превышает местное предложение и растет на 4 % в год в течение последних 10 лет, аналогичная динамика и спроса на мясо [6]. Производство говядины фрагментировано в рамках всего континента, но переработка мяса сосредоточена в нескольких странах. Перспективы существуют по линии расширения производства мясных полуфабрикатов, таких как колбасы и мясные консервы.

Африканские партнеры также заинтересованы в учреждении предприятий, которые будут удовлетворять потребности местного аграрного сектора в промежуточных ресурсах и инфраструктуре. Например, одним из основных препятствий для наращивания выпуска рыбы и рыбных продуктов является зависимость от высокочувствительного импорта рыбных кормов. Согласно отчету McKinsey, африканское сельское хозяйство нуждается в увеличении внесения удобрений на 800 %, инвестиций в ирригацию на сумму более 65 млн долл. США и инвестиций в складскую инфраструктуру на сумму более 8 млрд долл. США [7]. Зарубежные компании уже находят в этих областях выгодные возможности в контексте развития цепочек создания добавленной стоимости по всему континенту.

Yara – ведущая норвежская компания по производству удобрений, а также поставщик экологических и сельскохозяйственных решений - работает в Африке с 1929 г. и представлена в 12 африканских странах. За последние 5 лет компания продемонстрировала высокие результаты в регионе, в первую очередь благодаря предоставлению высококачественных и доступных по цене сбалансированных решений в области питательных веществ для крупнейшего сегмента потребителей – мелких фермерских хозяйств. Среди инициатив Yara в Африке можно выделить следующие:

1. Центры по питанию сельскохозяйственных культур, где предоставляются консультации по конкретным земельным районам и культурам, а положительный эффект от применения специальных удобрений и лучших агрономических практик можно непосредственно наблюдать на демонстрационных участках. Цель этих центров – помочь фермерам оптимизировать состояние почвы и добиться максимально возможной урожайности при соблюдении экологических норм.

2. Цифровые технологии ведения сельского хозяйства, которые поддерживают мелких и коммерческих фермеров в различных областях, включая оценку состояния почвы и потребности в питательных веществах. В настоящее время Yara запускает систему AfricaConnect, которая позволит 100 тыс. танзанийских аграриев, выращивающих рис, вступать в партнерские отношения по всей цепочке создания стоимости продуктов питания.

3. Обширная инфраструктура Yara на континенте включает 9 терминалов по импорту удобрений (в том числе один из крупнейших на континенте) и 7 установок по смешиванию комплексных удобрений. Это обеспечивает конкурентоспособные ставки морских перевозок, способствует достижению высоких показателей разгрузки судов и низких затрат на перевалку, что усиливает конкурентоспособность продуктового портфеля компании.

4. В 2021 г. Yara создала подразделение по социальному воздействию и связям с общественностью (SIPA), нацеленное на содействие в решении проблем, с которыми сталкиваются мелкие фермеры. В рамках данной инициативы в Кении была запущена учебная программа для повышения квалификации микро-, малых и средних предприятий.

Таким образом, африканские страны в последние годы демонстрируют динамичные темпы экономического роста, обладают богатыми запасами минерального сырья и емким внутренним рынком, а также испытывают потребность в создании новых рабочих мест в условиях активной индустриализации. Эти факторы делают их привлекательными партнерами для Республики Беларусь, которой в целях укрепления своих конкурентных

позиций на континенте целесообразно переходить к новой модели инвестиционного сотрудничества, дополняющей традиционную интенсификацию двусторонней торговли. Речь идет об участии в региональных производственно-сбытовых цепочках, формирующихся в ходе становления АфКЗСТ, путем расширения промышленной кооперации и создания совместных предприятий, оказания помощи в совершенствовании инфраструктуры и подготовки специалистов в приоритетных отраслях, реализации совместных инициатив с местными правительственными, исследовательскими, образовательными и общественными организациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The African Continental Free Trade Area: Economic and Distributional Effects [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/1c04980c-dcd8-5bd9-9abc-a028630500db> (дата обращения 20.09.2024).
2. Trade Pact Could Boost Africa's Income by \$450 Billion, Study Finds [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/07/27/african-continental-free-trade-area> (дата обращения 20.09.2024).
3. AfCFTA: A New Era for Global Business and Investment in Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/publications/afcfta-a-new-era-for-global-business-and-investment-in-africa/> (дата обращения 24.09.2024).
4. The African Continental Free Trade Area and the Automotive Value Chain. – URL: https://cdn.odi.org/media/documents/VVC_paper_final_.pdf (дата обращения 24.09.2024).
5. An Action Plan to Accelerate Global Business and Investment in Africa [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/publications/an-action-plan-to-accelerate-global-business-and-investment-in-africa/> (дата обращения 23.09.2024).
6. Economic Development in Africa Report 2023: The Potential of Africa to Capture Technology-Intensive Global Supply Chains [Электронный ресурс]. – URL: <https://unctad.org/publication/economic-development-africa-report-2023> (дата обращения 23.09.2024).
7. Winning in Africa's agricultural market [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/agriculture/our-insights/winning-in-africas-agricultural-market> (дата обращения 25.09.2024).

УДК 316:339

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ²

CURRENT ASPECTS OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF CIVIL SERVANTS IN THE FIELD OF MANAGEMENT OF EURASIAN INTEGRATION

Тудейко Екагерина Васильевна,
заведующий сектором,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
e_tulejko@mail.ru

² Результаты исследования получены при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Разработать модель компетенций и профессионального развития государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией» (договор № Г23-013 от 2 мая 2023 года).

Tuleika Katsiaryna,
Head of the Sector,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Center of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В условиях углубления экономического взаимодействия Беларуси со странами – участницами ЕАЭС активизируются процессы реализации интеграционных программ и проектов, внешнеэкономических инициатив и, соответственно, повышается значимость профессионального развития государственных служащих в рассматриваемой области. В статье изложены принципы, формы и методы профессионального развития государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией. Сформулированы рекомендации по совершенствованию профессионального развития государственных служащих в Республике Беларусь, в том числе, в контексте евразийской интеграции.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, ЕАЭС, евразийская интеграция, компетенции, профессиональное развитие.

Abstract. In the conditions of deepening economic interaction between Belarus and the EAEU member states, the processes of implementation of integration programs and projects, foreign economic initiatives are intensifying and, accordingly, the importance of professional development of civil servants in this area is increasing. The article outlines the principles, forms and methods of professional development of civil servants in the field of Eurasian integration management. Recommendations for improving the professional development of civil servants in the Republic of Belarus, including in the context of Eurasian integration, are formulated.

Keywords: public service, civil servants, EAEU, eurasian integration, competencies, professional development.

Государственные служащие во всех странах подвергаются растущей интернационализации в большинстве задач, которые осуществляются на государственной службе. Многие государственные служащие в своей профессиональной деятельности сталкиваются с международными правовыми рамками и стандартами, работают в двустороннем и многостороннем форматах для продвижения национальных интересов [1, с. 50].

«Развитие евразийского партнерства является долгосрочной и важнейшей перспективой для Республики Беларусь, где ЕАЭС играет исключительную роль не только для членов Союза, но и для многих стран-партнеров» [2]. Участие Беларуси в интеграционном объединении представляет собой определенный процесс интернационализации, который, в том числе, отражает большинство изменений в требованиях к государственным служащим как в отношении осуществления профессиональной деятельности, так и в отношении требуемого уровня компетенций.

В этих условиях, полагаем, что успешное достижение целей и решение задач, стоящих перед государственными органами Республики Беларусь в рамках участия в ЕАЭС, требует наличия эффективного механизма организации профессионального развития государственных служащих, обеспечивающего непрерывное повышение компетенций в сфере управления евразийской интеграцией.

Актуальность профессионального развития государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией обусловлена следующими факторами:

а) ограничениями действующего подхода к профессиональному развитию государственных служащих в Республике Беларусь, что выражается в недостаточном правовом регулировании форм и методов профессионального развития государственных служащих, практическом применении различных видов образовательных программ

дополнительного образования взрослых, а также отражении в них тематики евразийской интеграции;

б) приоритетами государственной кадровой политики, заключающимися в необходимости совершенствования управления кадровым составом государственной службы и системы профессионального развития государственных служащих, потребностью развития системы непрерывного образования путем своевременной актуализации программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров в соответствии с потребностями социально-экономического развития страны и др. [3];

в) изменениями в национальной системе государственного управления, связанными с вовлеченностью в интеграционные процессы (появление новых структур в органах государственного управления, включая консультативные комиссии и советы; расширение функций государственных служащих, связанных с увеличением направлений экономического взаимодействия, осуществлением межгосударственных программ и проектов, реализацией внешнеэкономических инициатив, взаимным участием в работе межправительственных групп и органах, осуществлением межгосударственного взаимодействия с учетом культурных, политических и иных различий);

г) тенденцией последовательного сближения квалификаций работников различных видов профессиональной деятельности в рамках ЕАЭС, что нашло отражение в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.», Рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 октября 2023 г. № 30 «О развитии профессионального образования в государствах-членах ЕАЭС в целях формирования единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза»;

д) разрозненностью в системах подготовки и профессионального развития государственных служащих в странах – членах ЕАЭС, в том числе: в квалификационных требованиях, предъявляемых к государственным служащим; технологиях и организационных формах профессионального развития государственных служащих; содержании курсов подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих (и недостаточной их ориентированности на приоритеты интернационализации деятельности государственных служащих); степени развитости инфраструктуры профессионального развития (институтов и сервисов) специалистов по государственному управлению и др.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразным определить принципы, форм и методов профессионального развития государственных служащих для получения ими знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно решать поставленные перед государственным органом задачи в сфере управления евразийской интеграцией.

Так, *под профессиональным развитием государственных служащих* автором понимается непрерывный процесс, направленный на приобретение государственными служащими новых знаний, навыков и умений, развитие их профессиональных и личностных качеств, для поддержания и повышения уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей (в рассматриваемом контексте – в сфере управления евразийской интеграцией), и продвижения по службе.

В качестве основных принципов профессионального развития государственных служащих следует выделять общие (применимые ко всем категориям государственных служащих) и конкретные (применимые для категорий специалистов государственного управления, которые отражают характерные черты профессионального развития, в том числе, связанные с работой в международной среде).

К общим принципам относятся: научность, законность, системность, преемственность, последовательность, непрерывность, перспективность, равный доступ к должностям государственной службы; компетентностный и личностно-ориентированный подход; отбор кадров с учетом их деловых, профессиональных и личностных качеств; объективная оценка профессиональных и личностных качеств и др.

К конкретным принципам можно отнести следующие:

- принцип упреждения и адаптации системы профессионального развития к новым условиям, который означает, что системы профессионального развития нацелены на подготовку специалистов, способных профессионально справляться с новыми требованиями и вызовами [4];

- принцип практикоориентированности, который означает, что процесс профессионального развития должен быть направлен на овладение конкретными профессиональными навыками;

- принцип интернационализации подготовки, который открывает перспективы расширения системы профессионального развития в контексте международного сотрудничества [4];

- принцип адаптации к мультикультурной среде, который означает, что профессионалы-управленцы должны уметь приспосабливаться к любому новому культурному окружению и успешно выполнять свои профессиональные функции.

В настоящее время система профессионального развития государственных служащих в Республике Беларусь включает подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку. В рамках исследования предлагается расширить понятие системы профессионального развития государственных служащих в контексте аспектов евразийской интеграции за счет видов, форм и процесса реализации и представить ее следующим образом: дополнительное профессиональное образование; самообразование; внутреннее обучение; научно-практическое взаимодействие.

Так, дополнительного образование:

- строится на основании государственного заказа, который ежегодно утверждается совместным распоряжением Премьер-министра Республики Беларусь и Главы Администрации Президента Республики Беларусь, а также на основе заявок государственных органов и индивидуальных заявок государственных служащих;

- реализуется на основе подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировки, *целевого и специального обучения* государственных служащих, в том числе в очном, заочном, дистанционном форматах (или смешанном формате);

- осуществляется Академией управления при Президенте Республики Беларусь, иными учреждениями дополнительного образования взрослых и учреждениями, реализующими образовательные программы дополнительного образования взрослых, Республики Беларусь и стран-участниц ЕАЭС.

Самообразование:

- предусматривает самостоятельное изучение государственными служащими образовательных материалов, тематика которых соответствует направлению их профессиональной деятельности;

- предполагает использование материалов, размещенных на *специализированном ресурсе*, предназначенном для профессионального развития государственных служащих, действующем в рамках информационно-коммуникационного пространства в системе государственной службы³, а также в иных информационно-образовательных средах;

- может быть реализовано на основе образовательных курсов, доступ к которым предоставляется государственным служащим в дистанционной форме, в том числе с использованием специализированного ресурса, предназначенного для профессионального развития государственных служащих, иных информационно-образовательных систем и ресурсов стан-членов ЕАЭС.

Внутреннее обучение:

- осуществляется в государственном органе;

³ Формирование информационно-коммуникационного пространства в системе государственной службы Республики Беларусь предусмотрено Концепцией государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2024 № 1.

– основано на практиках обмена опытом и используется как в рамках адаптации поступивших на государственную службу в государственный орган, так и в целях профессионального развития кадрового состава по специальным направлениям подготовки;

Научно-практическое обучение:

– предполагает реализацию программ научно-ориентированного образования, осуществление совместных научно-исследовательских программ, проектов, мероприятий, а также взаимный обмен полученными в ходе их реализации знаниями;

– преимущественно направлено на приобретение государственными служащими новых (узких) знаний и умений, изучение передового опыта, технологий государственного управления в сфере профессиональной деятельности.

Мероприятия по профессиональному развитию государственных служащих могут осуществляться в двух основных формах: на рабочем месте или вне рабочего места, и реализовываться посредством групповых и индивидуальных методов развития (таблица 1).

Для достижения целей каждого из мероприятий профессионального развития следует выбирать наиболее подходящие формы обучения. К примеру, как показывает зарубежный опыт, ролевые игры, симуляции и подкасты составляют основную часть обучения интеграции. Они являются эффективным средством обучения, поскольку позволяют слушателям за короткий период времени освоить основные компоненты евразийских переговоров и административной культуры. В рамках языкового обучения эффективным является использование аудиовизуальных методов обучения. В контексте подготовки специалистов для евразийской интеграции особую актуальность приобретает перекрестное обучение, сущность и особенности которого представлены в работе автора [5].

Таблица 1 – Мероприятия профессионального развития государственных служащих

Формы профессионального развития	Методы развития
Дополнительное образование	образовательные программы подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки в сфере государственного управления; специальная подготовка (необходима для занятия отдельных должностей государственных служащих); курсы целевого назначения; перекрестное обучение (предусматривает подготовку квалифицированных экспертов из числа сотрудников государственных органов одной страны по учебным программам учреждений образования четырех других стран ЕАЭС); программы обмена государственными служащими и др.
Самообразование	программы самообразования в сфере евразийской интеграции; обучающие курсы (лектории, тематические семинары, практикумы, тренинги и иные виды обучающих курсов, в том числе, вебинары, подкасты, симуляции, мастер-классы и др.).
Внутреннее обучение	программы внутреннего обучения по профильным и специализированным направлениям деятельности государственного органа, подразделений; адаптационные семинары; наставничество; ротация кадров; коучинг; информационные дни; проектно-аналитические сессии и др.
Научно-практическое обучение	реализация образовательных программ научно-ориентированного образования; международные научно-практические конференции, форумы, семинары, тренинги; мастер-классы и др.

Примечание – Источник: составлено автором.

На основе вышеизложенного, можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию системы профессионального развития государственных служащих в Республике Беларусь, в том числе, в контексте управления евразийской интеграцией:

1. Формирование приоритетных направлений профессионального развития государственных служащих в Республике Беларусь.

2. Проработка вопроса о последовательном сближении квалификационных требований, предъявляемых к государственным служащим в странах-участницах ЕАЭС, а также согласовании программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации в сфере управления евразийской интеграцией.

3. Рассмотрение в условиях углубления процессов региональной интеграции вопроса о дополнении и актуализации образовательных стандартов и программ Республики Беларусь специальности «государственное управление» общего высшего образования, углубленного высшего образования и переподготовки в части реализации внешней политики Республики Беларуси и евразийской интеграции на современном этапе.

4. Расширение перечня образовательных программ дополнительного образования взрослых, используемых в процессе профессионального развития государственных служащих (бакалавриат; магистратура; переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование; стажировка руководящих работников и специалистов; повышение квалификации руководящих работников и специалистов) такими программами, как специальная подготовка; обучающие курсы; курсы целевого назначения; совершенствование возможностей и способностей личности).

5. Сокращение допустимого минимального количества часов для освоения образовательных программ государственным служащими в размере 16 часов (краткосрочные программы);

6. Разработка учебных программ профессионального самообразования в сфере управления евразийской интеграцией.

7. Рассмотрение возможности разработки Положения о порядке осуществления профессионального развития государственных служащих в Республике Беларусь либо на основе отдельного нормативного правового акта (с расширением форм, методов, закрепления процедуры профессионального развития), либо на основе внесения изменений и дополнений в Положение о подготовке, переподготовке, стажировке и повышении квалификации.

8. Разработка образовательного контента для обучения государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией, предполагающая:

8.1. Формирование содержания групп компетенций государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией и тематических направлений для создания образовательного контента.

На основе анализа зарубежных образовательных программ и функций государственных служащих Республики Беларусь в сфере евразийской интеграции, в обозначенную группу компетенций предлагается включить следующие:

институциональное взаимодействие – совокупность, знаний, умений и навыков в отношении институциональных условий взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС (институциональная структура ЕАЭС; основные НПА ЕАЭС; официальные ресурсы Союза и др.);

внутренний рынок – совокупность, знаний, умений и навыков в сфере функционирования экономического пространства Союза, обеспечивающего свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов (скоординированная, согласованная или единая политика в отраслях экономики; единые меры защиты внутреннего рынка в ЕАЭС; стратегические направления ЕАЭС до 2025 года; концепция формирования общего финансового рынка ЕАЭС; формирование единого рынка услуг ЕАЭС и др.);

проектная интеграция – совокупность, знаний, умений и навыков, касающихся реализации проектной деятельности, инвестиционно-инновационного сотрудничества в ЕАЭС (управление процессами, проектами, продуктами; управление командой проекта; инвестиционно-инновационная деятельность государств-членов ЕАЭС, международные институты развития и др.).

внешнеэкономическая деятельность – совокупность, знаний, умений и навыков области реализации, регулирования и развития внешнеэкономических отношений ЕАЭС (сущность, субъекты и роль ВЭД; формы международного сотрудничества в ЕАЭС; внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами; торговые соглашения ЕАЭС и др.).

межгосударственная коммуникация – совокупность, знаний, умений и навыков в сфере направлений и форм информационного взаимодействия между государствами-членами ЕАЭС и третьими странами (коммуникация и коммуникативная деятельность; нормы современного делового этикета, протокола и специфика межкультурного делового взаимодействия; ИКТ-инфраструктура ЕАЭС и др.).

управление личной эффективностью – совокупность управленческих и социальных навыков, содействующих высокому уровню профессионализма в процессе реализации профессиональных обязанностей в сфере управления евразийской интеграции (системное управление; оценка внешних условий; готовность к изменениям и др.).

Учебный материал рекомендуется разрабатывать в соответствии со следующими уровнями: базовый уровень, специальный уровень и углубленный. Характеристика и описание уровней формирования компетенций представлена в работе автора [1].

8.2. Подготовку цифрового образовательного контента по евразийской интеграции, используемого, в том числе, в рамках дистанционной системы обучения на основе электронных образовательных ресурсов (ЭОР), электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК), цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) или отдельных цифровых модулей, а также для размещения на образовательной платформе по профессиональному развитию государственных служащих, реализуемой в рамках создаваемого в стране информационно-коммуникационного пространства в системе государственной службы.

8.3. Широкое использование цифровых технологий в обучении, включая интерактивные лекции, имитационные игры по переговорному процессу, а также серии подкастов для обучения государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией, в которых может быть представлен широкий спектр обучающего контента, записанного с участием государственных служащих и экспертов стран-членов ЕАЭС, органов Союза.

8.4. Запуск совместных (учреждения образования Республики Беларусь и ЕЭК) онлайн-курсов по евразийской тематике (с учетом опыта Российской Федерации).

8.5. Привлечение к формированию образовательного контента компетентных структур, в том числе, образовательных организаций, органов государственного управления, научно-исследовательских учреждений, представителей частного сектора экономики стран-участниц ЕАЭС, представителей ЕЭК.

9. Расширение состава действующего Консорциума вузов в области евразийской интеграции на базе МГИМО в целях содействия развития компетенций в области ЕАЭС.

10. Проведение на системной основе форумов молодых государственных служащих ЕАЭС, направленного на выработку молодыми государственными служащими стран ЕАЭС совместных проектов и обмен опытом, идеями.

11. Развитие системы перекрестного обучения, программ обмена государственными служащими государств-участниц ЕАЭС, расширение практики использования курсов целевого назначения в профессиональном развитии, включая языковую подготовку, обучение навыкам ведения переговоров, обучение государственных служащих с учетом возможного председательства своей страны в ЕАЭС и др.

12. Создание инфраструктуры (включая цифровую) для профессионального развития государственных служащих на национальном и межгосударственном уровнях с учетом передового опыта.

Таким образом, углубление интеграционных процессов на евразийском пространстве приводит к необходимости непрерывного профессионального развития кадров на всех уровнях в целях их приспособления к работе в международной среде. Предложенные рекомендации дополняют формы и методы профессионального развития государственных

служащих, уточняют подходы и определяют условия, необходимые для профессионального развития государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тулейко Е.В., Гладкая Е.Н., Луговская И.С. Компетенции государственных служащих в сфере управления евразийской интеграцией // Вышэйшая школа. – 2024. – № 3. – С. 50–55.
2. ЕЭК и МГИМО запустили Модель ЕАЭС и подписали программу сотрудничества на 2024–2025 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-mgimo-zapustili-model-eaes-i-podpisali-programmu-sotrudnichestva-na-2024-2025-gody/> (дата обращения 02.09.2024).
3. Об утверждении Концепции государственной кадровой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32400001> (дата обращения 04.09.2024).
4. Хливицкас Е., Мельникас Б. Кадровые резервы государственной службы в контексте процессов интернационализации и европейской интеграции: системы образования и подготовки специалистов в области государственного управления (перевод с английского Э. Г. Зверевой) // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2. – С. 87–112.
5. Тулейко Е.В. Система совместной подготовки кадров государств-членов ЕАЭС // Современная Европа. – 2020. – № 3. – С. 181–187.

УДК 33.332.01

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТОВ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ INTERNATIONAL EDUCATIONAL RELATIONS OF THE UNITED ARAB EMIRATES: MAIN TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Хань И,
аспирант,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
hanyi88629@gmail.com

Han Yi,
Postgraduate Student,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье показано, что развитие международных образовательных связей является одним из приоритетных направлений наращивания ненефтяного экспорта Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ). Представлена информация о системе управления образованием в ОАЭ. Выделены ключевые цели развития международных образовательных связей в ОАЭ. Проведен обзор деятельности основных высших учебных заведений ОАЭ, в том числе в области развития международных образовательных связей. Рассмотрены лучшие практики ОАЭ в области международной образовательной деятельности, в том числе опыт функционирования Дубайского международного академического города, Дубайского парка знаний, инициативы «Думай об искусственном интеллекте» и др. Большое внимание уделено деятельности филиалов западных учреждений образования (Сорбонны, Нью-Йоркского

университета, Британского университета), а также программе привлечения и удержания талантов. Сделан вывод, что развитие международных образовательных связей позволяет ОАЭ создавать условия для развития потенциала одаренных иностранных студентов и обеспечивать их рабочими местами в ведущих компаниях страны.

Ключевые слова: международные экономические связи, образовательные связи, ОАЭ, парки знаний, цифровизация сферы образования.

Abstract. The article shows that the development of international educational relations is one of the priority areas for increasing non-oil exports of the United Arab Emirates (UAE). Information is provided on the education management system in the UAE. The key goals for the development of international educational relations in the UAE are highlighted. A review of the activities of the main higher educational institutions of the UAE was carried out, including in the field of development of international educational relations. The best practices of the OEA in the field of international educational activities are considered, including the experience of the Dubai International Academic City, the Dubai Knowledge Park, the «Think Artificial Intelligence» initiative, etc. Much attention is paid to the activities of branches of Western educational institutions (Sorbonne, New York University, British University), as well as a program to attract and retain talent. It is concluded that the development of international educational relations allows the UAE to create conditions for developing the potential of gifted foreign students and provide them with jobs in the country's leading companies.

Keywords: international economic relations, educational relations, UAE, knowledge parks, digitalization of the education sector.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) являются ярким примером успешной структурной диверсификацией национальной экономики в направлении опережающего развития ненефтяных отраслей, ускоренной цифровизации, лидерства в инновациях, перехода к модели экономики, основанной на знаниях [1, с. 98]. Стратегический план национального развития ОАЭ «Видение ОАЭ 2031» включает четыре приоритетных направления: поддержка высокого качества жизни граждан (путем создания экосистемы, благоприятной для развития индивидуальных возможностей, поддержки традиционных ценностей, культуры); построение инклюзивного общества, расширяющего возможности (общества, в котором все чувствуют себя комфортно и безопасно); непрерывное совершенствование системы здравоохранения на инновационной основе; передовое образование для тех, кто учится и развивается на протяжении всей жизни. Именно образовательная составляющая актуального стратегического плана национального развития Эмиратов призвана внести наибольший вклад в достижение амбициозных целей: удвоение ВВП страны (до 3 трлн дирхамов); увеличение объема ненефтяного экспорта до 800 млрд дирхамов при одновременном росте внешнеторгового оборота страны до 4 млрд дирхамов; вхождение в десятку лучших стран мира по Индексу человеческого развития и по привлечению талантов из-за рубежа [2].

В системе образования ОАЭ доступны передовые, обучающие и цифровые технологии, обеспечивается гибкость и персонализация оказываемых услуг с тем, чтобы каждый обучающийся мог приобрести актуальные, востребованные на рынке труда компетенции и внести свой вклад в социально-экономическое развитие страны. С 2012 г. реализуется «Путь цифровой трансформации», включающий строительство инфраструктуры для высокоскоростной передачи данных во всех учебных заведениях страны, создание смарт-аудиторий, запуск полноценной системы дистанционного обучения с 2020 г., разработку специализированных образовательных программ для преподавателей, позволяющих приобрести необходимые навыки и компетенции для успешного дистанционного взаимодействия со студентами.

Действует Комитет цифровой трансформации при Министерстве образования ОАЭ, который ведет активную работу по координации проектов цифровизации, взаимодействию с

высшими учебными заведениями и другими учреждениями образования, обеспечению выполнения министерством целевых показателей, связанных с внедрением концепции «электронного правительства» [3]. Также созданы оперативный центр цифровой безопасности в образовании, UX-лаборатория, которая позволяет непрерывно повышать качество образовательных услуг, оценивать удовлетворенность обучающихся, тестировать инновационные решения, призванные обеспечить конкурентоспособность высших учебных заведений ОАЭ.

Важную роль в выстраивании образовательных связей ОАЭ играют также Национальное управление научных исследований, Совет по образованию Абу-Даби, Управление по знаниям и человеческому развитию Дубая. При этом ОАЭ стали первой страной в регионе Персидского залива, которая начала инвестировать значительные средства в формирование системы образования, конкурентоспособной на мировом рынке. Если изначально развитие сферы образования в ОАЭ преимущественно ориентировалось на адаптацию зарубежного опыта, привлечение преподавателей-экспатов для создания достаточного предложения высококачественных услуг, ориентированных на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, то начиная с 2010-х гг. прослеживается четко выраженная стратегия интернационализации образования, позволяющая привлекать студентов из-за рубежа и увеличивать вклад экспорта образовательных услуг в общий объем ненефтяного экспорта ОАЭ.

Так, в 2023 г. была начата реализация Стратегии экспорта услуг ОАЭ, которая предусматривает девять приоритетных отраслей экономики страны, обладающих наибольшим потенциалом для наращивания экспорта услуг, в т. ч. образование [4].

По данным за 2022 г. экспорт услуг в ОАЭ достиг 154 млрд долл. США или 2,2 % мирового экспорта, однако экспортный потенциал сферы услуг в ОАЭ, в т. ч. сферы образования, значительно выше, что позволяет рассчитывать на сохранение высоких темпов роста (так, если мировой экспорт услуг за 2010-2022 гг. вырос с 4 трлн долл. США до 7,1 трлн долл. США или на 78,7 %, то экспорт услуг в ОАЭ за аналогичный период возрос более чем в десять раз (в 2010 г. стоимостной объем экспорта услуг в ОАЭ составил всего 11,7 млрд долл. США) [5]. Также существенное влияние на развитие образовательных связей ОАЭ оказывает Национальная стратегия по привлечению и удержанию талантов, которая призвана обеспечить наличие необходимых талантов в стратегических секторах экономики для успешного построения экономики знаний и окончательной ликвидации зависимости от нефтяных доходов. Стратегия предусматривает привлечение зарубежных талантов в сферу образования и науки, ИКТ, космических технологий, энергетики, транспорт и логистику, здравоохранение [6], что в немалой степени способствовало выбору ОАЭ стратегии интернационализации сферы высшего образования. Выделим ключевые цели развития международных образовательных связей в ОАЭ:

1) *реализация экспортного потенциала национальной системы образования, достижение стратегических целей по развитию ненефтяного экспорта.* Экспорт образовательных услуг является важной составляющей экспорта услуг и позволяет также привлекать дополнительные инвестиции в частные учебные заведения, ориентированные на иностранных студентов. Преимущественно частные учебные заведения располагаются на территории зон свободной торговли, что позволяет им воспользоваться существенными налоговыми льготами, упрощенной процедурой лицензирования и аккредитации учебных заведений. Требования, предъявляемые Комиссией по академической аккредитации, к учебным заведениям, размещаемым вне зон свободной торговли, существенно строже (так, например, проверяется соответствие условий обучения, качества преподавания установленным нормам, соблюдение норм и правил информационной безопасности, содержание учебных планов);

2) *переориентация студентов, выбирающих образовательные программы за рубежом, на обучение внутри ОАЭ.* Ежегодно около 15 тыс. студентов из ОАЭ направляются

на обучение за границу, при этом наиболее востребованы учебные заведения Германии, Южной Кореи, Италии, США, Нидерландов, Великобритании [7];

3) *стремление обеспечить привлечение талантливых зарубежных студентов и их удержание в стратегически важных секторах экономики ОАЭ*. Иностранным студентам в ОАЭ доступны как стипендии, ориентированные на бакалавриат (например, спортивная стипендия, университетская стипендия, стипендия Его Высочества Шейха Хамдана бен Заида), так и меры поддержки, предназначенные для последиplomного образования. При этом финансовые инструменты поддержки иностранных студентов дифференцируются по эмиратам [8].

В итоге появляется возможность обеспечивать устойчивый приток иностранных студентов в ОАЭ, что позволяет также повышать экономическую отдачу от инвестиций в систему образования страны. В настоящее время аккредитацию имеет 74 высших учебных заведения, большинство из которых активно принимает иностранных студентов. При этом высшие учебные заведения ОАЭ могут быть разделены на следующие группы [9, с. 56–59]:

1) государственные университеты (например, университет ОАЭ, университет Шарджи, университет Шейха Зайда, Морская академия Шарджи), ориентированные на граждан ОАЭ и финансируемые за счет бюджетных ресурсов;

2) частные университеты, созданные в т. ч. с привлечением иностранных партнеров (Дубайский университет, Британский университет в Дубае, университет Кальбы, университет наук и технологии Фуджейры, Американские университеты в Рас-эль-Хайма, Шардже);

3) иностранные университеты, пользующиеся значительной автономией в ОАЭ. Так, например, в Дубае действуют Британский университет, Канадский университет, Лондонская бизнес-школа, Нью-Йоркский университет.

Так, наибольших успехов в развитии международных образовательных связей достиг Дубай. Дубайский международный академический город, основанный компанией «ТЕКОМ Групп» в 2007 г., является региональным центром развития образования, где сконцентрированы как региональные, так и международные учреждения образования. Иностраным студентам доступно свыше 500 образовательных программ, что позволило привлечь свыше 28 тыс. студентов.

Значительный интерес также представляет опыт функционирования Дубайского парка знаний, созданного в 2003 г. Так, в Дубайском парке знаний, помимо высших учебных заведений, базируются также учебные центры, профессиональные академии, оказывающие услуги последиplomного образования. Дубайский парк знаний вместе с Международным академическим городом образует образовательный кластер эмирата Дубай, созданный благодаря усилиям группы компаний ТЕСОМ. Кластер включает в себя восемь из десяти наиболее востребованных университетов Дубая, а количество участников различных мероприятий, семинаров, направленных на обмен знаниями, превышает 30 тыс. чел. в год. Участниками кластера также являются ведущие университеты мира: Манчестерский университет, университет Миддлсекса, Университет Мердока, разработчик платформы для видеоинтервью SHL, компания City and Guilds, которая оказывает услуги по повышению квалификации и переподготовке специалистов в нефтегазовой отрасли, индустрии гостеприимства.

Следует отметить также работу в Дубайском парке знаний американской онлайн-школы iCademy Middle East, которая позволяет обучающимся формировать цифровые компетенции, необходимые для успешной карьеры, школы программирования Le Wagon, международного центра кулинарного искусства ICCA Dubai, Вашингтонской школы протокола [10].

Дубайский парк знаний продолжает развиваться, привлекая новые иностранные учебные заведения, высокотехнологичные компании, параллельно «ТЕКОМ Групп» развивает и другие деловые районы Дубая («Интернет-город», «Промышленный город», «Производственный город», «Медиагород», «Квартал дизайна»). Удержание талантов в

Дубае и других эмиратах объективно необходимо для достижения лидерства ОАЭ в сфере инноваций, достижения амбициозных целей социально-экономического развития, успешной цифровой трансформации.

При этом следует отметить, что, помимо «ТЕКОМ Групп», в развитии международных образовательных связей Дубая принимают участие и другие крупнейшие компании различных отраслей, которые также предоставляют рабочие места для выпускников высших учебных заведений по приоритетным для эмирата направлениям. Численность студентов высших учебных заведений в Дубае превышает 330 тыс. чел., в т. ч. более 277 тыс. чел. – иностранцы. Структура студентов в Дубае в разрезе типов высших учебных заведений приведена на рисунке 1.

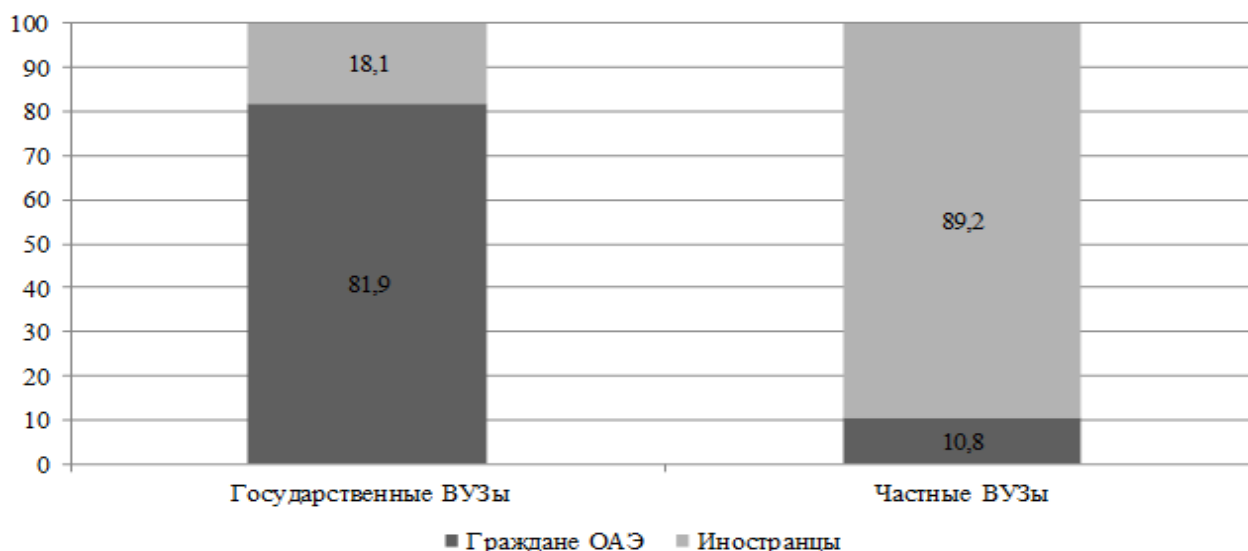

Рисунок 1 – Структура студентов в Дубае в разрезе типов высших учебных заведений, %

Примечание – Источник: [11].

Как видно из рисунка 1, государственные ВУЗы Дубая преимущественно ориентированы на обучение граждан ОАЭ, за исключением отдельных учебных заведений, принимающих также студентов из других арабских стран: доля граждан ОАЭ в общей численности студентов государственных ВУЗов Дубая составляет 81,9 %. В то же время частные и иностранные университеты, базирующиеся в эмирате, активно привлекают иностранных студентов: только 10,8 % студентов частных ВУЗов являются гражданами ОАЭ (среди граждан ОАЭ востребованы, в частности, узкие специальности, подготовка по которым в государственных ВУЗах не ведется).

Характерной чертой развития сферы образования в Дубае и других эмиратах является высокая активность во внедрении разработок, основанных на технологии искусственного интеллекта. С 2017 г. в ОАЭ действует Министерство искусственного интеллекта, реализуется инициатива «Думай об искусственном интеллекте», призванная ускорить внедрение технологии в процессы образования с тем, чтобы обеспечить трансформацию общества и дальнейшее повышение качества жизни. Программа «Умное обучение Мохаммеда бин Рашида», реализация которой была начата в 2012 г., предусматривает постепенный отказ от печатных учебных пособий, создание учебного медиацентра мирового класса, на базе которого будет создаваться цифровой контент для образовательного процесса [12, с. 127].

В 2019 г. создан Университет искусственного интеллекта MBZUAI, который предлагает студентам широкий выбор образовательных программ, специализируясь на последипломном образовании. При Университете искусственного интеллекта действует два исследовательских центра: центр интегративного искусственного интеллекта и центр

метавселенной, которые позволяют студентам принимать участие в исследованиях под руководством своих преподавателей. Для поддержки студенческих стартапов в области искусственного интеллекта создан Центр инкубации и предпринимательства, воспользоваться ресурсами которого могут иностранные студенты. Центр входит в состав стартап-экосистемы ОАЭ и предоставляет как консультативную поддержку, менторскую помощь, так и финансовые ресурсы, необходимые для успешного развития высокотехнологичного стартапа, доступны также курсы предпринимателей [13].

Также ежегодно проводится Национальный фестиваль науки и инноваций, в рамках которого организуется конкурс молодых предпринимателей The Next Founder. Участие в конкурсе доступно как для граждан ОАЭ, так и для иностранных студентов, необходимо иметь бизнес-идею либо же вести собственный бизнес в небольших масштабах (достаточно действовать в качестве фрилансера). Конкурс призван предоставить участникам возможность сформировать необходимые предпринимательские навыки с помощью профессионального обучения, наставничества, консультационной поддержки. Участники получают возможность пройти трехдневный учебный лагерь, что поможет им выстроить собственные бизнес-модели и успешно развивать стартапы. По окончании срока подготовки в лагере студенты представляют свои проекты перед профессиональным жюри, а пять победителей получают полную поддержку в запуске собственного инновационного бизнеса (членство в инкубаторах предпринимательства, необходимое для старта финансирования, помощь ментора, доступ к образовательным услугам специализированных организаций) [9, с. 54].

Конкурс молодых ученых позволяет иностранным студентам в составе групп представить свои научные проекты в следующих областях:

1) технологии (в т. ч. ИКТ, робототехника, технологии управления, биотехнологии и др.). Ожидается, что участники конкурса молодых ученых владеют фундаментальной наукой в достаточной степени, чтобы понимать основу выбранной технологии и увеличить отдачу от реализации предлагаемого проекта;

2) химические, физические и математические науки (в данной категории также допускается выдвигать научные проекты в сфере геологии, астрономии, геофизики, метеорологии);

3) биологические и экологические науки (как правило, предлагаются проекты в биохимии, генетике, медицине, микробиологии, физиологии, растениеводстве, животноводстве);

4) социальные и поведенческие науки (разрешается представлять проекты по социальной антропологии и политологии).

В итоге в ОАЭ обеспечивается следующая динамика численности иностранных студентов (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности иностранных студентов в ВУЗах ОАЭ в разрезе стран, чел.

Страна	2017–2018 учебный год	2023–2024 учебный год	Темп изменения, %
Бангладеш	2808	6485	230,9
Канада	200	3228	1614,0
Коморские острова	5817	9487	163,1
Египет	13739	55440	403,5
Индия	12924	45039	348,5
Иордания	8877	36649	412,9
Пакистан	10005	28279	282,6
Российская Федерация	101	1048	1037,6
Беларусь	26	32	123,1
Судан	3537	19577	553,5
Сирия	15594	47830	306,7
Великобритания	531	5111	962,5
США	304	5782	1902,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [14].

Как видно из таблицы 1, наблюдается кратный рост притока иностранных студентов в высшие учебные заведения ОАЭ. Численность обучающихся из Канады выросла более чем в 16 раз до 3,2 тыс., более 55 тыс. студентов в ВУЗах ОАЭ прибыли из Египта, 45 тыс. – из Индии, 36,6 тыс. – из Иордании, востребованы высшие учебные заведения Эмиратов также среди студентов из Судана и Сирии. Все больший интерес к обучению в ОАЭ ввиду высокого качества образовательных услуг и доступных цен проявляют граждане развитых стран: численность студентов из Великобритании выросла более чем в 9 раз, из США – более чем в 19 раз, что свидетельствует об успехе выбранного подхода к развитию международных образовательных связей.

В целом следует признать, что достигнутые ОАЭ результаты свидетельствуют о наличии обширных возможностей для развития ненефтяного экспорта за счет международных образовательных связей. Привлечение в ОАЭ иностранных университетов позволило удовлетворить внутренний спрос на образовательные услуги, а также многократно увеличить численность иностранных студентов и, соответственно, доходы от экспорта образовательных услуг. Деятельность по развитию образовательных связей с зарубежными странами органично сочетается с реализуемой в ОАЭ программой привлечения и удержания талантов для нужд стратегических секторов экономики страны, что дает возможность создавать условия для развития потенциала талантливых иностранных студентов, трудоустраивая их в ведущих компаниях Эмиратов. Следует ожидать дальнейших улучшений позиций ОАЭ в мировом экспорте образовательных услуг за счет привлечения студентов из развитых стран (Канады, Великобритании, США, стран ЕС), а также углубления межрегионального образовательного сотрудничества в части школьного обучения (опыт деятельности международных австралийских школ свидетельствует о востребованности таких услуг среди жителей арабских стран).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гудзенко А.В., Кириллов В.Н. Структурные изменения в экономике и внешней торговле ОАЭ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 6. – С. 98–110.
2. We the UAE 2031 Vision [Электронный ресурс]. – URL: u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards (дата обращения 19.03.2024).
3. Digital Transformation Journey in Education [Электронный ресурс] // UAE Ministry of Education. – URL: moe.gov.ae/EN/ImportantLinks/Pages/DigitalTransformation.aspx (дата обращения 19.03.2024).
4. UAE unveils ambitious Export Service Strategy [Электронный ресурс] // Middle East Economy. – URL: economymiddleeast.com/news/uae-unveils-ambitious-export-services-strategy (дата обращения 20.03.2024).
5. Exports and Imports by service-category [Электронный ресурс] // UNCTADStat. – URL: unctadstat.unctad.org/datacenter/dataviewer/US.TradeServCatTotal (дата обращения 20.03.2024).
6. UAE Talent Attraction & Retention Strategy 2031. – URL: moec.gov.ae/documents/20121/82722/Talent+Attraction++Retention+Strategy_Final-SS_English.pdf (дата обращения 21.03.2024).
7. UAE sends approximately 15,000 students abroad per year – number increasing at 3-4 % yearly [Электронный ресурс] // ZAWYA. – URL: zawya.com/en/press-release/research-and-studies/uae-sends-approximately-15-000-students-abroad-per-year-number-increasing-at-3-4-yearly-gjq71iz3 (дата обращения 20.03.2024).
8. Knowledge and Human Development Authority [Электронный ресурс]. – URL: web.khda.gov.ae/en (дата обращения 18.03.2024).
9. Домнина М.М. Оценка перспективности образовательных услуг Объединенных Арабских Эмиратов для российских университетов // Вестник науки. – 2023. – Т. 3. – № 6. – С. 52–61.

10. Dubai Knowledge Park Marks 20 Years of Enriching Regional Knowledge Economy [Электронный ресурс]. – URL: dkp.ae/media/press-releases/dubai-knowledge-park-marks-20-years-of-enriching-regional-knowledge-economy (дата обращения 20.03.2024).
11. Enrolled Students by Education Type and Nationality // Dubai Statistics Center. – URL: dsc.gov.ae/Report/DSC_SYB_2021_04%20_%2001.pdf (дата обращения 17.03.2024).
12. Шамсиева И. Искусственный интеллект в образовании: опыт ОАЭ // Восточный факул. – 2022. – Т. 1. – № 2. – С. 124–130.
13. About [Электронный ресурс] // MBZUAI. – URL: mbzuai.ac.ae (дата обращения 19.03.2024).
14. Open Data [Электронный ресурс] // UAE Ministry of Education. – URL: moe.gov.ae/EN/OpenData/Pages/home.aspx (дата обращения 19.03.2024).

УДК 33.9 (476+510)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧАСТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН
THEORETICAL FRAMEWORK FOR RESEARCHING THE PARTICIPATION OF SMALL
AND MEDIUM ENTERPRISE IN INTERREGIONAL COOPERATION OF COUNTRIES**

Чжао Цинцю,
аспирант,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
zhaoqinqiu@yandex.by

Zhao Qingqiu,
Postgraduate Student,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Показана роль малого и среднего предпринимательства (МСП) в развитии межрегиональных связей стран, выделены дополнительные функции МСП в аспекте международной деятельности, регионального развития и развития бизнес-структур. Определены особенности субъектов малого и среднего предпринимательства как участников международных межрегиональных связей. Раскрыто содержание понятия «региональная интеграционная среда малого и среднего бизнеса».

Рассмотрены теории и концепции, формирующие теоретический базис исследования МСП как участника межрегиональных связей по следующим направлениям: теории предпринимательства, интернационализации бизнеса, международной торговли и межрегиональных связей, концепции управления, содержащие пространственный фактор.

Сформулированы концептуальные положения, определяющие включение МСП в межрегиональное сотрудничество стран: а) постепенный и поэтапный выход на региональные рынки стран-партнеров; б) сетевой подход к развитию внешнеэкономических связей; в) необходимость поддержки со стороны государства в виде создания специальной бизнес-среды с учетом особенностей страны-партнера; г) выбор регионов, приоритетных для сотрудничества, с учетом близости социально-экономического уровня развития регионов, общности проблем регионального развития, взаимодополняемости региональных социально-экономических комплексов стран.

Ключевые слова: интернационализация бизнеса, региональная интеграционная среда малого и среднего бизнеса, малое и среднее предпринимательство, межрегиональные связи, теории.

Abstract. The role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the development of interregional relations of countries is shown, additional functions of SMEs in the aspect of international activities, regional development and the development of business structures are highlighted. The features of small and medium-sized businesses as participants in international interregional relations are determined. The content of the concept «regional integration environment of small and medium-sized businesses» is revealed.

The theories and concepts that form the theoretical basis for the study of SMEs as a site of interregional relations are considered in the following areas: theories of entrepreneurship, business internationalization, international trade and interregional relations, management concepts containing the spatial factor.

Conceptual provisions have been formulated that determine the inclusion of SMEs in interregional cooperation between countries: a) gradual and phased entry into regional markets of partner countries; b) network approach to the development of foreign economic relations; c) the need for support from the state in the form of creating a special business environment, taking into account the characteristics of the partner's country; d) selection of regions that are priorities for cooperation, taking into account the proximity of the socio-economic level of the regions, the commonality of problems of regional development, and the complementarity of regional socio-economic complexes of countries.

Keywords: internationalization of business, regional integration environment of small and medium-sized businesses. small and medium-sized businesses, interregional connections, theories.

Одним из приоритетов белорусско-китайского экономического сотрудничества является активизация межрегиональных связей Беларуси и Китая, об этом свидетельствует решение об объявлении Годом регионов Китая и Беларуси период 2020–2023 гг. В настоящее время предприятия малого и среднего предпринимательства (МСП) двух стран недостаточно активно участвуют в этих отношениях. Поэтому актуальной научной проблемой является выявление особенностей участия МСП в межрегиональных связях и формирование соответствующей теоретической основы, использование которой позволит разработать практические рекомендации по углублению экономического взаимодействия субъектов предпринимательства в формате межрегиональных связей.

Как показывают исследования по зарубежной практике, малое и среднее предпринимательство занимает значимое место в экономике стран и вносит определенный вклад в экономическую интеграцию [1–3].

Общепризнано, что малые и средние предприятия играют ключевую роль в обеспечении инклюзивного и устойчивого роста, повышении экономической устойчивости и улучшении социальной сплоченности. Практически во всех развитых странах на МСП приходится около 60 % занятости и более 50 % добавленной стоимости.

Особое место малый и средний бизнес играет в региональном развитии. За счет роста МСП происходит диверсификация экономики, повышается уровень занятости населения, что особенно актуально для экономики регионов, сельских территорий. Создание на базе МСП новых рабочих мест, обеспечение населения потребительскими товарами способствуют повышению уровня благосостояния населения регионов.

Важная роль принадлежит МСП в развитии конкурентной среды и более быстром распространении рыночных отношений, что важно для стран с формирующимся рынком.

МСП выполняют важную инновационную функцию. МСП отличаются гибкостью, восприимчивостью к новым технологиям и в этом качестве выступают проводниками инноваций, тесно взаимодействуя с крупным бизнесом. Например, в странах ОЭСР на долю инновационных МСП приходится около 20 % зарегистрированных патентов.

С развитием «зеленой экономики» возникла еще одна сфера активного участия МСП в хозяйственной жизни. В ряде стран ОЭСР инновационные МСП приобрели ключевое значение в эко-индустрии и на рынках «чистых» технологий. В частности, в Великобритании и Финляндии их доля в бизнесе «чистых» технологий составила соответственно 90 % и 70 %.

Исследуя проблему участия малого и среднего предпринимательства в развитии межрегиональных связей между странами, автором помимо отмеченных выше преимуществ МСП, определены дополнительные функции, которые реализуются по трем направлениям и определяют роль и значимость малого и среднего предпринимательства в развитии экономического сотрудничества регионов различных стран.

Международная (внешнеэкономическая) функция: происходит углубление международного экономического сотрудничества; обеспечивается вклад МСП в экспорт в условиях межрегиональных связей; усиливается международная специализация регионов стран-партнеров; повышается уровень конкурентоспособности товаров и услуг на региональных рынках стран-партнеров; социальная сфера и другие объекты региональной экономики включаются во внешнеэкономические связи.

Бизнес-функция МСП: расширяются источники доходов предпринимателя; обогащается предпринимательский опыт за счет применения лучших мировых практик бизнес-процессов; усиливается включенность МСП в международные сети, сотрудничество с крупным бизнесом.

Региональная функция: формируются новые региональные конкурентные преимущества предпринимательства; происходит диверсификация экономики региона; обеспечивается повышение уровня инновационного развития региона на основе применения зарубежных технологий; активизируется процесс выдвижения местных инициатив и повышение предпринимательской активности местного населения; создаются новые транспортно-логистические связи регионов стран-партнеров, в том числе на цифровой основе.

Выявление иных особенных черт субъектов малого и среднего предпринимательства, включенных в международные межрегиональные связи, предполагает рассмотрение основных понятий, содержащихся в литературе, которые отражают внешнеэкономическую деятельность предпринимательства.

Одной из таких категорий является понятие «интернационализация бизнеса», которое определяется учеными и специалистами по-разному. Однако суть различных трактовок этого понятия не меняется.

Так, по мнению Т.В. Цуканова, интернационализация понимается как процесс развития международных операций фирмы с целью получения определенных выгод [4]. В.Г. Сурвилло в своих работах связывает интернационализацию с воспроизводственным процессом и дает следующее определение этого понятия: «процесс развития устойчивых экономических международных взаимосвязей (прежде всего на основе международного разделения труда) и выхода стандартного воспроизводственного цикла предприятия за пределы национальных границ» [5, с.9]. В числе других определений можно указать на трактовки, связывающие интернационализацию с активизацией деловой экономической активности фирмы за пределами национального государства в форме экспорта товаров, услуг и капитала» [2].

По мнению автора, особенность категории «интернационализация малого и среднего предпринимательства как участника межрегиональных связей» обусловлена включенностью субъектов МСП в более разнообразные формы международных экономических связей, реализуемые на региональном уровне. Речь идет не только о торговле товарами и услугами, инвестиционной деятельности на региональных рынках зарубежных стран, научно-технологическом сотрудничестве, но также о сотрудничестве регионов стран в образовательной, социальной, культурной, гуманитарной сферах.

Помимо этого, отличительными чертами процесса интернационализации малого и среднего предпринимательства как участника межрегиональных связей являются тесная связь с региональными условиями внешнеэкономической деятельности, с одной стороны, и зависимость от общих национальных рамок международного предпринимательства, с другой.

Значимой для понимания категории малого и среднего бизнеса является понятие «бизнес-среда». Применительно к МСП как участников международных межрегиональных

связей бизнес-среда может быть определена как «региональная интеграционная среда малого и среднего бизнеса». По определению автора, это совокупность глобальных, национальных и локальных факторов, формирующих экономическое окружение малого и среднего предпринимательства и его способность эффективно функционировать в международном, национальном и региональном формате.

В числе локальных факторов, формирующих взаимоотношения субъектов малого и среднего предпринимательства с внешним миром, можно выделить следующее:

природно-ресурсный потенциал и отраслевая структура территории, определяющие направления взаимовыгодного сотрудничества;

обеспеченность региона трудовыми ресурсами и уровень доходов населения, формирующие спрос на товары и услуги из-за рубежа;

отрасли международной специализации региона, характеризующие его конкурентные позиции;

сетевые и кластерные связи в экономике региона, облегчающие выстраивание экономической стратегии МСП на рынке партнера и возможности интеграции в вертикально- и горизонтально-интегрированные структуры;

обустройство территории объектами производственной и рыночной инфраструктуры;

наличие и активность малых инновационных предприятий в обеспечении регионального развития, как индикатор внедрения новых технологий и инновационной восприимчивости бизнеса;

эффективное функционирование региональной системы поддержки внешнеэкономической деятельности МСП со стороны региональных и местных органов управления;

действующие региональные договоры и соглашения о сотрудничестве регионов разных стран.

Дальнейшее развитие теоретической основы исследования внешнеэкономической деятельности малого и среднего предпринимательства в аспекте межрегионального сотрудничества стран предполагает проведение оценки существующего теоретического базиса в этой области. Как показал анализ специальной литературы, в настоящее время он может быть представлен несколькими научными направлениями.

В качестве *первого направления научных исследований* следует выделить теории и концепции, объясняющие мотивы и ключевые стимулы к осуществлению предпринимательской деятельности, которые также применимы к малому и среднему бизнесу.

Большинство ученых обратили внимание на экономические стимулы развития предпринимательства [6]. Так, Марк Кристофер Кассон в соответствии с его взглядами на функциональное поведение, отстаивал институциональный подход к предпринимательству, утверждающий, что для успешности бизнеса необходимо, чтобы экономические идеи сочетались с управленческими навыками и с наличием соответствующих условий. Теория экономических стимулов Ф. Папанека и Дж.Р. Харриса определяет основной мотив предпринимателя – получение экономической выгоды. Теория регулирования цен М. Кирцнера выделяет один из основных способов получения экономической выгоды – это регулирование цен продавца и покупателя. Теория прибыли Найта Фрэнка Х. акцент делает на риск и неопределенность экономической ситуации, с которыми сталкиваются предприниматели в своей деятельности, однако именно этот фактор обеспечивает получение прибыли.

Ориентация на внедрение новых технологий и инноваций, по представлению Йозефа Шумпетера, основателя теории инноваций, отличает предпринимателя. По его мнению, именно инновационный, творческий подход к организации экономической деятельности является основным источником роста как в национальной экономике, так и в частном бизнесе.

Современные экономические исследования предпринимательства посвящены исследованию бизнес-среды и факторам развития предпринимательства в целом. В частности, наиболее значительный вклад в определение условий развития бизнес-среды и разработки системы оценочных индикаторов внесены исследованиями Всемирного банка.

Второе направление теоретического базиса участия МСП в международных межрегиональных связях составляют теории интернационализации предпринимательства, которые также могут объяснять мотивы и условия развития международной деятельности малого и среднего предпринимательства [7–9].

В первую очередь это Уппсальская модель интернационализации, или эволюционная теория, предложенная шведскими учеными Яном Йохансоном и Ян-Эриксом Вальне. Ее суть заключается, во-первых, в научном положении о поэтапном освоении зарубежного рынка фирмой, во-вторых, в сформулированном выводе ученых об ориентации фирмы при организации внешнеэкономической деятельности на географическую близость страны-партнера, схожесть предпочтений потребителей и близость бизнес культуры [10].

С точки зрения объекта исследования настоящей работы интерес представляет также инновационная теория интернационализации (основоположники Б. Овиатт и П. Мак Дугалл, а также американские ученые Тамер Кавусгил и Майкл Чинкота). В соответствии с этой теорией международная конкурентоспособность фирмы определяется ее способностью к внедрению инноваций, что выступает основным мотивом развития международной деятельности.

В числе современных теорий следует указать сетевую теорию интернационализации, разработанную шведскими учеными Я. Йохансоном и Л.Г. Мэттссоном. Согласно воззрениям указанных ученых, в основе стратегии выхода фирмы на зарубежный рынок должна лежать идея тесного взаимодействия с другими участниками цепочки внешнеэкономических взаимодействий, которые могут иметь как формальные связи в виде организации кластеров, консорциумов, так и неформальные отношения сотрудничества друг с другом [10].

Для научного обоснования развития межрегиональных связей с участием малого и среднего предпринимательства на новой инновационной основе важной является теория интернационализации предприятий «рожденных глобальными», авторами которой являются ученые Шведского Халмштадского университета С. Андерсон и И. Виктор. В этой теории акцент сделан на развитый человеческий капитал, богатый управленческий опыт фирмы, как отличительные черты компаний, активно участвующих в глобализации и имеющих высокие международные позиции. Как правило, такие фирмы содействуют созданию малых предприятий для организации инновационной деятельности, в том числе за рубежом. Возможен иной вариант развития предприятий «рожденных глобальными», когда МСП как самостоятельные экономические субъекты тесно взаимодействуют с различными организациями, обслуживающими внешнеэкономические связи крупного бизнеса [11].

Третье направление исследуемого теоретического базиса формируют теории и концепции международной торговли и межрегиональных связей между странами.

Речь идет, прежде всего, о классических теориях международной торговли, определяющих условия международной торговли между странами. Это теория абсолютных преимуществ А. Смита, теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо, теория соотношения факторов производства Хекшера – Олина [12].

Наряду с общими теориями международной торговли для развития межрегиональных связей между странами важны условия, определяющие интеграционный потенциал регионов. В этом отношении научный интерес представляет теория «близнецовых мест». Ее суть в том, что наибольшим потенциалом для международного сотрудничества на региональном уровне обладают территории со схожими социально-экономическими и институциональными условиями для бизнеса [13].

Противоположный подход предложен в теории зарубежной коммуникативной коммуникативности. Здесь доказывается, что значительные стимулы к трансграничным

взаимодействиям стран лежат в природно-ресурсных, социально-экономических, институциональных, культурных различиях. Именно разница интеграционных потенциалов территорий приводит к тому, что на стыке разнополюсных пространств возникают совместные зоны международного сотрудничества. По такой схеме в мировой практике формируются в ЕС – это еврорегионы; в АТР зоны экономического сотрудничества; в НАФТА наиболее ярким примером является трансграничный регион «Каскадия» [14].

Научная основа теоретического базиса исследования участия МСП в межрегиональных связях формируется также управленческими теориями, где присутствует региональный фактор.

Учитывая тот факт, что экономические связи между субъектами предпринимательства разных стран на региональном уровне могут развиваться рамках функционирования зон интеграционной активности (СЭЗ, технопарки, промышленные парки), научный интерес представляют научные разработки, определяющие условия международного позиционирования таких территорий.

К их числу можно отнести теорию «полюсов конкурентоспособности» (М. Аглиетта и Р. Буайне), теорию региональной инновационной среды, или региональной конкурентоспособности (швейцарская школа Ф. Эйдало, М. Кеви, Л. Сенн, Д. Майя) [15]. Основное содержание этих теорий заключается в определении факторов региональной конкурентоспособности этих территориальных образований. К ним, в соответствии с указанными теориями, относятся: концентрация экономической деятельности на определенной территории; формирование сетевых горизонтальных связей между всеми участниками инновационного процесса, включая малый бизнес и местную власть; установление отношений взаимозависимости между экономическими субъектами, минимальная роль государственного и регионального управления, акцент на саморазвитие.

Очевидно, для формирования научной основы развития межрегиональных связей Беларуси и Китая с участием малого и среднего предпринимательства наиболее конструктивным является интегрированный подход, суть которого в использовании выводов и научных положений теорий и концепций из рассмотренных выше направлений научных исследований их уточнении применительно к внешнеэкономической деятельности МСП в формате межрегионального сотрудничества.

Реализация предлагаемого к использованию интегрированного подхода позволяет сформулировать ряд концептуальных положений, которые, во-первых, могут объяснять причины включения МСП в межрегиональное сотрудничество стран, а во-вторых, определять научную основу для разработки мер политики содействия интернационализации МСП в формате межрегиональных связей стран.

Первое, учитывая повышенные риски участия МСП в международном сотрудничестве, предпочтителен постепенный и поэтапный их выход региональные рынки стран-партнеров, начиная с простых форм внешнеэкономических связей.

Второе, развитие межрегиональных связей стран на базе малого и среднего предпринимательства предполагает более широкий круг объектов для международных взаимодействий, которые определяются особенностями региональной экономики, включая культурный и человеческий потенциал регионов, при этом внешнеэкономическая деятельность МСП ориентирована на конкретную рыночную нишу и отличается большей специализацией.

Третье, для интернационализации малого и среднего предпринимательства в условиях межрегионального взаимодействия наиболее предпочтителен сетевой подход, который может быть реализован с участием крупного бизнеса и на совместной основе с другими субъектами МСП, а также в рамках платформенной экономики.

Четвертое, технологические и управленческие инновации, которые определяют условия повышения международной конкурентоспособности предприятия и выход на мировой рынок предприятия, как правило, сопровождаются повышенным риском и ростом неопределенности на внешнем рынке. Поэтому в этих случаях для участия во

внешнеэкономических связях на новой инновационной основе очевидна приоритетность малых организационных форм предпринимательства, восприимчивых к инновациям.

Пятое, для укрепления международных позиций предприятий МСП на внешних рынках требуется существенная поддержка со стороны государства в виде создания специальной бизнес среды с учетом особенностей страны партнера.

Шестое, выбор регионов, приоритетных для активного участия в международных межрегиональных связях, основывается, как минимум, на трех критериях: 1) близости социально-экономического уровня регионов двух стран и общности проблем регионального развития; 2) наличие различий в структуре экономики регионов или взаимодополняемость региональных социально-экономических комплексов стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мазоль С.И. Экономика малого бизнеса: учеб. Пособие. – Мн.: Книжный дом, 2004. – 272 с.
2. Мальгина И.В. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства: учеб. пособие. - Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. – 174 с.
3. Максимцова М.М., Горфинкеля В.Я. Менеджмент малого бизнеса. – М.: Вузовский учебник, 2017. – 420 с.
4. Цуканова Т.В. Интернационализация российских фирм малого и среднего бизнеса: влияние институциональной среды: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Санкт-Петербург, 2015. – 210 с. – [Электронный ресурс]. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01007970037.pdf (дата обращения 25.10.23).
5. Сурвилло В.Г. Интернационализация крупных российских промышленных фирм: на примере компании «Русский алюминий»: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – СПб, 2003. – 135 с. – [Электронный ресурс]. – URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002610140.pdf (дата обращения 25.10.23).
6. Хантаева Т.А. Интернационализация малого бизнеса [Электронный ресурс] // Российское предпринимательство, 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizatsiya-malogo-biznesa> (дата обращения 14.11.23).
7. Данильченко А.В., Калинин Д.С. Современные направления развития теории интернационализации деловой активности предприятий // Труды факультета международных отношений: науч. сб. Вып. 1. – Минск: Тесей, 2010. – С. 113–117.
8. Башуткин В.А. Анализ универсальности модели интернационализации на примере модели Упсала и модели международного жизненного цикла продукта [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-universalnosti-modeli-internatsionalizatsii-na-primere-modeli-upsala-i-modeli-mezhdunarodnogo-zhiznennogo-tsikla-produkta> (дата обращения 04.02.24).
9. Хантаева Т.А., Сагинова О.В. Интернационализация малого бизнеса // Российское предпринимательство. – 2017. – Том. 18. – № 3. – С. 239–245.
10. Трифонова Н.В., Эпштейн М.З., Крылова М.Б., Хутиева Е.С. Теории и модели интернационализации // Интернационализация малого и среднего бизнеса: учебное пособие. – М.: СПГЭУ, 2016.
11. Кони́на Н.Ю. Особенности интернационализации высокотехнологичных фирм, «рожденных глобальными» // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6 (83). – С. 705–708.
12. Киреев А. Международная экономика: в 2 ч. – М. : Международные отношения, 1997. – Ч. 1. – 417 с.
13. Белоко́нь М.А. Влияние классических теорий международной торговли на развитие теории интернационализации фирмы [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013.- URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section020.html> (дата обращения 30.03.2023).

14. Вертинская Т.С. Европейское трансграничное сотрудничество: опыт Польши; под ред. П.Г. Никитенко. — Минск, 2002. — 44 с.

15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вуза. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.

16. Вертинская Т.С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран – членов ЕАЭС: на примере участия Республики Беларусь. — Минск: Беларус. навука, 2018. — 372 с.

УДК 339.13

**ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ:
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
FOREIGN TRADE POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF EQUATORIAL GUINEA:
OPPORTUNITIES FOR THE REPUBLIC OF BELARUS**

Шведко Павел Владимирович,
старший научный сотрудник,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
shvedkopavel13@gmail.com

Аксючиц Алиса Васильевна,
старший научный сотрудник,
сектор глобальной экономики и экономического сотрудничества с зарубежными странами,
центр мировой экономики,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
akalisa@mail.ru

Chvedko Pavel,
Senior Researcher,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Centre of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Aksiuchyts Alisa,
Senior Researcher,
Sector of Global Economy and Economic Cooperation with Foreign Countries,
Centre of the World Economy,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье анализируется экономическое положение и конъюнктура внутреннего рынка Республики Экваториальная Гвинея в целях поиска дополнительных возможностей по расширению и диверсификации внешнеторговой деятельности Республики

Беларусь. Дан краткий обзор ситуации в нефтедобывающей отрасли Экваториальной Гвинеи, так как она является доминирующей в этом государстве. Определены основные направления, по которым возможно осуществлять внешнеэкономическую деятельность, в соответствии с среднесрочным и долгосрочным стратегическими планами правительства на диверсификацию и устойчивое развитие экономики Республики Экваториальная Гвинея.

Ключевые слова: Экваториальная Гвинея, экспорт, внешнеторговое сотрудничество, нефтепереработка, агробизнес.

Abstract. The article contains the economic situation and domestic market conditions in the Republic of Equatorial Guinea in order to find additional opportunities to expand and diversify foreign trade activities of the Republic of Belarus. A brief review of the situation in the oil industry of Equatorial Guinea is given as it is dominant in this state. The main directions on which it is possible to carry out foreign economic activity in accordance with the medium and long-term strategic plans of the government for diversification and sustainable development of the economy of the Republic of Equatorial Guinea are defined.

Keywords: Equatorial Guinea, exports, foreign trade cooperation, oil refining, agribusiness.

В настоящее время в средствах массовой информации и государственных структурах регулярно обсуждается важная тема – развитие взаимодействия Беларуси со странами Африки. Однако, несмотря на огромный потенциал континента, сотрудничество с этим регионом недостаточно реализуется в успешные торгово-экономические проекты.

Для Республики Беларусь наибольшую перспективу представляет не только наращивание объемов взаимной торговли с государствами континента, но и диверсификация экспорта, углубление экономического и промышленного взаимодействия со всеми странами Африки, независимо от их размеров и вовлеченности во внешнеэкономическую деятельность. Одним из перспективных государств можно считать Республику Экваториальная Гвинея (РЭГ).

Страна является одной из самых малых стран по площади территории (28 тыс. км²) и численности населения (1,6 млн) в Африке. РЭГ относится к группе стран с уровнем доходов выше среднего. До конца XX в. основу экономики составляли какао-бобы, кофе и древесина, страна во многом зависела от помощи бывшей метрополии - Испании. В 1984 г. на шельфе близ Малабо были обнаружены месторождения нефти. В конце 1990-х гг. нефть стала основной статьей экспорта РЭГ. В последнее десятилетие страна стала 3-м по величине экспортером нефти в Африке к югу от Сахары (после Нигерии и Анголы) [1].

В континентальной части страны имеются небольшие месторождения золота (Аконибе, Коро, Монгомо), природных строительных материалов (гравий, песок и глина), рудопроявления железа, редких металлов (тантал) и бокситов, однако они остаются в значительной степени неразработанными.

Динамика ВВП РЭГ характерна для экспортеров нефти с высокой зависимостью от цен на энергоносители, поскольку 90 % экспортных доходов поступает от реализации нефти и газа. Ожидается, что в краткосрочной перспективе в экономике произойдет спад из-за сокращения добычи углеводородов. Реальный ВВП понизится в среднем на 1,4 % в 2024–2028 гг., поскольку прогнозируемый рост в неуглеводородном секторе (средний рост на 3,2 % в 2023–2028 гг.) будет недостаточным, чтобы компенсировать уменьшение добычи углеводородов [2].

В стране осуществляется ремонт судов и буровых платформ в свободном порту Луба (о. Биoko). Работают цементные заводы в Акого (пров. Сентро-Сур) и Бате. Большое значение сохраняет заготовка ценных пород древесины, выпуск шпона и пиломатериалов. Кустарное производство представлено изготовлением лодок, мыла и изделий из копры. Пищевая промышленность расположена в Малабо и Бате, выпускается пальмовое масло, напитки (включая пиво), консервы, ведется переработка рыбы.

Вклад сельскохозяйственного сектора незначителен, хотя в стране благоприятный климат для выращивания нескольких видов сельскохозяйственных культур, плодородная почва, обильные осадки, достаточные запасы воды. Сектор не развит, в нем преобладают мелкие семейные фермы, ведущие натуральное сельское хозяйство. Сельскохозяйственный потенциал используется в недостаточной степени (20 тыс. га из 850 тыс. га). Производительность сельского хозяйства в РЭГ низкая по сравнению с соседним Камеруном, имеющим аналогичный климат и топографию. Основными проблемами являются: национальный объем производства, который удовлетворяет не более 30 % внутреннего спроса (остальные 70 % удовлетворяются за счет импорта); слабые цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве и переход от натурального сельского хозяйства к промышленному.

Продукция сельского хозяйства представлена кофе, какао, рисом, ямсом, маниок (тапиокой), бананами, пальмовым маслом, мясом домашнего скота и древесиной. Государственные программы поддержки сельского хозяйства включают приобретение сельскохозяйственного и других видов оборудования, удобрений. Они предусматривают субсидирование производства какао-бобов, кофе и др.

Среди основных инвестиционных возможностей в аграрном секторе можно выделить: производство и переработка какао и кофе; переработка соков; производство и переработка пальмового и кокосового масла; изготовление мыла; производство удобрений; производство и переработка маниоки; производство и переработка сахарного тростника; производство соли; агробизнес.

Животноводство основано на разведении кур, уток, свиней, коз, овец, кроликов. Основные инвестиционные возможности в секторе животноводства представлены следующими направлениями: скотобойни и центры вакцинации животных; комплексное свиноводство; комплексное производство яиц и бройлеров.

Эксплуатация «морской экономики» (туризм, энергетика, рыболовство и т. д.) затруднена из-за отсутствия инфраструктуры, логистических цепочек и мощностей. Морская экосистема РЭГ включает 314 тыс. км² исключительной экономической зоны, береговую линию протяженностью 644 км и множество заливов, рек и мангровых зарослей. Несмотря на имеющиеся возможности, рыболовство остается кустарным и натуральным. Уловы рыбы малы (5 тыс. т, или около 7 % от общего потенциала). Проблемы, стоящие перед подсектором, заключаются в следующем: недостаточный местный улов для удовлетворения внутреннего спроса, что приводит к высокому импорту замороженной рыбной продукции; слабые производственно-сбытовые цепочки, особенно в отношении рыбной продукции.

В экономике доминирует государственный сектор. Правительство контролирует как минимум 8 государственных предприятий в энергетическом, жилищном, рыболовном, аэрокосмическом и оборонном секторах, а также в информационном и коммуникационном секторах. К ним относятся Sonagas (природный газ), GEPetrol (нефть), SEGESA (электричество), GECOMSA и GETESA (телекоммуникации), SONAPESCA (рыболовство), ENPIGE (социальное жилье) и Ceiba Intercontinental (национальная авиакомпания) [3].

Государственные доходы инвестируются в развитие инфраструктуры, телекоммуникационных услуг, строительство жилья и др. Страна получала финансовую поддержку различных международных институтов, Испании и Франции.

Инфляция обусловлена повышением мировых цен на нефть и продукты питания, вызванным восстановлением мировой экономики после пандемии и потрясениями в сфере поставок. Чтобы снизить социальные последствия роста цен на продукты питания и энергоносители, правительство ведет переговоры с иностранными поставщиками основных продуктов питания об облегчении импорта, в том числе посредством транспортных субсидий.

РЭГ открыта для внешней торговли, на долю которой приходится 102 % ВВП. Страна работает над снижением нетарифных барьеров и относительно высоких таможенных

пошлин, хотя административные процедуры и коррупция все еще являются серьезными препятствиями.

Ключевыми экспортными партнерами выступают Китай (23,3 %), Индия (16,4 %), Испания (15,4 %), Республика Корея (7 %), Нидерланды (5,8 %) и США (5,4 %); тогда как импорт поступает преимущественно из Испании (19 %) и Китая [4].

С момента открытия морских нефтяных месторождений многие инвесторы проявили большой интерес к РЭГ. Приток ПИИ в страну в последние годы был стабильно высоким.

Подавляющее большинство ПИИ в РЭГ направляется в нефтегазовый сектор, за которым следуют лесное хозяйство и рыболовство. Ожидается, что потоки ПИИ в углеводородный сектор сократятся в ближайшее десятилетие из-за истощения углеводородных ресурсов и вероятного снижения цен на нефть и газ. США в лице компаний Exxon Mobil, Hess, Marathon Oil Corporation, Noble Energy являются основной страной-инвестором, опережая Китай и Францию. Присутствие китайских, французских, бразильских, испанских и немецких компаний также заметно в других секторах, таких как строительство, транспорт, банковское дело и страхование.

Деловой климат характеризуется наличием таких препятствий, как медленное лицензирование, слабая судебная система, ограниченный доступ к финансированию. Правительство контролирует долгосрочное кредитование через государственный банк развития.

РЭГ не в полной мере использует преимущества своего членства в экономических сообществах и остается одной из наименее интегрированных стран в Центральной Африке и на континенте.

РЭГ имеет хорошие возможности стать крупным центром логистики и судоходства в регионе, основным пунктом ввоза товаров, предназначенных для 200 млн потребителей в Центральной Африке. Инвестиции в инфраструктуру могут одновременно служить цели превращения РЭГ в региональный газовый хаб и развитию туристической сферы.

«Видение 2035» (La Agenda Guinea Ecuatorial 2035) является национальным стратегическим планом, который согласуется с Целями устойчивого развития ООН (ЦУР) и Повесткой дня Африканского союза на период до 2063 г. Выделяется 4 стратегических направления: ликвидация бедности; социальная интеграция; производство, производительность и индустриализация; экологическая устойчивость и региональное развитие. Основное внимание уделяется неуглеводородной диверсификации и устойчивому развитию, но отсутствуют конкретные цели. Этот план заменил предыдущий документ (Plan Horizonte 2020), в котором основное внимание уделялось инфраструктуре [3].

Стратегия диверсификации нацелена на 4 сектора – сельское хозяйство, финансы, рыболовство и туризм – и содержит ряд горизонтальных реформ (например, механизм «единого окна» для создания новых фирм, расширение доступа к мобильным и интернет-услугам, расширение доступа к финансам, развитие профессиональных программ и программ стажировок) и вертикальных мер (например, налоговые льготы для конкретных секторов, субсидии, специальные экономические зоны).

Стратегия развития до 2035 г. включает амбициозную программу реформ в сельской местности и сельском хозяйстве, в том числе создание условий для увеличения доходов сельскохозяйственных рабочих, предоставление технической помощи и расширение государственных ресурсов для развития сельских районов. Однако на сегодняшний день предпринято мало мер. В 2016 г. правительство заключило контракт с китайской фирмой на строительство завода по выпуску карбамида и аммиака для внутреннего производства удобрений на острове Биоко, однако проект все еще находится на стадии планирования.

Смещение фокуса на сельское хозяйство и рыболовство потенциально может создать возможности трудоустройства для неквалифицированных рабочих, снизить зависимость от импорта продовольствия, а также повысить производительность в краткосрочной и среднесрочной перспективе, в частности, за счет поощрения использования удобрений и

более продуктивных сортов семян, что требует небольших дополнительных инвестиций в инфраструктуру.

Большая часть существующей туристической инфраструктуры, такой как гостиницы и дороги, используется недостаточно. РЭГ считается безопасной и стабильной страной, что является ключевым моментом для развития туризма. Развитие индустрии туризма будет иметь побочные эффекты, стимулируя расширение предоставления социальных услуг, включая электричество, связь и транспорт.

В стратегии диверсификации отдельное место отведено для цифровых финансовых услуг. Целью выступает позиционирование РЭГ как регионального финансового и делового центра. Этому способствуют недавние инвестиции в телекоммуникационные сети для увеличения проникновения мобильного и интернет-банкинга, а также усилия по цифровизации финансового сектора.

По данным Агентства энергетической информации США, доказанные запасы нефти и природного газа РЭГ составляют 1,1 млрд баррелей и 1,3 трлн куб. футов соответственно. Страна имеет возможность добывать около 120–130 тыс. баррелей в сутки. В октябре 2022 г. она производила 57 тыс. баррелей нефти в сутки [5].

РЭГ является членом Африканской организации производителей нефти (APPO), которая обязалась поддержать сделку ОПЕК+ собственным сокращением добычи.

В настоящее время активная добыча ведется на трех месторождениях в территориальных водах РЭГ. Среди них: Зафино (оператор ExxonMobil); Сейба (оператор Trident); Алльба (оператор MarathonOil).

Часть сырья с этих месторождений, точно так же, как и часть прибыли после его продажи, находится в ведении компании GEPetrol. Государственная нефтегазовая компания РЭГ в 2025 г. возьмет на себя полное владение добывающим морским месторождением Зафино.

Экспертами признается, что на современном этапе для GEPetrol более предпочтительно именно сотрудничество с иностранными компаниями. Причинами этого являются: ограниченный опыт компании в нефтедобыче и нефтепереработке; наличие доступа к ноу-хау и технологиям; возможность приобретения опыта иностранных компаний.

В нефтегазовой промышленности занято около 4 % работников. Деятельность в этой отрасли регулируется государственными компаниями GEPetrol и Sociedad Nacional de Gas de Guinea Ecuatorial (Sonagas), но ведущие компании – крупные ТНК.

Ожидается, что рынок нефти и газа РЭГ зарегистрирует среднегодовой темп роста более 0,42 % в течение 2020–2025 гг. [5]. Такие факторы, как увеличение добычи газа, стремление правительства инвестировать в трубопроводы и открытие новых нефтяных месторождений, повысят спрос на рынке нефти и газа РЭГ в течение прогнозируемого периода.

В настоящее время в стране работает несколько нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаний. Самая крупная американская компания, работающая в РЭГ, – это ExxonMobil. В 1996 г. ею была осуществлена модернизация производства. Компания привела из Мексиканского залива один из своих супертанкеров с целью сделать из него стационарную платформу. Танкер был поставлен на якорь около Малабо. Добываемая на ней нефть напрямую подается на многочисленные нефтеналивные суда.

В 2020 г. ExxonMobil приняла решение продать нефтяные активы в РЭГ, и власти страны рассчитывают, что ей на смену придет, например, российская компания. РЭГ не скрывает интереса к участию российских компаний в ее глубоководном шельфовом проекте Зафино. Добыча на этом месторождении составляла 90 тыс. баррелей в сутки. В начале 2022 г. корпорация добывала на нем 45 тыс. баррелей в сутки.

Представитель ExxonMobil сообщил, что компания предоставляет информацию третьим сторонам, которые могут заинтересоваться этими активами, однако никаких соглашений пока не достигнуто, и покупатель не определен. Он отметил, что планируемая сделка не повлияет на операции ExxonMobil в сфере геологоразведки в РЭГ. Ожидается, что

американская энергетическая корпорация ExxonMobil выйдет из всех нефтяных проектов в РЭГ к 2026 г. после истечения срока лицензии. В настоящее время корпорация уже снизила свою добычу на месторождениях в РЭГ до 15 тыс. баррелей в сутки.

В настоящее время РЭГ не имеет нефтеперерабатывающих мощностей, однако планы по их развитию имеются. В 2018 г. Министерство энергетики РЭГ выбрало американскую инжиниринговую фирму KBR для разработки проекта нефтеперегонного завода в городе Мбини, чтобы у компании GEPetrol появилась возможность открыть собственную сеть заправок станций по всей стране. В 2022 г. правительство РЭГ подписало Меморандум о взаимопонимании с Демократической Республикой Конго (ДРК) о совместном строительстве нефтеперерабатывающего завода и нефтехранилищ. Кроме того, национальная нефтяная компания GEPetrol и Китайская железнодорожная строительная корпорация CIRDЛ подписали соглашение о строительстве модульного нефтеперерабатывающего завода мощностью 20 тыс. баррелей в сутки.

По данным Министерства горнорудной промышленности и нефти РЭГ, TotalFinaElfA (Франция) ныне является единственным поставщиком нефтепродуктов в стране. В РЭГ у компании есть сеть из примерно 30 автозаправочных станций, где они продают топливо и продукцию, а также предлагают сопутствующие услуги.

В 2022 г. РЭГ было импортировано нефтепродуктов на 17,4 млн долл. США из Италии (6,3 млн), Бельгии (1,7 млн), Сенегала (1,6 млн), ОАЭ и Замбии (по 1,3 млн), Испании (1,2 млн), США (1,0 млн), Турции (0,9 млн), Франции (0,7 млн) и Кот-д'Ивуара (0,6 млн) [6].

РЭГ является полноправным членом Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ). Основной целью ЭСЦАГ как региональной организации является развитие общего рынка путем поощрения и облегчения торговли между шестью государствами-членами, а именно Камеруном, Центральноафриканской Республикой, Чадом, ДРК, РЭГ и Габоном. Вместе эти государства-члены образуют экономический и валютный союз. Эти страны могут выступать в качестве потенциальных покупателей готовых нефтепродуктов и других товаров обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, производимых в РЭГ. Также перспективными странами для поставки могут быть государства, выходящие из-под влияния своих бывших метрополий, такие как Буркина-Фасо, Мали и Нигер.

Таким образом, определяемая руководством РЭГ стратегия на диверсификацию экономики, помимо нефтедобывающего сектора, открывает широкие перспективы для белорусских компаний по сотрудничеству в различных отраслях: переработка сельскохозяйственной продукции; строительство инфраструктурных объектов социального и туристического назначения; совместное производство комплексных удобрений; разработка программного обеспечения и предоставление образовательных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Equatorial Guinea [Электронный ресурс] // The World Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/equatorial-guinea/#economy> (дата обращения 15.07.2024).
2. Republic of Equatorial Guinea: 2023 Article IV Consultation-Press Release [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2024/025/article-A001-en.xml> (дата обращения 07.08.2024).
3. Digital economy diagnostic. Equatorial Guinea [Электронный ресурс] // The World Bank. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/> (дата обращения 23.08.2024).
4. Equatorial Guinea: Trade Profile [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tradecub.stanbicbank.com/portal/en/market-potential/equatorial-guinea/trade-profile> (дата обращения 15.09.2024).
5. Carole Nakhle. Equatorial Guinea's oil and gas industry continues to shrink [Электронный ресурс] // Geopolitical Intelligence Services AG. – URL:

<https://www.gisreportsonline.com/r/equatorial-guineas-oil-and-gas-industry/> (дата обращения 06.08.2024).

6. Refined Petroleum in Equatorial Guinea [Электронный ресурс]. – URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-product/refined-petroleum/reporter/gnq> (дата обращения 24.08.2024).

УДК 339.924

**ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ДРАЙВЕР
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ:
ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS A DRIVER OF REGIONAL
INTEGRATION: BENEFITS FOR THE REPUBLIC OF BELARUS**

Шевченко Сабина Олеговна,
младший научный сотрудник,
Белорусско-китайский аналитический центр развития,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
sabinashevchenko97@mail.ru

Shevchenko Sabina,
Junior Researcher,
Belarusian-Chinese Analytical Centre for Development,
The Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматривается роль Шанхайской организации сотрудничества как драйвера региональной интеграции. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) стала для Беларуси платформой укрепления взаимодействия с уже знакомыми по другим интеграционным проектам странами-партнёрами. Также она помогла расширить диалог с Китаем и создать доверительные отношения со странами дальней дуги (Индия, Иран, Пакистан). Участие в ШОС даёт Беларуси дополнительные гарантии безопасности и новые возможности для торгово-экономического, инновационного и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Членство в ШОС откроет для Беларуси дополнительные преимущества для работы на рынках государств, входящих в эту организацию. Финансовые и материальные потоки увеличатся, так как экономический союз между странами ШОС очень сильный.

В статье также рассмотрены положительные аспекты от вступления Республики Беларусь в ШОС.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Шанхайская организация сотрудничества, роль ШОС как драйвера региональной интеграции, вступление Республики Беларусь в ШОС.

Abstract. The article examines the role of the Shanghai Cooperation Organization as a driver of regional integration. The Shanghai Cooperation Organization (SCO) has become a platform for Belarus to strengthen interaction with partner countries already familiar from other integration projects. It has also helped Belarus expand its dialog with China and create trusting relations with the countries of the far arc (India, Iran, Pakistan). Participation in the SCO gives Belarus additional security guarantees and new opportunities for trade, economic, innovative, cultural and humanitarian cooperation.

Membership in the SCO will open up additional advantages for Belarus to operate in the markets of the states that are members of this organization. Financial and material flows will increase, as the economic union between the SCO countries is very strong.

The article also considers the positive aspects of the accession of the Republic of Belarus to the SCO.

Keywords: Republic of Belarus, Shanghai Cooperation Organization, the role of the SCO as a driver of regional integration, accession of the Republic of Belarus to the SCO.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) основана 15 июня 2001 г. лидерами КНР, РФ, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана. Позже к государствам – членам ШОС присоединились Иран, Индия, Пакистан. Куда более широк список стран-партнеров по диалогу ШОС (14 стран-партнеров), среди которых Азербайджан, Армения, Египет, Турция и ряд других игроков глобального Юга из числа арабских и азиатских государств. Сегодня в ШОС в качестве партнеров по диалогу представлены почти все страны Персидского залива. Кроме того, в ШОС входят четыре ядерных игрока, то есть организация фактически становится гарантом ядерной безопасности на евразийском пространстве [1].

Можно сказать, что с момента создания в 2001 г. ШОС из узко регионального блока, призванного обеспечивать безопасность по периметру постсоветских государств и Китая, вырос до структуры, претендующей на статус гаранта комплексной евразийской безопасности. ШОС придерживается принципа «неделимости евразийской безопасности», и такой подход лежит в основе стратегической задачи по формированию пояса безопасности по периметру ШОС.

Согласно ст. 1 Хартии ШОС от 7 июня 2002 г. основными целями и задачами ШОС являются:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;
- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;
- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;
- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;
- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнёрства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;
- координация подходов при интеграции в мировую экономику;
- содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;
- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;
- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке [2].

Органы ШОС:

- Совет глав государств (СГГ);

- Совет глав правительств (СГП);
- Совет министров иностранных дел (СМИД);
- Совещания руководителей министерств и ведомств;
- Совет национальных координаторов (СНК);
- Региональная антитеррористическая структура (РАТС);
- Секретариат (постоянно действующий административный орган, возглавляемый Генеральным секретарём);
- Межбанковское объединение (МБО) [3].

Причины присоединения Республики Беларусь к ШОС

Республика Беларусь участвует в ШОС с 2010 г. в статусе партнера по диалогу и с 2015 г. – в статусе наблюдателя. 16 сентября 2022 г. в рамках заседания Совета Глав государств ШОС в г. Самарканде (Узбекистан) подписано Решение о начале процедуры вступления Республики Беларусь в члены ШОС. 4 июля 2023 г. подписан Меморандум об обязательствах Республики Беларусь в целях получения статуса государства – члена ШОС. Палатами Национального собрания Республики Беларусь принят Закон от 7 июля 2023 г. № 275 «О присоединении Республики Беларусь к международным договорам в рамках Шанхайской организации сотрудничества». Беларуси для получения статуса государства – полноценного члена ШОС необходимо присоединиться к 22 международным договорам, принятым этой организацией ранее (в их числе – Хартия ШОС, Соглашение о порядке формирования и исполнения бюджета ШОС, Конвенция о привилегиях и иммунитетах организации, а также документы по конкретным направлениям – Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств – членов ШОС, Конвенция против терроризма, Конвенция по противодействию экстремизму и др.). Беларусь стала полноправным членом ШОС на июльском саммите ШОС 2024 г. в г. Астане [4].

Присоединение Беларуси к этой организации – важный акт внешнеполитического самоопределения. В ходе выступлений на саммитах Президентом Республики Беларусь было акцентировано внимание на потенциале ШОС, в частности в области стимулирования торгово-экономического сотрудничества посредством промышленной и технологической кооперации, цифровой трансформации, искусственного интеллекта, «зеленой» экономики и других.

Для чего нужна ШОС Республике Беларусь? Какую выгоду приобретает наша страна от вступления в данную организацию?

Республика Беларусь стала членом Шанхайской организации сотрудничества. Решение о приеме Минска в ШОС было утверждено на саммите организации, который состоялся 4 июля 2024 года в столице Казахстана Астане.

Вступление Беларуси в ШОС является знаковым сразу по нескольким параметрам. Во-первых, численность организации впервые достигла двузначного числа. Теперь в ШОС входят десять государств-участников.

Не менее важны не только количественные, но и качественные изменения. Первоначально ШОС создавалась как достаточно узкая региональная организация государств Азиатско-Тихоокеанского региона. По мере расширения она обрела все более выраженное евразийское измерение. Вступление Беларуси означает полноценное закрепление ШОС в Восточной Европе.

Для самой Беларуси вступление в ШОС также является знаковым событием, знаменующим восточный разворот внешней политики официального Минска. Сам этот разворот начался еще четыре года назад, когда после провалившейся попытки «цветного» переворота стала очевидной несостоятельность прежнего многовекторного курса, основанного на балансировании между коллективным Западом, Россией и «государствами дальней дуги» (прежде всего, Китаем). Стало ясно, что подобный курс не только не обеспечивает внешнеполитической безопасности Белоруссии, но делает ее более уязвимой перед внешними угрозами, а государство, пытающееся балансировать, не примыкая однозначно ни к кому, оказывается в положении своего среди чужих, чужого среди своих.

Вступление Беларуси в ШОС означает и рост координации внешней политики Москвы и Минска – обе столицы теперь делают ставку на международные организации вне коллективного Запада. Очевидно, это будет способствовать и укреплению двусторонних связей. Ранее внешнеполитические разногласия были важным фактором, осложнявшим отношения в рамках Союзного государства.

В качестве приоритетов своего участия в ШОС Беларусь обозначила развитие экономического сотрудничества и снижение зависимости от доллара как мировой резервной валюты. Об этом, в частности, говорил А. Лукашенко во время своего выступления на саммите: *«В качестве приоритетного вопроса Беларусь рассматривает создание механизма двусторонних платежей в национальных валютах и коллективного финансового института ШОС. Мы все говорим, что мы большие, мы великие. Мы действительно великие. Нас более 40 % населения, около трети мирового ВВП в долларовом исчислении, а по покупательской способности только в одной организации находятся два мощнейших лидера – Китай и Россия. И все дрожим перед этим долларом. Давайте сделаем определённые шаги, чтобы меньше зависеть от этого доллара».*

Кроме того, белорусский лидер призвал принять в рамках ШОС евразийскую хартию разнообразия и многополярности. В этом его поддержал и В. Путин.

Присоединение Беларуси к ШОС в очередной раз подчёркивает несходство траектории ее политического развития с соседями по постсоветскому пространству – Прибалтикой и Украиной, где возобладал тренд на интеграцию в евроатлантические структуры, сопровождаемый всплеском русофобии и разрывом отношений с Россией.

Что касается постсоветского пространства, то рост экономического влияния Китая здесь несомненен. Однако он не сопровождается продвижением какой-то специфической «прокитайской» повестки, подобной той, которую навязывает ЕС. Более того, Китай, очевидно, не ставит своей задачей ущемление геополитических интересов России, которую рассматривает как своего важного партнера по обеспечению стабильности и безопасности в регионе. Это в полной мере касается и Беларуси, в которой Китай видит важный элемент своих экономических проектов, но не геополитический рычаг, направленный против Москвы [5].

Три ключевых вектора деятельности Беларуси в рамках ШОС

Во-первых, активизация и расширение **диалога культур** как одного из наиболее эффективных условий предотвращения терроризма и насильственного экстремизма, сепаратизма, незаконного оборота наркотиков, оружия, ядерных и радиоактивных материалов, организованной преступности и нелегальной миграции. Эти вызовы приобрели трансграничный характер.

Во-вторых, в последние годы происходит расширение повестки дня ШОС **в области безопасности**. На первый план выходит необходимость построения в регионе всеобщей, комплексной, инклюзивной, транспарантной инфраструктуры неделимой и надёжной безопасности и устойчивого роста.

В-третьих, создание общего **транспортного пространства** в зоне ответственности ШОС, обеспечение международных мультимодальных перевозок, а также развитие транспортной инфраструктуры и развитие системы интегрированного управления транспортными потоками с использованием цифровых технологий. Страна имеет достаточно много сильных сторон для эффективного сотрудничества в торгово-экономическом секторе (энергетика, сфера ИТ, сельское хозяйство), которые станут подспорьем для выработки коллективного ответа на новые вызовы и угрозы в экономической сфере. Это позволит развивать сотрудничество в банковской и финансовой сферах, создавать собственные финансовые механизмы в рамках ШОС. В сложившейся геополитической ситуации Беларуси необходим облегченный доступ к международным рынкам. Совершенствование общего транспортного пространства, международных перевозок, скоординированное развитие автомобильных дорог, а также диверсификация экспортного потенциала Союзного государства и ЕАЭС в регионе ШОС представляет интерес для нашей страны.

На мой взгляд, став полноправным членом организации, Республика Беларусь не только сможет укрепить свои политические позиции на международной арене, но и будет иметь возможность продвинуть свою продукцию на новые рынки. Наша страна поддерживает подходы ШОС, направленные на противодействие торговым войнам и ограничительным протекционистским мерам, а также заинтересована политикой открытости, характерной для организации.

В нынешних условиях Беларусь сможет использовать свое будущее полноправное членство для диверсификации сельскохозяйственного экспорта, присоединившись к сотрудничеству с другими странами объединения в области сельского хозяйства, согласно Концепции взаимодействия стран ШОС в сфере умного сельского хозяйства и агроинноваций, одобренной в 2022 г., поскольку большинство членов ШОС являются импортерами продукции аграрного сектора. Участие Беларуси в программе продовольственной безопасности ШОС позволит поставлять белорусские минеральные удобрения на рынки стран-участниц в больших объемах.

Экономическая выгода также просматривается и в процессе интенсификации цифровой трансформации, поскольку Китай является лидером по производству компьютерно-коммуникационной техники, а наша страна имеет значительные успехи в области разработки электронных продуктов.

Важное направление современной взаимной торговли – трансграничная электронная торговля. Электронная торговля Белорусской универсальной товарной биржи может помочь Беларуси продавать товары, в том числе малого бизнеса, в страны ШОС. Трансграничная цифровая торговля, цифровизация транспорта и таможни должны стать новым направлением сотрудничества в целях упрощения и стандартизации процедур.

Преимущества для Республики Беларуси от вступления в ШОС включают:

1. Расширение экономических возможностей для работы на рынках стран – участниц ШОС, так как на них приходится около 25 % мирового ВВП. Беларусь сможет расширить свой экспорт и импорт, получив доступ к рынкам стран – участниц ШОС.

2. Соблюдение принципа порядочности, добрососедства и уважения к другим странам в рамках устава ШОС.

3. Обеспечение безопасности через укрепление сотрудничества с другими странами ШОС.

4. Повышение статуса Беларуси в международной арене и возможность вносить вклад в поддержание справедливого мироустройства.

5. Доступ к инвестициям и технологиям, что способствует динамичному развитию экономики.

6. Возможность участвовать в различных проектах, таких как цифровая логистика, трансграничная электронная торговля и транспортная инфраструктура, что увеличивает транзитные потоки.

7. Расширение экспорта товаров на огромный рынок, включающий десятки крупнейших стран мира, нуждающихся в продовольствии.

8. Развитие гуманитарных и культурно-образовательных проектов, включая обмен студентами и преподавателями, участие в исследовательских проектах и развитие туризма.

Также ШОС важна для Беларуси по следующим причинам:

1. Укрепление безопасности: участие в ШОС помогает Беларуси поддерживать стабильность и безопасность в регионе (примером тому могут служить белорусско-китайские учения «Атакующий сокол», прошедшие вблизи польской границы на полигоне «Брестский»).

2. Развитие культурных и образовательных связей: Беларусь сможет укреплять культурные и образовательные связи с другими странами – участницами ШОС.

ШОС предоставляет Беларуси возможности для развития политического, экономического и культурного сотрудничества с другими странами. Это позволяет стране

устанавливать новые партнёрские отношения, привлекать иностранные инвестиции и укреплять свою позицию на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вклад ШОС в обеспечение евразийской безопасности [Электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vklad-shos-v-obespechenie-evraziyskoj-bezopasnosti/> (дата обращения 09.08.2024).
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. – URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (дата обращения 14.08.2024).
3. Структура Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шанхайская_организация_сотрудничества#Структура_организации (дата обращения 16.08.2024).
4. Участие Беларуси в ШОС [Электронный ресурс]. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (дата обращения 20.08.2024).
5. Белоруссия вступила в ШОС. Что это значит? [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/ZoiAkXaPwXtlIkn7> (дата обращения 26.08.2024).

РАЗДЕЛ 6. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 502.17(1/9)

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА STRATEGIC ASPECTS OF ENVIRONMENTAL REGIONAL DEVELOPMENT

Бурматова Ольга Петровна,
доктор экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
отдел регионального и муниципального управления,
Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН,
Российская Федерация, г. Новосибирск
burmatova.op@yandex.ru

Burmatova Olga,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher,
Department of Regional and Municipal Administration,
Institute of Economics and Industrial Engineering of the
Siberian Branch of the RAS,
Russian Federation, Novosibirsk

Аннотация. Устойчивое развитие страны и ее регионов предусматривает поддержание в динамике желаемого состояния окружающей среды, достижение которого требует разработки экологической стратегии как важной функции управления экологической сферой с учетом долгосрочных аспектов развития. Статья посвящена изложению основ разработки экологических программ в составе стратегий природоохранной деятельности регионов в условиях России. Сделан акцент на потенциальных рисках, связанных с пренебрежением к учету долгосрочного характера экологических проблем. Подобные риски в результате их совокупного воздействия могут сопровождаться реальными угрозами для природы и человека, включая прежде всего рост накопленного ущерба, обусловленного нанесением негативных воздействий прошлой экономической деятельностью, а также возможную неадекватную увязку в перспективе экологических и экономических особенностей отдельной территории. Предложены меры по минимизации соответствующих рисков и угроз. Показано место экологической составляющей в структуре стратегии развития региона. Выделены основные этапы разработки природоохранной стратегии региона, их содержание и результаты. Предложена система мер, осуществление которых обеспечивает соблюдение экологических требований в рамках разрабатываемых природоохранных стратегий регионов.

Ключевые слова: стратегирование, прогнозирование, региональная экологическая программа, природоохранная деятельность, экологические вызовы.

Abstract. Sustainable development of the country and its regions involves maintaining the desired state of the environment in dynamics, the achievement of which requires the development of an environmental strategy as an important function of environmental management, taking into account the long-term aspects of development. The article is devoted to the presentation of the principles of developing environmental programs as part of environmental protection strategies of regions in Russia. Emphasis is placed on potential risks associated with neglecting to take into account the long-term nature of environmental problems. Such risks, as a result of their cumulative impact, can be accompanied by real threats to nature and humans, including, first of all, an increase

in accumulated damage caused by negative impacts of past economic activity, as well as a possible inadequate linkage in the long term of environmental and economic characteristics of a particular territory. Measures are proposed to minimize the relevant risks and threats. The place of the environmental component in the structure of the regional development strategy is shown. The main stages of developing an environmental strategy for a region, their content and results are highlighted. A system of measures is proposed, the implementation of which ensures compliance with environmental requirements within the framework of the environmental protection strategies being developed for the regions.

Keywords: strategizing, forecasting, regional environmental program, environmental activities, environmental challenges.

Важным инструментом управления экологической сферой региона и прогнозирования ее состояния является стратегическое планирование и управление. Долгосрочный характер экологических проблем определяет необходимость оценки возможных последствий изменения экологической ситуации при прогнозировании формирования производственной и пространственной структуры региона. В соответствии с этим экологические проблемы должны находить отражение при разработке документов стратегического планирования и управления, прежде всего в материалах стратегий развития на долгосрочную перспективу и целевых региональных программах. Игнорирование данного требования или некачественное его исполнение может сопровождаться появлением целого ряда рисков и угроз, среди которых представляется важным выделить следующие.

1. Риск нарушения ключевых аспектов формирования государственной экологической политики, заключенных в целом ряде обязательных принципов, на которых выстраивается система экологического регулирования.

Требования обязательного учета и оценки долгосрочного характера экологических проблем предусмотрены, в частности, рядом важных принципов государственной экологической политики, составляющих основу движения к устойчивому развитию. Среди таких принципов представляют интерес прежде всего следующие: перспективность (выбор вариантов намечаемых в перспективе хозяйственных решений, обеспечивающих соблюдение экологических требований); предупреждение возможных негативных воздействий на окружающую среду; «загрязнитель платит» (требование обязательной компенсации наносимого виновником загрязнения ущерба с учетом как прошлой, так и будущей деятельности); комплексность (учет взаимосвязанности всех элементов территории как единой системы) [1, с. 33].

Соблюдение названных принципов предполагает использование системного подхода к прогнозированию экологических результатов хозяйственной деятельности, учет адаптационного механизма экологических систем и экономических условий развития территории.

2. Недостаточный учет и анализ экологических факторов в стратегических разработках, охватывающих инновационные аспекты развития, а также возможные сценарии прогнозирования в изменяющихся условиях регионального развития при установлении соответствия между экономическими особенностями территории и формированием экологической ситуации.

3. Ориентация региональных стратегий в значительной мере на достижение национальных целей устойчивого развития зачастую без их наложения на специфические условия территорий регионов. В результате в рамках эколого-экономического стратегирования выбор комплекса природоохранных мероприятий осуществляется без надлежащего учета взаимодействия природно-климатических условий территории и ее социально-экономических особенностей развития в долгосрочной перспективе.

4. Опасность недостижения предусмотренных в документах стратегического планирования целей и задач из-за их недостаточной проработки [2–3].

В качестве примера подобной ситуации может служить национальный проект «Экология» (2018–2025 гг.), который с момента начала его реализации оценивался экспертами, с одной стороны, как самый недофинансированный среди других национальных проектов, а с другой, – имевший из года в год самое низкое кассовое освоение средств [3–6]. Федеральные проекты, входящие в состав нацпроекта «Экология», характеризуются нередко отсутствием соответствия между поставленными целями и предусмотренными мероприятиями по их достижению, отсутствием необходимой конкретики в части путей реализации выбранных направлений и согласования масштабов работ и сроков их исполнения и т. д. Так, в рамках нацпроекта «Экология» поставлен, на наш взгляд, целый ряд сложно выполнимых задач, в частности, обеспечение к 2030 г. сортировки 100 % отходов и двукратное снижение объемов захоронения твердых коммунальных отходов; создание новой отрасли – экологического машиностроения – и снижение доли импорта оборудования на 34 % (к 2024 г.) и др. [5–6]. Хотя уже на начальном этапе реализации нацпроекта было очевидно, что в запланированном виде он не имеет шансов на реализацию в полной мере, даже с учетом сдвига вперед на несколько лет.

Как показывают результаты реализации нацпроекта «Экология», одной из причин его неудовлетворительной реализации являются также проблемы финансирования. В соответствии с первоначальными намерениями, из предусмотренных затрат на проект в 4012 млрд руб. только около 19 % составляли средства бюджета (федерального и консолидированных бюджетов субъектов РФ) и 81 % – должны были составить внебюджетные источники, т. е. средства бизнеса. При этом предполагалось потратить в 2019 г. – 146,1 млрд руб., в 2020 г. – 419,7, в 2021 г. – 505,7 (итого – 1071,5 млрд руб.). Фактически к 2022 году компании потратили на природоохранные проекты всего 76 млрд руб. [6].

Кроме того, входящие в нацпроект «Экология» федеральные проекты, как правило, не имеют связи (либо слабо связаны) с созданием необходимой для их реализации производственно-технологической базы отечественного происхождения. Без создания такой базы доведение мероприятий проектов до внедрения в практику становится проблематичным, особенно в условиях сокращения импорта высокотехнологичного оборудования. Более того, ключевой федеральный проект «Внедрение новых доступных технологий», который изначально был ориентирован именно на решение проблем создания и внедрения новых отечественных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий, в 2020 г. был заморожен.

Возможные негативные экологические последствия взаимодействия рассмотренных рисков и угроз могут быть достаточно многочисленными и приводить в перспективе к нарушению экологических требований намечаемых хозяйственных решений. Это повлечет рост и накопление потенциального ущерба, наносимого окружающей природной среде. В результате под вопросом может оказаться обеспечение экологической безопасности в долгосрочной перспективе.

Предотвращение проанализированных рисков и угроз, связанных со слабым учетом долгосрочного характера экологических проблем, может потребовать осуществления следующих мер [7]:

1. интеграции экологических проблем в решение проблем долгосрочного социально-экономического развития страны и регионов, определение приоритетных стратегических направлений природоохранной деятельности и механизма их реализации;
2. использования методов ситуационного и сценарного анализов для постановки и решения экологических проблем в рамках предлагаемых стратегий социально-экономического развития отдельных регионов и выбор возможных наилучших сценариев эколого-экономического развития в будущем с учетом рисков и угроз для формирования благоприятной экологической ситуации, и их своевременного предотвращения;
3. установления системы природоохранных мероприятий, позволяющих обеспечить выход на ключевые показатели установленного экологического регламента с учетом

долгосрочных прогнозов загрязнения окружающей среды и обеспечение условий реализации соответствующих мер;

4. оценки и учета долгосрочных экологических рисков, которые могут стать причинами нанесения ущерба окружающей природной среде и привести к формированию нежелательной динамики ее изменения и др.

Прогнозирование мер по минимизации экологических рисков предполагает в конечном счете их обстоятельный анализ с учетом различных вариантов технологического развития экономики страны и выбора такого сценария формирования экологической политики, который отвечает требованиям обеспечения экологической безопасности в долгосрочной перспективе.

В целом недостаточное внимание к учету долгосрочных экологических рисков может приводить к возможности обострения различных экологических проблем в перспективе и, соответственно, накоплению критической массы проблем в экологической сфере. Исправление ситуации может потребовать не только колоссальных затрат времени и финансовых средств (особенно в технологическом аспекте), но и повлечь потенциальные риски и угрозы для обеспечения экологической безопасности страны и перехода на путь устойчивого развития. И в данной ситуации, на наш взгляд, не обойтись без государственной поддержки в области стимулирования инвестиций в инновационную деятельность.

Одним из реальных путей воплощения региональных природоохранных стратегий является активное использование стратегирования и программирования при выборе направлений формирования экологической ситуации в пределах отдельных регионов [1, 8–10].

Региональные экологические программы, как показывает многолетний опыт их разработки и использования в международной практике эколого-экономического развития [11–13], являются одним из наиболее эффективных инструментов достижения целей и задач, включаемых в структуру стратегий развития региона в целом (рисунок 1).

Рисунок 1 – Последовательность выделения экологической составляющей в структуре стратегии развития региона

Примечание – Источник: составлено автором.

Исходным отправным пунктом разработки региональной экологической стратегии является предварительная оценка существующей экологической ситуации в регионе. Такая

оценка выполняется на основе совместного учета экономических и экологических факторов территории. Получаемая информация затем используется для формулирования экологической миссии региона, его экологического образа будущего, а также определения требующих первоочередного внимания приоритетных экологических проблем.

Последовательность и основные этапы разработки природоохранной стратегии как функции экологической политики выделены и раскрыты на рисунке 2. В результате формирования и реализации стратегии оцениваются потенциальные негативные последствия воздействия на окружающую среду и даются рекомендации по выбору необходимой системы природоохранных мероприятий и предложения по совершенствованию экологической деятельности в регионе.

Рисунок 2 – Основные этапы разработки природоохранной стратегии региона

Примечание – Источник: составлено автором.

В процессе разработки природоохранной стратегии региона важными и необходимыми шагами являются:

1. увязка перспектив развития региона с выполнением задаваемой системы экологических ограничений и требований на основе разработки региональной экологической программы;
2. включение экологических приоритетов в стратегические документы развития региона с разработкой возможных вариантов решения актуальных экологических проблем и формированием системы мер, необходимых для их реализации;
3. разработка системы показателей (целевых экологических индикаторов) для анализа как текущей экологической обстановки в регионе и оценки ее состояния в перспективе, так и результативности достижения целей и задач экологических программ;
4. поиск эффективных рычагов управления, способствующих осуществлению природоохранных мероприятий стратегии, и совершенствованию механизма экологического

регулирования, выступая в качестве долгосрочного ориентира региональной экологической политики.

Концептуальные основы разработки стратегии природоохранной деятельности были апробированные нами при подготовке ряда стратегических документов на материалах Новосибирской области и г. Новосибирска.

В целом успех реализации региональных экологических программ в составе стратегии развития территории определяется во многом качеством используемого механизма управления, включая экономические, правовые и организационные инструменты управления, и адекватностью финансового обеспечения [1, 8, 10].

Исследование выполнено по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках проекта «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики» - № 121040100283-2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурматова О.П. Методология и инструментарий анализа эколого-экономических аспектов регионального развития / под редакцией А.С. Новосёлова: монография. – Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2021. – 442 с.

2. Анализ результативности принятых мер по экологической реабилитации водных объектов в 2012–2019 годах и истекшем периоде 2020 года, а также оценка достижения показателей, предусмотренных документами стратегического планирования, касающихся экологического состояния водных объектов: Отчет Счетной палаты РФ о результатах экспертно-аналитического мероприятия. – М.: Счетная палата РФ, 2020. – 38 с.

3. Счетная палата указала недостатки и риски нацпроектов. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2020/5e184e2a9a79470bf49655c3> (дата обращения 07.05.2024).

4. Гасанов Т.Я., Пашнин И.В., Ветрова И.Ф. Контроль и оценка рисков национального проекта «Экология». Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing. – 2020. – № 7 (6). – С. 75–83.

5. Лебедева М.А. Проблемы реализации национального проекта «Экология» в Российской Федерации // Журнал экономических исследований. – 2022. – Том 8. – № 6. – С. 17–24.

6. Бодров В. Воздух, мусор, тормоза: почему пробуксовывает нацпроект «Экология» // Федерал Пресс. – URL: <https://fedpress.ru/article/2803980/> (дата обращения 21.07.2023).

7. Бурматова О.П. Проблемы экологического управления в России в контексте современных потенциальных угроз // Современные технологии управления. – 2023. – № 4 (104). – Номер статьи: 10403. – URL: <https://sovman.ru/article/10403/> (дата обращения 20.02.2024).

8. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. – 2019. – № 2. – С. 23–25.

9. Селиверстов В.Е. Эволюция регионального стратегирования: опыт Института экономики и организации промышленного производства СО РАН // Труды 2-ой Гранберговской конференции. Новосибирск, 11-15 октября 2021 г.: сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной памяти академика А.Г. Гранберга «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» / под редакцией: В.И. Суслова, Л.В. Мельниковой. – Новосибирск: СО РАН, 2021. – С. 298–307.

10. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием / Под ред. А.С. Новосёлова, В.Е. Селиверстова. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2018. – С. 402–462.

11. Мурзин А.Д., Мурзина С.М. Анализ практики реализации региональных экологических программ в России и за рубежом // Экономика и экология территориальных образований. – 2017. – № 2 (1). – С. 124–133.

12. Невьянцева Л.С. Зарубежный опыт реализации региональной инвестиционной политики и возможности его применения в условиях России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 94–103.

13. Программный метод в России и за рубежом: ключевые различия. – URL: <https://bujet.ru/article/306406.php> (дата обращения 17.06.2024).

УДК 331.5

**РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ВАКАНСИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
THE DEVELOPMENT OF APPROACHES OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE
OF VACANCIES ANALYSIS IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Ванкевич Елена Васильевна,
доктор экономических наук, профессор,
проректор по научной работе,
Витебский государственный технологический университет,
Республика Беларусь, г. Витебск
vankevich_ev@tut.by

Vankevich Alena,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vice-Rector for Scientific Work,
Vitebsk State University of Technology,
Republic of Belarus, Vitebsk

Аннотация. В статье рассмотрены особенности формирования информационной базы и методические инструменты для анализа динамики и структуры вакансий. Показано, что в условиях информационной асимметрии на рынке труда Республики Беларусь для получения комплексного представления о структуре спроса на труд необходимо дополнение традиционной базы данных о вакансиях сведениями об их структуре в разрезе занятий и условий занятости. Разработан и апробирован алгоритм формирования и анализа базы данных о вакансиях, полученных методом скрейпинга с основных онлайн-порталов вакансий Республики Беларусь. Предложена институциональная схема организации мониторинга вакансий. Выявлены преимущества разработанной методики анализа онлайн-вакансий (углубление анализа рынка труда в разрезе занятий и навыков, четкое структурирование информации, автоматизация процессов сбора, обработки и классификации информации о вакансиях и навыках, репрезентативность и сопоставимость данных). Определены проблемные вопросы при ее внедрении (сложность при заключении соглашений с частными онлайн-порталами, проблема разного качества данных с онлайн-порталов, технические ограничения, др.). Показана возрастающая роль экспертов для работы с большими данными на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, вакансии, мониторинг вакансий, онлайн-порталы вакансий, навыки.

Abstract. The article considers the peculiarities of information base formation and methodological tools for analyzing the dynamics and structure of vacancies. It is shown that in the

conditions of information asymmetry in the labor market of the Republic of Belarus it is necessary to supplement the traditional database on vacancies with information on their structure in the context of occupations and employment conditions in order to obtain a comprehensive picture of the structure of labor demand. The algorithm of formation and analysis of the database on vacancies obtained by the method of scraping from the main online job portals of the Republic of Belarus is developed and tested. The institutional scheme of organizing the monitoring of vacancies is proposed. The advantages of the developed methodology for the analysis of online vacancies have been identified (deepening the analysis of the labor market in terms of occupations and skills, clear structuring of information, automation of the processes of collection, processing and classification of information on vacancies and skills, representativeness and comparability of data). Problematic issues in its implementation are identified (difficulties in concluding agreements with private online portals, the problem of different quality of data from online portals, technical limitations, etc.). The increasing role of experts for working with big data on the labor market is shown.

Keywords: labor market, vacancies, monitoring of vacancies, online vacancies portals, skills.

В современных условиях, с учетом тенденций цифровизации экономики, усиления глобализационных процессов и повышения мобильности рабочей силы объективно необходимым становится получение полной информации о динамике и структуре спроса на труд для принятия обоснованных решений в области его регулирования в целях обеспечения роста производительности труда и экономической безопасности государства. Единых подходов к проведению анализа рынка труда и формированию эмпирической базы для этого в Республике Беларусь не разработано. Это может быть объяснением отсутствия в стране комплексного национального отчета о развитии рынка труда (в отличие, например, от Российской Федерации, Казахстана, где такие отчеты периодически публикуются). За 2010–2024 гг. число вакансий в Республике Беларусь увеличилось с 48,7 тыс. до 152,4 тыс. (по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь), что позволяет сделать вывод об увеличении спроса на труд в национальной экономике. Однако данных для анализа причин, обусловивших такой рост вакансий, а также для анализа их структуры в разрезе занятий, навыков, видов экономической деятельности – нет. На сайте Министерства труда и социальной защиты содержится достаточно ограниченная информация только о количестве вакансий в разрезе областей и города Минска, в разрезе категорий работников (служащие и рабочие, что не соответствует действующему в настоящее время в Республике Беларусь ОКРБ 014-2017 «Занятия») и периодически можно увидеть список наиболее востребованных вакансий. Для целей комплексного исследования рынка труда в части спроса на труд и разработки соответствующих рекомендаций по его регулированию такого информационного обеспечения недостаточно. Существуют альтернативные аналитические подходы к анализу вакансий по некоторым онлайн-порталам вакансий (например, rabota.by, belmeta.com). Они несколько шире по направлениям проведения анализа и эмпирической базе. Но вместе с тем, при анализе они используют только собственные базы данных (то есть размещенные на их площадках резюме и вакансии), поэтому результаты анализа не являются репрезентативными. Также существенным недостатком является использование собственных классификаторов (по видам экономической деятельности, занятиям, регионам), которые не совпадают с принятыми в Республике Беларусь общегосударственными классификаторами.

Методические аспекты анализа динамики и структуры вакансий.

Как представляется, целями анализа вакансий выступают определение параметров спроса на труд (размер, структура, тенденции, факторы, влияющие на его динамику и дифференциацию в различных видах экономической деятельности, занятиях, регионах), выявление несоответствий между имеющейся квалификацией, профилем, уровнем образования и требованиями рабочего места. Направлениями изучения спроса на труд являются не только общее число вакансий, зарегистрированных в Общегосударственном банке вакансий, но также изучение потребностей нанимателей к качеству рабочей силы, анализ навыков, изучение отраслевых (региональных, квалификационных) сегментов рынка

труда, ценовой мониторинг. Направления анализа рынка труда различаются от того, для кого предназначены его результаты. В зависимости от уровня анализа рынка труда его цели и результаты могут быть использованы:

- на макроуровне - для целей разработки государственной политики занятости;
- на региональном, отраслевом уровне – при разработке стратегии кадрового обеспечения региона, отрасли, кадрового планирования;

- на микроуровне (уровне субъекта хозяйствования) – при реализации кадровых технологий в деятельности специалистов по кадрам организаций (поиск кандидатов на должность, подбор и отбор, кадровое планирование). При этом для конкретного работодателя существующие статистические сборники и буклеты, а также обзоры онлайн-порталов являются малоинформативными. Анализ рынка труда в своем сегменте проводится в целях оценки конкурентоспособности организации на рынке труда с позиций уровня, условий оплаты труда, общих условий труда, социального пакета, карьерного роста, для привлечения необходимых сотрудников, удержания высококвалифицированных специалистов. Алгоритм анализа сегмента рынка труда для нанимателя включает анализ конкурентов на рынке по профилю организации, их предложения по условиям труда и оплаты с региональной привязкой (рекомендуется анализировать минимум 10 конкурентов). Важно исследование спроса на труд организовать в форме мониторинга, поскольку разовые замеры малоинформативны;

- для отдельного человека – поиск рабочего места, определение направлений и профилей получения образования, повышения квалификации, переподготовки и пр.

Учитывая, что анализ рынка труда в настоящее время смещается в сторону анализа навыков, представляется необходимым организовать анализ спроса на труд в разрезе навыков. С одной стороны, в условиях цифровизации экономики появляются новые навыки и соответственно, постепенно уходят невостребованные навыки. С другой стороны, новые комбинации навыков создают новые профессии, поэтому в современных условиях потребности экономики в рабочей силе определяются не только количеством человек по уже известным профессиям, сколько сформированными навыками. В этой связи вопрос анализа и выявления наиболее востребованных навыков является достаточно важным. Однако правомерно отметить несколько методических трудностей в этом вопросе: отсутствие классификатора навыков, отсутствие статистики навыков. Существующие данные основаны либо на форсайт-опросах (например, Атлас профессий), либо на анализе навыков, определенных и указанных в вакансиях. Но эти данные также плохо структурированы. В зарубежных исследованиях используется унифицированный классификатор навыков ESCO и классификатор профессий ISCO-08, в текущей версии которого заложены два измерения навыков - уровень навыков и специализация навыков. Репрезентативность сформированных баз данных из онлайн-источников также является крупной методологической проблемой. Международными организациями разработано несколько подходов к сбору и очистке информации с данных онлайн-источников (Emsi Burning Glass, Cedefop), но они не предназначены для русскоговорящей аудитории (например, результаты исследований Cedefop переведены на 32 языка, но не на русский). В Российской Федерации можно выделить несколько разработанных подходов к анализу рынка труда по данным онлайн-источников [1, 5, 8–9]. В Республике Беларусь таких исследований не проводилось, за исключением некоторых работ в отдельных видах экономической деятельности – например, в текстильной и легкой промышленности [4], либо сегментах рынка труда – например, в сфере ИТ [7]. Учитывая позитивный зарубежный опыт, а также институциональные возможности в Республике Беларусь в части консолидации данных отдельных источников данных о вакансиях, представляется правомерным предложить алгоритм формирования единой базы данных для мониторинга вакансий (рисунок 1).

После формирования репрезентативной базы данных дальнейшими направлениями ее использования являются:

- количественный анализ спроса на труд (объем, структура, тенденции, сезонные колебания),
- выделение наиболее и наименее востребованных вакансий, навыков,
- введение данных в форматы Exel, SPSS, что позволит установить зависимости между качественными характеристиками вакансий и скоростью их заполнения,
- выявление несоответствий на рынке труда,
- анализ отдельных сегментов рынка труда (региональных, отраслевых, квалификационных),
- определение новых форм занятости, не представленных в существующих статистических сборниках, но присутствующих на рынке труда (платформенная занятость, несоответствия навыков, новые зарождающиеся профессии).

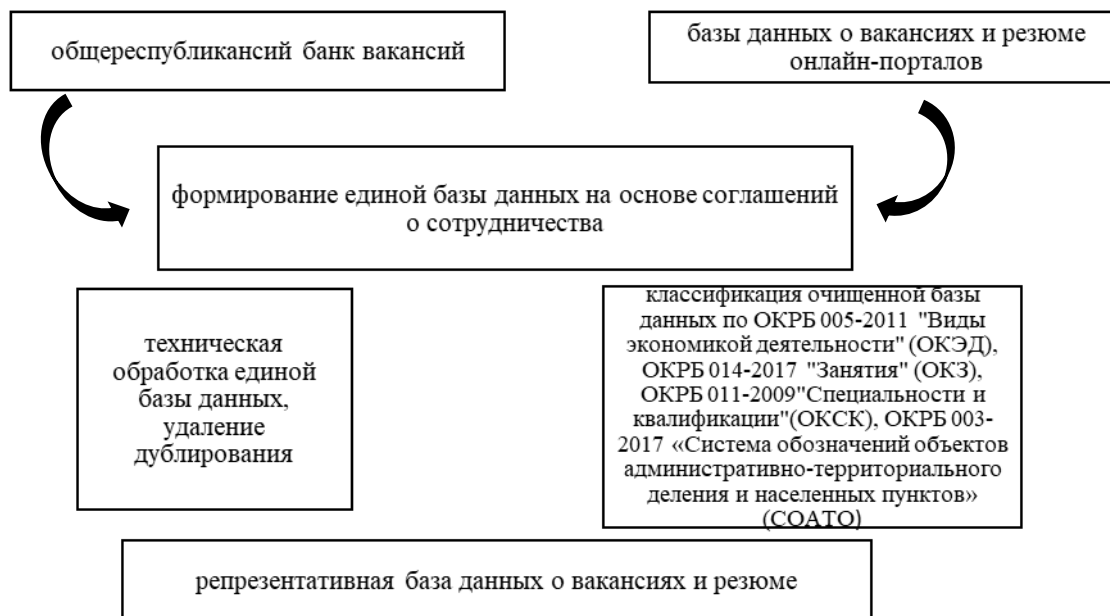

Рисунок 1 – Схема организации мониторинга вакансий с онлайн-источников

Результаты апробации методики анализа вакансий по данным онлайн-источников в Республике Беларусь.

Для апробации методики с помощью скрейпинга данных с различных онлайн-платформ по трудоустройству Республики Беларусь собрано и проанализировано 113,35 тыс. вакансий в 2021 году и 109,76 тыс. вакансий в 2022 году. Собранные вакансии классифицированы с помощью классификаторов ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД), ОКРБ 014-2017 «Занятия» (ОКЗ), ОКРБ 011-2009 «Специальности и квалификации» (ОКСК), ОКРБ 003-2017 «Система обозначений объектов административно-территориального деления и населенных пунктов» (СОАТО).

Анализ полученной базы данных вакансий позволяет сделать вывод о структуре спроса на труд в разрезе занятий: наиболее представленными на онлайн-площадках являются вакансии для специалистов-профессионалов, работников сферы обслуживания и торговли, квалифицированных рабочих промышленности. К наименее представленным в онлайн-пространстве относятся вакансии для квалифицированных работников сельского хозяйства, специалистов и работников, занятых предоставлением офисных административных и вспомогательных услуг, услуг потребителям, подготовкой, обработкой информации и учетом (таблица 1).

Наибольшие несоответствия по уровню образования правомерно отметить: в вакансиях для руководителей (в которых 17,7 % вакансий предполагают наличие среднего общего образования, что говорит о недостатке квалификации на рабочем месте, либо о качестве

самого рабочего места); в вакансиях для квалифицированных рабочих промышленности и строительства (в них 3,64 % вакансий требуют высшего уровня образования и 11,5 % – среднего специального, то есть наличие избытка квалификации). Следует отметить, что от 20 % до 40 % вакансий не содержат информации о требуемом уровне образования (таблица 1). По условиям занятости более 90 % вакансий по всем группам занятий предназначены для работы на условиях постоянной занятости. Наибольший риск прекаризации характерен для работников сферы обслуживания и торговли, для квалифицированных работников сельского хозяйства и для неквалифицированных работников. Также правомерно отметить незначительный запрос на удаленную работу – только для специалистов-профессионалов этот показатель составляет 0,108 % от всех вакансий по группе, для остальных занятий – на порядок меньше.

Таблица 1 Структура вакансий в разрезе занятий и уровня образования, в %

№ п/п	Вакансии для профессионально-квалификационных групп работников (по ОКРБ 014-2017 «Занятия»)	в процентах, 2022 год	Указанный уровень образования в вакансии, в % от числа вакансий в группе				
			высшее	среднее специальное	профессионально-техническое	среднее общее, базовое	не указано
01	Руководители	6,55	31,98	9,92	15,3	17,77	28,98
02	Специалисты-профессионалы	27,65	39,21	13,79	2,93	8,2	34,8
03	Специалисты	4,95	20,92	17,48	9,61	20,19	25,98
04	Работники, занятые предоставлением офисных административных и вспомогательных услуг, услуг потребителям, подготовкой, обработкой информации и учетом	4,39	5,95	8,4	7,46	34,21	38,5
05	Работники сферы обслуживания, торговли и других родственных видов деятельности	14,0	5,47	21,69	6,61	20,63	39,79
06	Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйств, рыбоводства и рыболовства	0,22	13,55	21,93	17,17	19,16	19,44
07	Квалифицированные рабочие промышленности, строительства и рабочие подобных занятий (за исключением работников, вошедших в основную группу 8)	17,08	3,64	11,5	28,232	29,22	20,55
08	Операторы, аппаратчики, машинисты и другие рабочие, занятые управлением, эксплуатацией и обслуживанием установок и машин, сборщики изделий	12,82	2,64	8,93	21,54	38,29	20,52
09	Неквалифицированные работники	12,38	4,84	9,52	5,32	46,26	27,10

Примечание – Источник: составлено автором.

В процессе скрейпинга была сформирована эмпирическая база, включающая 22945 уникальных навыков, описанных в вакансиях и резюме, полученных по должностям, относящимся к текстильной и легкой промышленности [4]. Анализ сформированной базы данных позволил выявить наиболее востребованные навыки (на примере текстильной и легкой промышленности Беларуси) – навыки использования компьютера и программы

Microsoft Office, работы в команде, деятельность по продажам, выполнение обязательств. Их частота упоминания в вакансиях наибольшая (более 30 %) (таблица 2).

Полученные данные позволяют определить необходимые направления формирования навыков учреждениями образования, осуществляющими подготовку работников для текстильной промышленности Республики Беларусь.

Таблица 2 – Перечень наиболее востребованных навыков, указанных в вакансиях (для текстильной и легкой промышленности Республики Беларусь)

Навыки	Количество вакансий, в которых встречается навык	Частота упоминания навыка в вакансиях, % (отношение количества вакансий, в которых встречается навык, к общему количеству вакансий)
Использование компьютера	953	62,78
Работа в команде	646	42,56
Деятельность по продажам	519	34,19
Выполнение обязательств	491	32,35
Использование Microsoft office	463	30,5
Управление персоналом	409	26,94
Применение правил грамматики и правописания	383	25,23
Ведение переговоров по договорам купли-продажи	297	19,57
Творческое мышление	176	11,59

Примечание – Источник: [4].

Разработанный и апробированный метод анализа вакансий открывает большие возможности для дальнейшего развития и углубления анализа рынка труда, так как обеспечивает четкое структурирование информации, а автоматизация процессов сбора, обработки и классификации информации о вакансиях и навыках позволит сэкономить средства в будущем и обеспечить репрезентативность и сопоставимость данных. Вместе с тем, тестирование данного метода выявило ряд ограничений, к основным из которых отнесены:

- сложности заключения соглашений с частными онлайн-порталами, поскольку это может восприниматься как ограничение их бизнеса. Для устранения данного ограничения необходимо в соглашении определить, что данные собираются только в целях аналитики, а не для заполнения вакансий или трудоустройства конкретных граждан, разместивших на данном портале свое резюме;

- качество данных с онлайн-порталов различное. Методом устранения данного ограничения является разработка методики объективной оценки данных онлайн-источника, результаты которой помогут отфильтровать онлайн-порталы и другие источники и собирать данные только с тех из них, которые будут оценены как качественные и релевантные,

- технические ограничения – для реализации такой масштабной задачи нужна разработка соответствующего программного обеспечения, технические средства для сбора и обработки информации, ее накопления, необходимое оборудование,

- большие затраты на этапе разработки и внедрения,

- подготовка экспертов для работы с большими данными на рынке труда, поскольку работа с большими и новыми массивами данных может привести к возникновению ошибок в формировании базы данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бершадский А.М., Лушников А.В., Эпп В.В. Система мониторинга и прогнозирования регионального рынка труда и системы профессионального образования. Опыт внедрения в Пензенской области // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по материалам Двенадцатой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции. – Кн. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 2015. – С. 21–31. – URL: http://www.labourmarket.ru/conf12/content/reports/bershadskiy_lushnikov_epp.pdf. (дата обращения 23.07.2024).
2. Боровик Л.С., Привалова Н.Н. Современные тренды рынка труда Беларуси: проблемы и пути решения // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2024. – № 1 (319). – С. 21–35.
3. Ванкевич Е.В., Калиновская И.Н., Зайцева О.В. Методические аспекты анализа сезонных изменений рынка труда, базирующиеся на технологиях искусственного интеллекта // Экономический вестник университета. – 2021. – № 49. – С. 7–15.
4. Ванкевич Е.В. Изменение подходов к анализу конъюнктуры рынка труда в условиях цифровизации экономики (на примере текстильной промышленности Республики Беларусь) / Е.В. Ванкевич, И.Н. Калиновская // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 5 (401). – С. 27–37.
5. Волгин Н.А., Капелюшников В.Е. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн-данных о вакансиях. Препринт WP3/2021/05. Москва, НИУ ВШЭ, 2021.
6. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. – 2023. – № 8. – С. 5–37.
7. Ливинская В.А., Шалухова М.А. Применение методов прикладной статистики в исследовании рынка труда ИТ-специалистов // Системный анализ и прикладная математика. – 2022. – № 2. – С. 47–51.
8. Терников А.А., Бляхер М.Л. Спрос на знания, умения и навыки в вакансиях: кого готовит университет? // Мир России. – 2023. – № 2. – С. 74–96.
9. Терников А.А. Искусственный интеллект и спрос на навыки работников в России // Вопросы экономики. – 2023. – № 11. – С. 65–80.
10. Methodological guidelines for the Vacancy Monitoring. Working document for the training workshop, NOET, ETF, November 2016.
11. Vankevich A., Kalinouskaya I. Better understanding of the labour market using Big Data // *Ekonomia i prawo. Economics and law*. – 2021. – Vol. 20, No. 3. – P. 677–692.
12. Vankevich A., Kalinouskaya I., Zaitseva O. Assessment of demand for personnel in textile industry on the basis of data analysis of online job portals // International Conference on Textile and Apparel Innovation (ICTAI-2021) on 8th – 10th June, 2021 at Vitebsk State Technological University (Republic of Belarus). – 010001 (2022); AIP Conference Proceedings 2430, 060003 (2022); <https://doi.org/10.1063/5.0078827>.

**АРХИТЕКТУРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
ИНКЛЮЗИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ
ARCHITECTURE OF THE SOCIAL AND ECONOMIC MODEL
OF INCLUSIVE EMPLOYMENT**

Маковская Наталья Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
проректор по научной работе,
Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,
Республика Беларусь, г. Могилев
maknata@mail.ru

Makovskaya Natalia,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vice-Rector for Research,
Mogilev State University named after A.A. Kuleshov,
Republic of Belarus, Mogilev

Аннотация. В статье представлены подходы и принципы к формированию архитектуры социально-экономической модели инклюзивной занятости, которая представляет собой элементы, ее образующие, цели, задачи, характеристик и принципов функционирования каждого элемента. Это позволит интерпретировать инклюзивную занятость как отношения, которые возникают у работников с ограниченными возможностями с нанимателем (организацией) по поводу их трудоустройства на инклюзивные рабочие места, и по созданию для них инклюзивной среды в целях эффективной реализации трудового потенциала данной категории работников. В качестве методологии модели инклюзивной занятости выступает теория эстробилити, представляющая собой взаимодействие людей с инвалидностью с представителями других социальных групп в целях создания общего продукта.

Ключевые слова: инклюзивная занятость, трудоустройство, рынок труда, заработная плата, рабочее место.

Abstract. The article presents approaches and principles to the formation of the architecture of the socio-economic model of inclusive employment, which represents the elements that form it, the goals, objectives, characteristics and principles of operation of each element. This will allow us to interpret inclusive employment as the relationship that arises between employees with disabilities and the employer (organization) regarding their employment in inclusive workplaces, and the creation of an inclusive environment for them in order to effectively realize the labor potential of this category of workers. The methodology of the inclusive employment model is the theory of estrobility, which is the interaction of people with disabilities with representatives of other social groups in order to create a common product.

Keywords: inclusive employment, employment, labor market, wages, workplace.

Архитектура модели инклюзивной занятости – это проектирование и создание основных элементов структуры социально-экономической модели инклюзивной занятости, определение целей, задач, характеристик и принципов функционирования каждого элемента в модели. Концептуальная задача архитектуры модели инклюзивной занятости состоит в создании такой пространственной среды, в которой эффективно и комфортно реализуется человеческий капитал работников с ограниченными возможностями (ОВ).

Существует теория экстрабилити [1–2], которая обосновывает дополнительные способности или способности высшего уровня у людей с инвалидностью. Экстрабилити (Extrability) (от англ. extra – дополнительный, высокого качества, высокого уровня, ability – способность) – это дополнительные способности, развивающиеся у человека с инвалидностью в результате физических ограничений, активной адаптации и успешной социализации [2]. Отличие таких способностей от способностей здорового человека, состоит в том, что они не актуальны в трудовой деятельности обычного человека, но, благодаря таким дополнительным способностям, жизнь человека с инвалидностью становится более совершеннее. Использование и развитие экстрабилити в профессиональной деятельности позволяет людям с инвалидностью занимать конкурентную нишу на рынке труда [2], формировать структуру и элементы организации трудовой деятельности таких работников на внутренних рынках труда предприятий, определять место работников с ОВ в регионах страны.

Для работников с ОВ экстрабилити позволяет находить ресурсы, которые не видны «на поверхности» их трудовых возможностей, но которые могут определять производительность их труда. Проявление экстрабилити, на примере работников с ограниченными возможностями по зрению и нарушениями опорно-двигательного аппарата, характеризуются следующими признаками:

- появление большей самостоятельности – менее нуждаются в дополнительной помощи со стороны;
- чаще пользуются недоступной «обычным» инвалидам средой, в случае отсутствия без барьерной среды;
- отсутствия страха выхода на улицу (в любую погоду), минимизируются риски страха получить травму;
- активизируются коммуникативные способности, меняется и становится более широким профессиональный круг общения, меняется профессиональный кругозор;
- устанавливают долгосрочные контакты, в том числе, профессиональные, профессиональная деятельность чаще связана с людьми без инвалидности;
- меняется экономическое поведение – человек с инвалидностью вкладывает личные средства в поездки, приглашает на обед в общественное место людей без инвалидности, чаще покупает одежду, платит за других и др.

Суть теории экстрабилити состоит в инклюзивном взаимодействии – это взаимодействие людей с инвалидностью с представителями других социальных групп в целях создания общего продукта. Если в процессе создания продукта (услуги) организация меняет труд здорового работника на труд работника с ОВ и при этом качество продукта не меняется – констатируем эффективность действия экстрабилити. В результате включения в процесс производства работников с ОВ и их особых способностей экстрабилити повышается ценность инклюзивного взаимодействия. Это становится объективной предпосылкой создания и реализации инклюзивных социальных проектов, привлечения социальных инвестиций. В результате использования экстрабилити на рынке труда будут появляться профессии, на которые принимаются исключительно работники с ОВ.

Содержание теории экстрабилити может стать основой архитектуры социально-экономической модели инклюзивной занятости по нескольким причинам:

во-первых, появляется возможность создавать и реализовывать инклюзивные проекты с использованием социального проектирования и создания специфических структур, содействующих реализации трудового потенциала работников с ОВ;

во-вторых, теория станет основой для создания системы критериев и оценки качества труда работников с ОВ;

в-третьих, будет возможность формировать корпоративные структуры и программы в них по формированию новых профессий на основе применения экстрабилити для работников с ОВ.

Архитектуру социально-экономической модели инклюзивной занятости целесообразно представить и с позиции организации социального пространства для работников с ОВ. Такая организация имеет место на основе основных моделей их формирования [3]. В основе методологии построения моделей лежат исследования не только архитекторов, но и социологов, философов (С.А. Беличевой, В.И. Жукова, Г.И. Осадчей и др.) [3], посвященные изучению взаимоотношений между людьми и формированию специфики организации социальной работы. Согласно данной методологии определено, что у социально уязвимых слоев населения (включая людей с ОВ) разные стратегии поведения с социальным окружением, которые и формируют архитектуру их социального пространства.

Систематизируя исследования проектирования социального пространства для людей (работников) с ОВ можно определить несколько типовых моделей проектирования социального пространства жизнедеятельности таких работников в организации. Вне зависимости от выбранной стратегии развития инклюзии, каждая модель будет направлена на создание новой комфортной среды для реализации трудовых возможностей работников с ОВ. Модель 1 - основа модели состоит в том, что работники с ОВ имеют отдельные физические рабочие места в пространстве. Они имеют общее пространство для отдыха и перерывов. Это этап проектирования трудового пространства. Модель. 2 – это более сложная модель, предполагает создание нового типа трудового пространства, предназначенного только для работников с ОВ с отдельно выделенной специальной зоной в общем пространстве организации. Основная цель создания такой трудовой зоны – необходимость поддержать и укрепить трудовой социум работников с ОВ. Модель 3 – предполагает полностью перепрофилированное здание для трудовой деятельности работников с ОВ.

Основные элементы социально-экономической модели инклюзивной занятости.

В основе модели инклюзивной занятости находится трудовая инклюзия с основными ее элементами: инклюзивное трудоустройство, инклюзивные рабочие места, инклюзивная занятость. Особенность модели состоит в том, что, по сути, инклюзивная занятость состоит из инклюзивного трудоустройства и инклюзивных рабочих мест, которые определяют специфику социально-экономических отношений по поводу занятости работников с ОВ.

Под инклюзивным трудоустройством понимается создание условий для приема на работу работника с ОВ, опосредованное комплексом мероприятий со стороны нанимателя и государственных органов управления. Однако, достаточно широкая изученность процесса инклюзивного трудоустройства, позволяет расширить границы понимания данного явления. Так, в трудовой инклюзии появляются новые формы, практики и технологии трудоустройства людей с ОВ. Например, сопровождающее трудоустройство, социальная занятость инвалидов, транзитное трудоустройство [4–6].

Спецификой трудоустройства людей с ОВ чаще всего является нахождение таких новых форм занятости, которые бы способствовали эффективной реализации трудового потенциала таких работников. К самым известным формам занятости для работников с ОВ можно отнести: аутсорсинг, дистанционная работа, фриланс. Отдельно следует выделить такие формы как е-занятость (работа в интернет пространстве) и проектная занятость (разновидность фриланса, имеющая долгосрочный характер).

В целом люди с ОВ это тот контингент безработных, которые имеют невысокий уровень трудоустройства в целом и испытывающие серьезные трудности при поиске подходящей работы, несмотря на проводимую государством политику занятости. В «узком» смысле инклюзивное трудоустройство понимается как комплекс мероприятий по созданию безбарьерной среды (пандусы, лифты), которая позволяет людям с ОВ быть мобильными в пространстве. В этом смысле инклюзивное трудоустройство понимается как создание физически доступных рабочих мест для сотрудников с инвалидностью, а также «интеграцию таких сотрудников в коллектив, отношение с ними «на равных» [7, с. 83]

Понятие «инклюзивное трудоустройство» коррелирует с процессом инклюзивного образования и выступает как факт преемственности: после получения инклюзивного образования человек переходит в формат инклюзивного трудоустройства на рынке труда.

Понятие «инклюзивное трудоустройство» необходимо отличать от близких понятий – «сопровождаемое трудоустройство», «социальная занятость инвалидов», «транзитное трудоустройство».

Инклюзивное рабочее место – это место постоянного или временного пребывания работника с ограниченными возможностями в процессе трудовой деятельности, которое требует дополнительных мер по организации труда данной категории работников.

Создание и организация рабочего места для работников с ОВ основывается на подходе разнообразия, который предполагает нестандартные условия, требования, трудовые атмосферы и т.п. для включения такого работника в производственную технологию на рабочем месте. Подход разнообразия способствует тому, что работники с ОВ с большей вероятностью будут вовлечены, мотивированы к работе в организации. Это приводит к более высокому уровню удержания таких сотрудников, поскольку разнообразие в создании инклюзивных рабочих мест позволит им реализовать свой трудовой и профессиональный потенциал. Общие подходы к созданию таких рабочих мест следующие:

во-первых, выделение специального пространства для организации инклюзивных рабочих мест. Закрепление локальными нормативными актами (например, приказ) механизм создания таких рабочих мест, в котором будет содержаться информация (с учетом индивидуальной программы реабилитации работника с ОВ):

- подбор, монтаж и эксплуатация основного технологического оборудования, технологическая и организационная оснастка, инструменты, вспомогательное оборудование;
- оборудование, которое обеспечивает возможность подъезда к рабочему месту (разворот кресла-коляски), вспомогательная мебель и т.п.
- порядок оборудования инклюзивного рабочего места: а) общие требования к рабочему месту с учетом степени реабилитации сотрудника, б) перечень мероприятий для оснащения рабочего места, в) разработка алгоритмов по оснащению рабочих мест для разной категории работников (например, инвалиды второй, третьей группы и т. п.).

во-вторых, наличие инклюзивного кадрового резерва, для заполнения инклюзивных рабочих мест. Такой резерв может формировать посредством различных сообществ, профессиональных сетей, через образовательные учреждения, где есть инклюзивное образование. Инструментом создания такого резерва может стать социальное партнерство, специальные целевые программы, инклюзивные объявления о вакансиях и т. п.;

в-третьих, организация процесса отбора на инклюзивные рабочие места. Главный принцип такого отбора – деликатность. Использование принципа разнообразия при проведении структурированных собеседований, проверки резюме поможет смягчить предубеждения в процессе найма работников с ОВ. Такая практика гарантирует, что кандидаты оцениваются на основе их навыков, квалификации и потенциала;

в-четвёртых, разработка профессиограмм и должностных инструкций с инклюзивным описанием работ. Составление описаний должностей, в которых используются инклюзивные формулировки и основное внимание уделяется основным квалификациям, а не конкретному образованию или опыту. Это минимизирует барьеры при подаче резюме лиц с ОВ;

в-пятых, определить возможность и наличие карьерных дорожек для работников, работающих на инклюзивных рабочих местах;

в-шестых, подготовка функциональных менеджеров по вопросам организации, обслуживания и управления инклюзивными рабочими местами. Подготовка работы в условиях трудовой инклюзивной среды;

Инклюзивная занятость. Инклюзивное трудоустройство и инклюзивные рабочие места являются основой инклюзивной занятости в организации. Такая занятость имеет ряд принципиальных отличий от стандартной трудовой занятости.

1. В организации, где есть стратегический социальный императив по развитию трудовой инклюзии, формируется культура инклюзивности, которая предполагает поддержание и продвижение равных возможностей и недопущение дискриминации на рабочем месте.

2. Механизм принятия управленческих решений в условиях инклюзивной работы имеет свои особенности. Специфика таких решений будет связана с принципом разнообразия, так как условия организации труда, эффективность труда и т.п. работников с ОВ требует нестандартности решений и эти решения, как правило, не имеют универсального характера. При принятии таких решений важно учитывать «слепые зоны», возникающие в процессе труда таких работников, в процессе их взаимодействия с другими работниками.

3. Эффект расширения сегментов рынка организации. На первый взгляд эффект никак не связан с инклюзией. Однако, в условиях инклюзивной занятости, когда работают сотрудники с разной степенью физических ограничений, появляется возможность выйти на те сегменты рынков, где представлены такие сотрудники (или потребители). Появляется возможность создания инклюзивных команд, которые будут способны понимать партнеров или клиентов (потребителей) в этих новых сегментах и взаимодействовать с ними.

4. Система оплаты и организации труда в условиях инклюзивной занятости. Главное отличие такой системы оплаты от стандартной системы оплаты состоит в том, что работники, охваченные инклюзивной занятостью, имеют более низкую производительность труда (по объективным причинам) и критерии оценки их труда не коррелируют с аналогичными параметрами работников без физических ограничений. Поэтому, обеспечение принципа справедливости в оплате труда в инклюзивной занятости является важным аспектом содействия равным возможностям работникам с ОВ.

5. Формирования в условиях инклюзивной занятости ресурсных групп из числа работников с ОВ. Такие группы важны для организации и инклюзивной культуры в целом, поскольку способствуют в продвижении профессиональных возможностей, предоставляя таким работникам платформу для общения, поддержки друг друга и т.п. Эти группы могут способствовать развитию чувства принадлежности и расширять возможности таким работникам в участии корпоративной жизни организации и вносить свой уникальный взгляд на организацию.

6. Особенности профессионального развития работников с ОВ в условиях инклюзивной среды и занятости. Принцип разнообразия, в том числе, позволяет сформировать организационную инклюзивную образовательную среду для таких работников. Значение инклюзивного профессионального образования связано с тем, что, совершенствуя свои компетенции, работники не только повышают свою производительность, но и стимулируют инновационные идеи.

Итак, архитектура модели инклюзивной занятости проектируется в рамках трудовой инклюзии, которая состоит из инклюзивного трудоустройства, инклюзивных рабочих мест и из отношений, которые складываются в процессе занятости работников с ОВ. Инклюзивное трудоустройство предполагает наем на работу работника с ОВ, опосредованное комплексом мероприятий со стороны государственных органов. Инклюзивное рабочее место – это место постоянного или временного пребывания работника с ограниченными возможностями в процессе трудовой деятельности, которое требует дополнительных мер по организации труда данной категории работников. Инклюзивная занятость – это отношения, которые возникают у работников с ОВ с нанимателем (организацией) по поводу их трудоустройства на инклюзивные рабочие места, и по созданию для них инклюзивной среды в целях эффективной реализации трудового потенциала данной категории работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Высоцкая Л.А. Первоучитель незрячих Валентин Гаюи и его роль в создании тифлологии. – URL: http://joy5551.narod.ru/articles/valentin_hauy_visotskaya.htm (дата обращения: 20.02.2019).

2. Колпащиков О.Б. Экстабилити людей с инвалидностью в инклюзивном и социальном проектировании // Экстабилити как феномен инклюзивной культуры: мат-лы Всерос. науч.-

практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 12 декабря 2018 года). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2019. – 124 с.

3. Белова Д.А., Семенченко Е.И. Архитектурное формирование социального пространства жизнедеятельности для людей разных возрастных групп, оставшихся на социальном попечении // Вестник ТГАСУ. – Т.21. – № 4. – 2019. – С. 62–73.

4. Антонова В.К., Присяжнюк Д.И., Рябиченко Т.А. Креативный эффект, инвестиции и инклюзия как норма жизни: установки HR – менеджеров России в отношении инклюзивного трудоустройства // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – Т. 19. – № 3. – С. 373–388.

5. Багдугева К.Г., Гаджиева Д.П., Гасанова С.С., Гаджимагомедова Т.Г. Сопровождаемое трудоустройство инвалидов и лиц с ОВЗ // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 17–20.

6. Копалкина Е.Г., Дареев А.Е., Илтакова Н.В. Проблемы трудовой занятости лиц с инвалидностью на современном этапе российского общества // Социальная компетентность. – 2021. – Т. 6. – № 2 (20). – С. 223–233.

7. Жданова И.В., Можейкина Л.Б. Содействие инклюзивному трудоустройству выпускников вузов из числа инвалидов: концептуальные аспекты и опыт // Известия РГПУ им. А. Герцена. – 2020. – № 195. – С.82–88.

УДК 338.001.36

**ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19
НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН БАЛТИИ
THE IMPACT OF THE CONSEQUENCES OF THE COVID-19 PANDEMIC
ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BALTIC STATES**

Цауркубуле Жанна Леонидовна,
доктор инженерных наук, профессор,
директор учебных программ,
Балтийская Международная Академия,
Республика Латвия, г. Рига,
zcaurkubule@inbox.lv

Tsaurkubule Zhanna,
Doctor of Engineering Sciences, Professor,
Director of Educational Programs,
Baltic International Academy,
Republic of Latvia, Riga

Аннотация. Последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, существенно сказались на экономике Литвы, Латвии и Эстонии, вызвав падение темпов роста социально-экономического развития этих стран после преодоления мирового финансово-экономического кризиса 2009–2013 года. В статье проанализирована система ключевых показателей социально-экономического развития стран Балтии (Литвы, Латвии, Эстонии) в контексте влияния на их экономики пандемии коронавируса и дальнейшего их развития в постковидный период. Сравнительный анализ основных показателей социально-экономического развития прибалтийских стран показал, что, несмотря на более высокий уровень заболеваемости и смертности населения в результате пандемии, Литва сумела быстрее других балтийских стран справиться с последствиями кризиса, вызванного пандемией коронавируса, хотя по некоторым показателям (например, ВВП на душу населения, уровень безработицы) всё-таки уступала Эстонии. При этом самый большой

экономический спад и, соответственно, более медленный выход из кризиса наблюдался в Латвии, которая среди трёх балтийских стран отстаёт в своём развитии по большинству показателей. В статье также выявлены тенденции дальнейшего развития стран Балтии в контексте европейской интеграции.

Ключевые слова: страны Балтии, пандемия COVID-19, социально-экономическое развитие, анализ.

Abstract. The consequences of the crisis caused by the COVID-19 pandemic have significantly affected the economies of Lithuania, Latvia, and Estonia, leading to a decline in the growth rates of socio-economic development in these countries, particularly after they began to recover from the global financial and economic crisis of 2009–2013. This article analyzes the key indicators of socio-economic development in the Baltic countries (Lithuania, Latvia, Estonia) in the context of the pandemic's impact on their economies and their subsequent development in the post-COVID period. A comparative analysis of the main indicators of socio-economic development in the Baltic countries reveals that, despite experiencing higher levels of morbidity and mortality due to the pandemic, Lithuania managed to recover from the crisis more quickly than the other Baltic states. However, in some indicators, such as GDP per capita and the unemployment rate, Lithuania still lagged behind Estonia. Conversely, Latvia experienced the most significant economic decline and a correspondingly slower recovery, placing it behind the other two countries in most development indicators. Additionally, the article identifies trends in the further development of the Baltic countries within the context of European integration.

Keywords: Baltic States, COVID-19 pandemic, socio-economic development, analysis.

В 2020 году страны Балтии, как и другие страны мира, столкнулись с кризисом, вызванным пандемией COVID-19. Пандемия была одним из важнейших факторов влияния на изменения показателей социально-экономического развития 2020 года во многих странах Европы и в Прибалтике, в частности. Все три страны испытали негативные эффекты в макроэкономических показателях, хотя и не в равной степени.

Имеющиеся исследования по проблематике COVID-19 и его влиянию показали, что фондовых бирж и цен на энергоресурсы (которые затем стремительно росли) и т.п., некоторые отрасли пострадали больше других.

Все три страны Балтии также испытывали за период пандемии несколько волн заболеваемости, вводили более жесткие ограничения (вплоть до локдауна) и затем ослабляли их.

Учитывая статистику данных о развитии пандемии COVID-19 в странах Балтии, актуальным является вопрос о том, как она повлияла на экономику и бизнес в этих странах, как происходит восстановление, и как быстро балтийская экономика способна достичь допандемийного уровня в своём социально-экономическом развитии. На основе анализа основных показателей социально-экономического развития экономик стран Балтии в постковидный период выявлены тенденции их дальнейшего развития в условиях современных политических и экономических вызовов. В основе научного исследования используется процессный подход к анализу тенденций развития Латвии, Литвы и Эстонии в современных условиях. Проведенные исследования опираются на методологию системного анализа, предполагающего структурно-функциональный подход, заключающийся в выделении в системных объектах структурных элементов и определении их роли (функций) в системе.

После обретения независимости в 1991 году и до вступления в ЕС в 2004 году все три балтийские страны переживали трудный период перехода от плановой экономики советских времен к рыночной экономике. Это привело к периоду экономической нестабильности, высокого уровня безработицы и социальных волнений. Однако после вступления в ЕС все три страны испытали значительный скачок в своем социально-экономическом развитии, поскольку членство в ЕС принесло им ряд преимуществ, включая расширение доступа к рынкам, инвестициям и финансированию. Все три страны пережили значительный

экономический рост после вступления в ЕС. Так, до вступления в ЕС средние темпы роста латвийской экономики составляли 7,5 %, литовской – 6,7 %, эстонской – 6,5 %. В дальнейшем эти показатели значительно выросли и достигли максимума к 2007 году. Например, темпы роста ВВП в Латвии в 2006 году достигли 11,9 %. В период с 2004 по 2020 год ВВП Литвы рос в среднем примерно на 3,5 % в год, а ВВП Латвии и Эстонии рос в среднем примерно на 3 % в год [1]. Однако после вступления в Евросоюз и получения права свободного перемещения по Европе страны Балтии покинул каждый пятый житель.

В конце 2019 года весь мир столкнулся с резким увеличением случаев пневмонии, вызванной неизвестным возбудителем. В связи со вспышкой эпидемии ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию международного значения, а 1 марта 2020 года эпидемия коронавируса была признана пандемией. Хроника пандемии была обобщена в виде периодов (трёх волн эпидемии):

1) первая волна заболеваемости (декабрь 2019 г. – май 2020 г.) – вызвала обвал на финансовых рынках, который создал для многих экономических субъектов риски разорения. Была запущена цепная реакция из решений о сокращении расходов, ужесточении условий предоставления кредитов. Государства стали реализовывать характерные для антикризисного управления фискальные и монетарные стимулы. Также имели место значительные и неравномерные изменения торгового баланса в разных странах, в развивающихся – сдвиг в сторону более активного, для развитых – более пассивного торгового баланса. Эпидемия и связанные с ней карантинные меры привели к снижению спроса на энергоносители со стороны их крупнейшего потребителя и импортёра – Китая [2]. Именно в первую волну пандемии наблюдался наиболее резкий спад экономик из-за влияния пандемии.

2) вторая волна коронавируса (июнь 2020 г. – март 2021 г.) – продолжилось негативное влияние на экономику. По данным ООН в 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3 %, что более чем в два с половиной раза больше, чем во время глобального финансового кризиса 2009 года. В развитых странах падение составило 5,6 %, а в развивающихся – 2,5 %. В ООН сделали вывод о том, что пандемия усугубила неравенство доходов, нарушила международную торговлю и парализовала мировую экономику, но не все страны смогли адекватно отреагировать и обеспечить нужную поддержку [3].

3) третья волна заболевания (март–октябрь 2021 г.) началась с некоторым ослаблением в летний период, но затем стала увеличивать свои масштабы с осени 2021 года. Сначала наблюдался спад инфляции и цен на энергоресурсы, но позднее (вторая половина 2021 года) ситуация изменилась. Из-за таких скачков пандемия привела к росту логистических затрат и увеличению спроса на энергоресурсы, что в свою очередь, привело к удорожанию последних (но это не единственный фактор влияния), а также многих товаров и услуг и к росту инфляции [4].

Наиболее высокий уровень заболеваемости был зафиксирован в Литве, как и наиболее высокий уровень смертности на 1 млн жителей, затем в Латвии и Эстонии [5]. При этом наиболее высокий охват вакцинации тоже был отмечен в Литве, затем следовали Латвия и Эстония (таблица 1) [6]:

Таблица 1 – Влияние пандемии COVID-19 на страны Балтии

Показатель/Страна	Латвия	Литва	Эстония
Количество случаев заболевания, всего	221,795	414,817	199,251
Количество смертей, всего и % от заболевших	3,312 (1,49%)	5,971 (1,44%)	1,563 (0,78%)
Количество выздоровевших, всего	183,973	365,466	170,095
Количество случаев заболевания на 1 млн жителей	119,354	155,277	150,069
Количество смертей на 1 млн жителей	1,782	2,235	1,177
Охват вакцинации, % (хотя бы одна доза)	63	67	60

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [5–6].

Тенденции развития экономик стран Балтии под влиянием пандемии коронавируса. По данным Eurostat [1] экономики стран Балтии наряду с экономиками других стран Северной Европы были среди наименее затронутых пандемией на территории ЕС. Если в первом полугодии 2020 года экономика Евросоюза пережила спад на 8,3 %, то результат в странах Северной Европы результат был намного лучше со спадом всего на 2,9 %. В странах Балтии, в отличие от экономического кризиса 2008–2009 гг., когда экономика стран Балтии была среди наиболее пострадавших в ЕС, уровень экономического спада оказался среди самых низких в ЕС – всего 3,1 %. При это в Латвии ВВП в текущих ценах в 2020 году сократился на 3,6 %, что было самым большим спадом среди стран Балтии, но уже в 2021 году возобновился его рост, как и в Литве, и в Эстонии (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика ВВП в странах Балтии по рыночным ценам (млн евро)

№ пп.	Страна	Годы			
		2020	2021	2022	2023
1	Эстония	27855,2	31450,0	36437,5	38182,2
2	Латвия	30109,5	33348,9	38386,2	40348,0
3	Литва	49873,2	56478,1	67436,5	71986,2
4	ЕС-27	13549214,2	14750355,5	16067935,3	17100166,5

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [1].

Одной из основных причин снижения ВВП в 2020 году были ограничения и карантинные меры, принятые правительствами прибалтийских стран для борьбы с пандемией COVID-19. Ограничения на передвижение, посещение развлекательных мероприятий и предприятий общественного питания, а также другие ограничительные меры оказали значительное воздействие на экономику этих стран, особенно на туризм, ресторанный и развлекательный бизнес, которые пострадали больше других отраслей народного хозяйства [7].

В первом квартале 2024 года ВВП Латвии вырос на 0,1 % по сравнению с первым кварталом 2023 года, ВВП Литвы вырос на 2,9 %, а ВВП Эстонии сократился на 2,4 %. Хотя общие экономические перспективы остаются неопределенными из-за напряженной геополитической ситуации в регионе, высоких процентных ставок и слабого роста в еврозоне, а рост в Латвии и Литве остается умеренным, это самый сильный квартальный рост в странах Балтии с 2022 года. Эстония продолжает отставать от Латвии и Литвы из-за высоких процентных ставок, которые оказывают сильное влияние на Эстонию по причине более высокого уровня задолженности домохозяйств и предприятий. Однако краткосрочные опережающие индикаторы настроения бизнеса и потребителей в странах Балтии продолжают улучшаться. Это, а также обнадеживающие данные по ВВП за первый квартал, позволяет предположить, что рецессия в странах Балтии закончилась, и в 2024 году продолжится умеренное и циклическое восстановление экономики [8].

Более точным показателем, характеризующим рост благосостояния жителей страны, является показатель внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения:

Таблица 3 – Динамика ВВП на душу населения в странах Балтии (евро)

№ пп.	Страна	Годы			
		2020	2021	2022	2023
1	Эстония	20960	23650	27360	27950
2	Латвия	15840	17710	20350	21440
3	Литва	17840	20110	23820	25070
4	Средний по ЕС	30260	32970	35790	37930

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [1].

Снижение ВВП на душу населения в прибалтийских странах в 2020 году было вызвано многими факторами, связанными с мировым экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19. Следует отметить, что экономические последствия войны в Украине

были неблагоприятны для всех стран Балтии. За счет миграции, вызванной войной, в 2022 году население Эстонии и Литвы значительно увеличилось. Вследствие этого разрыв между Латвией и Литвой, а также Эстонией по ВВП в постоянных ценах 2010 года значительно сократился. В 2023 году ВВП на душу населения в Эстонии составлял 16,3 тысячи евро, в Литве – 15,1 тысячи евро, в Латвии – 13,2 тысячи евро. Исторически наибольшая разница в ВВП на душу населения между Латвией с одной стороны, а также Эстонией или Литвой с другой, наблюдалась в 2020 и 2021 годах. Скорее всего, это было связано с тем, что и эстонское, и литовское правительства ввели гораздо менее разрушительные для экономики запреты во время пандемии Covid19. В текущих ценах 2023 года разница гораздо больше, но это связано с тем, что в Эстонии, например, выше зарплаты и одновременно выше цены на многие товары, которые учитываются при расчете инфляции.

Таблица 4 – Уровень инфляции в странах Балтии (%)

№ пп.	Страна	Годы			
		2020	2021	2022	2023
1	Эстония	-0,6	4,5	19,4	19,1
2	Латвия	0,1	3,2	17,2	9,1
3	Литва	1,1	4,6	18,9	8,7
4	Средний по ЕС	0,7	2,9	9,2	6,4

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [1].

В условиях пандемии коронавируса наблюдалось снижение инфляции во всех странах Балтии (в некоторые периоды – дефляция), самый большой спад цен был в Эстонии, но в 2021 году возобновился рост цен, чему способствовали различные факторы, в частности, рост цен на ресурсы, транспортные услуги и т.п (таблица 4).

По данным Eurostat [1] можно сделать вывод, что в 2022 году уровень инфляции во всех трех Прибалтийских странах был высоким. Самый высокий уровень инфляции был в Эстонии – 19,4 %, затем в Литва – 18,9 % и немного меньше в Латвии – 17,2 %. Согласно данным Eurostat, Прибалтика выбилась на первое место, поставив новый антирекорд по уровню инфляции в ЕС в 2022. В 2023 году уровень инфляции в Латвии и Литве снизился почти вдвое по сравнению с 2022 годом, но всё равно остаётся выше среднего по ЕС. Снижение инфляции в странах Балтии в основном связано с базовым эффектом от снижения цен на энергоносители. Однако более низкие цены на энергию не привели к снижению цен на товары и услуги. Вместо этого внутренние цены продолжают расти, хотя и более медленными темпами, чем в прошлом, и инфляционное давление на экономику страны сохраняется. Инфляция цен на услуги в Латвии и Литве по-прежнему превышает 5 %. В Латвии цены на услуги выросли более чем на 3 % с начала 2024 года. Несмотря на сохраняющийся потенциал снижения стоимости отопления следующей зимой, общая инфляция в странах Балтии в ближайшие месяцы, скорее всего, повысится, поскольку базовый эффект от снижения цен на энергоносители больше не будет влиять на показатели годовой инфляции [8].

В Латвии и Эстонии при пандемии коронавируса сократился паритет покупательской способности относительно среднего по ЕС, в Литве он увеличился. Пандемия, в основном, имела отрицательное влияние на покупательную способность населения:

Таблица 5 – Динамика ВВП на душу населения по ППС в странах Балтии (%)

№ пп.	Страна	Годы			
		2020	2021	2022	2023
1	Эстония	85	86	85	81
2	Латвия	72	71	72	71
3	Литва	88	89	89	86
4	Средний по ЕС	100	100	100	100

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [1].

Согласно последним данным Евростата, по состоянию на 2023 год реальный валовой внутренний продукт (ВВП) Литвы, скорректированный с учётом паритета покупательной способности, составлял 86 % от среднего показателя по Европейскому союзу. По этому показателю Эстония и Латвия явно отстают от Литвы. Поскольку это показатели, скорректированные с учетом паритета покупательной способности, они учитывают разницу в уровне цен между странами. В Эстонии реальный ВВП в 2023 году составил 81 % от среднего показателя по ЕС, а в Латвии – 71 %. Таким образом, показатель Литвы был самым высоким среди стран Балтии.

Кроме того, снижение ВВП на душу населения в 2020 году было связано с падением объемов экспорта и трудозатрат. Мировой кризис существенно снизил спрос на экспортные товары из Прибалтики, а также привел к сокращению числа рабочих мест и росту безработицы.

Уровень безработицы повысился во всех трех странах Прибалтики в 2020 году, больше всего – в Литве. На довольно высокий уровень безработицы так же повлияла пандемия коронавируса. В Латвии в 2021 году показатель снизился до 7,6 %, но все же сохранялся самым высоким среди других стран Балтии. По состоянию на 2021 год в Эстонии был самый низкий уровень безработицы в регионе – 6,2 %, за ней следуют Литва – 7,1 % и Латвия – 7,6 % [1]. Соответственно, пандемия коронавируса оказала негативное влияние на уровень занятости населения.

Таблица 6 – Уровень безработицы в странах Балтии (%)

№ пп.	Страна	Годы			
		2020	2021	2022	2023
1	Эстония	6,9	6,2	5,6	6,4
2	Латвия	8,1	7,6	6,9	6,5
3	Литва	8,5	7,1	6,0	6,9
4	Средний по ЕС	7,2	7,1	6,2	6,1

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [1].

Как видно из данных таблицы 6, уровень безработицы в прибалтийских странах находится примерно на одном уровне и является сравнительно невысоким. Однако, следует отметить, что это общие показатели и в различных регионах и отраслях экономики могут быть значительные различия в уровне безработицы. Например, уровень безработицы среди молодежи выше, чем в других возрастных категориях. Кроме того, уровень безработицы среди женщин в Литве наиболее низкий, в то время как уровень безработицы среди мужчин в Латвии наиболее высокий. Уровень безработицы в Эстонии ниже, чем в Латвии и Литве и может быть связано с особенностями ее экономики. Эстония имеет сильную цифровую экономику и высокий уровень технологической развитости, что может способствовать созданию новых рабочих мест в секторах высоких технологий [1].

Несмотря на слабый экономический рост, ситуация на рынке труда в странах Балтии остается позитивной. Уровень безработицы в странах Балтии остается близким к историческому минимуму, однако в конце 2023 года и в первом квартале 2024 года он увеличился из-за экономического спада, особенно в строительстве и обрабатывающей промышленности. Хотя число занятых в странах Балтии несколько сократилось, основной причиной роста безработицы, скорее всего, являются факторы со стороны предложения. Положительное сальдо миграции, в том числе беженцев из Украины, увеличило предложение рабочей силы, и число людей, особенно женщин, которые начали искать работу, возросло. Однако демографическая ситуация остается ключевым фактором на рынке труда, поскольку численность населения трудоспособного возраста в странах Балтии сокращается [8].

Можно отметить, что Литва имеет наибольшее количество и, соответственно, плотность населения, а Эстония – наименьшее. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Эстонии выше, чем в Латвии и Литве, а коэффициент рождаемости находится на

примерно одном уровне во всех трех странах. Коэффициент смертности в Эстонии наименьший, и коэффициент миграции наиболее положительный в Эстонии (таблица 7).

В 2023 году по сравнению с 2007 годом население Эстонии увеличилось на 1,7 %, Латвии – уменьшилось на 14,8 %, а Литвы – уменьшилось на 12,1 %. Если бы Латвия и Эстония имели одинаковый уровень развития в 2007 году и одинаковый экономический рост в последующие годы, то ВВП на душу населения в Латвии должен был стать на 15 % выше, чем в Эстонии, поскольку население Эстонии практически не изменилось, а население Латвии сократилось. До 2020 года ВВП на душу населения в Латвии продолжал расти благодаря экономической стабилизации и высокой трудовой миграции [9].

Таблица 7 – Демографические показатели Латвии, Эстонии и Литвы (на начало 2023 года)

Население: Латвия: 1,8 млн человек Эстония: 1,3 млн человек Литва: 2,7 млн человек	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: Латвия: 75,8 лет Эстония: 76,8 лет Литва: 74,3 лет
Плотность населения: Латвия: 31,3 чел/км ² Эстония: 30,2 чел/км ² Литва: 43,7 чел/км ²	Коэффициент рождаемости: Латвия: 1,53 ребенка на женщину Эстония: 1,44 ребенка на женщину Литва: 1,56 ребенка на женщину
Коэффициент смертности: Латвия: 14,6 на 1000 человек Эстония: 12,1 на 1000 человек Литва: 14,1 на 1000 человек	Коэффициент миграции: Латвия: -0,3 на 1000 человек Эстония: 0,6 на 1000 человек Литва: -2,3 на 1000 человек

Примечание – Источник: авторская разработка по данным [1].

В постковидный период во всех странах Балтии наблюдается рост минимальной заработной платы. Сравнение уровня минимальной заработной платы в странах Балтии за 2022 год показал, что Литва имела наибольший уровень минимальной заработной платы, равный 730 евро в месяц (брутто) [10]. Второе место занимала Эстония с минимальной заработной платой 654 евро [11], и, наконец Латвия с минимальной заработной платой в размере 500 евро в месяц. [12]. В 2023 году минимальная зарплата в Литве составила 840 евро, в Эстонии – 725 евро, в Латвии – 620 евро. Низкий уровень безработицы продолжает оказывать давление на заработную плату: в первом квартале 2024 года средняя заработная плата выросла на 11 % в Латвии, 10,3 % в Литве и 8,8 % в Эстонии. Сильный рост заработной платы без повышения производительности труда может привести к потере конкурентоспособности, однако в Латвии и Эстонии рост заработной платы отстает от инфляции с 2021 года, и заработная плата только сейчас догоняет инфляцию [8].

Заработная плата в странах Балтии продолжает активно расти, уровень безработицы в целом остается низким, а инфляция в настоящее время составляет менее 1 % в Латвии и Литве и менее 3 % в Эстонии. Настроения потребителей в странах Балтии улучшаются. Общий прогноз для розничного сектора остается позитивным, поскольку рост заработной платы в странах Балтии продолжает ускоряться, инфляция сохраняется низкой, вклады домохозяйств в банках снова растут, а процентные ставки, как ожидается, будут постепенно снижаться в этом году [8].

Проведённый в статье анализ влияния пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие стран Балтии показал, что самый большой экономический спад и, соответственно, более медленный выход из кризиса наблюдался в Латвии - ВВП в текущих ценах в 2020 году сократился на 3,6 % (самый большой спад среди стран Балтии), снизилась покупательная способность населения, уровень занятости (в 2020 в Латвии он достигал 6 % в отдельные периоды), а также увеличился государственный долг и наблюдался рост дефицита бюджета [1]. Соответственно, это привело к негативным последствиям как для экономики страны в целом, так и для отдельных её отраслей и, в первую очередь, туристического, гостиничного и ресторанного бизнеса. Ожидается, что в 2025 году экономический рост в странах Балтии улучшится. Восстановление мировой экономики, вызванное циклом

сокращения запасов, будет способствовать росту промышленного и логистического секторов в странах Балтии. В Латвии, Литве и Эстонии растут государственные инвестиции, поддерживаемые финансированием ЕС и проектами в энергетическом секторе. Однако частный сектор по-прежнему сохраняет осторожность из-за высоких процентных ставок, что может привести к замедлению темпов строительства и в следующем году. Ожидается, что инфляция в странах Балтии останется низкой в 2025 году, но начнет расти к концу года по мере ослабления базового эффекта от снижения цен на энергоносители. Внутренняя инфляция, вероятно, останется относительно высокой благодаря высоким темпам роста заработной платы, низкому уровню безработицы и повышенным инфляционным ожиданиям, особенно в секторе услуг [8].

Все рассмотренные выше показатели являются составными частями общей для стран Евросоюза социально-экономической политики, которая одновременно должна гарантировать основные права человека и его социально-экономическую защиту. На это должны быть направлены государственные программы выхода из сложившейся кризисной ситуации. Именно наличие таких программ обеспечит всем трем балтийским странам возможность преодоления кризиса, вызванного пандемией коронавируса, и дальнейшее развитие в рамках ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. База статистических данных Eurostat – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения 15.09.2024).
2. Кизиллов В.В. Некоторые макроэкономические последствия COVID-19: специфика мирового кризиса 2020 года // Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. – № 1. – С. 9–27. – URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2021/1/1_2021_v13.pdf (дата обращения 25.09.2024).
3. Мировая экономика после пандемии: ООН призывает к глобальной консолидации. – URL: <https://www.un.org/ru/desa/%25d0%25bc%25d0%25b8%25d1%2580%25d0%25be%25d0%25b2%25d0%25b0%25d1%258f-%25d1%258d%25d0%25ba%25d0%25be%25d0%25bd%25d0%25be%25d0%25bc%25d0%25b8%25d0%25ba%25d0%25b0-%25d0%25bf%25d0%25be%25d1%2581%25d0%25bb%25d0%25b5-%25d0%25bf%25d0%25b0%25d0%25bd%25d0%25b4%25d0%25b5%25d0%25bc%25d0%25b8%25d0%25b8-%25d0%25be%25d0%25be%25d0%25bd> (дата обращения 15.09.2024).
4. Зеттельмейер Д., Тальяпьетра С., Георг Захманн Г. и Коналл Хойсафф К. Международный Валютный Фонд. Преодоление энергетического кризиса в Европе. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2022/12/ beating-the-european-energy-crisis-Zettelmeyer> (дата обращения 15.09.2024).
5. Worldometers. COVID-19 coronavirus pandemic. – 2021. – URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения 25.12.2021).
6. Our World in Data. Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. – URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL (дата обращения 25.12.2021).
7. Hansen M. Coronanomics in Latvia: Impact, policy response and the return to growth. – 2021. – URL: <https://www.ekonomisti.lv/wp-content/uploads/2021/06/Coronanomics-in-Latvia.pdf> (дата обращения 05.09.2022).
8. Banka C. Обзор экономики стран Балтии (06.2024). – URL: <https://www.citadele.lv/ru/support/economic-overview/> (дата обращения 15.09.2024).
9. Стома Л. Чем меньше народа – тем лучше ВВП? – URL: <https://www.grani.lv/latvia/142321-chem-menshe-naroda-tem-luchshe-vvp.html> (дата обращения 15.09.2024).
10. Официальный статистический портал Литвы. – URL: <https://osp.stat.gov.lt/> (дата обращения 15.09.2024).

11. Минимальная зарплата в Эстонии. – URL: <https://teadmiseks.ee/ru/poleznoe/minimalnaja-zarplata/> (дата обращения 15.09.2024).
12. Официальный статистический портал Латвии. – URL: <https://stat.gov.lv/en> (дата обращения 15.09.2024).

УДК 330.354

**THEORETICAL ISSUES OF FINANCIAL MECHANISMS FOR ENSURING
ENVIRONMENTAL SECURITY
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВЫХ МЕХАНИЗМОВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Isroilov Bohodir,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department,
Department of Financial Analysis,
Tashkent State University of Economics,
Republic of Uzbekistan, Tashkent
b.i.isroilov@mail.ru

Khasanov Oybek,
Deputy Head of the Department,
Tax Committee under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan,
Republic of Uzbekistan, Tashkent
khasanov0220@gmail.com

Исроилов Боходир Ибрагимович,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры,
кафедра «Финансовый анализ»,
Ташкентский государственный экономический университет,
Республика Узбекистан, г. Ташкент,

Хасанов Ойбек Мардонович,
заместитель начальника управления,
Налоговый комитет при Кабинете Министров Республики Узбекистан,
Республика Узбекистан, г. Ташкент,

Abstract. Currently, one of the most significant global threats to international security is the deterioration of the natural environment. The principal environmental issues comprise climate change, energy generation, water pollution, the degradation of numerous valuable ecosystems and the loss of irreplaceable biodiversity, and the reduction of the diversity of biological species inhabiting the planet. The findings of research into environmental issues indicate that the negative impact of human activities on natural resources over the past 50 years has contributed to global climate change. Consequently, over the course of the next century, the global temperature is projected to increase by approximately 0.85°C, leading to a rise in sea levels, the melting of glaciers, and alterations in precipitation patterns. In their article, the authors employ a comparative approach, logical reasoning, and rigorous research analysis to examine environmental issues and potential solutions. Based on the findings of their study, they present conclusions and recommendations.

Keywords: environmental issues, international environmental security, global climate change, environmental security, financial mechanisms.

Аннотация. В настоящее время одной из основных глобальных угроз международной безопасности являются экологические проблемы. К основным экологическим проблемам относятся изменение климата, генерация энергии, загрязнению воды, деградации многих ценных экосистем и потери незаменимого биоразнообразия, сокращение многообразия биологических видов, живущих на Земле. Результаты исследований экологических проблем показывают, что негативное отношение к использованию природных ресурсов деятельностью человека за последние 50 лет повлияло на глобальный климат. В результате через 130 лет глобальная температура повысится примерно на 0,85°C, что вызовет повышение уровня моря, таяние ледников и изменение количества осадков. В статье авторы исследовали экологические проблемы и их устранение, используя методы сравнения, логики и анализа исследований. По результатам исследования сделаны выводы и предложения.

Ключевые слова: экологические проблемы, международная экологическая безопасность, глобальное изменение климата, экологическая безопасность, финансовые механизмы.

One of the problems that keeps the world community in the constant centre of attention and knows no clear boundaries is the transformation of ecology. The main task facing mankind in the 21st century is to prevent environmental pollution, emission of various exhaust gases into the atmosphere, negative consequences for human health and the environment.

The importance of this issue can be clearly seen in the discussions held at prestigious conferences and the collaborative work organised in this regard. In particular, the United Nations Millennium Summit in 2000 noted that ensuring environmental sustainability is key to the prospects of human civilisation, and this was reflected in the international document «The Paris Agreement» adopted at the 2015 United Nations Climate Change Conference held in Paris, the capital of France, from 30 November to December 12 December 2015.

Studies show that if no appropriate mitigation work is done and the growth of water consumption at the moment continues at the same rates, by 2030, almost half of it (3.9 billion) will be due to the growth of the world's population. population) faces the problem of water scarcity [1].

According to the World Health Organisation, 9 out of 10 inhabitants of the planet breathe air that negatively affects human health. Air pollution and breathing of the population due to it causes 7 million deaths annually. Every year about 7 million inhabitants of the Earth suffer from lung and cardiovascular diseases, lung cancer, stroke and infectious diseases caused by inhalation of dirty air [2].

The world community has adopted important fundamental documents that serve to protect the environment, such as the convention on climate change, the Kyoto Protocol and the Rio Declaration, as well as other documents that are applied at a number of international levels to positively address and prevent these problems arising from scientific, technological and economic development:

- Reduction of negative factors leading to climate change;
- prevention of technical pollution of the environment;
- in carrying out tasks such as the rational use of natural resources, organisational measures are envisaged to prevent disturbance of the natural balance and to preserve public health.

From the experience of developed countries, we know that in ensuring environmental security the state can achieve many positive results if it effectively uses financial mechanisms. In the socio-economic policy of the state, the issue of rational and efficient use of natural resources, as well as regulation through taxes on environmental protection is of paramount importance. After all, in tax policy the state also pursues environmental goals, among which there are fiscal, economic, social.

The issues of ensuring environmental safety and the widespread use of the tax system, including financial mechanisms in this direction, were studied by the following foreign scientists:

A. Pigou, A. Auerbach, M. Feldstein, B. Bosque, J. Boyd, L. Bovenberg, H. Gulder, M. Delusky, D. Pierce, M. David, B. Sinsler-Degan, S. Gallagher, E. Mulegger, D. Diamond, A. Ibrahim, T. Kenji, E. Tim, I. Mallika, P. Jan, R. Alex, O.A. Grazhdankina, O. Shimova, N. Sokolovsky, S. Babilev, A. Khodjaev.

Meanwhile, Janet E. Milne and Mikael Skou Andersen looked at the conceptual basis of environmental taxation in 16 countries, the level of environmental taxes, factors affecting environmental taxation, how environmental taxes are applied in practice, and their environmental and economic impacts [3].

In addition, E. Morgan Rose, M. Murphy and A. Moore argue that fiscal measures such as taxes, tax expenditures and subsidies are considered one of the most important tools for ensuring environmental security [4].

The environmental problem is a transnational problem, the security of which is seen as an important indicator of peace, national security and respect for human rights. Moreover, the fact that the problem of ensuring environmental security worldwide is at the centre of attention of the international community also implies an emphasis on the analysis of the theoretical foundations of environmental security.

The term «ecology» was first used in 1869 by the German biologist E. Geckel. The lexical meaning of the word «eikos» in Greek means home, homeland, law, purpose. The inclusion of environmental issues in the works of the classical scholars Hippocrates, Aristotle, as well as in Avesto, suggests that this issue has been given special attention at all times of human existence.

In the 19th century V.V. Dokuchaev warned mankind of the need to study the body, conditions and disasters, water, air and earth not as separate bodies based on interdependence, but to maintain this balance of dependence [5].

G.F. Morozov [6] preserved nature, which the German scientist Gaer promoted in one of his proposals, suggesting that Goya should be introduced to the need to plant trees and make a gamkhyrlik out of them in order to survive.

V.N. Sukachev [7], V.I. Vernadsky [8] in their fundamental conclusions on the necessity of preserving the environment, substantiate the scientific bases of environmental protection, the laws of nature, natural elements and the connection between humans.

G. Zorlings and F. Mullers touched on the fact that the environment is a large-scale transnational problem, noting that environmental security is an important aspect of peace, national security and human rights [9].

At the beginning of the 20th century, mankind began to feel the threat of environmental degradation and its negative consequences. At present, there are different views on the interpretation of environmental safety and its consequences.

«Environmental safety is a state of protection of vital interests of the natural environment and human beings from possible negative consequences of economic and other activities, natural and man-made emergencies and their consequences» [10].

This regulatory document also specifies the requirements for ensuring environmental safety, according to which the technical regulations are designed to ensure the environmental safety of the processes of production, storage, transport and disposal of products (waste):

- Protection of atmospheric air;
- Protection of waters;
- Protection of flora and fauna;
- Protection of soil resources;
- In accordance with the procedure established by legislative acts, mandatory requirements are established to ensure the performance of work related to waste.

We believe that science should be holistic in its approach to environmental problems. This integrity is based on the unity of the aims of researchers - to provide society with knowledge to harmonise its relationship with the natural environment - and the unity of the object of research (the practice of changing nature). These two principles of integrity presuppose the integrity of the methodology of knowledge of the relationship between man and the natural environment. Such a

methodology should include the characteristics and achievements of social and natural science knowledge. This is because knowledge of environmental safety is an intermediate and connecting link between the natural and human sciences [11].

As a result of his research on environmental safety, N.F. Reimers believes that an approach to environmental safety is necessary in two aspects. Firstly, the harmony of activities, situations and processes that do not directly or indirectly cause damage (or the risks associated with such damage) to the vital elements of humans and humanity Secondly, he argued that at the level of natural, socio-economic, technogenic and political education of mankind on the globe and in its various regions (as well as adaptation to frivolous loopholes), the situation ensuring ecological balance on the Earth is a complex of processes and activities [12].

The economist and Nobel Prize winner S.S. Kuznets showed in his scientific research that environmental sustainability is directly dependent on economic development using the Environmental Kuznets Curve.

This scientific point of view is attributed to J. He and P. Richard [13], A.R. Gill, K.K. Viswanazan, S. Hassan [14], W. Al-Mulali, B. Saburi, I. Ozturk, T. Everett, M. Ishwaran, J. Ansaloni and A. Rubin [15], who investigated the relationship of the ecological Kuznets curve (Environmental Kuznets curve) with the environmental situation and economic development of countries on specific examples, studied by scientists.

The importance of this issue was recognised by the international community several decades ago. In particular, the increase in environmental risks at the end of the 20th century led to decisions at the United Nations level. The first UN Conference on Development and the Human Environment, held in Stockholm, Sweden, in 1972, formulated principles and plans for protecting the environment for present and future generations and developed an environmental doctrine.

Since the first years of Uzbekistan's independence, this issue has been an important part of state policy. The first President of the Republic of Uzbekistan, I.A. Karimov, said: «The relevance of the problem of environmental safety of human society for today and for the future, due to extreme necessity, is included among the most important problems. Environmental problems are one of the most acute social problems of our time on a large scale. Its solution corresponds to the interests of all peoples, and the present and future of civilisation depend to a large extent on the solution of this problem».

The paper stated that ensuring environmental safety is the most urgent problem not only today but also for the next generation, and that international migration requires attention because there is no way to keep this problem within one country.

Ensuring environmental safety has given humanity many possible sources of life, and problems may arise that are very difficult to solve. Environmental problems that are not solved in time cause global problems such as climate change, food shortages, natural disasters and the spread of various human diseases.

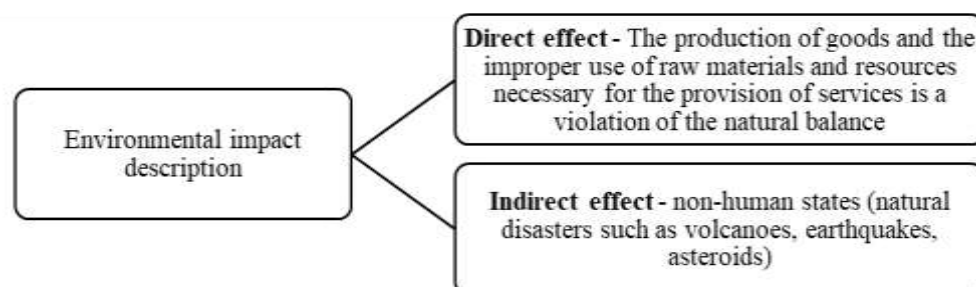

Figure 1 – Impact of environmental problems on society and the economy

Note – Source: author's development.

Natural resources are needed for economic growth and development. These environmental issues are important challenges that need to be addressed by the international community.

It is widely acknowledged that natural resources are a fundamental component of both contemporary economic growth and future development. Furthermore, it is of the utmost importance that the international community addresses the environmental issues that pose a significant challenge to this growth.

It is our considered opinion:

states are obliged to consider natural resources in their economic policy not only as an object of profit, but also as the highest good created for all members of society. This is based on the theoretical views put forward by the aforementioned scientists during their tenure.

However, there is a negative attitude towards theoretical views that exist in society. The public administration system persists, and the failure of its constituent elements to recognise the significance and implications of their actions is a primary driver of the escalating environmental risk.

Given that all documented environmental issues have the potential to inflict severe health impacts, it is recommended that the role of regulatory, organisational, legal and policy instruments designed to mitigate their consequences be enhanced.

LIST OF SOURCES USED

1. Water investing in natural capital. – 126 p. – URL: http://www.unep.org/greenconomy/Portals/88/documents/ger/GER_4_Water.pdf (date of access 24.09.2024).
2. Во всем мире 9 человек из 10 дышат загрязненным воздухом // Всемирная организация здравоохранения. – URL: <http://www.who.int/ru/news-room/detail/02-05-2018-9-out-of-10-people-worldwide-breathe-polluted-air-but-more-countries-are-taking-action> (date of access 24.09.2024).
3. Janet E.M., Andersen M.S. Handbook of Research on Environmental Taxation. – 2012. – URL: https://www.researchgate.net/publication/297050754_Handbook_of_research_on_environmental_taxation (date of access 24.09.2024).
4. Morgenroth E., Murphy M., Moore A. The environmental impact of fiscal instruments. – 2018. – 78 p.
5. Dokuchaev V.V. Printing house of St. Petersburg City Administration. – St. Petersburg, 1899. – 29 p.
6. Morozov G.F. Soil science and forestry // Soil science. – 1899. – № 1. – P. 1–19.
7. Sukachev V.N. Stranitsa dlya budushchey istorii fitosotsiologii (A page for the future history of phytosociology) // Lesn. zhurn. – 1915. – Iss. 1–2. – P. 261–264.
8. Vernadsky V.I. Evolution of species and living matter // Nature. – 1929. – №. 3. – P. 227–250.
9. Zurlini G., Müller F. Environmental security // Encyclopedia of ecology. – 2008. – Vol. 2. – P. 1350–1356.
10. The Law of the Kyrgyz Republic «General Technical Regulations on Environmental Safety in the Kyrgyz Republic», 2009.
11. Nosirov I.A. The legislative foundations of the ecology of modern science // Scientific electronic journal «Economics and Innovative Technologies». – № 1. – 2016.
12. Reimers N.F. Ecology: theory, laws, rules, principles, and hypotheses. – M, 1994. – 156 p.
13. He J., Richard P. Environmental Kuznets curve for CO₂ in Canada // Ecological Economics. – 2010. – Vol. 69, Iss. 5. – P. 1083–1093.
14. Gill A.R., Viswanathan K.K., Hassan S. The Environmental Kuznets Curve (EKC) and the environmental problem of the day // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2018. – Vol. 81, Part 2. – P. 1–7.
15. Al-Mulali U., Saboori B., Ozturk I. Investigating the environmental Kuznets curve hypothesis in Vietnam // Energy Policy. – 2015. – Vol. 76. – P. 123–131.

**СИСТЕМА АТТЕСТАЦИИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ
THE CERTIFICATION SYSTEM OF SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL
WORKERS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND ITS EFFICIENCY**

Артюхин Михаил Иванович,
кандидат философских наук, доцент,
заведующий центром,
центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров,
Институт социологии НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
art47@mail.ru

Щурок Элла Михайловна,
ведущий специалист по кадрам,
Институт социологии НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
ella_1@tut.by

Пушкевич Сергей Александрович,
научный сотрудник,
центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров,
Институт социологии НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
pushkevich@gmail.com

Artyukhin Mikhail,
Candidate of Philosophical Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Center,
Center of Monitoring Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel,
Institute of Sociology of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Shchurok Ella,
Leading HR Specialist,
Institute of Sociology of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Pushkevich Siarhey,
Center of Monitoring Migration of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel,
Institute of Sociology of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье проведен анализ динамики числа ежегодно присуждаемых ВАК ученых степеней доктора и кандидата наук за период 1995–2023 гг. Показано, что с 2007 г. по 2023 гг. наблюдается относительная стабилизация числа ежегодно утверждаемых ВАК защит докторских диссертаций и даже их определенный рост. Однако в последнее пятилетие отмечается резкое падение числа утверждаемых ВАК ученых степеней кандидата наук. Этот негативный тренд связан прежде всего с низкой эффективностью республиканской аспирантуры, где ежегодный показатель защиты аспирантами диссертаций в срок обучения

составляет в среднем только 5 %. Кроме того, отраслевая структура утвержденных ВАК докторских и кандидатских диссертаций далека от оптимальной: наблюдается превалирование доли общественных и гуманитарных наук в ущерб естественным и техническим наукам. Сделан вывод о том, что государственный заказ на подготовку научных кадров высшей квалификации и его целевые показатели на ближайшую перспективу должны быть скорректированы.

Ключевые слова: Высшая аттестационная комиссия, эффективность аспирантуры и докторантуры, отраслевая структура докторских и кандидатских диссертаций, кадровая политика.

Abstract. The article analyzes the dynamics of the number of annually awarded academic degrees of doctor and candidate of sciences by the Higher Attestation Commission for the period 1995–2023. It is shown that from 2007 to 2023 there is a relative stabilization of the number of annually approved by the Higher Attestation Commission defenses of doctoral dissertations and even a certain growth. However, in the last five years there has been a sharp drop in the number of academic degrees of candidate of sciences approved by the Higher Attestation Commission. This negative trend is primarily due to the low efficiency of the republican postgraduate program, where the annual rate of dissertation defense by postgraduate students during the period of study is on average only 5 %. In addition, the sectoral structure of doctoral and candidate dissertations approved by the Higher Attestation Commission is far from optimal: there is a prevalence of the share of social and humanitarian sciences to the detriment of natural and technical sciences. It is concluded that the state order for the training of highly qualified scientific personnel and its target indicators for the near future should be adjusted.

Keywords: Higher Attestation Commission, effectiveness of postgraduate and doctoral studies, sectoral structure of doctoral and candidate dissertations, personnel policy.

В настоящее время в Беларуси сложилась достаточно эффективная система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Динамичное функционирование этой системы основано на сочетании деятельности ВАК как органа государственного управления, подчиненного непосредственно Главе государства, что обеспечивает независимость процедуры рассмотрения в ВАК диссертационных работ, и деятельности ее коллегиальных экспертных органов (экспертных советов, которые формируются с учетом предложений государственных органов, Национальной академии наук Беларуси, научных организаций, учреждений высшего и дополнительного образования).

За период 1995–2023 гг. ВАК присудила 1903 соискателям докторскую степень и 14248 соискателям – степень кандидата наук по всему спектру отраслей науки. Это весомый вклад в интеллектуальный потенциал белорусской науки и высшего образования.

Анализ динамики числа ежегодно присуждаемых ВАК Беларуси ученых степеней доктора и кандидата наук за период 1995–2023 гг. показывает, что в первое десятилетие деятельности ВАК наблюдался рост ежегодного числа утвержденных докторских и кандидатских диссертаций. Так, количество присужденных ВАК ученых степеней доктора наук выросло с 59 в 1995 г. до 117 в 2001 г., а кандидатских – с 291 до 603 единиц. В последующие годы с 2007 г. до 2017 г. ежегодное число утвержденных ВАК кандидатских диссертаций в среднем составило 450–550 единиц, а докторских – от 45 до 50 (рисунок 1).

В последующий период 2018–2022 гг. картина резко изменилась. Так, если ежегодное число утверждаемых докторских ученых степеней сохранилась и составили, как и раньше, 45-50 единиц, то число утверждаемых ВАК ученых степеней кандидата наук резко уменьшилась: в 2018 г. – 488, в 2020 г. – 307, в 2022 г. – 308, в 2023 г. – 293.

Динамика числа присужденных ученых степеней кандидата и доктора наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертации, за период 2015–2022 гг.

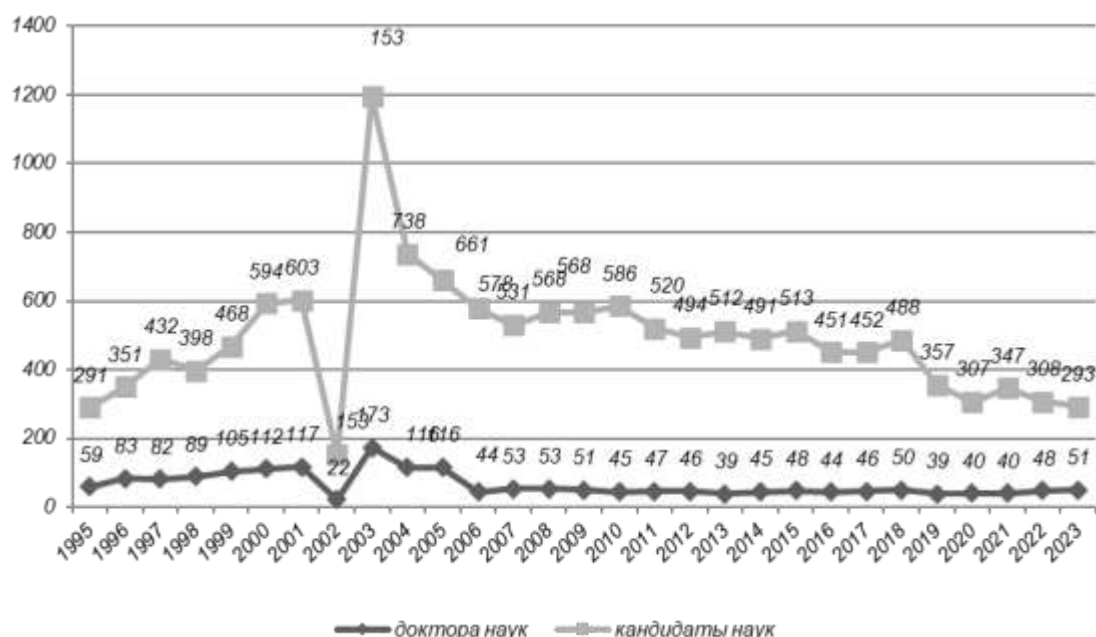

Рисунок 1 – Динамика числа присужденных ВАК Беларуси ученых степеней доктора и кандидата наук за период 1995–2023 гг. с учетом иностранных граждан

Примечание – Источники: [1, с. 50; 2, с. 82; 3, с. 61; 4, с. 95; 5, с. 112; 6, с. 162; 7, с. 123; 8, с. 120; 9, с. 94; 10].

Динамика распределения удельного веса присужденных ВАК ученых степеней доктора наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертаций, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Удельный вес числа утвержденных ВАК ученых степеней доктора наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертаций, за период 2015–2022 гг.*

Министерства и ведомства	2015 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Минобразования	21	45,7	17	43,6	18	48,6	20	42,6
НАН Беларуси	10	21,7	3	7,7	9	24,3	7	14,9
Минздрав	12	26,1	16	41,0	9	24,3	16	34,0
Минкультуры	1	2,2	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Минсельхозпрод	0	0,0	0	0,0	1	2,7	2	4,3
Минприроды	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Другие организации	2	4,3	3	7,7	0	0,0	2	4,3
Всего	46	100,0	39	100,0	37	100,0	47	100,0

Примечание – Источники: [5, с. 114; 6, с. 126–127; 8, с. 124; 9, с. 99];

*без учета иностранных граждан

Как следует из данных таблицы 1, в 2022 г. 81,8 % из всех присужденных ВАК докторских диссертаций выполнены в организациях трех ведомств: Минобразования – 42,6 %, Минздрава – 34,0 % и НАН Беларуси – 14,9 %.

Анализ динамики числа присужденных ученых степеней доктора наук в разрезе организаций, в которых выполнены диссертации, показывает, что за период 2015–2022 гг. число присужденных ВАК степеней доктора наук сократилось в НАН Беларуси на 30,0 % (с 10 до 7 диссертаций), в Министерстве образования – на 4,8 % (с 21 до 20 диссертаций). И только в организациях Минздрава за рассматриваемый период наблюдался достаточно весомый рост количества присужденных ВАК ученых степеней доктора наук: с 12 в 2015 г. до 16 в 2022 г., или на 33,3 % (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика числа присужденных ВАК ученых степеней доктора наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертации, за период 2015–2022 гг.*

Министерства и ведомства	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения за 2015–2022 гг.	
					Ед.	%
Минобразования	21	17	18	20	-1	-4,8
НАН Беларуси	10	3	9	7	-3	-30,0
Минздрав	12	16	9	16	+4	+33,3
Минкультуры	1	0	0	0	-1	-100,0
Минсельхозпрод	0	0	1	2	+2	-
Минприроды	0	0	0	0	-	-
Другие организации	2	3	0	2	-	-

Примечание – Источники: [6, с. 126–127; 9, с. 99];

* без учета иностранных граждан

Динамика распределения удельного веса утвержденных ВАК ученых степеней кандидата наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертаций, представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика удельного веса утвержденных ВАК ученых степеней кандидата наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертации, за период 2015–2022 гг.*

Министерства и ведомства	2015 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Минобразования	216	47,9	140	51,1	146	46,3	124	47,0
Минздрав	89	19,7	49	17,9	62	19,7	58	22,0
НАН Беларуси	84	18,6	35	12,8	55	17,5	40	15,2
Минсельхозпрод	17	3,8	12	4,4	15	4,8	9	3,4
Минкультуры	7	1,6	4	1,5	5	1,6	7	2,7
Минобороны	9	2,0	11	4,0	4	1,3	7	2,7
МВД	7	1,6	2	0,7	3	1,0	2	0,8
Минспорта	4	0,9	1	0,4	4	1,3	1	0,4
МЧС	2	0,4	4	1,5	2	0,6	2	0,8
Другие организации	16	3,5	16	5,8	19	6,0	14	5,3
Всего	451	100,0	274	100,0	315	100,0	264	100,0

Примечание – Источники: [4, с. 114; 7, с. 126–127; 8, с. 123; 9, с. 97.];

*без учета иностранных граждан

Как следует из данных таблицы 3, из всех утвержденных в 2022 г. кандидатских диссертаций 84,2 % выполнены в организациях трех ведомств: Минобразования – 47,0 %, Минздрава – 22,0 % и НАН Беларуси – 15,2 %.

Анализ динамики распределения числа утвержденных ВАК ученых степеней кандидата наук в разрезе организаций, в которых выполнены диссертаций, показывает, что за период 2015–2022 гг. наибольшее снижение их количества наблюдалось в организациях НАН Беларуси – на 52,4 % с 84 в 2015 г. до 40 в 2022 г., Минсельхозпрода – на 47,1 % с 17 до 9, Минобразования – на 42,6 % с 216 до 124 единиц (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика числа присужденных ученых степеней кандидата наук по ведомственной подчиненности организаций, в которых выполнены диссертации, за период 2015–2022 гг.

Министерства и ведомства	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения за 2015–2022 гг.	
					Ед.	%
Минобразования	216	140	146	124	-92	-42,6
Минздрав	89	49	62	58	-31	-34,8

Продолжение таблицы 4

Министерства и ведомства	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения за 2015–2022 гг.	
					Ед.	%
НАН Беларуси	84	35	55	40	-44	-52,4
Минсельхозпрод	17	12	15	9	-8	-47,1
Минкультуры	7	4	5	7	-	-
Минобороны	9	11	4	7	-2	-22,2
МВД	7	2	3	2	-5	-71,4
Минспорта	4	1	4	1	-3	-75,0
МЧС	2	4	2	2	-	-
Другие организации	16	16	19	14	-2	-12,5

Примечание – Источники: [5, с. 113; 6, с. 126–127; 8, с. 123; 9, с. 97].

Динамика отраслевой структуры утвержденных ВАК диссертаций за период 2010–2022 гг. За период 2010–2022 гг. по основным отраслям науки отмечен отрицательный тренд. Так, количество защищенных докторских диссертаций по техническим наукам сократилось с 7 до 4, или на 42,9 %, по медицинским наукам с 17 до 14, или на 17,6 %. И только по естественным с 4 в 2010 г. до 8 в 2022 г., или в два раза, а также по общественным и гуманитарным – с 13 до 17, или на 30,8 %. Число ежегодных утвержденных ВАК докторских диссертаций в области сельскохозяйственных наук осталось на уровне 2010 г. – 4 диссертации (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика числа утвержденных ВАК ученых степеней доктора наук по отраслям науки за период 2010–2022 гг. *

Отрасль науки	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения за 2010–2022 гг.	
						Ед.	%
Естественные	4	8	3	9	8	+4	+100,0
Технические	7	9	3	4	4	-3	-42,9
Медицинские	17	12	16	8	14	-3	-17,6
Сельскохозяйственные	4	1	1	1	4	-	-
Общественные и гуманитарные	13	16	15	14	17	+4	+30,8
Военные	0	0	0	0	0	-	-
Итого по республике	45	46	39	37	47	+1	+4,4

Примечание – Источники: [3 с. 61; 4, с. 113; 7, с. 125; 8, с. 121–122; 9, с. 96.];

*без учета иностранных граждан

Что же касается динамики числа защищенных кандидатских диссертаций по отраслям науки, то за период 2010–2022 гг. отмечен негативный тренд. Так, с 2010 г. по 2022 г. число защищенных кандидатских диссертаций по естественным наукам уменьшалось – с 131 до 43, или на 67,¹ %, по техническим наукам – с 110 до 47, или на 57,3 %, по медицинским наукам – с 103 до 51, или на 50,5 %, по сельскохозяйственным наукам – с 47 до 12, или на 74,5 %, по общественным и гуманитарным наукам – с 192 до 109, или на 43,2 % (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика числа утвержденных ученых степеней кандидата наук по отраслям науки за период 2010–2022 гг.

Отрасль науки	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения за 2010–2022 гг.	
						Ед.	%
Естественные	131	89	51	63	43	-88	-67, ¹
Технические	110	68	58	35	47	-63	-57,3
Медицинские	103	81	48	55	51	-52	-50,5
Сельскохозяйственные	47	32	14	23	12	-35	-74,5

Продолжение таблицы 6

Отрасль науки	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения за 2010–2022 гг.	
						Ед.	Ед.
Общественные и гуманитарные	192	164	102	138	109	-83	-43, ¹
Военные	3	4	1	1	¹	-1	-33,3
Итого по республике	586	442	274	315	264	-322	-54,9

Примечание – Источники: [3, с. 61; 4, с. 113; 7, с. 125; 8, с. 121-122; 9, с. 96.].

Анализ показывает, что существующая отраслевая структура утвержденных ВАК докторских и кандидатских диссертаций далека от оптимальной. Особенно это относится к отраслевой структуре кандидатских диссертаций. Так, если в 2010 г. отраслевая структура кандидатских диссертаций в целом была достаточно сбалансированной по соотношению долей естественных, технических, медицинских, аграрных и гуманитарных наук, то к 2022 г. превалирование доли общественных и гуманитарных наук стало очевидным – 41,3 % [3, с. 61; 9, с. 96]. В отраслевой структуре утвержденных ВАК ученых степеней доктора наук также наблюдались негативные тренды. Так, доля защищенных докторских диссертаций по техническим наукам за период 2010–2022 гг. сократилась в два раза с 15,6 п.п. до 8,5 п.п., по медицинским с 37,8 п.п. до 29,8 п.п. В тоже время доля утвержденных ВАК ученых степеней доктора наук за этот период выросла с 28,9 п.п. до 36,2 п.п. [3, с. 61; 9, с. 96].

Тем самым можно констатировать наличие дисбаланса в существующей отраслевой структуре утвержденных ВАК докторских и кандидатских диссертаций, который связан со значительной долей утверждаемых ученых степеней в области общественных и гуманитарных наук в ущерб специальностям, необходимым для развития высокотехнологичных и инновационных производств.

В заключении следует отметить, что результативность деятельности ВАК во многом зависит от состояния и эффективности национальной системы подготовки научных кадров высшей квалификации, а также государственной кадровой политики в научно-образовательной сфере, направленной на создание благоприятных социально-экономических условий ее деятельности. Это особенно явно проявилось в последнее пятилетие. Как было показано выше, с 2018 г. по 2023 г. наблюдалось резкое падение ежегодного числа утверждаемых ВАК ученых степеней кандидата наук с 488 до 293 единиц. И наоборот, за этот же период отмечен рост присужденных ВАК докторских диссертаций: в 2020 г. – 40 докторских диссертаций, в 2023 г. – 51. Этот положительный тренд явился следствием значительного увеличения численности республиканской докторантуры за период 2012–2022 гг. и защищаемых в срок обучения диссертаций. За этот период общая численность докторантов увеличилась в 3,2 раза и составила в 2022 г. 703 чел. Причем есть все предпосылки для того, чтобы этот тренд получит свое развитие и в последующие годы.

Что же касается республиканской аспирантуры, то здесь иная картина. Динамика численности аспирантов за период 2012–2022 гг. носила нестабильный характер. Так, с 2014 г. до 2018 г. наблюдалось ежегодное увеличение численности аспирантов с 4 900 чел. до 5 357 чел. В последующие годы рост численности аспирантов сменился падением. В 2022 г. численность аспирантов составила 4414 чел. Этот негативный тренд явился следствием кумулятивного воздействия негативных факторов в деятельности республиканской аспирантуры. Это: падение численности приема (в 2018 г. – 1628 чел., в 2022 г. – 1166 чел.) и соответственно выпуска (в 2018 г. – 857 чел., в 2022 г. – 796 чел.), а также крайне низкая эффективность аспирантуры по показателю защиты аспирантами диссертаций в срок обучения, который в течении продолжительного времени составляет в среднем 5 % от ежегодного выпуска.

В связи с этим при выработке новой стратегии развития научно-ориентированного образования особое внимание должно быть уделено внедрению новых принципов системы государственного заказа на подготовку научных кадров высшей квалификации прежде всего

по специальностям, соответствующим стратегическим приоритетным научным направлениям развития науки и прорывным технологиям. Переход на новые принципы государственного заказа на подготовку научных кадров высшей квалификации требует также пересмотра действующей системы кратко- и среднесрочного планирования подготовки научных кадров, которое должно проводиться с учетом реальной потребности науки и национальной экономики в научных кадрах высшей квалификации.

Статья подготовлена при поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г23-135 от 02.05.2023 г. «Сравнительный анализ эволюции институциональной основы функционирования систем подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации Беларуси и России и динамики их развития в рамках Союзного государства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Развитие науки Беларуси в 2000 году (Аналитический доклад) / Под ред. А.И. Лесниковича, И.Д. Волотовского. – Минск: Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, 2001. – 117 с.
2. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2005 года и за период 2001–2005 годов: Аналитический доклад / Под ред. В.Е. Матюшкова, И.В. Войтова, М.В. Мясниковича. – Минск: ГУ «БелИСА», 2006. – 339 с.
3. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2010 года и за период 2006–2010 годов: Аналитический доклад / Под ред. И.В. Войтова, А.М. Русецкого. – Минск: ГУ «БелИСА», 2011. – 199 с.
4. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2016 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2017. – 218 с.
5. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2017 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2018. – 278 с.
6. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2019 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2020. – 395 с.
7. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2020 года: Аналитический доклад / Под ред. А.Г. Шумилина, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2021. – 371 с.
8. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2021 года: Аналитический доклад / Под ред. С.В. Шлычкова, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2022. – 328 с.
9. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года: Аналитический доклад / Под ред. С.В. Шлычкова, В.Г. Гусакова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2023. – 296 с.
10. Пивоварчик, В. ВАК в 2023 году присудила ученую степень 344 соискателям / В. Пивоварчик // Беларусь сегодня. – URL: <https://www.sb.by/articles/vak-v-2023-godu-prisudila-uchenuyu-stepen-344-soiskatelyam.html> (дата обращения 01.09.2024).

**ТЕОРИЯ «ТОЧЕК РОСТА» И ЕЕ РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
THE «GROWTH POINTS» THEORY AND ITS ROLE
IN THE TRANSFORMATION OF STATE ENVIRONMENTAL POLICY**

Батова Надежда Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором,
сектор эколого-экономических исследований,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
nbatava@gmail.com

Batava Nadzeya,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Sector,
Sector of Ecological and Economic Research,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматривается применение теории «точек роста» в контексте повышения эффективности экологической политики и ускорения перехода к зеленой экономике. Исследована взаимосвязь и взаимодействие ключевых элементов, таких как дополнительное экологическое образование, нормирование и стандартизация, экологическая ответственность и страхование, а также экологические инновации и зеленые технологии. Дополнительное экологическое образование направлено на развитие устойчивого экологического мышления у граждан, стимулируя изменения в бизнес-моделях и способствуя созданию благоприятной среды для инноваций. Экологическое нормирование и стандартизация обеспечивают устойчивые условия для бизнеса и общества, поддерживая развитие новых технологий и повышение качества продукции. Экологическая ответственность и страхование способствуют внедрению новых стандартов и финансовых механизмов. Экологические инновации, в свою очередь, расширяют рынок экологически чистых продуктов и содействуют разработке новых управленческих решений. В заключении сделан вывод о том, что концентрация усилий в указанных направлениях позволит трансформировать систему экологического управления и обеспечить устойчивое развитие.

Ключевые слова: экологическая политика, экологические инновации, точки роста, устойчивое развитие.

Abstract. The article discusses the application of the «points of growth» theory in the context of increasing the efficiency of environmental policy and accelerating the transition to a green economy. It examines the interconnection and interaction of key elements such as additional environmental education, regulation and standardization, environmental responsibility and insurance, as well as ecological innovations and green technologies. Additional environmental education aims to develop sustainable ecological thinking among citizens, stimulating changes in business models and fostering a favorable environment for innovation. Environmental regulation and standardization provide sustainable conditions for businesses and society, supporting the development of new technologies and improving product quality. Environmental responsibility and insurance facilitate the implementation of new standards and financial mechanisms. Ecological

innovations, in turn, expand the market for environmentally friendly products and promote the development of new management solutions. In conclusion, it is stated that focusing efforts in these areas will enable the transformation of the environmental management system and ensure sustainable development.

Keywords: environmental policy, ecological innovations, growth points, sustainable development.

Экологическая политика в Республике Беларусь направлена на постоянное улучшение качества жизни и условий труда жителей страны, рациональное использование и охрану ее природных ресурсов, разработку и внедрение в практику правовых и экономических мер, инструментов управления и контроля за природопользованием и охраной окружающей среды, созданием целостной системы финансирования ресурсоэффективных и природоохранных мероприятий. Принципы и направления реализации экологической политики в стране находятся в состоянии постоянного совершенствования и развития [1].

В условиях расширения временных горизонтов планируемых целей в экономической, социальной и экологической сферах, а также расширения институционального и инструментального аппарата для реализации ранее выделенных приоритетов развития требуется обеспечить более четкое межведомственное взаимодействие и согласование стратегических документов на республиканском и региональном уровнях. Это, в свою очередь, усиливает значимость политики, направленной на развитие «точек роста». Важнейшим условием при этом является выявление и учет особенностей их формирования и реализации в различных сферах, а также обоснование мер и инструментов экологической политики, способных реализовать / усилить обоснованные точки роста.

Одним из концептуальных подходов, способных усилить данную политику, является теория «точек роста», предложенная в середине XX века французским экономистом Франсуа Перру, который отмечал, что «экономический рост не возникает везде одновременно. Он начинается в точках или полюсах роста; далее с меняющейся интенсивностью он распространяется по различным каналам, образуя различные конечные эффекты в экономике» [2]. По мнению ученого, определяющая роль в создании «полюсов роста» и «каналов» распространения, вызванных ими «эффектов увеличения» принадлежит государству, которое должно гармонизировать развитие, уменьшить или свести к приемлемым масштабам неоднородность или неравномерность в экономике, ее отраслей и регионов.

Для достижения максимального эффекта от реализации политики «точек роста» необходимо обеспечить интеграцию широкого спектра экономических, социальных и экологических факторов. В этом контексте ключевую роль играет осуществление мер государственной поддержки, которые способствуют гармоничному развитию «точек роста», обеспечивая долгосрочную и эффективную динамику экономического развития.

Теория точек роста, разработанная в рамках пространственной экономики, обладает значительным потенциалом для применения в экологической политике и зеленой трансформации экономики, в том числе за счет:

разработки и внедрения экологических технологий – точки роста стимулируют развитие и внедрение зеленых инноваций и циркулярных бизнес-моделей, содействуя ускоренному развитию секторов экономики, обеспечивая повышение ресурсо- и энергоэффективности, минимизацию негативного воздействия на окружающую среду;

эффективного управления ресурсами – концентрация экономической и инвестиционной активности в определенных точках роста способствует более эффективному управлению природными ресурсами, сокращая их избыточное потребление и истощение, снижению нагрузки на экосистемы, сохранению природного баланса и биологического разнообразия;

развития зеленой инфраструктуры – экологизация системы городского планирования, включая экологические транспортные системы, садово-парковое хозяйство, системы

управления водными ресурсами, в т. ч. дождевыми водами содействует обеспечению устойчивости населенных пунктов и повышению качества жизни жителей;

создания рабочих мест в экологических секторах – появление новых рабочих мест в зеленых секторах экономики, включая сферу переработки отходов, управления природными ресурсами, разработки и внедрения возобновляемых источников энергии и др. будет содействовать достижению социо-эколого-экономической устойчивости;

повышения экологической осведомленности – усиливает внимание к экологической проблематике, способствуя формированию экологически ответственного общества.

Таким образом, теория «точек роста» представляет собой стратегию, которая не только способствует экономическому развитию, но и может стать ключевым элементом в улучшении экологической ситуации на различном уровне – от отдельных регионов до страны в целом. Данная стратегия позволяет сосредоточить усилия на приоритетных направлениях, служащих катализаторами для зеленой трансформации всего общества.

Для определения «точек роста» экологической политики прежде всего целесообразно выделить наиболее острые проблемы, решение которых может обеспечить наибольший мультипликативный эффект повышения эффективности реализации мер государственной экологической политики.

Практическая реализация концепции «точек роста» возможна при условии интеграции науки и производства, коммерциализации и внедрении научных разработок. Это позволит «точкам роста» выступать в качестве инновационных платформ для апробации и последующего распространения новых технологий. Эффективная трансформация экологической политики невозможна без участия общества. Образовательные программы и массовые информационные кампании способны стать точками роста, которые помогут изменить общественное сознание и поведение в отношении экологических проблем. Разработка новой и совершенствование действующей нормативной и законодательной базы позволит выработать и/или корректировать регуляторные механизмы, стимулирующие зеленую трансформацию, включая стандартизацию, налоговое стимулирование и субсидирование. Важным аспектом эффективности реализации концепции «точек роста» выступает международная интеграция и сотрудничество, позволяющие обмениваться опытом и лучшими практиками, а также привлекать дополнительные инвестиции и ресурсы.

В рамках данного исследования выявлены «точки роста» государственной экологической политики: дополнительное экологическое образование; экологическое нормирование и стандартизация; экологическая ответственность и экологическое страхование; экологические инновации и зеленые технологии, каждая из которых имеет свои особенности (таблица 1).

Реализация программ дополнительного образования позволяет обществу адаптироваться к изменениям климата и воздействию человеческой деятельности на природу, содействуя достижению устойчивого развития. В рамках экономики замкнутого цикла обучение предполагает формирование компетенций в сфере управления отходами и вовлечении вторичных материальных ресурсов в производственный процесс, ресурсо- и энергоэффективности, внедрения инновационных циркулярных бизнес-моделей и др. В контексте сохранения биоразнообразия, образовательные программы могут акцентировать внимание на важности экосистемных услуг и сохранении естественных местообитаний [3].

Стандарты определяют общие требования к продуктам и процессам, что помогает производителям создавать изделия с учетом возможности их дальнейшей переработки и повторного использования, в рамках сохранения биоразнообразия – затрагивают вопросы охраны и использования природных ресурсов, регулирования охоты и рыболовства, а также защиты видов, находящихся под угрозой исчезновения. В контексте климатической политики *нормирование* устанавливает пределы выбросов парниковых газов, содействует внедрению систем эмиссионного контроля и других мер, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Экологически ответственные компании внедряют принципы экономики замкнутого цикла, повышая ресурсоэффективность и минимизируя отходы [4]. В сфере сохранения биоразнообразия повышение уровня экологической ответственности содействует снижению негативного воздействия на экосистемы и восстановлению природных биотопов. *Экологическое страхование* покрывает риски, связанные с воздействием на окружающую среду, содействуя развитию стандартов экологической безопасности, а также выступает инструментом защиты от климатических катастроф и чрезвычайных ситуаций.

Таблица 1 – Точки роста эффективности государственной экологической политики по отдельным направлениям

<i>Точки роста</i>			
Дополнительное образование	Стандартизация и нормирование	Страхование и ответственность	Технологии и инновации
<i>Экономика замкнутого цикла (циркулярная экономика)</i>			
Программы дополнительного образования по внедрению принципов экономики замкнутого цикла	Совершенствование стандартов, нормативов и экологических требований к производственным процессам, а также системам обращения с отходами и вторичной переработки ресурсов	Система страхования от ущерба, наносимого биоразнообразию и экосистемам	Инвестиции в разработку и внедрение экологических инноваций и зеленых технологий, внедрение инновационных циркулярных бизнес-моделей
<i>Сохранение биоразнообразия и экосистем</i>			
Программы дополнительного образования в сфере охраны природы и восстановления экосистем	Совершенствование стандартов и норм восстановления биоразнообразия и охраны экосистем	Система страхования от ущерба, наносимого биоразнообразию и экосистемам	Разработка и внедрение инновационных методов и технологий для охраны и восстановления природных ресурсов и экосистем
<i>Борьба с изменением климата</i>			
Образовательные программы климатической грамотности населения, по учету выбросов на предприятиях	Разработка и внедрение стандартов по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата (отраслей, предприятий, домохозяйств)	Страхование отраслей, подверженных риску климатических изменений и экстремальных погодных условий	Инвестиции в инновационные технологии для снижения углеродного следа и повышения энергоэффективности

Примечание – Источник: составлено автором по данным собственных исследований.

Экологические инновации и зеленые технологии выступают ключевыми драйверами изменений в различных аспектах экологической политики. В контексте циркулярной экономики инновации позволяют разрабатывать материалы и технологии, которые минимизируют отходы и оптимизируют использование ресурсов, в области сохранения биоразнообразия и адаптации к климатическим изменениям – направлены на эффективное управление природными ресурсами, в том числе через технологии мониторинга, а также играют важнейшую роль в снижении выбросов парниковых газов и адаптации к климатическим изменениям [5].

Установлено, что данные «точки роста» тесно взаимосвязаны, взаимодействуют и усиливают друг с друга в рамках ускорения перехода к зеленой экономике и достижения Целей устойчивого развития (таблица 2).

Таблица 2 – Взаимосвязь и взаимодействие точек роста эффективности экологической политики в рамках обеспечения перехода к зеленой экономике и содействия достижению ЦУР

Точки роста эффективности экологической политики	Синергетический эффект взаимодействия точек роста			
	Дополнительное экологическое образование	Экологическое нормирование и стандартизация	Экологическая ответственность и экологическое страхование	Экологические инновации и зеленые технологии
Дополнительное экологическое образование		Способствует закреплению экологических норм и стандартов в обществе	Формирует новые поведенческие и бизнес-модели, основанные на заботе о природе, уважении к биоразнообразию и осознанном потреблении и производстве. Побуждает бизнес к принятию корпоративной политики нацеленной на сохранение окружающей среды	Содействует формированию благоприятной среды для появления и распространения новых зеленых технологий и практик
Экологическое нормирование и стандартизация	Создают благоприятные условия для развития экологического образования, в т.ч. за счет роста спроса на кадры, обладающие экологическими компетенциями. Стимулируют развитие научных центров, лабораторий и университетских программ, специализирующихся на экологических исследованиях		Содействуют созданию более устойчивой и безопасной среды для бизнеса и общества в целом, что способствует усилению экологической ответственности и развитию экологического страхования как важного инструмента для обеспечения стабильности и защиты финансовых интересов в условиях усиливающихся экологических рисков	Стимулируют разработку новых методов и технологий для соблюдения требований по охране окружающей среды. Повышают качество продукции и услуг за счет обеспечения соответствия установленным экологическим нормам
Экологическая ответственность и экологическое страхование	Содействуют разработке и реализации новых экологических образовательных проектов, повышению их качества, в том числе за счет расширения заинтересованных участников и увеличения объемов финансирования	Стимулируют соблюдение экологических требований. Содействуют разработке и внедрению новых экологических стандартов и норм		Создают экономические инструменты и механизмы финансовой поддержки и стимулирования внедрения экологически чистых практик и технологий

Продолжение таблицы 2

Точки роста эффективности экологической политики	Синергетический эффект взаимодействия точек роста			
	Экологическое нормирование и стандартизация	Экологическое нормирование и стандартизация	Экологическое нормирование и стандартизация	Экологическое нормирование и стандартизация
Экологические инновации и зеленые технологии	Стимулируют интерес к экологическому образованию и расширяют кругозор в данной области	Повышают спрос на экологически чистые продукты, и как следствие увеличивают запрос на ужесточение соответствующих экологических норм и стандартов для их производства	Создают новые рынки и возможности для развития технологических решений, содействуют созданию соответствующей инфраструктуры и выработке новых подходов к управлению экологическими рисками	

Примечание – Источник: составлена автором по данным собственных исследований.

Так, экологическое образование формирует осознанное отношение к окружающей среде, вырабатывает новые поведенческие и бизнес-модели, основанные на заботе о природе, уважении к биоразнообразию и осознанном потреблении; побуждает бизнес к принятию корпоративной политики, нацеленной на сохранение окружающей среды; содействует формированию благоприятной среды для появления и распространения новых зеленых технологий и практик, а также закреплению экологических норм и стандартов в обществе.

Экологическое нормирование и стандартизация содействуют созданию более устойчивой и безопасной среды для бизнеса и общества в целом, в том числе за счет формирования благоприятных условий для расширения и совершенствования экологического образования; развития научных центров, лабораторий и университетских программ, специализирующихся на экологических исследованиях; разработки новых методов и технологий для соблюдения требований по охране окружающей среды; повышения качества продукции и услуг за счет обеспечения соответствия установленным экологическим нормам и др.

Экологическая ответственность и экологическое страхование содействуют разработке и реализации новых экологических образовательных проектов, повышению их качества; внедрению новых экологических стандартов и норм; соблюдению экологических требований и внедрению экономических инструментов и механизмов финансовой поддержки и стимулирования внедрения экологически чистых практик и технологий.

Экологические инновации и зеленые технологии стимулируют интерес к экологическому образованию и расширяют кругозор в данной области; повышают спрос на экологически чистые продукты, и как следствие растет запрос на ужесточение соответствующих экологических норм и стандартов для их производства; создают новые рынки и возможности для развития технологических решений, содействуют созданию соответствующей инфраструктуры и выработке новых подходов к управлению экологическими рисками и др.

Применение теории «точек роста» в государственной экологической политике предполагает создание условий, при которых концентрация усилий на ключевых направлениях будет способствовать трансформации всей системы управления природными ресурсами и охраной окружающей среды. Это, в свою очередь, позволит не только улучшить текущее состояние окружающей среды, но и сформировать основу для устойчивого развития на длительный срок. Таким образом, теория «точек роста» может стать эффективным инструментом в арсенале государственной экологической политики, способствуя переходу к экологически чистой и устойчивой экономике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конончук Т.П., Батова Н.Н., Самцова Д.В. Экологическая безопасность как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Республики Беларусь // *Беларуская думка*. – 2022. – № 12. – С. 74–82.
2. Perroux, F. A Note on the concept of Growth Poles. In *Regional Economics: Theory and Practice*. eds. D.I. McKee, R.D. Dean, and W.H. Leahy, 93-103. – New York: Free Press, 1970. – 375 p.
3. Демографическое, социальное и экологическое развитие в Беларуси и мире / А.Г. Боброва [и др.]; науч. ред. А.Г. Боброва; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск: Беларуская навука, 2024. – 308 с.
4. Батова Н.Н. Точицкая И.Э., Дорошко С.В. Циркулярная экономика как стратегический приоритет устойчивого развития Республики Беларусь // *Стандартизация*. – 2023. – № 1. – С. 22–27.
5. Концептуальные основы механизма обеспечения зеленого экономического роста и перспективные направления обеспечения эффективного использования природных ресурсов / Н.Н. Батова, В.М. Цилибина, Д.В. Самцова, А.А. Михайлова, А.А. Литвинчук // *белорусская социально-экономическая модель: теория и практика / по науч. ред. В.Г. Гусакова; Нац. акад. наук Беларуси Ин-т экономики*. – Минск: Беларуская наука, 2022. – С. 115–133.

УДК 314.1:316.2

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ В СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ БЕЛАРУСИ DEMOGRAPHIC THREATS AND CHALLENGES IN THE SOCIAL DEVELOPMENT OF BELARUS

Злотников Анатолий Геннадьевич,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры,
кафедра права и экономических теорий,
Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации,
Республика Беларусь, г. Гомель
zlot@tut.by

Zlotnikov Anatoly,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Professor of the Department,
Department of Law and Economic Theories,
Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation,
Republic of Belarus, Gomel

Аннотация. Рассматриваются проблемы в демографических процессах Республики Беларусь. Дана характеристика перепадов в демографических «волнах» современной Беларуси. Выявлено, что нынешняя демографическая «волна» характеризует самый низкий «гребень» и самую глубокую «яму» в демографической истории Беларуси. Освещается роль рождаемости в ее демографических «волнах». Обосновывается озабоченность перспективами ее демографического развития. Отмечаются проблемы государственной демографической политики в преодолении депопуляции. Дана характеристика управленческих решений в реализации демографической политики. Анализируются вызовы,

угрозы и риски демографического развития белорусского государства. Поддерживается вывод Главы государства, что такие демографические процессы являются угрозой устойчивого развития и национальной безопасности Республики Беларусь. Показывается значимость Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в обеспечении демографической безопасности. Излагается методика подходов к расчету показателей репродуктивных процессов в 2020–2023 годах в условиях частичного отсутствия данных демографической статистики.

Ключевые слова: вызовы, угрозы и риски демографического развития, источники угроз, демографические «волны», демографические перспективы, демографическая безопасность.

Abstract. Problems in the demographic processes of the Republic of Belarus are considered. The characteristics of changes in the demographic «waves» of modern Belarus are given. It was revealed that the current demographic «wave» characterizes the lowest «ridge» and the deepest «pit» in the demographic history of Belarus. The role of fertility in its demographic «waves» is highlighted. Concerns about the prospects for its demographic development are substantiated. The problems of state demographic policy in overcoming depopulation are noted. The characteristics of management decisions in the implementation of demographic policy are given. The conclusion of the Head of State is supported that such demographic processes are a threat to sustainable development and national security of the Republic of Belarus. The challenges, threats and risks of the demographic development of the Belarusian state are analyzed. The importance of the National Security Concept of the Republic of Belarus in ensuring demographic security is shown. The methodology of approaches to calculating indicators of reproductive processes in 2020–2023 in the conditions of a partial lack of demographic statistics data is outlined.

Keywords: challenges, threats and risks of demographic development, sources of threats, demographic «waves», demographic prospects, demographic security.

В апреле 2024 г. в Республике Беларусь принята Концепция национальной безопасности, составной частью которой является обеспечение ее демографической безопасности [1]. Демографическая безопасность представляет состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей. В ней отражены угрозы и вызовы демографической безопасности белорусского государства. Сложившиеся тенденции в демографической сфере характеризуются как внутренними, так и внешними демографическими угрозами национальной безопасности страны. Концепцией сформулированы национальные интересы в деле осуществления демографической безопасности, выявлены угрозы, вызовы и риски национальной безопасности для Республики Беларусь.

В демографической сфере в ее социальном развитии основными национальными интересами являются:

- стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности;
- повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка;
- укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности;
- оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции.

Угрозами демографического развития Беларуси являются: депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности

жизни, разложение института традиционной семьи, активизация эмиграционных процессов и нерегулируемая иммиграция в страну. В этой связи в деле нейтрализации и защиты от внешних угроз является: оптимизация миграционных процессов, создание условий для уменьшения миграции, сохранение интеллектуального и трудового потенциала республики, привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа, а также активное противодействие незаконной миграции.

Концепция дает характеристику внутренних и внешних источников угроз в демографической сфере. К числу внутренних источников относятся диспропорции в половозрастной структуре населения; снижение репродуктивных установок, их неполная реализация; негативные тенденции в трансформации института семьи, проявляющиеся в снижении уровня брачности, увеличении возраста вступления в первый брак, росте числа неполных семей, овдовлении. Основным внешним источником угроз национальной безопасности в демографической сфере является проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения Республики Беларусь и поддержание его уровня.

Демографическое развитие Беларуси с начала текущего десятилетия характеризуется беспрецедентным сокращением численности населения. Если за период между национальными переписями (2009–2019 гг.) численность населения Республики Беларусь сократилась на 90,4 тыс. чел., то только за один 2021 год это сокращение оказалось более значительным – 94,1 тыс. чел. А за годы после последней переписи численность населения страны уменьшилась на 257,4 тыс. чел. [2–3]. Такого (более чем на четверть миллиона за столь короткий срок) уменьшения численности населения не было за всю демографическую историю суверенного развития Республики Беларусь.

При этом в течении почти полутора десятилетий нового столетия наблюдался рост рождаемости, составивший 34,5 % – с 88 512 чел. в 2003 г. до 119 028 чел. в 2015 г. Затем Республика Беларусь столкнулась с резким снижением рождаемости, что характеризуют следующие данные: в 2016 г. появилось на свет 117 779 младенца, в 2017 г. – 102 558, в 2018 г. – 94 042 и в 2019 г. – 87 602 младенца [4, с. 237; 5, с. 66]. В итоге только за четыре (2015–2019) года падение уровня рождаемости составило 35,9 %, что больше роста рождаемости за предыдущие 12 лет.

Это обусловлено не только изменениями в репродуктивных процессах прошлого периода, но и принимаемыми управленческими решениями. Современное состояние демографической науки Беларуси, как и сами демографические процессы страны, находятся в глубоком кризисе. Это кризисное состояние демографической науки и, соответственно, демографической политики отражает ситуация, сложившаяся в их современном информационном обеспечении. Концепция предусматривает антикризисное реагирование на риски, вызовы и угрозы национальной безопасности, для чего требуется осуществление анализа (мониторинга), оценку ситуации, прогнозирования ее развития и возможных негативных последствий, выработку предложений по совершенствованию оперативного реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности Беларуси. Антикризисное реагирование в деле нейтрализации угроз должно осуществляться системно и комплексно на межведомственном уровне. А для этого необходимо знать состояние демографических процессов Беларуси.

Без конкретных данных научное сообщество – его важнейший демографический субъект, лишено возможности руководствоваться этими положениями. В этой связи автор статьи попытался дать характеристику уровней и тенденций естественного движения – репродуктивных показателей – в демографических процессах Республики Беларусь после переписи населения 2019 года. Основой расчета стала частично имеющаяся статистическая информация с использованием метода передвижки возрастов и экстраполяции показателей удельных весов возрастной группы 0–4 года в структуре населения.

Исходными данными расчета являются, во-первых, публикуемая на сайте Белстата информация о численности населения на начало года. Во-вторых, использованы

публикуемые сведения органов статистики о распределении численности населения по пятилетним возрастным когортам. В-третьих, использован метод экстраполяции в демографических тенденциях прошлого периода о соотношении доли рождаемости в пятилетней возрастной группе населения 0–4 года. На их основе даже в условиях ограниченности демографической информации, распространяя эти тенденции на 2020–2023 гг., можно с некоторой статистической погрешностью определить величины рождаемости за эти годы.

Численность, а следовательно, и коэффициент (удельный вес) рожденных за год детей в структуре 0–4 года по Республике Беларусь с 2015 г. имеет тенденцию постоянного уменьшения. При уменьшении численности населения в возрасте 0–4 года на начало 2019 г. – 557 148 чел., 2020 г. – 520 478 чел., 2021 г. – 482 898 чел., 2022 г. – 444 851 чел. и 2023 г. – 416 021 чел. [2, с. 46], естественно, происходит и снижение числа родившихся в возрастной структуре 0–4 года. Показатели, по которым Белстат в 2015–2019 гг. опубликовал данные о рождаемости, характеризуют тенденцию снижения годовых коэффициентов, родившихся в структуре численности населения возрастной группы 0–4 года. Если в 2015 г. коэффициент родившихся в возрастной структуре 0–4 года составил 0,2077234, то в последующие годы наблюдается его снижение: в 2016 г. – 0,2011514, в 2017 г. – 0,1726250. В 2018 и 2019 гг. этот показатель составил соответственно 0,1619880 и 0,1572347. При распространении этих показателей на последующие годы, учитывая соответствующую тенденцию уменьшения численности населения в возрастной групп 0–4 года к предыдущему году, которое составило в 2020 г. – 6,58 %, 2021 г. – 7,22 %, 2022 г. – 7,88 % и в 2023 г. – 6,48 %, осуществлен расчет состояния рождаемости за 2020–2023 годы (таблица 1). Средняя величина расчетной рождаемости в пределах статистической погрешности составила в 2020 г. – 83 077 чел., 2021 г. – 77 079 чел., 2022 г. – 71 006 чел. и 2023 г. – 66 404 чел.

Таблица 1 – Расчет уровня рождаемости в Республике Беларусь 2020–2023 гг. в условиях ограниченности статистических демографических данных, чел.

Год	Родилось за год	Численность в возрасте 0–4 года, на начало года	Расчет родившихся при коэффициенте:	
2015	119 028	573 012	0,2077234	
2016	117 779	585 524	0,2011514	
2017	102 556	584 097	0,1726250	
2018	94 042	580 545	0,1619892	0,1619892
2019	87 608	557 148	0,1572347	
2020		520 478	81 842	84 312
2021		482 898	75 933	78 224
2022		444 851	69 950	72 061
2023		416 021	65 417	67 391

Примечание – Источник: авторская разработка на основе данных [2–5].

Анализ гендерной рождаемости, как объективного фактора репродуктивных процессов, выявляет, что количество родившихся девочек, как демографической базы перспективной потенциальной рождаемости в Республике Беларусь, приведет к обострению демографической ситуации в будущем. Так, годовая численность женщин активного репродуктивного возраста (родившихся в 1996–2006 гг.) оказалась менее 45 тыс. чел. К 2016 г. эта будущая репродуктивная база выросла, достигнув годовой численности немногим более 57 тыс. Но с 2017 г. она начала резко сужаться. По нашим расчетам численность родившихся девочек (потенциальных матерей) в 2020 г. составляет приблизительно 39 880, в 2021 г. – 37 000, в 2022 г. – 34 080 и в 2023 г. – 31 870 чел., что является источником обострения в будущем репродуктивных процессов и в целом угрозой демографической перспективе Беларуси. Оценивая сложившиеся демографические тенденции, Глава государства констатировал, что они являются угрозой устойчивого развития и национальной безопасности Республики Беларусь.

Снижение рождаемости за период предыдущей демографической «ямы» (1994–2003 гг.), низший показатель которой составил 88 512 чел., сказалось на появлении новой, более глубокой демографической «ямы» – сокращении рождаемости спустя более трех десятилетий. Гребень демографической «волны» в рождаемости за прошедшие годы текущего столетия достиг своего относительно высокого уровня в 2015 г. Перепад между гребнем предыдущей демографической «волны» и демографической «ямой» рождаемости свидетельствует о появлении эффекта соотношения невысокого уровня этого гребня и значительно низкой глубины демографической «ямы». Высота такого гребня зависит не только от предыдущих демографических волн, но и от демографической политики. Положительные результаты в пронаталистской политике 2003–2015 гг., на наш взгляд, были связаны с тем, что в течение этого периода демографические программы носили комплексный межведомственный характер, наполненными, прежде всего, социальными мероприятиями.

Нынешнее резкое обострение демографической ситуации в Республике Беларусь, характеризующимся прежде всего снижением рождаемости, связано не только с предыдущими перепадами в демографических «волнах», но и с сужением содержания Государственных программ, которые стали на 2016–2020 и на 2021–2025 гг. ведомственными программами – «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», наполненными только сугубо медицинскими мероприятиями. В них исчезли социальные демографические мероприятия по преодолению депопуляции. Вне внимания оказались и возросшие на рубеже 2020 годов миграционные процессы.

Доминирующими в этом снижении оказались не только тенденции в демографических «волнах», но и последствия решений субъектов управления, преследовавших сугубо ведомственные интересы. Они по своим итогам оказались направленными против активной роли демографической науки и демографической политики. Среди этих решений ведущими стали интересы Министерства финансов Республики Беларусь, получившие в конце 2015 г. название «финансовой диеты». Под их влиянием с 1 января 2016 г. Министерство по труду и социальной защите населения Республики Беларусь отменило включение в общий трудовой стаж при назначении пенсии трехлетнего «декретного» отпуска и периодов нахождения матерей на «больничном», заменив его страховым стажем. Это сказалось на обвальном снижении рождаемости. Негативная роль этих принятых ведомственных мероприятий подтверждается следующими фактами.

Еще за три квартала 2016 года численность родившихся детей была выше соответствующего периода 2015 года, т. е. тех, зачатие которых пришлось до принятия замены общего пенсионного трудового стажа на страховой стаж. После его принятия сразу же произошло сокращение рождаемости за последний квартал 2016 года по сравнению с соответствующим периодом 2015 года. С этого периода рождаемость дальше протекала по резко убывающей экспоненте. Как результат «действия» этих программ демографическая сфера стала характеризоваться снижением рождаемости в 2016 г. на 1,05 % – за счет только четвертого квартала. А затем по сравнению с предыдущими периодами более крупными размерами: в 2017 г. – на 12,92 %, в 2018 г. – на 8,30 % и в 2019 г. – 6,85 %. Этот сугубо ведомственный подход, нанесший вред демографическим процессам Беларуси, отвечает интересам министерства финансов: чем меньше детей, тем меньше расходов на выплату пособий.

Без активной, реалистичной, отвечающей постоянно изменяющимся конкретным условиям, политики стимулирования рождаемости и семейной демографии, вряд ли можно надеяться на кардинальное изменение демографической ситуации. Дело в том, что многие реализуемые ими стимулирующие меры являются эффективными только непродолжительное время. Демографические субъекты со временем привыкают и воспринимают их как само разумеющимися.

Стратегия демографической политики заключается в соблюдении долговременных социальных гарантий, обеспечивающих стабильность и предсказуемость условий, в которых

люди реализуют свои демографические потребности. Существенная особенность демографической политики состоит не только в непосредственном ее воздействии на демографические процессы и динамику их демовоспроизводства, а в опосредованном влиянии других управленческих решений. Особая сложность демографической политики как части социального управления в этом опосредованном воздействии состоит в учете и согласованности интересов различных ветвей власти. Из них наибольшую сложность представляет учет влияния долгосрочных аспектов, примером которых является вышеописанная ситуация с заменой в 2016 г. общего пенсионного трудового стажа на страховой стаж. Еще ранее, 60 лет тому назад, резкое падение рождаемости было обусловлено введением в СССР с 1 октября 1956 года государственного пенсионного обеспечения по старости. Это благое дело существенно отразилось на идеологии семейной политики. До этого семьи были многодетные – население через потомство самостоятельно заботилось о своей старости: большее количество детей обеспечивало пожилым людям более или менее заботу о них в старости. Эта демографическая стратегия семьи Ф. Энгельсом охарактеризована, что «дети подобны деревьям, с избытком возмещающим произведенные на них расходы» [6, с. 566]. Государство, введя пенсионное обеспечение, взяло на себя эту заботу. Это послужило толчком к переходу от многодетной к малодетной семье и резкому падению рождаемости, что свидетельствует о опосредованном влиянии социальных процессов.

Демографические процессы современной Беларуси характеризуются отрицательным сальдо миграции, не обеспечивающей восполнение естественной убыли населения. Если в начале 1990-х годов выручала миграция, вызванная исходом русскоязычного населения из среднеазиатских, закавказских и прибалтийских регионов распавшегося Советского Союза, то с 1994 г. и она перестала быть источником демографического развития Беларуси.

Стимулирование рождаемости дорого для семьи удовольствие, потому что рождение ребенка автоматически сказывается на снижении жизненного уровня семьи. Современная молодая семья ориентирована в основном на рождение одного ребенка, хотя при этом большинство семей хотело бы иметь двоих детей. Только рождение второго и особенно третьего ребенка способно изменить ситуацию с рождаемостью.

В социальной политике только пронаталистская политика является источником роста численности населения Беларуси. Чтобы это осуществить семейная политика должна не только сказываться решением злободневных проблем сегодняшнего дня, но и ориентироваться на долгосрочную перспективу. Как явствует из связи резкого снижения рождаемости с 2016 года в тогдашнем пенсионном законодательстве заменой трудового стажа на страховой стаж, – следовало бы в активизации рождаемости учесть назначения дифференцированного, более высокого размера пенсии женщинам, родившим более трех детей. Чтобы это стало фактором сегодняшнего влияния на повышении рождаемости необходимо учесть назначение более высокого размера пенсии женщинам, ныне уходящим на пенсию и уже внесшим более высокий вклад в решение демографической проблемы. Это, конечно, дорогое удовольствие для государства, но демографическое будущее Беларуси требует кардинальных и дорогих мер по активизации пронаталистской политики. Ибо большая численность родивших ими и занятых в экономике страны, означает и большую отдачу ими не только в экономической сфере, но и будет служить стимулом в демографической сфере. И это будет решение демографической ориентации на долгосрочную перспективу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 1/21360. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения 08.09.2024)
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2023. – 322 с.

3. Численность населения на 1 января 2024 г. и среднегодовая численность населения за 2023 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, поселков городского типа. Статистический бюллетень. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2024. – 30 с.

4. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2019. – 429 с.

5. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели. 2020. Статистический сборник. Т.1. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2020. – 776 с.

6. Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – 544–571 с.

УДК 331.53

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА, УЧИТЫВАЮЩИЕ ТРУДОВОЙ
ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛЫХ РАБОТНИКОВ
PROSPECTS FOR THE LABOUR MARKET DEVELOPMENT WITH CONSIDERATION
TO THE LABOUR POTENTIAL OF OLDER WORKERS**

Кляуззе Венедикт Петрович,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующий отделом,
отдел исследований проблем охраны и условий труда,
Научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
dspl@mail.ru

Сечко Людмила Константиновна,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник,
отдел исследований проблем охраны и условий труда,
Научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
ot-nii@mail.ru

Klyauzze Venedikt,
Candidate of Art History (PhD), Associate Professor,
Head of the Department,
Research Department of Labor Protection and Labor Conditions Issues,
Research Institute of Labor under the Ministry of Labor and Social Protection
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Siachko Liudmila,
Candidate of Biological Sciences (PhD),
Leading Researcher,
Research Department of Labor Protection and Labor Conditions Issues,
Research Institute of Labor under the Ministry of Labor and Social Protection
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с интенсификацией процессов демографического старения населения, возникновением новых потребностей и возможностей для пожилых граждан, а также необходимостью создания условий для реализации их потенциала. В долгосрочной перспективе процесс старения населения будет только усиливаться, поэтому меры организационного и правового характера по регулированию и обеспечению в обществе эффективного трудового участия работников старших возрастных групп в настоящее время, как никогда, приобретают особую актуальность. Сдвиг возрастной структуры рабочей силы в пользу представителей предпенсионных и пенсионных возрастов, с одной стороны, существенная нагрузка на общество, с другой – старение населения можно рассматривать как преимущественный демографический тренд, расширяющий возможности экономики в целом и стимулирующий развитие экономики социальной сферы, создавая в ней новые рабочие места. При этом организация труда пожилых работников должна обеспечить не только продолжительность продуктивной работы, но и длительную активную жизнь после прекращения трудовой деятельности. Использование труда пожилых работников, сохранивших трудоспособность, имеет важное значение не только для них самих, но и для социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: демографическое старение населения, пожилые работники, условия труда, организация трудовых отношений.

Abstract. The article deals with the issues related to the intensification of the processes of demographic ageing of the population, the emergence of new needs and opportunities for elderly citizens, as well as the need to create conditions for the realization of their potential. In the long term, the process of population ageing will only intensify, so the measures of organizational and legal nature to regulate and ensure effective labor participation of workers of older age groups in society are now becoming particularly relevant. The shift in the age structure of the labor force in favour of pre-retirement and retirement age representatives is a significant burden on society on the one hand; however, on the other hand, population ageing can be seen as a predominant demographic trend that expands the opportunities of the economy as a whole and stimulates the development of the economy of the social sphere, creating new jobs in it. At the same time, the organization of labor of older workers should ensure not only the duration of productive work, but also a long active life after the termination of labor activity. The use of labor of older workers who have retained their working capacity is important not only for themselves, but also for the social and economic development of the country.

Keywords: demographic ageing of the population, older workers, working conditions, organization of labor relations.

Современное общество развивается быстро и динамично. Основополагающие тенденции меняют свою направленность и вместе с ними изменяется современное общество. Экономика, как его важнейшая часть, также претерпевает значительные изменения. В настоящее время существует тенденция к сокращению рождаемости и увеличению продолжительности жизни, что, в свою очередь, может привести к старению населения и увеличению демографической нагрузки. По прогнозам Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения, к 2050 году население Земли составит 9,7 млрд человек, среди которых 2,1 млрд человек будут люди пожилого возраста. Согласно ООН и Международной организации труда пожилыми считаются лица в возрасте 60 лет и старше. В Беларуси, как и во всем Европейском регионе, пожилые люди становятся наиболее быстрорастущим сегментом населения. В нашей республике пока зафиксирован низкий уровень демографического старения, поскольку люди старше 65 лет составляют 16 %. Однако к 2030 году каждый пятый белорус достигнет этого возраста.

Для общества в целом следствием старения населения является сдвиг возрастной структуры рабочей силы в пользу представителей предпенсионных и пенсионных возрастов.

С одной стороны, это существенная нагрузка на общество, но с другой – старение населения можно рассматривать как преимущественный демографический тренд, расширяющий возможности экономики в целом и стимулирующий развитие экономики социальной сферы, создавая в ней новые рабочие места. «Правительству пришло время подумать о привлечении ушедших – тех же пенсионеров. Среди них есть много активных, желающих работать людей... Они с удовольствием придут и будут работать и большую пользу приносить еще как наставники. Надо решить, как их заинтересовать, в том числе и материально» (А.Г. Лукашенко) [1]. А если «возрастные» работники продолжают трудиться, то этот факт для всей экономики можно воспринимать только положительно. Число таких «работников в возрасте», продолжающих трудиться, как за пределами нашей страны, так и в Беларуси, довольно значительно. Согласно статистике, порядка 20 % белорусских пенсионеров продолжают работать, то есть на отечественном рынке труда заняты почти 420 тысяч пенсионеров.

В долгосрочной перспективе процесс старения населения будет только усиливаться, поэтому меры организационного и правового характера по регулированию и обеспечению в обществе эффективного трудового участия работников старших возрастных групп в настоящее время, как никогда, приобретают особую актуальность. Привлечение к труду пожилых людей имеет весомый социальный контекст, ведь широкое вовлечение этой категории населения в трудовые процессы является возможностью более полной реализации их прав на независимый и самостоятельный образ жизни, полноценное участие в жизни общества, для них это еще одна возможность избежать одиночества в старости.

Общеизвестно, что физиологический статус людей варьирует с возрастом. Пожилой возраст сопряжен со снижением лабильности многих физиологических функций – слуха, зрения, нарушением координации движений, связанным с возрастом, слабостью силы мышц, заболеваниями суставов. Человек становится функционально менее активным. Но образование и опыт могут компенсировать возрастные ограничения в физических, психологических и психофизиологических возможностях, так что пожилые работники будут демонстрировать производственные результаты не хуже, чем непожилые. Производительность труда любого работника в немалой степени определяется тем, как давно были получены им знания и навыки, которыми он располагает. В этой связи следует помнить о необходимости предварительного профессионально-психофизиологического отбора работников из среды пожилых людей для некоторых профессий рабочих, что должно делаться с целью оценки доступности подходящей для них работы. Для организации такого отбора должны быть использованы (подготовлены) необходимые программы и методики. Отбор должен осуществляться на основе изучения состояния их здоровья, индивидуальных возможностей и предпочтений для работы на конкретном рабочем месте, в том числе, путем проведения личного собеседования и тестирования.

Помочь работодателям с целью нивелировать эти проблемы может государство. В частности, Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) [2] может быть модернизирован с целью упрощения труда для пенсионеров – это касается режима труда. Что, безусловно, будет способствовать привлечению недавних пенсионеров к возврату на свои предыдущие рабочие места. Труд работников предпенсионного возраста и продолжающих трудиться работников пенсионного возраста должен протекать либо в облегченных условиях, либо на других, более легких работах. Такие работники нередко нуждаются в сокращении объема труда, изменении производственного ритма, поэтому режим рабочего времени и времени отдыха должны приспосабливаться к их возможностям и потребностям. В связи с этим, очевидно становится приспособление к нуждам работающих пенсионеров статей следующих глав ТК:

- 6 «Оплата труда»,
- 8 «Нормы труда и сдельные расценки»,
- 9 «Гарантии и компенсации»,
- 10 «Рабочее время»,

11 «Перерывы в течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни»,

12 «Трудовые и социальные отпуска».

В Беларуси действует пенсионная модель, основанная на страховых принципах. Пенсии и пособия в нашей стране выплачиваются за счет средств государственного социального страхования, которые сосредоточены в Фонде социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – Фонд). Основа будущей пенсии – это обязательные страховые взносы работодателей и работающих граждан. В этой связи Федерация профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ) предлагает решить вопрос о размерах пенсионных выплат для работающих пенсионеров, в период, когда они привлекаются к труду, и связанных с этих выплат в Фонд социальной защиты населения [3]. Сейчас, если работник по достижении пенсионного возраста продолжает работать, размер его пенсии не пересчитывается независимо от того, сколько он еще трудился. При этом работник по-прежнему отчисляет страховые взносы. ФПБ предлагает установить более справедливый подход и производить перерасчет пенсии с учетом стажа работы после ее назначения. Альтернативный вариант – отменить в отношении работающих пенсионеров взносы в бюджет Фонда в размере 1 % от заработной платы.

Следует также отметить, что в период работы пенсия может выплачиваться с частичным ее ограничением. Так, согласно статье 83 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении» часть пенсии, исчисленная с учетом заработка свыше 130 процентов средней заработной платы работников в республике, применяемой для корректировки фактического заработка пенсионера (статьи 56 и 70 настоящего Закона), в период работы (службы) либо период, в течение которого пенсионер являлся индивидуальным предпринимателем (за исключением работы непосредственно в производстве сельскохозяйственной продукции в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных организациях), не выплачивается. Модификация или отмена такого положения также могла бы послужить стимулом для продолжения работы в пенсионном возрасте. Председатель ФПБ сообщил представителям СМИ: «Один из вопросов, который сегодня на повестке дня (его уже в третьем квартале Президент нашей страны поставил задачу решить), – это работа пенсионеров, которые вышли на пенсию. К примеру, пенсионер вышел на пенсию, получает коэффициент 1,45. А по законодательству сегодня он может получать, продолжая работать, не более 1,3. И эту разницу он недополучает. Только на работников сельского хозяйства распространяется условие получения своего коэффициента и дальше» [4]. Предполагаемая новация связана с индивидуальным коэффициентом заработка (ИКЗ). В настоящее время для работающих пенсионеров сверх ИКЗ 1,3 пенсия не выплачивается.

Что касается оплаты труда работающих пенсионеров, то здесь должны быть приняты принципы, уже используемые для работающей молодежи. По примеру статьи 279 ТК, касающейся оплаты труда работников моложе восемнадцати лет – «при сокращенной продолжительности ежедневной работы производится в таком же размере, как оплата труда работников соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. Труд работников моложе восемнадцати лет, допущенных к сдельным работам, оплачивается по сдельным расценкам, установленным для взрослых работников, с доплатой по тарифной ставке (тарифному окладу), окладу за время, на которое продолжительность их ежедневной работы сокращается по сравнению с продолжительностью ежедневной работы взрослых работников».

Не случайно при трудоустройстве пенсионеры отдают предпочтение тем видам трудовой деятельности, которые не требуют единого ритма и темпа работ, а наоборот, допускают индивидуальное варьирование режима труда и отдыха сообразно возможностям человека. Соответственно, целесообразным для таких работников считается сокращение рабочего дня на один час, а рабочей недели, согласно уже обсуждаемым предложениям, до 4-дневной. Последний из известных масштабных экспериментов в 61 компании был поставлен

в Великобритании. Он подтвердил, что переход к четырем дням работы в неделю с сохранением полной зарплаты привел компании к парадоксальному успеху – выручка выросла, сотрудники стали лучше работать и меньше болеть [5]. То есть подтверждены основания перехода к такому режиму работы для пенсионеров.

Обеденный перерыв должен быть продолжительностью не менее 1 ч, в течение дня следует предусматривать два перерыва для отдыха по 15 мин, первый перерыв через полтора часа работы, второй перерыв – после четырех с половиной часов работы. Следует избегать работы в выходные дни, а также сверхустановленной продолжительности рабочего времени и в ночное время. Для целей кратковременного отдыха в производственном помещении должно быть предусмотрено место для отдыха лежа (например, тахта или диван). Актуальным для пожилых работников является дистанционный режим труда. В этой связи, как никогда кстати стала оперативно уже произведенная существенная корректировка статей главы 25 ТК. В соответствии с внесенными изменениями [6] режим выполнения дистанционной работы для пожилых работников теперь можно установить по договоренности между нанимателем и работником как при приеме на работу, так и впоследствии, а также по инициативе нанимателя.

Условия, касающиеся выполнения дистанционной работы, – способы и периодичность рабочих контактов, обязанности нанимателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда, режим рабочего времени и времени отдыха – предписано указывать в локальных правовых актах, действующих в организации. В случае болезни для работников с дистанционной формой работы никаких особенностей в части оформления и оплаты листа нетрудоспособности в законодательстве не установлено.

Конечно, лица старших возрастных групп более требовательны к условиям труда по сравнению с работниками молодого или среднего возраста. Поэтому решение проблемы использования труда пожилых людей немыслимо без создания для них соответствующих условий, которые по крайней мере, не будут усугублять возрастные проблемы со здоровьем. Соотношение между производительностью пожилых и непожилых работников может колебаться в зависимости от требований, предъявляемых к их индивидуальным характеристикам новыми технологиями.

Предлагаемые меры были известны и ранее, так Рекомендация Международной организации труда № 162 «О пожилых работниках» [7] содержит широкий набор норм, главная цель которых – облегчить положение таких работников на производстве. В числе рекомендуемых мер:

- сокращение нормальной продолжительности рабочего дня или рабочей недели пожилых трудящихся, занятых на тяжелых, опасных или вредных работах;

- постепенное сокращение продолжительности рабочего времени для всех пожилых трудящихся, по их просьбе в течение установленного периода, предшествующего дате достижения ими нормального возраста для получения пособия по старости;

- увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска, принимая за основу выслугу лет или возраст;

- разрешение пожилым трудящимся организовывать по своему усмотрению свое рабочее время и отдых, в частности, предоставляя им возможность работать неполное рабочее время и по скользящему (гибкому) графику.

Нормы Международной организации труда по вопросам охраны здоровья и безопасности пожилых работников должны найти свое отражение в организации трудовых отношений. Это можно сделать в коллективных договорах, где должны присутствовать нормы по установлению льгот для пожилых работников, особенно тех, кто имеет длительный трудовой стаж, это: сокращение продолжительности рабочего времени при частичной компенсации потерь в заработной плате, перевод на более легкую работу, в частности освобождение от многосменной работы, дополнительные отпуска, уже упомянутые сокращение рабочего времени, дистанционный труд и т. п.

Для решения вопросов, связанных с интенсификацией процессов демографического старения населения, возникновением новых потребностей и возможностей для пожилых граждан, а также необходимостью создания условий для реализации их потенциала, в нашей стране принята Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030» [8].

В качестве основных принципов ею определены:

гармонизация усилий государства, общества, семьи для наиболее полного и эффективного включения пожилых граждан во все сферы жизнедеятельности общества;

соблюдение прав и законных интересов пожилых граждан во всех сферах жизнедеятельности общества, гендерное равенство;

вовлеченность пожилых граждан и их участие в принятии решений на всех уровнях управления;

обеспечение равных возможностей для реализации пожилыми гражданами в городской и сельской местности своих прав в различных сферах жизнедеятельности;

межпоколенческая солидарность, обеспечивающая возможность наиболее полной реализации потенциала пожилых граждан;

развитие общества с учетом интересов, потребностей и возможностей пожилых граждан;

содействие устойчивому экономическому развитию страны;

межведомственное и межсекторное взаимодействие при реализации целей и задач Национальной стратегии.

В качестве приоритетных направлений действий Национальной стратегии определены:

развитие образовательных программ дополнительного образования взрослых по востребованным на рынке труда профессиям и специальностям для граждан предпенсионного возраста в целях реализации их трудового потенциала;

расширение образовательных программ дополнительного образования взрослых в органах по труду, занятости и социальной защите для граждан предпенсионного возраста;

использование потенциала учреждений сферы образования, культуры и социального обслуживания для реализации программ неформального образования пожилых граждан;

повышение уровня финансовой и компьютерной грамотности пожилых граждан.

Одними из перспективных направлений государственной политики в сфере занятости населения могут стать поддержка в организации предпринимательской деятельности, а также содействие обучению и развитию предпринимательских навыков. Поддержка может быть оказана гражданам предпенсионного и пенсионного возраста в их предпринимательской деятельности в сфере агротуризма, в производстве экологически чистой продукции, ремесленничестве и в другом.

В Национальной стратегии отмечается, что в условиях демографического старения, сокращения численности населения трудоспособного возраста наличие работающих граждан пенсионного возраста увеличивает потенциал трудовых ресурсов. Многие из них имеют высшее образование, высокую квалификацию и большой опыт работы, что является ценным ресурсом для экономики страны.

В Республике Беларусь предусмотрена защита прав работников предпенсионного возраста. В соответствии с законодательством о труде контракты с работником, добросовестно работающим и не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, которому до достижения общеустановленного пенсионного возраста остается не более двух лет, продлеваются на срок не менее чем до достижения указанного возраста.

Создание стимулов для более продолжительной трудовой жизни и обеспечение условий для ее продления и сохранения трудоспособности граждан пенсионного возраста будут сопровождаться поощрением со стороны государства работников, принявших решение о более позднем выходе на пенсию. Стимулирующий алгоритм, при котором чем дольше после наступления пенсионного возраста работник будет оставаться на рынке труда без получения

пенсии, тем выше будет пенсия, остается актуальным. Сочетание продолжительной активной трудовой деятельности с более поздней пенсией способно стать эффективной стратегией формирования более высокого источника дохода в посттрудовой период.

Следует постоянно иметь в виду, что использование труда пожилых работников – это путь к созданию справедливого и равноправного общества для людей всех возрастов. При этом организация труда пожилых работников должна обеспечить не только продолжительность продуктивной работы, но и длительную активную жизнь после прекращения трудовой деятельности. Использование труда пожилых работников, сохранивших трудоспособность, имеет важное значение не только для них самих, но и для социально-экономического развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Совещание о состоянии и задачах развития промышленности. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-na-temu-sostoyaniya-i-zadach-razvitiya-promyshlennosti/> (дата обращения 07.08.2024).

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. с изм. и доп. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900296> (дата обращения 25.07.2024).

3. Профсоюзы предложили урегулировать пенсии работающим пенсионерам. – URL: <https://sputnik.by/20200206/Profsoyuzy-predlozhili-uregulirovat-pensii-rabotayuschim-pensioneram-1043882943.html> (дата обращения 05.08.2024).

4. Лукашенко поручил ввести дополнительные материальные стимулы для работающих пенсионеров. – URL: <https://news.mail.ru/politics/61579386/> (дата обращения 05.08.2024).

5. Западные компании переходят на четырехдневку. Что это дало бизнесу. – URL: https://pro.rbc.ru/demo/66163cb69a794742fc4adbf1?from=from_main_5&utm_source=rbc.ru&utm_medium=inhouse_media&utm_campaign=lines_5&utm_content=66163cb69a794742fc4adbf1&utm_term=10.4B_noauth_base (дата обращения 25.07.2024).

6. Закон Республики Беларусь от 29.06.2023 № 273-З «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений». – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300273> (дата обращения 05.08.2024).

7. Рекомендация Международной организации труда № 162 «О пожилых трудящихся». – URL: <https://zaki.ru/pagesnew.php?id=1286&page=3> (дата обращения 25.07.2024).

8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693 «О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000693> (дата обращения 16.08.2024).

УДК 614.446

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ РИСКОВ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ STATE POLICY IN THE FIELD OF MIGRATION AS A SOURCE OF POTENTIAL EPIDEMIC RISKS FOR THE POPULATION

Струин Николай Львович,
кандидат медицинских наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Институт экономики Уральского отделения РАН,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
struin.nl@uiec.ru

Struin Nikolay,
Candidate of Medical Sciences (PhD), Associate Professor,
Senior Researcher,
Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Yekaterinburg

Аннотация. В статье приводятся данные по заболеваемости иностранных граждан, прибывших на территорию Свердловской области, социально-значимыми заболеваниями/инфекциями с преимущественно половым путем передачи (ИППП), обследование на которые является обязательным при проведении процедуры медицинского обследования. Проанализирована статистика заболеваемости за период 2020–2023 гг. по данным сводных статистических форм № 9 и № 34 по Свердловской области, проведен разбор эпидемической ситуации по ИППП с учетом «ковидного» и «постковидного» периодов, дана оценка клиническим формам выявленных у иностранных граждан ИППП, определены потенциальные эпидемические риски для этой группы населения, а также воздействие этих факторов риска на автохтонное население региона.

Ключевые слова: инфекции, передаваемые половым путем, иностранные граждане, заболеваемость сифилисом, эпидемические риски.

Abstract. The article provides data on the incidence of socially significant diseases/infections with predominantly sexual transmission (STIs) among foreign citizens who arrived in the Sverdlovsk region, testing for which is mandatory during the medical examination procedure. Morbidity statistics for the period 2020–2023 were analyzed. according to summary statistical forms No. 9 and No. 34 for the Sverdlovsk region, an analysis of the epidemic situation regarding STIs was carried out, taking into account the «Covid» and «post-Covid» periods, an assessment was made of the clinical forms of STIs identified in foreign citizens, and potential epidemic risks for this group were determined population, as well as for the autochthonous population of the region.

Keywords: sexually transmitted infections, foreign citizens, syphilis incidence, epidemic risks.

Вопросы привлечения иностранной рабочей силы в условиях демографического спада, наблюдающегося сегодня в России, важная тема, активно обсуждаемая бизнесом, чиновниками, специалистами в области демографии, экономики, правоохранительной деятельности и безопасности и ряда других.

Ряд событий, произошедших в стране и связанных с исполнителями из числа иностранных граждан, повлекших за собой человеческие жертвы, периодически появляющиеся в СМИ новости о насильственных преступлениях против личности со стороны мигрантов, формирование этнических анклавов в крупных городских агломерациях – это только часть вопросов, связанных с темой пребывания иностранцев в России.

Фактически тезис о дефиците рабочей силы в России является исключительно оправданием приезда в страну большого числа иностранцев, число которых исчисляется миллионами – по мнению руководителя Следственного комитета России Бастрыкина, в России сегодня проживают и работают от 14,5 до 16,5 млн трудовых мигрантов вместе с женами и детьми [1]. Это составляет от 10 % от населения страны и сформировано преимущественно гражданами Киргизии, Таджикистана, Узбекистана.

Официальная позиция по числу иностранцев, нелегально находящихся в стране, тоже разнится – по данным МВД РФ их число в пределах 630 тыс. чел. [2], по данным иных силовых структур – в пределах 3,5–4 млн чел.

Безусловно, неуверенная статистика и разнящиеся мнения по проблеме внешней миграции иностранцев оказывает конкретное влияние на формирование государственной политики как в целом, так и на ее последующую реализацию на региональном уровне. Это отметил и Президент России В. Путин на ПМЭФ-2024 – «...Осмысленной миграционной

политики у нас не выстроено пока. <...> Нельзя видеть, что проблемы не существует, она есть».

А учитывая в контексте этого высказывания механизмы межведомственного взаимодействия федеральных и региональных структур в субъекте Федерации, имеющуюся в ведомствах статистику, достоверность и доступность ее для иных служб и ведомств, а также экспертов при подготовке проектов и предложений по решению государственных задач в сфере миграции, можно говорить о феномене формирования различных рисков реализации миграционного законодательства.

Мы разберем проблему эпидемических рисков, связанных с мигрантами и инфекциями, передающимися половым путем (ИППП).

Как известно, в России постановлением Правительства РФ № 715 от 01.12.2004 г. «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (с изменениями и дополнениями)». Иностранные граждане, прибывающие на территорию РФ прежде всего с целью работы или учебы, получения вида на жительство и др. проходят обязательное медицинское освидетельствование на инфекции из данного перечня.

Рассмотрим статистику по группе инфекций А51-А64 (по МКБ-10) за период 2019–2023 гг. (таблица 1) по региону Свердловская область, полученную из государственных статистических форм № 9 и № 34.

Таблица 1 – Число зарегистрированных случаев заболевания ИППП на территории Свердловской области по группам населения за 2019–2023 гг.

Нозология (с кодом по мкб-10)	Сифилис	Гонококковая инфекция	Трихомониаз	Хламидиоз	Аногенитальная герпетическая инфекция
	A50-A53	A54	A59	A56	A60
2019 год					
Всего слч., из них	747	329	1932	1259	895
жители обл	622	326	1925	1250	885
иностранцы	115	3	4	2	4
в т.ч. СНГ	113	2	4	2	4
2020 год					
Всего слч., из них	648	305	1223	650	715
жители обл	567	304	1226	647	709
иностранцы	80	1	7	3	4
в т.ч. СНГ	78	-	7	3	4
2021 год					
Всего слч, из них	830	335	1243	1105	731
жители обл	564	331	1240	1093	722
иностранцы	258	3	3	3	-
в т.ч. СНГ	258	1	2	3	-
2022 год					
Всего слч, из них	765	421	1342	1112	718
жители обл	539	412	1330	1100	715
иностранцы	217	6	5	7	-
в т.ч. СНГ	213	4	5	7	-
2023 год					
Всего слч, из них	824	364	1164	1034	642
жители обл	678	357	1162	1024	633
иностранцы	136	2	-	3	1
в т.ч. СНГ	131	2	-	3	1

Примечание – Источник: составлено автором из государственных статистических форм № 9 и № 34.

Как видно из таблицы 1, заболеваемость сифилисом среди иностранных граждан значительно колебалась: доковидный период (удельный вес сифилиса среди иностранцев составлял 15,4 % (2019 г.) и ковидный период (2020 г., характеризовался ограничительными мероприятиями на въезд в РФ) – по удельному весу иностранцы составляли 12,4 % в общей

заболеваемости сифилисом, однако уже с 2021 г. число случаев сифилиса среди иностранцев составило 31,1 % (2021 г.) и 28,4 % (2022 г.) соответственно от всех зарегистрированных в регионе случаев, превысив цифры ковидного периода в несколько раз.

Сифилис входит в перечень инфекций, утвержденный постановлением Правительства РФ от 02.04.2003 № 188 «О перечне инфекционных заболеваний, представляющих опасность и являющихся основанием для отказа в выдаче либо аннулировании разрешения на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства, или вида на жительство, или разрешения на работу в Российской Федерации» на которые иностранные граждане подлежат обязательному обследованию при процедуре медицинского освидетельствования в соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.11.2002 № 794 «Об утверждении Положения о выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство»; постановлении Правительства РФ от 15.11.2006 № 681 «О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в Российской Федерации».

И если сифилис регистрировался у иностранцев в процессе прохождения обязательного медицинского обследования, то другие нозологии регистрировались у иностранцев в единичных случаях в рамках, как правило, дородового/родового обследования семейных пар.

Оценивая приведенную статистику, можно говорить о том, что пандемия COVID-19 существенно повлияла на тенденции в выявлении и регистрации ИППП, что привело к увеличению передачи ИППП и к занижению числа регистрации случаев инфицирования.

Вполне вероятно, что такие последствия будут сохраняться еще несколько лет. В качестве примера можно привести такую статистику регистрации сифилиса у иностранных граждан в 2024 году: за три месяца – 42 сл., за полугодие – 78 сл., за 8 мес. – 151 случай, что уже превышает число зарегистрированных случаев сифилиса у иностранцев за весь 2023 год на 11,1 %, и всего за июль–август увеличилось в 2 раза против цифр полугодия текущего года.

Исходя из принципа, что увеличение числа диагностированных и зарегистрированных случаев может отражать более высокую передачу заболеваний ИППП, можно говорить об усилении уровня реализации эпидемических рисков. Например, из-за ограниченного доступа к медицинской помощи люди с ИППП, к которым относятся и иностранные граждане, дольше переносили инфекции, что предоставляет больше возможностей для передачи инфекции их половым партнерам [3].

Подтверждением этого является оценка клинических форм сифилиса у мигрантов. У иностранных граждан удельный вес позднего скрытого сифилиса увеличивался в течение последних трех лет и достиг уровня в 65,8 % в 2023 г., что значительно превышает показатель заболеваемости сифилисом данной клинической формой по субъекту федерации. Высокая доля данной формы сифилиса свидетельствует о том, что мигранты не только заражаются в РФ, но и приезжают в субъекты федерации, уже инфицированные сифилисом в своей стране.

Проблемой при обследовании семей мигрантов, находящихся на территории РФ, является такой момент, что при подозрении на сифилис у мужа, женщины отказываются от прохождения дообследования в специализированном медицинском учреждении и фактически скрываются от получения медицинской помощи. Привлечение этих лиц к обследованию является сложным процессом, как за счет лингвистических барьеров, так и за счет собственного нежелания в получении помощи, т. к. она оказывается для иностранцев на возмездной основе. С этой же проблемой привлечения к медицинскому взаимодействию сталкиваются и специалисты Центров СПИД при проведении освидетельствования на ВИЧ [4]. А учитывая, что для ВИЧ сегодня половой путь распространения является приоритетным, эпидемические риски в распространении и ограничении распространения ИППП и ВИЧ схожи. Таким образом, имеющиеся такие очаги ИППП не могут быть в этом случае купированы в полном объеме медико-профилактическими мероприятиями.

Уже указывалось, что сегодня в крупных городских агломерациях формируются этнические анклавы с развитой инфраструктурой, обеспечивающей жизнедеятельность населения этих анклавов. Это касается и вопросов медицинского обеспечения жителей анклавов через созданные в них этнические медицинские центры, стоматологические кабинеты и пр.

Эти медицинские учреждения, являющиеся по своей сути частными, соответствующие статистические отчеты в государственные органы управления не склонны предоставлять. В качестве примера приведем тот факт, что сегодня на территории Свердловской области зарегистрировано 110 частных медицинских организаций, имеющих лицензию по профилю «дерматовенерология». Все эти организации обязаны по итогам своей деятельности предоставлять информацию о каждом выявленном случае ИППП в головную структуру – областной кожно-венерологический диспансер. По итогам 2021 года было подано 4 извещения, в 2022 году – 8 извещений.

Сегодня помимо обострения эпидемии сифилиса, впервые по крайней мере за десятилетие снизились зарегистрированные случаи гонореи, в то время как зарегистрированные случаи хламидиоза остались на прежнем уровне. Данный вывод должен стать поводом для еще более пристального рассмотрения усилий общественного здравоохранения и удвоения стратегий профилактики.

Также важно в данной группе иностранцев обязательно реализовать элементы глобального мониторинга ВОЗ по оценке устойчивости гонококковой инфекции к противомикробным препаратам.

Для минимизации последствий имеющих место эпидемиологических рисков можно выделить несколько подходов по профилактике ИППП и других социально значимых заболеваний, связанных с пребыванием мигрантов в России.

Первая группа мероприятий – совершенствование миграционного законодательства в России и государственное регулирование миграционных потоков. В развитие этого направления важно корректно подойти к подбору стран, обеспечивающих предоставление рабочей силы, сделав упор в этом выборе на систему организации и культуры труда, принятую в стране исхода рабочих. В качестве примера можно привести такие страны, как, например, КНДР, Лаос.

Вторая группа мероприятий – повышение ответственности работодателя, привлекающего иностранных рабочих на свои предприятия. Здесь полезно поработать предметно с опытом Республики Беларусь, формирующей свою миграционную политику именно через ответственность работодателя.

Третья группа мероприятий – организация корректного межведомственного сотрудничества органов государственного управления, здравоохранения, Роспотребнадзора, миграционной службы, работодателей, общественных организаций, органов правопорядка, национальных диаспор. Эта группа мероприятий является мероприятиями быстрой реализации, т.к. сегодня в регионе мы видим ситуацию, связанную с устойчивым вовлечением приехавших иностранцев (в первую очередь женщин) в коммерческий секс и формирующейся этнической проституции.

При этом сами механизмы контроля за распространением ИППП в фокусных группах должны быть простыми, постоянно действующими и легко контролируемыми. Данные механизмы реализации правовых и медико-санитарных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека, объединяться с программами по ВИЧ/СПИД и интегрироваться в общую систему здравоохранения, реализуемых прежде всего в местах проживания и работы мигрантов [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бастрыкин А. – выступление на Петербургском международном юридическом форуме. – URL: <https://rutube.ru/video/65a615e0d99abfe9de6fef56df80e40d/?t=0> (дата обращения 14.09.2024).
2. Правонарушения ждут перечня. С 2025 года для трудовых мигрантов должен заработать реестр контролируемых лиц. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6920727> (дата обращения 13.09.2024).
3. Кунгуров Н.В., Уфимцева М.А., Малишевская Н.П., Сырнева Т.А., Струин Н.Л., Сурганова В.И. Эпидемиологическая роль мигрантов в распространении сифилиса на территориях Урала, Сибири и Дальнего Востока // Вестник дерматологии и венерологии. – 2010. – № 2. – С. 4–9.
4. Струин Н.Л., Бежавский А.Р., Струина Н.Н. Система управления эпидемиологическими рисками при социально значимых инфекциях Здоровье населения и среда обитания. – 2016. – № 2 (275). – С. 20–24.
5. Струин Н.Л., Струина Н.Н., Уфимцева М.А., Андреев Ю.Ю., Гурковская Е.П. Применение форсайт-технологии для ограничения распространения инфекций, передаваемых половым путем, в популяции // Уральский медицинский журнал. – 2022. – № 21 (3). – С. 21–29.

УДК 314.93

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА RUSSIAN EXPERIENCE OF STRATEGIC PLANNING OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Тетеринец Татьяна Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
ученый секретарь,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск,
s_secretary@economics.basnet.by

Чиж Дмитрий Анатольевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра почвоведения и геоинформационных систем,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
chyzhda@bsu.by

Tsetsiarynets Tatsiana,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Scientific Secretary,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Chyzh Dmitry,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of Department,
Department of Soil Science and Geographic Information Systems,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье изучен российский опыт стратегического планирования сохранения, развития и накопления человеческого капитала. Приведен детальный анализ национальных проектов, направленных на приращение человеческого потенциала в контексте таких направлений, как образование, здравоохранение, культура. Особое внимание уделено проблеме сохранения демографического баланса страны.

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегическое планирование, развитие, Российская Федерация.

Abstract. The article studies the Russian experience of strategic planning for the preservation, development and accumulation of human capital. A detailed analysis of national projects aimed at increasing human potential in the context of such areas as education, health care, culture is given. Special attention is paid to the problem of preserving the demographic balance of the country.

Keywords: human capital, strategic planning, development, Russian Federation.

В современном мире формирование качественного человеческого капитала приобретает первостепенное значение в контексте политики модернизации общества, что определено в качестве основополагающих ориентиров национально-государственных стратегий. Именно человек рассматривается современным российским руководством в качестве важнейшего фактора для модернизации своей страны. В эпоху постиндустриализма наиболее важными и определяющими качествами человека становятся уровень образования, профессионализм, обучаемость, креативность, интеллектуальные способности.

С учетом мировых тенденций в Российской Федерации разработаны Национальные проекты по 12 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которые объединены в 3 блока: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост» – с общим объемом финансирования в 25,7 трлн рублей [1]. Национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

Национальные цели развития носят «межпрограммный» (межпроектный) характер: достижение ни одной из национальных целей не может быть обеспечено в рамках лишь одной государственной программы и (или) национального проекта (программы). Кроме того, национальные цели развития тесно взаимосвязаны между собой. Достижение одних целей находится в прямой зависимости от достижения других. В частности, снижение уровня бедности в два раза невозможно без устойчивого экономического роста.

Стратегическое планирование развития человеческого капитала представлено такими проектами, как «Образование», «Здравоохранение», «Культура» и «Демография». Поскольку человеческий капитал – это прежде всего «знания, навыки, умения и другие качества, воплощенные в людях, способствующие обеспечению личного, социального и экономического благополучия», ключевую роль в новой повестке дня играет образование [2].

Основными задачами национального проекта «Образование» являются обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования и воспитание

гармонично-развитой и социально ответственной личности. Бюджет проекта составляет 784,5 млрд руб. [3]. Основные мероприятия направлены на реализацию 4 ключевых направлений развития системы образования: обновления содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка кадров для работы в системе, их переподготовка и повышение квалификации, а также создания наиболее эффективных механизмов управления отраслью. Проект включает в себя 10 федеральных проектов: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Экспорт образования» и «Социальные лифты для каждого» [3].

Следует констатировать ориентированность на развитие материально-технической базы российских школ в сельской местности (целевой ориентир – 16 тысяч школ в сельской местности и малых городах 80 субъектов Российской Федерации). В дополнение к этому предусматривается внедрение современных образовательных технологий, реализация общеобразовательных программ в сетевой форме, охватывающих 70 % организаций начального, основного и среднего общего образования, активизация строительства с привлечением частных инвестиций.

Важно отметить, что стратегическими документами предусмотрен переход к использованию интегральных индикаторов для осуществления межстрановых сравнений, в частности, к рейтингам вузов (QS, THE и ARWU), к оценке учебных достижений студентов организаций среднего профессионального образования (Euroskills, International Skills) и школьников (TIMMS, PISA, PIRLS). Впервые в документе государственного уровня в качестве стратегического показателя была представлена «конкурентоспособность национальной образовательной системы на мировой арене». Для этого предполагается сформировать механизм государственной поддержки продвижения российского образования за рубежом, а также модель поддержки экспорта образования по референтным группам стран-партнеров и территориально-отраслевым сегментам мирового рынка, проведение конкурсов и олимпиад с зачислением иностранных граждан в российские университеты, прохождение образовательных программ российских вузов международной аккредитации.

Соответственно, в каждом из федеральных проектов определены цели и преследуемые результаты. К примеру, в федеральном проекте «Современная школа» – внедрение на уровне основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствования методов обучения предметной области «Технология». Объем финансирования данной федеральной программы составляет 295 млрд руб. или более трети национального проекта «Образование».

Немаловажным фактором формирования и накопления человеческого потенциала выступает капитал здоровья. Ключевыми целями национального проекта «Здравоохранение» выступают снижение смертности населения, в том числе младенческой, ликвидация кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год, обеспечение оптимальной доступности для населения медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, упрощение процедуры записи на прием к врачу, увеличение объема экспорта медицинских услуг. Коррелируя с национальными целями, проект направлен на обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 80 лет [4]. Паспорт нацпроекта включает в себя 8 федеральных проектов: «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи», «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями», «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Развитие сети национальных

медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)» и «Развитие экспорта медицинских услуг». Общий бюджет национального проекта составляет 1725,8 млрд руб., из них 56 % приходится на федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями».

Ключевые цели национального проекта «Демография» состоят в увеличении ожидаемой продолжительности здоровой жизни, суммарного коэффициента рождаемости, доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом [5]. Паспорт нацпроекта включает в себя 5 федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» и др. Целями и целевыми показателями являются: увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 на одну женщину; увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Более 86 % бюджета из 3105,2 млрд руб. данного национального проекта приходится на федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей».

Ключевые цели национального проекта «Культура» направлены на увеличение посещений организаций культуры, создание условий для творческой реализации граждан, увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры [6]. Паспорт проекта включает в себя три федеральных проекта: «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры», «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» и «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры». Целями и целевыми показателями являются: увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры; увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры в 5 раз. Из 113,5 млрд руб. бюджета национального проекта 74 % планируется под федеральный проект «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры».

В Национальном проекте «Наука и университеты» особое внимание направлено на повышение привлекательности карьеры в сфере науки и высшего образования, формирование целостной системы подготовки и профессионального роста научно-педагогических кадров, создание молодежных научных лабораторий и конкурентоспособных коллективов, а также обеспечение условий участия студентов и аспирантов в научных исследованиях и разработках. Нацпроект влияет на достижение следующих целевых показателей:

- обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования;
- обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности;
- обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции [7].

В рамках национального проекта «Наука и университеты» выделяются значительные средства на поддержку ученых и создание научных центров с первоклассными условиями для исследовательской работы, проводится работа по строительству и модернизации научно-исследовательского флота, совершенствованию цифровой инфраструктуры, а также созданию комфортных условий для школьников, студентов, научных работников и педагогов.

Используя данную практику, решение проблемы сохранения высококвалифицированного человеческого капитала в Республике Беларусь видится в

контексте концентрации научных кадров в пределах наукоградов (к примеру, г. Горки Могилевской области), научно-технических инкубаторов, научно-образовательных центров мирового уровня, центров трансфера технологий, где концентрируются высокотехнологичные производства и специалисты для прорывных исследовательских проектов в сфере медицины, сельского хозяйства, генетических технологий. Эти инициативы требуют комплексного подхода, включая законодательную поддержку, инвестиции в инфраструктуру и обучение персонала.

Миссия федерального проекта «Передовые инженерные школы» заключается в подготовке высококвалифицированных инженеров нового поколения, способных обеспечить стране технологический суверенитет. Цель проекта – обеспечить высокопроизводительные экспортноориентированные секторы экономики страны высококвалифицированными кадрами для достижения технологической независимости. Планируется разработать и внедрить более 500 новых программ опережающей подготовки инженерных кадров, разработанных в партнерстве с высокотехнологичными компаниями. Особый акцент сделан на формирование компетенций в области цифровых технологий, а также моделировании и проектировании. Важным шагом в направлении наращивания человеческого потенциала науки стало создание научных центров мирового уровня (НЦМУ). В настоящее время действует 17 НЦМУ, среди которых четыре международных математических центра мирового уровня, три центра геномных исследований и десять научных центров мирового уровня [8].

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены пять национальных целей развития, четыре из которых напрямую касаются развития человеческого капитала:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Единый план включает как уже принятые решения – национальные проекты и государственные программы Российской Федерации, так и новые инициативы социально-экономического развития Российской Федерации (далее – стратегические инициативы). 42 стратегические инициативы были разработаны в январе – июне 2021 года в рамках рабочих групп, возглавляемых заместителями Председателя Правительства [9].

Важным аспектом глобализации человеческого капитала становится его мобильность, которая зачастую приобрела для России негативный характер – «утечка мозгов». Интеллектуальная миграция в условиях становления информационного общества становится важным инструментом для ряда ведущих государств, которые получают высококвалифицированный человеческий капитал, не вкладывая в него своих инвестиций.

Практика показывает, что только рациональная государственная политика России по развитию человеческого капитала будет способствовать повышению качества и количества качественного человеческого капитала. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», разработанный Минэкономразвития России, приводит расходы на человеческий капитал в размере расходов на образование до 6,5 % от ВВП к 2030 году, в т. ч. за счет бюджета до 5,2 % от ВВП, а расходы на здравоохранение до 7,0 % от ВВП [10]. Возросший объем финансирования социальных отраслей позволит устранить существующий дисбаланс в оплате труда медицинских и педагогических работников с занятыми в других отраслях, сделать эти профессии конкурентными на рынке труда и привлекательными для молодежи. Это даст возможность повысить качество предоставляемых услуг и создаст условия для проведения реформ в этих отраслях.

Раздел «Развитие человеческого капитала и уровень жизни населения» прогноза включает следующие подразделы: развитие рынка труда; динамика доходов населения, изменение структуры расходов и социальной структуры общества; развитие экономики образования; развитие экономики здравоохранения; развитие культуры и массовых коммуникаций; развитие жилищного строительства и рынка жилья. Все они направлены на поддержание наименее защищенных слоев населения, сокращение безработицы. Инвестиции в социальную сферу направлены на модернизацию образования, здравоохранения, рост реальных доходов, улучшение жилищных условий и т. д.

Изучение российского опыта стратегического планирования развития человеческого капитала свидетельствует о необходимости формирования системы государственных расходов, ориентированную на достижение конкретных результатов в данной области, которая позволит сконструировать в различных отраслях согласованный комплекс высокоэффективных программ государственных расходов, отвечающих интересам наиболее уязвимых слоев населения. Как показывает практика, конкретизация целей, выражаемая формулирование 3-5 национальных идей по развитию человеческого капитала в виде Национальных проектов и государственных программ, представляющих собой комплексы мероприятий по достижению целевых показателей, структурированные по этапам, срокам и ответственным исполнителям, позволяет контролировать и эффективно использовать ресурсы, направляемые на эти цели. Последнее условие достигается конкретизацией механизмов и инструментов достижения целевых показателей, объемы и источники их финансирования.

Материал подготовлен в рамках выполнения проекта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Теоретико-методологические основы и механизмы повышения эффективности инвестиций в развитие человеческого капитала в условиях цифровизации экономики» совместно с Ташкентским государственным экономическим университетом (договор от 20.11.2023, № гос. регистрации 20240002).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леонидова Г.В., Головчин М.А. Национальный проект «Образование» и возможность его влияния на развитие человеческого капитала // Проблемы развития территории. – 2019. – № 4 (102). – С. 7–25.
2. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала // Бюллетень о сфере образования. – 2018. – № 18. – 32 с.
3. Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения 20.02.2024).
4. Паспорт национального проекта «Здравоохранение» // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWaJk1prKDEpregEcduI.pdf> (дата обращения 12.02.2024).
5. Паспорт национального проекта «Демография» // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaeohKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf> (дата обращения 21.02.2024).
6. Паспорт национального проекта «Культура» // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/KwygvgPq1PWAajAmsABFTSPUvVtEjHrO.pdf> (дата обращения 22.02.2024).
7. Информационные материалы по наиболее значимым мероприятиям и результатам Национального проекта «Наука и университеты», 2023 г. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/898582597.pdf> (дата обращения 29.02.2024).

8. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах государственной поддержки программ развития передовых инженерных школ» // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <https://engineers2030.ru/documents/> (дата обращения 09.09.2024).

9. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения 29.02.2024).

10. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Правительство Российской Федерации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения 29.02.2024).

УДК 314.316-053.88 (047.31) (476)

**РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК
ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ СТАРЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ**

**DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTICIPATION OF OLDER PEOPLE
IN THE CONTEXT OF POPULATION AGEING**

Милькота Наталия Вацлавовна,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник,
центр социально-демографических исследований,
Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты,
Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
n.bedritskaja@gmail.com

Milkota Natallia,
Candidate of Philosophy (PhD),
Senior Researcher,
Socio-Demographic Research Center,
Research Institute of Labor under the Ministry of Labor and Social Protection
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению политики активного долголетия и ее основных элементов, реализуемых в соответствии с Национальной стратегией Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». В центре внимания автора находится одна из задач указанного документа, связанная с созданием условий для социальной включенности и всестороннего участия пожилых людей в жизни общества. Автором осмысливается сущность понятия «социальное участие», поднимается вопрос о его субъектах, формах и уровнях. Особый акцент сделан на рассмотрении факторов, обуславливающих интенсивность социального участия. Подчеркивается, что краеугольное значение имеет создание благоприятных условий для социальной активности и реализации потенциала людей старшего возраста, что является приоритетным направлением в условиях прогрессирующего старения населения. Автор приводит аргументы о необходимости всесторонней и объективной оценки эффекта социального участия как для самих пожилых людей, так и

сообществ, а также приводит результаты исследования, подтверждающие наличие такого эффекта.

Ключевые слова: активное долголетие, пожилые люди, старение, социальное участие.

Abstract. The article deals with the policy of active ageing and its main elements implemented in National Strategy of the Republic of Belarus «Active Ageing – 2030». The author focuses on one of the objectives of this document, which is related to the creation of conditions for social inclusion and participation of older people. The article discusses the essence of ‘social participation’, its forms and levels. Special emphasis is placed on factors that determine the level of social participation. The author stresses the cornerstone importance of developing favourable conditions for social activity and realising the potential of older people. The author argues for a comprehensive and objective assessment of the effect of social participation both for older people themselves and for communities, and demonstrates the results of the research confirming this effect.

Keywords: active ageing, older people, ageing, social participation.

Современное социально-демографическое развитие Республики Беларусь характеризуется долгосрочным и прогрессирующим процессом старения населения. По данным Национального комитета Республики Беларусь на 01.01.2024 в нашей стране проживало 1 573 616 человек 65 лет и старше, что составляет 17,2 % от общей численности населения. Согласно демографическому прогнозу, к 2030 г. доля пожилых людей будет составлять более пятой части населения страны (более 20 %) [1], а к 2040 г. – практически четверть (23 %) [2, с. 10].

Основные проблемы и риски, с которыми сталкивается общество в связи со старением, связаны со снижением численности трудоспособного населения и увеличением демографической нагрузки. Это может повлечь за собой снижение финансовой устойчивости пенсионной системы и системы социальной защиты, рост государственных расходов на здравоохранение и социальное обслуживание, а также обусловить обострение ситуации на рынке труда, связанной с его обеспечением достаточным количеством не только опытных кадров, но также мобильных, активно включенных в систему (пере)подготовки и повышения квалификации работников, обеспечивающих высокую производительность на рабочих местах, где применяется физический труд. Одним из рисков также может являться снижение инновационного потенциала экономики и предпринимательской активности [2, с. 17].

Вопросы старения населения необходимо учитывать при принятии решений во всех сферах жизнедеятельности общества и на всех уровнях государственного управления. Необходимо формировать новое понимание образа и роли пожилых граждан, создавать общество для всех возрастов. Для обеспечения учета вопросов старения при разработке ключевых стратегических документов Республики Беларусь и осуществлении планирования на различных уровнях разработана Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030», утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03.12.2020 № 693 (далее – Национальная стратегия).

Целью Национальной стратегии является «создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, устойчивого повышения качества их жизни посредством системной адаптации государственных и общественных институтов к проблеме старения населения» [1].

Основными задачами Национальной стратегии являются: обеспечение защиты прав и достоинства пожилых граждан, создание условий для их социальной включенности и всестороннего участия в жизни общества (задача 1); стимулирование более продолжительной трудовой жизни, формирование комфортного уровня дохода пожилых граждан (задача 2); обеспечение возможности для обучения в течение всей жизни, расширение доступа к получению образования и повышению квалификации (задача 3); создание условий для здоровой и безопасной жизни, активного долголетия (задача 4); развитие социального обслуживания для обеспечения достойного качества жизни пожилых

граждан (задача 5); создание адаптированной к потребностям пожилых граждан инфраструктуры и среды жизнедеятельности (задача 6).

Национальная стратегия содержит комплекс мероприятий, предназначенных для достижения задач в области активного долголетия и реализации приоритетных направлений действий, а также перечень показателей для оценки прогресса. Анализ промежуточных результатов реализации Национальной стратегии показал, что за небольшой период проделана значительная работа, ключевым образом изменилось общественное восприятие и уровень социальной активности пожилых людей, а также претерпел значительные изменения социально-экономический и социально-культурный контекст. В связи с этим в 2023 г. НИИ труда Минтруда и соцзащиты проведена научно-исследовательская работа по актуализации и конкретизации мероприятий Национальной стратегии и разработке обновленной системы показателей ее реализации с целью обеспечения их соответствия национальным стратегическим установкам и приоритетам, потребностям целевой группы и общества в целом, а также возможностям организаций государственного и негосударственного сектора, на практике реализующим политику активного долголетия. Новая редакция Национальной стратегии утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.01.2024 № 64.

В Национальной стратегии пристальное внимание уделено созданию условий для социальной включенности пожилых граждан и их всестороннего участия в жизни общества. При этом социальное участие объединено в одну (первую) задачу с «обеспечением защиты прав и достоинства пожилых граждан». В социальное участие (участие в жизни общества) в рамках Национальной стратегии включены: участие в процессах обсуждения и принятия решений на всех уровнях (гражданская активность); волонтерская деятельность, участие в деятельности общественных, религиозных организаций; участие в творческой, культурной, иной продуктивной досуговой деятельности; участие в укреплении межпоколенческих связей.

Признание значимости социального участия в контексте политики активного долголетия кажется очевидным. Оно подтверждается выделением соответствующих разделов практически во всех ключевых документах. В рамках Индекса Активного Долголетия (Active Aging Index) (далее – ИАД) предусмотрено специальное направление (домен) – «участие в жизни общества», которое включает показатели волонтерской деятельности, неформального ухода (за детьми, внуками или за пожилыми людьми) и участия в политической жизни (гражданская активность) [3]. При этом показатели занятости и образования выделены в иные домены.

На наш взгляд для более полной реализации потенциала «социального участия» является важным прояснение ряда позиций. Прежде всего, необходимо определиться с субъектами социального участия. В Национальной стратегии точно определен субъект – пожилые люди, т. е. «граждане в возрасте 65 лет и старше» [1]. В рамках ИАД ряд показателей касаются населения 55 лет и старше. В некоторых странах бенефициарами политики активного долголетия являются «люди старшего возраста» – как правило, от 55 лет. Так, в Концепции политики активного долголетия, разработанной для Российской Федерации, также речь идет о мерах для «граждан старшего поколения», т. е. «гражданах Российской Федерации 55 лет и старше» [4, с. 7]. Представляется, что концентрация фокуса исключительно на пожилых гражданах оправдана с двух позиций: в рамках традиционной системы социальной защиты и поддержки, т. е. при работе с пожилыми людьми как уязвимой группой, а также при разделении трудового и социального участия, т. е. приоритезации вовлечения в социальное участие тех, кто, как правило, завершил трудовую деятельность, и чья социальная активность, вовлеченность в социальное взаимодействие в связи с выходом на пенсию естественным образом уменьшилась. С другой стороны, ориентация на более широкую группу, включая людей до- или пред-пожилого возраста имеет определенный смысл, поскольку позволяет учесть постепенный характер снижения активности, сокращения социальных контактов и изменения образа жизни и осуществлять

своего рода профилактическую, подготовительную работу. Это позволит более эффективно сохранять и развивать тот ресурс, который имеется, но, возможно, недостаточно востребован или реализован у людей старшего возраста, еще не достигших 65 лет, т. е. начинать действовать до того, как они могут столкнуться с недостатком продуктивной деятельности, самореализации, дискомфортом, различными негативными психическими процессами, риском социальной изоляции и т.п.

Также важно понять, какого рода участия общество и государство ожидает от пожилых людей. В настоящее время трактовки «социального участия» существенно отличаются от подхода исследователей [5]. В целом, можно согласиться, что «социальное участие людей старшего возраста реализуется как совместное использование ресурсов в рамках социально-бытовой и потребительской, культурно-досуговой и образовательно-развивающей, спортивно-оздоровительной и коммуникативной, общественно-политической и религиозной, благотворительной и волонтерской и пр. деятельности в различных формах (явных и скрытых, прямых и косвенных, офлайн и онлайн, личных и опосредованных) и уровнях (от вовлечения, причастности до вовлеченности, инициатив и усилий) в публичных и непубличных пространствах и отношениях» [5, с. 231]. В данном расширительном понимании социального участия – в отличие от ИАД – учтены его разнообразные формы, включая посещение художественных и культурных мероприятий, религиозных сооружений, памятных мест, присоединение к группам по интересам, в том числе для поддержания физической активности и развития творческого и личностного потенциала. В программном документе Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), посвященном определению понятия «активное долголетие» речь идет о различных аспектах участия, позволяющих людям старшего возраста вносить «продуктивный вклад в жизнь общества как оплачиваемой, так и неоплачиваемой деятельностью» [6, с. 46]. Здесь речь идет и об обучении на протяжении всей жизни, и о различных формах формальной и неформальной занятости, волонтерской деятельности, и о вкладе в развитие местного сообщества и участие в жизни семьи [6, с. 51–52].

Еще одним значимым моментом является понимание, что социальное участие возможно на различных уровнях. На основе различных оригинальных определений, найденных в литературе, опубликованной в 1980–2009 гг. М. Левассер и соавторы предложили выделить 6 различных уровней социального участия: «социальное вовлечение» (involvement) включает пассивные и реактивные формы участия 1-го (подготовка к общению) и 2-го (нахождение с другими) уровней, активные формы отнесены к 3-му (взаимодействия) и 4-му уровням (совместная деятельность), проактивная деятельность характеризует «социальную вовлеченность» (engagement) 5-го (помощь другим) и 6-го уровней (вклад в общество) [5, с. 235]. Данная классификация имеет принципиальное значение, поскольку, с одной стороны, показывает разнообразие проявлений социального участия в зависимости от индивидуальных особенностей пожилого человека. С другой стороны, она позволяет отразить разнообразие восприятия социальной роли пожилого человека: от следования за другими для сохранения функциональности и здоровья в широком смысле слова (что вполне соответствует традиционному взгляду на пожилого человека в системе социальной защиты) до лидерства и заботы о других (что отражает изменение взгляда в рамках политики активного долголетия как реакции на интенсификацию процессов демографического старения). В настоящее время во многих странах интенсивность социального участия пожилых существенно отличается в зависимости от рассматриваемого уровня. Так, исследование социального участия пожилых людей, проведенное в сельских регионах Молдовы в 2023 г., показало, что уровень участия в организованных общественных мероприятиях и мероприятиях, связанных с лидерством (помощь другим людям, организация мероприятий или обращение к лицам, принимающим решения по общественным вопросам), как правило, невысок: от 60 % до почти 90 % респондентов никогда не участвовали в такого рода мероприятиях за последние 12 месяцев [7, с. 4]. В рамках указанного исследования также были детально проанализированы

факторы, которые влияют на социальное участие пожилых людей. Негативно влияют: низкий уровень образования, проживание в одиночестве, отсутствие инфраструктуры в сообществе, неодобрение социального участия или его форм со стороны общественного мнения, возраст (75+) и некоторые функциональные ограничения (передвижение, зрение). Пол респондента, семейное положение, а в большинстве случаев даже уровень дохода практически не влияют на уровень социального участия пожилых людей. Положительно влияют, т. е. увеличивают уровень социального участия пожилых людей: уровень образования и вовлеченность в трудовую занятость. Так, респонденты с образованием среднего специального учреждения образования и выше почти в 4 раза чаще демонстрируют средний или высокий уровень социального участия в областях, требующих личного вклада или лидерства, а респонденты, имеющие постоянную работу, в 7 раз чаще демонстрируют высокий уровень участия (в 2 раза чаще средний уровень) в таких областях (5–6 уровня). Особо следует отметить, что ключевую роль для интенсификации социального участия играет наличие благоприятной среды. Респонденты в сообществах, дружественных возрасту (Age Friendly Community согласно методологии ВОЗ), демонстрируют в 2–2,5 раза более высокий уровень участия по сравнению с теми, кто живет в сообществах, где нет местного документа, определяющего приоритетность политики активного долголетия и ее меры, а также где нет инициативных групп пожилых людей [7, с. 16–17]. Таким образом, в данном исследовании было подтверждено, что решающее значение имеет, во-первых, рассмотрение социального участия в тесной связи с вопросами образования, саморазвития и занятости – как формальной, так и неформальной, а, во-вторых, комплексная работа по созданию условий для социального участия – начиная от обеспечения универсальной доступной среды, развития инфраструктуры до общественной пропаганды, направленной на устранение негативных стереотипов, проявлений эйджизма и др. Одним из решений может быть реализация адаптированной концепции ВОЗ о планировании городов (населенных пунктов), дружественных возрасту.

В результате вышеуказанного исследования также была подтверждена гипотеза о том, что социальное участие пожилых людей во многих случаях оказывает положительное влияние на индивидуальном и общественном уровнях. Так, согласно расчетам, социальное участие само по себе, независимо от других социально-демографических факторов, имеет ключевое значение для самовосприятия [7, с. 17–20]:

здоровья: переход от отсутствия участия даже к низкому уровню повышает восприятие хорошего здоровья в 1,5 раза, независимо от возраста;

качества жизни: если начать принимать участие в жизни общества хотя бы в минимальной степени, доля тех, кто удовлетворен своей жизнью, удваивается;

социальной интеграции: у тех, кто активно участвует в жизни общества, в 2 раза больше шансов никогда не чувствовать себя одиноким по сравнению с теми, кто не участвует;

самооценки и самоуважения: доля респондентов с очень высоким уровнем самооценки в 2,5 раза выше среди респондентов даже со средним уровнем социального участия по сравнению с респондентами, кто не участвует в жизни общества.

Также были продемонстрированы положительные эффекты на уровне сообщества [7, с. 21–28].

Таким образом, эффективность политики активного долголетия в контексте реагирования на вызовы демографического старения напрямую зависит от понимания и артикуляции сущности социального участия и достижения общественного консенсуса относительно (новой) социальной роли людей старшего возраста (с сохранением гарантий в области социальной защиты, медицинской помощи и ухода). Расширение форм социального участия и их переход на более высокий уровень предполагает создание определенных условий. Поэтому задача 1 Национальной стратегии сформулирована очень точно и выглядит как задача политики активного долголетия в целом: «обеспечение защиты прав и достоинства пожилых граждан, создание условий для их социальной включенности

и всестороннего участия в жизни общества» [1]. Именно при таком подходе можно ожидать ощутимого эффекта как в части улучшения качества жизни самих пожилых людей, так и в отношении социально-экономического развития белорусского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 694 «О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000693> (дата обращения 24.09.2024).
2. Демографическое старение в Республике Беларусь: вызовы и новые возможности: Аналитический обзор / И. Калабихина, Н. Красовская, Н. Калмыкова; Проект «Поддержка реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». – Минск: Белсэнс, 2018. – 47 с.
3. Индекс Активного Долголетия (ИАД) в странах за пределами ЕС и на субнациональном уровне. – URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-07/AAI_Guidelines_final_RUS.pdf (дата обращения 24.09.2024).
4. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический доклад к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.
5. Киенко Т.С. Социальное участие людей старшего возраста: подходы к анализу и инструменты оценки // Социологическое обозрение. – 2023. – № 2. – С. 225–260.
6. Active ageing: a policy framework // World Health Organization. – 2002. – URL: <https://iris.who.int/handle/10665/67215> (дата обращения 24.09.2024).
7. Sinelnikova R., Milkota N. Social Participation of Older People in Rural Moldova: Research Report // CASMED; Swiss Red Cross. – 2023. – URL: <https://casmed.md/wp-content/uploads/2024/04/Social-Participation-of-older-people-in-Moldova.pdf> (дата обращения 24.09.2024).

УДК 338.012:502.52

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF MANKIND AND WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Юницкий Анатолий Эдуардович,
кандидат наук в области информационных технологий (транспорт),
председатель Совета директоров и Генеральный конструктор,
ЗАО «Струнные технологии»,
Республика Беларусь, г. Минск
a@unitsky.com

Климков Алексей Григорьевич,
кандидат экономических наук,
начальник отдела,
научно-исследовательский отдел,
ЗАО «Струнные технологии»,
Республика Беларусь, г. Минск
a.klimkov@unitsky.com

Леонова Вероника Константиновна,
инженер-конструктор 1 категории,
ЗАО «Струнные технологии»,
Республика Беларусь, г. Минск,
v.leonova@unitsky.com

Unitsky Anatoly,
PhD in Information Technologies (transport),
Chairman of the Board of Directors and General Designer,
Unitsky String Technologies Inc.,
Republic of Belarus, Minsk

Klimkov Alexey,
Candidate of Economic Sciences (PhD),
Head of R&D Department,
Unitsky String Technologies Inc.,
Republic of Belarus, Minsk

Leonova Veronika,
Design Engineer 1st Category,
Unitsky String Technologies Inc.,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. На протяжении своего существования человечество проделало огромный путь от изготовления 2,5 млн лет назад первых изделий труда из камня до изобретения роботов, самолётов, микрокомпьютеров и искусственных спутников Земли. Всё это время человек улучшал уровень жизни с одновременным повышением уровня научно-технологического развития. Вместе с тем, несмотря на достижения в науке и технике, стремительное развитие технологий и доступность знаний, к которым пришло человечество, глобальных проблем человечества (включая экологические) становится всё больше. Нерациональная деятельность человека по отношению к окружающей среде, постоянный рост потребления и численности населения, экономические процессы, приводящие к повышению уровня жизни, зачастую являются причиной нанесения колоссального ущерба окружающей среде, обострения ряда социальных вопросов и т.д. В этой связи в настоящей статье приведена динамика отдельных показателей развития человечества на современном этапе, подтверждена тенденция ухудшения экологической ситуации на планете в целом и представлены решения по повышению уровня и качества жизни на Земле сквозь призму мер экологического характера.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экономическое развитие, глобальные проблемы человечества, экология, биосферные технологии.

Abstract. Throughout the history of its existence, mankind has come a long way from making the first stone tools 2.5 million years ago to the invention of robots, airplanes, microcomputers and artificial satellites. All this time, man has been improving his standard of living with a simultaneous increase in the level of scientific and technological development. However, despite the advances in science and technology, the rapid development of technology and the availability of knowledge to which mankind has come, its global problems (including environmental ones) are becoming more and more numerous. Irrational human activity in relation to the environment, constant growth of consumption and population, economic processes leading to an increase in living standards are often the cause of colossal damage to the environment, aggravation of a number of social issues, etc. In this regard, this article presents the dynamics of certain indicators of human development at the present stage, confirms the trend of deterioration of the environmental situation on the planet as

a whole and presents solution to improve the level and quality of life on Earth through the prism of environmental measures.

Keywords: environmental protection, economic development, global problems of humanity, ecology, biosphere technologies.

Существование человеческой цивилизации невозможно без потребления энергии, являющейся источником жизни и развития каждого индивидуума, и соответствующего воздействия на экологическую ситуацию на планете. По мере своего развития, насчитывающего более 2,5 млн лет, человечество погрузилось в экологический кризис, угрожающий его существованию. С целью подтверждения обозначенной тенденции на современном этапе (1990–2023 гг.) приведена динамика отдельных показателей, имеющих непосредственную связь с экологической составляющей развития (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика отдельных показателей развития человечества (1990–2023 гг.)

Наименование показателя, единица измерения	Значения по годам				Темп прироста 2023 г. к 1990 г., %
	1990 г.	2005 г.	2018 г.	2023 г.	
Население Земли, млрд чел.	5,28	6,51	7,59	8,02	+51,89
Население в городах с численностью более 1 млн чел., % от общей численности населения	18	21	24	25	+38,89
Потребление электроэнергии, кВт·ч	$1,0 \cdot 10^{13}$	$1,5 \cdot 10^{13}$	$2,2 \cdot 10^{13}$	$2,4 \cdot 10^{13}$	+140,0
Площадь пашни, га/чел.	0,23	0,21	0,18	0,18	-21,74
Площадь лесов, млн км ²	42,03	41,20	40,60	40,45	-3,76
Выбросы CO ₂ , млн тонн	21,3	28,4	35,6	37,4	+75,59
Добавленная стоимость в промышленности (включая строительство), в постоянных трлн долл. США 2015 г.	8,61	14,32	22,51	25,28	+193,61

Примечание – Источник: [1, 2].

На основе аналитической информации, представленной в таблице 1, можно сделать вывод об ухудшении экологической ситуации в мире в целом за рассмотренный период, росте нагрузки и степени оказываемого человеком воздействия на земную биосферу.

Так, за последние 30 лет население планеты увеличилось более чем в 1,5 раза, причём тенденция роста городов и городского населения, включая города с численностью более 1 млн человек, прогрессирует.

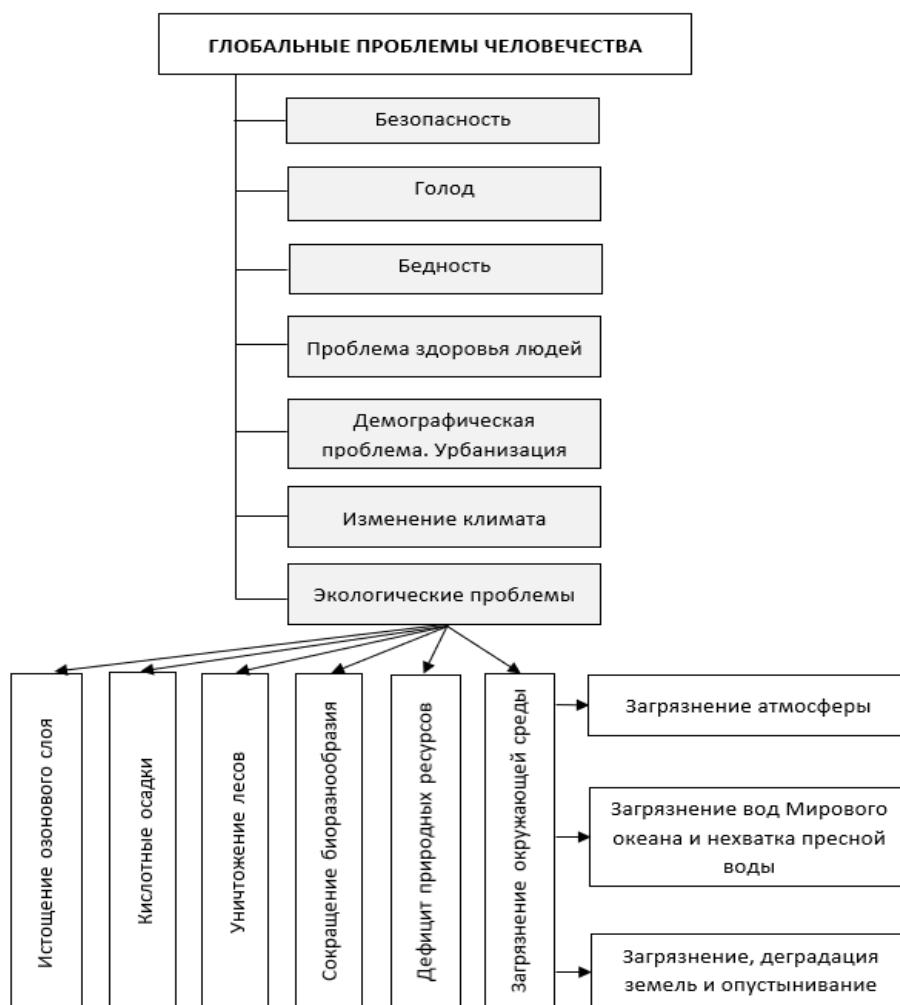
Справочно. На сегодняшний день в малых и больших городах проживает около 55 % населения мира. По прогнозам ООН, к 2050 году степень урбанизации достигнет 70 %, причём рост городского населения в основном будет приходиться на страны Азии и Африки. Современная урбанизация сопровождается ухудшением состояния городской окружающей среды, особенно в развивающихся странах, где это стало угрозой для здоровья населения. Хаотичность городской застройки, отсутствие рационального городского планирования и законодательного регулирования, непосредственное соседство густозаселённых жилых районов и промышленных предприятий с устаревшей технологией и без очистных сооружений ещё более ухудшает состояние окружающей среды в городах [3].

В то же время удельный объём совокупного энергопотребления и выбросов углекислого газа (в расчёте на душу населения) вырос в ещё больших масштабах. Показательным в этой ситуации выступает статистика пяти ведущих мировых экономик (США, Китай, Россия, Индия, Япония). Так, темп прироста удельного потребления электроэнергии на примере данных стран за последние 32 года (с 4384 в 1990 г. до 8210 млн тонн нефтяного эквивалента по итогам 2022 г.) опережает аналогичный прирост численности населения указанных государств (2554,5 млрд человек в 1990 г. против 3466,8 млрд в 2022 г.) почти в 2,5 раза [4–5].

Кроме того, за период 1990–2023 гг. в мире почти в 3 раза увеличилась добавленная стоимость в промышленности (а вместе с ней и площади промышленных зон, индустриальных парков и т. д.). При этом, сократились площади пашни и лесов, что также подтверждается данными таблицы 1.

Несмотря на меры, предпринимаемые на постоянной основе правительствами и международными организациями (ЮНЕСКО, МАГАТЭ, ВОЗ, ФАО, ИМО, ВМО и др.) с целью улучшить экологическую ситуацию на планете, в целом прекратить обозначенную тенденцию не удаётся.

В этой связи с учётом стремительного технологического прогресса и мирового роста экономики авторами классифицированы глобальные проблемы человечества (рисунок 1), каждая из которых в той или иной степени связана с экологическими и является следствием климатических и экологических нарушений. В этой связи на указанном рисунке проблемы экологического характера дополнительно декомпозированы. Решение обозначенных глобальных проблем требует комплексного подхода и координации усилий на всех уровнях:

личностном (начиная с каждого индивидуума), локальном, национальном, международном.

Рисунок 1 – Глобальные проблемы человечества

Примечание – Источник: авторская разработка.

С учётом представленной информации, авторами предлагаются следующие решения в рамках реализации концепции повышения уровня и качества жизни на планете Земля,

которые прямым либо косвенным образом направлены на решение экологических проблем

Рисунок 2 – Направления по решению экологических проблем на планете (рисунок 2).

Примечание – Источник: авторская разработка.

1. Максимальное использование «биосферных» (созданных в первую очередь природой, а не человеком) предприятий, т. е. развитие ключевых отраслей экономики в первую очередь за счёт использования технологий, основанных на минимальном вмешательстве в естественные природные процессы, загрязнение окружающей среды и т. д.:

- использование в энергетике бурых углей с переработкой их (их отходов) в плодородный гумус;

- переработка канализационных стоков в биогумус [6];

- постепенный перенос транспортных коммуникаций с текущего «первого» (перемещение сугубо по поверхности земли: автомобильный, железнодорожный и т. д. транспорт) на «второй» уровень. Особый акцент с точки зрения экономической и ресурсной эффективности в этой связи авторами предлагается направить на транспортно-инфраструктурные решения Unitsky String Technologies (ЮСТ), основанные на перемещении электромобилей-беспилотников по предварительно напряжённой неразрезной рельсо-струнной эстакаде. Данный транспорт является экологически чистым, имеет высокую пропускную способность (одна линия способна обеспечить до 1 млн пассажиров и до 500 тыс. тонн грузов в сутки), требует меньшего по сравнению с сопоставимыми аналогами количества ресурсов для производства и текущей эксплуатации, имеет высокие показатели безопасности, надёжности и долговечности, предусматривает минимальное использование земли из расчёта не более 0,1 га/1 км трассы (точно под опоры), что примерно в 100 раз меньше по сравнению с автомобильной магистралью [7];

- применение в максимальной степени в строительной сфере природных материалов вместо добываемых химическим путём (аналогично – с продуктами питания).

За основу обозначенного направления может быть взята обоснованно и комплексно представленная инженером-изобретателем А.Э. Юницким доктрина по перезагрузке экономики на биосферный путь цивилизационного развития [8–9].

2. Экоориентированное земледелие, исключаяющее угнетающее антропогенное воздействие на биосферу Земли. Предлагаемый перевод сельского хозяйства на

использование природного органического питания для растений – рассыпчатого и жидкого биогумуса – вместо химических удобрений:

- повысит урожайность любых земель, имеющих на планете;
- запустит процесс естественной природной регенерации плодородия почв;

позволит человеку употреблять в пищу богатую витаминами и минералами органическую сельскохозяйственную продукцию.

3. Экоориентированное строительство жилых и производственных зданий и сооружений, которое позволит:

- уменьшить зависимость от ископаемых видов топлива, обеспечить нулевое воздействие на окружающую среду и здоровье человека за счёт использования эффективных систем отопления и охлаждения;

- улучшить качество воздуха за счёт проектирования эффективной вентиляции и фильтрации;

- снизить выбросы углекислого газа в атмосферу за счёт использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ);

- обеспечить продовольственную безопасность за счёт эксплуатируемой «зелёной» кровли (сад на крыше и оранжерея в доме).

4. Решение проблем утилизации существующих отходов, т. е. инновационное и широкомасштабное решение вопросов утилизации таких отходов, как Li-ion аккумуляторные батареи, ядерные отходы, отходы атомных электростанций и наиболее вредных производств (нефтехимия, металлургия и др.).

5. Повышение эффективности использования энергии на основе перехода от массового использования ископаемых видов углеводородного топлива (уголь, нефть и газ) в пользу использования водоугольного топлива (в первую очередь данная мера актуальна для стран с высокой долей использования угля в топливно-энергетическом комплексе), древесного угля и этилового спирта в качестве топлива (биотоплива), а также ВИЭ;

6. Развитие технологий (в том числе транспортных – на примере вышеупомянутой технологии ЮСТ), способствующих перераспределению жителей Земли и их более равномерному проживанию на планете, что соответственно перераспределит транспортные и иные потоки, повысит эффективность доставки продукции, энергии и иных ресурсов конечному потребителю, а также улучшит ресурсный потенциал отдельных регионов Земли.

7. Массовое развитие экологического образования, в частности, введение в образовательных учреждениях (в первую очередь школах и детских садах) программ по обучению рациональному обращению с ресурсами и отходами, массовому развитию стимулирующих и административно-идеологических мероприятий на государственном уровне в образовательной сфере (от детских садов до учреждений высшего и послевузовского образования), просветительских методов в данной области.

Швеция является одним из мировых лидеров по переработке твёрдых бытовых отходов в энергию. В данной стране уже многие годы в детских садах введён такой предмет, как переработка мусора [10].

8. Внедрение инструментов стимулирования компаний за обеспечение соответствующих показателей (результатов) деятельности в направлении экологии:

- «зелёные» сертификаты (предоставление сертификатов и льгот за использование экологически чистых технологий и внедрённых практик, регистрацию тематических объектов права промышленной собственности);

- «зелёные» тарифы (предоставление льготных кредитов, тарифов и иных возможных преференций для компаний, внедряющих экологические инновации и обеспечивающих достижение установленных «экологических» индикаторов);

- награды и премии (программы поощрения для юридических и физических лиц, которые вносят значительный вклад в соответствующей области) и иные подобные инструменты.

9. Развитие института государственно-частного партнерства в части реализации проектов и проблем экологической направленности. Примерами в этой связи могут выступать проекты по ВИЭ (созданию инфраструктуры для солнечных и ветровых электростанций, зарядным станциям для электромобилей, развитию и внедрению технологий ЮСТ и т.д.), а также городские зелёные инициативы (партнерство государства и бизнеса по внедрению систем общественного транспорта (включая ЮСТ), зеленых зон, инфраструктуры для переработки отходов и водоочистных сооружений и т. п.).

10. Развитие культуры осознанного потребления каждым индивидом (изменение отношения человека к личным потребностям и влиянию своих действий на окружающую среду, контроль производства и рационального потребления продуктов питания, одежды, электроэнергии и воды, сокращение отходов, сортировка и переработка мусора, переработка и повторное использование товаров и т. д.) [11].

Экономическое развитие является важным фактором повышения благосостояния мирового населения; вместе с тем оно также влечёт за собой ряд глобальных экологических проблем, которые классифицированы и представлены в настоящем исследовании. Их решение требует интеграции социальных и экологических аспектов в стратегии экономического развития, а также комплексного подхода и координации усилий на всех уровнях: личностном (начиная с каждого индивидуума), локальном, национальном, международном. В этой связи представлены обоснованные идеи, полномасштабное внедрение которых направлено на решение (минимизацию) экологических проблем на планете. Устойчивое развитие, социально ориентированная политика, инвестиции в экологически чистые технологии, а также создание условий для более равномерного распределения экономических выгод среди населения позволят сократить негативные последствия экономического роста, тем самым повысив безопасность для всего человечества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Indicators. The World Bank. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all> (дата обращения 25.08.2024).
2. Потребление электроэнергии в регионах и странах мира. – URL: <https://www.eesea.ec.europa.eu/potreblenie-elektroenergii-v-regionah-i-stranah-mira> (дата обращения 25.08.2024).
3. Поварова Л.В. Анализ экологических проблем современности и пути их решения // Отраслевые научные и прикладные исследования: Науки о земле. – 2019. – № 3. – С. 120–142.
4. Countries and Economies. The World Bank Group. – URL: <https://data.worldbank.org/country/> (дата обращения 28.08.2024).
5. Общее потребление электроэнергии. Enerdata. – URL: <https://energystats.enerdata.net/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения 31.08.2024).
6. Unitsky A.E., Malakhov R.A. The use of sewage to restore soil fertility // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration: International Conference, Beijing, August 9, 2023. – Beijing: Scientific publishing house Infinity, Group of authors, 2023. – P. 175–183.
7. Юницкий А.Э. Струнные транспортные системы: на Земле и в Космосе: науч. издание / А.Э. Юницкий. – Силакросс: ПНБ принт, 2019. – 576 с.
8. Юницкий А.Э. Инженерия. Мир как инженерный проект. – Мн.: СтройМедиаПроект, 2023. – 320 с.
9. Юницкий А.Э. Программа перезагрузки экономики Союзного государства России и Беларуси на биосферный путь цивилизационного развития. – Мн., 2022. – 208 с.
10. Черныщов В.И., Рей С.Д.В. Обращения с твёрдыми бытовыми отходами в Швеции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – С. 199–201.
11. Завгородняя А.С. Культура осознанного потребления // Цифровая наука. – 2022. – № 2. – С. 33–40.

**ЭКОЛАГА-ЭКАНАМІЧНЫЯ АСПЕКТЫ НАРМАТЫЎНАГА ВYZНАЧЭННЯ
ЯКАСЦІ ПРЫРОДНАГА АСЯРОДДЗЯ
ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE REGULATORY DEFINITION OF
THE QUALITY OF THE NATURAL ENVIRONMENT**

Чэрвінскі Аляксандр Сяргеевіч,
кандыдат філасофскіх навук, дацэнт,
вядучы навуковы супрацоўнік,
аддзел сацыяльнай экалогіі і біяэтыкі,
Інстытут філасофіі НАН Беларусі,
Рэспубліка Беларусь, г. Мінск
a.chervinski@gmail.com

Chervinsky Alexandr,
Candidate of Philosophical Sciences (PhD), Associate Professor,
Leading Researcher,
Sector of Social Ecology and Bioethics,
Institute of Philosophy of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Анотацыя. Разглядаюцца магчымасці экалага-эканамічнага нарматыўнага вызначэння якасці прыроднага асяроддзя пражывання з вызначэннем як матэрыяльна-сыравінных, так і «бязважкіх» каштоўнасцей – эстэтычных, навуковых, рэкрэацыйных і г. д. Неабходнасць комплекснага падыходу да праблемы навакольнага асяроддзя даследавалася в у кантэксце вызначэння аптымальнага вектара прыродакарыстання з улікам той акалічнасці, што сам аб'ект гаспадарчага ўздзеяння – прыроднае асяроддзе, выступае шматякасным аб'ектам. Таму сацыяльна-прыроднае прыродакарыстанне характарызуецца поліаспектнасцю, з магчымасцю комплекснай (у тым ліку і «несыравіннай») інтэрпрэтацыі. Гэтая праца прысвечана праблеме канцэптуальнага ўзбагачэння традыцыі ацэнкі якасці прыроднага асяроддзя па паказчыках рэнты, са значным пашырэннем зместу тэрміна. Прапануецца пашыральнае тлумачэнне тэрміна «банітэт» са значным распаўсюджваннем як на костнаю, так і на біятычную і абіятычную часткі біясферы. Рэалізацыя такога падыходу прадугледжвае абгрунтаванне і развіццё колькаснага аспекта комплекснай экалага-эканамічнай ацэнкі якасці прыроднага асяроддзя.

Ключавыя словы: ацэнка прыроднага асяроддзя, безважкія каштоўнасці, банітэт.

Abstract. The possibilities of ecological and economic normative determination of the quality of the natural habitat with the definition of both material and raw materials and «weightless» values – aesthetic, scientific, recreational etc. The need for an integrated approach to the problem of the natural habitat surrounding humans has been studied in the literature in the context of determining the optimal vector of environmental management, environmental management, taking into account the fact that the object of influence itself, the natural environment, acts as a multi-quality object. Therefore, socio-natural environmental management is characterized by multi-aspects, with the possibility of complex (including «non-raw materials») interpretation. This work is devoted to the problem of conceptual enrichment of the tradition of assessing the quality of the natural environment based on rent indicators, with a significant expansion of the content of the term. A broad interpretation of the term «bonitet» is proposed, with a significant extension to both the bone and biotic and abiotic parts of the biosphere. The implementation of this approach involves the justification and development of the quantitative aspect of a comprehensive environmental and economic assessment of the quality of the natural environment.

Keywords: assessment of the natural environment, weightless values, quality class.

Традыцыйна ў комплекснай структуры нарматыўнага вызначэння якасці прыроднага асяроддзя эканамічны блок выступае найбольш спецыфічным аспектам, паколькі ў ім даміруюць утылітарныя падыходы да ацэначнай працэдуры. Пачынаючы з часоў першых тэарэтычных прац па эканоміцы прыродакарыстання навакольнае прыроднае асяроддзе чалавека інтэрпрэтавалася ў строга нарматыўных катэгорыях, і ўжо ў той час функцыянальная супярэчнасць паміж колькасным і якасным падыходамі да даследавання прыроднага асяроддзя як крыніцы матэрыяльных выгод прымушала даследчыкаў шукаць формы і спосабы спалучанасці колькаснай і якаснай інтэрпрэтацыі. Падыходы, якія захоўваюцца ў сучасных даследаваннях, прадстаўлены ў асноўным распрацоўкай механізмаў выяўлення матэрыяльна значных характарыстык, якія выяўляюцца ў пэўных грашовых эквівалентах. У гэтым плане эканамічная інтэрпрэтацыя навакольнага асяроддзя атрымала развіццё, у асноўным у адносінах, да той часткі навакольнага асяроддзя, якая з'яўляецца крыніцай сыравіннага рэсурсу або ў патэнцыйным, або ў рэальным выражэнні. Ацэначны падыход з пазіцыі выяўлення ўтылітарных выгад грунтуецца на выяўленні колькасных характарыстык і інтэрпрэтуецца ў лікавых, а калі быць яшчэ дакладней, у грашовых вылічэннях. Спроба інтэрпрэтаваць ацэнку стану навакольнага асяроддзя ў нейтральных паняццях – балах – так сама не вырашае праблемы, паколькі не выводзіць ацэначную сітуацыю за рамкі вузкасפעцыялізаванага ўтылітарнага падыходу. Выкарыстанне «бала» ў эканамічнай інтэрпрэтацыі эфектыўнасці прыродакарыстання выклікана патрэбай у інтэгратыўнай вартаснай ацэнцы прыроднага асяроддзя, але функцыянальная накіраванасць такой інтэрпрэтацыі па-ранейшаму застаецца ўтылітарнай, таму што базіруецца на прадстаўленні гаспадарчай мэтазгоднасці.

У многім такі падыход пераклікаецца з традыцыйным у навуковых дысцыплінах прыродаахоўнага кіравання банітарным тлумачэннем стану прыродных кампанентаў. На думку В.С. Болдышава банітаванне з'яўляецца не чым іншым, як якаснай ацэнкай карысных, з пункту гледжання карыснасці, «выгаднасці» для грамадства асобных уласцівасцяў прыродных рэсурсаў і адлюстроўвае «...эканамічную значнасць эксплуатаемых і прызначаных для эксплуатацыі гаспадарча-каштоўных аб'ектаў і рэсурсаў прыроды» [1, с. 96]. Відавочна, што кожны з адзначаных кампанентаў уяўляе сабой не што іншае, як этапы ацэначнага працэсу, а іх сістэма ёсць адлюстраванне самога механізму ацэнкі, у аснове якой ляжыць вызначэнне якасці глебы з пазіцыі насычанасці мікраэлементамі, біяпрадуктыўнасці, экалагічнай сумяшчальнасці канкрэтнай культуры, агранамічнай магчымасці і г.д. Кожная з гэтых якасных характарыстык выяўляецца ў колькасных паказчыках і адлюстроўвае колькасную, большай часткай лікавую, узаемазалежнасць якасных характарыстык. Таму прадстаўляецца справядлівым вызначэнне банітарнай ацэнкі глеб як параўнальнай агранамічнай характарыстыкі, якая выяўляецца «...у колькасных паказчыках іх урадлівасці, у аснове якой ляжыць шматгадовая ўраджайнасць сельскагаспадарчых культур, якія апрацоўваюцца» [1, с. 112].

Банітаванне як якасная ацэнка асобных прыродных рэсурсаў (вод, лясоў, зямель) не тое, а ацэнцы якасці прыроднага асяроддзя пражывання чалавека ні па структурных, ні па функцыянальных праявах. Перш за ўсё, прынцыповае адрозненне паміж ацэначнымі аперацыямі, і, адпаведна, паміж паняццыйным зместам тэрмінаў заключаецца ў накіраванасці нарматыўнай інтэрпрэтацыі прыроднага комплексу. Якасная ацэнка прадугледжвае вызначэнне матэрыяльна-структурнага зместу біясфернага элемента ў сітуацыі, калі сацыяльныя запыты мяркуюцца велічынямі канстантнымі, якія не падлягаюць памяншэнню, а праблемы сацыяльна-прыроднай карэкцыі носяць характар аднакіраванага працэсу. Выпадкі недавальняючай якасці прыродных элементаў (недастатковага банітэту) традыцыйна вырашаюцца ўзмацненнем сацыяльнага ўздзеяння на прыроднае асяроддзе: штучнае павышэнне ўрадлівасці глебы, рэгуляванне краявіднага складу біяцэнозу, селекцыйнае ўздзеянне на папуляцыйную структуру і г.д. У сістэме сацыяльна-прыродных адносін

прыярытэтнай велічынёй заўсуды аказваецца сацыяльны бок. Праблема банітавання ў гэтым выпадку набывае форму пытання аб тым, якія змены неабходна ўнесці ў навакольнае прыроднае асяроддзе, каб яно ў найбольшай меры адпавядала патрэбам чалавека. Пры гэтым варта мець на ўвазе, што натуральны стан прыроднага асяроддзя з пункту гледжання банітэту ні ў якой меры не можа задаволіць патрэбы чалавека ў такім асяроддзі, дзе натуральная ўрадлівасць глеб не ў стане забяспечыць ураджай збожжавых вышэй за 15 ц/га, натуральны стан экасістэм выключае прысутнасць чалавека ў якасці элементнай адзінкі, натуральная прадуктыўнасць біяцэнозу не ў стане забяспечыць жыццёвы мінімум для чалавека, і ў цэлым можна сказаць, што ў сістэме натуральнага асяроддзя чалавеку няма месца. Гэтай акалічнасцю і вызначаны рамкі банітарнага падыходу да нарматыўнага вызначэння стану прыроднага асяроддзя і адпаведна сфера прыкладання паняцця «банітэт», граніцы якога вызначаюць межы магчымасці антрапагеннага ўздзеяння на прыроднае асяроддзе.

Працэс банітавання ўяўляе не паляпшэнне – у строгім сэнсе гэтага слова – навакольнага асяроддзя, а хутчэй працэдуру і вынік штучнай адаптацыі прыроды да сацыяльных патрэб. Праблема якасці прыроднага асяроддзя, па сутнасці, набывае характар рашэння супярэчнасці паміж тым, у якім стане знаходзіцца прыродны элемент у сістэме біясферы, і тым, у якім выглядзе ён у стане задаволіць патрэбы чалавека. Пры комплекснай эканамічнай ацэнцы якога-небудзь прыроднага комплексу ўзнікае неабходнасць выбару напрамкаў і чарговасці ўключэння ў гаспадарчы працэс якога-небудзь прыроднага кампанента, і ў гэтым выпадку задача вызначэння варыянтаў капітальных укладанняў адразу ж значна ўскладняецца фактарам дваістага (як мінімум) характару «карыснасці» прыроднага комплексу. Відавочна, што ацэнка з пазіцый карыснасці з'яўляецца інтэрпрэтацыяй сацыяльна-прыродных сувязей у адным дачыненні, і гэтая ацэнка ў прынцыпе не можа адлюстроваць належным чынам характар экасістэмы і адпаведна не можа даць адэкватную ацэнку экакомплексу.

Гэтая супярэчнасць з'яўляецца базай у эканамічнай інтэрпрэтацыі праблемы ўстойлівага развіцця, і без пераадолення недасканалых зыходных пасылак у такім падыходзе немагчыма перайсці да дастатковай у метадалагічных адносінах спалучанасці колькасных і якасных паказчыкаў, што, адпаведна, вядзе да немагчымасці фарміравання комплекснай нарматыўнай інтэрпрэтацыі. Такі падыход з'яўляецца абмежаваным, бо прысутны ў ім антрапацэнтрызм не прадугледжвае захавання прыроднага асяроддзя як сістэмы, якая захоўвае самадастатковасць і самазабяспечанасць.

Коротка недахопы такога падыходу могуць быць выяўлены ў наступнай паслядоўнасці:

- пры такім падыходзе выпадае з аналізу, і, па сутнасці, з ацэначнай інтэрпрэтацыі значны ў колькасных адносінах блок элементаў прыроднага асяроддзя: лес у стадыі сукцэсійных змен, азёры, якія прамыслова не эксплуатауюцца, але з'яўляюцца экалагічнай каштоўнасцю, балоты, якія не маюць гаспадарчага значэння аж да моманту іх асушэння, але, разам з тым, маюць значнасць у кантэксце ачысткі паветра, паглынання вуглякіслага газу і забеспячэнні неабходнай для жыццядзейнасці чалавека атмасферы і шматлікія іншыя моманты;

- такі падыход не дазваляе разглядаць «бязважкія», матэрыяльна нязначныя каштоўнасці першароднай прыроды і, тым больш, знайсці ў іх крыніцу сур'ёзных эканамічных выгад;

- істотным момантам, які характарызуе недахоп такога падыходу, з'яўляецца тое, што са сферы нарматыўнай інтэрпрэтацыі ўстойлівага развіцця выпадаюць цэнасныя характарыстыкі, якія большай часткай грунтуюцца на эмацыйным успрыманні навакольнага асяроддзя, і спрыяюць у медыка-біялагічным плане працэсам, якія аднаўляюць псіхаэмацыянальную сферу чалавека;

- яшчэ адным момантам практычнай недасканаласці такога падыходу з'яўляецца пагроза страты эканамічнай выгады з-за дамінавання аднафактарнай, большай часткай рэсурсна-сыравіннай інтэрпрэтацыі, і, адпаведна, спажывецкага падыходу да выгад прыроднага асяроддзя. Сыравінны падыход, апрача тых выдаткаў, штовыклікае тэхнагенная

экспансія па сутнасці выключае са сферы эканамічнай інтэрпрэтацыі цэлы блок экалагічна мэтазгодных напрамкаў сацыяльнага прыродакарыстання.

Значны рэзerv сацыяльнага прыродакарыстання, здольны пры комплексным выкарыстанні прыроднага асяроддзя прынесці сур'ёзныя эканамічныя выгады, складае так званыя экалагічныя паслугі, звязаныя з выкарыстаннем прыродных даброт у не сыравінным прызначэнні. Эколага-эканамічны падыход да ацэнкі ўстойлівага развіцця ў функцыянальным, у аперацыянальных адносінах уяўляе сабой эканамічную ацэнку экалагічных наступстваў: або экалагічных выгад, або экалагічных страт, якія ўзнікаюць у выніку сацыяльна-прыроднага ўзаемадзеяння на тэхнагенным узроўні. На аснове такога падыходу магчыма распрацоўка прыкладных метадык ацэнкі рэсурснага патэнцыялу тэрыторыі, гэта значыць, па сутнасці, комплекснай ацэнкі эканамічнага патэнцыялу тэрыторыі, звязанага з эксплуатацыяй яе экалагічнага статусу [2, с. 338].

Думкі аб неабходнасці асваення рынкавых механізмаў у рэгуляванні ўстойлівага развіцця, якія выказваюцца ў апошні час шмат у чым заснаваныя на ўсведамленні неабходнасці такога падыходу да праблемы тэхнагеннага забруджвання прыроднага асяроддзя пражывання. Вылучэнне квот на забруджванне, а таксама гандаль гэтымі квотамі на міжнародным рынку, не звязаны напрамую з уяўленнем аб навакольным асяроддзі як аб крыніцы сыравінных багаццяў, асваенне якіх прадугледжвае не тэхнагенную экспансію, а грунтуецца на прызнанні ўнікальнасці натуральных біягеацэнозаў, якія гістарычна склаліся. У якасці эканамічнага інструмента ў забеспячэнні працэсаў аптымізацыі прыродакарыстання можа служыць платнасць прыродакарыстання. Схематычна ўвядзенне платнасці прыродакарыстання выступае сродкам эканамічнага рэгулявання дынамікі прыродакарыстання і прыцягваецца з мэтай дасягнення найбольшай ацэначнай адэкватнасці ў вызначэнні экалагічных наступстваў розных форм сацыяльнага спажывання прыроднага асяроддзя. Найбольшую матэрыяльную нагрузку платнасць прыродакарыстання павінна мець у сферы рэсурсаспажывальнай дзейнасці чалавека і эканамічна інтэрпрэтавацца ў форме дыферэнцыяльнай рэнты. Паколькі абстрактнай зямлі не існуе, на кожным кавалкунешта расце і ў адпаведнасці з тым, што на ёй расце, чым напоўнены гэты ўчастак зямлі, зямля можа быць ацэначна інтэрпрэтаваная або ў рамках натуральных, або штучных умоў функцыянавання. У тым выпадку, калі ўчастак зямлі адносіцца да ўласнасці суб'екта гаспадарання, трэба разглядаць форму практычнай эксплуатацыі гэтага ўчастка. Так, калі ж гаворка ідзе аб участку зямлі, на якім існуюць натуральныя, першародныя экалагічныя сістэмы, не падвергнутыя як мэтаваму, так і выпадковаму антрапагеннаму пераўтварэнню, то ў якасці сыравіннай крыніцы гэты ўчастак не можа быць разгледжаны. Не пераўтвараючы тэхнагенным чынам такі ўчастак зямлі, яго ўласнік дадатковую матэрыяльную выгаду атрымлівае з эксплуатацыі яго экалагічнай значнасці, паколькі на гэтым участку могуць расці рэліктавыя віды і яго ўнікальнасць можа быць прадстаўлена відамі каштоўных парод фаўны гэтага рэгіёну і г. д.

У гэтым выпадку ўзнікае спецыфічная форма ацэнкі, якая ўключае ў сябе як экалагічныя, так і эканамічныя паказчыкі ўстойлівага развіцця. Калі ж уласнікам зямлі з'яўляецца дзяржава, то атрымманне даходаў можа быць ажыццёўлена ў выглядзе экалагічнага падатку. Сутнасць заключаецца ў платнасці выкарыстання «бязважкіх», нематэрыяльных і якія не маюць фізічнага выражэння каштоўнасцей таго ці іншага экалагічнага комплексу, які знаходзіцца на нейкай тэрыторыі.

Змест паняцця «экалагічныя паслугі» досыць шырокі, комплексны, які ўключае вялікі аб'ём аспектаў, але разам з тым які выключае прамысловае выкарыстанне прыродных рэсурсаў у якасці сыравінных кампанентаў [3, с. 35].

Аптымізацыя выкарыстання прыроднага асяроддзя ў кантэксце яго шматфактарнасці і пераходу ад аднанакіраванага сыравіннага выкарыстання да палівектарнага здольна прынесці значныя эканамічныя і экалагічныя дывідэнды, а рацыяналізацыя сацыяльнага прыродакарыстання, з аптымізацыяй антрапагеннага ўздзеяння на прыроднае асяроддзе, змяшчае значныя рэзервы паляпшэння ўмоў жыццядзейнасці.

1. Болдышев В.С. Охрана почв. – Мн., 1989. – 142 с.
2. Докучаев В.В. Русский чернозем –Л.-М. – ОГИЗ Сельхозиздат, 1936. – 551 с.
3. Колчинский Э. И. Эволюционный процесс в современной биосфере // Философские науки. – 2000. – № 1. – С. 34–37.

УДК 330.15

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
THE ROLE OF POLICY ANALYSIS IN ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Андреев Анатолий Михайлович,
научный сотрудник,
отдел исследований проблем охраны и условий труда,
Научно-исследовательский институт труда
Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
andreev-tolik22@mail.ru

Andreev Anatoliy,
Researcher,
Research Department for Labor Protection and Labor Conditions Issues,
Research Institute of Labor under the Ministry of Labor and Social Protection
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматривается значение политического анализа для достижения целей устойчивого развития. В современном мире, где глобальные проблемы становятся всё более масштабными и частыми, устойчивое развитие становится приоритетом для многих стран. Устойчивое развитие предполагает баланс между экономическим ростом, социальным благополучием и экологической устойчивостью. Наряду с достижением целей устойчивого развития, провозглашённых ООН, стоит задача выработки политических решений в отношении взаимодействия стран с разным уровнем развития, влияния на окружающую среду и достижения ценностей справедливого мира. Политический анализ играет важную роль в повышении эффективности принятия политических решений, включая решения в области устойчивого развития. Однако применение политического анализа в контексте устойчивого развития остаётся недостаточно изученным.

Ключевые слова: устойчивое развитие, политический анализ, методы политического анализа, принятие политических решений.

Abstract. The article examines the importance of policy analysis for achieving sustainable development goals. In today's world, where global problems are becoming more widespread and frequent, sustainable development is becoming a priority for many countries. Sustainable development requires a balance between economic growth, social well-being and environmental sustainability. Along with the achievement of the UN's sustainable development goals, there is a challenge to develop political solutions regarding the interaction of countries with different levels of development, environmental impact and the values of a just world. Policy analysis plays an important role in enhancing the effectiveness of policy-making, including sustainable development

decisions. However, the application of policy analysis in the context of sustainable development remains understudied.

Keywords: sustainable development, policy analysis, methods of policy analysis, policy decision-making.

В современном мире, где человечество сталкивается с множеством экологических, экономических и социальных вызовов, вопрос устойчивого развития становится всё более актуальным.

Термин «устойчивое развитие» изначально использовался в лесоведении. Он обозначал вырубку зрелого леса в таких масштабах, которые позволяли бы удовлетворять текущие потребности в древесине без ущерба для продуктивности леса в будущем. Речь шла о правилах заготовки древесины, при которых рубка леса должна быть сбалансирована с ростом новых деревьев, чтобы предотвратить истощение лесных ресурсов.

Идея устойчивого развития постепенно распространилась и на другие возобновляемые природные ресурсы. В Канаде с конца 1960-х годов впервые был использован термин «sustained yield», который обозначал максимальные уловы рыбы в искусственных водоёмах. Однако в середине 1970-х его сменил термин «sustainable yield». Он подразумевал оптимальное использование доступных ресурсов при обязательном условии сохранения соответствующей популяции.

В 1981 году Л. Браун начал применять этот термин вне рамок экологии, хотя и в связи с ней, к развитию городов, сельского хозяйства, промышленности и других сфер человеческой деятельности. Различные аспекты экологической устойчивости также освещались в работах неоклассиков при рассмотрении теорий экономического роста («золотое правило накопления» Е. Фелпса, модели роста Харрода-Домара, Дж. Робинсона и др.).

С конца 60-х гг. термин «устойчивое развитие» стал активно использоваться в экологии. Распространение термина «устойчивое развитие» в других областях науки, а также его активное использование в политических дебатах и общественных дискуссиях связано с публикацией доклада комиссии премьер-министра Норвегии Г. Х. Брундтланд «Наше общее будущее», в состав которой входил и Л. Браун.

Г. Х. Брундтланд придала этому термину совершенно новый социокультурный статус, отражающий особую форму поддержания устойчивого соотношения между социальной структурой и благосостоянием человечества, с одной стороны, и природными процессами – с другой. Именно такое значение закрепилось за английским термином «sustainable development» после второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Кстати, некоторые эксперты считают, что перевод этого английского термина на русский язык как «устойчивое развитие» не совсем корректен. Более точным по смыслу и содержанию был бы перевод «поддерживаемое развитие» [1].

Также следует отметить противоречивость термина «устойчивое развитие». С одной стороны, «устойчивость» обычно ассоциируется со стабильностью и сохранением, в то время как «развитие» предполагает динамику и изменения [2]. В таблице 1 представлены определения понятия «устойчивое развитие».

Таблица 1 – Основные определения понятия «устойчивое развитие»

Определение	Авторы
1	2
Устойчивое развитие – это сохранение целостности системы на протяжении многих циклов функционирования, т. е. сохранение заданных параметров и совершенствование с учетом внешних воздействий и внутренних изменений, достижение поставленных целей	Анохин С.Н.
Устойчивое развитие – это развитие без разрушительных кризисов и катастроф, влияющих на сценарий развития страны; управление рисками – важнейшая часть стратегии устойчивого развития	Залиханов М.Ч.

Продолжение таблицы 1

1	2
Устойчивое развитие в социально-экономической трактовке правомерно определить как эксплуатацию производственных мощностей на таком уровне, который, по крайней мере, не приводит к их сокращению, а последующие поколения могут ими пользоваться с не меньшей эффективностью, чем предыдущие	Сергеев И.Б., Лавочкина Л.В.
Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Устойчивое развитие предполагает сохранение роста возможностей удовлетворять потребности, с одной стороны, и обуславливает изменения в использовании ресурсов, технологий производства, совершенствовании качества управления	Международная комиссия по окружающей среде и развитию
Под устойчивостью понимают жизнеспособность, которая определяется как «способность к жизни и развитию», т. е. территория, обладающая свойством устойчивости, способна к выживанию и развитию в своем конкретном окружении	Иванов П.М.
Устойчивое развитие – нормативистская теория, предполагающая регулирование условий жизни на базе четырех принципов: удовлетворение основных потребностей всех ныне живущих людей; равные стандарты этого удовлетворения для всего населения планеты; бережное, осторожное использование природных ресурсов; сохранение возможностей для будущих поколений реализовать основные запросы. Особое значение имеет третий принцип, в основе которого лежит идея ограниченной способности природных комплексов к хозяйственным нагрузкам (carrying capacity), который образует ядро теории	Глушенкова Е.И.
Устойчивое развитие рассматривается как поступательно-возвратное развитие, когда на первом этапе территориальная система увеличивает свое разнообразие через разные виды общественных отношений, экономических видов деятельности, взаимоотношений природопользования. По мере увеличения разнообразия в системе накапливаются противоречия, с целью разрешения которых, а также для создания фундамента дальнейшего развития территории выявляются так называемые «точки устойчивости»	Кузнецов Н.Г., Тяглова С.Г.

Примечание – Источник: [2-3, с. 37].

Участниками Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро подчеркивалась необходимость связи между окружающей средой и проблемами развития, соответственно определялись главные аспекты устойчивого развития: экологический, экономический, социальный. Аспекты устойчивого развития представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Аспекты устойчивого развития

Аспекты устойчивого развития	Пояснение
Экологический	Устойчивое развитие невозможно без решения проблемы роста и неограниченности потребления, которое приводит к активному использованию природных ресурсов и негативным экологическим последствиям. Важно установить взаимосвязь между экономикой, экологической безопасностью и снижением вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.
Экономический	Фундаментальный экономический факт – ограниченность ресурсов. Поэтому для устойчивого развития особенно важно эффективно использовать ограниченные природные ресурсы.
Социальный	Устойчивое развитие подразумевает сохранение социальной стабильности, культурного капитала, сокращение числа конфликтов. Необходимо обеспечить справедливое распределение ресурсов и возможностей между всеми членами общества, добиваясь большего равенства прав. Каждый гражданин должен иметь право на определённый минимальный уровень жизни.

Примечание – Источник: [2].

Следует отметить, что взаимосвязь и взаимозависимость экономической, экологической и социальной составляющих определяет как сущность, так и необходимость устойчивого развития [2].

Для достижения устойчивого развития 25 сентября 2015 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в которой содержится 17 целей и 169 связанных с ними задач [4, с. 1].

Первая Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (далее – НСУР) была разработана в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь № 197 от 20 марта 1996 года в целях обеспечения эффективного участия страны в европейском и мировом хозяйственно-экономическом процессе, исходя из рекомендаций и принципов, изложенных в документах конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), а также решений Комиссии ООН по устойчивому развитию [1, с. 16]. Последней принятой Республикой Беларусь стратегией устойчивого развития является НСУР до 2035 года [5]. Для координации усилий деятельности государственных органов и иных организаций по вопросам достижения Республикой Беларусь целей устойчивого развития Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. «О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития» введен институт Национального координатора по достижению Целей устойчивого развития [6].

В условиях достижения целей устойчивого развития, политические решения и действия могут оказывать значительное влияние на экологическую, социальную и экономическую устойчивость общества. Однако, существующие подходы к анализу устойчивого развития часто не учитывают политические аспекты или рассматривают их поверхностно. В результате, политические решения могут быть неэффективными или даже контрпродуктивными для достижения целей устойчивого развития. А политический анализ позволяет более глубоко и всесторонне учитывать факторы при принятии решений и реализации стратегий устойчивого развития на различных уровнях – от локального до глобального.

Политический анализ – это научная дисциплина, которая занимается изучением процесса выработки и принятия политических решений. Она использует различные методы исследования и аргументации для разработки принципов и методов подготовки, принятия и осуществления публично-политических решений в проблемных ситуациях, обладающих общественной значимостью [7, с. 18–19].

В политической науке существует три подхода к пониманию термина «политический анализ». Первый подход предполагает, что политический анализ является синонимом использования логического анализа для изучения фундаментальных политических проблем. Второй подход признаёт факт «дуализма» политологического знания и предполагает разделение политического анализа на теоретический и практический типы. Третий подход ориентирован на конкретного клиента и непосредственное участие в процессе принятия политических решений.

Американский политолог В. Данн определил существование двух типов анализа: прикладного и теоретического, разграничив их по уровню вовлечённости в политический процесс [8].

Российский политолог А. А. Дегтярёв выделяет различия между этими типами анализа. Теоретический анализ направлен на познание связей, механизмов и закономерностей, а прикладной – на использование этих знаний [9, с. 157]. Субъекты теоретического анализа – крупные университеты и институты, а прикладного – аналитические центры. Теоретический анализ финансируется государством и направлен на удовлетворение интереса общества к функционированию мира политического. Прикладной анализ заказывают различные политические акторы [8].

В английском языке существуют два понятия, отражающие разные интерпретации политического анализа: «political analysis» (анализ политической сферы) и «policy analysis» или «public policy analysis» (анализ политического действия). Первый отражает теоретический уровень анализа, второй – прикладной [10].

Канадский политолог Л. Пал выделяет два типа политического анализа, которые имеют разные цели и дают возможность рассмотреть политический процесс с разных сторон. Для более качественного, взвешенного и эффективного решения стоящей перед политиком проблемы необходим учет факторов, который дает теоретический политический анализ, а прикладной политический анализ может оказаться полезным для формулирования общих, долгосрочных закономерностей. Оба уровня анализа направлены на познание политической реальности и важны для полноценного её понимания [8].

В арсенале политического аналитика находятся различные методы политического анализа, которые ориентированы на:

1. Проектирование и отбор политических вариантов и процедур выработки государственной политики;
2. Анализ, диагностику и прогнозирование политических событий и ситуаций;
3. Конструирование технологий направленного воздействия на политический процесс [11, с. 24–25].

В соответствии с вышеозначенными критериями выделяются следующие методики, которые предоставляют политическому аналитику эмпирическую базу для проведения анализа (контент-анализ и ивент-анализ), проникают в «сознание» субъекта, принимающего решение для выявления его восприятия различных политических ситуаций (когнитивное картирование), позволяют анализировать политические ситуации (ситуационный анализ), способствуют выбору и анализу различных альтернатив (метод сценариев), упрощают процесс принятия политических решений (метод «мозгового штурма» и метод Дельфи) [10, 12].

В контексте устойчивого развития в дополнение к вышеизложенным методам возможно применение таких аналитических техник как реконструкция политики, анализ заинтересованных сторон, оценка воздействия, анализ затрат и выгод, дискурс-анализ [13, с. 38].

Политический анализ способствует совершенствованию процесса принятия решений и политического процесса посредством более пристального рассмотрения широкого набора альтернатив, расширения контекста анализа и использования более систематизированного инструментария, а также включение в политический процесс свежих идей, прогнозной составляющей и системности. В политическом анализе нет цели глобальной трансформации политического процесса, но посредством привнесения с помощью политического анализа в политический процесс профессионального знания можно достичь 10–15-ти процентного улучшения процесса принятия политических решений [14, с. 337–338].

Политический анализ играет ключевую роль в достижении целей устойчивого развития. Он позволяет определить наиболее эффективные стратегии и подходы к решению проблем, связанных с устойчивым развитием, а также разработать соответствующие политические меры и программы. Это способствует более эффективному использованию ресурсов, снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшению качества жизни людей. Таким образом, политический анализ является важным инструментом для достижения целей устойчивого развития Республикой Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устойчивое развитие и социально-экологические параметры качества жизни / А.И. Зеленков [и др.]. – Минск: Бел. гос. ун-т, Минск, 2011. – URL: <http://elib.sportedu.by/bitstream/handle/123456789/4358/УСТОЙЧИВОЕ%20РАЗВИТИЕ.pdf?sequence=6&isAllowed=y> (дата обращения 02.09.2024).
2. Анищенко Л.И. Главные аспекты и инструменты достижения устойчивого развития // УЭКС. – 2015. – №1 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glavnye-aspekty-i-instrumenty-dostizheniya-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения 08.09.2024).
3. Геврасёва А.П., Невееров А.В. Цели устойчивого развития и их имплементация на региональном уровне // Международная юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 90-летию Гомельского государственного университета имени Франциска

Скорины (Гомель, 19–20 ноября 2020 г.): материалы: в 3 ч. Ч. 2 / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: С. А. Хахомов (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – Ч. 2. – С. 37–40. – URL: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/15352/fa7be0466221429023998ce2c354b10b.pdf> (дата обращения 15.09.2024).

4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: прин. резолюцией Генер. Ассамблеи, 25 сентября 2015 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://sdgs.by/wp-content/uploads/2023/10/agenda_2030.pdf (дата обращения 15.09.2024).

5. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года: протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/NSUR-2035.pdf> (дата обращения 16.09.2024).

6. Указ Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. «О Национальном координаторе по достижению Целей устойчивого развития». – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31700181&p1=1> (дата обращения 16.09.2024).

7. Туронок С.Г. Политический анализ: учеб. пособие. – М.: Дело, 2005. – 360 с.

8. Симонов К.В. Политический анализ: учебное пособие. – М.: Логос, 2002. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001077/st000.shtml> (дата обращения 17.09.2024).

9. Дегтярев А.А. Политический анализ как прикладная дисциплина: предметное поле и направления развития // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 1. – С. 154–168. – URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2004/1/Polis-2004-1-Degtyaryov.pdf> (дата обращения 18.09.2024).

10. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2006. – URL: http://lib.yasu.am/disciplines_bk/b990a95fee819a0710f5b214d68854b1.pdf (дата обращения 19.09.2024).

11. Государственное управление и политика: учеб. пособие / под ред. Л.В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 564 с.

12. Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие. – М.: АспектПресс, 2005. – URL: http://lib.yasu.am/disciplines_bk/6efc457ea57c523453c3e02135aed463.pdf (дата обращения 20.09.2024).

13. Runhaar H., Dieperink C., Driessen P. Policy analysis for sustainable development: The toolbox for the environmental social scientist // International Journal of Sustainability in Higher Education. – 2006. – Vol. 7. – 34–55 p. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237089951_Policy_analysis_for_sustainable_development_The_toolbox_for_the_environmental_social_scientist (дата обращения 20.09.2024).

14. Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А.Хайда. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 800 с.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ
РАЗРАБОТКИ АЛЮМИНИЕВЫХ ЗАПАСОВ НА ЗАОЗЕРНОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**ECONOMIC, SOCIAL, AND ENVIRONMENTAL SIGNIFICANCE OF ALUMINUM
RESERVES DEVELOPMENT AT THE ZAOZERNOYE DEPOSIT IN BELARUS**

Волков Виктор Иванович,

аспирант,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

Северо-западный институт управления,

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

vvolkov-19-07@ranepa.ru

Volkov Viktor,

Postgraduate Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation,

North-West Institute of Management,

Russian Federation, St. Petersburg

Аннотация. Статья рассматривает разработку алюминиевых запасов на Заозерном месторождении в Республике Беларусь. Импорт алюминиевой продукции создает отрицательное сальдо внешней торговли страны, что подчеркивает важность развития собственного производства и актуальность темы исследования. Основной целью работы является оценка потенциала даунсонит-бокситовых руд месторождения для создания алюминиевого производства. Для достижения цели применялись горно-геологические анализы и экономические расчеты объемов добычи и переработки руды. Результаты исследования показывают, что имеющиеся запасы позволяют производить достаточное количество глинозема, полностью покрывая потребности страны в импорте первичного алюминия. В заключение утверждается, что проект имеет значительное экономическое и социальное значение, способствуя устойчивому развитию региона за счет создания рабочих мест, роста ВВП и уменьшения зависимости от импорта.

Ключевые слова: алюминий, экономическая значимость, социальная устойчивость, экологические инновации, импортозамещение.

Abstract. The article examines the development of aluminum reserves at the Zaozernoye deposit in the Republic of Belarus. The import of aluminium products creates a negative trade balance for the country, highlighting the importance of developing domestic production and the relevance of the research topic. The primary objective of the study is to evaluate the potential of bauxite-dawsonite ores in the deposit for establishing aluminum production. To achieve this goal, geological and economic analyses were conducted to assess the volumes of extraction and processing of the ores. The study's results indicate that the available reserves are sufficient to produce an adequate amount of alumina, fully covering the country's needs for imported primary aluminum. In conclusion, it is asserted that the project has significant economic and social importance, contributing to the sustainable development of the region through job creation, GDP growth, and reduced reliance on imports.

Keywords: aluminum, economic significance, social sustainability, environmental innovations, import substitution.

Спрос на алюминий определяется теми продуктами, которые из него можно создать, и актуальностью этих продуктов на рынке в настоящее время. Употребление алюминия тесно связано с высокими технологиями, включая космическую отрасль, авиацию, электронику и автомобильную промышленность. Не случайно в современных экономических реалиях показатель развития стран измеряется не в килограммах золота на душу населения, а в килограммах алюминия. Важно подчеркнуть, что за период с 2018 по 2021 годы импорт товаров 76 группы «Алюминий и изделия из него» в Республике Беларусь вырос на 38 %, достигнув более 500 млн долларов, а экспорт на 73 % и составил более 330 млн долларов (таблица 1).

Таблица 1 – Экспорт/Импорт 76 товарной группы Республики Беларусь 2018–2021 гг.

Год	Экспорт в млн долл. США	Экспорт из Российской Федерации в млн долл. США	Ориентировочное значение в тыс. тонн	Импорт в млн долл. США	Импорт из Российской Федерации в млн долл. США	Ориентировочное значение в тыс. тонн
2018	191,3	114,1	86 954 тыс. тонн (при ср. цене 2200\$ за тонну)	363,0	251,5	165 000 тыс. тонн (при ср. цене 2200\$ за тонну)
2019	209,7	128,4	112 064 тыс. тонн (при ср. цене 1865\$ за тонну)	356,7	230,9	195 710 тыс. тонн (при ср. цене 1865\$ за тонну)
2020	216,5	117,9	123 428 тыс. тонн (по ценам 2020 г. 1750\$ за тонну)	333,2	219,2	190 285 тыс. тонн (при ср. цене 1750\$ за тонну)
2021	330,1	169,2	165 000 тыс. тонн (при ср. цене 2000\$ за тонну)	500,9	366,3	250 000 тыс. тонн (при ср. цене 2000\$ за тонну)

Примечание – Источник: авторская разработка. Ориентировочное значение в тыс. тонн рассчитывалось следующим образом: цена экспорт/импорт товаров 76 группы за год поделённое на среднегодовую цену алюминия.

Товары группы 76 составили в 2021 году 0,829 % от общего экспорта товаров из Республики Беларусь (всего в 2021 году экспорт равнялся 39 млрд долларов). По сравнению 2020 годом доля товаров группы 76 в суммарном экспорте выросла на 0,087 п.п. (в 2020 она составляла 0,741 процентов, а совокупный экспорт - 29 млрд долларов). Ниже представлена структура экспорта этой группы товаров (рисунок 1).

Структура экспорта товаров группы 76
- Алюминий и изделия из него 2021 год

Рисунок 1 – Структура экспорта «товаров группы 76» за 2021 год

Примечание – Источник: [8].

Товары группы 76 «Алюминий и изделия из него» составили в 2021 году 1,19 % от общего импорта в Беларусь товаров (всего в 2021 году импорт в Беларусь составил 41 млрд долларов). Ниже представлена структура импорта этой группы товаров (рисунок 2).

**Структура импорта товаров группы 76
- Алюминий и изделия из него 2021 год**

Рисунок 2 – Структура импорта «товаров группы 76» за 2021 год

Примечание – Источник: [8].

Как можно заметить Беларусь остается зависимой от импорта алюминиевой продукции, так как импорт превышает экспорт, создавая отрицательное сальдо внешней торговли, которое с 1990-х годов выросло более чем в 3 раза до 170 миллионов долларов. В 2021 году Беларусь импортировала необработанный алюминий на сумму 139 миллионов долларов, что составило почти треть от всего импорта продукции 76-й товарной группы.

В стране пока еще отсутствуют заводы по первичной выплавке алюминия из-за нехватки месторождений бокситов и свободных мощностей энергии. Обычно, месторасположение таких заводов зависит от близости к источникам сырья и потребительским рынкам, а также к доступной электроэнергии, чего до 2023 года не было в Беларуси. С запуском Белорусской АЭС открылись новые возможности для создания собственного производства алюминия, решая проблему энергетических мощностей.

Отсутствие бокситов может быть компенсировано использованием давсонита – нетрадиционного сырья для получения глинозема. Значительные запасы которого были найдены в Гомельской области еще в 1970-х годах, и они могут стать основой для производства как алюминия, так и других полезных материалов. Ресурсы давсонитовых и боксит-давсонитовых руд на Заозерном месторождении составляют, по разным оценкам от 180 до 400 млн тонн, при среднем содержании давсонита 26–38 %, а содержание в них глинозема достигает 16–63 % [9–10]. Запасы давсонитовых руд достаточны для строительства рудника годовой производительностью по руде 3 млн тонн, что даст возможность получить глинозем в количестве около 700 тыс. тонн., а это более 300 тыс. тонн первичного алюминия ежегодно.

Бывшим Всесоюзным алюминиево-магниевым институтом (Ленинград) в 1982 году был изучен вариант создания комбината на базе Заозерного месторождения [1, с. 101], где основными видами планируемой к выпуску продукции могли бы быть:

- руда боксит-давсонитовая – 3 млн тонн;
- глинозем – 700 тыс. тонн;
- сода – 80,5 тыс. тонн;
- цемент марки 400 – 2,9 млн тонн.

Для покрытия потребностей в импортируемом алюминии, который используется для производства товаров с высокой добавленной стоимостью, Беларуси достаточно наладить

добычу 1 миллиона тонн руды, из которой можно получить от 250-ти тысяч тонн глинозема и в итоге производить от 100 тысяч тонн первичного алюминия в год.

По расчетам автора, для производства 100 тысяч тонн алюминия необходимо приблизительно 1,5–2 млрд кВт·ч в год. Так как, для получения одной тонны первичного алюминия требуется от 13,000 до 16,000 киловатт-часов электроэнергии [2, с. 52]. Эти затраты могут быть покрыты мощностями Белорусской АЭС, которая рассчитана более чем на 21 миллиард киловатт-часов в год [11].

Снижение импорта первичного алюминия в Республике Беларусь потенциально может привести к значительной экономии, превышающей сотни миллионов долларов в год. Согласно текущим рыночным условиям, средняя цена на алюминий в период с 1 октября 2023 года по 1 октября 2024 года составляла 2462,5 доллара США за тонну, по данным из открытого источника [12]. Развитие собственного производства первичного алюминия в Республике Беларусь откроет новые перспективы для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью из местного сырья. Это позволит снизить логистические риски и повысить конкурентоспособность отечественных изделий. Более того, расширение алюминиевой индустрии внутри страны будет способствовать укреплению минерально-сырьевой безопасности, снижая зависимость от импортных поставок этого стратегически важного металла.

Для более глубокого понимания ресурсного потенциала необходимо учитывать основные характеристики боксит-давсонитовых руд на Заозерном месторождении и провести соответствующие расчеты на основании данных о запасах. Это позволит оценить возможность производства достаточного количества первичного алюминия для удовлетворения внутренних потребностей страны и определить, сколько глинозема, а затем и алюминия можно извлечь из имеющихся запасов.

При оценке запасов руды в 400 млн тонн и среднем содержании давсонита в них 32 % (среднее значение между 26 % и 38 %) (формула 1):

$$400 \text{ млн тонн} \times 0,32 = 128 \text{ млн тонн давсонита}, \quad (1)$$

При оценке запасов в 180 млн тонн, при среднем содержании 32%, получаем (формула 2):

$$180 \text{ млн тонн} \times 0,32 = 57,6 \text{ млн тонн давсонита}, \quad (2)$$

Таким образом, возможное количество извлекаемого давсонита равняется 92,8 миллионов тонн, что является средним значением диапазона от 57,6 до 128 миллионов тонн.

Согласно данным, которые приводились ранее, содержание глинозема в давсонитовых рудах на Заозерном месторождении составляет от 16 % до 63 % (среднее значение 39 %). Это предоставляет возможность получать значительное количество глинозема из полученного давсонита. Взяв среднее значение извлекаемого давсонита равного 92,8 млн тонн и среднее значение содержания в ней глинозема 39 %, получаем (формула 3):

$$92,8 \text{ млн тонн} \times 0,39 = 36,2 \text{ млн тонн глинозема}, \quad (3)$$

Таким образом, среднее количество извлекаемого глинозема составит 36,2 миллионов тонн. Для производства 1 тонны алюминия требуется около 2 тонн глинозема, следовательно, потенциал имеющихся, разведанных ресурсов для производства алюминия, равен, согласно расчетам, 18,1 миллионов тонн алюминия. Это говорит о том, что запасы давсонитовых руд на Заозерном месторождении обеспечивают не только внутренние потребности в алюминии, но также создают возможности для экспорта.

«Национальным агентством инвестиций и приватизации Республики Беларусь» в 2019 году был разработан инвестиционный проект «Создание комбината для добычи и

комплексного использования боксит-даунсонитовых руд», целью которого было строительство комбината для добычи и комплексного использования Заозерного месторождения даунсонит-бокситовых руд и развитие первого в Беларуси алюминиевого и содового производства [12]. В разработанном проекте были представлены экономические расчеты на основе данных за 2018 год. Оценочная стоимость предприятия на тот момент составляла 1,3 миллиарда долларов. Планировалось, что через пять лет после достижения проектной мощности годовая выручка, без учета НДС, составит около 338,75 миллиона долларов. По альтернативным оценкам, минимальная годовая прибыль такого предприятия могла составить от 45,3 миллионов долларов США, что подразумевает рентабельность от 3,8 % и более, с периодом окупаемости от 10 лет. К 2020 году был проведен анализ горно-геологических условий и других важных факторов для разработки месторождения боксит-даунсонитовых руд, в следствии которого было получено заключение о возможности разработки месторождения Заозерное с использованием шахтенного и геотехнологического методов, при условии комплексной переработки руды.

Производство алюминия имеет критически важное значение как для экономики Республики Беларусь, так и для региона в целом.

Во-первых, это экономическая значимость, которая включает в себя увеличение ВВП и национального дохода. Ведь разработка новых алюминиевых мощностей предполагает значительные инвестиции, что может способствовать росту валового внутреннего продукта (ВВП). Алюминий является стратегическим металлом, используемым в различных отраслях, таких как автомобилестроение, аэрокосмическая промышленность и строительство. Продажа алюминия на внутреннем и внешнем рынках обеспечит значительные налоговые поступления и повысит уровень жизни жителей региона. Также, открытие рудника и связанных с ним производств создаст тысячи рабочих мест, как в самом руднике, так и в смежных отраслях. Это приведет к снижению уровня безработицы и увеличению доходов домохозяйств, что положительно отразится на экономической ситуации в регионе.

Во-вторых, важным моментом является необходимость в импортозамещении. Разработка отечественных запасов алюминия позволит сократить зависимость от импорта. Это особенно важно в условиях экономических санкций и нестабильности международной торговли. Также следует учесть экспортный потенциал, который благодаря новым «зеленым» технологиям по производству алюминия, наличием «зеленой» энергии, к слову, атомная энергетика признана «зеленой», так как она является наиболее экологичным способом производства электроэнергии с точки зрения минимального выброса в атмосферу парниковых газов. Учитывая эти возможности, открываются перспективы для новых экспортных рынков, что даст государству возможность не только накапливать валютные резервы, но и укреплять экономические связи с другими странами.

В-третьих, это социальная значимость. Со строительством нового предприятия и созданием рабочих мест связан положительный социальный эффект. Повышение занятости еще больше укрепит экономическую ситуацию в регионе, способствуя улучшению инфраструктуры. Кроме того, это вызовет необходимость повышения квалификации рабочей силы, что, в свою очередь, стимулирует образовательные учреждения к адаптации своих программ. В результате в регионе станет больше специалистов, соответствующих современным требованиям отрасли.

В-четвертых, важным аспектом является экологическая значимость и экологические инновации. Создание нового производства может стать платформой для внедрения безопасных для окружающей среды технологий, что не только повысит международный имидж страны, но и подчеркнет преимущества белорусских разработок. Экологическая значимость проекта обеспечивается применением «зеленых» технологий, которые минимизируют негативное влияние на природу и способствуют устойчивому использованию природных ресурсов. Использование энергии, генерируемой Белорусской АЭС, как основного источника позволит снизить углеродный след производства алюминия и обеспечить экологическую безопасность.

В-пятых, геополитическая значимость и снижение зависимости от внешних поставок. Разработка запасов алюминия позволит сократить зависимость Беларуси от геополитических факторов, влияющих на импорт ключевых ресурсов. Это укрепит безопасность страны в критические моменты и повысит экономическую независимость. Помимо прочего, новый алюминиевый завод может стать частью международной цепочки поставок, учитывая высокий спрос на «зеленый» алюминий, даже со стороны дружественного Китая, усиливая интеграцию Беларуси в мировую экономику.

Наконец, стратегическая значимость производства алюминия на Заозерном месторождении охватывает широкий спектр аспектов: от экономического роста и создания рабочих мест до экологической устойчивости и сокращением зависимости Республики Беларусь от геополитических факторов. Учитывая все представленные факторы, можно с уверенностью говорить о том, что данное предприятие станет важным элементом в достижении устойчивого развития Беларуси в будущем.

В рамках данного исследования был подробно проанализирован потенциал разработки алюминиевых запасов на Заозерном месторождении Республики Беларусь, выявляющий его многоуровневую значимость для устойчивого развития страны. Основные выводы исследования подтверждают, что реализация данного проекта сможет существенно уменьшить зависимость Беларуси от импорта алюминия, что, в свою очередь, необходимо в условиях переменной международной торговли и экономических санкций.

С учетом вышеприведенных факторов, можно утверждать, что проект по разработке алюминиевых запасов на Заозерном месторождении не только создаст базу для экономического роста, но и обеспечит социальное развитие и экологическую устойчивость, таким образом, представляя стратегически важный элемент в долгосрочной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Минерально-сырьевая база Гомельской области (состояние и перспективы развития) / Махнач А.А., Аношко Я.И., Грибик Я.Г., Линник И.А., Хомич Г.З., Тараканов Л.И., Автушко М.И. / под редакцией А.А. Махнач. – Мн.: Институт геохимии и геофизики НАН Беларуси: ООО «Белпринт», 2005. – 208 с.
2. Юрков А.Л. Производство алюминия // Энциклопедия технологий 2.0: Производство металлов / ФГАУ «НИИ «ЦЭПП». – Москва, Санкт-Петербург: Реноме, 2022. – С. 11–120.
3. Цилибина В.М. Современное состояние производства и потребления алюминия в мире // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 2 (72). – С. 34–42.
4. Карпук В.В., Ковтухо А.М. О возможностях обеспечения потребностей экономики Республики Беларусь собственными минерально-сырьевыми ресурсами // Новости науки и технологий. – Минск: ГУ «БелИСА», 2010. – № 3 (16). – URL: http://www.belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/3_2010/art4_16_2010.html (дата обращения 20.09.2024).
5. Полезные ископаемые Беларуси: к 75-летию БелНИГРИ / Редкол.: П.З. Хомич [и др.] – Мн.: Адукацыя і вяхаванне, 2002. – 528 с.
6. Criteria for Assessing Technological Properties of Gabbro-Basalt Rocks / S.V. Fomichev [and etc.] // Theoretical Foundations of Chemical Engineering. – 2012. – Vol. 46. – № 4. – P. 424–428.
7. Trend economy. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?commodity=76&reporter=Belarus&trade_flow=Export,Import&partner=World&indicator=TV,YoY&time_period=2010,2011,2012,2013,2014,2015,2016,2017,2018,2019,2020,2021 (дата обращения 20.09.2024).
8. Портал Нефтехимия. – URL: <https://belchemoil.by/news/analitika/tochka-rosta-alyuminiy> (дата обращения 20.09.2024).
9. Экологический портал Республики Беларусь. – URL: <https://ecoportal.gov.by/nedra/mineralno-syrevaaya-baza/perspektivnye-poleznye-iskopaemye/boksit-davsonitovye-rudy/> (дата обращения 20.09.2024).

10. Neftegaz.RU. – URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/808289-belorusskaya-aes-s-momenta-vklyucheniya-v-energosis temu-vyrabotala-21-8-mlrd-kvt-ch/>
11. Сетевое издание «Elec.ru». – URL: <https://www.elec.ru/lme/aluminium/> (дата обращения 03.10.2024).
12. Национальное агентство инвестиций и приватизации Республика Беларусь. – URL: <https://www.map.investinbelarus.by/upload/iblock/02a/02a98b81b77720d135cd20bc361cbaa4.pdf> (дата обращения 23.09.2024).

УДК 330.59

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ БЕДНОСТИ
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ПО ПЕРСПЕКТИВНЫМ ТОЧКАМ РОСТА
FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING ISSUES OF POVERTY
AND ECONOMIC INEQUALITY BY PROMISING GROWTH POINTS**

Воронецкая Людмила Григорьевна,
заведующий сектором,
сектор социально-демографической политики,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск,
Lu7y@mail.ru

Voronetskaya Ludmila,
Head of the Sector,
Sector of Social and Demographic Policy,
Center of Human Development and Demography,
The Institute of Economics of the NAS of Belarus
Republic Belarus, Minsk

Аннотация. В статье исследуется зарубежный опыт решения вопросов бедности и экономического неравенства. Делается акцент на изучении зарубежного опыта по перспективным для Республики Беларусь точкам роста, таким как дополнительное образование, стандартизация, социальное обеспечение, технологии и инновации. Подчеркивается, что политику Республики Беларусь, направленную на решение вопросов бедности и неравенства, целесообразно сосредоточить преимущественно на тех направлениях, которые имеют наибольший потенциал. Делается акцент на том, что зарубежный опыт может стать основой для разработки рекомендаций по научному обоснованию подходов к повышению адресности социальной помощи, внедрению инноваций в образовательные программы бизнес-образования для малообеспеченных слоев населения и др. Отмечается важность учета национальной специфики при осуществлении регулирования исследуемых вопросов. Предлагается принять Государственную программу «Повышение благосостояния населения» на 2026–2030 годы.

Ключевые слова: бедность, экономическое неравенство, дополнительное образование, социальное обеспечение.

Abstract. The article examines the foreign experience of solving issues of poverty and economic inequality. The emphasis is on studying foreign experience on promising growth points for the Republic of Belarus, such as additional education, standardization, social security, technology and innovation. It is emphasized that the policy of the Republic of Belarus aimed at addressing issues of poverty and inequality should be focused mainly on those areas that have the

greatest potential. The emphasis is placed on the fact that foreign experience can become the basis for the development of recommendations on the scientific justification of approaches to increasing the targeting of social assistance, the introduction of innovations in educational programs of business education for low-income segments of the population, etc. The importance of taking into account national specifics in the implementation of regulation of the studied issues is noted. It is proposed to adopt the State Program «Improving the welfare of the population» for 2026–2030.

Keywords: poverty, economic inequality, additional education, social security.

Политику Республики Беларусь, направленную на решение вопросов бедности и экономического неравенства, целесообразно сосредоточить преимущественно на тех направлениях, которые имеют наибольший потенциал. Такие направления можно назвать перспективными точками роста. Были выделены четыре наиболее перспективные точки роста:

1) *дополнительное образование* (дополнительное бизнес-образование детей и молодежи из малообеспеченных семей, дополнительное бизнес-образование взрослых из категории малообеспеченных и уязвимых слоев населения);

2) *стандартизация* (совершенствование ГМСС, направленных на поддержку малообеспеченного населения);

3) *социальное обеспечение* (расширение видов ГАСП и способов ее предоставления малообеспеченным слоям населения, совершенствование критериев нуждаемости целевых групп получателей ГАСП, дифференциация ГАСП в зависимости от выполнения получателем ряда критериев);

4) *технологии и инновации* (научное обоснование подходов к повышению адресности социальной помощи, инновации в социальном обеспечении, развитие электронного правительства).

Целью данного исследования является анализ лучших зарубежных практик, направленных на решение вопросов бедности и экономического неравенства по перспективным точкам роста.

1. Дополнительное образование. В Российской Федерации есть несколько проектов, развивающих бизнес-навыки у школьников и студентов. В 2021 г. в московских школах стартовал «Предпринимательский класс». Программа учит детей генерировать идеи для своего дела, управлять бизнес-процессами, проводить финансовый и инвестиционный анализ. Еще один проект «Лига школьного предпринимательства» запущен в 2015 г. в Ульяновской области. Школьники 7–11 классов могут придумать свою идею для бизнеса и представить ее экспертам. Учащиеся в рамках проекта также встречаются с местными предпринимателями, посещают компании, выбирают и прорабатывают концепцию, а затем готовятся к ее защите.

Центр молодежных инициатив АСИ с 2020 г. развивает платформу «Конструкториум» для школьников, студентов, аспирантов и работающих людей в возрасте от 14 до 24 лет. Другой реализуемый при поддержке АСИ проект «Фабрика предпринимательства» занимается разработкой образовательных программ по предпринимательству для детей и молодежи. Молодым бизнесменам помогают и региональные центры «Мой бизнес». Там можно в том числе получить бесплатную консультацию по открытию своего дела от бухгалтера или юриста. Сбербанк предлагает школьникам и студентам принять участие в своих бизнес-акселераторах [1].

В Республике Узбекистан для повышения благосостояния населения были приняты такие программы, как «Каждая семья – предприниматель», «Молодежь – наше будущее», «Обод кишлок», «Обод махалля», по развитию приусадебного хозяйства. В рамках программы развития семейного предпринимательства за счет бюджетных средств выделяются льготные кредиты. Рядом с густонаселенными пунктами, где хорошо развито предпринимательство, организованы малые промышленные зоны на базе пустующих и не предназначенных для сельского хозяйства земель. На создание необходимой

инфраструктуры дирекциям малых промышленных зон выделено финансирование из бюджета. Организованы курсы предпринимательства для безработного населения. Перспективным предпринимательским проектам предоставляются гранты за счет средств местного бюджета [2].

Также подписано постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по обеспечению занятости населения, профессиональному обучению, привлечению к предпринимательству и повышению трудовой активности бедных и безработных слоев населения» от 11.08.2020 г. № ПП-4804. Целью постановления является внедрение принципиально новой системы обучения современным профессиям и навыкам предпринимательства, привлечение к трудовой и предпринимательской деятельности безработных и бедных категорий граждан, организация государственно-частного партнерства в этой области, а также реализация дополнительных мер по обеспечению занятости населения.

Для создания негосударственных учреждений профессионального обучения предусмотрена передача в оперативное управление или в долгосрочную аренду на льготных условиях зданий (или их части) моноцентров «Ишга мархамат» и зданий центров профессионального обучения Министерства занятости и трудовых отношений, а также других свободных зданий (или их части), в т. ч. других учреждений профессионального обучения, по рекомендации местных органов власти и органов самоуправления граждан. Негосударственным учреждениям профессионального обучения предоставляется право самостоятельного выбора учебных программ и преподавателей, передача в льготное использование учебного оборудования и инвентаря.

Согласно постановлению, обеспечивается проведение оценки компетенций выпускников моноцентров «Ишга Мархамат» и центров профессионального обучения на основе стандартов WorldSkills, а также выдачу паспортов квалификаций (Skills паспортов), признанных в Узбекистане и за рубежом [3].

2. Стандартизация. В рамках СНГ имеются примеры успешного закрепления института минимальных социальных стандартов как в документах общего характера, так и в форме самостоятельного нормативного правового акта.

В *Российской Федерации* минимальные государственные социальные стандарты утверждаются в следующих сферах: образование, здравоохранение, культура, социальное обслуживание населения, жилищно-коммунальное хозяйство. Минимальный размер оплаты труда как социальный стандарт имеет строго определенную цель, которая в соответствии с международными актами заключается в том, чтобы предоставить необходимую социальную защиту не ниже уровня, обеспечивающего самого работника и его семью средствами существования, а также защиту от неоправданно низкой заработной платы [4–5].

В *Российской Федерации* к малоимущим относят граждан, чей доход не превышает прожиточного минимума по региону. Меры поддержки малообеспеченного населения зависят от региона. Например, это могут быть единовременные выплаты, бесплатное питание в школе, скидки на оплату проезда, социальный контракт. На Госуслугах можно оформить пособие для малообеспеченных семей и помощь в рамках *социального контракта* [6].

Приложением 8(6) постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» утверждены правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, направленных на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта [7].

Нуждающийся заключает соглашение с региональными органами социальной защиты и получает от соцзащиты единовременную выплату. Например, чтобы переобучиться или открыть свое дело. Деньги он обязан потратить так, как написано в договоре, подтвердив это чеками или расписками. Цель социального контракта – чтобы у человека появился

постоянный источник дохода [8]. Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта по четырем основным мероприятиям:

- поиск работы;
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности;
- ведение личного подсобного хозяйства;
- осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации.

3. Социальное обеспечение. В Республике Казахстан с 1 апреля 2019 г. критерий назначения адресной социальной помощи повышен с 50 % до 70 % от прожиточного минимума. С 1 января 2020 г. внедрена новая модель оказания адресной социальной помощи, которая предусматривает выплату государственного пособия многодетным семьям, имеющим 4 и более детей; оказание адресной социальной помощи; предоставление гарантированного социального пакета для детей из малообеспеченных семей (продуктовый и бытовой комплект для детей от 1 до 6 лет; школьная форма и принадлежности для обучения для детей от 6 до 18 лет, школьное питание, льготный проезд).

Получателям адресной социальной помощи в рамках реализации Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек» были предоставлены широкие возможности для выхода из трудной жизненной ситуации: бесплатное обучение, трудоустройство, предоставление безвозмездных грантов и микрокредитов для открытия собственного дела [9].

Для наиболее уязвимых слоев населения – малообеспеченных граждан, нуждающихся в жилищной помощи, а также получателей государственной адресной социальной помощи установлены специальные тарифы на газ ниже обычных на 20 % [10].

В Российской Федерации используется термин «адресная социальная поддержка» – это государственная помощь людям в трудной жизненной ситуации, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума. Это могут быть денежные выплаты, вещи и продовольствие, предоставление помощи соцработника. Список услуг адресной социальной поддержки и условия получения устанавливаются отдельно для каждого региона по согласованию с федеральными органами власти [11].

Перечень жизненных обстоятельств, когда семья может рассчитывать на помощь, указан в законе № 422-ФЗ. Конечный список тяжелых жизненных обстоятельств определяют регионы. Кроме регионов помощь оказывают и муниципалитеты.

Наиболее распространенным вариантом социальной помощи является материальная помощь. Чаще всего она единовременная и предоставляется раз в год, но бывают и регулярные выплаты. Еще можно рассчитывать на помощь в виде продуктов питания, одежды, медикаментов, средств гигиены [8].

4. Технологии и инновации. Китай содействует осуществлению Национального плана питания (2017–2030 гг.) и Плана поощрения грудного вскармливания (2021–2025 гг.), мероприятия которых направлены на улучшение питания детей, в том числе детей младших возрастов. Китай интегрировал мониторинг состояния питания детей и подростков в систему эпидемиологического надзора за хроническими заболеваниями и питанием жителей Китая. Предприняты усилия по устранению проблем с питанием в менее развитых районах [12].

В Казахстане в 2020 г. запущен портал социальных услуг. С его помощью люди с ограниченными возможностями могут напрямую заказывать средства технического восстановления и специальные социальные услуги у поставщиков продукции. Проект «Социальный ID гражданина Казахстана» направлен на повышение прозрачности, удобства получения социальных пособий. Социальный ID включает адресную социальную помощь, предусматривающую оплату льготного проезда в общественном транспорте, бесплатное питание в школах для детей из многодетных и малообеспеченных семей и др. Изначально пилотная версия этого проекта была реализована в 9 регионах республики [9].

Примером использования технологий является портал «Госуслуги» в Российской Федерации и подобные порталы в других странах. Также Министерство труда и социальной

защиты Российской Федерации собрало лучшие практики оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта для их возможного применения на территории субъектов Российской Федерации. По результатам анализа реализации механизма социального контракта в 2022 г., обновлен сборник лучших практик для их использования регионами [7].

Таким образом, проведено исследование зарубежного опыта, что позволило выявить наиболее успешные меры в других странах для решения вопросов бедности и экономического неравенства по перспективным точкам роста. Изучение зарубежного опыта может служить основой для разработки рекомендаций по научному обоснованию подходов к повышению адресности социальной помощи, внедрению инноваций в образовательные программы бизнес-образования для малообеспеченных слоев населения и др. Реализацию государственной политики по данным точкам роста следует осуществлять с учетом зарубежного опыта с поправкой на национальную специфику. Для решения вопросов бедности и экономического неравенства в Республики Беларусь рекомендуется принять Государственную программу «Повышение благосостояния населения» на 2026–2030 годы, состоящую из нескольких подпрограмм, включающих меры и инструменты по перспективным точкам роста, учитывающие зарубежный опыт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зачем школьников учить предпринимательству. – URL: <https://plus-one.ru/society/2022/01/19/zachem-shkolnikov-uchit-predprinimatelstvu> (дата обращения 31.03.2024).
2. Определены меры по сокращению бедности через развитие предпринимательства и профессиональное обучение. – URL: <https://tma.uz/ru/2020/02/29/opredeleny-mery-po-sokrashheniyu-bednosti-cherez-razvitie-predprinimatelstva-i-professionalnoe-obuchenie/> (дата обращения 31.03.2024).
3. В Узбекистане возьмутся за бесплатное профобучение безработных и членов бедных семей. – URL: <https://darakchi.uz/ru/100951> (дата обращения 31.03.2024).
4. Государственный минимальный социальный стандарт. – URL: <https://bigenc.ru/c/gosudarstvennyi-minimal-nyi-sotsial-nyi-standart-d4d491> (дата обращения 31.03.2024).
5. О минимальных государственных социальных стандартах / Федеральный Закон. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901855022> (дата обращения 31.03.2024).
6. Какие льготы и выплаты положены малоимущим. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/add_support/700056 (дата обращения 31.03.2024).
7. Лучшие практики субъектов Российской Федерации по оказанию государственной социальной помощи на основании «Социального контракта». – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2235> (дата обращения 31.03.2024).
8. Чем государство помогает семьям в трудной жизненной ситуации. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/esli-trudno/> (дата обращения 31.03.2024).
9. 2020 жылдың 5 айындағы әлеуметтік сала қорытындылары: жұмыспен қамтуды қалпына келтіру және қолдаудың жаңа түрлері. – URL: <https://primeminister.kz/kz/news/reviews/2020-zhyldyn-5-ayyndagy-aleumettik-sala-korytyndylary-zhumyspen-kamtudy-kalpyna-keltiru-zhane-koldaudyn-zhana-turleri-2551555> (date of access 10.03.2024).
10. Миллионға жуық қазақстандық атаулы әлеуметтік көмек, 32 мың отбасы тұрғын үй көмегін алады. Бұл азаматтар үшін газдың арнайы тарифтері бар. – URL: <https://ranking.kz/kz/sholu/regions-kz/million-zhuy-azastandy-atauly-leumettik-kmek-32-my-otbasy-tryn-j-kmegin-alady-bl-azamattar-shin-gazdy-arnajy-tarifteri-bar.html> (date of access 10.03.2024).

11. Адресная социальная поддержка. – URL:
https://www.gosuslugi.ru/life/details/targeted_social_support (дата обращения 31.03.2024).
12. China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. – URL:
https://www.mfa.gov.cn/eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/202310/P020231018367257234614.pdf
(date of access 05.03.2024).

УДК 338.45

МОДА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН FASHION AS A SOCIAL PHENOMENON

Косырева Наталья Владимировна,
аспирант,
старший преподаватель кафедры,
кафедра «Экономика и право»,
Белорусский национальный технический университет,
Республика Беларусь, г. Минск,
kosyravanv@bntu.by

Kosyreva Natallia,
Postgraduate Student,
Senior Lecturer of the Department,
Department of Economics and Law,
Belarusian National Technical University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья содержит анализ моды как сложного социального феномена, рассматривая ее через призму различных теоретических подходов. В ней обсуждаются идеи Э.А. Росса о социальном подражании и концепции «социального заражения», а также взгляды Г. Зиммеля на взаимодействие стремлений к подражанию и отличию. Значительное внимание уделяется демонстративному потреблению, представленному Т. Вебленом, который подчеркивает роль моды в демонстрации социального статуса. Исследуется влияние моды на капиталистическое общество через призму работ В. Зомбарта, а также рассматривает символический обмен в контексте общества потребления, согласно Ж. Бодрийяру. Л.В. Петров акцентирует внимание на моде как массовой форме передачи социальной информации, а М. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин рассматривают моду как универсальный феномен, проявляющийся во всех сферах жизни. Статья подчеркивает важность понимания моды для предсказания потребительских предпочтений и формирования культурных тенденций, что способствует инновациям в производстве и удовлетворению ожиданий различных социальных групп.

Ключевые слова: мода, социальный феномен, социальное подражание, демонстративное потребление, социальный статус.

Abstract. The article analyses fashion as a complex social phenomenon, looking at it through the prism of various theoretical approaches. It discusses E. A. Ross's ideas about social imitation and the concept of 'social contagion', as well as G. Simmel's views on the interaction of aspirations for imitation and distinction. Considerable attention is paid to demonstrative consumption presented by T. Veblen, who emphasises the role of fashion in demonstrating social status. The influence of fashion on capitalist society is studied through the prism of W. Sombart's works, and also considers symbolic exchange in the context of consumer society, according to J. Baudrillard. L.V. Petrov focuses on fashion as a mass form of social information transmission, while M. Marx, F. Engels and

V.I. Lenin consider fashion as a universal phenomenon manifested in all spheres of life. The article emphasises the importance of understanding fashion for predicting consumer preferences and shaping cultural trends, which facilitates innovation in production and meeting the expectations of different social groups.

Keywords: fashion, social phenomenon, social imitation, demonstrative consumption, social status.

Сегодня при исследовании индустрии моды, можно уверенно отметить, что мода является неотъемлемой частью современной мировой экономики, которая является сложным не только экономическим, но и социальным феноменом.

Мода – один из самых распространённых и динамичных явлений социально-экономического общения, отражающее динамику общественных изменений, норм и ценностей общества.

Ряд зарубежных исследователей, опираясь на историческую специфику социально-экономического развития, рассматривают моду как форму социальной регуляции и массовую форму передачи и усвоения информации.

Понять сущность феномена моды, раскрыть механизмы ее возникновения и функционирования в обществе дал социологический подход к изучению моды, который возник в конце XIX в. Исследователи моды в конце XIX–XX вв. рассматривали моду как социальный феномен, анализируя социальные причины ее происхождения и развития [4, с. 10].

Российский ученый А.Б. Гофман рассматривает моду как один из ключевых механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения, будь то на индивидуальном, групповом или массовом уровне. В качестве социального регулятора мода формулирует определенные нормы и ценности, присущие обществу. В своей работе А.Б. Гофман подчеркивает, что «в обыденном сознании мода чаще всего воспринимается как малосущественное, поверхностное явление, действующее в строго ограниченной сфере. В действительности же она имеет глубокие социальные основания, выполняет важные функции и охватывает самые различные стороны социальной жизни и культуры» [3, с. 3].

Исторически капиталистическому обществу предшествовало традиционное общество, в котором функцию регулирования потребления выполняли, прежде всего, обычаи. В условиях капиталистического, индустриального общества мода заняла значительное место, заменив обычаи как главный регулятор потребительского поведения. При этом следует отметить, что обычаи не исчезли из нашей жизни; они сохранились, но утратили своё главенствующее положение. Мода стала двигателем изменений в потребительских предпочтениях и социальных взаимодействиях, формируя новые стандарты и ценности. В своих трудах А.Б. Гофман акцентирует внимание на взаимосвязи понятий «мода» и «обычай», подчеркивая, что мода, наряду с обычаями и социальными институтами, представляет собой одну из форм социальной регуляции поведения индивида в обществе. Автор отметил, что «временные различия дополняются пространственными. Ценности универсальности (диффузности) присущей моде, противостоят ценности социокультурной замкнутости, присущей обычаю, который сильно интегрирован в определенных социокультурных системах. Отсюда резкое и однозначное противопоставление понятий «мы» и «они», «свое» и «чужое» при регуляции посредством обычая и нечеткость, «размытость» такого противопоставления при регуляции модой» [3, с. 17].

О. Зитек анализирует моду как социальный феномен, оказывающий влияние на взаимоотношения и поведение людей. Он отмечает, что мода формирует стандарты красоты, стиля и установки, которые принимаются обществом и влияют на социальные взаимодействия.

Э.А. Росс исследует моду как механизм социального подражания, где поведение и выбор одного индивида влияет на решения других. Автор вводит понятие «социального заражения», описывая, как модные тенденции распространяются в обществе через серию

повторяющихся изменений в предпочтениях социальных групп. Автор называет моду «социальной скачкой» [1, с. 94].

Американский социальный психолог Ж. Бодрийяр рассматривает моду в контексте общества потребления, символического обмена и социального статуса, где предметы играют роль социального индикатора, в котором предметы отражают достигнутое положение и уровень жизни с возможностью изменением этого социального статуса. «В самом деле, – поясняет Ж. Бодрийяр, – мода не отражает какой-то естественной потребности в изменении: удовольствие, получаемое от смены одежды, предметов, машины, появляется, чтобы психологически санкционировать принуждение совсем иного порядка, принуждение социального различия и престижа. Эффект моды возникает лишь в обществе социальной мобильности (причем за определенным порогом экономических возможностей). Растущий или снижающийся социальный статус должен быть вписан в постоянный прилив и отлив различительных знаков. Определенный класс уже не может быть четко связан с определенной категорией предметов (или с определенным стилем в одежде): наоборот, все классы привязаны к изменению, все принимают в качестве некоей ценности необходимость моды – точно так же, как все они (в большей или меньшей степени) причастны универсальному императиву социальной мобильности. Иначе говоря, предметы играют роль показателей социального статуса, а поскольку этот статус приобрел возможность изменяться, предметы будут всегда свидетельствовать не только о достигнутом положении (как они всегда делали), но, вписываясь в различительный круг моды, и о возможностях изменения этого социального статуса» [2, с. 45]. Желание изменения своего социального статуса посредством подражания моды подчеркивает в своей работе Ж. Липовецкий «эфемерные и эстетические знаки моды перестали восприниматься в низших классах как нечто недостижимое и принадлежащее другим, они стали массовой потребностью, необходимой составляющей оформления жизни, личным достоянием и личной собственностью в обществе, в котором как святыни почитаются перемены, удовольствия и нововведения» [6, с. 134–135].

В 1904 году немецкий социолог и философ Г. Зиммель в своей работе «Мода» (Fashion) предложил концепцию элитарной теории «просачивания вниз». Эта теория утверждает, что нижние социальные слои стремятся подражать стилю жизни и одежде высших классов. В ответ на это высший класс, заметив, что его модные тенденции становятся объектом подражания, начинает их изменять или создавать новые, чтобы вновь подчеркнуть свой статус. Таким образом, процесс «просачивания вниз» модных трендов от элиты к массам становится бесконечным. Позже американский экономист и социолог Т. Веблен в своей работе «Теория праздного класса» расширил идеи Г. Зиммеля, предполагая, что рост благосостояния общества побуждает людей демонстрировать предметы одежды и аксессуары, которые сигнализируют о их финансовом положении. Таким образом, предметы становятся индикатором благополучия и характеризуют социальный статус владельца [4, с. 37]. В. Зомбарт дает определение моды: «..всякое изменение вкусов, ведущее к преобразованию потребления в течение жизни одного поколения, есть «мода»..». По мнению Зомбарта, мода в буржуазном обществе, в отличие от мод предыдущих эпох, обладает тремя ключевыми характеристиками:

- 1) неограниченное разнообразие предметов потребления, подверженных влиянию моды. Это многообразие возникает благодаря значительному увеличению ассортимента товаров.

- 2) абсолютная всеобщность моды, проявляющаяся только в наше время. Современная мода охватывает весь культурный мир, не ограничиваясь ни территориальными, ни сословными рамками.

- 3) высокий темп изменений в моде, обусловленный конкуренцией между предпринимателями, которые вынуждены адаптировать свои товары не только по качеству и цене, но и по форме.

В. Зомбарт утверждал, что современная мода является «любимым детищем капитализма», возникшим из его самой сущности и отражающим его характерные черты. К основным особенностям развитого капитализма он относил: а) частую смену предметов спроса; б) ускорение и сокращение каждого отдельного акта потребления, что ведет к интенсификации удовлетворения потребностей; в) коллективизацию в удовлетворении спроса [5, с. 91–103].

Советский ученый Л.В. Петров в своей книге «Мода как общественное явление» отмечает, что мода представляет собой одну из массовых форм передачи и усвоения социальной информации. Ее своеобразие заключается в периодических изменениях интересов, установок и ценностных ориентаций определенных социальных слоев и групп по отношению к собственным традициям, обычаям и привычкам, под влиянием изменений социальных, психологических и физических условий жизни [7, с. 91–103].

В научной литературе предприняты различные подходы к изучению феномена моды, однако разделение на общественное явление и обычай затрудняет создание единой теории моды. Это обусловлено тем, что мода представляет собой многоуровневое явление, включающее в себя как социальные, так и экономические аспекты, а также элементы культурной динамики. В результате, существующие теоретические рамки часто оказываются недостаточными для всестороннего анализа моды как социокультурного феномена. Кроме того, необходимо учитывать влияние таких факторов, как глобализация, технологический прогресс и изменения в потребительских предпочтениях, которые также играют ключевую роль в формировании модных трендов. Эти аспекты подчеркивают необходимость интеграции различных дисциплинарных подходов. Социально-экономический подход, в отличие от других, позволяет рассматривать моду как целостный феномен, который можно анализировать системно. Более того, исследование моды не только как элемента визуальной культуры открывает возможность соотнести её с другими значимыми аспектами современной культуры, что способствует выявлению причин её стремительного развития, значимости для индивида и возрастания её роли в культурном контексте. На протяжении всей истории своего существования мода характеризуется одной яркой чертой: она быстро реагирует на события в жизни человечества, страны, а также на изменения в духовной сфере – взглядах и воззрениях. Таким образом, мода способна трансформировать не только внешний облик человека, но и его образ жизни, а также оказывать влияние на целые нации и даже человечество в целом.

Перспективы и возможности развития индустрии моды многогранны и опираются на сочетание инноваций, устойчивого развития, укрепления национальных брендов и активного участия в глобальных процессах. Интеграция теоретических подходов, представленных в работах Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Ж. Бодрийяра, Ж. Липовецкого и других, позволяет глубже понять механизмы функционирования моды и адаптировать их к белорусскому контексту.

Мода не только отражает текущие тенденции и вкусы, но и служит средством самовыражения, социального позиционирования и коммуникации. Понимание моды как социального феномена помогает предприятиям предвидеть и формировать потребительские предпочтения, разрабатывать продукцию, соответствующую ожиданиям разных социальных групп, тем самым стимулируя потребительский спрос и формулируя культурные тенденции способствующее инновациям в производстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ross E.A. Social psychology: An outline and source book. – MacMillan Co., 1908. – 392 p. – URL: <https://archive.org/details/socialpsychology00ross/page/n19/mode/2up?ref=ol&view=theater> (дата обращения 24.09.2024).
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. – М.: Академический Проект, 2007. – 335 с.

3. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. – Изд. 5-е. – М.: КДУ, 2013. – 228 с.
4. Ермилова Д.Ю. Теория моды: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2020. – 165 с.
5. Зомбарт В. Современный капитализм. Том 3. Хозяйственная жизнь в эпоху развитого капитализма. Перевод с немецкого под общей редакцией В.А. Базарова. Второй полутом: Процесс; Народное хозяйство в целом. Перевод Ст. Вольского и Б.Я. Жуховецкого. С предисловием И. Альтера. М.-Л.: Государственное издательство, Типография Госиздата «Красный Пролетарий», 1930. – 584 с.
6. Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012. – 335 с.
7. Петров Л.В. Мода как общественное явление. – Л.: Знание, 1974. – 32с.

УДК 314.15.015

**ЗДОРОВЬЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
И ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
MEN'S AND WOMEN'S HEALTH IN THE CONTEXT OF DEMOGRAPHIC
AND GENDER POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Кот Ульяна Владимировна,
младший научный сотрудник,
сектор социально-демографической политики,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
ulyankot@gmail.com

Kot Ulyana,
Junior Researcher,
Sector of Social and Demographic Policy,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Вопросы охраны здоровья населения в Республике Беларусь рассматриваются в различных государственных программных документах. В статье рассматривается важность развития гендерно-ориентированного подхода в охране здоровья населения, так как он позволяет учитывать разные потребности и адаптировать медицинские услуги. Выделены две основные задачи в области охраны здоровья: сокращение гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни и охрана репродуктивного здоровья. В соответствии с данными задачами были разработаны группы экономических, социальных, административных и информационных мер, направленных на охрану здоровья мужчин и женщин. Также был предложен перечень индикаторов для оценки эффективности мер в области здоровья населения. Для каждого индикатора были определены текущие, пороговые и ожидаемые к 2030 году значения показателей.

Ключевые слова: гендерная политика, демографическая политика, охрана здоровья, государственные программы, меры в области охраны здоровья.

Abstract. The issues of public health protection in the Republic of Belarus are considered in various state policy documents. The article considers the importance of developing a gender-oriented approach to public health protection, as it allows taking into account different needs and

adapting medical services. Two main health objectives have been identified: reducing the gender gap in life expectancy and protecting reproductive health. In accordance with these tasks, groups of economic, social, administrative and informational measures aimed at protecting the health of men and women have been developed. A list of indicators was also proposed to assess the effectiveness of measures in the field of public health. For each indicator, the current, threshold and expected values of the indicators were determined by 2030.

Keywords: gender policy, demographic policy, health protection, government programs, measures in the field of health protection.

Несмотря на то, что Республика Беларусь занимает достаточно высокие позиции по показателю гендерного разрыва и по индексу гендерного неравенства в настоящее время существуют проблемы во многих сферах жизни, в особенности, в здравоохранении.

Гендерная политика в Беларуси осуществляется посредством законодательных и институциональных механизмов, а также сотрудничества с общественными объединениями и международными организациями. На международном уровне Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) для Белорусской ССР вступила в силу 3 сентября 1981 года. Помимо этого, Беларусь подписала и ратифицировала ряд других документов ООН, которые направлены на защиту интересов и прав женщин и на достижение гендерного равенства (Дополнительный протокол к CEDAW, Декларация IV всемирной Конференции по улучшению положения женщин, Декларации тысячелетия, конвенции о политических правах женщин и др.) [1].

С 1996 г. в Беларуси гендерная политика реализуется через действие Национальных планов действий по обеспечению гендерного равенства и несмотря на прогресс в обеспечении гендерной политики стран-участников конвенции, наблюдаются расхождения между глобальными и региональными политическими мерами, и их реализацией на национальном уровне.

В сфере здоровья населения одна из важнейших проблем Беларуси – это значительный гендерный разрыв в продолжительности жизни. Во многом, этот разрыв объясняется неинфекционными заболеваниями, нездоровым образом жизни и тяжелыми условиями труда. Нежелание мужчин обращаться за медицинской помощью можно объяснить различными факторами, но наиболее частыми из них является склонность преуменьшать свои проблемы со здоровьем и избегать обращения за помощью без крайней необходимости. Недооценка важности профилактического ухода и регулярных осмотров приводит к тому, что многие мужчины пренебрегают своим здоровьем до тех пор, пока симптомы не станут серьезными или неконтролируемыми.

Еще более сложной является ситуация в сфере ментального здоровья среди мужчин. Психологи могут предоставить мужчинам безопасное пространство, что может помочь мужчинам развить более здоровые механизмы преодоления трудностей и улучшить свое эмоциональное состояние. Нормализация в белорусском обществе культуры обращения за профессиональной психологической помощью может привести к улучшению показателей психического здоровья и улучшению качества жизни населения.

Еще одна важная проблема в сфере здоровья – значительная доля новообразований в структуре причин смерти среди женщин. Регулярные ежегодные медицинские осмотры женщин важны для выявления проблем, таких как рак молочной железы, рак шейки матки, кисты яичников и другие гинекологические заболевания, на ранней стадии, когда они могут поддаваться лечению. Немаловажную роль играют и общие профилактические осмотры, которые направлены на улучшение общего состояния здоровья, чтобы женщины имели возможность вести здоровый и сбалансированный образ жизни.

Исходя из этого, важным в настоящее время для Беларуси будет являться развитие гендерно-ориентированного подхода в охране здоровья населения, что отражено в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. [2].

В Государственную программу «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» включены различные мероприятия:

1. Меры по раннему выявлению и скринингу рака молочной железы и рака шейки матки.

2. Ведется целенаправленная работа по улучшению репродуктивного здоровья населения, охране здоровья матери и ребенка.

3. В учреждениях здравоохранения проводится преабортное психологическое консультирование женщин, обратившихся за проведением искусственного прерывания беременности.

4. Предусмотрены меры по профилактике передачи ВИЧ от матери к ребенку и меры по охвату антиретровирусной терапией ВИЧ-позитивных пациентов, нуждающихся в лечении [3].

Изучив опыт Беларуси в области охраны здоровья, были выделены две основные задачи: сокращение гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни и охрана репродуктивного здоровья. В соответствии с этими задачами были выделены экономические, социальные, административные и информационные группы мер, которые могут быть применены как в программе демографической безопасности, так и в планах действий по обеспечению гендерного равенства (таблица 1).

Таблица 1 – Комплекс мер в области охраны здоровья мужчин и женщин

Задачи	Меры		
	экономические и социальные	административные	информационные
Здоровье мужчин и женщин			
<i>Задача 1. Сокращение гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни</i>	- мониторинг заболеваемости среди мужчин и женщин инфекционными и неинфекционными заболеваниями; - принятие мер, направленных на охрану здоровья пожилых людей для продления их активной и здоровой жизни; - создание специализированных медицинских программ и услуг, ориентированных на мужское и женское здоровье; - развитие систем психологической и психотерапевтической помощи населению на базе поликлиник	- совершенствование государственных программ по охране здоровья населения; - усиление мер по внедрению обязательного ежегодного медицинского осмотра; - ужесточение мер по охране труда	- разработка информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности и ответственности мужчин за сохранение здоровья и профилактику заболеваний; - развитие информационных кампаний, направленных на профилактику травматизма, отравлений, курения, употребления алкоголя и психоактивных веществ; - развитие информационных кампаний, направленных на ведение здорового образа жизни; - развитие информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о психическом здоровье
<i>Задача 2. Охрана репродуктивного здоровья</i>	- дальнейшее обеспечение доступности услуг планирования семьи; - совершенствование профилактики и мер ранней диагностики новообразований у женщин; - развитие мер по охране репродуктивного здоровья мужчин и женщин; - внедрение скрининговых программ на выявление заболеваний, передающихся половым путем	- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере охраны здоровья, материнства и детства; - повышение квалификации медицинских работников, специализирующихся на репродуктивном здоровье	- реализация образовательных программ по вопросам репродуктивного здоровья; - проведение информационной работы среди населения по повышению знаний в области современных средств контрацепции; - дальнейшее развитие информационных кампаний, направленных на снижение количества аборт

Примечание – Источник: авторская разработка.

Также в соответствии с поставленными задачами был определен перечень индикаторов, который позволит оценить эффективность мер в области охраны здоровья населения (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень индикаторов для оценки эффективности мер в области охраны здоровья населения

Задачи	Индикаторы
Здоровье мужчин и женщин	
<i>Задача 1. Сокращение гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни</i>	1. Средняя ожидаемая продолжительность жизни по полу;
	2. Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, лет
	3. Охват основными медико-санитарными услугами
	4. Доля населения, занимающегося физическими упражнениями или спортом, %
<i>Задача 2. Охрана репродуктивного здоровья</i>	1. Заболеваемость злокачественными новообразованиями на 100 000 чел. населения;
	2. Коэффициент материнской смертности, на 100 000 родившихся живыми;
	3. Коэффициент младенческой смертности, на 1000 родившихся живыми;
	4. Уровень распространения ВИЧ среди беременных женщин, %;
	5. Число аборт на 100 родов;
	6. Уровень распространения контрацепции, %;
	7. Заболеваемость ВИЧ среди населения в возрасте 15–24 лет на 100 000 чел. населения (по полу);
	8. Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти (по полу), на 100 000 чел.
	9. Общий коэффициент рождаемости среди девушек-подростков (10–14 и 15–19 лет), на 1000 чел. в данной возрастной группе;
	10. Доля женщин репродуктивного возраста, чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами, %;

Примечание – Источник: авторская разработка.

С целью мониторинга, контроля и оценки эффективности мер для каждого индикатора были определены текущие, пороговые и ожидаемые к 2030 году показатели (таблица 3).

Таблица 3 – Текущие, пороговые и ожидаемые к 2030 году показатели в области охраны здоровья населения

Индикатор	Текущее значение	Пороговое значение	Ожидаемое значение к 2030 г.
Здоровье мужчин и женщин			
<i>Задача 1. Сокращение гендерного разрыва в ожидаемой продолжительности жизни</i>			
Средняя ожидаемая продолжительность жизни по полу, лет	2019 г. женщины - 79,3 мужчины – 69,2	женщины - 79,1 мужчины – 68,9	женщины - 80,1 мужчины – 70,2
Гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, лет	2019 г. 10,1	10,2	9,9
Доля населения, занимающегося физическими упражнениями или спортом, %;	2023 г. женщины – 29,0 мужчины – 23,7	женщины – 27,3 мужчины – 25,4	женщины – 32,1 мужчины – 25,5
<i>Задача 2. Охрана репродуктивного здоровья</i>			
Заболеваемость злокачественными новообразованиями на 100 000 чел. населения	2023 г. женщины – 591,2 мужчины – 680,8	женщины – 540,0 мужчины – 620,0	женщины – 610,2 мужчины – 700,8
Число аборт на 100 родов	2020 г. 22,1	20,0	18,5

Продолжение таблицы 3

Индикатор	Текущее значение	Пороговое значение	Ожидаемое значение к 2030 г.
Уровень распространения контрацепции, %	2019 г. 52,6	55	64
Заболееваемость ВИЧ среди населения в возрасте 15–24 лет на 100 000 чел. населения (по полу)	2023 г. женщины – 5 мужчины – 10,8	женщины – 4 мужчины – 9,5	женщины – 3 мужчины – 8,7
Общий коэффициент рождаемости среди девушек- подростков (10–4 и 15–19 лет), на 1000 чел. в данной возрастной группе	2019 г. 10-14 лет - 0,02 15-19 лет – 10,7	10-14 лет - 0,02 15-19 лет – 10,0	10-14 лет - 0,01 15-19 лет – 8,7
Доля женщин репродуктивного возраста, чьи потребности по планированию семьи удовлетворяются современными методами, %	2019 г. 65,5	65	68,2

Примечание – Источник: [4].

Развитие и реализация гендерно-ориентированного подхода в охране здоровья в Беларуси представляет собой особую необходимость. Это целенаправленная работа государственных органов, ведомств, международных организаций и общественных объединений. Демографическая и гендерная политика требует постоянного мониторинга и развития новых направлений деятельности. Достигнуты значительные успехи, однако, несмотря на положительные изменения, существует множество направлений, требующих дальнейшего развития, в том числе новые форматы информационных кампаний и доступ к ним. Главная задача для гендерной политики в Республике Беларусь – это сохранение достигнутых успехов и недопущение ухудшения ситуации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Развитие правового механизма гендерного равенства. – 2014. – URL: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/UN-Gender-No.5-2014-to-be-published.pdf> (дата обращения 26.03.2024).
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. – 2017. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения 02.04.2024).
3. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021-2025 годы. – 2021. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=c22100028> (дата обращения 09.03.2024).
4. Гендерная статистика Республики Беларусь. – URL: <https://gender.belstat.gov.by/home/> (дата обращения 24.09.2024).

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ И РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ
ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
**ENVIRONMENTAL THREATS AND RESOURCE CONSTRAINTS AS A DETERRENT TO
SUSTAINABLE INDUSTRIAL DEVELOPMENT**

Лебедева Ксения Олеговна,
аспирант,
преподаватель кафедры,
кафедра «Экономика и право»,
Белорусский национальный технический университет,
Республика Беларусь, г. Минск,
lebedevabnty@gmail.com

Петровская Виктория Николаевна,
студент,
Белорусский национальный технический университет,
Республика Беларусь, г. Минск,
rik3303@mail.ru

Lebedeva Ksenia,
Postgraduate Student,
Lecturer of the Department,
Department of Economics and Law,
Belarusian National Technical University,
Republic of Belarus, Minsk

Piatrouskaya Viktoria,
Student,
Belarusian National Technical University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В основе исследования лежит глубокое погружение в мир экологических проблем, являющихся неотъемлемой частью взаимоотношений человека и природы. Эта тема, заслуживающая самого пристального внимания, неоднократно становилась предметом острых дискуссий, как в научных кругах, так и в общественных. Влияние экологических угроз и ресурсных ограничений простирается за рамки экологической сферы, затрагивая разные аспекты жизни, включая экономику, социальное развитие, здоровье и даже политическую стабильность. В основе исследования экологических угроз лежит стремление не только определить их причины и последствия, но и понять глубинные корни человеческого взаимодействия с природой, выявить факторы, способствующие устойчивому развитию и найти пути к решению глобальных экологических вызовов. В статье на основе междисциплинарного подхода раскрывается взаимообусловленность экологических угроз, ресурсных ограничений и экономической системы общества. Рассматривается достижение баланса между потреблением и экономическим ростом. Анализируется обеспечение устойчивого развития промышленности в рамках существующих экологических ограничений.

Ключевые слова: экология, устойчивое развитие, экономический рост, модернизация промышленности, экологическая повестка.

Abstract. Research is based on a deep dive into the world of environmental problems, which are an integral part of the relationship between man and nature. This topic, which deserves the closest attention, has repeatedly become the subject of heated discussions, both in scientific circles and in public. The impact of environmental threats and resource constraints extends beyond the environmental sphere, affecting various aspects of life, including economics, social development, health and even political stability. The study of environmental threats is based on the desire not only to determine their causes and consequences, but also to understand the deep roots of human interaction with nature, identify factors contributing to sustainable development and find ways to solve global environmental challenges. The article reveals the interdependence of environmental threats, resource constraints and the economic system of society on the basis of an interdisciplinary approach. Achieving a balance between consumption and economic growth is considered. The article analyzes the provision of sustainable industrial development within the framework of existing environmental restrictions.

Keywords: ecology, sustainable development, economic growth, industrial modernization, the environmental agenda.

Экологические проблемы и тема взаимодействий человека и природы являются постоянным предметом дискуссий в научных и общественных кругах: «Вопросы взаимодействия людей между собой и со средой обитания в процессе производства материальных благ всегда были значимы для каждого человека, групп людей и общества в целом, а также представляли интерес для исследователей» [1, с. 539]. Обусловлено это в первую очередь тем, что они затрагивают различные сферы жизнедеятельности человека и общества. Особенно остро негативное воздействие на природу увеличилось во второй половине XX века в результате быстрого научно-технического прогресса. А.Б. Вебер отмечал: «В XX в. научно-технический прогресс, промышленное развитие, урбанизация, успехи медицины, рост мирового населения привели к тому, что антропогенное воздействие на природу вышло за пределы её «несущей способности». Разлад между человеком и природой продолжает нарастать» [2, с. 8]. Для производства товаров человечество использует как переработанное, так и непереработанное сырьё. В наши дни главными экологическими угрозами можно считать истощение природных запасов в результате их безудержного использования, а также, ухудшение качества окружающей среды, вызванное масштабной промышленной активностью. Под экологическими угрозами принято понимать реальную опасность негативных изменений, приводящих к нарушению стабильности и надёжности экосистем, в результате воздействия человека или естественных катастроф, приводящих к ущербу состояния окружающей среды.

Экономика существенно влияет на экологическую ситуацию. Одним из факторов влияния является экстенсивный экономический рост, который подразумевает вовлечение в производство все новых и новых ресурсов при неизменном уровне развития технологии и сохранении первоначального качества самих ресурсов, увеличение производственных мощностей и рост валового национального продукта для удовлетворения потребностей общества. Однако отрицательные аспекты экономического роста проявляются в истощении полезных ископаемых, что приводит к росту цен на сырьё и снижению производительности труда. Аргументы против экстенсивного экономического роста связаны с ухудшением экологической ситуации и разрушающим антропогенным воздействием на окружающую среду. Некоторые исследователи считают, что проблемы можно разграничить и что загрязнение связано скорее с неэффективным использованием ресурсов, чем с самим ростом экономики.

Сторонники экологической повестки утверждают, что единственным решением является достижение устойчивого развития или замедление экономического роста до такого уровня, который не нанесет вреда экосистемам. В то же время существует противоположное мнение, высказанное рядом исследователей, о том, что негативное влияние экономического развития на природу сильно преувеличено и связано с попытками отвлечения мирового

сообщества от агрессивной эксплуатационной политики природопользования отдельных классов собственников стран золотого миллиарда. С.Ю. Солодовников писал: «.. в ряде случаев происходит симуляция (в терминологии Ж. Бодрийяра) усилий по обеспечению экологической безопасности страны, когда развитие зеленой экономики может причинить недопустимый экономический ущерб стране или отдельным крупным промышленным предприятиям и таким образом вести к снижению конкурентоспособности национального промышленного и аграрного комплексов, а также темпов роста ВВП, что, в свою очередь, вызовет падение уровня жизни населения, рост социальной напряженности в обществе, протестные настроения. В конечном счете симуляция зеленой повестки неизбежно приводит и будет приводить в дальнейшем к ухудшению экологической ситуации» [3, с. 8]. Полное прекращение экономического роста, которое, в лучшем случае, способствовало бы поддержанию валового национального дохода на уровне константы, невозможно, так как это приведет к отрицательному влиянию на качество жизни населения. Приверженцы такого мнения утверждают, что загрязнение экосистемы не является прямым следствием роста, а связано с избыточным потреблением доступных ресурсов, что негативно сказывается на их состоянии и запасах. Экологические проблемы возникают как результат скрытых затрат и, зачастую, некорректного ценообразования. Некорректное ценообразование, не отражающее истинную стоимость ресурсов, приводит к нерациональному потреблению, что, в свою очередь, ускоряет процесс истощения природных богатств. Сдерживание экономического роста не является решением данной задачи, так как это приведет к замедлению технологического прогресса и еще более затруднит разработку экологически эффективных решений. Важно осознавать значимость как количества, так и качества природных ресурсов, поэтому необходимо определить оптимальный уровень экономического прогресса, который будет содействовать экономическому росту и гарантировать рациональное использование и сохранение, а также экологическую безопасность. Именно это и составляет суть концепции устойчивого развития – достижение баланса между экономическим ростом, социальным прогрессом и экологической безопасностью.

На протяжении длительного времени устойчивость социально-экономических систем анализировалась преимущественно через призму результатов их работы и математически обоснованных принципов.

Тем не менее, устойчивость социальных и экономических систем отличается от устойчивости в технической и физической сферах. «Ключевой особенностью здесь является не просто достижение равновесного состояния или способность возвращаться к нему после воздействия внешних факторов, а умение эффективно использовать ресурсы для своего развития, автономно адаптируясь к меняющимся условиям, а также, способность постоянно повышать свои показатели и достигать положительных изменений без увеличения затрат на основные, не возобновляемые ресурсы» [4, с. 509]. Обозначенные выше ключевые особенности устойчивого развития в наибольшей степени отвечают понятию гармоничного подхода к экономическому росту.

С увеличением научно-технического прогресса растет уровень воздействия человека на природные экосистемы, а сырьевой подход ставит под угрозу доступ будущих поколений к природным ресурсам. Поэтому внедрение принципов устойчивого развития, основанных на гармонии между экономикой, природой и обществом, позволяет рассматривать экологические ограничения не только как препятствия для пространственного развития, но и как возможности и преимущества.

Прежде всего, ограничения способствуют снижению антропогенной нагрузки на природные объекты, что непосредственно отражается на их состоянии как ресурсов и косвенно улучшает качество жизни людей. Во-вторых, экологические ограничения становятся движущей силой для разработки и внедрения новых технологий, что, в свою очередь, способствует сохранению биологического разнообразия и улучшению жизненных условий — экологически чистая продукция, доступ к чистой питьевой воде, рекреационные ресурсы для здоровья и т.д. В условиях экологических рамок основными направлениями

пространственного развития можно считать уточнение (а в некоторых аспектах сокращение) экономики регионов. Эта стратегия основывается на анализе социально-экономического развития региона в текущих условиях. Однако, функционирующая система ограничений должна не только обеспечивать решение обозначенных выше задач, но и гарантировать обеспечение должного уровня экономической безопасности, как на отдельно взятых предприятиях, так и в отношении экономики страны в целом. Данная система не должна являться сдерживающим фактором и препятствием для развития экономики и устойчивого экономического роста.

Необходимо исследовать возможности более точного определения экономической специализации, уменьшив зависимость от массового использования природных ресурсов, переходя к замкнутым производственным циклам и внедряя экологически чистые технологии. Важно преодолеть неравенство в экономическом развитии, извлекая выгоды из экологических ограничений. Это можно достичь путем накопления человеческого капитала через поддержку разработки малых инновационных проектов, включая инициативы частного государственного партнерства. Также следует создавать экологически ориентированную инфраструктуру в различных секторах экономики. Таким образом, экологические ограничения могут сыграть значительную роль в трансформации существующего порядка экономических отношений.

При изучении естественных границ экономического роста важно обратить внимание на концепции устойчивого экономического состояния, которые оппонируют неоклассическим моделям развития. Ограничение экономического роста рассматривается как один из методов решения экологических проблем, что послужило основой для появления термина экономика устойчивого состояния. В данной концепции физические ресурсы воспринимаются как конечные и неизменные с течением времени. Ключевыми аспектами этой экономики являются демографические показатели, реальные показатели валового внутреннего продукта и уровень использования ресурсов, которые, по мнению исследователей, не должны превышать пределы экологической устойчивости системы. В современном мире, стремящемся к устойчивому развитию, вопрос о балансе между потреблением и экономическим ростом становится особенно актуальным. Достижение экологических стандартов зачастую требует сокращения объемов производства, что противоречит стремлению к экономическому росту.

Даже если личное потребление рассматривается как конечная цель, а экономическое развитие – как инструмент для её достижения, возникает вопрос о распределении ресурсов между потреблением и инвестициями. Эта проблема подчеркивает, что увеличение потребления может улучшить текущий уровень жизни, но в то же время замедляет экономический рост в долгосрочной перспективе. Это объясняется тем, что чрезмерное потребление ресурсов, увеличивает нагрузку на окружающую среду и приводит к истощению ресурсов. Сокращение производства, необходимое для соответствия экологическим стандартам, может привести к снижению экономической активности и уменьшению доходов. Сокращение потребления может привести к стагнации экономики и недостатку ресурсов для воспроизводства рабочей силы, и, как следствие, к ухудшению уровня жизни. Оптимальное распределение ресурсов между потреблением и накоплением является ключевым для устойчивого развития.

Достижение баланса между потреблением и экономическим ростом требует комплексного подхода, который учитывает не только экономические интересы, но и экологические и социальные факторы. Устойчивое развитие возможно только при создании системы, в которой экономический рост идет в ногу с сохранением окружающей среды улучшением качества жизни всех членов общества. Обеспечение достижения данного баланса является одной из главных задач государства, что нашло отображение в промышленной политике государства, а также в соответствующих нормативно-правовых документах и указах правительства.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности» (Указ Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197) государственная политика в сферах научной, научно-технической и инновационной деятельности формируется в соответствии с приоритетными направлениями научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Под приоритетными направлениями научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь понимаются важнейшие направления научно-технологического развития, в рамках которых создаются и используются технологии, реализуются решения, которые вносят значительный вклад в повышение конкурентоспособности, ускорение экономического роста и обеспечение национальной безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеева Н.С. Государственная политика России в контексте экологической повестки // Муниципальная академия. – 2024. – № 2. – С. 538–549.
2. Вебер А.Б. Экологические угрозы и ресурсные ограничения: их отражение в идеологии и в политике // Социологическая наука и социальная практика. – 2022. – Т. 10, № 3 (39). – С. 7–24.
3. Солодовников С.Ю., Цзялян М. Трансформация зеленой повестки в условиях новой регионализации: цивилизационные, культурные, экономические и демографические контексты // Экономическая наука сегодня. – 2024. – № 19. – С. 7–14.
4. Грязнова А.Г. Оценка бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 736 с.

УДК 364.042

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ FOREIGN EXPERIENCE IN PENSION POLICY REFORM: SOCIAL ASPECTS AND BEST PRACTICES

Лебедевич Марина Викторовна,
научный сотрудник,
сектор политики занятости и рынка труда,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
lebedevich_marina@mail.ru

Lebedevich Marina,
Researcher,
Employment and Labor Market Policy Sector,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт реформирования пенсионной политики с акцентом на социальные аспекты и лучшие практики, применяемые в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода. Анализируются ключевые подходы к обеспечению пенсионной устойчивости, особое внимание уделяется социальной справедливости и доступности пенсионного обеспечения для людей пожилого возраста. В

статье также представлены примеры успешных реформ, которые способствовали улучшению качества жизни людей третьего возраста и снижению уровня бедности среди пенсионеров. Выводы подчеркивают важность адаптации зарубежного опыта к национальным условиям для эффективного решения проблем национальной пенсионной системы. Перспективной мерой для Республики Беларусь может стать установление гибкого пенсионного возраста.

Ключевые слова: социальная защита, социальная политика, пенсионная политика, пенсия по возрасту, социальная помощь.

Abstract. The article examines international experiences in reforming pension policy. It focuses on social aspects and best practices from countries with varying income levels: high, middle, and low. Key approaches to ensuring the sustainability of pensions are analyzed. Special attention is given to social justice and the accessibility of pension provisions for the elderly. Additionally, the article presents successful reform examples that have improved the quality of life for older adults and reduced poverty levels among retirees. The conclusions highlight the importance of adapting foreign experiences to national contexts. This adaptation is crucial for effectively addressing issues within the national pension system. A promising measure for the Republic of Belarus could be the establishment of a flexible retirement age.

Keywords: social protection, social policy, pension policy, old-age pension, social support.

В условиях глобального старения населения большинство стран мира на рубеже XX–XXI вв. столкнулись с необходимостью реформирования пенсионных систем.

Единого подхода к формированию систем пенсионного обеспечения нет. Практически во всех странах продолжает действовать и распределительная система выплаты пенсий из государственного бюджета, и накопительная, в которой пенсии частными страховыми компаниями и пенсионными фондами выплачиваются из средств, накопленных работниками за время трудовой деятельности.

Для анализа зарубежного опыта реформирования пенсионных систем и изучения особенностей проведения пенсионных политик выбраны 39 стран, различающихся по уровню дохода, и пенсионные системы которых находятся на разном уровне их становления.

Анализ реализованных мер в отношении пенсионной политики, позволил их квалифицировать на четыре группы: экономические, социальные, организационно-правовые, меры информационной пропаганды [1].

Следует отметить, что самой большой и наиболее распространенной группой мер являются экономические, – комплекс мер, направленный на повышение пенсионных выплат, снижения государственных расходов на пенсионное обеспечение, сокращение дефицита пенсионных фондов, повышение коэффициента замещения утраченного заработка и др.

В отличие от мер экономической направленности в области пенсионного обеспечения по возрасту, социальные меры направлены на улучшение качества жизни населения и сопровождаются, чаще всего, значительными бюджетными расходами. Такие расходы могут позволить страны с высоким уровнем дохода, страны со средним уровнем дохода, в основном, признают необходимость принятия данной категории мер, но финансирование для их реализации зачастую ограничено. В странах с низким уровнем дохода данная категория мер направлена на пожилых людей, находящихся за чертой бедности, и заключается, в большинстве случаев, в оказании гуманитарной и продовольственной помощи. Рассмотрим наиболее действенные и масштабные социальные меры в отношении людей пенсионного возраста в разрезе международного опыта.

Одиноким пожилым людям сталкиваются с различными трудностями, включая одиночество, ухудшение здоровья и финансовые трудности. С возрастом, состояние здоровья значительно ухудшается, что требует частых посещений медицинских учреждений и приобретения лекарств. Финансовые затруднения связаны с небольшим размером пенсии, что мешает покупке необходимых товаров и услуг. Все эти факторы влияют на психоэмоциональное состояние пожилых людей, приводя к стрессам, чувству ненужности и

изменению характера.

Во многих государствах с высоким уровнем дохода программы, направленные как на улучшение финансового положения одиноких людей третьего возраста, так и их сплочение, вовлечение в социум.

Примером государственной поддержки в материальном плане являются выплаты по программе Allowance вдовам, вдовцам или оставшимся в одиночестве партнерам по гражданскому браку в Канаде. Они зависят от возраста и расчетного размера обычной пенсии умершего человека по возрасту (65 лет). Например, если оставшемуся в живых человеку 65 лет или больше, он будет получать 60 % пенсии своего умершего супруга [2].

В странах с высоким и средним уровнем дохода все чаще реализуются программы, направленные на социальную поддержку одиноких пожилых людей. Некоторые из них, такие как «Kodomo no Ie» в Японии, предусматривают совместное проживание стариков с молодыми людьми, где последние помогают первым в бытовых делах, обеспечивая им компанию и уход. В США, организация «Meals on Wheels» предоставляет пожилым людям готовые блюда и социальную помощь.

Федеральным министерством по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Германии финансируется несколько проектов по борьбе с одиночеством пожилых людей. Например, с 2020 г. реализуется проект «Miteinander – Füreinander: Kontakt und Gemeinschaft im Alter» («Вместе друг для друга: контакты и сообщество в пожилом возрасте»), в качестве примера также можно привести программу «Besuchsdienst», которая предусматривает регулярные посещения одиноких пожилых людей добровольцами, обеспечивая им общение и помощь в бытовых делах [3].

Национальная программа помощи солидарности «Пенсия 65» была создана в Перу 19 октября 2011 г. на основании Постановления № 081-2011-PCM с целью окончательного предоставления защиты людям старше 65 лет, имеющим право на защиту. Эта социальная программа основана на программе помощи «Благодарность» [4].

В Египте действует программа «Старый друг», которая направлена на поддержание сплоченности семьи путем обеспечения всестороннего ежедневного ухода за пожилым человеком и оказания ему помощи.

В Новой Зеландии реализовываются План действий по стратегии улучшения жизни в более позднем возрасте на 2021–2024 гг. – Хе Махере Хоэнга и План действий по обеспечению занятости работников пожилого возраста (OWEAP). План действий по стратегии улучшения жизни в более позднем возрасте на 2021–2024 гг. предусматривает не только финансовое благополучие людей пенсионного возраста, но и всесторонне охватывает социальные аспекты жизни людей третьего возраста. Оба Плана являются эффективными, повышающими благосостояние людей третьего возраста в стране, социальную вовлеченность [5].

Люди, продолжающие образование в зрелом возрасте, расширяют круг своих социальных отношений и лучше оценивают свое состояние здоровья независимо от пола. Это значит, образование может привести к большей вовлеченности в социальную жизнь. Практика стран с высоким уровнем дохода показывает, что люди старшего поколения, посещающие курсы дополнительного образования, занимаются этим сознательно и по собственному желанию, поэтому они больше доверяют политическим институтам, активнее участвуют в кампаниях, ходатайствах, и политических дискуссиях. Участники организованных образовательных мероприятий имеют доступ к новым информационным технологиям, а это, в совокупности, приводит к желанию продолжать свою трудовую деятельность в пенсионном возрасте.

Примером государственной заинтересованности в образовании людей третьего возраста выступает План действий по обеспечению занятости работников пожилого возраста (OWEAP) в Новой Зеландии. Он предусматривает поддержку пожилых работников в использовании их навыков и опыта и предоставляет работодателям возможность создавать устойчивую рабочую силу из нескольких поколений; обеспечивает наличие широкого

спектра безопасных и доступных вариантов для трудоустройства, отвечающих потребностям пожилых людей; предоставляет пожилым людям возможности для использования цифровых технологий. Подобного рода инициативы достаточно распространены в странах с высоким уровнем доходов.

После выхода на пенсию, доходы пожилых людей заметно сокращаются. В 102 Конвенции МОТ содержится рекомендация, согласно которой доход пенсионера должен составлять не менее 40 % утраченного заработка. Однако и она соблюдается далеко не во всех странах. Такие факторы как безработица, отсутствие персональных накоплений, нехватка трудового стажа дают предпосылки к отсутствию каких-либо средств к существованию в пенсионном возрасте.

В связи с этим, в ряде стран принимаются меры к снижению уровня пожилого населения, находящегося за чертой бедности и к повышению материального благосостояния пенсионеров, особенно реализация таких программ распространена в странах со средним уровнем дохода.

В Индии запущена Национальная пенсионная система Индиры Ганди по старости (IGNOAPS) – программа социального обеспечения, разработанная правительством Индии в 2007 г. для обеспечения благосостояния пожилых граждан, находящихся за чертой бедности. Всего за 2021–2022 финансовый год по данным Министерства сельского развития был зафиксирован 21 850 494 факт оказания помощи по данной программе. 1 апреля 2000 г. в Индии запущена новая схема, известная как Схема Аннапурны. Схема направлена на обеспечение продовольственной безопасности для удовлетворения потребностей пожилых граждан, которые имеют право на получение социальных выплат по возрасту, но остались непокрытыми в соответствии с NOAPS.

В Венесуэле рамках социальной миссии Gran Misiyón En Amor Mayor выплачивается социальная пенсия лицам по достижении пенсионного возраста при условии, что общий доход домашних хозяйств ниже месячной минимальной заработной платы, а пенсионер проживает в Венесуэле в течение последних 10 лет [6].

В 2011 г. в Таиланде был создан Фонд национальных сбережений для содействия сбережениям работников в неформальном секторе и безработных. Поскольку целевой группой этого фонда являются работники с низкими доходами, правительство устанавливает минимальный взнос всего в 50 бат в год и максимальный в 13 200 бат в год в зависимости от доходов вкладчика. На конец 2021 г. в Фонде насчитывалось около 600 тыс. членов. В настоящее время правительство рассматривает возможность повышения максимального размера взносов.

Непредвиденные жизненные обстоятельства, проблемы со здоровьем, работа в сложных условиях – лишь малая часть факторов, обуславливающих необходимость досрочного выхода на пенсию. Одновременно с этим, в связи с растущей ожидаемой продолжительностью жизни, достаточное количество людей третьего возраста изъявляет желание продолжать свою трудовую деятельность на пенсии. Стимулирующим фактором является повышение пенсионных выплат в связи с увеличением трудового стажа. Такие меры практикуются в странах с высоким и средним уровнем доходов.

В отдельных случаях в Испании можно пойти на пенсию в 61 год. Это становится возможным для граждан, которые уволились с работы и простояли на бирже более полугода, но в таком случае пенсионные выплаты будут на 10 % уменьшены (в 2023 г. пенсионный возраст для мужчин составляет 67 лет, для женщин – 65).

С 2019 г. Правительство Италии предложило вариант досрочного выхода на пенсию. Уйти на законный отдых мужчинам можно при наличии трудового стажа не менее 38 лет в возрасте не младше 62 лет. Женщины могут выходить на пенсию, начиная с 58 лет, если имеют 35-летний стаж (в 2023 г. пенсионный возраст для мужчин и женщин составляет 66 лет и 7 месяцев) [7].

Во Франции работники, на которых распространяются факторы стресса, а также чей труд попадает под категорию «работа с особыми условиями труда», могут получать баллы с

1 января 2015 г. Накопленные баллы могут использоваться для перехода на работу с частичной занятостью и/или для снижения возраста выхода на пенсию, а также для прохождения обучения с целью профессиональной переподготовки [8].

При увольнении в связи с сокращением штата или ликвидации предприятия в Узбекистане мужчинам в 58 лет с 25-летним стажем работы и женщинам в 53 года с 20-летним стажем работы назначается досрочная пенсия. Досрочная пенсия назначается и лицам, признанными безработными. Для начисления пенсии заработок берется за любые пять лет подряд (по выбору обратившегося за пенсией) в течение последних десяти лет трудовой деятельности независимо от имеющихся перерывов в работе [9].

С 1997 г. в Алжире введены послабления в отношении пенсионного возраста, их суть заключается в полной отвязке от пороговых значений. Работник может выйти на пенсию по своему желанию при соблюдении следующих условий: по достижению 35 лет страхового стажа; по достижению 50-ти лет и 20 лет трудового стажа. Во втором случае пенсионный возраст для женщин может быть сокращен за каждого родившегося ребенка на 1 год [10].

В Казахстане, накопив определенную сумму на своем пенсионном счете, гражданин Казахстана может не только снять часть средств на покупку жилья или лечение, но и перевести их в компанию по страхованию жизни, которая начнет выплачивать денежные средства до выхода на пенсию. Это называется пенсионным аннуитетом. При достаточной сумме на счете вкладчик может перенести часть денег в одну из компаний по страхованию жизни. После этого компания по страхованию жизни начнет выплачивать эти деньги также как обычную пенсию, но несколько раньше. По итогам 2021 г. поступления страховых премий по договорам пенсионного аннуитета достигли рекордных 130 млрд тенге, увеличившись за год на 82,1 %. Количество граждан, заключивших договоры с компаниями по страхованию жизни, превысило 100 тыс. человек. У пенсионного аннуитета есть свои условия: на счете должна быть определенная сумма: для мужчин возрастом 55 лет – минимум 6,7 млн тенге; для женщин возрастом 52 года – минимум 9 млн тенге. Пенсионный аннуитет является своего рода пенсионным планом, позволяющим вкладчику, будучи еще в трудоспособном возрасте, сформировать альтернативный источник дохода, который не исчезнет до конца жизни. Данная мера позволяет выходить на пенсию раньше установленного срока за счет персональных накоплений [11].

В стремлении к повышению качества жизни населения, правительствами различных стран все больше внимания уделяется социальному обеспечению, что сопровождается реструктуризацией существующих и созданием новых органов государственного управления, принятием радикальных решений в отношении пенсионных политик. С этим столкнулись страны со средним уровнем дохода. В странах, характеризующихся низким доходом, предпринимаются меры по созданию частных пенсионных фондов, а также осуществляется возлагание функций социальной защиты на непрофильные органы из-за отсутствия финансирования и профильных министерств и ведомств.

В Турции до мая 2006 г. существовало три отдельных учреждения социального обеспечения: для работников частного и государственного секторов; Эмekli Сандиги (ES) – для государственных служащих; и Баг-Кур для самозанятых работников и фермеров. В 2006 г. все они были объединены в одно учреждение – Sosyal Güvenlik Kurumu (Учреждение социального обеспечения, SGK). Это позволило систематизировать работу пенсионных фондов, а также системно контролировать поступления и расходы [12].

В области государственного регулирования социальной политики в рамках реализации интегрированной системы социального обслуживания в 2021 г. в Армении знаковым стало начало организации работы Единой социальной службы. Она объединяет 4 органа в сфере социальной защиты: службу социального обеспечения, медико-социальную экспертизу, государственные службы занятости и региональную социальную поддержку [13].

С 1 июня 2023 г. создано Национальное агентство социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан.

Основные задачи Агентства:

оказание гражданам первичной бесплатной юридической помощи путем предоставления им консультаций в онлайн-режиме и разъяснений по правовым вопросам;
привлечение добровольцев к работе по гармонизации правовых знаний граждан с общественно-политическими изменениями;

анализ запросов граждан на предоставление правовых консультаций. Разработка предложений по совершенствованию законодательства с анализом запросов по предоставлению юридических консультаций;

внедрение в практику инновационных методов повышения правосознания и правовой культуры населения, положительный опыт зарубежных стран в этой области;

ведение и постоянное обновление портала правовой информации Advice.uz.

В апреле 2005 г. создано Южноафриканское агентство социального обеспечения (SASSA) – национальное агентство правительства [14]. Эффективность работы данного органа признается многими международными организациями, южноафриканская система пенсионного обеспечения оценивается как лучшая в Африке.

Следует отметить пенсионную реформу 1981 г. в Чили. Именно она послужила примером для многих стран в части внедрения накопительных компонентов. Чилийская система социального обеспечения стала неплатежеспособной в 1970-х годах, что было вызвано такими факторами, как досрочное получение права на пенсию некоторыми работниками, высокие темпы инфляции (которые оказали влияние на активы пенсионных фондов), высокие показатели уклонения от уплаты взносов и резкое сокращение числа вкладчиков по отношению к бенефициарам. Для решения этих проблем в 1981 г. были проведены реформы, направленные на переход от модели PAYG к накопительной модели с индивидуальными счетами, что дало работникам возможность конвертировать свои пенсионные активы в пенсии по старости по достижении пенсионного возраста. Старая система социального обеспечения была закрыта для новых работников после проведения пенсионной реформы в 1981 г.

Несмотря на мировое признание необходимости использования многоуровневых пенсионных систем с элементами частных накоплений, в декабре 2008 г. в Аргентине трансцендентной стала инициатива «Закон № 26 425», которая, продвигаемая Президентом Кристиной Фернандес де Киршнер, в результате которой создана «Интегрированная пенсионная система Аргентины» (SIPA), благодаря чему управление национальными выходами на пенсию приняло на себя государство в полном объеме, страна перешла на распределительную пенсионную систему [15].

Анализ международного опыта мер в отношении пенсионной политики показал, что потенциально применимой мерой социальной направленности в Республике Беларусь может стать установление гибкого возраста выхода на пенсию. Это позволит гражданам, которые делали регулярные взносы и добросовестно вели свою трудовую деятельность, при необходимости, выйти на заслуженный отдых. Реализация этой меры может быть осуществлена по примеру Казахстана: самостоятельно накопив определенную сумму на накопительных счетах можно распорядиться частью средств для досрочного выхода на пенсию и обеспечения пенсионных выплат, параллельно с этим произойдет стимулирование участия граждан в накопительных добровольных пенсионных планах. Как альтернатива в этом случае – использование опыта Франции и Бразилии, когда государством разрабатывается специальная балльная система, учитывающая трудовой стаж, период и размер взносов, условия труда. При достижении определенного количества баллов можно рассчитывать на досрочный выход на пенсию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лебедев М.В. Различия в реформировании пенсионных систем в странах с низким, средним и высоким уровнем доходов // III Республиканский форум молодых ученых учреждений высшего образования: сборник / редкол.: Н. Н. Шалобыта (гл. ред.) [и др.]. –

Брест: БрГТУ, 2024. – С. 96–98.

2. What is widow's Allowance in Canada? – URL: <https://www.interviewarea.com/q-and-a/what-is-widows-allowance-in-canada> (дата обращения 12.06.2024).

3. Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend. – URL: <https://www.bmfsfj.de/> (дата обращения 12.06.2024).

4. Programa Nacional de Asistencia Solidaria “Pensión 65”. – URL: <https://dds.cepal.org/bpsnc/programa?id=52> (дата обращения 21.06.2024).

5. Older Workers Employment Action Plan. – URL: <https://officeforseniors.govt.nz/our-work/older-workers-employment-action/> (дата обращения 21.06.2024).

6. Indira Gandhi National Old Age Pension Scheme (IGNOAPS). – URL: <https://angul.nic.in/service/indira-gandhi-national-old-age-pension-scheme-ignoaps/> (дата обращения 21.06.2024).

7. La Pensione Anticipata. – URL: <https://www.pensionioggi.it/dizionario/pensione-anticipata> (дата обращения 21.06.2024).

8. Перспективы занятости и социальной защиты в мире. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_829515.pdf (дата обращения 24.06.2024).

9. Назначение пенсии по возрасту. – URL: <https://advice.uz/ru/documents/205> (дата обращения 24.06.2024).

10. للنساء التقاعد دخول. – URL: <https://dz.cnr.dz/ar> (дата обращения 24.06.2024).

11. Как использовать часть своих пенсионных накоплений. – URL: <https://www.enpf.kz/ru/services/withdrawal/withdrawal-info.php> (дата обращения 02.08.2024).

12. Sosyal güvenlik kurumu. – URL: <https://www.sgk.gov.tr/> (дата обращения 02.08.2024).

13. Единая социальная служба Армении. – URL: <https://socservice.am/> (дата обращения 03.08.2023).

14. South African Social Security Agency. – URL: <https://srd.sassa.gov.za/> (дата обращения 07.08.2024).

15. Società di Industrializzazione Progettazione e Automazione. – URL: <https://www.sipasolutions.com/en/case-histories/sipa-hybrid-line-for-arca-continental-in-argentina> (дата обращения 07.08.2024).

УДК 338.2

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА С ЦЕЛЬЮ
СНИЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ
FOREIGN EXPERIENCE IN APPLYING A CARBON TAX TO REDUCE
GREENHOUSE GAS EMISSIONS**

Лихтарович Егор Дмитриевич,
научный сотрудник,
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск,
eg.likhtarovich@gmail.com

Likhtarovich Egor,
Researcher,
Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk,

Аннотация. Снижение выбросов парниковых газов является ключевым элементом в борьбе с изменениями климата. Одним из инструментов, способствующих процессу декарбонизации, наряду с торговлей квотами на выбросы, стал углеродный налог. Получив применение в странах Северной Европы в конце прошлого века, налог на выбросы парниковых газов остается предметом обсуждений экономистов и экологов. Несмотря на это, углеродный налог продолжает применяться в налоговых системах десятков стран, стремящихся сократить выбросы парниковых газов в атмосферу. В статье рассмотрены теоретические аспекты налога на выбросы углерода, его ключевые составляющие, положение налога в мировом процессе декарбонизации, особенности использования инструмента в различных странах, его положительное и негативное влияние на экологическую, экономическую и социальную сферу.

Ключевые слова: углеродный налог, низкоуглеродная экономика, «зеленая» экономика, парниковые газы.

Abstract. Reducing greenhouse gas emissions is a key element in the fight against climate change. The carbon tax has become one of the tools contributing to the decarbonization process, along with emissions trading. Having been applied in the Nordic countries at the end of the last century, the tax on greenhouse gas emissions remains the subject of discussion by economists and environmentalists. Despite this, the carbon tax continues to be applied in the tax systems of dozens of countries seeking to reduce greenhouse gas emissions into the atmosphere. The article examines the theoretical aspects of the carbon tax, its key components, the position of the tax in the global decarbonization process, the specifics of using the tool in various countries, its positive and negative impact on the environmental, economic and social spheres.

Keywords: carbon tax, low carbon economy, green economy, greenhouse gases.

Изменение климата является одной из наиболее актуальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Большинство ученых и исследователей пришли к единому мнению, что тенденция к потеплению вызвана деятельностью человека, которая привела к увеличению выбросов в атмосферу углекислого газа (CO_2) и других парниковых газов. Основной вклад в эти выбросы вносит сжигание ископаемого топлива в транспортном секторе, энергетике, промышленных процессах, сельском хозяйстве и т.д.

Ключевыми инструментами регулирования выбросов парниковых газов являются торговля квотами на выбросы и углеродный налог. Последний рассмотрим подробнее.

Налог на выбросы углерода (углеродный налог, налог на выбросы CO_2) – это устанавливаемый правительством механизм ценообразования, который взимает определенную плату за выбросы парниковых газов в результате сжигания топлива. Налог начисляется за тонну выбросов в эквиваленте CO_2 и должен быть уплачен организацией, осуществляющей сжигание, либо реализующей топливо потребителям.

Привязывая денежную стоимость, прямо пропорциональную объему выбросов, цена на углерод обеспечивает конкретный стимул для домохозяйств, предприятий и других организаций искать альтернативы с более низкими выбросами и добиваться повышения энергоэффективности, чтобы избежать уплаты более высоких налогов. Цель углеродного налога – выявить и включить в рыночные цены экономические и социальные издержки углеродного загрязнения, вызванного различными видами топлива и видами деятельности.

Само наличие налога на выбросы углерода не гарантирует его эффективности. Уровень ставок налога на выбросы углерода должен быть достаточно высоким, чтобы дестимулировать деятельность, связанную с выбросами углерода, и стимулировать деятельность с низким уровнем выбросов углерода. Поэтому основной целью государственной политики в области низкоуглеродного развития является установление стабильных, растущих цен на выбросы углерода на достаточном уровне с использованием моделей, учитывающих приоритеты экономического и социального развития.

Углеродный налог имеет следующие преимущества:

- стимулирует сокращение выбросов углекислого газа и использование чистой энергии;
- является источником финансирования «зеленых» инициатив;
- обладает высокой административной эффективностью.

В то же время углеродный налог подвергается критике за следующие недостатки:

- имеет регрессивную природу – влияет на малообеспеченные слои населения;
- создает риски в области конкурентоспособности и опасения по поводу «утечки углерода»;
- требует комплексного подхода к разработке государственной политики.

Первыми углеродный налог в начале 90-х гг. внедрили страны Северной Европы, такие как Финляндия, Швеция, Норвегия и Дания, а уже в 2024 г. в мире функционируют 37 налогов на выбросы углерода, 28 из которых являются национальными и 9 – региональными (5 в Канаде и 4 в Мексике). И если в 1992 г. углеродным налогообложением охватывалось 0,45 % глобальной эмиссии парниковых газов, то в 2023 г. доля охвата составила до 5,52 %. Совокупный сбор углеродных налогов в 2022 г. составил 32,2 млрд долл. США, наиболее значимый вклад внесли налоги на выбросы углерода во Франции, Канаде и Швеции. Ставки налога варьируются от 1 до 160 долл. США (рисунок 1).

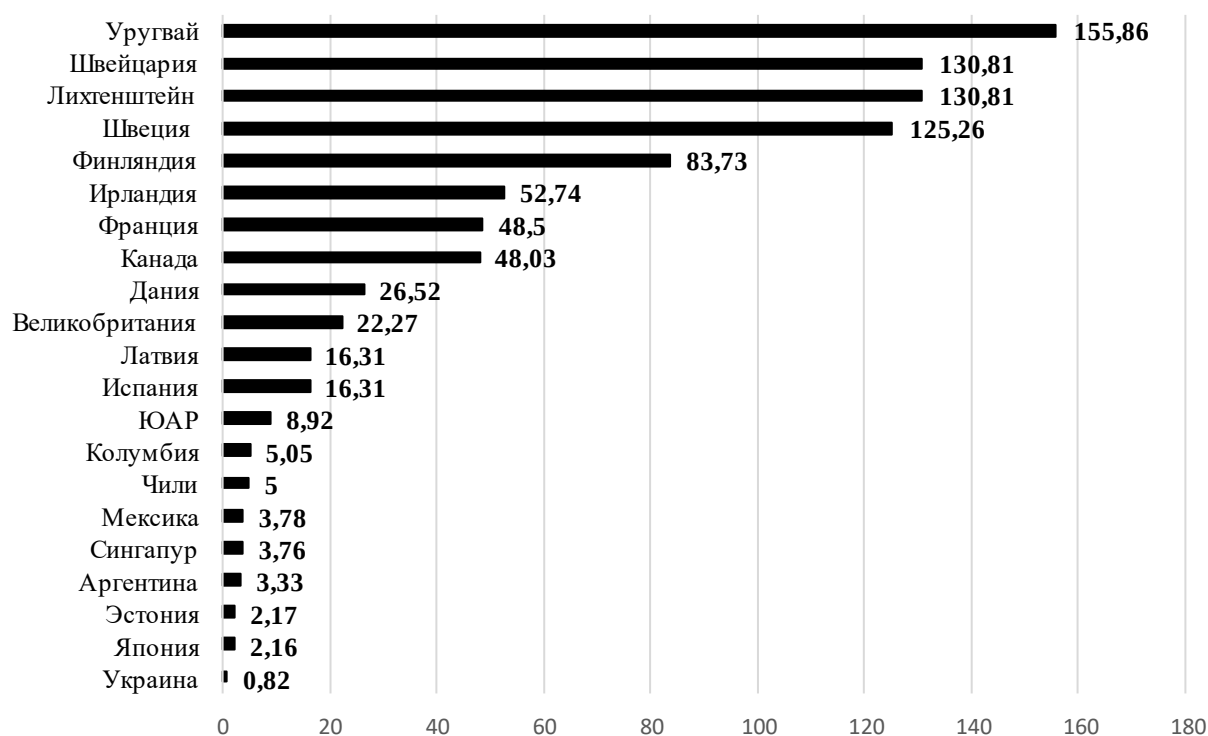

Рисунок 1 – Ставки налога на выбросы углерода на начало 2024 г., долл. США за т CO₂-эквивалента

Примечание – Источник: [2].

Налог на выбросы CO₂ и других парниковых газов реализуется разными способами:

- плата за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в рамках экологических налогов (Украина, Латвия, Эстония, Чили);
- часть акцизов на нефтепродукты и энергоносители (Португалия, Финляндия, Ирландия);
- составляющая налога на топливо или его полная замена (Исландия, Уругвай, Аргентина);
- отдельный инструмент налогообложения (Нидерланды, ЮАР, Япония, Колумбия).

Объектом налогообложения выбросов углерода чаще всего является топливо и энергоносители, а плата рассчитывается на основе количества CO₂ и других парниковых газов, выбрасываемых при сжигании. Обязанность по уплате налога возлагается на продавца

(поставщика) или импортера топлива. Однако в странах существуют исключения как для некоторых видов топлива, так и для целей их использования.

В Ирландии налог на углерод состоит из четырех частей, определяя объект налогообложения: нефтепродукты и транспортное топливо (бензин, дизель, авиационное топливо, мазут, сжиженные углеводородные газы), твердое топливо (уголь, торф), природный и сжиженный газ для домохозяйств и промышленности, автомобильный газ. Использование указанных видов топлива облагается в секторах, не охваченных Европейской системой торговли выбросами: транспорт, промышленность, домохозяйства, сельское и лесное хозяйства. При этом некоторые виды топлива полностью или частично освобождаются от ирландского углеродного налога [1].

В Швеции налогом на выбросы углерода облагаются все виды ископаемого топлива, за исключением торфа. От уплаты налога освобождены компании, попадающие под действие Европейской системы торговли выбросами. Также не облагается налогом топливо, используемое в промышленных процессах (неэнергетическое использование), в специализированном оборудовании сельского, лесного и рыбного хозяйства. Освобождаются от уплаты налога авиационное топливо (кроме реактивного топлива и авиационного керосина) и бензин для железнодорожных и морских перевозок [2].

Налог на выбросы углерода в Швейцарии взимается с ископаемого топлива, если оно используется для производства тепла, света или электроэнергии. Древесина и биомасса считаются CO₂-нейтральными и на них углеродный налог не распространяется. Моторное топливо (бензин, дизельное топливо) также не затрагивается налогом на выбросы CO₂. В Швейцарии разработана схема освобождения от углеродного налога для предприятий наиболее важных и конкурентоспособных секторов. Малые и средние предприятия, занимающиеся определенными видами деятельности и использующие энергетические установки мощностью до 10 МВт, освобождаются от углеродного налога, если берут на себя обязательства по сокращению выбросов, получая при этом от властей целевой показатель сокращения. Средние предприятия, использующие энергетические установки мощностью от 10 МВт до 20 МВт, могут участвовать в национальной системе торговли выбросами либо брать обязательства по сокращению выбросов с целевым показателем. Оба варианта освобождают их от налога на выбросы CO₂. Предприятия, использующие энергетические установки мощностью от 20 МВт, обязаны участвовать в национальной системе торговли выбросами [3].

На все жидкое и газообразное топливо, используемое для сжигания, распространяется налог на выбросы углерода в Колумбии. Природный газ облагается налогом только в случае его использования на нефтеперерабатывающих заводах или в нефтехимической промышленности, а сжиженный газ – при использовании в промышленности. Налогом не облагаются экспорт топлива, использование этанола и биотоплива, топливо для судоходства. Организации, сертифицированные как углеродно-нейтральные, имеют право на скидку 50 % от суммы налога [4].

Японский налог на смягчение последствий изменения климата, являющийся частью налога на нефть и уголь, распространяется на нефть, нефтепродукты, природный (в т. ч. сжиженный) газ и уголь. Для недопущения резкого увеличения нагрузки на углеродоемкие предприятия, отдельные виды топлива и промышленные процессы освобождаются от уплаты налога или имеют право возврат средств, предоставляется государственная поддержка в области снижения затрат на производство и распространение топливных продуктов, оказывается поддержка мерам по энергосбережению в секторах логистики и транспорта [5].

В некоторых государствах налогом облагается непосредственно объем выбросов CO₂, образующийся в результате сжигания топлива и производственных процессов. Например, в Латвии налогом облагаются выбросы углекислого газа от стационарных источников, мощность которых недостаточна для включения в Европейскую систему торговли выбросами (за исключением выбросов, возникающих в результате использования ВИЭ). Объем выбросов не лимитируется и рассчитывается с учетом вида и химического состава

топлива, сырья, вспомогательных материалов и производимой продукции, объема используемого топлива, сырья и вспомогательных материалов, объема производимой продукции, низшей теплотворной способности и коэффициента окисления или коэффициента преобразования [6].

В Украине применяется схожий подход: налогом на углерод облагаются выбросы CO_2 от стационарных источников загрязнения атмосферного воздуха, выбрасывающих в год 500 т углекислого газа и более. Объем превышения сверх 500 т лимита является базой налогообложения [2].

Зачастую налог на выбросы углерода выполняет фискальную функцию, пополняя бюджет. Таким образом поступают в Нидерландах, Мексике, Швеции, Финляндии и др. Однако некоторые государства распределяют полученные суммы налоговых поступлений по-другому.

В Швейцарии треть суммы поступлений от углеродного налога направляется на энергоэффективные проекты (ремонт зданий и ВИЭ для отопления), некоторую сумму получает технологический фонд поддержки инновационных компаний. Оставшиеся две трети налоговых поступлений распределяются между населением и компаниями. Доходы от налога на выбросы CO_2 , выплачиваемые населению, равномерно распределяются между всеми жителями Швейцарии в счет оплаты взноса обязательного медицинского страхования. Доходы от налога на выбросы CO_2 , выплачиваемые компаниям, перераспределяются пропорционально фонду заработной платы их сотрудников, используемого для расчета обязательных пенсионных отчислений. Компенсационные фонды распределяют средства путем зачета в счет пенсионных отчислений или выплаты соответствующей суммы [3].

В Ирландии 20 евро налога за каждую тонну выбросов углерода ежегодно направляются на общие расходы бюджета. Дополнительные налоговые доходы, получаемые сверх 20 евро за тонну, используются на конкретные меры по борьбе с изменением климата, такие как энергоэффективная модернизация, обеспечение справедливого низкоуглеродного перехода и поощрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства [7].

Дания около 60 % поступлений от налога использует для снижения налогов занятого населения (например, для снижения отчислений социального страхования, обязательных пенсионных взносов и т.д.), оставшиеся 40 % направляются на экологические цели [8].

С 2023 г. 80 % доходов от углеродного налога в Колумбии используются на проекты по адаптации к изменению климата: на борьбу с береговой эрозией, сохранение водных источников, защиту экосистем и др. Остальные 20 % доходов направляются на финансирование Программы замены незаконно используемых культур (программа по борьбе с выращиванием наркотических культур среди бедных слоев населения) [2].

Использование углеродного налога призвано сократить выбросы CO_2 от сжигания топлива, тем самым снизив нагрузку на окружающую среду. Одним из первопроходцев в области углеродного налогообложения, Дании и Швеции, удалось достичь значительного сокращения выбросов CO_2 с момента введения налога. В Швеции, где налог был введен с 1991 г., сокращение выбросов к 2020 г. составило 38 %. В Дании налог был введен в 1992 г. и сокращение выбросов к 2020 г. составило 52 %. Помимо этого, к 2016 г. обе страны сократили совокупные выбросы от использования твердого и жидкого топлива: Швеция на 9 млн т CO_2 и Дания на 23,8 млн т CO_2 [9].

Ирландии удалось достичь более скромного снижения эмиссии углекислого газа. С момента введения углеродного налога в 2010 г. выбросы CO_2 к 2022 г. сократились на 12,2 %. При этом в секторе энергетики выбросы снизились на 25,6 %, а в секторе транспорта остались фактически неизменными [7].

На 20 % с момента введения углеродного налога в 2008 г. удалось снизить выбросы углекислого газа в Швейцарии. Важную роль в этом сыграло снижение выбросов от использования топлива, подпадающего под действие углеродного налога, которое составило 38,4 % [3].

Все рассмотренные выше развитые страны имеют стабильный рост ВВП в постоянных ценах 2015 г., что может свидетельствовать о разрыве между экономическим ростом и выбросами CO₂, сокращении выбросов углерода за счет технологического и технического перевооружения и эффективной политики низкоуглеродного развития. Однако из-за использования в странах комплекса мер, направленных на снижение выбросов CO₂, выделить именно углеродный налог как наиболее эффективный инструмент климатической политики не представляется возможным.

Отметим, что не все страны, использующие налог на выбросы углерода, достигли разрыва между экономическим ростом и выбросами CO₂. Динамика выбросов углекислого газа в развивающихся странах Латинской Америки, которые начали использование углеродного налога в 2017–2018 гг. (Аргентина, Колумбия, Чили) полностью совпадает с динамикой экономического роста [9]. Можно сделать вывод о необходимости времени на перевооружение и адаптацию, а также недостаточном стимулирующем влиянии ставок углеродного налога на экономические субъекты (в указанных странах одни из самых низких ставок налога).

Социально-экономический эффект от внедрения углеродного налога может выражаться в увеличении тарифов для домохозяйств и цен на энергоносители для потребителей. Например, в Швеции углеродный налог в цене автомобильного топлива составляет 0,25 евро за литр бензина (14 % стоимости) и 0,22 евро за литр дизельного топлива (10 % стоимости) [10].

Не всегда увеличение стоимости энергоносителей является приемлемым для населения и предприятий. Наиболее известным случаем недовольства повышением углеродного налога являются протесты «желтых жилетов» во Франции в 2018–2019 гг. Законом о финансах на 2018 г. было запланировано практически двукратное увеличение налога на выбросы углерода, входящего в топливный акциз, на период 2018–2022 гг. (с 44,6 евро за тонну CO₂ в 2018 г. до 86,2 евро за тонну CO₂ в 2022 г.), что привело бы к заметному увеличению стоимости автомобильного топлива для потребителей. Однако начавшиеся массовые протесты заставили власти отменить запланированное повышение углеродного налога.

Правительство Словении, где углеродный налог был введен еще в 1996 г., из-за роста цен на топливо было вынуждено отменить его в августе 2022 г. После стабилизации цен налог снова вернули в мае 2023 г.

Японская федерация бизнеса (Keidanren) с момента введения углеродного налога в 2012 г. неоднократно обращалась к Правительству с просьбой пересмотреть или отменить налоговый инструмент из-за опасений его негативного экономического влияния на бизнес.

Таким образом, налог на выбросы углерода является противоречивым инструментом декарбонизации. Различия в формах применения налога, его составляющих и исключениях, исходят из экономических интересов каждой страны. Части из них удалось добиться снижения выбросов углерода, не допустив при этом снижения роста экономики или социального напряжения. Однако некоторым государствам пришлось отказаться от углеродного налога из-за дополнительной нагрузки на бизнес, экономику и общество. История применения налога показывает, что он является первым шагом на пути к декарбонизации, выполняя роль переходного инструмента к торговле квотами на выбросы, при этом дополняя рыночный механизм. На наш взгляд, использование углеродного налога целесообразно в случае сильного государственного влияния на экономические и экологические процессы; в качестве дополнения к механизму торговли квотами (Швейцария, Ирландия и другие европейские страны); в случаях, когда невозможно качественно выстроить рыночный механизм торговли выбросами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Excise and licences. – URL: <https://www.revenue.ie/en/companies-and-charities/excise-and-licences/index.aspx> (дата обращения 13.08.2024).

2. State and Trends of Carbon Pricing Dashboard. – URL: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/> (дата обращения 13.08.2024).
3. CO2 levy. – URL: <https://www.bafu.admin.ch/bafu/en/home/topics/climate/info-specialists/reduction-measures/co2-levy.html> (дата обращения 14.08.2024).
4. Impuesto al carbono: ¿Cómo se aplica en Argentina, Colombia y México? – URL: <https://lexlatin.com/reportajes/impuesto-al-carbono-argentina-colombia-mexico> (дата обращения 14.08.2024).
5. Details on the Carbon Tax (Tax for Climate Change Mitigation). – URL: <https://www.env.go.jp/content/900453366.pdf> (дата обращения 15.08.2024).
6. Dabas resursu nodokļa likums. – URL: <https://likumi.lv/ta/id/6075-par-piesarnojumu#p1> (дата обращения 15.08.2024).
7. Greenhouse gas emissions and projections. – URL: <https://www.epa.ie/our-services/monitoring--assessment/climate-change/ghg/> (дата обращения 15.08.2024).
8. Taxation in support of green transition: an overview and assessment of existing tax practices to reduce greenhouse gas emissions. – URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d0db8db6-5b9b-11eb-b59f-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения 15.08.2024).
9. CO2 emissions (kt). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.ATM.CO2E.KT> (дата обращения 15.08.2024).
10. Report for Sweden on climate policies and measures and on projections. – URL: <https://www.naturvardsverket.se/4acd41/contentassets/caf14fb0008a41d29b9d51228f874fcb/report-for-sweden-march-2023.pdf> (дата обращения 15.08.2024).

УДК 378

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ
КАДРОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БЕЛАРУСИ
FOREIGN EXPERIENCE IN ADDITIONAL EDUCATION OF MEDICAL STAFF:
PROSPECTS FOR BELARUS**

Мурашко Ольга Юрьевна,
научный сотрудник,
сектор социально-демографической политики,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
olga-rebenok@mail.ru

Murashko Olga,
Researcher,
Sector of Social and Demographic Policy,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Современная система здравоохранения сталкивается с множеством вызовов, требующих комплексного подхода к обучению медицинских кадров и информированию населения. Качество медицинских услуг и уровень здоровья населения зависят от квалификации специалистов, способных адаптироваться к новым технологиям. Дополнительное образование становится ключевым элементом в этом процессе, позволяя медицинским работникам обновлять знания и навыки. Международный опыт показывает, что разнообразные модели дополнительного образования не только повышают

квалификацию кадров, но и вовлекают население в вопросы охраны здоровья. В статье рассматриваются системы дополнительного образования в различных странах, включая США, Великобританию, Канаду, Австралию и Германию, а также их влияние на качество медицинских услуг и здоровье населения. Особое внимание уделяется российской и белорусской системам дополнительного образования, их особенностям и направлениям развития.

Ключевые слова: дополнительное образование, здравоохранение, международный опыт, информирование населения, качество медицинских услуг.

Abstract. The modern healthcare system faces numerous challenges that require a comprehensive approach to training medical personnel and informing the population. The quality of medical services and the health level of the population depend on the qualifications of specialists who can adapt to new technologies. Continuing education becomes a key element in this process, allowing healthcare workers to update their knowledge and skills. International experience shows that diverse models of continuing education not only enhance the qualifications of personnel but also engage the population in health protection issues. This article examines the systems of continuing education in various countries, including the USA, the UK, Canada, Australia, and Germany, as well as their impact on the quality of medical services and population health. Special attention is given to the Russian and Belarusian systems of continuing education, their features, and development directions.

Keywords: continuing education, healthcare, international experience, public awareness, quality of medical services.

Современная система здравоохранения сталкивается с многочисленными вызовами, которые требуют комплексного подхода к обучению медицинских кадров и информированию населения. Повышение качества медицинских услуг и улучшение общего уровня здоровья населения зависят от наличия квалифицированных специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям и новым медицинским технологиям. Дополнительное образование медицинских работников становится ключевым элементом в этом процессе, позволяя им обновлять знания и навыки, соответствующие мировым стандартам.

Международный опыт показывает, что различные страны применяют разнообразные модели дополнительного образования и информирования, что позволяет не только повышать квалификацию медицинских кадров, но и активно вовлекать население в вопросы охраны здоровья.

Дополнительное образование медицинских кадров и информирование населения по вопросам здравоохранения имеют ключевое значение для повышения качества медицинских услуг и общего уровня здоровья населения. Международный опыт показывает, что использование разнообразных форм обучения и коммуникационных стратегий способствует достижению этих целей.

В США дополнительное образование для медицинских кадров часто включает в себя систему Continuing Medical Education, которая обязательна для поддержания лицензии на медицинскую практику [1]. Курсовые программы, вебинары, профессиональные симпозиумы и онлайн-курсы предлагаются различными организациями, включая медицинские колледжи и специализированные ассоциации.

В Великобритании подход к непрерывному профессиональному развитию аналогичен американской системе [2]. Медицинские работники должны регулярно обновлять свои знания и навыки через учебные программы, подтвержденные Royal Colleges и другими профессиональными организациями.

В Канаде существует система Maintenance of Certification, которая требует от врачей участия в образовательных мероприятиях и самостоятельного обучения, а также рефлексии и планирования своего профессионального развития [3].

Австралийский подход к дополнительному образованию медицинских кадров включает в себя акцент на учебе в рабочее время и самообучении. Австралийский медицинский совет регулирует стандарты непрерывного образования в стране [4].

В Японии система дополнительного образования медицинских кадров включает в себя разнообразные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Межрегиональный Институт Подготовки Кадров предлагает медицинским работникам среднего и высшего звена обучение по широкому спектру специализаций. Курсы проводятся дистанционно в соответствии с федеральным законодательством, что позволяет специалистам не отрываться от профессиональной деятельности. Предлагаемые специализации охватывают весь спектр медицинских направлений, от бактериологии и вирусологии до ультразвуковой диагностики и хирургии [5].

Образовательные программы для медицинских кадров включают клиническую подготовку и углубленную специализированную подготовку по соответствующим специальностям, продолжительность которых может варьироваться от 2 до 4 лет в зависимости от специальности и предшествующей подготовки [6].

В Германии система дополнительного образования медицинских кадров предусматривает не только получение основного медицинского образования, но и возможность дальнейшего углубленного изучения различных специализаций через последипломное образование или курсы повышения квалификации. Важными особенностями системы образования в Германии являются высокий уровень качества обучения, возможность бесплатного образования в государственных вузах для студентов (включая иностранных), наличие квот для иностранцев и возможность получения стипендий. Также стоит отметить свободу в организации учебного процесса, что дает студентам возможность самостоятельно планировать свое обучение [7, 8].

Для населения, не имеющего медицинского образования, также используются различные методы освещения о вопросах здравоохранения. Страны активно используют интернет и социальные сети для распространения информации о здоровье, привлекая внимание к важным вопросам общественного здравоохранения и продвигая здоровый образ жизни. Государственные и неправительственные организации часто проводят образовательные кампании, включая семинары, лекции и мастер-классы, чтобы информировать население о профилактике заболеваний и здоровом образе жизни. Раздача информационных брошюр и листовок в медицинских учреждениях является традиционным, но все еще эффективным методом информирования населения.

Германия, США, Израиль и другие зарубежные страны используют балльную систему, согласно которой они оценивают квалификацию и компетентность того или иного врача. Начисление баллов происходит за то, что доктора посещают тематические лекции и семинары, курсы и симпозиумы. Каждый врач имеет индивидуальный номер, а его личные баллы учитывает специальная электронная система, единая для большинства медицинских учреждений.

Приоритетной задачей дополнительного образования медицинских кадров в России является повышение его эффективности и развитие по нескольким направлениям: совершенствование организации образования, повышение качества образования за счет внедрения современных технологий обучения, повышение квалификации преподавателей, укрепление материальной базы учреждений образования.

Потребность в дополнительном образовании медицинских кадров в России неуклонно растет, что связано с развитием медицинской науки, появлением новых медицинских специальностей, необходимостью формирования врачей, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности, соответствующей мировым стандартам [9].

Система дополнительного образования в России включает в себя профессиональную переподготовку для специалистов, имеющих медицинское образование, повышение квалификации медицинских работников, стажировку для медицинских работников. Для специалистов без медицинского образования реализуются программы профессиональной

переподготовки, позволяющие освоить некоторые профессии: логопед, косметолог, регистратор и др.

Следует отметить, что законодательством страны установлены определенные сроки, повышения квалификации медицинских работников. Если в России курсы повышения квалификации врачи обязаны проходить раз в пять лет, то в странах Европы, США медиков гораздо чаще посылают на такие курсы или научно-практические конференции. При этом речь часто идёт о присутствии на сложных операциях или серьёзных практикумах. Например, если врач в течение долгого времени просто работает в обычном поликлиническом отделении и не ведёт никакой серьёзной научной работы, руководство в любое время имеет право сообщить ему о том, что он нуждается в повышении своего профессионального уровня. Чаще всего в таких случаях специалиста направляют работать в другое медицинское учреждение, с выработкой определённого количества дней или часов. Доктор принимает участие в местном приёме больных, участвует в рассмотрении сложных диагностических случаев и, таким образом, повышает свой уровень.

В Беларуси система дополнительного образования медицинских кадров включает повышение квалификации, переподготовку, стажировку и специализированные курсы.

Основные направления и цели дополнительного образования в здравоохранении в Беларуси являются:

- обеспечение соответствия современным стандартам медицинского обслуживания – важно для повышения качества оказания медицинских услуг и улучшения исходов лечения.
- развитие профессионального мастерства – совершенствование практических навыков и углубление теоретических знаний способствуют личностному росту медицинских работников.
- адаптация к быстро меняющимся условиям и нововведениям в медицине – освоение новых медицинских технологий, методик диагностики и лечения, а также управленческих инноваций.

В развитии системы дополнительного образования активную роль играют учреждения высшего образования Беларуси, так как в каждом вузе созданы институты и факультеты повышения квалификации и переподготовки кадров по профилю работы вуза.

Обучение руководителей и специалистов в системе повышения квалификации и переподготовки кадров осуществляется как на базе учреждений образования, так и непосредственно на производстве через различные формы, включая стажировку.

В настоящее время образовательные программы переподготовки, повышения квалификации, стажировки руководящих работников и специалистов реализуются в 20 организациях, включающих учреждения образования (медицинских университетах, медицинских колледжах), Барановичский центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов [10].

В соответствии с законодательством предоставлено право реализации образовательных программ повышения квалификации руководящих работников и специалистов предоставлено 14 организациям здравоохранения [10].

В Беларуси существует несколько форм дополнительного образования в сфере здравоохранения для населения, не имеющего медицинского образования. Эти программы направлены на повышение уровня знаний и навыков в области охраны здоровья, профилактики заболеваний и оказания первой помощи. К основным формам дополнительного образования можно отнести:

1. Курсы по оказанию первой медицинской помощи.
2. Информационные кампании и акции. Организуются государственными и негосударственными организациями для информирования населения о важных аспектах здоровья, в том числе через СМИ и социальные сети.
3. Лекции и семинары. Организуются медицинскими учреждениями и образовательными центрами для повышения осведомлённости населения по актуальным вопросам здравоохранения, таким как правильное питание, профилактика сердечно-

сосудистых заболеваний, здоровый образ жизни и др. Так, на базе аптеки ВГМУ организован постоянно действующий образовательный семинар для населения по формированию здорового образа жизни и профилактике заболеваний [11].

В сфере дополнительного образования в здравоохранении Беларуси можно выделить несколько направлений совершенствования, которые могут стать «точками роста»:

1) онлайн-платформы для обучения. Создание и развитие специализированных онлайн-платформ, которые предоставляют доступ к курсам и материалам по охране здоровья, первой помощи, профилактике заболеваний и здоровому образу жизни. Платформа должна быть доступна как для работников здравоохранения, так и для взрослого населения, не имеющего медицинского образования. Это улучшит доступность образования для жителей отдаленных регионов и повысит гибкость обучения.

В России существуют подобные платформы. Например, в 2014 г. была создана интернет-платформа «Доктор на учебе» для обучения врачей, лицензированным учреждением ДПО «Академия непрерывного медицинского образования». Платформа позволяет врачам из любой точки России повысить квалификацию, получить новую специальность (пройти профессиональную переподготовку) и т.д. Для каждой специализации разработаны особые программы, организовано методическое сопровождение, продумана форма общения между преподавателями-практиками и слушателями. Они проходят обучение посредством личного кабинета на интернет-платформе, выбирая удобный формат, программу и график занятий [12].

2) международное сотрудничество. Установление партнерств с международными организациями и учебными заведениями для обмена опытом, разработки совместных образовательных программ и проведения тренингов для преподавателей, что позволит внедрить лучшие мировые практики и стандарты обучения.

3) разработка курсов по повышению квалификации для медицинских работников, включая тех, кто работает на первой линии, например, в аптеках или в качестве медицинского персонала без высшего образования.

4) расширение программ дополнительного образования для включения курсов по управлению в здравоохранении, медицинскому праву, информационным технологиям и международным стандартам качества медицинских услуг.

5) использование новых технологий. Внедрение виртуальной и дополненной реальности для симуляции медицинских и чрезвычайных ситуаций, что позволит участникам обучения получить практический опыт в безопасной среде. Например, при МЧС Беларуси функционирует Образовательный центр безопасности и жизнедеятельности МЧС, где создано 35 интерактивных обучающих площадок по транспортной безопасности, безопасности при чрезвычайных ситуациях, гражданской обороны, пожарной и экологической безопасности, а также криминальной безопасности, здорового образа жизни и опасных метеорологических явлений, атомной и радиационной безопасности, промышленной безопасности [13].

Таким образом, дополнительное образование в сфере здравоохранения играет ключевую роль в повышении квалификации медицинских работников и развитии профессиональных навыков. Также информирование населения о текущей эпидемиологической ситуации в стране, о предупреждении и профилактике заболеваний способствует сохранению здоровья популяции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Continuing Medical Education (CME). – URL: <https://radiopaedia.org/cme> (дата обращения 15.09.2024).
2. Continuous Professional Development. – URL: <https://www.skillsyouneed.com/ps/continuing-professional-development.html> (дата обращения 15.03.2024).

3. Royal College of Physicians and Surgeons of Canada. – URL: <https://www.royalcollege.ca/en/cpd/maintenance-of-certification-program.html> (дата обращения 15.04.2024).
4. The Australian Medical Council. – URL: <https://www.amc.org.au/> (дата обращения 15.04.2024).
5. Профессиональная переподготовка и повышение квалификации медицинских работников. – URL: <https://mipk-medicina.ru> (дата обращения 15.04.2024).
6. Система непрерывного профессионального развития медицинских кадров в РК. – URL: <https://ppt-online.org/217246> (дата обращения 05.08.2024).
7. Актуальная информация о высшем медицинском образовании в Германии в 2023 году для иностранных студентов. – URL: <https://zagranportal.ru/germaniya/obuchenie/medobrazovanie-v-germanii.html> (дата обращения 06.09.2024).
8. Дополнительное образование в Германии. – URL: <https://egerf.ru/countries/europe/germany/dopolnitelnoe-obazovanie.html> (дата обращения 06.05.2024).
9. Шестак Н.В. Дополнительное образование медицинских кадров в России: история, развитие, перспективы // Проблемы педагогики и психологии. – 2010. – № 1 – С. 167–173.
10. Переподготовка, повышение квалификации, стажировка руководящих работников и специалистов. – URL: <https://minzdrav.gov.by/ru/dlya-spetsialistov/kadry-i-obrazovanie/poslediplomnaya-podgotovka/index.php> (дата обращения 07.09.2024).
11. Впервые ВГМУ занесен на республиканскую доску почета за достижение в 2023 году наилучших показателей среди организаций образования. – URL: <https://www.vsmu.by/101-about-vsmu/zdorovyj-obraz-zhizni/novosti-i-ob-yavleniya/2080-obrazovatelnyj-seminar-po-formirovaniyu-zdorovogo-obraza-zhizni-i-profilaktike-zabolevanij.html> (дата обращения 16.09.2024).
12. Дистанционное обучение врачей. – URL: <https://doctornauchebe.ru/> (дата обращения 05.09.2024).
13. Образовательный центр безопасности жизнедеятельности МЧС Республики Беларусь <https://center.ucrp.by> (дата обращения 03.09.2024).

УДК 331.126

**АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ТЕКУЧЕСТЬ КАДРОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ANALYSIS OF FACTORS INFLUENCING STAFF TURNOVER
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Пилецкий Кирилл Владимирович,
заведующий сектором,
сектор политики занятости и рынка труда,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
pravo@economics.basnet.by

Андиленко Татьяна Валерьевна,
старший научный сотрудник,
сектор политики занятости и рынка труда,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
andilevkot@mail.ru

Piletsky Kirill,
Head of the Sector,
Employment and Labor Market Policy Sector,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Andilevko Tatyana,
Senior Researcher,
Employment and Labor Market Policy Sector,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Рассмотрено несколько различных подходов к определению текучести кадров. Показано, что однозначной нормы, которую можно было бы применить для оценки текучести кадров в любой организации не существует. Норма коэффициента текучести кадров зависит от сферы деятельности организации, ее территориального местонахождения и прочих характеристик, а также от уровня квалификации работника, его должностного статуса и возраста. Проведен расчет коэффициента текучести кадров по ряду видов экономической деятельности и в региональном разрезе в Республике Беларусь. Установлено, что в 2023 г. по сравнению с 2019 г. существенный рост показателя произошел в секциях: «Услуги по временному проживанию и питанию» – 48 %, «Операции с недвижимым имуществом» – 31 %, «Информация и связь» – 31 %, «Предоставление прочих видов услуг» – 30 %. А среди областей и г. Минска коэффициент текучести кадров не увеличился только в Витебской области. Сформулированы меры по снижению текучести кадров в стране.

Ключевые слова: текучесть кадров, коэффициент текучести кадров, увольнение, наставничество, стимулирование труда.

Abstract. Several different approaches to determining staff turnover are considered. It is shown that there is no unambiguous standard that could be applied to assess staff turnover in any organization. The rate of staff turnover depends on the organization's field of activity, its territorial location and other characteristics, as well as on the employee's level of qualification, job status and age. The calculation of the staff turnover rate for a number of types of economic activity and at the regional level in the Republic of Belarus was carried out. It was found that in 2023, compared to 2019, a significant increase in the indicator occurred in the sections: «Temporary accommodation and food services» – 48 %, «Real estate transactions» – 31 %, «Information and communication» – 31 %, «Provision of other types of services» – 30 %. And among the regions and the city of Minsk, the staff turnover rate did not increase only in the Vitebsk region. Measures to reduce staff turnover in the country have been formulated.

Keywords: staff turnover, turnover rate, dismissal, mentoring, labor stimulation.

Существует несколько различных подходов к определению текучести кадров. По мнению одних специалистов текучесть кадров – это увольнение по неуважительным с точки зрения организации причинам, т. е. увольнение за прогул, другие нарушения исполнительской и трудовой дисциплины, а также по желанию работника и по соглашению сторон [1]. По мнению других исследователей, коэффициент текучести кадров «характеризует уровень увольнения работников по отрицательным причинам» [2, с. 157]. Законодатель, признавая текучесть кадров актуальной проблемой, исходит из суммарного коэффициента оборота кадров – «удельный вес уволенных и принятых на работу работников в общей численности работников» [3]. Вместе с тем, показатель текучести кадров большинством

ученых-экономистов рассчитывается как отношение числа работников, уволившихся из организации, к среднесписочной численности работников, выраженный в процентах. При этом, под работниками, уволившимися из организации, понимают и сотрудников, которые ушли по собственному желанию, и тех, кого уволили. Среднесписочная численность – среднее число сотрудников в штате организации. Показатели числа уволившихся и среднесписочной численности при расчете берут за одинаковый период. Такой позиции будут придерживаться и авторы данной работы.

Иными словами, формула, по которой рассчитывают коэффициент текучести кадров, в общем виде представляет собой отношение количества уволившихся из организации к среднесписочной численности, умноженное на 100 %.

На практике формулу модифицируют в зависимости от того, что хотят посчитать. Показатель текучести могут рассчитывать для каждого подразделения, по периоду работы в организации, по основаниям увольнения, по форме работы.

Последствия высокой текучести кадров проявляются как немедленно, так и отсрочено, а негативный эффект может быть устойчив длительное время. Определение нормы для коэффициента текучести не является стандартным процессом. Тем не менее, ориентировочная цифра, которой стоит придерживаться – это уровень удержания сотрудников в 90 %, что соответствует коэффициенту текучести кадров в 10 %. Показатель текучести кадров ниже 10 % является очень хорошим значением [4].

Однозначной нормы, которую можно было бы применить для оценки текучести кадров в любой организации не существует. Норма коэффициента текучести кадров зависит от сферы деятельности организации, ее территориального местонахождения и прочих характеристик, а также от уровня квалификации работника, его должностного статуса и возраста. В частных компаниях процент увольнений чаще выше, чем в государственных учреждениях. В молодых компаниях коэффициент может достигать 20 % в год. В компаниях, которые работают несколько лет, норма меньше. В крупных городах, показатели текучести кадров обычно колеблются в пределах 10–20 %. В малых городах они обычно ниже 5 %, поскольку предложение рабочих мест там меньше. Топ-менеджеры и руководители увольняются реже, чем разнорабочие. Для первых норма – 0–2 %, а текучесть кадров среди разнорабочих может достигать 30 % за год.

Показатели текучести кадров варьируют от одной отрасли к другой. При определении уровня текучести кадров, как правило ориентируются на средний показатель в отрасли. Если уровень текучести кадров в организации превышает средний уровень в отрасли, это можно расценивать как тревожный сигнал. Вот несколько примеров нормального коэффициента текучести в год для разных видов деятельности [5]:

- государственные организации – 3–10 %,
- производственные предприятия – до 15 %,
- информационные технологии – 8–10 %,
- розничная торговля – 20–30 %.

В гостиничном и ресторанном бизнесе в курортных зонах этот показатель может доходить до 80 %.

В некоторых случаях коэффициент текучести кадров в значениях 10–20 % и даже 30 % может быть расценен как наличие ситуации естественной конкуренции на рынке труда. Однако мнение большинства исследователей сводится к тому, что 30 % – это предел условной нормы. Коэффициент текучести выше 30 % свидетельствует о высокой конкуренции (избытке предложения рабочей силы) или о проблемах найма работников.

В Республике Беларусь показатель коэффициента текучести кадров по ряду видов экономической деятельности достигает 30 % и выше (рисунок 1). В 2023 г. по сравнению с 2019 г. существенный рост показателя произошел в секциях: «Услуги по временному проживанию и питанию» – 48 %, «Операции с недвижимым имуществом» – 31 %, «Информация и связь» – 31 %, «Предоставление прочих видов услуг» – 30 %.

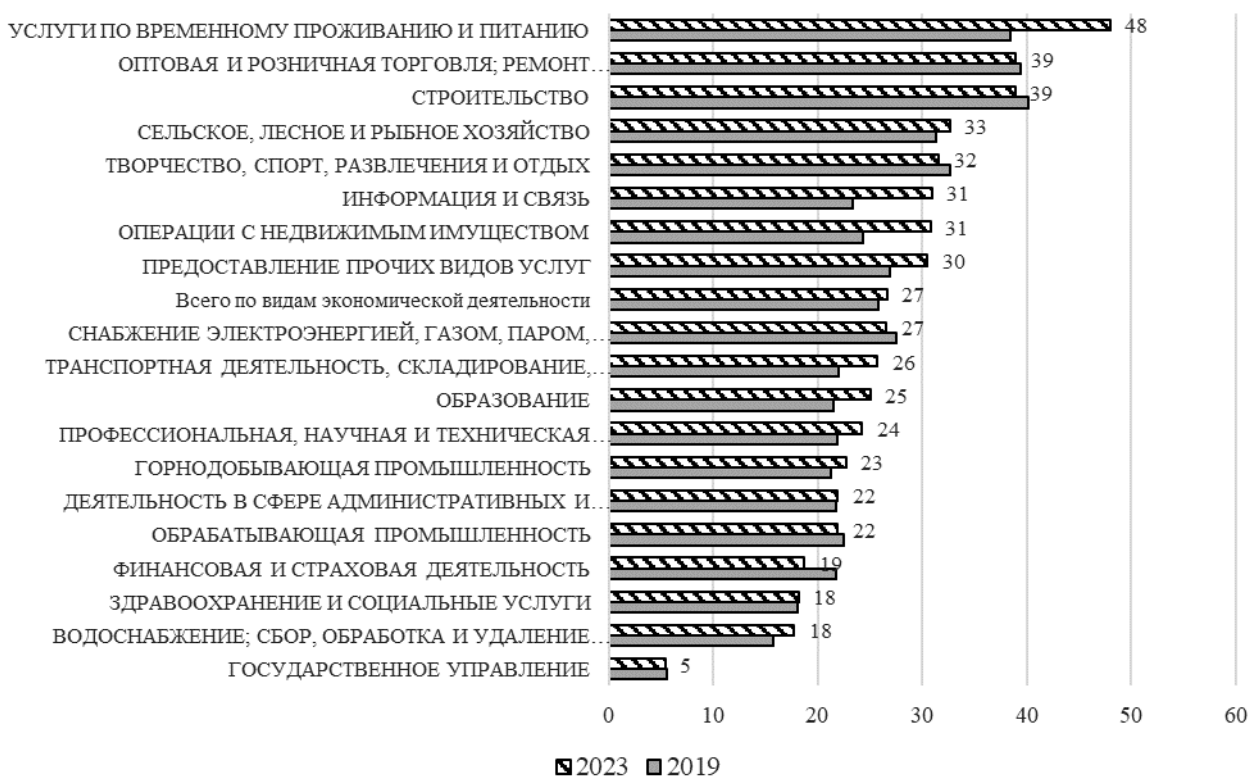

Рисунок 1 – Коэффициент текучести кадров по видам экономической деятельности в 2019 г., 2023 г., %

Примечание – Источник: официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [6]

Высокий коэффициент текучести в 2023 г. в секциях: «Строительство» – 39 %, «Оптовая и розничная торговля» – 39 %, «Сельское хозяйство» – 33 %. Коэффициент текучести вырос по секции «Образование», достигнув значения в 25 %. Самый низкий коэффициент текучести работников в государственном управлении – 5 %.

В региональном разрезе в рассматриваемом периоде, по областям и г. Минску, коэффициент текучести кадров не увеличился только в Витебской области (рисунок 2).

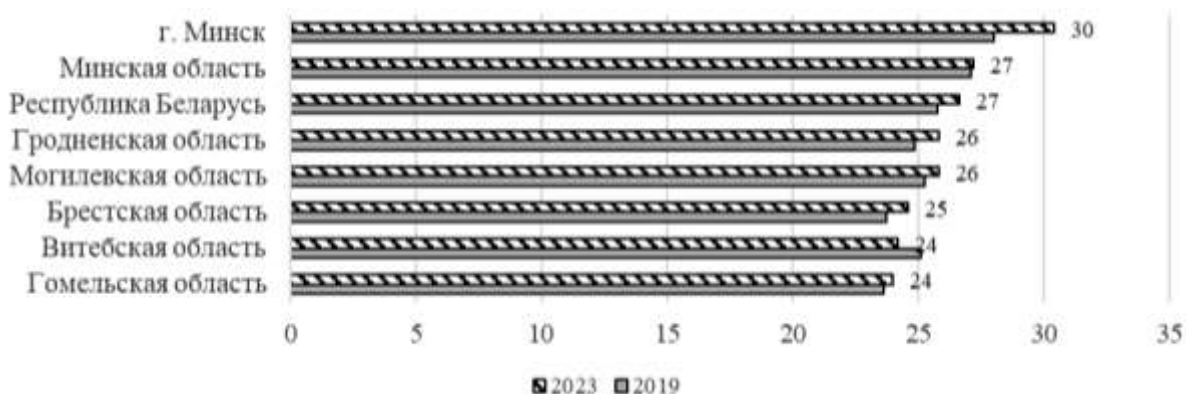

Рисунок 2 – Коэффициент текучести кадров по областям и г. Минску в 2019 г., 2023 г., %

Примечание – Источник: официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [6]

По видам экономической деятельности рост показателя текучести кадров наблюдается и по областям и г. Минску. Количество видов деятельности с высоким коэффициентом текучести зависит от структуры видов деятельности в регионе, то есть от преобладания тех или иных видов деятельности и их доли в экономике региона. Однако значение показателя коэффициента текучести кадров является результатом деятельности конкретных организаций. Выше 30 % текучесть кадров в 2023 г. составила в следующих областях и видах деятельности:

г. Минск: горнодобывающая промышленность – 72 %, сельское хозяйство – 57 %, услуги по временному проживанию и питанию – 55 %, строительство 43%, розничная торговля – 46 %, информация и связь – 35 %, производство кокса и продуктов нефтепереработки – 34 %, предоставление прочих видов услуг – 34 %, производство химических продуктов, операции с недвижимым имуществом – 33 %, деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг – 32 %, производство продуктов питания – 30 %.

Минская область: услуги по временному проживанию и питанию – 57 %, розничная торговля – 45 %, строительство – 37 %, предоставление прочих видов услуг – 39 %, сельское хозяйство – 32 %, снабжение электроэнергией и т.д. – 31 %.

Гродненская область: услуги по временному проживанию и питанию – 53 %, розничная торговля – 40 %, строительство – 35 %, образование – 34 %, сельское хозяйство – 31 %.

Могилевская область: услуги по временному проживанию и питанию – 43 %, строительство – 39 %, розничная торговля – 39 %, сельское хозяйство – 38 %.

В Брестской области: строительство – 39 %, услуги по временному проживанию и питанию – 37 %, розничная торговля – 34 %.

Витебская область: услуги по временному проживанию и питанию – 38 %, розничная торговля – 38 %, строительство 36 %, операции с недвижимым имуществом – 33 %, производство фармацевтических продуктов – 33 %, производства изделий из дерева – 32 %, сельское хозяйство – 31 %.

Гомельская область: операции с недвижимым имуществом – 39 %, сельское хозяйство – 37 %, розничная торговля – 37 %, снабжение электроэнергией и т.д. – 35 %, услуги по временному проживанию и питанию – 34 %, горнодобывающая промышленность – 32 %.

Полагаем, основное внимание следует обратить на организации таких видов деятельности, как строительство, розничная торговля, сельское хозяйство, образование.

Текучесть персонала – естественный процесс движения кадров, негативные последствия которого (затраты на найм, адаптацию, обучение нового сотрудника, снижение производительности и качества труда увольняемого сотрудника перед увольнением и вновь принятого сотрудника в период адаптации) снижают уровень производительности труда и эффективность производства. Особой актуальностью обладает одна из задач управления персоналом – управление факторами, влияющими на текучесть кадров, причины которого представлены на рисунке 3.

Причины увольнения	
подлежащие воздействию	не подлежащие воздействию
несоответствие уровня заработной платы желаемому; неудовлетворенность: характером работы, условиями труда, социальным пакетом, психологическим климатом в коллективе; удаленность места жительства от места работы; отсутствие перспективы роста; другие причины.	призыв в армию, выход на пенсию по возрасту; сокращение численности работников и (или) штатов; реорганизация: увольнение по желанию работника и по соглашению сторон, перевод в другую организацию; необходимость ухода за ребенком до 14 лет и больными членами семьи; увольнение по состоянию здоровья, инвалидность, смерть сотрудника; перемена места жительства.

Рисунок 3 – Причины увольнения

Примечание – Источник: авторская разработка.

Анализ статистических данных о причинах увольнений в 2019–2023 гг. в Республике Беларусь показал, что в структуре причин увольнения преобладают увольнения по инициативе работника – 94 % и лишь 6 % по инициативе нанимателя (рисунок 4).

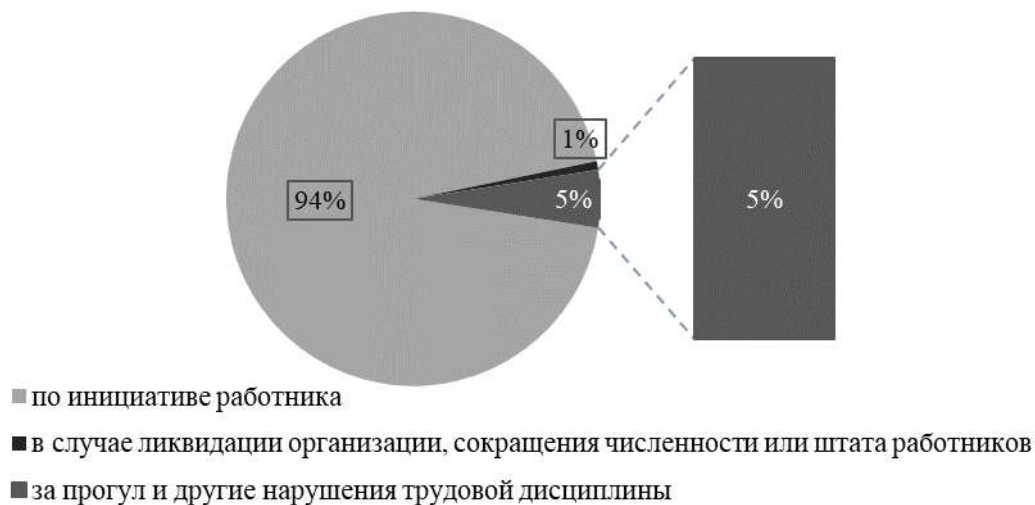

Рисунок 4 –Причины увольнений за период 2019–2023 гг.

Примечание – Источник: официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [6]

Вопрос текучести кадров в Республике Беларусь находится в поле зрения Правительства. Так, согласно республиканскому плану мероприятий по проведению в 2024 году Года качества, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2024 г. № 41, одной из мер по снижению текучести кадров является «внедрение в организациях наставничества в целях профессионального роста молодых работников и культивирования ответственного отношения к труду».

Процесс современного развития и накопления человеческого капитала, представляющего важнейший бизнесресурс любой организации, требует непрерывного внимания, в том числе с использованием производственного менторства, поэтому его роль в качестве одной из форм подготовки и адаптации кадров на производстве является вполне актуальной. И это несмотря на вклад сферы формального образования (основного и дополнительного), которая хорошо отрегулирована нормами законодательства и организована в систему образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров для выполнения производственных задач в организациях. В этом смысле наставничество применяется не в качестве альтернативы системы дополнительного образования взрослых, а как дополнительное усиливающее средство.

Значительный эффект институт наставничества дает как в отношении отдельной категории новых работников – молодых работников (специалистов), так и применительно к некоторым другим группам работников, например:

- менее производительным работникам;
- вновь принятым работникам, длительное время находившимся в ситуации безработного;
- работникам-мигрантам;
- работникам-инвалидам и в других случаях.

Для дальнейшего развития института наставничества как формы обеспечения профессионального становления работника и как следствие снижение уровня текучести кадров необходимо:

- нормативное закрепление прав и обязанностей наставника;
- повышение уровня и масштаба подготовки наставников;
- разработка программы морального и материального стимулирования наставников;

повсеместный характер освоения и внедрения новых форм наставничества;

Мерой по снижению текучести кадров может стать *привлечение квалифицированных кадров из-за рубежа*, в том числе посредством экспорта образовательных услуг. К тому же, найм иностранных сотрудников покрывают недостаток профессиональных белорусских топ-менеджеров и технических специалистов; влияют на восприятие бизнес-сообществом имиджа компании: наличие иностранной рабочей силы повышает престиж организации; иностранные специалисты являются носителями определенной бизнес-культуры: ведения переговорного процесса, навыков освоения зарубежных рынков, построения системного бизнеса, ведут подготовку кадрового резерва компании: обучение персонала зарубежным технологиям.

Привлечение иностранных специалистов может рассматриваться и как способ повышения эффективности деятельности отдельных регионов, а также развития собственного персонала.

Чтобы не допустить потери квалифицированных белорусских кадров и в то же время стимулировать иностранных специалистов на работу в нашей стране государству следует выработать меры. В частности, установить определенный преференциальный режим въезда в страну и осуществления трудовой деятельности, определить упрощенный порядок получения вида на жительство в Беларуси, причем не только для самих работников, но и для членов их семьи. Для организаций, в которые трудоустроены высококвалифицированные иностранные работники, мерами поддержки от государства могут быть, например, пониженные тарифы на страховые взносы, льготные ставки для кредитования, освобождение от ряда проверок, льготное налогообложение.

Вместе с тем, более тщательной правовой проработки требует вопрос ответственности специалистов, которые работали и (или) имели доступ к персональным данным белорусских граждан, и впоследствии могут выехать с территории Беларуси для проживания в другом государстве.

Стратегический подход к трудовой миграции в Республике Беларусь должен выражаться в развитии экспорта образовательных услуг, состоящий не просто в том, чтобы продавать знания иностранным студентам, а делать это с прицелом, что зарубежные выпускники потом потенциально могут остаться работать на наших предприятиях.

Безусловно, не стоит питать иллюзий, что через подготовку иностранных студентов в отечественных вузах удастся решить полностью проблему дефицита рабочей силы и текучести кадров. Но в какой-то степени в части квалифицированных кадров реально есть возможность снизить остроту проблемы.

Таким образом, государственная политика по привлечению иностранных специалистов должна формироваться с учетом реальных и перспективных потребностей экономики в кадрах, а также стратегических задач социально-экономического развития страны.

Помимо этого, следует активнее *нанимать пожилых работников*. Из-за повышения пенсионного возраста может увеличиться число занятых в экономике Беларуси за счет категории предпенсионеров. В то же время интерес компаний к интеграции людей старшего поколения в современные производственные процессы невелик. Вместе с тем, привлечение к работе людей старшего возраста поможет частично решить проблему дефицита кадров и их текучести на рынке труда. Поскольку недавно правительство анонсировало новые денежные стимулы для работающих пенсионеров страны у них есть мотивация не уходить с рынка труда при наступлении пенсионного возраста. Нынешние темпы прироста зарплат обгоняют темпы увеличения пенсий, что тоже может подтолкнуть часть пожилых остаться работать.

В вопросе текучести кадров важна и *сбалансированность системы мотивации и стимулирования труда*, а именно: обеспечение потребности организации в необходимом количестве специалистов, обладающих соответствующими квалификационными характеристиками; разработка и совершенствование системы адаптации и развития персонала; наличие нормального психологического климата внутри коллектива организации; учет мнения персонала при составлении графика работы, отпусков, при планировании рабочего времени; предоставление возможности получения профильного образования, повышения квалификации,

развития способностей; создание комфортных условий на рабочем месте; признание заслуг лучших работников; страхование жизни и здоровья; корпоративные мероприятия.

В любой организации сотрудники живут и действуют на работе, руководствуясь своими личными ценностями. Если ценности организации аналогичны ценностям потенциального сотрудника и совпадают с ними, это может помочь привлечь в организацию таланты, а также свидетельство того, что они захотят работать в организации и останутся в ней на длительный период времени. Это может дать человеку ощущение помощи организации в достижении их целей, а также в достижении его личных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Панкова Т.Н. Текучесть кадров и порядок ее расчета [Электронный ресурс] // Пех – онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.
2. Фаизова Э.Ф. Причины текучести кадров и способы её предотвращения // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 11. – С. 156–159.
3. Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2020 г., № 777 // Пех – онлайн-сервис готовых правовых решений / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.
4. Блог Applauz. – URL: <https://www.applauz.me/resources/how-to-calculate-employee-turnover> (дата обращения 09.08.2024).
5. Платформа Skillbox. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/chtotakoe-tekuchestkadrov-po-kakoy-formule-eye-schitayut-i-kak-snizhayut/> (дата обращения 09.08.2024).
6. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/rubric-info/1060402> (дата обращения 09.08.2024).

УДК 331.522

АНАЛИЗ РЫНКА УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ANALYSIS OF THE REMOTE WORK MARKET IN BELARUS

Рачкевич Виктория Александровна,
младший научный сотрудник,
сектор социально-демографической политики,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
zvonovavika5592@mail.ru

Rachkevich Viktoryia,
Junior Researcher,
Sector of Socio-Demographic Policy,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье представлены результаты анализа спроса и предложения на рынке удаленной работы в Беларуси. Информационную базу исследования составили вакансии и резюме, размещенные на сервисах по поиску работы и сотрудников Rabota.by, Praca.by и Belmeta. В течение первого полугодия 2024 года наблюдался дисбаланс между спросом и предложением на рынке удаленной работы. Выявлены отличия между структурой спроса и предложения на рынке труда в целом и на рынке удаленной работы по таким

параметрам, как отрасль экономики, должность, доступность вакансий для лиц с инвалидностью, иностранных и несовершеннолетних граждан, возраст и уровень образования соискателей. Сделан вывод о необходимости разработки мер для снижения напряженности на рынке удаленной работы на территории Беларуси.

Ключевые слова: удаленная работа, дистанционная работа, фриланс, работа на дому, рынок труда.

Abstract. The article presents the results of the analysis of supply and demand in the market of remote work in Belarus. The information base of the study was made up of vacancies and CVs posted on the job and employee search services Rabota.by, Praca.by and Belmeta. During the first half of 2024, there was an imbalance between supply and demand in the remote work market. The differences between the structure of supply and demand in the labour market as a whole and in the remote work market by such parameters as industry, position, availability of vacancies for persons with disabilities, foreign and underage citizens, age and education level of job seekers are revealed. It is concluded that it is necessary to develop measures to reduce tension in the remote labour market in Belarus.

Keywords: remote work, freelancing, work at home, labour market.

Удаленная работа является новой формой организации труда, получившей значительное распространение в период пандемии коронавирусной инфекции. В данном исследовании под удаленной работой понимается вид работы, при которой человек осуществляет трудовую деятельность в удобном для себя месте. Удаленная работа включает в себя дистанционную работу, работу на дому и фриланс. Согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь, под дистанционной работой подразумевается «работа, которую работник выполняет вне места нахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий» [1]. Работой на дому признается «работа, которую работник-надомник выполняет по месту его жительства или в других помещениях по его выбору вне помещений нанимателя» [1]. Фрилансер, в отличие от дистанционного работника и работника-надомника, является субъектом гражданского права, а не трудового. Фрилансером может выступать индивидуальный предприниматель, самозанятый или физическое лицо, заключившее договор подряда. В случае выполнения работы в месте, выбираемом по собственному усмотрению, данная занятость будет считаться удаленной.

С целью изучения спроса и предложения на рынке удаленной работы в Беларуси в течение первого полугодия 2024 года осуществлялся сбор данных о размещенных вакансиях и резюме на сервисах по поиску работы и сотрудников Rabota.by, Praca.by и Belmeta на первое число каждого месяца. Спрос на рынке труда определяется количеством открытых рабочих мест, которые предоставляются нанимателями различных форм собственности. Предложение на рынке труда представлено количеством соискателей, желающих занять данные рабочие места. Полученные данные могут представлять интерес для государственных органов и работодателей, т. к. дают представление о том, сколько людей заинтересовано в удаленной работе, каковы их социально-демографические и профессиональные характеристики, сколько предлагается удаленных рабочих мест, в каких сферах они наиболее востребованы и т. д.

На протяжении рассматриваемого периода наблюдался относительно стабильный и невысокий спрос на удаленных сотрудников, имеющий тенденцию к снижению. На платформе Rabota.by доля вакансий удаленной работы варьируется от 3,6 % до 4,2 % от общего числа вакансий, на платформе Belmeta – от 1,3 % до 1,7 %, а на ресурсе Praca.by значение составляет от 3,0 % до 5,2 % (таблица 1). Среднее значение по данным всех интернет-ресурсов – 3 %.

Таблица 1 – Количество вакансий на платформах Rabota.by, Belmeta, Praca.by

Дата	Rabota.by		Belmeta		Praca.by	
	Все вакансии	Вакансии удаленной работы	Все вакансии	Вакансии удаленной работы	Все вакансии	Вакансии удаленной работы
Январь 2024 г.	26022	1082 (4,2 %)	102723	1307 (1,3 %)	15071	527 (3,5 %)
Февраль 2024 г.	36198	1485 (4,1 %)	106255	1754 (1,7 %)	17486	913 (5,2 %)
Март 2024 г.	33748	1430 (4,2 %)	98589	1705 (1,7 %)	17910	685 (3,8 %)
Апрель 2024 г.	36579	1367 (3,7 %)	107144	1707 (1,6 %)	19599	607 (3,1 %)
Май 2024 г.	34668	1260 (3,6%)	102951	1588 (1,5%)	19116	595 (3,1 %)
Июнь 2024 г.	37882	1346 (3,6 %)	106218	1571 (1,5 %)	19447	582 (3,0 %)

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–4].

Предложение на рынке удаленной работы значительно превышает спрос. Так, согласно данным Rabota.by, от 31,7 % до 33,2 % всех резюме соискателей составляли резюме тех, кто ищет удаленную работу, а на платформе Praca.by соответствующее значение варьируется от 38,2 % до 42 %. Наблюдается тенденция увеличения предложения (таблица 2).

Таблица 2 – Количество резюме соискателей на платформах Rabota.by, Praca.by

Дата	Rabota.by		Praca.by	
	Все резюме	Резюме соискателей удаленной работы	Все резюме	Резюме соискателей удаленной работы
Январь 2024 г.	6505	2122 (32,6 %)	6259	2473 (39,5 %)
Февраль 2024 г.	7474	2367 (31,7 %)	7188	2892 (40,2 %)
Март 2024 г.	7161	2334 (32,6 %)	3899	1490 (38,2 %)
Апрель 2024 г.	6689	2172 (32,5 %)	7564	3047 (40,3 %)
Май 2024 г.	6407	2125 (33,2 %)	7386	3022 (40,9 %)
Июнь 2024 г.	6107	2026 (33,2 %)	7077	2973 (42,0 %)

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–3].

Дисбаланс между спросом и предложением на рынке удаленной работы демонстрирует коэффициент напряженности, отражающий отношение общей численности соискателей удаленной работы к количеству вакансий удаленной работы за аналогичный период. Коэффициент напряженности по данным Rabota.by в среднем за период составил 1,66, а по данным Praca.by – 4,21 (рисунок 1).

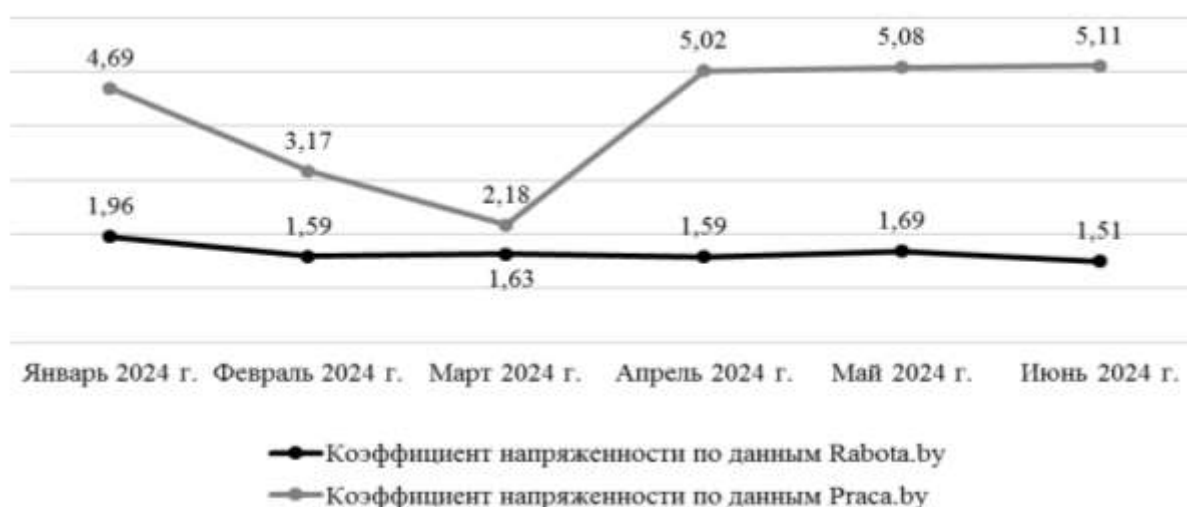

Рисунок 1 – Динамика коэффициента напряженности на рынке удаленной работы в Беларуси

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–3].

Территориальная структура спроса свидетельствует о преобладании вакансий удаленной работы в столице (61,9 %). Менее всего данных вакансий представлено в Минской области – 3,1 % (рисунок 2). Распределение вакансий по регионам на рынке труда в целом и на рынке удаленной работы обладает сходством. Более половины всех вакансий на рынке труда также относится к Минску (55,9 %), однако их доля на 6 п.п. меньше по сравнению с долей вакансий удаленной работы в соответствующем регионе.

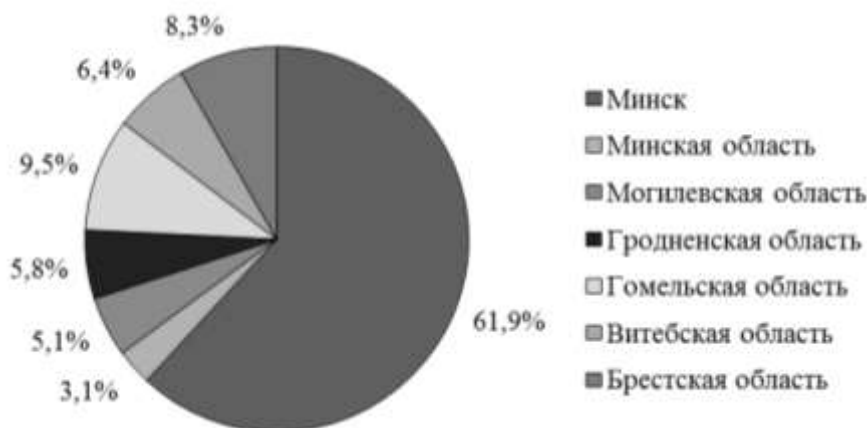

Рисунок 2 – Территориальная структура спроса на рынке удаленной работы в Беларуси, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

Территориальная структура предложения схожа со структурой спроса (рисунок 3). Большая часть соискателей удаленной работы проживает в Минске, меньшая – в Минской области. Доля всех соискателей также преобладает в Минске, однако она отличается на 4,1 п.п. в сравнении с долей соискателей удаленной работы (53,2 % и 57,3 % соответственно).

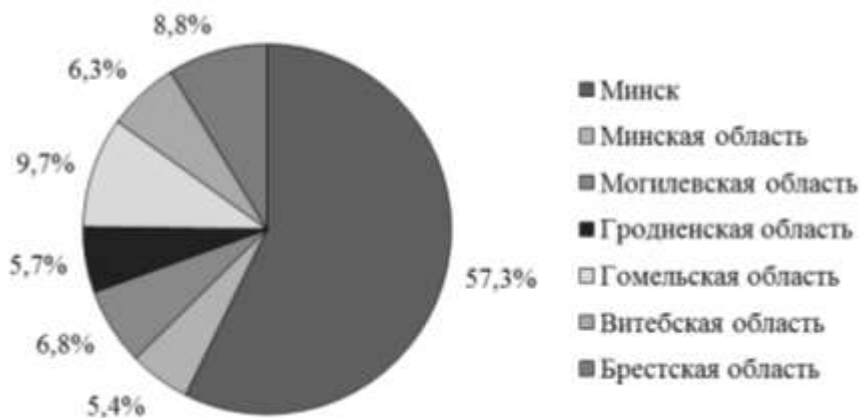

Рисунок 3 – Территориальная структура предложения на рынке удаленной работы в Беларуси, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

В среднем за первое полугодие 2024 года наиболее низкий коэффициент напряженности на рынке удаленной работы отмечался в Минске (1,54), а наиболее высокий – в Могилевской области (2,99) (рисунок 4). Особенность удаленной работы заключается в самостоятельном выборе места для выполнения трудовых задач, что предоставляет преимущество для работодателей в виде расширенной географии поиска сотрудников. Этому

содействует и возможность электронного документооборота, благодаря которому нет необходимости в личном присутствии работника для подписания ряда документов.

Рисунок 4 – Коэффициент напряженности на рынке удаленной работы по регионам, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

Однако согласно Трудовому кодексу Беларуси, именно заключение трудового договора о выполнении дистанционной работы допускается только при личном присутствии работника [1]. Для упрощения процесса найма может быть целесообразно введение возможности заключения трудового договора о выполнении работы в данных условиях путем обмена электронными документами. Это позволит рассматривать компаниям соискателей из разных регионов страны, что может внести вклад в снижение региональных различий по коэффициенту напряженности.

К лидирующим сферам деятельности по доле вакансий удаленной работы относятся следующие: информационные технологии, системная интеграция, интернет; услуги для бизнеса; образовательные учреждения; СМИ, маркетинг, реклама, BTL, PR, дизайн, продюсирование; розничная торговля. В течение первого полугодия 2024 года их перечень не менялся, наблюдались лишь небольшие смещения между ними, однако отрасль IT традиционно занимает первое место: в среднем, каждая третья вакансия удаленной работы относится к данной отрасли (рисунок 5). В целом на рынке труда лидируют такие отрасли, как розничная торговля (от 22,8 % до 25,1 %); товары народного потребления (непищевые) (от 8,2 % до 8,7 %); государственные организации (от 7,7 % до 9 %); продукты питания (от 6,4 % до 7,2 %); строительство, недвижимость, эксплуатация, проектирование (от 5,8 % до 5,9 %). Разница по данному параметру между рынком труда в целом и рынком удаленной работы обусловлена тем, что удаленная работа не может применяться в равной степени к каждой отрасли. Зачастую работать в данном формате могут сотрудники, чья деятельность не связана с производством товаров, поэтому удаленная работа более распространена в сфере услуг.

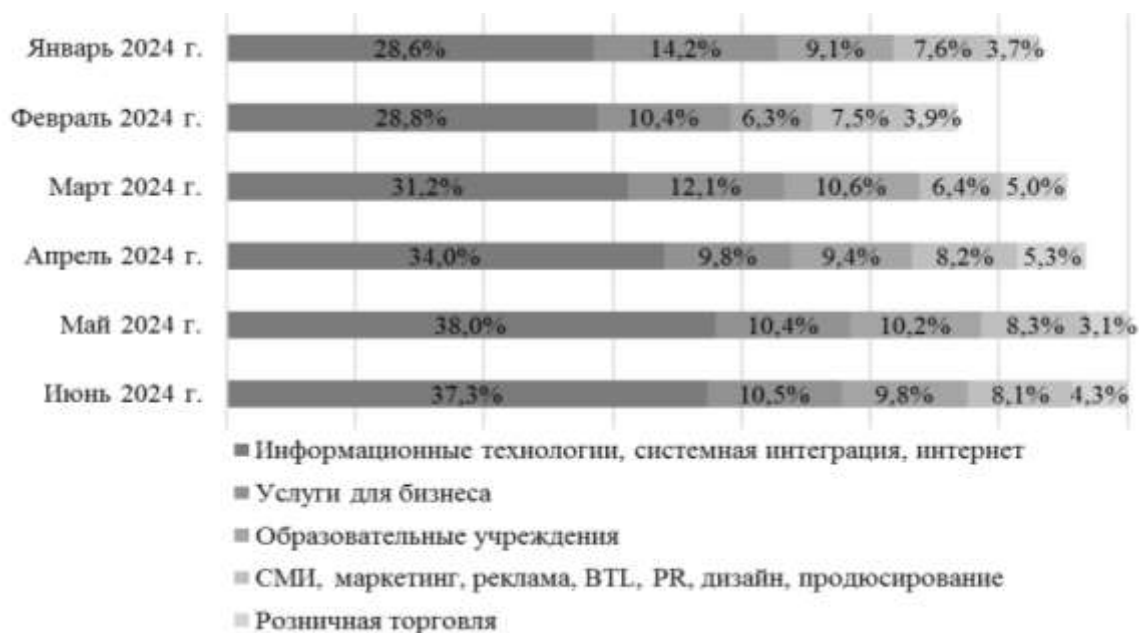

Рисунок 5 – Распределение вакансий удаленной работы по сферам деятельности компании

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

Около половины всех вакансий удаленной работы приходится на следующие должности: менеджер по продажам, менеджер по работе с клиентами; оператор call-центра, специалист контактного центра; программист, разработчик; менеджер по маркетингу, интернет-маркетолог (рисунок 6). На рынке труда в целом за аналогичный период были наиболее востребованы вакансии продавца-консультанта или продавца-кассира (от 7,5 % до 8,2 % от общего числа вакансий), менеджера по продажам или менеджера по работе с клиентами (от 6,6 % до 7,4 %), водителя (от 4,8 % до 5,2 %) и бухгалтера (от 3,4 % до 4 %).

Рисунок 6 – Распределение вакансий удаленной работы по должностям

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

Среди резюме соискателей удаленной работы, согласно данным портала Rabota.by, чаще всего встречаются следующие желаемые должности: менеджер по продажам, менеджер по работе с клиентами; программист, разработчик; дизайнер, художник; администратор; бухгалтер (рисунок 7). Только две из указанных должностей совпадают со структурой спроса по наиболее востребованным вакансиям.

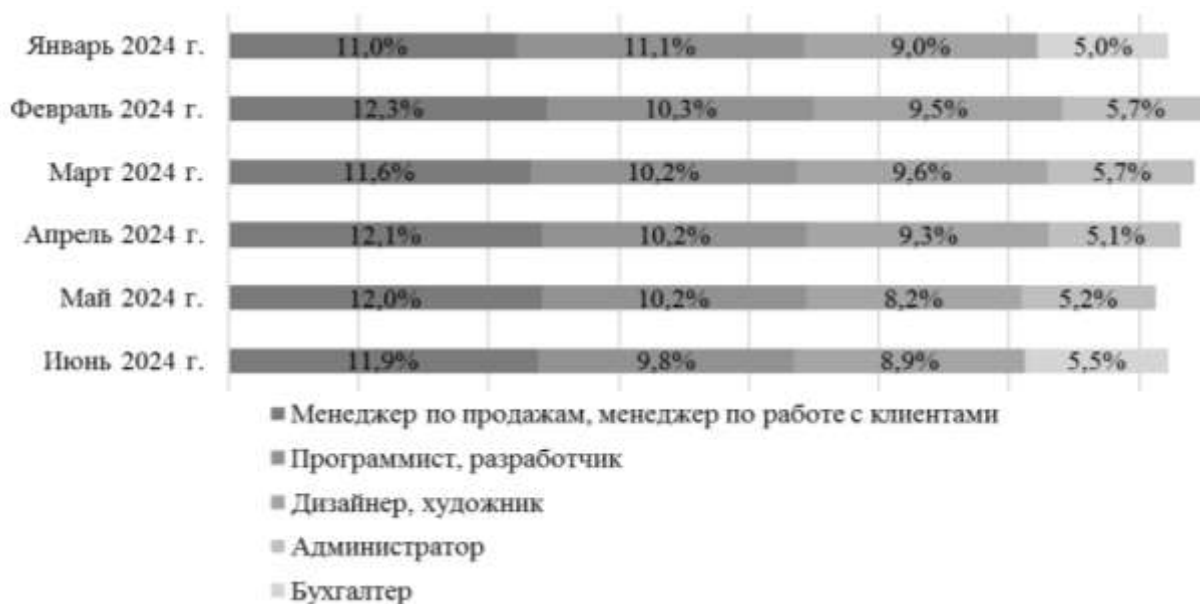

Рисунок 7 – Распределение резюме соискателей удаленной работы по должностям по данным платформы Rabota.by

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

По данным платформы Praca.by, к наиболее популярным должностям относятся бухгалтер, менеджер по работе с клиентами, экономист, менеджер по продажам, продавец-консультант (рисунок 8). Их перечень также остается неизменным на протяжении первого полугодия 2024 года, что свидетельствует об устойчивости структуры предложения по данному параметру. В целом, полученные результаты схожи с данными портала Rabota.by.

Рисунок 8 – Распределение резюме соискателей удаленной работы по должностям по данным платформы Praca.by

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2].

Специфической чертой рынка удаленного труда является повышенная доступность вакансий для лиц с инвалидностью, иностранных и несовершеннолетних граждан (рисунок 9). Так, для лиц с инвалидностью, имеющих ограничения в физической мобильности, возможность удаленного труда представляет особую ценность в условиях недостатка доступной среды, в особенности на предприятиях. Для работодателей преимущество найма сотрудника, имеющего инвалидность, на работу в данных условиях может быть связана с отсутствием необходимости создания безбарьерной среды. В среднем на рынке труда было доступно около 2,2 % вакансий для людей с инвалидностью, в то время как на рынке удаленной работы значение составило примерно в 8,5 раз выше – 19,1 %. В связи с этим удаленную работу можно рассматривать как потенциальный инструмент повышения уровня использования трудового потенциала страны за счет увеличения занятости среди людей с инвалидностью.

Рисунок 9 – Доступность вакансий для лиц с инвалидностью, иностранных и несовершеннолетних граждан, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–3].

Согласно данным платформы Praca.by, около 4 % всех вакансий были доступны для иностранных граждан, в то время как среди вакансий удаленной работы значение составило 10 %. Повышенную доступность для иностранных граждан можно объяснить тем, что наниматели, предлагающие удаленные рабочие места, могут расширять географию поиска сотрудников. С одной стороны, это позволяет найти более ценные кадры, а с другой, предоставляет возможность для найма сотрудников из менее развитых стран в целях уменьшения расходов на оплату труда. Данный способ повышения экономической выгоды может приводить к прекаризации труда, что означает потерю работником некоторых трудовых прав (например, отсутствие оплачиваемого больничного, отпуска и др. социальных гарантий).

Доступность вакансий для несовершеннолетних граждан остается более низкой по сравнению с двумя вышеупомянутыми категориями соискателей, однако на рынке удаленной работы доступность вакансий выше (3 %). Это можно объяснить тем, что по вакансиям удаленной работы чаще предлагается режим неполного рабочего времени, что отвечает требованиям законодательства, согласно которому несовершеннолетние не могут трудиться полный рабочий день.

Социально-демографические характеристики соискателей данной формы организации труда имеют ряд особенностей по таким параметрам, как пол, возраст, уровень образования.

Распределение соискателей по полу различается на платформах Rabota.by и Praca.by. На первом ресурсе половая структура соискателей удаленной работы практически не отличается от общей половой структуры. На втором ресурсе наблюдается разница: среди соискателей удаленной работы преобладают женщины (54,8 %), в то время как в общей структуре соискателей большую часть составляют мужчины (52,9 %) (рисунок 10). Данную разницу можно объяснить тем, что удаленная работа является более гибкой формой труда и

чаще предполагает не только самостоятельное определение места работы, но и времени для ее выполнения. Более высокий спрос на удаленные рабочие места наблюдается у тех, для кого важна возможность гибкой, частичной занятости, а именно: для находящихся в декретном отпуске, воспитывающих малолетних детей, осуществляющих уход за нетрудоспособными родственниками и др. Зачастую данную категорию населения составляют женщины, на что влияют сложившиеся гендерные представления в обществе. К тому же, удаленная работа чаще доступна для сферы услуг, в которой больше трудится женщин, чем мужчин. В связи со сложившейся гендерной сегрегацией на рынке труда можно объяснить повышенную долю женщин среди соискателей удаленной работы. Однако данные разных платформ не совпадают, что не позволяет сделать однозначный вывод о том, что женщины предпочитают удаленную работу чаще, чем мужчины. Особенно стоит отметить, что почти треть вакансий удаленной работы приходится на сферу ИТ, где трудится больше мужчин.

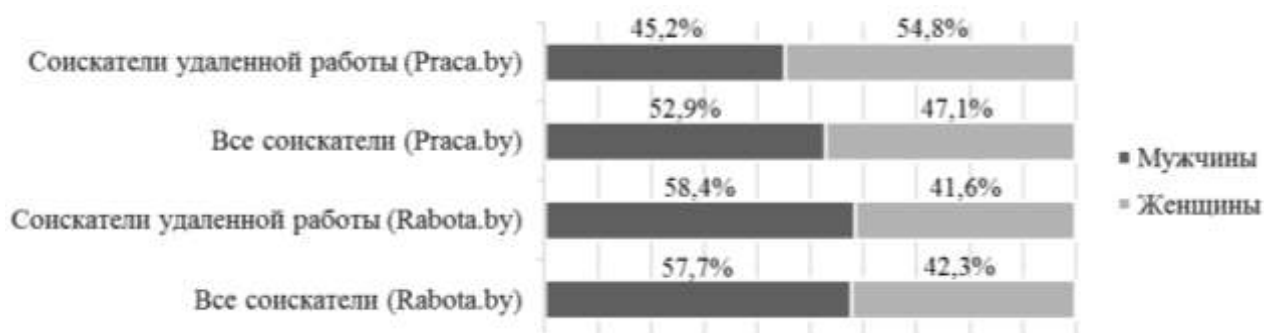

Рисунок 10 – Распределение соискателей по полу, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–3].

Среди соискателей удаленной работы выше доля лиц от 18 до 30 лет и меньше от 40 лет и старше по сравнению с общей возрастной структурой соискателей (рисунок 11). Так, согласно данным портала Rabota.by, разница между долей соискателей от 18 до 30 лет на рынке труда в целом и на рынке удаленной работы составляет 6,9 п.п., а по данным Praca.by – 4,1 п.п. Большую популярность среди молодых людей можно объяснить тем, что для некоторых из них удаленное рабочее место – это возможность эффективно совмещать учебу и работу. К тому же, молодые люди обладают более развитыми навыками использования ИКТ, что важно для удаленной работы, т. к. привыкли использовать новые технологии с самого раннего детства. В целом, основную часть соискателей составляют лица от 30 до 40 лет.

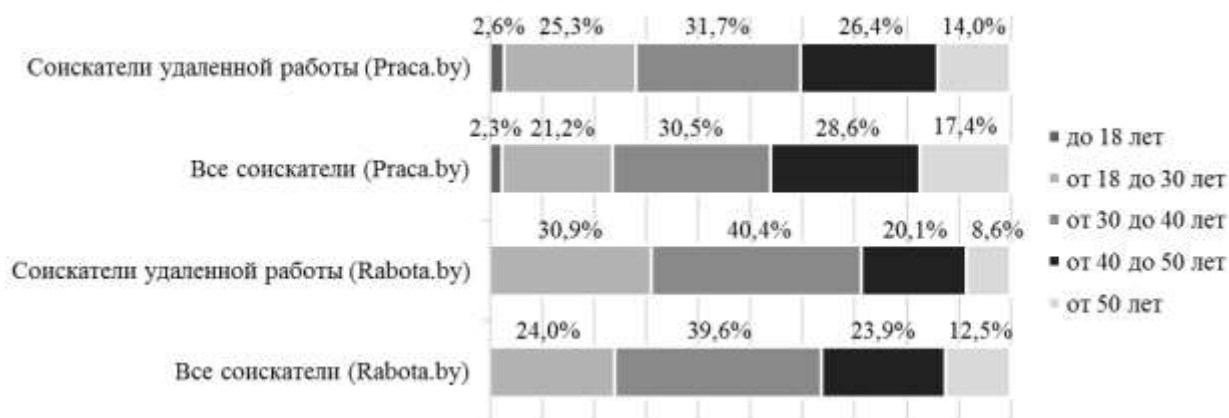

Рисунок 11 – Возрастная структура соискателей, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–3].

Наблюдаются отличия и в образовательной структуре соискателей. Так, на платформе Rabota.by среди соискателей удаленной работы доля лиц с высшим образованием была выше на 8,6 п.п. по сравнению с долей лиц с высшим образованием среди всех соискателей, а по данным Praca.by разница составила 9,4 п.п. (рисунок 12). Это можно объяснить тем, что удаленная работа чаще всего включает в себя дистанционные рабочие места. Дистанционная работа подразумевает использование ИКТ для выполнения трудовых задач и передачи результатов своего труда. По этой причине дистанционная работа чаще доступна для людей с более высоким уровнем образования, занятым преимущественно умственным трудом.

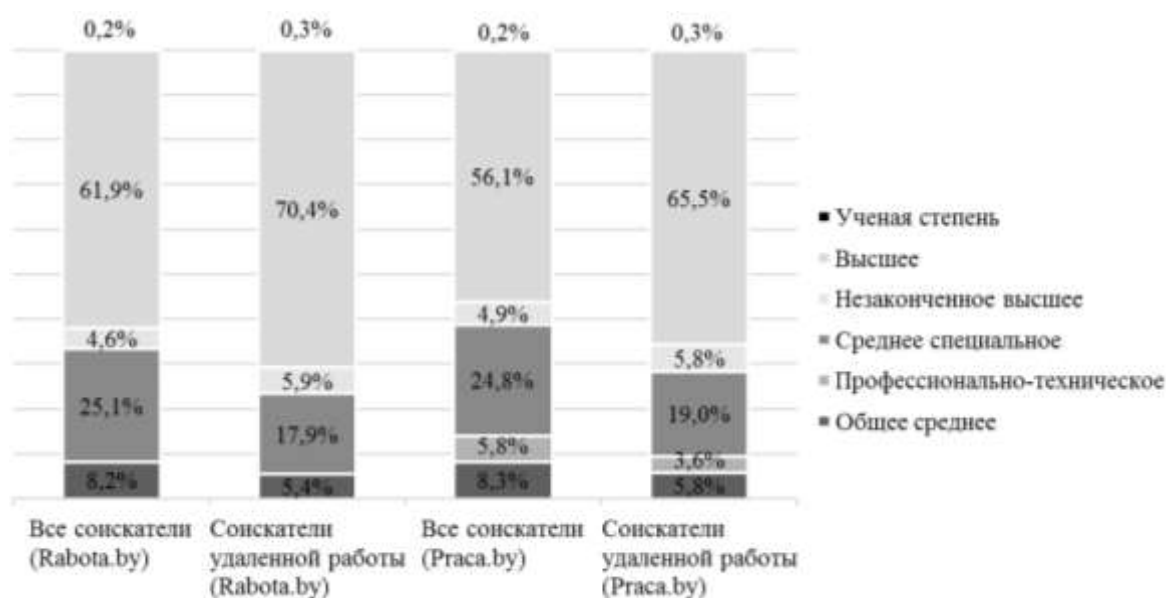

Рисунок 12 – Распределение соискателей по уровню образования, в среднем за первое полугодие 2024 года

Примечание – Источник: составлено автором на основе данных [2–3].

Несмотря на схожесть полученных результатов путем использования информационной базы разных интернет-платформ, наблюдаются и различия по некоторым параметрам (например, распределение соискателей удаленной работы по полу). К тому же, не все данные являются сопоставимыми ввиду разных наименований отрасли предприятия, должностей и пр. Для повышения точности полученных данных возможно формирование единого стандарта предоставления информации в описании вакансий и резюме для интернет-платформ для поиска работы и сотрудников.

Таким образом, на протяжении первого полугодия 2024 года на рынке удаленной работы наблюдается дисбаланс между спросом и предложением, о чем свидетельствует высокий коэффициент напряженности, имеющий региональные различия. Для поддержания баланса между спросом и предложением и развития гибких форм занятости необходима разработка предложений, направленных на стимулирование предприятий к созданию и расширению дистанционных рабочих мест (в том числе комбинированных). Одним из таких может выступать законодательное нововведение, согласно которому заключение трудового договора о выполнении дистанционной работы доступно и путем обмена электронными документами.

Были выявлены отличия между структурой спроса и предложения на рынке удаленной работы и на рынке труда в целом. Данные отличия образуют специфику рынка удаленного труда, которая характеризуется следующими чертами:

1. преобладание вакансий и резюме соискателей в столице;

2. преобладание вакансий в таких отраслях экономики, как IT, услуги для бизнеса, образование, реклама и маркетинг, розничная торговля;
3. преобладание вакансий по таким должностям, как менеджер по продажам или по работе с клиентами, специалист контактного центра, программист, маркетолог;
4. преобладание резюме соискателей по таким должностям, как менеджер по продажам или по работе с клиентами, программист, бухгалтер, администратор, экономист, дизайнер;
5. повышенная доступность вакансий для лиц с инвалидностью, иностранных и несовершеннолетних граждан;
7. преобладание среди соискателей молодых людей (в возрасте от 18 до 30 лет), а также людей с высшим образованием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-3 «Трудовой кодекс Республики Беларусь». – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296> (дата обращения 08.07.2024).
2. Работа в Беларуси, свежие вакансии – rabota.by. – URL: <https://rabota.by/> (дата обращения 01.06.2024).
3. Praca.by: Работа в Беларуси | Поиск свежих вакансий. – URL: <https://praca.by/> (дата обращения 01.06.2024).
4. Belmeta.com: Работа в Беларуси сегодня. – URL: <https://belmeta.com/> (дата обращения 01.06.2024).

УДК 330.34+504.064

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ НОРМИРОВАНИЕ КАК ТОЧКА РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ GLOBAL AND NATIONAL ENVIRONMENTAL TRENDS AND THEIR IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BELARUS

Самцова Дарья Владимировна,
научный сотрудник,
сектор эколого-экономических исследований,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
samtsova_d@mail.ru

Samtsova Darya,
Researcher,
Sector of Ecological and Economic Research,
Center of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье отмечается ухудшающаяся экологическая ситуация в мире, ускоренные темпы деградации окружающей среды. Выделены основные антропогенные факторы, влияющие на экосистемы, такие как химическое и физическое загрязнение сред, которые приводят к утрате биоразнообразия и негативным последствиям для здоровья человека. Акцентируется внимание на важности эффективного экологического нормирования как инструмента борьбы с экологическим кризисом, приводятся примеры

существующих нормативов, подчеркивается необходимость их практической реализации. Экологическое нормирование рассматривается как способ оценки выносливости экосистем и установления пределов допустимого антропогенного воздействия. В статье анализируется законодательная база экологического нормирования в Республике Беларусь, включая виды нормирования, цели, методы и инструменты, используемые для его осуществления. Особое внимание уделяется экосистемному нормированию как перспективному направлению, способному помочь в сохранении природных ресурсов и поддержании устойчивого развития. В заключение подчеркивается необходимость разработки новых стандартов и методов, учитывающих экосистемные услуги, что позволит более эффективно управлять воздействием человека на окружающую среду и обеспечивать рациональное природопользование.

Ключевые слова: экологическая политика, точки роста, экологическое нормирование, экологические стандарты, экосистемное нормирование.

Abstract. The article notes the deteriorating environmental situation in the world, accelerated rates of environmental degradation. The main anthropogenic factors affecting ecosystems, such as chemical and physical pollution of environments, which lead to loss of biodiversity and negative consequences for human health, are highlighted. Attention is focused on the importance of effective environmental regulation as a tool to combat the environmental crisis, examples of existing standards are given, and the need for their practical implementation is emphasized. Environmental rationing is considered as a way to assess the endurance of ecosystems and establish the limits of permissible anthropogenic impact. The article analyzes the legislative framework of environmental regulation in the Republic of Belarus, including the types of regulation, goals, methods and tools used for its implementation. Special attention is paid to ecosystem rationing as a promising area that can help in the conservation of natural resources and the maintenance of sustainable development. In conclusion, the need to develop new standards and methods that take into account ecosystem services is emphasized, which will make it possible to more effectively manage human impact on the environment and ensure rational environmental management.

Keywords: environmental policy, growth points, environmental regulation, environmental standards, ecosystem regulation.

Экологическая ситуация в мире и в отдельных странах за последние десятилетия значительно ухудшилась. Темпы деградации окружающей среды превышают темпы ее восстановления, что обусловлено растущей эксплуатацией природных ресурсов и неэффективными мерами по охране и восстановлению экосистем. В результате бесконтрольного использования невозобновляемых ресурсов, загрязнения почвы, воздуха и воды, а также разрушения местообитаний флоры и фауны наблюдается снижение плодородия земель, загрязнение питьевой воды, увеличение заболеваемости населения.

В условиях ухудшающейся экологической ситуации становится очевидной необходимость качественного развития системы экологического нормирования. Несмотря на то, что за нарушение экологических норм на сегодняшний день предусмотрены экономические и неэкономические санкции, их реализация часто ограничивается декларативным характером. Необходимо, чтобы меры носили практический характер и эффективно применялись для предотвращения дальнейшего ухудшения экологической обстановки. Экологическое нормирование должно стать ключевым инструментом в борьбе с экологическим кризисом, способствуя устойчивому развитию и охране окружающей среды [1].

Любое антропогенное воздействие на экосистемы и их компоненты подчиняется закону толерантности, который гласит, что «лимитирующим фактором процветания организма (вида) может быть как минимум, так и максимум экологического воздействия, и диапазон между этими крайними значениями определяет величину выносливости (толерантности) организма к данному фактору». По мнению М.А. Глазовской [2] этот закон подчеркивает,

что устойчивость организмов к изменениям в окружающей среде зависит от диапазона допустимых значений экологического воздействия.

Экологическое нормирование выступает мерой оценки выносливости экосистем в целом и живых организмов и растений в частности к антропогенному воздействию. Эффективное экологическое нормирование устанавливает пределы допустимых уровней привнесения в среду загрязняющих веществ и пределы самих изменений в окружающей среде, тем самым способствуя поддержанию экологического баланса и предотвращению деградации экосистем.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (в ред. от 17 июля 2023 г.) сущность экологического нормирования заключается в разработке, утверждении и введении в действие нормативов в области охраны окружающей среды, а также в установлении таких нормативов в разрешительных документах. Цель этого процесса состоит в обеспечении защиты здоровья человека и сохранении природных ресурсов от потенциальных угроз. Экологическое нормирование представляет собой один из наиболее сложных и динамично развивающихся инструментов правового регулирования в сфере охраны окружающей среды.

В экологическом праве вопрос определения пределов экологического нормирования является предметом активных научных обсуждений. Преобладает мнение, что экологическое нормирование охватывает два основных типа нормативов: нормативы качества природных сред и нормативы воздействия. Нормативы качества природных сред устанавливают требования к состоянию различных компонентов окружающей среды, таких как воздух, вода и почва, чтобы гарантировать их соответствие безопасным и здоровым условиям. Нормативы воздействия, в свою очередь, регулируют допустимые уровни загрязняющих веществ и других факторов антропогенного воздействия, влияющих на эти среды. Эти два вида нормативов взаимосвязаны и вместе формируют основу для комплексного подхода к охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития [3].

Экологическое нормирование основывается на комплексе нормативных правовых актах: Конституции Республики Беларусь, Кодексах о недрах, земле и др., Законах «Об охране окружающей среды», «О животном мире», «О растительном мире» и др., указов Президента Республики Беларусь, постановлений и распоряжений Совета Министров и иных нормативных правовых актов в области природопользования и охраны окружающей среды.

Практика экологического нормирования постоянно совершенствовалась последние 20 лет в процессе разработки норм предельно допустимого воздействия на экосистемы. В настоящее время правила, обязательства, методология нормирования закреплены не только в ЭкоНИП, но также в ряде ТНПА, регулирующих деятельность всех сфер экономики, и в рамках системы оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). С экологическим нормированием тесно связан экологический контроль, основными формами которого выступают экологическая экспертиза, мониторинг и аудит. Базой экологического контроля являются экологические нормы и нормативы, соблюдение которых является основой оценки деятельности природопользователя.

Согласно действующему законодательству, санитарно-гигиенические и экологические нормы и правила представляют собой ТНПА, не относящиеся к области технического нормирования и стандартизации, и обязательны для соблюдения всеми физическими и юридическими лицами, а также субъектами хозяйствования.

Производственно-ресурсное нормирование включает в себя технические регламенты (ТР), технические кодексы установившейся практики (ТКП) и государственные стандарты Республики Беларусь (госстандарты). Две последние категории в общем случае добровольны для применения. ТКП становятся обязательными для соблюдения в случае ссылки на них в Законах, Декретах и Указах Президента Республики Беларусь, технических регламентах Республики Беларусь, нормативных правовых актах Совета Министров Республики Беларусь; а также если субъект хозяйствования в добровольном порядке заявил о соблюдении ТКП (самообязывание).

Государственные стандарты Республики Беларусь становятся обязательными для соблюдения, если в техническом регламенте Республики Беларусь дана ссылка на стандарт; если субъект хозяйствования в добровольном порядке заявил о соблюдении стандарта (самообязывание).

Отдельной группой выступают технические условия и стандарты организаций, обязательность соблюдения либо добровольность их применения самостоятельно определяется юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, их утвердившим (рисунок 1).

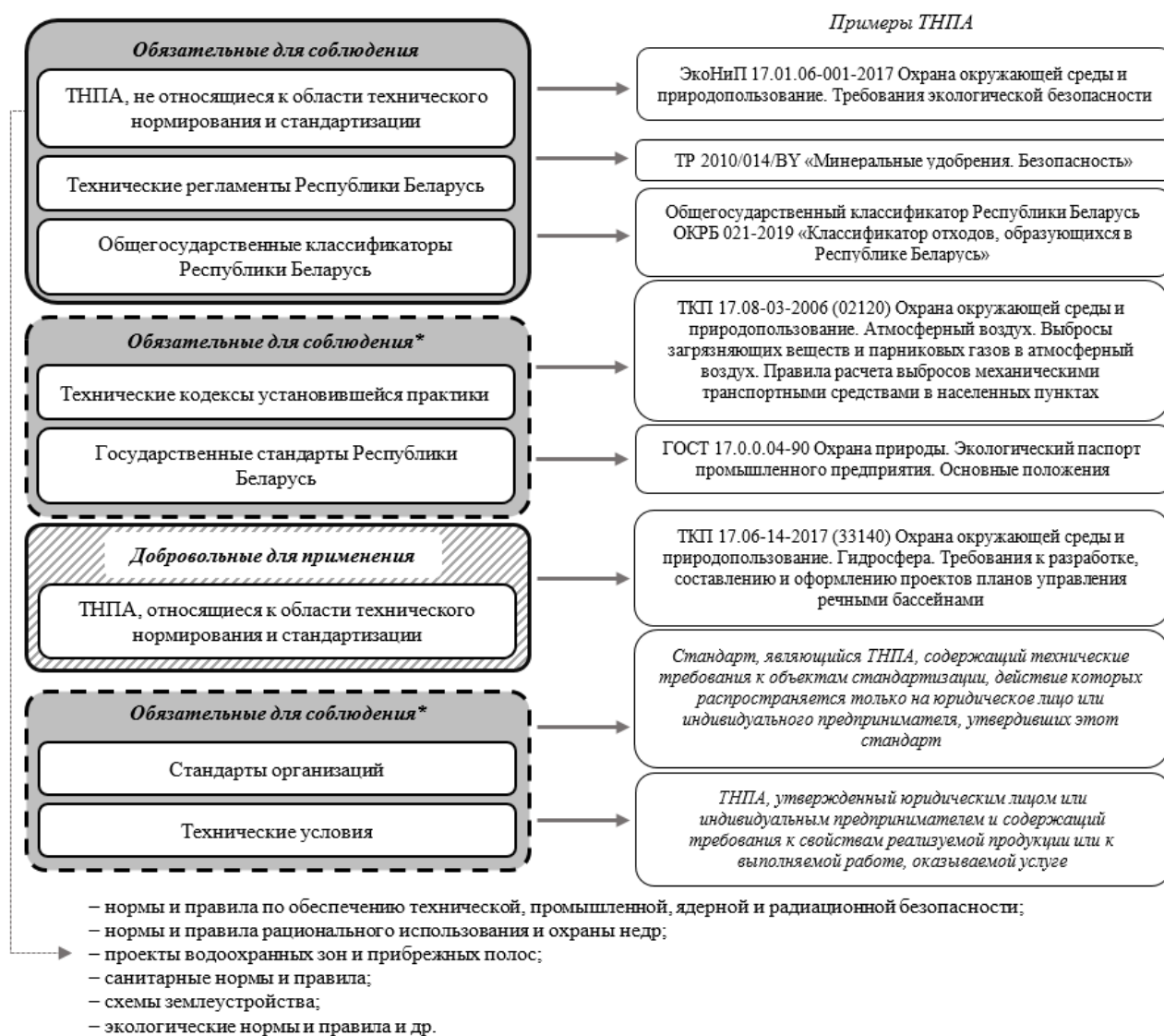

Рисунок 1 – Структура экологических ТНПА Республики Беларусь

Примечание – Источник: Составлено автором по Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 «О нормативных правовых актах» [5];

* при определенных условиях.

Проблема экологического нормирования имеет большое значение в деятельности общей системы нормативно-правового и методологического обеспечения и организации охраны окружающей среды, рационального и экологически безопасного природопользования. Согласно Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», выделяются следующие виды экологического нормирования (ст. 20): нормирование качества окружающей среды; нормирование допустимого воздействия на окружающую среду; лимиты на природопользование; иное нормирование в области охраны окружающей среды.

Стандарты качества окружающей среды представляют собой регуляторные меры, направленные на установление максимально допустимых уровней химических, физических и биологических воздействий на окружающую среду, что позволяет оценить её текущее состояние. В данную категорию стандартов входят предельно допустимые концентрации (ПДК) веществ и микроорганизмов, а также ограничения на физические воздействия, такие как шум, вибрации, излучение и др.

На основе системы ПДК разрабатываются стандарты допустимого воздействия на окружающую среду, которые устанавливают предельные уровни вредных воздействий, допустимых для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, оказывающих воздействие на окружающую среду. К таким стандартам относятся нормативы допустимых выбросов и сбросов химических и других веществ, ограничения на образование промышленных отходов, физические воздействия, природопользование в целом и антропогенную нагрузку на окружающую среду. Главное различие между первой и второй группами стандартов заключается в объекте применения. Стандарты предельно допустимого воздействия направлены на регулирование деятельности природопользователей и управление их воздействием на окружающую среду (например, состав выбросов в атмосферу от стационарных источников), стандарты качества нацелены на контроль состава элементов, уже находящихся непосредственно в природной среде (например, в воздухе, воде и почвах) [4].

Экосистемное нормирование представляет собой перспективный путь развития нормирования воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Экосистемные нормативы призваны обеспечить сохранение природы и возможность существования всех живых организмов. Такой подход обеспечит сохранение человека как компонента экосистемы. Цель экосистемного нормирования – защита биоразнообразия и ограничение антропогенного воздействия на уровне, приемлемом для сохранения природной среды. К задачам экосистемного нормирования относится прежде всего установление допустимой антропогенной нагрузки на экосистему негативного воздействия. При оценке состояния экосистем часто применяются критерии оценки экологической обстановки, в зависимости от значений которых она классифицируется по степени изменения среды.

Принимая во внимание озабоченность мирового сообщества проблемами изменения климата, снижения биоразнообразия и неконтролируемого преобразования экосистем, экосистемное нормирование, в своей основе подразумевающее комплексную оценку состояния экосистем, является перспективным направлением развития нормирования воздействия на окружающую среду.

Общие подходы к разработке экосистемных нормативов должны подразумевать комплексность, носить региональный и (или) бассейновый характер и при установлении нормативов основой должны выступать непосредственные наблюдения с дальнейшими лабораторными исследованиями отобранных материалов, по которым устанавливается состояние не только абиотических, но и биотических компонентов. При этом использование количественных методов в экосистемном нормировании не должно ограничиваться, так как опыт санитарно-гигиенического и производственно-ресурсного нормирования во многом определил современные подходы к оценке предельно допустимого антропогенного воздействия на природную среду.

Одним из перспективных направлений экосистемного нормирования может стать методика, основанная на концепции экосистемных услуг, которая не является новой для экономической науки Республики Беларусь. В 2013 г. разработан ТКП 17.02-10-2012 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг и определения стоимостной ценности биологического разнообразия». Методика, представленная в данном ТКП, была успешно применена в целях оценки выгод и потерь при реорганизации ландшафтного заказника «Озеры» [6], в дальнейшем – применялась при разработке планов управления заказников заказники «Ельня», «Споровский», «Званец». Проводятся научные исследования по теме оценки экосистемных услуг лесов Беларуси [7]. С учетом принятия в новой редакции Закона «Об

охране окружающей среды» (в ред. Закона от 4 января 2022 г. № 145-3), в котором впервые сформулировано и закреплено понятие «экосистемные услуги», изучение зарубежного опыта развития экосистемных услуг и опыта их применения приобретает актуальность в связи с будущей активизацией исследований в данной сфере. В начале 2024 г. была разработана и принята методика экономической оценки экосистемных услуг (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 февраля 2024 г. № 123 «О проведении экономической оценки экосистемных услуг»), включающая порядок проведения стоимостной оценки экосистемных услуг водных ресурсов и биологического разнообразия, определяемых как обеспечивающие (продукционные) и частично регулирующие услуги.

Поскольку понятие «экосистемные услуги» подразумевает все блага (ресурсы) производимые экосистемами, которые, следовательно, являются результатом их функционирования, методика оценки воздействия на окружающую среду, основанная на экосистемных услугах, позволит не только восстанавливать полные трофические цепи, но также определять производительность экосистем, на основе данной информации разрабатывать соответствующие нормативы и ограничивать антропогенное воздействие на природные комплексы.

В рамках действующего законодательства об оценке экосистемных услуг в настоящее время акцентируется внимание только на естественных экосистемах, таких как леса и водные объекты, с преобладанием компонентного подхода в их оценке. Антропогенно преобразованные экосистемы (например, аграрные) вообще не подвержены оценке, несмотря на то что занимают значительную площадь территории страны (около 40,9 %). Также в настоящее время не разработаны методы оценки регулирующих, особенно важных в контексте изменения климата и соответствующего ему процесса углеродного регулирования, поддерживающих и культурных услуг. Отмеченные недостатки представляют собой перспективные точки роста для обеспечения устойчивого развития.

Таким образом в качестве направлений роста эффективности государственной экологической политики в рамках развития нормирования и стандартизации выделим следующие:

- разработка экосистемного нормирования, основанного на методике экономической оценки экосистемных услуг как естественных, так и антропогенно преобразованных экосистем;

- разработка климатических норм/стандартов производства продукции и (или) оказания услуг в целях реализации предупреждающих последствия неблагоприятных погодных явлений мер;

- разработка системы мер углеродного регулирования в том числе в рамках концепции экосистемных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гиззатуллин Р.Х., Гарданова К.О. Понятие и роль экологического нормирования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 9-1. – С. 154–156. – URL: <https://sciup.org/ponjatie-i-rol-jekologicheskogo-normirovanija-170186627> (дата обращения 17.09.2024).

2. Бузмаков С.А., Воронов Г.А. Основные подходы в определении качества окружающей среды // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – № 2 (2). – С. 587–590. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-v-opredelenii-kachestva-okruzhayuschey-sredu> (дата обращения 17.09.2024).

3. Гашникова Т.В. О пределах экологического нормирования по законодательству Республики Беларусь и других государств-членов Евразийского экономического союза // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – № 4(62). – С. 118–123. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predelakh>

ekologicheskogo-normirovaniya-po-zakonodatelstvu-respubliki-belarus-i-drugih-gosudarstv-chlenov-evraziyskogo (дата обращения 17.09.2024).

4. Система технического нормирования и стандартизации / Республиканское научно-исследовательское унитарное предприятие «Бел НИЦ «Экология». – URL: <https://www.esoinfo.by/система-технического-нормирования-и> (дата обращения 17.09.2024).

5. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах». – URL: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (дата обращения 17.09.2024).

6. Практический опыт использования ТКП 17.02-10-2013 (02120) «Охрана окружающей среды и природопользование. Порядок определения стоимостной оценки экосистемных услуг и биологического разнообразия». – URL: <https://www.cbd.int/doc/meetings/nr/rw5nr-ceecasi-01/other/rw5nr-ceecasi-01-belarus-03-ru.pdf> (дата обращения 17.09.2024).

7. Груммо Д.Г., Зеленкевич Н.А., Созинов О.В., Мойсейчик Е.В. Эколого-экономическая оценка экосистемных услуг при оптимизации гидрологического режима верхового болота Ельня (Беларусь) // Социально-экологические технологии. – 2016. – № 1. – С. 57–66. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-ekonomicheskaya-otsenka-ekosistemnyh-uslug-pri-optimizatsii-gidrologicheskogo-rezhima-verhovogo-bolota-elnya-belarus> (дата обращения 17.09.2024).

УДК 911.372.4

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ THE DEVELOPMENT OF URBAN PLANNING: EVOLUTION OF CONCEPTS AND BELARUSIAN EXPERIENCE

Шумский Кирилл Игоревич,
младший научный сотрудник,
сектор эколого-экономических исследований,
центр человеческого развития и демографии,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
Kirill777457@gmail.com

Shumski Kiryl,
Junior Researcher,
Sector of Ecological and Economic Research,
Centre of Human Development and Demography,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье представлен ретроспективный обзор философских взглядов на урбанистику, который демонстрирует эволюцию концепций от идеалистических представлений о городах к междисциплинарным подходам, ориентированным на устойчивое развитие. Основное внимание уделяется гуманизации городской среды как важной особенности современного градостроительства, что позволяет учитывать реальные нужды людей и адаптировать города к изменяющимся климатическим, технологическим и социальным условиям. Также в статье анализируется опыт городского планирования в Республике Беларусь, который синхронизирован с мировыми тенденциями, акцентируя внимание на потребностях граждан. Рассматриваются вопросы улучшения экологии,

сохранения исторического и культурного наследия, а также внедрения современных технологий, способствующие созданию комфортной и гармоничной городской среды.

Ключевые слова: городское планирование, гуманизация городской среды, урбанистика, устойчивое развитие.

Abstract. The article presents a retrospective overview of philosophical perspectives on urbanism, demonstrating the evolution of concepts from idealistic representations of cities to interdisciplinary approaches focused on sustainable development. Special emphasis is placed on the humanization of the urban environment as a crucial feature of contemporary urban planning, allowing for the consideration of actual human needs and the adaptation of cities to changing climatic, technological, and social conditions. The article also analyzes the experience of urban planning in the Republic of Belarus, which aligns with global trends and emphasizes the needs of citizens. Issues related to ecological enhancement, preservation of historical and cultural heritage, and the implementation of modern technologies are examined, all contributing to the creation of a comfortable and harmonious urban environment.

Keywords: urban planning, humanization of the urban environment, urban studies, sustainable development.

Создание благоприятных условий для жизни людей основывается на междисциплинарном подходе и поэтому изучается различными науками: экономикой, культурологией, социологией, архитектурой, экологией. Городское планирование включает в себя руководство и управление использованием и развитием земли, городской среды, городской инфраструктуры и связанных с ними экосистем и человеческих услуг. Для достижения поставленной цели используются способы, которые обеспечивают максимальный уровень экономического развития, высокое качество жизни, разумное управление природными ресурсами и эффективную эксплуатацию инфраструктур. Основными задачами городского планирования являются: разработка, оценка и прогнозирование организованного, скоординированного и стандартизированного физического расположения города и базовых инфраструктурных систем, процессов, функций и услуг, т. е. застроенной формы (зданий, улиц, кварталов, жилых и коммерческих районов, парков и т. д.), городской инфраструктуры (транспорта, водоснабжения, систем связи, распределенных сетей и т. д.), экосистемных услуг (энергии, сырья, воды, воздуха, продовольствия и т. д.), человеческих услуг (общественных услуг, социальных услуг, культурных объектов и т. д.) и администрирования (предоставление услуг и предоставление объектов гражданам, внедрение механизмов для соблюдения установленных нормативных рамок, политических рекомендаций, различных технических и оценочных исследований и т. д.). Конечной целью городского планирования является устойчивое развитие города, которое обеспечивает пригодные для жизни и отдыха условия.

Планирование удобного для жизни поселения появилось с первыми поселениями людей. Потребность в урбанистике как науке появилась с ростом городов. Важную роль в становлении урбанистики сыграли изменения в социуме, понимание ценности человека, осознание необходимости создания удобной для проживания среды. Мыслители эпохи Возрождения, которые жили в скученных городах, зачастую построенных без какого-либо плана в эпоху средневековья, мечтали о логично организованных пространствах. Рассуждая о поселении, они больше обращали внимание на его симметричность, человек же должен был соответствовать новому мироустройству и значительно отличался от современников своим мировоззрением. Подобную организацию поселения мы видим в трактате Томаса Мора «Золотая книжечка, столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия», где автор строил свое идеальное общество, основываясь на следующих принципах: ликвидация частной собственности; всеобщий труд; умеренное удовольствие; семья как микрокосм государства [1].

Полная открытость общества и возможность контроля всех бытовых аспектов позволяют спроектировать город, не похожий на города средневековья, где «улицы хорошо спроектированы, как для движения, так и для защиты от ветра. Здания имеют форму террас вдоль улицы, а фасады домов разделены проезжей частью. За ними находятся большие сады, окруженные задними частями других улиц. У каждого дома есть парадная и задняя двери, которые легко открываются и закрываются, позволяя свободный доступ. Частной собственности не существует, и важно, чтобы общество соответствовало идеальному городу [1, р. 73]. То есть помимо планирования поселения важным было и развитие общества, которое сможет соответствовать данному идеальному городу.

Томмазо Кампанелла описал идеальный Город Солнца спустя столетие после появления «Утопии» Томаса Мора, и идеи предшественника оказали влияние на принципы построения идеального общества: 1) организация производства и распределения, воспитание граждан основаны на равноправии и контролируются государством; 2) ученые играют главенствующую роль в осуществлении власти и управления; 3) народ активно участвует в управлении государством. В самом же городе «архитектура графичная – в этом тоже соблюдена идеальность. Стены зданий и ограждений были исписаны картинками, на них изображены все виды известных животных и растений, явлений природы и физики, ремесел – всего, чем занимается человек» [2]. Томмазо Кампанелла много внимания уделил балансу работы и быта, социальной справедливости жилищных условий.

Урбанисты XX века поставили во главу угла человека и его потребности, поэтому, рассуждая об организации городского пространства, акцентировали внимание на комфорте его жителей. Технический прогресс позволил строить более удобные города, чрезмерное увлечение результатами которого могло поставить под удар не только экологию, историческое и культурное наследие, но и среду обитания самого человека.

В эпоху увлечения технологией и автомобилизацией Джейн Джейкобс в Нью-Йорке и Торонто продвигала идеи планирования городов, ориентированных на потребности человека, а не автомобиля, т. е. фактически приостановила расширение городских автомагистралей. Она рассматривала города как динамичные системы с собственной логикой, изменяющиеся в зависимости от использования. Подчеркивала важность уровня улиц, необходимость наличия в кварталах элементов притяжения, таких как фонтаны и зеленые зоны, а также разнообразия магазинов и точек питания для людей с любым уровнем дохода, что позволит сгладить расслоение общества и будет способствовать социализации [3].

Дальнейшая гуманизация городского планирования проявилась в методике организации города Кевина Линча, в основе которой лежит средовой подход. Он считал, что все элементы городской среды взаимосвязаны и равноценны, главным же в любой городской среде является житель, который и определяет вид и суть окружающей его городской среды [4]. По его мнению, невозможно просто взять и перепланировать город, так как он живет своей жизнью. Но можно влиять на изменение пространства в соответствии с изменениями пожеланий его жителей.

После Второй мировой войны, когда многие европейские города лежали в руинах, архитекторы воспользовались возможностью их перепланировать, и в урбанистике появился новый термин Таунскейп (Townscape, по аналогии с landscape – пейзаж), то есть городской пейзаж [5]. Одним из основателей данного течения является Гордон Каллен, Ученый ввел термин «визуальный анализ», при помощи которого описывал ощущение от восприятия города как больше, чем просто визуальный опыт; оно охватывало эмоциональное и психологическое путешествие, совершаемое при перемещении в пространстве [6]. Каллен считал, что последовательность визуальных восприятий может быть вплетена в богатое повествование, вызывая мощные эмоциональные отклики.

Дальнейшее развитие урбанистики идет по пути персонифицирования жизненного пространства. Как отмечал Кристофер Александр в основе любого градоустройства лежит идея, что люди должны сами проектировать свои дома, улицы и сообщества. Эта идея исходит из наблюдения, что большинство прекрасных мест в мире были созданы не

архитекторами, а людьми [7]. Для такого подхода к проектированию Кристофер Александр предложил «Метод шаблонов», описывающий точные методы построения проектов в любом масштабе, от целых регионов, через города, кварталы, сады, здания, комнаты, встроенную мебель и приспособления вплоть до уровня дверных ручек. Его идеи сыграли важную роль в развитии устойчивой архитектуры и продолжают влиять на современные методы проектирования.

Городское планирование не ограничивается взглядами приведенных выше философов и архитекторов. В таблице 1 кратко представлены результаты сравнительного анализа научных концепций, оказавших влияние на организацию жизненного пространства.

Таблица 1 – Основные этапы и концепции городского планирования

Автор	Название научной работы, год	Отличительные признаки концепции	Преимущества	Недостатки
Эпоха Возрождения: Зарождение научного подхода к градостроительству				
Леон Баттиста Альберти	De re aedificatoria, 1452 гг.	Каталогизация принципов классической архитектуры,	- эстетически привлекательные города; - четкое зонирование и планирование	- пренебрежение экологическими аспектами; - ограниченная адаптивность к изменяющимся условиям
Стиль барокко: Объединение архитектуры и окружающей среды в единое целое				
Джакомо Бароцци да Виньола	Правило пяти ордеров архитектуры, 1562 г.	Основы архитектуры барокко	- взаимодействие объемов с окружающим пространством – природными формами; - впечатляющая и грандиозная архитектура; - ясная ориентировка и функциональные зоны	- высокие затраты на строительство и поддержку; - меньшее внимание к жизненным условиям жителей
Эпоха Просвещения: Стремление к созданию упорядоченной, функциональной и эстетически приятной городской среды				
Джеймс Крэйг	План Нового Города Эдинбурга, 1768 г.	Неоклассицизм в градостроении	- простой и организованный город; - хорошая транспортная сеть	- ограниченная вариативность в архитектуре; - меньшее внимание к зеленым зонам
Викторианский стиль: Сочетание архитектурного разнообразия с функциональными изменениями, адаптация городов к новым условиям эпохи индустриализации и изменениям в обществе				
Фредерик Лоу Олмстед и Кэлверт Вокс	Центральный Парк, Нью-Йорк, 1858 г.	Английский парковый стиль	- улучшение качества жизни; - создание зеленых легких города	- высокие затраты на содержание; - ограниченное использование земли для жилых нужд
Социалистический утопизм: базируется на идее о создании идеальных обществ и городов, где преобладает социальная справедливость, равенство и коллективное благо				
Эбенезер Говард	Концепция «Город-сад», 1898 г.	Расселение многолюдных районов	- баланс между городской и сельской жизнью; - устойчивое использование ресурсов	- сложности в реализации на практике; - возможные транспортные проблемы

Продолжение таблицы 1

Автор	Название научной работы, год	Отличительные признаки концепции	Преимущества	Недостатки
Современное градостроительство (начало XX века) – Рациональный и функциональный подход, внедрение принципов модернистского подхода в городское планирование				
Ле Корбюзье	Афинская хартия, 1933 г.	Принципы и цели градостроительства в условиях мегаполисов	- регламентация озеленения жилых территорий; - отказ от замкнутой квартальной застройки с дворами-колодцами; - переход к свободно аэрируемой открытой застройке при хорошей инсоляции жилищ	- возможность формирования социального неравенства; - унификация градостроительных принципов без учета национальных архитектурных особенностей и обычаев народов разных стран
Современное градостроительство (середина и конец XX в.) – постмодернизм, человекоцентризм, социально ориентированное проектирование, новое понимание роли природы в городской среде				
Седрик Прайс	Фанархия и город-игра, 1966 г.	Принципы «архитектуры в движении»	- адаптивность к изменяющимся условиям; - стимулирование инноваций	- высокая степень неопределенности; - возможные организационные сложности
Питер Холл	«Полицентрические города», 1966 г.	Концепция мегаполиса	- снижение транспортных проблем - равномерное развитие города	- требуется тщательное планирование - возможные сложности в координации между центрами
Современное градостроительство (конец XX к. – начало XXI в.) – новый урбанизм, концепции устойчивого градостроительства, акцент на принципах функциональности и высокого качества жизни				
Ричард Роджерс	«Город в будущее», 1997 г.	Принципы функционального стиля «хай-тек»	- экологическая устойчивость; - оптимизация городских пространств	- высокие затраты на реализацию; - сложности в управлении плотной застройкой
Ян Гейл	«Города для людей», 2005 г.	Концепция компактного города	- последовательный и рациональный подход к дизайну городской среды; - развитие пешеходных улиц	- необходимость преодоления потребления; - невозможность полностью отказаться от транспорта
Хеннинг Ларсен	Скажите спасибо: исторический документ об опере, 2009 г.	Концепция современной скандинавской архитектуры	- сохранение природных ресурсов; - поддержание экологического баланса	- возможные ограничения для развития городской инфраструктуры; - социальные и экономические ограничения
Дэвид Сим	Мягкий город («Soft city»), 2019 г.	Концепция квартальной застройки	- человекоцентричное развитие; - улучшение качества городской среды	- может потребовать изменений существующей инфраструктуры; - высокие затраты на адаптацию

Примечание – Источник: авторская разработка.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что исторически произошел переход от идеального пространства, населенного идеальными, словно выращенными для него, людьми, до пространства, где главным является живой человек со своими потребностями. По мнению урбанистов нашего времени, организация городского пространства в соответствии с культурными и национальными особенностями должна включать:

- понимание исторического, географического и социокультурного контекста, что требует знания законов градостроительства и анализа сильных и слабых сторон региона, чтобы избежать решений, наносящих вред местным культурам;
- вовлечение местных жителей в процесс планирования, от стадий видения и проектирования до стадий реализации и оценки, что дает возможность получить ценные идеи от тех, кто знает район лучше всего;
- создание инклюзивных и доступных городских пространств, адаптируемых к различным потребностям пользователей;
- сохранение и защиту материального и нематериального наследия, включая здания, памятники, ландшафты и истории;
- содействие устойчивому развитию, применяя технологии, которые минимизируют негативное воздействие на окружающую среду и общество, такие как возобновляемые источники энергии, экологически чистые материалы и управление отходами [8].

В Республике Беларусь реализуются современные концепции развития городов, его рассматривают как «мультиизмеримое и мультицелевое», что подразумевает взаимодействие различных специалистов для устойчивого развития, защиты и охраны природной среды, достижения социальной справедливости. В соответствии с общемировыми тенденциями профессор Г. А. Потаев определяет следующие основные ориентиры градостроительства в нашей стране:

- гуманизация городской среды с созданием многофункциональной городской среды со сближенным размещением мест проживания, работы, рекреации, получения услуг;
- создание творческой атмосферы в городах для обмена идеями, инновациями, что активизирует экономическое развитие;
- сохранение и ревитализация историко-культурного наследия для более рационального использования;
- развитие туризма как значимой отрасли городской экономики;
- сохранение и(или) воссоздание природы в городах;
- развитие «умного» города с новейшими технологиями, возобновляемыми источниками энергии;
- создание эстетически красивых городов с выразительной архитектурой и произведениями искусства, включенными в городскую среду [9–10].

Белорусский ученый сформулировал семь правил создания красивых городов (внимание к композиции городского плана; выбор местоположения доминант и формирование силуэта города; включение в композицию города архитектурных и градостроительных ансамблей; формирование города как напластования исторических эпох; внимание к архитектурному облику зданий; внимание к деталям; у каждого города должен быть главный архитектор) [11].

Проведенные исследования позволили установить, что принципы, регулирующие городское планирование, меняются по мере возникновения новых проблем и изменений в мышлении. В целом же городское планирование необходимо для обеспечения устойчивого развития городов, решая такие вопросы, как жилье, транспорт, общественное здравоохранение и экологическая устойчивость. Эффективное городское планирование гарантирует, что города будут хорошо оснащены для решения проблем роста населения, экономических изменений и экологических проблем, обеспечивая при этом высокое качество жизни для жителей.

Городское планирование в Республике Беларусь направлено на объединение исторического и социокультурного контекста с современными подходами к устойчивому развитию. Основные акценты делают на создание городской среды, учитывающей разнообразные потребности жителей, включая инклюзивность и доступность. В перспективе, интеграция гуманистических и экологических ценностей будет определять устойчивое будущее городов Беларуси, где высокое качество жизни жителей будет достигнуто за счет гармонии между человеком, природой и архитектурным наследием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. More T. Utopia. – URL: <https://basilica.ca/documents/2016/10/Thomas%20More-Utopia.pdf> (дата обращения 23.09.2024).
2. Кампанелла Т. Город Солнца – URL: <https://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> (дата обращения 23.09.2024).
3. Jacobs J. Downtown is for people. – URL: <http://innovationecosystem.pbworks.com/w/file/63349251/DowntownisforPeople.pdf> (дата обращения 23.09.2024).
4. Lynch K. The image of the city. – URL: https://www.miguelangelmartinez.net/IMG/pdf/1960_Kevin_Lynch_The_Image_of_The_City_book.pdf (дата обращения 23.09.2024).
5. Urban design and townscape // UDAQ Issue 52. – October 1994. – URL: https://www.udg.org.uk/sites/default/files/publications/52%20OCTOBER%201994%20-%20ISSUE%2052%201-7_0.pdf (дата обращения 23.09.2024).
6. Cullen G. Townscape: cross as focal point. Essays // 7 February 1952: The Architectural Review. – URL: <https://www.architectural-review.com/essays/townscape-cross-as-focal-point> (дата обращения 23.09.2024).
7. Alexander C., Ishikawa S., Silverstein M. A pattern language // New York. Oxford University Press. 1977. – URL: https://arl.human.cornell.edu/linked%20docs/Alexander_A_Pattern_Language.pdf (дата обращения 23.09.2024).
8. Gonzales A.M.M., Bolalin A.E. How can urban planners ensure their projects respect local cultures and traditions? – URL: <https://www.linkedin.com/advice/3/how-can-urban-planners-ensure-projects-respect-local-cs> (дата обращения 23.09.2024).
9. Территориальное планирование в Республике Беларусь / В. И. Быль [и др.]; под ред. Г. В. Дудко. – Минск: ФУАинформ, 2007. – 312 с.
10. Потаев Г.А. Градостроительство в Республике Беларусь в XXI веке: ориентиры развития // Academia. Архитектура и строительство. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gradostroitelstvo-v-respublike-belarus-v-xxi-veke-orientiry-razvitiya> (дата обращения 23.09.2024).
11. Потаев Г.А. Семь правил создания красивых городов // Белорусский Союз Архитекторов. – URL: <https://www.bsa.by/news/BUA/sem-pravil-sozdaniya-krasivyih-gorodov> (дата обращения 23.09.2024).

УДК 338.1

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: STATE OF THE ART IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Янголь Елена Сергеевна,
аспирант,
ассистент кафедры,
кафедра налогов и налогообложения,
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск
alenayangol@yandex.by

Yangol Elena,
Postgraduate Student,
Assistant of the Department of Taxes and Taxation,
Belarus State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия как устойчивое развитие, его цели, человеческий капитал, представлены основные теории о человеческом капитале. Детально рассматривается понятие «образование», как индикатора инновационного и устойчивого развития. Уделено внимание системе образования Республики Беларусь на современном этапе, представлены данные о выпускниках средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведений страны за последние четыре года. Установлено, что возросло количество выпускников, получивших второе высшее образование, что не может не влиять на социально-экономическую среду любого общества в целях устойчивого развития государства. Анализируются данные по количеству учащихся в странах ЕАЭС из числа представителей стран участниц ЕАЭС и учащихся других стран, что оказывает положительное влияние на укрепление международных связей в области образования, а также является ключевым инструментом устойчивого развития региональной интеграции.

Ключевые слова: устойчивое развитие, образование, человеческий капитал, инвестиции в образование, инновационная деятельность.

Abstract. The article considers such concepts as sustainable development, its goals, human capital, and presents the main theories of human capital. The article considers in detail the concept of «education» as an indicator of innovative and sustainable development. The article pays attention to the education system of the Republic of Belarus at the present stage, presents data on graduates of specialized secondary, vocational and higher educational institutions of the country for the last four years. It is established that the number of graduates who have received the second higher education has increased, which cannot but influence the socio-economic environment of any society for the purpose of sustainable development of the state. The data on the number of students in the EAEU countries from the EAEU member states and students from other countries are analyzed, which has a positive impact on the strengthening of international relations in the field of education, as well as a key tool for sustainable development of regional integration.

Keywords: sustainable development, education, human capital, investment in education, innovation.

На современном этапе становления мирового сообщества образование играет важную роль в экономическом развитии страны, поскольку главной его целью выступает формирование интеллектуального потенциала населения как основы современной экономики.

К настоящему времени сложилось несколько определений понятия «устойчивое развитие». Наиболее удачным, по мнению большинства исследователей, является определение сформулированное в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.): «устойчивое развитие – развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В 2015 г. Генассамблеей ООН в резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» были сформулированы 17 целей устойчивого развития, одна из которых это «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [1].

В последние годы проявились некоторые проблемы формирования основы устойчивого развития – наращивания человеческого капитала путем обеспечения образования в течение всей жизни [2].

Таким образом, образование является одним из индикаторов устойчивого и инновационного развития, определяющего уровень и качество жизни населения и представляет с одной стороны самостоятельную цель, а с другой – непосредственно инструмент для достижения определенных целей устойчивого развития.

С точки зрения педагогики, образование – это система воспитания и обучения личности, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, функций, опыта деятельности и компетенций. Но в широком смысле слова, образование – это прежде всего процесс передачи индивиду знаний, накопленных в культуре. Образовательные процессы организуются различными субъектами. С одной стороны, это учреждения образования и организации, реализующие отдельные образовательные программы, с другой – физические лица, инвестирующие в свое образование, и субъекты хозяйствования, заинтересованные в обучении и повышении квалификационных навыков своего персонала. Человеческие ресурсы всегда являются основополагающими в развитии социальной сплоченности, занятости и обеспечении экономического роста. Экономические исследования в области развития и оценки человеческого капитала подтвердили тезис о высокой степени влияния на экономические процессы от общих и профессиональных знаний и умений индивидуума, квалификации и творческих способностей [3].

Исследовательские работы Т. Шульца и Г. Беккера положили начало формированию представления о «человеческом капитале» и его роли в развитии общественного производства.

Теория человеческого капитала оформилась как самостоятельный раздел экономического анализа на рубеже 50-60-х годов XX века. Заслуга ее выдвижения принадлежит известному американскому экономисту, лауреату Нобелевской премии Теодору Шульцу, а базовая теоретическая модель была разработана в книге Гарри Беккера «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ», которая стала основой для всех последующих исследований в данной области [4].

Т. Шульц заявлял, что улучшение благосостояния бедных людей зависело не от земли, техники или их усилий, а скорее от знаний. Он назвал этот качественный аспект экономики «человеческим капиталом».

В своих исследованиях основной акцент Т. Шульц делал на проблемах оценки «образовательного фонда» США, вклада образования в экономический рост, экономической эффективности «инвестиций в человека». Ученый показал, что американская экономика в течение длительного времени получала более высокий доход от «человеческого», чем от «вещественного» капитала.

Образование, по мнению Т. Шульца, повышает не только производительность труда индивидуума, но и экономическую ценность его времени, что выступает отличительной чертой современного экономического роста. Он относит к инвестициям в человеческий капитал не только прямые затраты на образование в средних и высших учебных заведениях, но и самообразование дома, накопление опыта на работе, а также капиталовложения в сферу здравоохранения, образования и науки. Именно вложения в человеческий капитал, рост ценности человеческого труда становятся важнейшими факторами преобразования экономики, модернизации экономических и юридических институтов. При таком подходе развитие рассматривается не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал и ликвидация бедности [4].

Основная область научных интересов Г. Беккера связана с разработкой теории человеческого капитала. По мнению ученого, человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него могут быть образование,

накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации.

Г. Беккер применил теорию человеческого капитала к проблеме неравенства доходов, подчеркнув значение инвестиций в обучение и образование для возможностей получения дохода на протяжении всего жизненного цикла.

Образование следует рассматривать как категорию с двойственной природой происхождения. С одной стороны в данном процессе мы инвестируем в свое образование, а с другой стороны получаем отдачу от данных инвестиций. В результате такого инвестирования можно менять работу и карьеру в течение длительной трудовой жизни, получать более высокую заработную плату, переключаться на решение всевозможных задач и т. д.

Образование в Республике Беларусь – это процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, направленное на формирование гармоничной и разносторонне развитой личности. По показателю «Базовое образование» в Индексе социального прогресса за 2023 год Беларусь занимает 16 место среди 170 стран мира.

Система образования в Республике Беларусь обеспечивает образование на основном, дополнительном и специальном уровнях. Основное включает дошкольное, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и научно-ориентированное. Дополнительное подразделяется на дополнительное образование детей и молодежи и дополнительное образование взрослых [5].

В Республике Беларусь получение общего среднего образования является обязательным, и после окончания школы большинство учащихся выбирают себе направление для последующего обучения. Рассмотрим более подробно профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование (таблица 1).

Таблица 1 – Численность студентов, выпущенных из учреждений образования (на начало учебного года, тыс. чел.)

Виды учреждений образования	Учебные годы			
	2020–2021	2021–2022	2022–2023	2023–2024
Среднее специальное образование	33,4	33,3	30,1	29,6
Профессионально-техническое образование	25,6	23,9	22,6	21,1
Высшее образование	54,6	55,4	57,1	50,3
Магистратура	7,1	6,2	5,9	7,0

Примечание – Источник: [6].

В соответствии с представленными данными видно, что в 2020–2021 учебном году большинство школьников предпочитают поступать в средние специальные учебные заведения (33,4 тыс. чел.) и высшие учебные заведения (54,6 тыс. чел.). Актуальным оставалось и получение второго высшего образования в магистратуре, которое обеспечивает формирование знаний и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы, для последующего обучения в аспирантуре, для научной, педагогической и инновационной деятельности (7,1 тыс. чел.).

Начиная с 2021–2022 учебного года идет постепенное снижение количества учащихся и студентов, получивших степень образования в соответствии с учебным заведением по всем представленным уровням обучения, включая и вторую ступень высшего образования – магистратуру. Однако уже к 2023–2024 учебному году с небольшим снижением, но уровень выпущенных студентов по всем представленным уровням получения образования вновь остается прежним. Предпочтением является получение высшего образования (50,3 тыс. чел.), далее идет среднее специальное образование (29,6 тыс. чел.) и на последнем месте выпускники школ предпочитают профессионально-техническое образование (21,1 тыс. чел.). В соответствии с таблицей 1 отмечается тенденция повышения желающих получить второе высшее образование (7,0 тыс. чел.), что фактически представляет уровень 2020–2021 учебного года (7,1 тыс. чел.).

Таким образом, можно сказать, что несмотря на некоторое снижение предыдущих двух лет, количество выпущенных из магистратуры студентов увеличилось, а значит у них появилось желание инвестировать в свое образование, т. е. возросло понимание того, что в дальнейшем даст им возможность заниматься научно-педагогической и инновационной деятельностью, заниматься исследовательской и научной деятельностью, продвигаться по карьерной лестнице, получать высокую зарплату и продолжать дальнейшее развитие. Данная тенденция положительно сказывается как на социально-экономическом благополучии самого населения, так и на развитии инновационной, научно-исследовательской деятельности государства и его экономическом развитии.

Важную роль в развитии системы образования играет привлечение в учебные заведения страны студентов, аспирантов, преподавателей других государств. Это не только укрепляет внешнеэкономическую деятельность, но и усиливает международные связи в образовании и является ключевым инструментом устойчивого развития региональной интеграции. Расширение возможностей для получения качественного и доступного образования также ускоряет достижение целей устойчивого развития.

В странах ЕАЭС в настоящее время динамика взаимообмена учащимися слабо отрицательная. Если в 2017–2018 учебном году численность учащихся в высших учебных заведениях стран ЕАЭС, прибывших из других стран Союза, составляла 96,9 тыс. чел., то в 2021–2022 учебном году уже 91,1 тыс. чел. При этом из других стран СНГ и других стран мира наблюдается постепенный рост потоков учащихся в высшие учебные заведения стран ЕАЭС, что свидетельствует о большом потенциале расширения научно-образовательных обменов и проектов со странами за пределами ЕАЭС [7].

В Республике Беларусь по данным Национального статистического комитета в 2020–2021 учебном году обучалось 20 936 студентов и магистрантов из числа иностранных граждан (таблица 2).

Таблица 2 – Численность студентов и магистрантов – иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь (на начало учебного года; чел.)

Численность студентов и магистрантов – иностранных граждан, всего	Учебные годы			
	2020–2021	2021–2022	2022–2023	2023–2024
	20 936	24 338	20 474	18 838
из них граждан стран:				
Китай	3 634	8 011	6 492	6 608
Узбекистан	1 045	2 327	2 999	2 434
Туркменистан	8 738	6 451	3 462	2 214
Шри-Ланка	1 016	1 439	1 583	1 828
Российская Федерация	1 517	1 397	1 391	1 492
Индия	734	772	781	825
Ливан	659	545	534	490
Израиль	115	285	338	318
Нигерия	259	284	274	256
Азербайджан	284	266	261	218
Конго, Демократическая Республика	156	188	179	181
Таджикистан	323	223	222	175
Казахстан	170	194	171	150
Иран, Исламская Республика	416	313	190	144

Примечание – Источник: [6].

Из них представители стран ЕАЭС составили 1 687 чел., а остальные учащиеся из стран СНГ и других стран мира. По сравнению с 2023–2024 учебным годом прослеживается слабо отрицательная динамика. На сегодняшний день в высших учебных заведениях Республики Беларусь обучается 18 838 студентов и магистрантов из числа иностранных граждан. Из них учащиеся стран ЕАЭС (это представители Российской Федерации и Казахстана) составили лишь 1 992 чел., а все остальные учащиеся – это студенты стран СНГ и других стран мира.

Наибольшее количество студентов и магистрантов, несмотря на плавающую динамику за 2020–2024 учебные годы, в нашу страну прибыло из Китая, что положительно сказывается на развитии внешнеэкономических и внешнеполитических связях, которые находят отражение в научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Таким образом, образование является основой развития социально-экономической среды любого общества и предопределяет возможности реализации инновационного, предпринимательского потенциала. Вопрос выбора образования как источника будущего дохода следует рассматривать комплексно, вместе с уровнем благосостояния общества. Важные аспекты относительно выбора образования касаются также системы страхования, медицинского обслуживания, иных социальных гарантий и льгот. Возможность получения образования на протяжении всей жизни позволяет человеку не прекращать данный процесс ни на каком возрастном этапе. Уровень образовательной подготовки населения характеризует конкурентоспособность страны и является важным компонентом в целях достижения устойчивого развития государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Майбуров И.А. Налоговая политика и цели устойчивого развития // Мировой опыт сопряжения: монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит». – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2023. – 255 с.
2. Киреева Е.Ф., Янголь Е.С. Налогообложение образования: мировые и отечественные тенденции // Сборник статей в научно-практическом и теоретическом журнале «Инновационное развитие экономики». – № 3 (75). – 2023. – С. 166–174.
3. Kireyeva A. Pinskaya M. Providing Incentives for Intellectual Labor through Tax Policy in Belarus // Financial Journal. – 2022. – Vol. 14. – № 3. – P. 61–73.
4. Лауреат Нобелевской премии по экономике Теодор Шульц о роли человеческого капитала в преодолении бедности. Электронный ресурс. – URL: https://www.researchgate.net/publication/316854614_LAUREAT_NOBELEVSKOJ_PREMIJ_PO_EKONOMIKE_TEODOR_SULC_O_ROLI_CELOVECESKOGO_KAPITALA_V_PREODOLENI_I_PROBLEM_BEDNOSTI (дата обращения 20.09.2024).
5. Система образования Республики Беларусь // Сайт Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/education> (дата обращения 20.09.2024).
6. Беларусь в цифрах // Статистический справочник Национального статистического комитета Республики Беларусь / под. ред. И.В. Медведевой. – Минск, 2024. – 63 с.
7. Евразийский Банк Развития. Программа развития академической мобильности. – URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/> (дата обращения 22.09.2024).

УДК 358

ENERGY SECURITY IN THE CONTEXT OF GREEN AND LOW-CARBON TRANSFORMATION ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗЕЛЕНОЙ И НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Shao Ruixue
Postgraduate Student,
School of Business of BSU,
Republic of Belarus, Minsk
shaoruihue1020@gmail.com

Шао Жуйсюэ
аспирант,
Институт бизнеса БГУ,
Республика Беларусь, г. Минск,

Abstract. In order to cope with complex climate change and increasingly scarce energy, the green and low-carbon transformation of energy is a good solution. This paper studies the impact of green and low-carbon transformation on energy security, explores the risks faced by energy security under the background of green and low-carbon transformation, clarifies the definition of energy security under the background of green and low-carbon transformation, and proposes a security strategy for energy low-carbon transformation. A comparative study of global energy transformation is conducted, and effective measures for green and low-carbon transformation of energy in various countries are summarized to ensure energy transformation while ensuring energy security.

Keywords: energy transition, green and low-carbon transition, energy security, climate change, security strategy.

Аннотация. Чтобы справиться со сложными климатическими изменениями и все более дефицитной энергией, зеленая и низкоуглеродная трансформация энергии является хорошим решением. В этой статье изучается влияние зеленой и низкоуглеродной трансформации на энергетическую безопасность, исследуются риски, с которыми сталкивается энергетическая безопасность на фоне зеленой и низкоуглеродной трансформации, разъясняется определение энергетической безопасности на фоне зеленой и низкоуглеродной трансформации и предлагается стратегия безопасности для энергетической низкоуглеродной трансформации. Проводится сравнительное исследование глобальной энергетической трансформации, и обобщаются эффективные меры для зеленой и низкоуглеродной трансформации энергии в различных странах для обеспечения энергетической трансформации при обеспечении энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетический переход, зеленый и низкоуглеродный переход, энергетическая безопасность, изменение климата, стратегия безопасности.

According to the sixth assessment report released by the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC), the current global average temperature caused by human factors has increased by 1 degree Celsius compared with the pre-industrial temperature record. With human activities, the temperature rise will continue at a rate of 0.2°C per decade. The rise in global average temperature will have a wide range of impacts on human life:

- Increased frequency of extreme weather
- Destruction of biodiversity and ecosystems
- Insecurity of food and water resources
- Negative impacts on human health and social economy

According to the needs of sustainable development, active action measures are essential to limit the temperature rise to 1.5°C [1]. In order to cope with the challenges brought by climate change and the limitations of natural resources, the green and low-carbon transformation of energy is a feasible way. Energy transformation is an energy green industrial revolution. The focus of energy transformation is to transform traditional high-carbon coal and oil into low-carbon or zero-carbon new energy, which promotes the transformation of energy towards clean, efficient, sustainable and low-cost directions. Green and low-carbon transformation requires us to make profound changes in economic development models, industrial structures, energy consumption and other aspects to achieve a virtuous cycle of economic development and ecological environmental protection. The international community generally recognizes that green and low-carbon transformation is not only an inevitable choice for coping with climate change, but also a new driving force for promoting high-quality economic development. In the process of promoting green and low-carbon transformation, how to ensure energy security while ensuring energy transformation

is an important issue.

APERC defines energy security as «the ability of an economy to ensure the supply of energy resources in a sustainable and timely manner, and the energy price is maintained at a level that will not adversely affect the economic performance of the economy» [2]. In a broad sense, energy security refers to the ability of a country or region to have sufficient, reliable and affordable energy resources to ensure economic, safe and uninterrupted energy supply, and the ability to maintain economic operation and resist risks when risks occur. In the context of green and low-carbon transformation, I redefined energy security.

- Ensure stable and safe energy supply.
- Achieve clean, low-carbon, efficient and economical use of energy.
- Comprehensively consider development and emission reduction issues.
- Respond to adversity and have the ability to resist risks when they arise.
- Maintain economic activities and promote green economic and social transformation.

Driven by energy transformation, the connotation of energy security is no longer limited to energy supply security and energy use security. Energy security elements such as technology, information, market and talents that support energy low-carbon transformation should also be included. For this reason, unlike previous studies that focus more on energy production and consumption and energy supply and demand, this paper analyzes energy security under the conditions of green low-carbon transformation from multiple perspectives. Energy security faces multiple risks, including supply and demand risks, geopolitical risks, technological risks, and financial market risks.

1. Supply and demand risks: Supply risks mainly stem from factors such as energy resource shortages, geographical constraints and natural disasters. As the world's largest energy consumer, China faces the threat of a gradual reduction in fossil energy and unstable renewable energy supply in the process of promoting low-carbon and green energy transformation. On the one hand, renewable energy such as wind and solar energy are limited by natural conditions, and there is a problem of unstable energy production, making it difficult to ensure a continuous and stable energy supply; on the other hand, the transition from traditional energy such as coal, oil and natural gas to clean energy requires a transition period, during which the supply of new energy may not keep up with the growth of demand, resulting in supply shortages, which poses a challenge to ensuring that energy supply can meet demand.

2. Geopolitical risks: In the development of new energy in China, new energy storage equipment and new energy vehicles are important development areas. The low-carbon energy transformation may lead to an increase in demand for certain key mineral resources, such as lithium, cobalt, nickel and other minerals used in the manufacture of electric vehicles and energy storage equipment. The uneven geographical distribution of these resources may trigger new geopolitical competition and conflicts. In addition, China's dependence on energy imports is high. Taking oil as an example, in 2023, the National Bureau of Statistics of China announced that China's oil production was 208.915 million tons, up 2 % year-on-year. The amount of imported crude oil was 563.994 million tons, up 11 % year-on-year. The total amount of oil produced and imported by China was 727.909 million tons, and the export volume was 1.421 million tons. The total amount of oil actually consumed in 2023 was about 726.488 million tons [3]. China's dependence on foreign oil consumption has risen to 77.63 %. Fluctuations in the international energy market may also affect domestic energy security.

3. Technical risks: The low-carbon transformation of energy depends on advanced clean energy technologies, but there are uncertainties in the research and development and application of these technologies. The International Energy Agency (IEA) pointed out [4] that about 75 % of the emission reductions required to achieve net zero emissions depend on technologies that have not yet reached commercial maturity. Among the key technologies for achieving net zero emissions globally by 2050, many technologies are not yet mature. If innovations in four key areas, namely electrification of heating and transportation; carbon capture, utilization and storage (CCUS); green hydrogen and bioenergy, are not accelerated, then the global net zero target will not be achieved.

Although China has made significant progress in renewable energy technologies such as wind and solar energy, it still needs to make breakthroughs in key technologies such as energy storage technology, smart grids, and carbon capture and storage (CCS). The uncertainty of technological innovation may affect the long-term development of energy companies.

4. Financial market risks: The low-carbon transformation of energy may change the existing energy structure, and the replacement of traditional energy by new energy will lead to the depreciation of traditional energy assets. As global restrictions on carbon emissions are strengthened, the market value of traditional energy such as coal and oil may decline, affecting the credibility of energy institutions and the financial indicators of energy companies (profit, debt repayment, operation, development). At the same time, energy transformation requires a large amount of capital investment, and the flow of a large amount of funds may bring uncertainty to the financial market, which may then cause debt problems and affect the stability of the financial market.

In response to the above risks, I have proposed a series of security strategies to ensure low-carbon energy transformation in order to enhance energy security:

1. Diversify energy structure and build a high-clean energy power system

Ensuring energy supply is the core of strengthening supply and demand security. China needs to adopt a diversified energy strategy to improve the flexibility and reliability of energy supply. Strengthen energy infrastructure construction, establish energy reserve bases, and enhance the ability to cope with market fluctuations. Promote the clean and efficient use of coal, promote the transformation of energy from high carbon to low carbon, and build a new power system with a gradually increasing proportion of non-fossil energy.

2. Strengthen international energy cooperation and diversify energy import channels

Given the high dependence on energy imports, China needs to strengthen the exploration and development of domestic energy resources and improve energy self-sufficiency. Strengthen international energy cooperation, diversify energy import channels, reduce dependence on energy sources, and reduce geopolitical risks. At the same time, China actively participates in international energy governance and promotes the establishment of a fair and reasonable international energy market order.

3. Strengthen technological innovation and R&D and build a new energy system

Technological innovation is the core driving force for promoting low-carbon transformation of energy. China should increase technological innovation and R&D in clean energy technologies, especially in key areas such as energy storage, smart grids, and carbon capture and storage (CCS). Encourage enterprises and scientific research institutions to make technological breakthroughs, improve the operating efficiency of energy machinery and reduce carbon emissions through energy conservation, carbon reduction and flexibility transformation. Build a new energy system, strengthen the comprehensive energy utilization of multi-energy complementarity, promote the synergy and complementarity of different energy forms, and realize the efficient development and utilization of energy resources.

4. Improve the market mechanism and enhance market supervision capabilities

Maintaining market security requires adhering to market-oriented reforms, establishing and improving the green financial system, and guiding financial institutions to invest more in low-carbon projects. Improve the financial market supervision system and enhance market supervision capabilities. Strengthen the supervision of energy-related financial products and improve the transparency and stability of the financial market. China should establish a risk assessment and early warning mechanism to prevent financial risks, strengthen the monitoring of the financial status of energy companies, and prevent the risk of corporate debt default. At the same time, promote energy companies to conduct environmental risk assessments and improve their ability to adapt to climate change and policy changes.

Daniel Schwartz believes that policies can guide people's behavior and promote energy conservation in consumer behavior [5]. In the process of low-carbon transformation, energy transformation is closely related to the country's policy system, technological level and economic

development. The global energy transformation has been continuously developing. The experiences, achievements and existing problems of the United States, Germany, Japan, Middle Eastern countries and Nordic countries are very worthy of discussion. To this end, I conducted a comparative study on the policy practice cases of various countries (table 1).

Table 1 – Comparative Study on Global Energy Transformation Policy Practices

Country	Practical examples	Legal/Policy	Experience/Features
United States	- Promote natural gas and shale gas development - Develop renewable energy sources such as wind and solar	- Energy Policy Act - Clean Energy Plan	- Emphasis on energy independence - Natural gas as a transition energy source - Technological innovation drives the energy transition
Germany	- Promote wind and solar energy - Phasing out nuclear energy	- Renewable Energy Act (EEG). - Energy Transition Plan 2020	- The law guarantees the development of renewable energy - Nuclear abandonment policy - High dependence on renewable energy
Japan	- Advancing hydrogen and fuel cell technologies - Development of marine and geothermal energy	- Basic Hydrogen Strategy	- Technological superiority compensates for resource disadvantage - Promote the construction of a hydrogen society
Middle Eastern Countries	- Dependence on oil and gas exports - Development of solar and wind energy	- National Energy Strategic Plan	- Promote renewable energy to reduce dependence on fossil fuels
Nordic countries	- Promote the use of wind power and biomass - Development of marine and geothermal energy	- Renewable energy policy support	- Clean energy mix - High proportion of renewable energy use

Note – Source: author's development.

The establishment of policies plays a fundamental guiding role in energy transformation. In order to form an effective policy framework for the green and low-carbon transformation of national energy. The country can establish the strategic position of renewable energy through legislation, such as Germany's Renewable Energy Act. The construction of power grids and related infrastructure is an important guarantee for energy transformation and development. In order to adapt to the large-scale access and dispatching capabilities of clean energy, it is necessary to strengthen infrastructure. Economic incentives, including subsidies and tax breaks, stimulate investment in clean energy projects, provide funds for clean energy projects, and promote technological innovation and research and development. Energy diversification and security strategies ensure the stability of energy supply and energy security. Promoting global energy transformation requires international cooperation, cooperating with other countries on energy technology and projects, sharing technology and funds, and promoting global energy transformation.

LIST OF SOURCES USED

1. The Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). – URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-cycle/> (date of access 24.09.2024).
2. Asia Pacific Energy Research Center (APEREC). In search of energy security in the 21st century. – URL: https://aperc.or.jp/file/2010/9/26/APERC_2007_A_Quest_for_Energy_Security.pdf (date of access 24.09.2024).
3. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/> (date of access 24.09.2024).
4. Net Zero by 2050 A Roadmap for the Global Energy Sector. – URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9d0c-10b13d840027/NetZeroBy2050->

ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf (date of access 24.09.2024).

5. Schwartz D. The Hawthorne effect and energy awareness // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2013. – № 38. – P. 15242–15246.

УДК 339.9

**TRADE LIBERALIZATION, ENVIRONMENTAL POLLUTION AND HEALTH
ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ, ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
И ЗДОРОВЬЕ**

Zhang Yuting,
Postgraduate Student,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk,
zytingoing@gmail.com

Mashevskaya Oksana,
Candidate of Economic Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Department of Financial Control, Analysis and Audit,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk
mashevskaya@bsu.by

Чжан Юйтин,
аспирант,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск,

Машевская Оксана Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра финансового контроля, анализа и аудита,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск

Abstract. Reevaluating the Potential Hidden Costs of Globalization has become particularly significant against the backdrop of the intensifying trend of «deglobalization». This paper systematically examines the relationship between export expansion, environmental pollution, and health costs, with a focus on the rapid export growth in China since the initiation of the Reform and Opening-up policy. Utilizing data from the China Health and Nutrition Survey (CHNS), the UN Comtrade Database, and the China Environmental Statistical Yearbook, we construct an unbalanced panel dataset spanning five periods. By employing the Bartik method, which effectively addresses endogeneity concerns, we quantify regional export shocks and pollution shocks induced by export activities. Based on multiple environmental indicators, this study provides a robust theoretical foundation for investigating whether trade liberalization has exacerbated environmental pollution and inflicted harm on public health.

Keywords: trade liberalization, environmental pollution, health.

Аннотация. Переоценка потенциальных скрытых издержек глобализации приобретает особое значение на фоне усиливающейся тенденции к «деглобализации». В данной статье систематически рассматривается взаимосвязь между расширением экспорта, загрязнением окружающей среды и затратами на здравоохранение с акцентом на быстрый рост экспорта в Китае после начала политики реформ и открытости. Используя данные Китайского обследования здоровья и питания (CHNS), базы данных ООН Comtrade и Китайского статистического ежегодника по окружающей среде, мы строим несбалансированную панель данных, охватывающую пять периодов. Используя метод Бартика, который эффективно решает проблемы эндогенности, мы количественно оцениваем региональные шоки экспорта и шоки загрязнения, вызванные экспортной деятельностью. Основываясь на многочисленных экологических показателях, данное исследование обеспечивает надежную теоретическую основу для изучения вопроса о том, усугубила ли либерализация торговли загрязнение окружающей среды и нанесла ли она ущерб здоровью населения.

Ключевые слова: либерализация торговли, загрязнение окружающей среды, здоровье.

With China's increasing level of openness, its import and export trade activities have become more dynamic, and the volume of trade has steadily risen. The World Trade Organization (WTO) released global merchandise trade data for 2023, indicating that China's total import and export value reached USD 5.94 trillion, maintaining its position as the world's largest merchandise trading nation for seven consecutive years. China's share of global exports and imports stood at 14.2 % and 10.6 %, respectively. Despite the complex and challenging external environment in 2023, characterized by a sharp slowdown in global market demand and the outbreak of regional conflicts, China's share of the international export market remained relatively stable [1]. At the same time, the growing contradiction between the rapid development of international trade and environmental pollution has become increasingly apparent. The diseases caused by environmental pollution have direct implications for public health, making environmental protection and sustainable social development a focal point of public concern. However, the research findings in this field remain inconclusive among international scholars. On one hand, existing studies suggest that trade openness has a dual effect on a country's environment [2, 3, 4]. On the other hand, in the field of health economics, theoretical research on how environmental pollution affects health is primarily based on the Grossman Health Demand Model. Despite variations in sample selection across different studies, there is a consistent verification of the negative impact of environmental pollution on human health. Meanwhile, with the continued rapid growth of China's foreign trade, the incidence of chronic diseases such as hypertension and obesity has increased to varying degrees. Data shows that, compared to 2002, the adult obesity rate in China had increased by 67.6 % by 2012, with an average annual growth rate of approximately 5.3 % during that decade. Furthermore, the per capita daily intake of salt, oil, and sugar among Chinese adults exceeds the World Health Organization's recommended standards (Table 1) [6, 7]. The health status of the Chinese population warrants significant social attention.

Table 1 – Daily intake of oil, salt, and sugar by Chinese adults

Category	Standards of World Health Organization	Adults in China
salt / per capita (g)	≤5	10.5
edible oil / per capita (g)	25~30	42.1
added sugar / per capita (g)	≤25	30

Note–Source: compiled by the author according to EPS China Data.

Based on this, this paper constructs five periods of unbalanced panel data based on China Health and Nutrition Survey (CHNS), UN Comtrade Database and China Environmental Statistics Yearbook, adopts the Bartik method to construct regional export shocks and export-induced pollution shocks which can avoid endogeneity problems, and constructs empirical models based on a variety of environmental indicators to provide a solid theoretical foundation for the important study of whether the trade liberalization process has aggravated the level of environmental pollution

and caused damage to the health of the population. It also constructs an empirical model based on a variety of environmental indicators, which provides a solid theoretical foundation for analyzing the important study of whether the process of trade liberalization has increased the level of environmental pollution and caused damage to the health of residents. It provides evidence from developing countries on the important issue of hidden health costs in the process of trade liberalization.

Data. The data of this study mainly includes micro data such as health (objective health and subjective health), macro data such as trade data, regional economic and employment data, and environmental pollution. This study further explains the idea and process of constructing the 5-year unbalanced panel data. (1) Micro data such as health. At the micro level, we use the sample of China Health and Nutrition Survey (CHNS) data, which covers 15 provinces/autonomous regions/municipalities directly under the central government with different levels of economic and social development in China. The survey uses a multi-stage stratified cluster random sampling method, covering approximately 4,400 family households and 19,000 individuals in China. (2) Export Data: The data on export trade come from the UN Comtrade Database, which is the most comprehensive global trade data platform in the world. The database is the world's most comprehensive global trade data platform. The United Nations Commodity Trade Statistics Database (UN Comtrade) aggregates detailed annual and monthly global trade statistics by product and trading partner. The data cover approximately 200 countries, accounting for more than 99 percent of global merchandise trade. Firstly, we selected China's annual trade export data for 1999 and 2000, 2003 and 2004, 2005 and 2006, and 2014 and 2015, and used them to calculate the trade export changes in 2000, 2004, 2006, 2011 and 2015. Further, we match Comtrade's HS 2code with the broad category codes of China's Standard Industrial Classification Code (GB/T 4754) to derive the trade export changes of each industry in these five years. Finally, we match the calculated export shocks with the CHNS database. (3) Economic and Social Development Indicators of Various Regions: This section mainly comes from provinces and municipalities with different levels of development. This part mainly comes from the yearbooks and statistical yearbooks of provinces, cities and counties, China Urban Statistical Yearbook, China Regional Economic Statistical Yearbook, statistical bulletins of national economic and social development of each region, as well as government reports and announcements. After the aggregation is completed, it is matched with the sample areas of CHNS. Measurement of the structure of employment in different industries in each city versus the structure of employment in different industries in the national manufacturing sector, this paper uses microdata from the national 0.95 per thousand sample survey in 2000. (4) The environmental pollution data in the study are mainly from the China Environmental Statistics Yearbook from 2000 to 2015, and the pollution data include three aspects: industrial exhaust gas pollution data, industrial wastewater pollution data, and industrial solid waste pollution data. Indicators in terms of air pollution data mainly include industrial waste gas emissions (Industrial Waste Gas Emission), industrial sulfur dioxide emissions (SO₂), industrial nitrogen oxide emissions (NO_x), industrial smoke (powder) dust (TSP). Water pollution data indicators. Including: Industrial Wastewater Discharged (Industrial Wastewater Discharged), Chemical Oxygen Demand Emission (COD) and Ammonia Nitrogen Emission (Ammonia Nitrogen). Again, industrial solid waste pollution data. Including: Common Industrial Solid Wastes Produced. To summarize, we ended up with 16,603 samples.

Model. Based on the above theoretical and data foundations as well as on the classical Bartik (1991) approach, the regional export shock variables in this paper are further constructed as shown in equation (1) [7]:

$$Exportshock_{it} = \sum_d \frac{E_{idt}}{E_{dt}} \frac{\Delta \varphi_{dt}}{E_{it}} \quad (1)$$

$Exportshock_{it}$ is the regional export shock variable in this study Based on Eq. (1), this paper further constructs the regional pollution shock induced by regional export expansion as shown in Eq. (2):

$$Pollution\_Exportshock_{it} = \sum_d \delta_{dt}^p \frac{E_{idt} \Delta \varphi_{dt}}{E_{dt} E_{it}} \quad (2)$$

Based on the variable setting in Eq. (1) and Eq. (2) above, this study constructs a preliminary econometric model as shown in Eq. (3):

$$Health_{idt} = \alpha + \beta Exportshock_{idt} + \lambda_c + \lambda_t + \varepsilon_{idt} \quad (3)$$

Further, this paper constructs the effect of export shocks and export-induced pollution shocks on health capital simultaneously, as shown in Eq. (4): show:

$$Health_{idt} = \alpha + \beta Exportshock_{idt} + \gamma Pollution\_Exportshock_{idt} + \lambda_c + \lambda_t + \varepsilon_{idt} \quad (4)$$

$Health_{idt}$ i.e., the health of individual i in region d in period t . We used respondents' objective morbidity and subjective self-assessed health to express individual health levels, respectively. Based on this, this paper constructs unbalanced panel data at the individual level.

In summary, this paper constructs a five-period unbalanced panel data based on the China Health and Nutrition Survey (CHNS), UN Comtrade Database and China Environmental Statistics Yearbook, adopts the Bartik method, which can avoid endogeneity problems, to construct regional export shocks and pollution shocks induced by exports, and builds an econometric model of the relationship between trade liberalization, environmental pollution and residents' health based on a variety of environmental indicators. Based on multiple environmental indicators, we further construct an econometric model of the relationship between trade liberalization, environmental pollution, and residents' health, which provides theoretical support for analyzing the important study of whether the process of trade liberalization has aggravated the level of environmental pollution and its relationship with residents' health. Under the new development pattern, to further give full play to the positive impact of import trade liberalization on health capital, this paper puts forward the following suggestions. Firstly, further deepen the reform and opening-up efforts, optimize the trade market structure, better meet the growing needs of the people for a healthy life, deepen the cooperation with the countries along the «Belt and Road» in the field of health, and promote the construction of a human health community. Secondly, we will further fully implement the strategic task of «comprehensively promoting the construction of a healthy China», prioritize the protection of people's health in the strategic position of development, and thoroughly implement the Healthy China Campaign. We will create and optimize a green and safe health environment, effectively solve outstanding environmental problems affecting the health of the population, strengthen the monitoring and evaluation of environmental indicators such as drinking water, air and soil, which are closely related to the health of the residents. Thirdly, enterprises should implement their social responsibilities, especially labor protection and environmental protection, take necessary measures to protect the lives and health of their employees, and improve their working environment, to effectively implement their social responsibility for labor protection.

This paper is supported by China Scholarship Fund.

LIST OF SOURCES USED

1. Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China. – URL: <http://io.mohrss.gov.cn/a/2024/04/26/11707.html>. (date of access 18.09.2024).
2. Grossman G.M., Krueger A.B. Environmental Impacts of a North American Free Trade Agreement // NBER Working Paper. – 1992. – № 11550.
3. Copeland B.R., M.S. Taylor. North-South Trade and the Environment // Quarterly Journal of Economics. – 1994. – № 109 (3). – P. 755–787.

4. Antweiler W., Copeland B.R., Taylor M.S. Is Free Trade Good for the Environment // American Economic Review. – 2001. – № 91 (4). – P. 877–908.
5. Healthy China Initiative. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-07/15/content_5409694.htm. (date of access 16.09.2024).
6. Official website of Chinese government website: Department of Planning, Development and Informatization. – URL: <http://www.nhc.gov.cn/wjw/index.shtml>. (date of access 15.09.2024).
7. Bartik, T.J. Who Benefits from State and Local Economic Development Policies // Upjohn Institute for Employment Research. – 1991. – 373 c.

РАЗДЕЛ 7. РАЗВИТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК 340.07

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ SOME ISSUES OF LEGAL LIABILITY IN LIGHT OF THE DEVELOPMENT OF NEW TECHNOLOGIES

Шахрай Ирина Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры,
кафедра экологического и аграрного права,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
shakhrai@bsu.by

Shakhray Irina,
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department,
Environmental and Agrarian Law Department,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье анализируются общие черты трансформации межотраслевого института юридической ответственности под воздействием развития новых технологий. Отмечаются ключевые особенности и проблемы, обуславливающие необходимость пересмотра традиционных подходов к данному правовому институту: сложности разграничения правомерного и противоправного поведения ввиду как отставания права от происходящих изменений, так и изменения технологий, средств и способов фиксации правонарушений; изменение структуры правонарушений, значительная часть которых перемещается в цифровую среду; проблемы определения субъекта, привлекаемого к юридической ответственности, за правонарушения, связанные с использованием цифровых и иных новых технологий, и иные. Формулируются выводы, определяющие общие направления развития законодательства в рассмотренной сфере.

Ключевые слова: юридическая ответственность, противоправность, развитие новых технологий, цифровизация

Abstract. The article analyzes the general features of the transformation of the intersectoral institution of legal liability under the influence of the rapid development of new technologies. The key features and problems that necessitate the revision of traditional approaches to this legal institution are noted: the difficulties of distinguishing between lawful and unlawful behavior due to both the lag of the law behind the changes taking place and changes in technologies, means and methods of recording offenses; changes in the structure of offenses, a significant part of which are moving to the digital environment; problems of determining the subject brought to legal responsibility for offenses related to the use of digital and other new technologies, and others. Conclusions are formulated that determine the general directions of development of legislation in the area under consideration.

Keywords: legal liability, illegality, development of new technologies, digitalization

В условиях технологического развития, цифровизации, информатизации происходит формирование новых социальных связей, трансформация общественных отношений и форм взаимодействия их субъектов. Круг общественных отношений, связанных с использованием новых технологий, неизменно расширяется, они существенно усложняются, становятся более динамичными, нередко переходят в виртуальную цифровую среду. Ввиду всепроникающего характера новых технологий подобные преобразования затрагивают все сферы общественной жизни: экономическую, социальную, политическую, идеологическую и иные. Причем темпы происходящих изменений постоянно увеличиваются. Право, как важнейший регулятор, должно не просто «отвечать на вызовы эпохи, корректировать социально-правовую реальность для достижения требуемого уровня правопорядка и законности» [1, с. 137], но делать это максимально оперативно.

При этом имеющиеся правовые конструкции не всегда пригодны для обеспечения прав, свобод и безопасности граждан и иных участников изменившихся общественных отношений [2, с. 184]. Очевидно, что технологическое развитие ведет к трансформации как регулятивной, так и охранительной функции права ввиду необходимости эффективного упорядочения стремительного изменения общественных отношений, которое сопряжено с риском неправомерного использования научных достижений и совершения специфических видов правонарушений (киберпреступность, неправомерное использование искусственного интеллекта, несанкционированный доступ к информации, распространение персональных данных, правонарушения в области биомедицинской этики и др.) [3, с. 18–19]. В этих условиях требуется совершенствование правовых механизмов защиты прав субъектов отношений, связанных с использованием новых технологий, включая совершенствование института юридической ответственности.

Имея целью охрану правоотношений и обеспечение действия регулятивных норм права, юридическая ответственность выполняет в правоотношениях сопроводительную функцию, гарантируя реализацию норм, на которых основан соответствующий правовой режим [1, с. 70]. Охрана общественных отношений от посягательств, ведущих к дестабилизации таких отношений, обеспечивается в том числе закреплением деликтных норм. Применительно к общественным отношениям, связанным с использованием новых технологий, для правовой науки, нормотворческой и правоприменительной практики актуализируются проблемы определения признаков и состава правонарушения, сущности, принципов и видов юридической ответственности, ее места и роли в структуре государственно-властной деятельности, различных форм принудительного воздействия, которые требуют разработки новых комплексных подходов, способных учесть происходящие изменения.

Обозначим ключевые особенности и проблемы, обуславливающие необходимость пересмотра подходов к содержанию юридической ответственности как межотраслевому правовому институту в условиях динамичного развития новых технологий.

1. *Затрудняется разграничение правомерного и противоправного поведения.* Вместе с тем именно в сравнении с антиподом – правомерным поведением – выявляется сущность правонарушения как основания юридической ответственности [4, с. 705–706], в качестве определяющих характеристик которого рассматривается общественная вредность (опасность) и противоправность [5, с. 282].

Обозначенные сложности обусловлены как *отставанием права от происходящих изменений* (те или иные общественные отношения, связанные с использованием новых технологий, некоторое время могут оставаться вне правового поля либо быть урегулированными в определенной, но недостаточной мере, препятствующей отнесению к деликтам потенциально опасных для общества деяний, совершение которых, как следствие, не влечет юридическую ответственность), так и *изменением технологий, средств и способов фиксации правонарушений.*

В современных условиях фиксация правонарушений нередко происходит в автоматическом режиме специальными техническими средствами, и от точности фиксации

напрямую зависит разграничение правомерного и противоправного поведения. Недостаточный учет (в том числе, на уровне правового регулирования) возможной погрешности, условий осуществления измерений может влечь смешение правомерного и противоправного поведения и, как следствие, необоснованное привлечение к ответственности или, напротив, уход от нее. В качестве примеров можно назвать фиксацию скорости автомобилей при помощи специальных технических средств; использование автоматических средств учета и контроля выбросов, сбросов загрязняющих веществ, сточных вод при установлении факта причинения вреда окружающей среде осуществлением воздействия на нее с превышением установленных нормативов.

Еще одной показательной иллюстрацией служит разграничение правомерного поведения и правонарушения, в случаях использования земельного участка с «выходом» за пределы его юридической границы. Эти трудности в значительной мере обусловлены изменением технических возможностей индивидуализации на местности земельного участка как объекта землепользования ввиду развития новых технологий определения его пространственных характеристик (геоинформационные технологии, инженерно-геодезические, аэрокосмические съемки и др.), что имело в качестве побочного эффекта возникновение массовой проблемы несовпадения юридических и фактических границ земельных участков. Подобные ситуации в зависимости от обстоятельств, недостаточно четко определенных в законодательстве, могут рассматриваться как добросовестное владение, как нарушение, подпадающее под упрощенный порядок легализации и не влекущее юридической ответственности, либо как самовольное занятие земельного участка (его части), влекущее наступление административной и иных видов ответственности. Ситуация осложняется различием подходов к пределам допустимых погрешностей в части несовмещения границ земельных участков, принятых при их установлении на местности, нормализации, а также в судебно-экспертной деятельности.

2. *Меняется структура правонарушений*, значительная часть которых перемещается в цифровую среду, а юридические факты, лежащие в основе возникновения соответствующего правоотношения, фиксируются в цифровом пространстве. Одной из черт подобных правонарушений является *высокая латентность*, которая обусловлена, помимо прочего, трансграничным характером правоотношений, связанных с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, и постоянным обновлением способов совершения правонарушений.

3. При определении круга деликтных отношений и составов правонарушений в рассматриваемой сфере особое значение приобретают *этические основы* принципов юридической ответственности, поскольку новые технологии (цифровые, биомедицинские и др.) существенно расширяют возможности вторжения в сферу личной жизни человека, в том числе путем predания огласке конфиденциальной информации и распространения персональных данных, влияния на состояние его здоровья и иными способами.

4. *Определение субъекта, привлекаемого к юридической ответственности*, за правонарушения, связанные с использованием цифровых и иных новых технологий. В юридической литературе ведется активная дискуссия по вопросам наделения искусственного интеллекта и роботов особой правоспособностью, статусом «электронного лица», способного нести ответственность [6-8]. Названная теоретико-прикладная проблема определения субъектного состава деликтных правоотношений возникает, например, в части решения вопроса об ответственности провайдеров за распространение информации в глобальной компьютерной сети Интернет, иных сетях электросвязи общего пользования; при использовании искусственного интеллекта, робототехники, автономных программ и программного обеспечения; в случаях непреднамеренного распространения компьютерных вредоносных программ и др.

5. Из обозначенной проблемы вытекает вопрос о применимости в случаях разработки и использования компьютерных программ, искусственного интеллекта, роботов, дронов и т. п. *конструкций обоснованного риска и безвиновной ответственности*.

Последняя предусмотрена в случаях причинения вреда владельцем источника повышенной опасности (ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г.), а также лицом, осуществляющим экологически опасную деятельность (п. 10 ст. 106 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июля 2023 г.). При этом сфера применения такой ответственности определена Гражданским кодексом путем закрепления примерного, далеко не исчерпывающего, перечня источников повышенной опасности, в числе которых нет ни одного примера использования высокотехнологичного оборудования, механизмов и технологий, обладающих выделяемыми в правовой доктрине признаками источника повышенной опасности (к ним, в частности, относят, неподконтрольность соответствующей деятельности человеку и ее повышенную вредоносность, заключающуюся в возможности наступления особо тяжелых последствий для потерпевшего [9, с. 92–93]).

6. Происходит *цифровизация процессуальных правоотношений в механизме возложения юридической ответственности* (как основных, определяющих непосредственное движение дела о привлечении к ответственности, так и вспомогательных, сопровождающих юридический процесс и содействующих обеспечению процессуальных прав и интересов лиц в деле [1, с. 108]), в том числе связанных с применением наказания.

Сказанное позволяет сформулировать следующие выводы:

– трансформация политико-правовой реальности под воздействием стремительного развития новых технологий требует разработки междисциплинарных подходов и принятия комплексных мер, направленных на охрану правоотношений, связанных с использованием таких технологий и имеющих межотраслевой характер;

– надлежащая охрана и защита прав субъектов общественных отношений, связанных с использованием новых технологий, может быть обеспечена лишь при условии оперативного реагирования права на происходящие изменения путем как регулирования таких отношений, так и закрепления мер ответственности за неправомерное поведение. Объективная сложность учета законодателем стремительного развития новых общественных связей требует разработки универсальных подходов и распространения уже имеющихся наработок на схожие сферы правового регулирования;

– необходимо уточнение критериев разграничения правомерного и противоправного поведения на уровне законодательства и правоприменительной деятельности, которое бы учитывало исторические особенности развития новых технологий в соответствующих областях, предполагало создание инструментов, обеспечивающих преемственность ранее накопленной информации при переходе к применению новых технологий формирования информационных систем, систем учета и контроля, а также проверку достоверности сведений, зафиксированных в автоматическом режиме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность: теория и практика: монография / науч. ред. С.А. Комаров. – Москва: Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022. – 188 с.
2. Солдаткина О.Л. Цифровая среда и приоритеты правовой политики, обусловленные ее особенностями // Научные исследования и инновации: сб. ст. VII Международной научно-практической конференции, Саратов, 22 мая 2021 г. – Москва: Добросвет, 2021. – С. 183–187.
3. Шахрай И.С., Кузьмич И.П. Право в эпоху новых технологий: тенденции и перспективы развития // Журнал Белорус. гос. ун-та. Право. – 2022. – № 1. – С. 16–23.
4. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права : учебник. – М. : Проспект, 2016. – 760 с.
5. Общая теория права и государства: учебник / В. С. Афанасьев [и др.] ; под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – 520 с.

6. Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 24–48.

7. Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 112–119.

8. Гладкая Е.Н. Искусственный интеллект и носитель искусственного интеллекта: отдельные проблемы идентификации и институционализации // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 4 (101). – С. 11–18.

9. Крыжановская А.А. Использование программ для ЭВМ – деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих // Журнал российского права. – 2004. – № 6. – С. 91–100.

УДК 34.037

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ENSURING ENFORCEMENT OF MEDIATED AGREEMENTS

Бреский Олег Валентинович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра теории и истории государства и права,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест
oleg.bresky@hotmail.com

Bresky Oleg,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Theory and History of State and Law,
Brest State A.S. Pushkin University,
Republic of Belarus, Brest

Аннотация. В статье рассматриваются конкурирующие политики между законным исполнением соглашений, достигнутых путём медиации и сохранением конфиденциальности процесса медиации. Попытки принудительного исполнения или противодействия принудительному исполнению медиативных соглашений становятся источником угрозы конфиденциальности медиации в двух контекстах: принудительного исполнения медиативного соглашения и оспаривания медиативного соглашения на основании защиты законных интересов участников соглашения или третьих лиц. В обоих этих случаях информация и события, которые были выявлены и использованы во время медиации, часто имеют отношение к оценке действительности соглашений, однако эти доказательства подрывают обещание конфиденциальности, связанное с процессом медиации.

Ключевые слова: медиация, медиативное соглашение, оспаривание, конфиденциальность.

Abstract. This article examines the competing policies between the legal enforcement of mediated agreements and maintaining the confidentiality of the mediation process. Attempts to enforce or resist the enforcement of mediated agreements pose a threat to the confidentiality of mediation in two contexts: the enforcement of a mediated agreement and challenges to a mediated agreement on the grounds of protecting the legitimate interests of the parties to the agreement or third parties. In both of these contexts, information and events that were uncovered and used during

mediation are often relevant to assessing the validity of the agreements, but this evidence undermines the promise of confidentiality associated with the mediation process.

Keywords: mediation, mediation agreement, contestation, confidentiality.

Одной из основных аксиом медиации является важность конфиденциальности [1]. Этот принцип считается необходимым для укрепления нейтралитета медиатора и существенным условием безопасности сторон процесса.

Вместе с тем, в процессе исполнения соглашения возникают проблемы соблюдения принципа конфиденциальности в двух областях. Во-первых, стороны могут оспаривать само медиативное соглашение, как обычный договор, и, во-вторых, они могут признавать соглашение, но требовать его принудительного исполнения, как это предусмотрено законодательством Беларуси.

Такого рода проблемы, возникли в двух делах 2024 года, рассмотренных судами в Брестской области. В первом из них суд «отменил» медиативное соглашение, как противоречащее требованиям законодательства и интересам третьих сторон, во втором – суд не возбудил исполнительное производство в рамках медиативного соглашения, поскольку посчитал, то медиативное соглашение затрагивает и потенциально ведёт к нарушению интересов третьих сторон.

В первом случае суд провёл слушание с привлечением свидетелей и медиатора. Суд это сделал, несмотря на установленную законом защиту конфиденциальности медиативного процесса и медиативного соглашения. По мнению суда, возможность ограничения принципа конфиденциальности обеспечивается государственным договорным правом, которое позволяет рассматривать вопросы о недействительности заключаемых сделок, а также осуществлять принудительное исполнение договоров, включая медиативные соглашения. Суд полагает, что государственный закон о медиации, устанавливающий принцип о конфиденциальности процесса, не является абсолютным, и что определённые обстоятельства могут ограничивать действия принципа конфиденциальности. Суд своим решением фактически создал исключение, требующее, в случае необходимости, получения показаний от медиатора, в случае, когда истец заявляет о недействительности медиативного соглашения, либо о его принудительном исполнении. Суд также освобождает стороны от обязательств по соблюдению конфиденциальности в случае рассмотрения дела об оспаривании медиативного соглашения в суде.

Эти дела поднимают вопрос о том, что должны делать суды, столкнувшись со спорным или, предположительно, неисполняемым или неисполнимым медиативным соглашением? Эффективное участие в медиации зависит от ожидания сторон того, что, вся информация, которая используется в переговорах и кладётся в основание медиативного соглашения, останется конфиденциальной [2, с. 37]. Если участники не могут рассчитывать на конфиденциальность всего, что выясняется во время сессий медиации, то они по необходимости будут вынуждены вести себя осторожно, сдержанно, уклончиво, что не будет способствовать достижения между ними компромисса и справедливого разрешения спора [3, с. 946]. Такая атмосфера неконфиденциальности, если ей позволят существовать, наверняка разрушит эффективность медиации.

Если конфиденциальность должна полностью отвечать цели эффективности и безопасности медиации, стороны должны быть уверены в адекватном уровне конфиденциальности. Конфиденциальность обеспечивает высокую степень определённости в ожиданиях сторон относительно заключаемого ими соглашения [4, с. 57].

Конфиденциальность также выполняет вторую очень важную функцию. Она является центральной в роли медиатора как нейтрального и беспристрастного участника, что является важнейшей частью эффективной медиации. Требование дачи показаний в суде медиатором создаёт опасность подрыва доверия сторон к беспристрастности посредника по тем же причинам. Для успешного выполнения своей функции содействия урегулированию трудовых споров медиаторы должны поддерживать репутацию беспристрастных лиц [4, с. 77].

Если бы медиаторам было разрешено или требовалось давать показания о своей деятельности, или если бы можно было бы потребовать от них предоставления заметок или отчётов об их деятельности, даже самое строгое соблюдение формулирования чисто фактических вопросов, не помешало бы тому, то определённые доказательства благоприятствовали или, напротив, вредили бы одной или другой стороне. Неизбежным результатом было бы то, что полезность медиации в урегулировании будущих споров была бы серьёзно подорвана, если не уничтожена. Вытекающий из этого ущерб общественным интересам явно перевесил бы пользу, которую можно было бы извлечь из предоставления их показаний в конкретных случаях. [5, с. 780]

В то же время цель медиации (особенно когда она соединяется с судебными разбирательствами) заключается в разрешении спора и достижении соглашения об урегулировании. Когда суд обеспечивает соблюдение действительного медиативного урегулирование, это в некотором смысле подтверждает эффективность медиации как способа урегулирования процесса и усиливает стимулы сторон к обращению к медиации [6, с. 43]. Соответствующее исполнение также будет поощрять стороны в будущем серьёзно относиться к медиации, понимать, что она представляет собой реальную возможности достичь закрытия спора и избежать суда, а также внимательно относиться к условиям соглашений, предложенным в ходе медиации [2, с. 33]. Если вместо этого, во имя конфиденциальности, сторона может позже проигнорировать своё обязательства по урегулированию, или стороны могут быть привлечены к соглашениям, полученным ненадлежащим образом или не исполненным вообще, это в конечном итоге создаст препятствия для медиации. Таким образом, традиционное договорное право, которое обеспечивает основу для обеспечения соблюдения надлежащим образом достигнутых соглашений и отказа от обеспечения соблюдения недействительного соглашения, выделяет важные интересы, которые применяются в контексте медиации, а также в другие параметры соглашения. Доказательства, необходимые для применения этой структуры, однако, могут требовать отступления от конфиденциальности медиации.

Еще одна опасность сохранения конфиденциальности в контексте принудительного урегулирования заключается в следующем: абсолютная секретность может нанести удар по фундаментальному пониманию медиации как консенсуального процесса.

Когда сторона медиации утверждает, что она не согласна с урегулированием, или оспаривает медиативное соглашение по причине мошенничества, принуждения или отсутствия полномочий, по сути, она утверждает, что ее согласие не было подлинным, как это понимается в договорном праве [7, с. 40]. В той мере, в какой принципы договора воплощают в себе точку зрения общества на надлежащее согласие, применяя их для избежания несправедливого принуждения, соглашения могут иметь решающее значение для сохранения автономии сторон и соблюдения обоснованного согласия.

Конфликт между сохранением конфиденциальности медиации и отказом от неё в пользу принятия доказательств, не является уникальным для принудительного урегулирования. Конкурирующие потребности в конфиденциальность и доказательствах создают всеобъемлющее напряжение, которое сопровождает медиацию в целом. Учёные широко обсуждали надлежащий баланс между принципом конфиденциальности и доказательности в двух взаимосвязанных контекстах: наиболее подходящей правовой форма защиты конфиденциальности для медиации и конкурирующих с ней потребностей в раскрытии информации, чтобы обосновать исключения из защиты конфиденциальности, не оставить их произвольными [8–9].

Законодательный выбор политики по этим двум важным темы представляют собой, очевидно, эксперимент и использование практического опыта, которые даже более разнообразны, чем научные позиции. В результате конфиденциальность медиации в контексте урегулирования споров, в настоящее время правоприменение осложнено общей нехваткой единообразия применения права о медиации и сохраняющейся неясности относительно природы и места медиативного соглашения.

С одной стороны, существует направление развития медиации в сторону ее расширения и взаимодействия с судебной системой. В этом плане конфиденциальность является одним из ключевых условий такого развития. Вместе с тем, сама возможность оспаривания медиативного соглашения или его принудительного исполнения создаёт условие для раскрытия данных, полученных в медиативном процессе.

Вместе с тем, нужно отметить и факт того, что конфиденциальность определяется не только законодательством о медиации, но и доктриной договорного права. Во-первых, стороны медиации иногда не согласны с тем, что они решили в процессе переговоров. Такие разногласия могут широко поставить под вопрос существование любого соглашения или, в более узком смысле, – обсуждение значения отдельных элементов соглашения.

Договорное право, обеспечивающее соблюдение соглашений, оставляет медиацию открытой для проверки с целью определения существования соглашения или его содержания из хода переговоров [9, с. 48]. Во-вторых, даже если стороны признают, что достигли соглашения, одна из сторон может оспорить его действительность, применяя право защиты в рамках договора, если усматривает, то это мошеннический договор, или договор, совершенный по принуждению или при отсутствии полномочий со стороны лица, которое заключило соглашение. Установление или опровержение такой защиты также обычно требует проверки медиативного процесса и данных, которые были использованы в нем, вопреки ожиданию конфиденциальности.

При изучении степени, в которой договорное право вступает в противоречие с конфиденциальностью медиации, нужно рассматривать правовые механизмы, которые влияют на способность поддерживать конфиденциальность в каждом из этих контекстов. Эти механизмы включают в себя различные доказательные положения о посреднических соглашениях, требования к самим соглашениям, требованиям к медиатору. Выбор политики широко варьируются – от попыток полностью защитить конфиденциальность до открытия медиативного процесса и тщательного контроля в случаях, когда возникает вопрос о принудительном его исполнении.

Также важны защитные механизмы в самом медиативном соглашении, предусматривающее возможность приоритетного разрешения возникающих споров в медиативном процессе, а не в суде.

Когда возникает вопрос о принудительном исполнении спорного урегулирования, нужно признать вывод, что традиционное принятие соглашений в договорном праве должно быть изменено с целью сохранять конфиденциальность медиации. Во-вторых, когда вопросы касаются действительности согласия сторон, необходимо признать, что конфиденциальность иногда может быть ограничена, но для этого требуется консенсус законодателя, судебной системы и сообщества медиаторов. Если суд не может определить действительность на основе пороговых вопросов, наиболее подходящий подход заключается в том, чтобы сопоставить необходимость доказательств, касающихся принуждения или мошенничества с ущербом, причиняемый уверенности стороны в конфиденциальности с использованием процедур, минимизирующих вторжение в конфиденциальность

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 12 июля 2013 № 58-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Gibson, K. Confidentiality in Mediation: A Moral Reassessment // J. DISP. RES. – 1992. – P. 25–36.
3. Stulberg J. Fairness and Mediation // 13 OHIO ST. J. ON DISP. RESOL. – 1998. – P. 909–944.
4. Moore Ch.W. The mediation process: practical strategies for resolving conflict // Jossey-Bass. – 2014. – 704 p.

5. Nolan-Haley J. Informed Consent in Mediation: A Guiding Principle for Truly Educated Decision-making // 74 NOTRE DAME L. REV. – 1999. – P. 775–801.

6. Беляева Т.А. Предоставление сторонам ресурсов для разрешения спора как особенность медиации // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 3. – С. 87–91.

7. Владимирова М.О. Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. – 2013. – № 8. – С. 39–42.

8. Нахов М.С. К вопросу о сущности медиативного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 6–11.

9. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 47–50.

УДК 347.191.1; 346.21

**ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
OBJECTIVE AND SUBJECTIVE LIMITS OF LEGAL INFLUENCE
ON THE ECONOMIC ACTIVITIES OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS**

Гладкая Екатерина Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
руководитель центра,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
gladkaya@economics.basnet.by

Gladkaya Ekaterina,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Center,
Center of State Construction and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье выявлено несоответствие установленных в законодательстве Республики Беларусь объективных и субъективных пределов правового воздействия на хозяйственную деятельность некоммерческих организаций требованиям гражданского и экономического оборотов. В ней отмечено, что наделение некоммерческих организаций правом осуществления предпринимательской деятельности носит субъективный характер и своим существованием обязано субъектам правотворческой деятельности, что на определенном историческом этапе было оправданным. В настоящее время такой подход не соответствует потребностям общественного развития, поскольку формирует несоответствие пределов правового воздействия на хозяйственную деятельность некоммерческих организаций фактическому правовому режиму ее осуществления. Кроме того, существует объективная потребность разграничения в рамках гражданского оборота коммерческих и некоммерческих организаций, сохраняя при этом их сущностные признаки. Существующий подход к доходной деятельности некоммерческих организаций не позволяет это сделать.

По результатам проведенного исследования вносится предложение рассматривать деятельность некоммерческих организаций, именуемую в настоящее время предпринимательской, в качестве непредпринимательской хозяйственной деятельности, направленной на получение экономического эффекта в виде дохода (т. е. деятельности предпринимательского характера). В качестве таковой также могут рассматриваться иные

виды деятельности некоммерческих организаций, которые в настоящее время не относятся к предпринимательской, но результатом их осуществления является получение дохода.

Деятельность некоммерческих организаций, осуществление которой не приносит дохода, следует квалифицировать как хозяйственную деятельность непредпринимательского характера.

Ключевые слова: гражданское право, хозяйственное право, объективные пределы правового воздействия, субъективные пределы правового воздействия, некоммерческие организации, хозяйственная деятельность.

Abstract. The article reveals the discrepancy between the objective and subjective limits of legal influence on the economic activity of non-profit organizations established in the legislation of the Republic of Belarus and the requirements of civil and economic turnover. It notes that the granting of non-profit organizations the right to carry out entrepreneurial activity is subjective in nature and owes its existence to the subjects of law-making activity, which was justified at a certain historical stage. At present, such an approach does not meet the needs of social development, since it forms a discrepancy between the limits of legal influence on the economic activity of non-profit organizations and the actual legal regime of its implementation. In addition, there is an objective need to distinguish between commercial and non-profit organizations within the framework of civil turnover, while preserving their essential features. The existing approach to the income-generating activity of non-profit organizations does not allow this to be done. Based on the results of the study, a proposal is made to consider the activities of non-profit organizations, currently referred to as entrepreneurial, as non-entrepreneurial economic activity aimed at obtaining an economic effect in the form of income (i.e., entrepreneurial activity). Other types of activities of non-profit organizations that are not currently considered entrepreneurial, but the result of their implementation is the receipt of income, may also be considered as such. Types of activities of non-profit organizations, the implementation of which does not generate income, should be classified as economic activities of a non-entrepreneurial nature.

Keywords: civil law, business law, objective limits of legal influence, subjective limits of legal influence, non-profit organizations, business activities.

От уровня нормативной регламентации правового статуса некоммерческих организаций зависит результативность их участия в гражданском и экономическом оборотах и достижение ими уставных целей. Вместе с тем, множественность нормативных правовых актов, регулирующих деятельность отдельных видов некоммерческих организаций, и одновременное отсутствие унифицированных норм о них, представленных в виде специального закона, влекут возникновение пробелов в правовом регулировании. Как следствие возникает необходимость в саморегулировании некоммерческими организациями своей деятельности на локальном уровне, что в конечном счете приводит к возникновению ряда правоприменительных проблем. Одной из них является проблема определения правового режима хозяйственной деятельности некоммерческих организаций. В этой связи представляется актуальным и своевременным исследование объективных и субъективных пределов правового воздействия на такую деятельность с целью поиска решения вышеуказанной проблемы.

В юридической литературе пределы правового воздействия именуются также пределами правового регулирования. По мнению Е.А. Березиной, «<...> пределы правового регулирования можно рассматривать как обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств.» [1, с. 42]. Ссылаясь на Е.В. Беляковича, ученый приходит к выводу о том, что по волевому критерию пределы правового регулирования делятся на объективные, т. е. не зависящие от воли и сознания людей, и субъективные – устанавливаемые субъектами правотворческой деятельности [1, с. 49].

Концептуальным недостатком пределов правового воздействия на общественные отношения является их отставание от темпов общественного развития. Белорусский ученый Н. В. Сильченко, говоря о проблемах предмета правового регулирования отмечал, что «Содержание норм права будет соответствовать содержанию общественных отношений лишь в той мере, в какой в праве отражены закономерности предыдущего человеческого опыта, сохраняющие свое значение и сегодня» [2, с. 64]. Следовательно, правовые нормы направлены на регулирование уже сложившихся отношений, как правило, без учета перспектив их развития в будущем. Результатом этого становится перманентная потребность в обновлении законодательства путем внесения изменений в действующие нормативные правовые акты или принятия новых.

В рамках темы исследования необходимо отметить, что в доктрине права не сложилось единого понимания пределов правового регулирования хозяйственных (экономических) отношений. Так, О. Г. Станкевич в своей работе «О формировании концептуальных основ выявления пределов правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь» делает заключение о том, что «в современной юридической науке <...> отсутствуют четкие и ясные подходы к пониманию необходимости и возможностей использования различных правовых средств в регулировании поведения субъектов экономических отношений» [3, с. 87]. Вопрос о выявлении пределов правового регулирования экономических отношений ученый относит к категории «вечных». Наряду с этим, в качестве стратегически важной правовой идеи, последовательное претворение в жизнь которой будет способствовать правовому прогрессу в экономике и достижению высоких стандартов уровня жизни населения, О. Г. Станкевич называет совершенствование правового регулирования экономических отношений на основе корректировки принципов, форм и методов государственного воздействия, отказа от чрезмерного государственного регулирования экономической деятельности [3, с. 87].

В 2023 г. в целях дальнейшего развития правовой системы Республики Беларусь была принята Концепция правовой политики, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 [4] (далее – Концепция правовой политики). Согласно ее п. 26, в качестве положительных тенденций формирования и развития национальной правовой системы названы умеренная либерализация правового регулирования экономических отношений, обеспечивающая баланс государственных и частных интересов, устранение излишних барьеров при осуществлении экономической деятельности. В то же время к тенденциям, подлежащим устранению отнесены избыточность правового регулирования, сохранение проблемы множества актов законодательства по одному вопросу, в том числе из-за попыток разрешения юридических коллизий не путем изменения действующего законодательства, а путем издания нового нормативного правового акта, значительное и не всегда обоснованное количество отсылочных норм.

В данной части также требуется отметить, что в силу подп. 45.3 п. 45 Концепции правовой политики, в Беларуси в сферах гражданского, экономического (хозяйственного) законодательства взят курс на развитие организационно-правовых форм предпринимательской и иной экономической (хозяйственной) деятельности с учетом характера и видов такой деятельности, а также на переход к организованному ведению бизнеса. Значительным шагом на пути реализации взятого курса стало принятие Закона Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» [5], на основании которого были пересмотрены виды непредпринимательской деятельности, уточнены формы индивидуальной предпринимательской деятельности и прочее. Вместе с тем при разработке указанного закона не учитывались проблемы правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, направленной на получение дохода, именуемой в Гражданском кодексе Республики Беларусь [6] (далее – ГК Республики Беларусь) предпринимательской.

На основании ч. 4 п. 3 ст. 46 ГК Республики Беларусь, некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она

необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. Для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них.

Следовательно, в силу действующего законодательства Республики Беларусь некоммерческие организации по форме реализации ими права на занятие предпринимательской деятельностью можно разделить на три группы:

1. непредпринимательские организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность от своего имени (общественные и религиозные организации (п. 1 ст. 117 ГК Республики Беларусь); республиканские государственно-общественные объединения (ч. 6 ст. 11 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» [7]); садоводческие товарищества (п. 12 Положения о садоводческом товариществе, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50 «О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ» [8]) и другие).

Некоммерческие организации, относящиеся к первой выделенной группе, ограничены при осуществлении предпринимательской деятельности уставными целями и предметом своей деятельности, а в отдельных случаях – государственно значимыми задачами, поставленными перед ними;

2. непредпринимательские организации, реализующие право на занятие предпринимательской деятельностью только путем образования коммерческих организаций и (или) участия в них (например, общественные объединения и союзы, подпадающие под правовое регулирование Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-ХІІ «Об общественных объединениях» [9] (ст. 20 указанного Закона) (далее – Закон об общественных объединениях));

3. непредпринимательские организации, реализующие право на занятие предпринимательской деятельностью исключительно путем образования коммерческих организаций в случаях, предусмотренных законодательством (примером могут служить политические партии, которые в силу абз. 4 ч. 1 ст. 21, ст. 23 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-ХІІ «О политических партиях» [10] не имеют права выступать в качестве учредителей коммерческих организаций, за исключением учреждения собственных средств массовой информации и осуществления издательской деятельности путем изготовления и продажи общественно-политических изданий, иных пропагандистских и агитационных материалов, сувенирной продукции с изображением собственной символики).

Я.И. Функ отмечает, что на практике достаточно сложно разграничить уставную и предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций [11, с. 39–44]. Разделяя приведенную точку зрения, отметим следующее. Наделение некоммерческих организаций правом осуществления предпринимательской деятельности носит субъективный характер и своим существованием обязано субъектам правотворческой деятельности. На определенном историческом этапе необходимость в этом была оправданной. В настоящее время такой подход не соответствует потребностям общественного развития, поскольку формирует несоответствие пределов правового воздействия на хозяйственную деятельность некоммерческих организаций фактическому правовому режиму ее осуществления. Кроме того, существует объективная потребность разграничения в рамках гражданского оборота коммерческих и некоммерческих организаций, сохраняя при этом их сущностные признаки.

Согласно п. 1 ст. 1 ГК Республики Беларусь, предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную

ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [6]. Таким образом, одним из признаков предпринимательской деятельности является ее самостоятельный характер, который проявляется в осуществлении такой деятельности от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность. Последнее не позволяет рассматривать в качестве субъектов предпринимательской деятельности некоммерческие организации, реализующее представленное им право на занятие предпринимательской деятельностью путем создания коммерческих организаций. В данной части целесообразно вести речь о хозяйственной непредпринимательской деятельности некоммерческих организаций, направленной на создание коммерческой организации и управление ею.

В законодательстве Республики Беларусь можно найти указание на иные формы хозяйственной непредпринимательской деятельности некоммерческих организаций. В силу ст. 20 Закона об общественных объединениях, общественные объединения, союзы могут осуществлять в установленном порядке предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, и соответствует этим целям. Такая деятельность может осуществляться общественными объединениями, союзами только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них, если иное не установлено законодательными актами. В то же время, согласно ст. 21 указанного закона, к одному из источников формирования денежных средств общественного объединения отнесены поступления от проводимых в уставных целях лекций, выставок, спортивных и других мероприятий [9]. Данная деятельность общественных объединений не рассматривается законодателем в качестве предпринимательской, следовательно, является хозяйственной непредпринимательской деятельностью.

Формами хозяйственной непредпринимательской деятельности общественных объединений также являются выполнение работ, оказание услуг при выполнении государственного социального заказа без образования коммерческих организаций и (или) участия в них; деятельность по управлению имущественными правами авторов или иных правообладателей на коллективной основе в порядке, установленном законодательством (ст. 20 Закона об общественных объединениях).

Таким образом, на примере общественных объединений нами была показана некорректность установленных в законодательстве Республики Беларусь пределов правового воздействия на деятельность некоммерческих организаций, которым предоставлено право осуществления предпринимательской деятельности путем создания коммерческой организации. Такая деятельность предпринимательской не является, а представляет собой одну из форм хозяйственной непредпринимательской деятельности. Наряду с ней, некоммерческие организации (в зависимости от организационно-правовой формы) могут осуществлять иные виды хозяйственной непредпринимательской деятельности.

Применительно к некоммерческим организациям, которым на основании законодательства предоставлено право осуществлять предпринимательскую деятельность от своего имени, необходимо отметить следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 46 ГК Республики Беларусь, некоммерческая организация – это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. Содержание указанного пункта свидетельствует о том, что извлечение прибыли не может быть основной целью деятельности некоммерческой организации. Из чего напрашивается вывод о том, что некоммерческая организация может иметь дополнительную (факультативную) цель деятельности, на которую вышеуказанный запрет не распространяется. Данный вывод подкрепляется п. 3 ст. 46 ГК Республики Беларусь. Таким образом, именно нормы статьи 46

ГК Республики Беларусь послужили основой для формирования ошибочного представления о том, что непредпринимательская хозяйственная деятельность некоммерческих организаций может иметь экономический эффект в виде прибыли.

Поясним причины ошибочности данного суждения. Согласно легальной дефиниции предпринимательской деятельности, закрепленной в ст. 1 ГК Республики Беларусь, ее главным признаком является наличие цели систематического получения прибыли. В то время как правовая конструкция некоммерческой организации исключает возможность систематического получения прибыли, а, значит, и осуществления предпринимательской деятельности. Иной подход нивелирует разницу между коммерческими и некоммерческими организациями, лишает значимости правовой институт некоммерческих организаций.

Принимая во внимание вышеуказанное, требуется отметить, что результатом непредпринимательской хозяйственной деятельности некоммерческой организации, имеющим экономический эффект, может быть получение дохода непредпринимательского характера без признака систематичности. При этом получение дохода от непредпринимательской хозяйственной деятельности должно оставаться вторичной целью для некоммерческой организации. Отличие данной формы непредпринимательской хозяйственной деятельности некоммерческих организаций от рассмотренных выше будет заключаться в наличии у нее предпринимательского характера, поскольку результат такой деятельности, как правило, будет иметь экономический эффект в виде полученного дохода.

Примером некоммерческой организации, которой на основании ГК Республики Беларусь предоставлено право от своего имени осуществлять деятельность, направленную на получение прибыли, является профессиональный союз. В силу ст. 27 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» [12] «Профсоюзы в соответствии с их уставными целями и задачами имеют право в порядке, установленном законодательством, осуществлять коммерческую деятельность <...>» [12]. Отметим, что понятия «предпринимательская деятельность» и «коммерческая деятельность» синонимами не являются, поскольку первое носит более широкий характер, а оба понятия соотносятся как общее и частное. Подобной точки зрения придерживается ряд отечественных ученых. Среди них: Н.Л. Бондаренко [13], В.Н. Годунов [14, с. 35–50], В.С. Каменков [15], Ю.Г. Конаневич [13] и др. Так, авторами электронного учебно-методического комплекса по учебной дисциплине «Основы предпринимательской деятельности» отмечено, что под коммерцией следует понимать «сферу предпринимательской деятельности, осуществляемой исключительно коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями, предполагающая совокупность целенаправленных действий (хозяйственных операций), имеющих целью совершение торговых сделок с целью извлечения прибыли» [13].

Опираясь на указанное выше определение, можно заключить, что, закрепив за профессиональными союзами право на занятие коммерческой деятельностью (т. е. деятельностью, направленной на совершение торговых операций), законодатель таким образом установил пределы правового регулирования указанной деятельности. Вместе с тем установленные пределы не соответствуют ни правовому статусу профессиональных союзов (в частности, функциональному правовому статусу профессиональных союзов как некоммерческих организаций), ни фактическому правовому режиму осуществления ими доходной деятельности. Для решения обозначенной проблемы предлагается исходить из результатов проведенного исследования и именовать такую деятельность профессиональных союзов непредпринимательской хозяйственной деятельностью, результатом которой является получение дохода.

Таким образом, в контексте реализации взятого курса на развитие организационно-правовых форм предпринимательской и иной экономической (хозяйственной) деятельности (согласно Концепции правовой политики), предлагается следующее:

1. считать подход, заключающийся в предоставлении некоммерческим организациям права на осуществление предпринимательской деятельности некорректным;
2. рассматривать такую деятельность некоммерческих организаций в качестве

непредпринимательской хозяйственной деятельности, которая может иметь экономический эффект в виде дохода;

3. в случае, когда непредпринимательская хозяйственная деятельность некоммерческой организации имеет результат в виде дохода, квалифицировать ее как деятельность предпринимательского характера;

4. деятельность некоммерческих организаций, осуществление которой не приносит дохода, следует квалифицировать как хозяйственную деятельность непредпринимательского характера.

В заключение отметим – отставание правового регулирования хозяйственной деятельности некоммерческих организаций от требований гражданского и экономического оборотов является закономерным. Ранее нами отмечалось, что это характерно для закрепленных в законодательстве пределов правового воздействия на общественные отношения. Вместе с этим границы правового воздействия подвержены динамизму и могут изменяться при необходимости. Принимая это во внимание, представляется, что трансформация имеющихся подходов к хозяйственной деятельности некоммерческих организаций по предложенному нами сценарию позволит привести в соответствие пределы правового воздействия на нее правовому статусу данных субъектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 42–55.

2. Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 61–64.

3. Станкевич О.Г. О формировании концептуальных основ выявления пределов правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь // Правовая политика, наука, практика – 2021: материалы Респ. Науч.-практ. конф., Минск, 14 окт. 2021 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Е.В. Семашко [и др.]. – Минск: Колорград, 2021. – С. 86–90.

4. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (ред. от 14.03.2024) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

5. Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. (ред. от 05.01.2024) // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

7. О республиканских государственно-общественных объединениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З (ред. от 04.01.2014) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

8. Положение о садоводческом товариществе [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 28 января 2008 г. № 50 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

9. Об общественных объединениях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 4 окт. 1994 г. № 3254-ХІІ (ред. от 14.02.2023) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

10. О политических партиях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 окт. 1994 г. № 3266-ХІІ (ред. от 14.02.2023) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

11. Функ Я.И. Об осуществлении некоммерческими организациями предпринимательской деятельности // Промышленно-торговое право. – 2010. – № 2. – С. 39–44.
12. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 22 апр. 1992 г., № 1605-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).
13. Основы предпринимательской деятельности: электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-24 01 02 «Правоведение», 1-24 01 03 «Экономическое право», 1-23 01 06-01 «Политология (политико-юридическая деятельность)» / Н.Л. Бондаренко [и др.]; БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2022. – 84 с.
14. Годунов В.Н. Хозяйственные отношения : понятие, принципы и методы правового регулирования // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред) [и др.]. – Гродно, 2009. – С. 35–50.
15. Каменков В.С. Роль договора в хозяйственной деятельности и хозяйственных отношениях [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 316.775.4:330.1:340.115.5(476)

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УСЛУГ
В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ⁴
LEGAL MEANS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF SERVICES
IN THE CONTEXT OF REGIONAL INTEGRATION AND DIGITALIZATION**

Горупа Татьяна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест
taharupa21@gmail.com

Gorupa Tatyana Alexandrovna,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Civil Law Disciplines,
Brest State A.S. Pushkin University,
Republic of Belarus, Brest

Аннотация. В статье автор исследует проблемы защиты прав потребителей услуг в условиях региональной евразийской интеграции и цифровизации и систематизирует публично-правовые средства их защиты. Автор приходит к выводу, что в юридической науке, национальном законодательстве и законодательстве СНГ и ЕАЭС не выработаны общие подходы к пониманию услуги, электронной услуги. Автор считает, что принципиальным признаком цифровых услуг является не только их онлайн заказ и оплата, но и сам процесс их оказания с помощью Интернета. Цифровые услуги, по мнению автора, должны быть не только нормативно закреплены, но и классифицированы как для их

⁴ Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

статистического учета, так и для информирования потребителей относительно видовых различий каждой услуги. В процессе систематизации публично-правовых средств защиты прав потребителей услуг автор приходит к выводу, что первостепенное значение здесь принадлежит таким средствам как лицензирование, аккредитация, контроль, создание реестров поставщиков услуг.

Ключевые слова: права потребителей, цифровизация, услуги, цифровые услуги.

Abstract. In the article, the author examines the problems of protecting the rights of consumers of services in the context of regional Eurasian integration and digitalization and systematizes public-law means of protecting them. The author comes to the conclusion that legal science, national legislation and the legislation of the CIS and the EAEU have not developed common approaches to understanding a service, an electronic service. The author believes that the fundamental feature of digital services is not only their online order and payment, but also the process of their provision via the Internet. Digital services, according to the author, should not only be legally enshrined, but also classified both for their statistical accounting and for informing consumers about the specific differences of each service. In the process of systematizing public-law means of protecting the rights of consumers of services, the author comes to the conclusion that the primary importance here belongs to such means as licensing, accreditation, control, creation of registers of service providers.

Keywords: consumer rights, digitalization, services, digital services.

Сфера услуг весьма популярна среди потребителей 21 века даже больше, чем сфера торговли. Сегодня потребители пользуются не только традиционными жилищно-коммунальными и бытовыми услугами, но и туристическими, финансовыми, связи, образования, информационными, риэлтерскими, медицинскими и т. д. Более того, в Интернете стали появляться цифровые услуги как совершенно новый и незнакомый продукт для отечественных потребителей.

По данным ВТО в мире рост экспорта цифровых услуг, продаваемых через компьютерные сети, такие как Интернет, приложения, электронная почта, голосовые и видеозвонки и платформы цифрового посредничества, в годовом исчислении прироста выросли с 1.029.713 долларов в 2005 году до 4.250.409 в 2023 году. И среди цифровых услуг ВТО отмечает наиболее популярные, которые могут оказываться и потребителям-физическим лицам, в частности это компьютерные услуги (более 20,5 %), финансовые услуги (16,0 %), страховые услуги (5,2 %) и т. д. [1]

Цифровые услуги обуславливают необходимость развития прежде всего региональных экономик для концентрации усилий по развитию цифровых потребительских рынков, которые имеют идентичные черты и схожесть потребительских предпочтений. В связи с этим развитие рынка цифровых услуг для потребителей ЕАЭС имеет приоритетное значение и для Республики Беларусь, которая, имея накопленный цифровой ресурс, экономический потенциал производителей услуг, может влиться в этот рынок.

Целью настоящего исследования является уяснение понятия потребительских услуг в контексте проблем региональной интеграции и цифровизации и систематизация публично-правовых средств защиты прав потребителей услуг.

Огромное разнообразие услуг различных сфер ставит государство перед фактом необходимости его регулирования различными правовыми средствами, как публично-правовыми, применяемыми уполномоченными органами власти, так и частноправовыми средствами, предоставляющими определенную степень свободы выбора потребителю. И критерием регулирования каждой сферы и избрания соответствующих правовых средств конечно же выступает, в первую очередь, потребитель и его жизнь, здоровье, а во-вторую очередь, это интересы государства в той либо иной сфере, его обязанность обеспечения национальной безопасности. По сути, эти два критерия и определяют императивную или диспозитивную модели правового регулирования той либо иной сферы услуг и,

соответственно, выбора преимущественно публично-правовых либо частноправовых средств регулирования, а также поиска их баланса в отдельных сферах услуг.

Первоначально определим категориальный аппарат исследования. В юридической науке до сих пор не выработаны общие подходы к пониманию услуги. Так, по мнению Шабловой Е.Г. «услуга – способ удовлетворения конкретной потребности лица, который не связан с созданием (улучшением) вещи или объекта интеллектуальной собственности, достигается в результате деятельности, допускаемой действующим правовым порядком, на возмездных началах» [2, с. 6]. Головкина Д.В. в своих рассуждениях относительно отличия работы от услуги приходит к выводу, что «такой критерий, как наличие по результатам подрядных работ определенного овеществленного результата (а именно вещи как самостоятельного объекта гражданских прав), является определяющим» [3, с. 21]. В принципе с автором можно согласиться, что результатом работы является наличие материализованного объекта в гражданском обороте, тогда как результатом услуги будет являться нематериальный объект, но так как услуги – это действия исполнителя, то, по нашему мнению, процесс их выполнения как раз и интересен для потребителя. Например, возмездная медицинская услуга по консультированию пациента может выражаться в профессиональных разъяснениях врача о ходе болезни и о ее лечении, а туристическая услуга в путешествии, организованном туроператором.

Легальное определение услуги либо электронной услуги в гражданском законодательстве отсутствует. Вместе с тем подп. 2.30 п. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) определяет услугу как деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности либо по ее завершении, а подп. 2.31 п. 2 определяет услуги в электронной форме как услуги, оказанные через сеть Интернет автоматизировано с использованием информационных технологий, в том числе с привлечением посредника в расчетах.

Необходимо отметить, что законодательство региональных организаций постсоветского пространства определяет не «услуги в электронной форме», а «электронные услуги». Так, модельный закон «О цифровой трансформации сферы услуг государств – участников СНГ», определяет, что цифровая услуга – это «деятельность, направленная на удовлетворение потребности физических и юридических лиц путем предоставления соответствующих этой потребности благ материального и (или) нематериального характера, осуществляемая с применением определенной информационно-телекоммуникационной и (или) цифровой (в том числе сквозной цифровой) технологии либо нескольких таких технологий посредством использования информационно-телекоммуникационной сети (в том числе Интернета) или нескольких информационно-телекоммуникационных сетей» [4].

В свою очередь в Докладе о развитии цифровой (интернет) торговли в ЕАЭС Евразийская экономическая комиссия определила цифровые услуги как «оказание услуг через информационно коммуникационные сети автоматизировано с использованием информационных технологий». При этом по мнению Комиссии к данной категории относятся программы для ЭВМ, хранение и обработка информации, хостинг, цифровой контент и др. [5, с. 7].

Принципиальным является выделение признаков цифровой услуги. Так, экономисты, порой, выделяют ряд признаков, который не свойственны таким услугам. К примеру, такой признак как «права собственности как индивидуальные, так и общие», что подразумевает, возможность поставщика услуги быть представленным большим количеством взаимодействующих субъектов [6, с. 74].

Отдельные авторы причисляют к электронным услугам и услуги, которые предоставляются офлайн, но заказ такой услуги, его оплата осуществляются он-лайн с использованием специальных платформ и систем, мобильных приложений и т. д. Поэтому они причисляют к цифровым услугам, например, «услуги на рынке отдыха, развлечений, путешествий и туризма включают в себя онлайн-заказ абонементов в аквапарки и фитнес-

центры, билетов на массовые мероприятия (спортивные, музыкальные, в театр и кино), на авиаперелеты, междугородние автобусные и железнодорожные поездки...» [7, с. 52].

Представляется, что принципиальным признаком цифровых услуг является не только их онлайн заказ и оплата, но и сам процесс их оказания с помощью Интернета. Согласно данному критерию мы будем различать, например, цифровое образование (представление информации в цифровом формате для освоения содержания образовательных программ, возможность общения в онлайн-формате ученика и педагога) и дистанционное образование (обучение на расстоянии с использованием не только онлайн средств, но и почты, курьерской доставки обучающих материалов). В целом же цифровые услуги должны быть не только нормативно закреплены, но и классифицированы как для их статистического учета, так и для информирования потребителей относительно видовых различий каждой услуги.

Первым публично-правовым средством защиты прав потребителей услуг можно назвать лицензирование деятельности поставщиков услуг. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании» подлежат лицензированию такие виды деятельности как медицинская, образовательная, перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом, риэлтерская, охранный деятельность и деятельность по оказанию социальных услуг, оказываемых в форме стационарного социального обслуживания. Субъекты, оказывающие услуги в этих сферах, могут их оказывать и потребителям, являющимися физическими лицами.

Роль института лицензирования в защите прав потребителей услуг заключается во-первых, в установлении требований для выдачи лицензии (долицензионные требования) на осуществление того либо иного вида деятельности в целях защиты жизни и здоровья потребителей, а также защита общественных интересов, к примеру, в образовательной деятельности, которая осуществляется через обучение и воспитание детей и молодежи, либо в целях защиты прав и интересов граждан (например, в риэлтерской или охранный деятельности); во-вторых, в определении лицензионных требований, соблюдение которых лицензиатом проверяется периодически органом, выдавшим лицензию; в третьих, в закреплении перечня грубых нарушений, дающих право лицензирующему органу прекратить действие лицензии.

Аккредитация – это признание компетентности исполнителя услуг в определенной области. Так, согласно п. 7 Положения о медицинской аккредитации организаций здравоохранения, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 мая 2021 г. № 269 установление соответствия критериям медицинской аккредитации осуществляется уполномоченным органом в отношении каждого подразделения заинтересованного лица, определенного заинтересованным лицом, на основании анализа документов и сведений, представленных заинтересованным лицом. Таким образом, по своей сути «аккредитация медицинских учреждений – это определение их соответствия установленным профессиональным стандартам» [8, с. 150].

Осуществление контрольных проверок, мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, мер профилактического и предупредительного характера могут осуществлять согласно Указу Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» только уполномоченные контролирующие (надзорные) органы. Так, Министерство антимонопольного развития и торговли вправе осуществлять контроль за соблюдением законодательства в области услуг общественного питания, бытового обслуживания населения, защиты прав потребителей; министерство здравоохранения – качество медицинской помощи, а министерство образования, соответственно, качество образования.

И еще одним публично-правовым средством защиты прав потребителей является ведение информационных реестров поставщиков услуг, включающих сведения о поставщиках, их услугах. Как правило, информацию в такие реестры вносят или исключают по соответствующему заявлению поставщика, а ведут его уполномоченные на это органы. Так, в Республике Беларусь созданы реестры бытовых услуг, согласно Положению

о государственном информационном ресурсе «Реестр бытовых услуг Республики Беларусь», утвержденному Советом Министров Республики Беларусь от 28.11.2014 № 1108; реестр платежных услуг, согласно Положению о порядке формирования и ведения реестра поставщиков платежных услуг и видов оказываемых ими платежных услуг, утвержденному Советом Министров Республики Беларусь и Национальным Банком Республики Беларусь от 22.12.2022 № 902/28. Представляется, что подобные реестры должны быть приняты и по другим видам услуг, в частности, в связи с принятием новой редакции закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании», согласно которому поставщиками социальных услуг могут быть негосударственные юридические лица, а также физические лица и индивидуальные предприниматели, должен быть создан и их реестр для широкого оповещения нуждающихся в их услугах граждан.

Таким образом, проблема защиты прав потребителей услуг в настоящее время обусловлена прежде всего вопросами цифровизации и региональной интеграции в рамках ЕАЭС. Представляется, что понятийный аппарат цифровой экономики, в том числе понятие цифровых услуг, должен быть унифицирован на уровне ЕАЭС в целях единообразного закрепления и понимания идентичных категорий. Цифровая торговля и услуги не могут быть охвачены рамками одной страны. В перспективе трансграничные сделки будут возрастать как свидетельствуют цифры статистики ВТО, приведенные в начале исследования. Соответственно все потребители ЕАЭС должны понимать, что такое услуга, цифровая услуга и какие публично-правовые средства защиты их прав определяются законодательством государства-члена.

В Республике Беларусь относительно публично-правовых средств защиты прав потребителей услуг можно отметить, что первостепенное значение здесь принадлежит таким средствам как лицензирование, аккредитация, контроль, создание реестров исполнителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Digitally delivered services trade dataset [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/gstdh_digital_services_e.htm. – (дата обращения 20.09.2024).
2. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – 44 с.
3. Головкина Д.В. К вопросу о разграничении понятий «работа» и «услуга» в договорных отношениях // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 3 (78). – С. 17–21.
4. О модельном законе «О цифровой трансформации сферы услуг государств - участников СНГ»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 14 апреля 2023 г. № 55-10 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 20.09.2024).
5. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая Комиссия. – Москва, 2019. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b29/tsifrovaya-torgovlya.pdf>. (дата обращения 20.09.2024).
6. Нестеренко Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности // Теоретическая экономика. – 2019. – № 7 (55). – С. 71–79.
7. Головенчик Г. Цифровые услуги: понятийный аппарат, классификаторы // Банковский вестник. – 2021. – № 10 (699). – С. 42–55.
8. Правовое регулирование в сфере лицензирования: мировой и отечественный опыт / под ред. В.К. Ладутько: Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2022. – 286 с.

МЕДИАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
MEDIATION AS AN ELEMENT OF RESTORATIVE JUSTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Дедковский Андрей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск
a.dziadkouski@gmail.com

Dedkovsky Andrey,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Criminal Law Disciplines,
International University «MITSO»,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования медиации как элемента восстановительного правосудия. Разработаны конкретные предложения по совершенствованию административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части медиативной технологии.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, примирительные процедуры, медиация, конфликт, конфиденциальность.

Abstract. Some problems of legal regulation of mediation as an element of restorative justice are considered. Specific proposals for improving administrative, criminal and criminal procedure legislation in terms of mediation technology are developed.

Keywords: restorative justice, conciliation procedures, mediation, conflict, confidentiality.

В различные исторические эпохи мыслители стремятся предложить обществу наиболее эффективные меры социального контроля над преступностью. Систематизация имеющихся в этом отношении учений позволяет сделать вывод о формировании трех основных подходов в реагировании государства на совершенное преступление: карательный, реабилитационный и восстановительный.

До начала XX века в отечественных и зарубежных правовых исследованиях доминирующей была концепция карательного или возмездного характера уголовного наказания. Так, Н.Д. Сергиевский в конце XIX века отмечал, что в определении наказания за преступление позитивное право всегда руководствуется началом соразмерности наказания по их тяжести со значением преступных деяний, что означает: за важнейшие деяния назначается тяжчайшее наказание [1, с. 5].

Хотя большинство современных ученых стран союзного государства отказались от понятия «кара», тем не менее карательный подход к преступнику до сих пор фактически является превалирующим в действительности.

Реабилитационный подход в борьбе с преступностью основан на идее, что преступники не могут полностью отвечать за собственные поступки, обусловленные как их индивидуальными особенностями, так и социальными факторами. Сторонники данной

позиции главную задачу в воздействии на преступность видят в социализации преступника, обучении его жизни без правонарушений.

Таким образом, преступление здесь рассматривается как показатель социального неблагополучия обвиняемого и, следовательно, все судопроизводство направлено на его социальную адаптацию. Такие установки сегодня превалируют в системе ювенальной юстиции. Несмотря на то, что уже с 70-х годов XX века появились мнения, что такой подход к борьбе с преступностью не работает, он до сих пор применяется в различных вариациях.

Как карательный, так и реабилитационный подходы к реагированию государства на преступления имеют существенные недостатки. В обоих случаях государство практически безразлично относится к интересам потерпевшего, а при карательном – также и интересам лица, совершившего преступление.

Во второй половине XX века широкую поддержку получило одно из направлений в рамках модели «надлежащей правовой процедуры» – восстановительное правосудие. Т.М. Халецкая в научной работе «Признаки медиации» [2, с. 47] указывает, что восстановительный подход в правосудии стал закономерным проявлением современных тенденций развития уголовного процесса – гуманизации, переосмысления значимости частного интереса в публичных отраслях права, ускорения и упрощения уголовного судопроизводства.

В основе концепции восстановительной юстиции лежит идея об особой роли государства при разрешении уголовного конфликта. «Уголовный процесс должен способствовать активной вовлеченности в него жертв, правонарушителей и представителей их сообществ» [3, с. 78], а также способствовать уменьшению числа правонарушений.

Как отмечает И.И. Шишковец в своем труде «О правовом регулировании применения восстановительной медиации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь» центральным элементом восстановительного подхода к правосудию выступает посредничество (медиация) как специально организуемая процедура, в которой жертва и правонарушитель (обвиняемый) имеют возможность добровольно участвовать в решении порожденных преступлением проблем с помощью беспристрастной третьей стороны (посредника) [4, с. 120].

По мнению Х. Бесемера, медиация – это способ разрешения конфликта, не выискивая при этом виноватых; возможность, позволяющая принимать самые неожиданные решения, так как стороны располагают свободой действий и не обязаны основывать свои позиции на нормах права [5, с. 27]. Однако полагаем, что все же стороны при участии в процедуре медиации, а также сам медиатор должны основывать свои позиции не только на своих эмоциях, но также на нормах права, предусматривая законные требования, в противном случае это может привести к безрезультативности медиации.

В отличие от публичных судебных процедур в медиации нет распределения обязанностей по доказыванию, спор между сторонами разрешается не на основе противоборства, а через сотрудничество. При этом в процедуре медиации обе стороны, как правило, получают взаимную пользу и сохраняют между собой хорошие деловые отношения.

Следует согласиться с точкой зрения О.Н. Здрок, которая утверждает, что существенным фактором действенности медиации является ее методологическая новизна, связанная с возможностью продуктивного использования конфликтологических и психологических знаний для разрешения юридических конфликтов: традиционные процессуальные производства рассматривают конфликтные отношения как сугубо юридические, в то время как конфликтологическая суть отношения не учитывается. Центральное ядро конфликта – противоречие находится за пределами внимания традиционных процедур, в то время как именно профессиональная направленность на работу с противоречиями (их прояснение, значимость, вариативность) в целях создания благоприятных условий для действенных переговоров и выработки приемлемого решения – и является, как мы полагаем, предпосылкой эффективности медиации и важной

отличительной чертой рассматриваемого неюрисдикционного способа разрешения конфликта [6, с. 10].

Для реализации процедуры правовую предпосылку создает Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [7] и Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-З «О медиации» (далее – Закон «О медиации») [8]. Данные законы позволяют использовать медиацию «в рамках иных видов судопроизводства в случаях, предусмотренных законодательными актами».

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) дополнен нормами, регламентирующими:

- отдельные категории медиации (медиативное соглашение, медиатор, медиация – ч.ч. 14-1, 14-2, 14-3 ст. 6 УПК);
- порядок примирения обвиняемого с потерпевшим (ст. 30-1 УПК);
- закреплены право обвиняемого примириться с потерпевшим, в том числе с участием медиатора (п. 24 ч. 2 ст. 43) и право потерпевшего примириться с обвиняемым, в том числе с участием медиатора (п. 17 ч. 1 ст. 50);
- гарантии реализации принципа конфиденциальности медиатора, в частности не подлежит допросу в качестве свидетеля медиатор об обстоятельствах, которые стали ему известны по уголовному делу в связи с участием в примирении обвиняемого с потерпевшим (п. 9 ч. 2 ст. 50) [9].

Подробный анализ указанных дополнений является предметом отдельного исследования, но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что практика, несмотря на внесённые изменения еще в 2021 году, активно медиацию в уголовном процессе не применяет, что свидетельствует о декларативном характере закрепленных в УПК норм, которые не раскрывают множество проблемных аспектов реальной реализации медиативной технологии в уголовном процессе.

Так, согласно ч. 1 ст. 280, ч. 6 ст. 302 УПК при направлении и дела в медиацию возникает необходимость приостановить производство по делу до завершения данной процедуры, что предполагает приостановление процессуальных сроков, а, следовательно, сохранение гарантий защиты прав лиц. В случае если стороны не приходят к заключению медиативного соглашения, производство по делу возобновляется и рассматривается по общим правилам в соответствии с ч. 4 ст. 280 УПК. Вместе с тем, данный аспект остается за пределами уголовно-процессуального регулирования.

Процедура медиации является конфиденциальной и информация, полученная во время проведения процедуры, может использоваться в процессе доказывания только с согласия сторон. Стороны имеют право не соглашаться на проведение процедуры медиации, а также обладают правом отказа от ранее данного согласия на любом этапе медиации, что также необходимо закрепить в Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь. Участие в медиации не может быть использовано органом, ведущим уголовный процесс как доказательство признания вины, так как это не является обязательным предметом медиативной технологии.

Необходимо обратить внимание, что законодательством предусматривается возможность примирения, исходя из ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации [10] и ст. 30-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь [11], однако не урегулирован способ её осуществления, а также не предусмотрена возможность участия третьей стороны. Исходя из сложившейся ситуации вывод о том, что неэффективность данных норм в первую очередь является следствием отсутствия четкой правовой регламентации способа её применения. Хотя, нормы, содержащиеся в статьях п. 5 ч. 1 ст. 29, п. 4 ч. 1 ст. 30 УПК [9], закрепляющие обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу и основания для прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности, позволяют их применять не только к процедуре примирения, но и в отношении медиации, поскольку она относится к процессуальным институтам, в рамках

которых реализуется право на примирение (освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим).

В свою очередь административное законодательство не содержит процессуальной регламентации медиации в административном процессе, что с одной стороны, не вступает в противоречие в Законе «О медиации», но с другой стороны, отсутствие четкого алгоритма реализации медиативной технологии при разрешении административных споров видится в качестве основного препятствия применения медиации в этой сфере. При этом направлений использования медиации в этом виде процесса достаточно – семейные скандалы, оскорбления, нарушения авторских прав, причинение имущественного ущерба, умышленное уничтожение или повреждение имущества, присвоение найденного имущества, обман потребителей, споры о недобросовестной конкуренции, нарушение правил дорожного движения с причинением потерпевшему легких телесных повреждений, в случае разглашения коммерческой или иной тайны и многие другие случаи.

На основании изложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. Ввести медиацию в качестве самостоятельного способа примирения в материальных административном и уголовном отраслях права, закрепив возможность применения медиации в ст. 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 8.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.
2. Изложить п. 1-1 ч. 1 ст. 2 Закона «О медиации» в следующей редакции: Применение медиации на условиях, установленных настоящим Законом, допускается в целях примирения сторон в ходе административного процесса, уголовного судопроизводства, а также для примирения супругов при расторжении брака.
3. Закрепить в ст. ст. 246, 280, 302 УПК новое основание для приостановления производства по уголовному делу – «в связи с направлением дела в медиацию».
4. Административно-процессуальное и уголовно-процессуальное законодательство (ПКОАП и УПК) дополнить отдельной главой, включающей нормы, раскрывающие цели, задачи, принципы медиации применительно к конкретному виду процесса, полномочия медиатора, в том числе в части возможности сбора и предоставления информации об обстоятельствах дела, права и обязанности сторон, алгоритм выбора и назначения медиатора, сроки проведения, порядок ввода в процесс результатов медиации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая: Пособие к лекциям. – 8-е изд. – Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1910. – VIII, 386 с.
2. Халецкая Т.М. Признаки медиации // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / под ред. Т. С. Тарановой. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 45–50.
3. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: учебное пособие. – Москва: Infotropic Media, 2013. – 341 с.
4. Шишковец И.И. О правовом регулировании применения восстановительной медиации в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2020. – № 2 – С. 237–243.
5. Бесемер Х. Медиация: посредничество в конфликтах. – Калуга: Духовное познание, 2004. – С. 44–52.
6. Здрок О.Н. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: современная теоретическая концепция. – Минск: Бизнесофсет. 2013. – 108 с.
7. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон Российской Федерации от 01 января 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 17.07.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. О медиации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-З (ред. от 05.01.2016) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. (ред. от 17.07.2023) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2024).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. (ред. от 30.12.2023) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 273-З: принят Палатой представителей 02 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года. (ред. 01.10.2023) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2024).

УДК 346.03

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДЕЛОВ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
THE CONCEPT AND MEANING OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE LIMITS OF
LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS**

Кочурко Юлия Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник управления,
управление научно-организационной и правовой работы аппарата,
Национальная академия наук Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
kochurko@presidium.bas-net.by

Kochurko Yulia,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Head of the Department,
Department of Scientific, Organizational and Legal Work of the Apparatus,
National Academy of Sciences of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные пределы правового регулирования экономических отношений, раскрывается их сущность и значение для науки и практики. Отдельное внимание уделяется классификации пределов правового регулирования. В заключении автором на основе проведенного анализа нормативных правовых актов и научной литературы представлены понятие и значение пределов правового регулирования экономических отношений.

Ключевые слова: правовое регулирование; объективные и субъективные пределы правового регулирования; классификация и значение пределов правового регулирования.

Abstract. The article examines the objective and subjective limits of legal regulation of economic relations, reveals their essence and significance for science and practice. Special attention is paid to the classification of the limits of legal regulation. In the conclusion, the author, based on the analysis of

regulatory legal acts and scientific literature, presents the concept and significance of the limits of legal regulation of economic relations.

Keywords: legal regulation, objective and subjective limits of legal regulation, classification and significance of the limits of legal regulation.

Многовековая история человеческого общества показала, что уровень развития права неразрывно связан с экономическим и культурным уровнем развития общества. Право может закреплять различные способы распределения и потребления произведенных материальных и духовных благ. Однако все такие способы оказываются реальными и выполнимыми в той мере, в какой реально учитывают экономическое положение страны.

На вопросы пределов права, пределов правового регулирования мыслители обращали внимание начиная еще с античных времен. Например, Демокрит рассматривал меру как соответствие поведения человека его природным возможностям и способностям. «Прекрасна, – говорил Демокрит, – надлежащая мера во всем», и у правового регулирования тоже есть определенная мера, границы. Главное в правовом регулировании – соблюдать золотую середину, способствуя развитию одних социально значимых отношений, стабилизации и охране других и вытеснению третьих.

Пределы правового регулирования определяются в качестве обусловленных различными факторами (объективными, субъективными, природными, социальными) границ, в рамках которых осуществляется или может осуществляться правовое регулирование общественных отношений; в виде рубежей, за которыми оно невозможно или нецелесообразно. Правильное установление этих границ оказывает существенное влияние на результаты правотворческой деятельности, в значительной степени предопределяя их полезность и эффективность.

В широком смысле пределы правового регулирования можно рассматривать не только как пределы правового регулирования, осуществляемого с помощью норм позитивного права, но и как пределы осуществления субъективных прав и пределы исполнения юридических обязанностей, являющиеся частными видами пределов правового регулирования.

Правовое регулирование экономических отношений – это одна из форм регулирования взаимодействия, возникающего в обществе. Она в полной мере обеспечивает поведение субъектов предпринимательских отношений в соответствии с требованиями действующих на территории государства норм права. В основу правового регулирования экономических отношений со стороны государства заложены нормы хозяйственного и гражданского права. Соответственно пределы правового регулирования экономических отношений также следует рассматривать с учетом подходов, заложенных общей теорией права.

Механизм правового регулирования общественных отношений есть явление самостоятельное в праве, отражающее динамизм взаимосвязи всех институтов и норм права как единого, всеохватывающего и непрерывно действующего явления; механизм правового регулирования может рассматриваться как процесс и как институциональное явление. Поскольку процесс динамичен, то и правовые институты, категории, понятия и нормы динамично изменяются во времени и в разных правоотношениях. Экономические отношения как предмет права взаимосвязаны с имущественными, неимущественными, политическими, технологическими и иными отношениями.

Сущность функционирования механизма правового регулирования выражается в следующем – правосознание развивается параллельно с развитием общественных отношений, законодательством отдельных стран и всего человечества в строгом соответствии с этапами развития общества (первобытное общество, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, общество всеобщего благоденствия). Данная взаимосвязь социальных, правовых и психофизиологических обстоятельств развития механизма правового регулирования вынуждает людей независимо от их воли творить право, адекватное уровню своего личного развития и развития общества в целом.

Существует большое количество определений понятия «пределы правового регулирования». В наиболее общем виде пределы правового регулирования можно рассматривать как обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств. Прежде всего, понимание пределов правового регулирования зависит от того, в рамках какого типа правопонимания рассматривается данная проблема. Отдельное внимание уделяется рассмотрению видов пределов правового регулирования. Помимо традиционно выделяемых критериев классификации по волевому признаку и по признаку направленности интересов, предлагается классифицировать пределы правового регулирования в зависимости от объема отношений, регулируемых правом.

Пределы правового регулирования зависят не только от определенного типа правопонимания, но и от конкретного вида правового регулирования, рассматриваемого в рамках одного типа правопонимания.

Давая определение понятию «пределы правового регулирования», ученые акцентируют внимание либо на границах воздействия права на сознание и поведение человека, либо на пределах правового регулирования, зависящих от государства, его воздействия на общественные отношения.

Границы дифференцируются на предметные и инструментальные. Предметные отграничивают друг от друга самостоятельные области общественных связей и отношений (правовых связей и правоотношений), регулируемых различными структурными подразделениями системы объективного права – его институтами, отраслями и надотраслевыми объединениями (частным и публичным, материальным и процессуальным, национальным и международным правом). Инструментальные границы фиксируют границы использования определённых юридических средств и методов, применяемых в процессе правового регулирования, и зависят от предметных границ.

Пределы правового регулирования представляют собой обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств [1, с. 42].

В юридической литературе существуют различные подходы к определению факторов, от которых зависят пределы правового регулирования. Во-первых, часть ученых придерживаются точки зрения, что пределы правового регулирования зависят от неюридических факторов, которые обусловлены природой человека, историческими, политическими, экономическими, культурными, религиозными и иными факторами [2, с. 58]. Другие отмечают их зависимость как от самой материи права, так и от особенностей регулируемых отношений [3, с. 536]. Третьи сводят их к усмотрению государства [4, с. 121].

Факторы, влияющие на пределы правового регулирования, можно классифицировать в зависимости от видов функций права: а) общесоциальные факторы (культурные, экономические, политические, социальные, психологические, экологические факторы), общие для всех видов социального регулирования; б) специально-юридические факторы (факторы, обусловленные особенностями предмета, метода (в том числе способа), вида, типа правового регулирования, особенностями используемых правовых средств), имеющие значение только для правового регулирования.

Можно выделить следующие признаки пределов правового регулирования:

- 1) установление границ, в рамках которых будет осуществляться правовое регулирование;
- 2) определение меры воздействия права на общественные отношения, которая объективно обусловлена характером общественных и экономических отношений, зависит от потребностей общества;
- 3) наличие комплекса объективных и субъективных факторов, от которых зависят конкретные границы воздействия права на экономические отношения;

4) динамизм пределов правового регулирования: границы правового воздействия постоянно изменяются под влиянием появляющихся потребностей и интересов общества;

5) воздействие права на общественные и экономические отношения должно отвечать требованиям допустимости, необходимости и достаточности. Допустимость характеризуется возможностью воздействия права на общественные отношения, способностью правового регулирования стать реальной действительностью. Данная способность зависит от особенностей предмета правового регулирования. Необходимость правового воздействия определяется неизбежным, закономерным характером процессов, происходящих в правовой действительности. У общества нет выбора: регулировать или не регулировать эти отношения, развитие общественных отношений с неизбежностью требует упорядочить те или иные социальные связи, в противном случае возможна дестабилизация общества, разрушение существующих общественных связей. Достаточность правового воздействия характеризует такую меру правового воздействия, которая позволяет в полной мере урегулировать общественное отношение, обеспечив цели правового регулирования. Например, недостаточно только осуществить правотворческую деятельность для урегулирования того или иного вида общественного отношения, необходима еще и реализация правовых норм, созданных в процессе правотворчества, только в этом случае цель создания данного нормативного правового акта будет достигнута.

Исходя из анализа юридической и экономической литературы, позиций ученых юристов и экономистов, можно представить следующую классификацию пределов правового регулирования экономических отношений.

В зависимости от волевого критерия выделяют объективные и субъективные пределы правового регулирования. Объективные пределы правового регулирования определяются природными и социальными закономерностями и от воли людей не зависят, в то время как субъективные пределы правового регулирования обусловлены психическими факторами и устанавливаются по воле субъектов правового регулирования.

Объективные пределы правового регулирования определяются особенностями общественных и экономических отношений (волевой характер, возможность внешнего контроля, поведенческий характер, возможность выбора одного из нескольких вариантов поведения, целенаправленность, объективная обусловленность, возможность формализации).

Субъективные пределы правового регулирования определяются субъектом, осуществляющим правовое регулирование, и зависят от уровня познания объективных пределов правового регулирования, от степени заинтересованности субъекта правового регулирования в его осуществлении в соответствии с объективными пределами и оценки возможностей правового регулирования, от системы ценностей, сложившейся у субъекта правового регулирования.

Значение объективных и субъективных пределов правового регулирования состоит в том, что «объективные границы очерчивают возможную, идеальную сферу специального юридического воздействия, а субъективные пределы устанавливают фактическую, реально существующую, обеспеченную государственной властью область правового регулирования [5, с. 12].

В зависимости от направленности выделяют внешние и внутренние пределы правового регулирования.

Внешние пределы являются общими для любых видов регулирования, они обусловлены воздействием на экономические отношения естественно-природных и социальных закономерностей, влияющих на правовую действительность извне. К естественно-природным пределам относятся границы, которые позволяют отделить отношения, входящие в предмет правового регулирования, во-первых, от сфер жизни общества, регулируемых законами природы, определяющими биологические, геологические, климатические и т. п. процессы и явления; во-вторых, от сфер жизни общества, упорядоченных близкими к ним по характеру социальными закономерностями (например, опосредующими процесс формирования и развития языка). К социальным пределам относят

границы, позволяющие отделить отношения, входящие в предмет правового регулирования, от иных сфер социального регулирования, не требующих специального юридического воздействия (сферы общественных отношений, урегулированной обычаями, морально-нравственной, религиозной сфер и т. д.).

Внутренние пределы (специальные пределы правового регулирования) обусловлены воздействием на экономические отношения специально-юридических факторов (методов, способов, типов правового регулирования, специальных юридических средств и др.). Внутренние пределы отграничивают друг от друга различные виды правового регулирования. С помощью внутренних пределов закрепляются рамки внутригосударственного и международного правового регулирования, фиксируются границы частного и публичного правового регулирования, а также материального и процессуального, отраслевого и межотраслевого, нормативного и индивидуального правового регулирования.

Внутренние пределы правового регулирования неоднородны. В зависимости от того, какой аспект специального правового воздействия эти пределы очерчивают, они подразделяются на временные, пространственные и субъектные. Временные устанавливают протяженность правового регулирования во времени, пространственные фиксируют его территориальные рамки. Субъектные границы определяют: а) круг лиц (людей и их организаций), подпадающих под воздействие отдельных видов правового регулирования («адресные» пределы); б) круг субъектов, уполномоченных осуществлять правовое регулирование того или иного вида («компетенционные» пределы).

Можно предложить для классификации пределов правового регулирования критерий модальности, выделив потенциальные и реальные пределы правового регулирования, а также критерий объема регулируемых экономических отношений, классифицировав пределы правового регулирования на общеправовые (позволяющие отграничить правовое регулирование от остальных видов социального регулирования, характерные для всех отраслей права), межотраслевые (устанавливающие границы правового регулирования для групп отраслей), отраслевые (пределы конституционного, гражданского, уголовного и иных отраслей права), пределы правового регулирования отдельного правового института и отдельной нормы права.

В заключении можно сделать вывод о том, что пределы правового регулирования экономических отношений представляют собой обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на экономические отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств. Пределы правового регулирования также можно определять через границы, в рамках которых осуществляется правовое регулирование экономических отношений.

Объективные пределы правового регулирования определяются особенностями экономических отношений, субъективные – субъектом, осуществляющим правовое регулирование.

Внешние пределы правового регулирования обусловлены воздействием на экономические отношения естественно-природных и социальных закономерностей, также влияющих на правовую действительность, внутренние – обусловлены воздействием на экономические отношения специально-юридических факторов.

Значение пределов правового регулирования состоит в том, что они отграничивают сферу правового от неправового; позволяют упорядочить процесс правового регулирования, определить его границы; определяют меру воздействия права на экономические отношения; позволяют наиболее рационально использовать средства, методы и способы правового регулирования; дают возможность учитывать влияние комплекса объективных и субъективных факторов и корректировать в соответствии с этим правовое регулирование экономических отношений; позволяют учитывать динамику экономических отношений, обеспечивая динамизм правового регулирования путем расширения или сужения сферы правового регулирования в соответствии с объективными потребностями общества;

формулируют правовые ограничения деятельности государственных органов; позволяют улучшить наше понимание права и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4 (113). – С. 42–55.
2. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права // Закон и право. – 2007. – № 4. – С. 58.
3. Скакун О.Ф. Теория государства и права: учебник. – Харьков: Консум, 2000. – 536 с.
4. Сырых В.М. Теория государства и права: учебник. – Юстицинформ, 2012. – 704 с.
5. Иванов Р.Л. Пределы правового регулирования: понятие и виды // Вестник Омского ун-та. Серия: Право. – 2011. – № 4 (29). – С. 6–18.

УДК 346.5

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ LEGAL SUPPORT OF STATE INVESTMENT POLICY AND LIMITS OF LEGAL INFLUENCE ON INVESTMENT RELATIONS

Куницкая Ольга Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра хозяйственного права,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
<mailto:volhakun@mail.ru>

Kunitskaya Olga
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Department of Economic Law,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье исследуются отдельные теоретические вопросы понимания и характеристики правового обеспечения государственной инвестиционной политики и пределов правового воздействия на инвестиционные отношения.

Указывается на необходимость установления допустимых пределов государственного воздействия на инвестиционные отношения, фиксируемых нормативными правовыми актами. Государственная инвестиционная политика должна быть облечена в адекватные правовые формы, приоритетные цели инвестиционной политики должны определяться правовыми средствами.

Показана основная особенность инвестиционно-правовых норм, которые выступают способом оформления правовых средств, и могут воздействовать на осуществление инвестиций как стимулирующе, так и ограничивающе.

Основополагающим при формализации правовых стимулов и правовых ограничений является целеполагание их установления и реализации, которое должно быть четко и конкретно отражено в целях законодательства об инвестициях.

Инвестиционное законодательство должно быть направлено на обеспечение защищенности национальных экономических интересов и реализацию государственной политики в сфере национальной безопасности. Данное положение следует признать целью правового регулирования инвестиционных отношений. Одновременно данное положение должно быть закреплено в виде принципа осуществления инвестиций.

Предлагается закрепить в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» принцип обеспечения национальной экономической безопасности в инвестиционной сфере, который станет дополнительным критерием пределов правового регулирования осуществления инвестиций.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционное законодательство, государственная инвестиционная политика.

Abstract. The article examines certain theoretical issues of understanding and characterizing the legal support of state investment policy and the limits of legal influence on investment relations.

The need to establish acceptable limits of government influence on investment relations, fixed by regulatory legal acts, is pointed out. State investment policy must be put into adequate legal forms, the priority goals of investment policy must be determined by legal means.

The main feature of investment legal norms is shown, which act as a way to formalize legal means and can have an impact on investment, both stimulating and restrictive.

Fundamental in the formalization of legal incentives and legal restrictions is the goal setting for their establishment and implementation, which must be clearly and specifically reflected in the purposes of investment legislation.

Investment legislation should be aimed at ensuring the protection of national economic interests and the implementation of state policy in the field of national security. This provision should be recognized as the purpose of legal regulation of investment relations. At the same time, this provision must be enshrined in the form of a principle for making investments.

It is proposed to enshrine in Art. 5 of the Law of the Republic of Belarus dated July 12, 2013 No. 53-Z «On Investments» the principle of ensuring national economic security in the investment sphere, which will become an additional criterion for the limits of legal regulation of investments.

Keywords: investments, investment legislation, state investment policy.

Потребности социально-экономического развития порождают потребность в инвестициях. Решить задачу обеспеченности инвестициями могут целенаправленные действия публичной власти. Важно установить допустимые пределы государственного воздействия на инвестиционные отношения, фиксируемые нормативными правовыми актами различной отраслевой принадлежности, различными приемами, способами и средствами правового характера.

Являясь официальным представителем общества, государство разрабатывает и реализует социально-экономическую политику в стране, составной частью которой является и инвестиционная политика, включающая комплекс проводимых органами государственной власти и управления мероприятий, имеющих целью создание благоприятных условий инвестирования. Стимулирующее воздействие государственной инвестиционной политики на социально-экономическое развитие достигается при надлежащем правовом обеспечении государственной инвестиционной политики, создании адекватной правовой основы данного вида государственной деятельности. Государственная инвестиционная политика должна быть облечена в адекватные правовые формы, приоритетные цели инвестиционной политики должны определяться правовыми средствами [1, с. 93, 94].

Инвестиционно-правовые нормы, выступающие способом оформления правовых средств, могут воздействовать на осуществление инвестиций как стимулирующе, так и

ограничивающе.

По своему значению правовые стимулы и правовые ограничения равнозначны в правовом регулировании осуществления инвестиций в контексте решения задачи по их привлечению в экономику. Своего максимального эффекта они достигнут лишь в комплексе, в единстве их действия для того, чтобы в максимально полном объеме удовлетворить интересы участников инвестиционных правоотношений [2, с. 33].

Основополагающим при формализации правовых стимулов и правовых ограничений является целеполагание их установления и реализации, которое должно быть четко и конкретно отражено в целях законодательства об инвестициях.

При совершенствовании инвестиционного законодательства с точки зрения институционализации и систематизации одной из групп общественных отношений является сфера привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь, куда входит государственное регулирование инвестиционной сферы в соответствии с инвестиционной политикой. В свою очередь, государственная инвестиционная политика должна соответствовать положениям экономической безопасности, в том числе в части экономической безопасности в инвестиционной сфере.

Механизм обеспечения экономической безопасности в инвестиционной сфере детерминирован национальными интересами государства. При решении вопроса, как о пределах правовых стимулов, так и о пределах правовых ограничений осуществления инвестиций следует обращаться к положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – Концепция).

В данной Концепции экономическая безопасность рассматривается как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие» и в экономической сфере внутренние источники угроз национальной безопасности обозначены, в том числе, как неблагоприятные условия для привлечения инвестиций. Таким образом, инвестиционное законодательство должно отражать «благоприятные условия привлечения и осуществления инвестиций», а также «запреты, ограничения привлечения и осуществления инвестиций».

Концепция определяет методологическую основу для разработки актов законодательства в инвестиционной сфере. В ней определены основные национальные интересы в экономической сфере.

Согласимся, что к составу «неизменных национальных интересов» относят повышение инвестиционной активности [3, с. 211], которая способствует улучшению инвестиционной ситуации (климата) и состояния экономической безопасности государства.

Закон Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [4] (далее – Закон), предусматривает в качестве составной части внутренней политики Республики Беларусь реализуемой в экономике, политику в сфере инвестиций (ст. 4 Закона).

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [5] (далее – Закон об инвестициях) содержит раздел о государственном регулировании и управлении в сфере инвестиций, и полномочиях Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, республиканских органов государственного управления, осуществляющих регулирование и управление в сфере инвестиций, других республиканских органах государственного управления, иных организациях, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органах.

Полагаем, что указанные нормативные правовые акты должны друг другу соответствовать по вопросу подходов к формированию единой государственной политики в сфере инвестиций. Как нам представляется, инвестиционное законодательство должно быть направлено на обеспечение защищенности национальных экономических интересов. и

реализации государственной политики в сфере национальной безопасности. Это следует признать целью правового регулирования инвестиционных отношений.

При этом ключевым принципом формирования и развития инвестиционных отношений становится принцип сотрудничества государства и инвестора, означающий взаимную направленность интересов при осуществлении инвестиций: государства – на максимальное привлечение и вложение инвестиций в экономику, инвестора – на наиболее прибыльное вложение инвестиций или достижение иного значимого социально-экономического результата (ст. 5 Закона об инвестициях), а также принцип устойчивого осуществления инвестиций, означающий учет инвесторами при осуществлении инвестиций социальных, экологических и экономических факторов, способствующих достижению целей устойчивого развития (ст. 5 Закона об инвестициях),

Принципы права отражают содержание норм. Характер данных принципов должен отражать стимулирование притока инвестиций в важные для государства и общества направления. В этом состоит основной критерий пределов правового регулирования осуществления инвестиций.

По нашему мнению, «обеспечение инвестиционной безопасности включает в себя формирование возможности привлечения инвестиций в экономику страны и их эффективного направления в те или иные важнейшие в данный период времени отрасли экономики», установление правовых механизмов, ограничивающих или запрещающих доступ иностранных инвестиций на национальный рынок стратегических активов (в том числе при угрозе монополизации отдельных отраслей экономики, что может оказать негативное воздействие на состояние конкурентоспособности)» [6, с. 44].

Закон об инвестициях содержит положения относительно ограничений при осуществлении инвестиций, и среди их оснований обозначены интересы национальной безопасности. В данном случае нельзя рассматривать ограничения при осуществлении инвестиций как дискриминационные меры относительно инвесторов.

Согласно Проекту Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь до 2035 г. «предусмотренные национальным законодательством ограничительные меры при осуществлении хозяйственной деятельности не являются барьером для осуществления инвестиций и представляют лишь недискриминационные меры реагирования, направленные на обеспечение национальной безопасности, сохранение и приумножение историко-культурного наследия страны, предотвращение отрицательного влияния на окружающую среду».

Концепция правовой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 [7] определяет приоритетные направления развития законодательства, и в сфере законодательства об обороне и национальной безопасности предусмотрено «усилить правовыми средствами обеспечение различных сфер национальной безопасности (экономической, военной, экологической и иных)» (п. 42.1.).

Государственное регулирование сферы инвестиций основывается на государственной инвестиционной политике, которая не может не учитывать вопросы обеспечения инвестиционной безопасности национальной экономики.

Дополнительным критерием пределов правового регулирования осуществления инвестиций должен стать принцип обеспечения национальной экономической безопасности в инвестиционной сфере. Данный принцип, также получивший название «принцип обеспечения экономической безопасности при осуществлении инвестиций», некоторые авторы относят к числу «формирующихся принципов инвестиционного права» [8, с. 288].

Формирование данного принципа обусловлено значительным влиянием публично-правовых начал в регулировании инвестиционных процессов, в частности, связанных с обеспечением необходимого объема инвестиций в основной капитал по отношению к ВВП, а также защищенности непосредственно в процессе осуществления инвестиционной деятельности экономических интересов Беларуси как самостоятельного суверенного государства [8, с. 295].

Как нам представляется, внесение принципа обеспечения национальной экономической безопасности в инвестиционной сфере в норму Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» о принципах осуществления инвестиций обеспечит полноту правового регулирования инвестиционных отношений.

Инвестиционное законодательство должно быть направлено на обеспечение защищенности национальных экономических интересов и реализацию государственной политики в сфере национальной безопасности. Данное положение следует признать целью правового регулирования инвестиционных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Землянов О.Е. Публично-правовое регулирование: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; Самарский гос. экономич. ун-т. – Самара, 2011. – 31 с.
2. Куницкая О.М. Правовые стимулы и ограничения при осуществлении инвестиций // Журнал БГУ. Право. – 2024. – № 2. – С. 26–35.
3. Самойлова Л.К. Структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности государства // Известия Оренбургского гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 1 (45). – С. 211–214.
4. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10500060> (дата обращения 20.09.2024).
5. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53 - З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N11300053> (дата обращения 20.09.2024).
6. Куницкая О.М. Допуск инвестиций в экономику: правовой аспект в контексте обеспечения национальной безопасности // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. тр. / гл.ред. Н.Л. Бондаренко. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2022. – № 2 (20). – С. 41–52.
7. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32300196> (дата обращения 20.09.2024).
8. Бакиновская О.А. Принципы инвестиционного права. – Минск: Колор-град, 2021 – 349 с.

**АНАЛИЗ СПОСОБОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ
НОВЫХ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ**
**ANALYSIS OF WAYS TO REALIZE INDIVIDUAL FUNCTIONS OF LEGAL LIABILITY
IN THE SPHERE OF DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION
OF NEW «GREEN» TECHNOLOGIES**

Курилович Мария Петровна,
кандидат юридических наук,
заведующий сектором,
сектор эколого-правовых исследований,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
kurilovich@economics.basnet.by

Kurylovich Maria,
Candidate of Juridical Sciences (PhD),
Head of the Sector,
Environmental Law Research Sector,
Center of State Construction and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье уделено внимание анализу понятия юридической ответственности и способов осуществления ее функций при разработке и внедрении новых «зеленых» технологий субъектами экономической деятельности. Несмотря на то, что в юридической науке не наблюдается единства в понимании юридической ответственности и выполняемых ею функций, последние образуют сложную систему и находятся в сложной зависимости от функций права. Интерес представляет стимулирующая функция юридической ответственности, реализация которой в сфере внедрения «зеленых» технологий позволяет предупреждать совершение правонарушений за счет установления правовых и экономических стимулов к соблюдению экологического законодательства. Теоретический анализ способов осуществления функций юридической ответственности позволяет заключить, что внедрение «зеленых» технологий в деятельность субъектов хозяйствования связано с пересмотром системы управления предприятиями, привлечением дополнительных инвестиций, в свете чего актуальность приобретает правовое закрепление механизмов стимулирования данных субъектов к таким действиям, а также оценивается эффективность установления ответственности субъектов в качестве меры стимулирования к экологически позитивной деятельности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; функции юридической ответственности; стимулирующая функция; новые «зеленые» технологии; экологические отношения.

Abstract. The article focuses on the analysis of the concept of legal responsibility and ways of implementing its functions in the development and implementation of new «green» technologies by economic entities. Despite the fact, that in legal science there is no unity in the understanding of legal liability and the functions it performs, the latter form a complex system, the elements of which are separate functions of legal liability, which are also in a complex dependence on the functions of law. The stimulating function of legal liability is of interest, because the implementation of it in the

field of «green» technologies allows preventing offenses by establishing legal and economic incentives to comply with environmental legislation. Theoretical analysis of the methods of implementing the functions of legal liability allows us to conclude that the introduction of «green» technologies in the activities of business entities is associated with a revision of the enterprise management system, attracting additional investments, in light of which the legal consolidation of mechanisms for stimulating these entities to such actions becomes relevant, and the effectiveness of establishing the liability of entities as a measure of incentive for environmentally positive activities is assessed.

Keywords: legal liability; functions of legal liability; incentive function; «green» technologies; environmental relations.

Проводимый в рамках исследования анализ понятия юридической ответственности позволяет говорить о том, что оно достаточно широко исследуется в юридической науке, при этом не наблюдается единства в понимании как юридической ответственности, так и выполняемых ею функций. В общетеоретическом смысле «юридическая ответственность есть обязанность субъекта общественной жизни действовать в соответствии с требованиями правовых норм, в которых выражена возведенная в закон воля народа» [1]. Порождает дискуссию выделение таких видов юридической ответственности как: негативная (ретроспективная) и позитивная (проспективная) ответственность. Говоря о понятии юридической ответственности в ретроспективном аспекте выделим понятие сформулированное С.С. Алексеевым: «обязанность лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение» [2]. При этом к признакам ретроспективной юридической ответственности относятся следующие: это отношение между государством и лицом, нарушившим правовую норму; правоотношение заранее предусмотренное нормами права и регламентируемое ими; наступает в результате нарушения формально определенных юридических правил или основанных на них индивидуальных велений; реализуется посредством применения мер государственного принуждения; процесс предварительного расследования и разрешения дел, порядок осуществления назначенной меры наказания регламентированы специальными правовыми нормами [1, с. 29]. Юридическую ответственность в ретроспективном ее виде активно исследовала советская юридическая наука.

Одним из важных способов пересмотра роли государства в реализации юридической ответственности стало обоснование позитивной юридической ответственности. Исследованию данного вида юридической ответственности в советский период не уделялось достаточно внимания, так И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин отмечали, что «юридическая ответственность, с тех пор как она возникла, всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние... Ни научные соображения, ни тем более интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствие правонарушения» [3, с. 43]. Однако на сегодняшний день мы можем говорить о сложившейся концепции позитивной ответственности, как «ответственности личности, основанной на осознании высокой социальной значимости своего будущего поведения в правовой сфере и его последствий» [4, с. 489], в частности, данный вид юридической ответственности имеет значение, когда мы говорим о сфере экологических отношений. И.Е. Недбайло отмечал, что «сущность ответственности заключается в самостоятельной и инициативной деятельности в рамках правовых норм <...>. У человека возникает ответственность уже тогда, когда он их не выполняет или станет действовать вопреки им» [5, с. 50–52]. Более того, данный автор замечает, что без исследования позитивной ответственности нельзя понять и ответственность негативную [5]. Таким образом, в позитивном значении юридическая ответственность представляет собой регламентированную правом связь физического лица с государством, в рамках которой государство возлагает на физическое лицо юридические обязанности и требует их исполнения, соблюдения запретов [1, с. 27–28]. Выделение позитивной ответственности, в

т. ч. и в качестве самостоятельного аспекта юридической ответственности, позволяет теоретически обосновать применение мер к участникам правовых отношений, которые формально не совершили правонарушение, но исполняют свои обязанности ненадлежащим образом, с точки зрения предъявляемых требований [6].

В научной литературе выделяют следующие функции юридической ответственности: регулятивную; карательную, превентивную, воспитательную, восстановительную и стимулирующую, функциям соответствует определенная общественно полезная цель, в качестве одного из средств достижения которой и выступает юридическая ответственность. Выделение превенции в качестве самостоятельной функции юридической ответственности подтверждает, что главной целью ответственности является предупреждение совершения новых правонарушений самим правонарушителем и другими лицами (общая превенция). При этом превентивная функция, дополняя регулятивную, воздействует на поведение субъектов и регулирует их поведение. В свою очередь, воспитание правонарушителя реализуется в рамках соответствующей функции через повышение правовой культуры граждан и бизнеса, активизацию их участия в общественной и политической жизни общества [7, с. 9-10]. Восстановление нарушенного права также является целью юридической ответственности, которая достигается в рамках восстановительной функции. Общая же превенция направлена на недопущение совершения правонарушений в целом и возникновения восстановительной функции как следствие [7, с. 10].

Одной из наименее исследованных функций юридической ответственности, однако представляющей интерес, в связи с тем, что само наличие ответственности в определенных случаях способно значительно профилактировать случаи возникновения нарушений, является стимулирующая функция. Вместе с тем, история применения стимулов значительно уступает опыту применения ограничений, поскольку их проще установить и отслеживать. В этом смысле государство способно воздействовать на ускорение темпов научно-технического прогресса непосредственно (путем упорядочения общественных отношений, выражающих внедрение инноваций в производство), и опосредованно, создавая наиболее благоприятные условия для его развития (подъем уровня правовой и экологической культуры граждан, определение компетенции государственных органов, должностных лиц, прав, обязанностей граждан, повышение ответственности, охрана окружающей среды) [8], чем подчеркивает важность стимулирующей функции при разработке и внедрении новых технологий, особенно в сфере экологических отношений. Таким образом, само установление в законодательстве мер ответственности способно удерживать субъекта от осуществления определенных действий, приводящих к совершению правонарушения и стимулировать к противоположным действиям. Г. Беккер пришел к заключению, что: «право может влиять на неправомерное поведение либо повышая номинальное значение санкции, либо повышая вероятность привлечения к ответственности» [9, с. 282–352]. Этими приемами достигается с экономической точки зрения примерно одинаковый регулятивный эффект в плане превенции правонарушений. Как правило, предпочтение отдается повышению ответственности, поскольку издержки в таком случае ниже [10, с. 210]. Разумеется, против такого подхода есть и контраргументы, среди которых: противоречие такой позиции принципу коррективной справедливости, требующему обеспечения соразмерности тяжести нарушения и наказания; принципу моральной когерентности системы наказаний, когда наказание за отдельное правонарушение оказывается специально завышено/более жестким, чем наказание за более общественно опасное правонарушение [9], в связи со сказанным при установлении мер ответственности в той или иной сфере требуется комплексная оценка.

Сфера разработки и внедрения новых технологий, в частности экологически чистых, «зеленых» технологий отличается некоторыми особенностями способов осуществления отдельных функций юридической ответственности. Так, превенции отводится значительное место в связи с большими рисками причинения вреда охраняемым общественным отношениям, а также тем фактом, что развитие исследований и разработок в данной сфере может значительно опережать скорость развития ее правового регулирования. Например, в

превентивных целях законодатель предусматривает значительные размеры штрафа и наказания за совершение правонарушения. Одновременно и само внедрение экологических инноваций довольно затратно, при этом предполагается, что они являются перспективной областью для инвестирования и повышают конкурентоспособность субъектов хозяйствования. В качестве направлений экологической ответственности субъектов хозяйствования в соответствии с принципами устойчивого развития выделяют: приоритетное внимание к экологическим последствиям хозяйственной деятельности, снижение экологической нагрузки на окружающую среду; внедрение ресурсосберегающих инноваций в деятельность таких субъектов; поиск управленческих решений по достижению целей энерго- и ресурсосбережения; переориентация производства на альтернативные источники энергии; учет экологических факторов, при организации хозяйственных процессов [11, с. 17; 12]. Особенностью юридической ответственности в сфере экологических отношений является то, что в них действует общее правило о противности всякого вреда, неразрешенного специальным законом, а в области природопользования законодатель придерживается разрешительной системы, согласно которой на любые вмешательства в окружающую среду необходимо получить разрешение компетентного органа государства. В случае причинения вреда окружающей среде в результате такого вмешательства, предусмотрен ряд мероприятий, обеспечивающих выполнение компенсационной функции юридической ответственности в целях восстановления ущерба окружающей среде в форме натуральной или денежной компенсации.

Основными способами осуществления превентивной функции юридической ответственности в сфере разработки и внедрения новых технологий является установление обязанностей по соблюдению предписаний правовых норм с целью достижения предупредительного эффекта: исключение субъекта из определенных общественных отношений, с целью не допустить совершение новых правонарушений; информативное воздействие о неотвратимости наказания на субъектов, склонных к совершению правонарушений; угроза применения мер юридической ответственности; информационное воздействие со стороны практики применения законодательства о юридической ответственности; реализация негативных санкций правовых норм, которые направляют поведение субъекта либо лишают его фактической и (или) юридической возможности совершить новое правонарушение. Отдельными способами осуществления превентивной функции, свойственной для позитивной юридической ответственности, являются установление поощрительных норм и информационное воздействие со стороны правомерного поведения, т. е. осуществление воздействия на мотивацию, систему ценностей лица, совершившего правонарушение [7, с. 9]. К способам осуществления превентивной функции с обеспечением реализации восстановительной функции юридической ответственности в исследуемой сфере можно отнести, например, создание субъектами экономической деятельности специальных фондов в целях аккумуляирования средств, выделяемых на природоохранные мероприятия в соответствии со ст. 42 Закона Республики Беларусь от 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ (ред. от 17.07.2023) «Об охране окружающей среды».

Стимулирующая функция ответственности применительно к экологической сфере предполагает привлечение правовых, финансово-экономических, информационных и иных рычагов в сфере охраны окружающей среды, а также рост спроса на лучшие экологические инновации, проявляется в наличии экономических и правовых стимулов, побуждающих субъектов к соблюдению экологического законодательства. Как один из способов реализации стимулирующей функции юридической ответственности можно рассматривать технологические коридоры. В литературе выделяют три основных подхода к их пониманию: европейский, американский и российский, которые трактуют данный инструмент по-разному [13], однако, основными эффектами от введения таких коридоров являются: создание спроса на новые технологии; стимулирование разработки собственных технологий;

повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках; возможность долгосрочного технологического планирования.

Теоретический анализ способов осуществления функций юридической ответственности позволяет прийти к заключению, что внедрение новых «зеленых» технологий в деятельность субъектов хозяйствования требует привлечения дополнительных инвестиций, в том числе направленных на охрану окружающей среды, также и средств самих субъектов хозяйствования, в свете чего актуальность приобретает правовое закрепление механизмов стимулирования данных субъектов к таким действиям, встает вопрос о необходимости установления ответственности субъектов в качестве меры стимулирования к экологически позитивной деятельности (стимулирующей функции юридической ответственности). Для развития новых «зеленых» технологий в сфере экологических отношений государству следует: создать правовые, организационные и экономические условия для их внедрения и развития, позволяющие реализовывать экологические приоритеты; поддерживать научные исследования в соответствующих сферах; закрепить правовые механизмы выявления и оценки рисков, влекущих за собой развитие новых технологий; обеспечить правовые механизмы вовлечения бизнеса в данные процессы, создать правовые возможности для реализации гражданами своего права на участие в принятии экологически значимых решений, в реализации проектов, которые оказывают или могут оказать воздействие на окружающую среду [14]; уделять отдельное внимание формированию экологической культуры граждан и бизнеса, его правовому обеспечению. Среди мер поддержки для стимулирования субъектов хозяйствования к использованию новых «зеленых» технологий, можно выделить: льготное кредитование для использования энергоэффективных и «зеленых» технологий, развития возобновляемых источников энергии; кредитные поручительства и гарантии; прямые инвестиции; развитие инструментов «зеленого» финансирования; развитие системы экологического страхования, экологического комплаенса на предприятиях; создание специальных фондов, обеспечивающих целевое использование средств; использование потенциала государственно-частного партнерства при финансировании разработок, производстве и внедрении «зеленых» технологий; введение специальных налоговых режимов для эколого-ориентированных предприятий, главная цель которых – побуждение плательщика к положительному с точки зрения охраны окружающей среды поведению.

Подводя итог, отметим, что функции юридической ответственности образуют сложную систему, ее элементами выступают отдельные, относительно самостоятельные функции юридической ответственности: карательная, превентивная, регулятивная, восстановительная, воспитательная, стимулирующая, которые также находятся в сложной зависимости от функций права. Наименее исследованной, однако, представляющей интерес является стимулирующая функция юридической ответственности, реализация которой в сфере разработки и внедрения новых «зеленых» технологий позволяет предупреждать совершение правонарушений за счет установления правовых и экономических стимулов к соблюдению законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). – Красноярск: Издательство Красноярского ун-та, 1985. – 120 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т. 1. – Свердловск, 1972. – 371 с.
3. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.
4. Проблемы общей теории права и государства: учеб для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА-Инфра-М, 2002. – 813 с.

5. Недбайло И.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм. – Правоведение, 1971. – № 3. – С. 50–52.
6. Василевич Г.А. Конституционно-правовая ответственность – особый вид юридической ответственности в Республике Беларусь // Выбранные навуковыя працы БДУ: у 7 т. Т. 3: Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя зносіны. – Мінск, 2001. – С. 54–66.
7. Катасонов А.В. Превентивная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01; НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия». – Казань, 2010. – 26 с.
8. Дробязко С.Г. Право и коммунизм: учебное пособие для юридических специальностей вузов. – Минск: Вышэйшая школа, 1975. – 144 с.
9. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории. М., 2004. – 672 с.
10. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: Статут, 2016. – 528 с.
11. Скараннык С.С. Экологическая ответственность в современной практике корпоративного управления российских компаний // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – № 2 (75). – С. 15–23.
12. Александрова Т.В. Развитие корпоративной экологической ответственности нефтегазового бизнеса в условиях перехода к «зеленой» экономике // Управленческое консультирование. – 2019. – № 9 (129). – С. 55–70.
13. Курятников А.Б., Линдер Н.В. Особенности построения корпоративных инновационных систем холдингов, управление инновационными процессами холдинга // Стратегии бизнеса. – 2015. – № 8. – С. 16–24.
14. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б., Лобанов И.Н. Направления и инструменты финансирования «зеленых» проектов в концепции устойчивого развития экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – № 12 (5). – С. 52–60.

УДК 342

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ RIGHT TO RECEIVE LEGAL AID

Матвийчук Сергей Борисович,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск
matviychuk.69@mail.ru

Matviychuk Sergey,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Professor of the Department,
Department of Criminal Law Disciplines,
International University «MITSO»,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье описана одна из актуальных проблем гражданского общества – право на получение квалифицированной юридической помощи. Исследованы правовые нормы, регламентирующие правила порядок оказания квалифицированной юридической помощи в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, добросовестность, профессиональная этика адвоката, клиент, обычай, принципы адвокатской профессии, традиция, этика.

Abstract. The article describes one of the pressing problems of civil society - the right to receive qualified legal assistance. The legal norms regulating the rules for the provision of qualified legal assistance in the legislation of the Republic of Belarus have been studied.

Keywords: lawyer, advocacy, integrity, professional ethics of a lawyer, client, custom, principles of the legal profession, tradition, ethics.

Право на получение квалифицированной юридической помощи – это закрепленное в Конституции в соответствии с международно-правовыми стандартами право каждого лица на доступ к юридическим услугам для защиты экономических, культурных и политических интересов, обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности в различных сферах.

Впервые на право на получение юридической помощи было закреплено на международном уровне Всеобщей декларацией прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. (далее – Всеобщая декларация прав человека). Следует также отметить Устав ООН, подписанный 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско (далее – Устав ООН), значение которого по мнению Л.А. Зашляпина, «сводится к формированию правовой основы и определению направления развития международного права, позволяющим в будущих международно-правовых документах обосновывать возможность и необходимость существования в юридической науке направления эффективной адвокатской деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи» [1, с. 52].

В Уставе Международного военного трибунала нормы, касающиеся оказания квалифицированной юридической помощи, отражаются в праве подсудимого на защиту в суде лично или с помощью защитника для обеспечения справедливого судебного процесса. Итак, можно заключить, что Устав ООН и Устав Международного военного трибунала в определенной степени заложили основу для обоснования возможности активной деятельности адвоката в предоставлении квалифицированной юридической помощи.

Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. (далее – Международный пакт о гражданских и политических правах), в ч. 3 ст. 14 закрепил «право каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения защищать себя лично или через посредство назначенного ему защитника».

В международных нормативных правовых актах регионального значения также отражено право на получение квалифицированной юридической помощи. Среди международно-правовых актов, относящихся к институту оказания квалифицированной юридической помощи, также можно выделить Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе, принятый в Страсбурге 28 октября 1988 г. Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза. В ст. 1.1 названного Кодекса закреплено, что: «в обществе, основанном на уважении норм закона, юрист выполняет специальную роль. Его обязанности не начинаются и не заканчиваются добросовестным исполнением выданных ему инструкций в той мере, в которой это позволяет закон. Юрист должен служить интересам правосудия также, как и интересам тех, кто доверил ему отстаивать и защищать свои права и свободы, и в его обязанность входит не только представлять интересы своего клиента в суде, но и быть его консультантом (советником). Поэтому назначение юриста налагает на него множество юридических и моральных обязательств (иногда оказывающихся в конфликте друг с другом) по отношению к клиенту, судам и другим органам власти, в которых юрист защищает дело клиента или выступает от его имени, юридической профессии в целом и к каждому члену этого сообщества в частности и к общественности, для которой существование свободной и независимой профессии, объединенной уважением к правилам,

созданным самой профессией, является необходимыми средствами защиты гражданских прав перед лицом власти государства и других интересов в обществе».

Право на юридическую помощь закреплено в статье 62 Конституции Республики Беларусь, согласно которой: «Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается». Таким образом право на получение квалифицированной юридической помощи означает, что этот вид помощи является неотъемлемой частью конституционного статуса человека и связан с основными правами и свободами.

Интересным представляется мнение О.Н. Бондаря, согласно которому: «право на получение квалифицированной юридической помощи имеет двойственную юридическую природу. С одной стороны, это право каждого получать и требовать предоставления квалифицированной юридической помощи от лица, обладающего соответствующими юридическими знаниями, которое можно отнести к личным правам человека. Данное право является гарантией судебной защиты и соответственно всех других прав и свобод человека, обретая процессуальную форму порядка, условий, форм своей реализации, а в итоге закрепленное в Конституции право предстает как разновидность конституционно-процессуальных прав – гарантий» [2, с. 16].

Таким образом, особенностью юридической природы конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, как права-гарантии, является то, что оно содержит в себе не только материальные, но и процессуальные аспекты.

Норма о праве на юридическую помощь является правонаделительной, устанавливая позитивное юридическое право, и имеет не обязывающий, а управомочивающий характер. Также существует ряд гарантирующих норм, касающихся всех прав и свобод. Это объясняется тем, что государство, способствуя развитию гражданского общества, стремится обеспечить человеку максимальную степень свободы и предоставляет ему возможность самостоятельно решать, использовать ли это конституционное право или нет. В данном случае решающее значение имеет общая правовая культура населения.

Право на получение квалифицированной юридической помощи не является безграничным. Его реализация ограничивается правами и законными интересами других лиц, поэтому гражданин не вправе пользоваться этим правом с целью нарушения прав других. Получение квалифицированной юридической помощи может осуществляться не только для защиты своих прав, но и для злоупотребления правом, то есть использования субъективного права вопреки его социальному предназначению, что приводит к нарушению защищаемых законом прав и интересов гражданина, общественных и государственных интересов. Поэтому право на получение юридической помощи имеет свои ограничения и не должно применяться для ущемления прав и законных интересов других лиц [3, с. 18].

Субъектами права на юридическую помощь в конституционном праве являются гражданин и государство. Юридическим фактом в конституционном праве является фиксация в Конституции государства права на квалифицированную юридическую помощь. В других правовых областях юридическим фактом может быть заключение договора об оказании юридических услуг. Следовательно, юридические факты в конституционном праве проистекают непосредственно из содержания Конституции, а не извне, как в других отраслях права.

Анализ нормы Конституции Республики Беларусь, устанавливающей право на юридическую помощь, приводит к следующим выводам:

- граждане имеют право на оказание юридической помощи адвоката и других своих представителей в любой момент своей жизнедеятельности;
- юридическая помощь представляется для осуществления и защиты прав и свобод;

– в предусмотренных законом случаях юридическая помощь оказывается за счет государственных средств;

– противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается.

Дефиниция «квалифицированная юридическая помощь» сама по себе является достаточно дискуссионной в правовой литературе. Как считает Н.С. Амельков, «квалифицированная юридическая помощь представляет собой профессиональную юридическую поддержку самой правовой деятельности конкретного лица по реализации его прав, свобод, законных интересов в формах его полного или частичного замещения либо подготовки к ней» [4, с. 20]. О.П. Мелешко и Ю.Г. Кипселиди утверждают, что квалифицированная юридическая помощь есть содействие реализации правовых возможностей каждого, характеризующееся адресностью, невластностью и профессиональностью, которое осуществляется правовыми средствами и направлено на разрешение проблемных ситуаций в сфере права и удовлетворение индивидуальных интересов обратившегося [5, с. 76]. В.С. Кашковский понимает «под квалифицированной юридической помощью оказываемую в результате профессиональной деятельности юриста помощь, основная цель которой заключается в необходимом содействии в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и в восстановлении надлежащего положения субъекта права» [6, с. 12]. По мнению В.В. Печерского, квалифицированная юридическая помощь – это направленная на реализацию правоохраняемых интересов физических и юридических лиц и на защиту нарушенных прав и свобод, активная профессиональная деятельность независимого юриста [7, с. 54]. Г.М. Резник придерживается следующей точки зрения: «квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, которую оказывают специалисты по праву – как минимум лица, имеющие юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной быть не может» [8, с. 63]. А.В. Закомолдин дает следующее определение термину «квалифицированная юридическая помощь»: деятельность профессиональных юристов по интерпретации смысла нормативных правовых предписаний и совершению действий, цель которых – защита и восстановление прав, свобода и законных интересов каждого [9, с. 36].

Исходя из вышеприведенных мнений ученых, рациональным является рассмотрение оказания квалифицированной юридической помощи как деятельности физического лица со статусом адвоката, направленной на защиту прав и свобод граждан и лиц без гражданства, с соблюдением профессиональных стандартов, этики и законодательства.

Относительно определения термина «право на получение квалифицированной юридической помощи» ученые также не пришли к единому мнению. Е.С. Любовенко считает, что «право на получение квалифицированной юридической помощи – конституционно гарантированная каждому возможность самостоятельно выбирать и получать необходимое, отвечающее государственным стандартам качества, информационно-консультативное и практическое правовое содействие в оптимальном осуществлении и эффективной защите своих прав, свобод и законных интересов» [10, с. 38]. А.С. Плетень рассматривает право на получение квалифицированной юридической помощи как «право каждого на обеспечение и защиту находящихся под угрозой или реально нарушенных прав, свобод и правоохраняемых интересов, осуществляемое специальными субъектами, обладающими правом оказывать квалифицированную юридическую помощь» [11, с. 24]. А.А. Клишин под правом на получение квалифицированной юридической помощи понимает «гарантированную законом возможность получать необходимую помощь от лиц, обладающих специальными юридическими знаниями, умениями и навыками, позволяющими человеку эффективно защищать и отстаивать свои права и законные интересы» [12, с. 34].

На наш взгляд, право на получение квалифицированной юридической помощи – это закрепленное в Конституции в соответствии с международно-правовыми стандартами право

каждого лица на доступ к юридической помощи для защиты экономических, культурных и политических интересов, обеспечения благоприятных условий для жизнедеятельности в различных сферах.

Основываясь на положениях международных правовых актов и Конституции Республики Беларусь право на квалифицированную юридическую помощь получило свое развитие и в ряде национальных нормативных правовых актов. Так, Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее – Закон об адвокатуре) является одним из основных источников права, регламентирующих право на юридическую помощь. В соответствии с абз. 4 ч. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре «юридическая помощь – деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами».

Юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе. В случаях и порядке, предусмотренных настоящим Законом и иными законодательными актами, юридическая помощь оказывается за счет средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

Проводя анализ основных элементов гражданского процессуального регулирования адвокатской деятельности в Республике Беларусь как гарантии предоставления квалифицированной правовой помощи становится ясно, что конкретные средства юридического воздействия на субъектов права устанавливаются на уровне отдельных норм права (запреты, разрешения, дозволения). Большинство положений сконцентрировано на запретах, что затрудняет доступ к юридической помощи. Кроме того, в контексте работы адвоката используется метод разрешений, таких как лицензирование адвокатской деятельности. В то время, как, например, в Российской Федерации статус адвоката присваивается после успешной сдачи квалификационного экзамена перед квалификационной комиссией Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Важно отметить, что Министерством юстиции Республики Беларусь и Республиканской коллегией адвокатов принимаются меры по привлечению в адвокатский корпус молодых специалистов, выпускников высших учебных заведений.

В то же время, мы разделяем точку зрения Д.А. Кувшинова о том, что «эти меры приведут к желаемому результату лишь при существенном улучшении законодательной деятельности в этой сфере, в частности, при принятии нового закона об адвокатуре и адвокатской деятельности, включив в него прежние формы адвокатской деятельности, а также государственные юридические бюро, что позволит решить проблему оказания квалифицированной юридической помощи ее доступности для социально незащищенных категорий граждан и граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, а лицензирование адвокатской деятельности необходимо отменить в связи с развитием адвокатуры как института гражданского общества» [13, с. 210].

Следующим проблемным вопросом предоставления юридической помощи адвокатами по гражданским делам, на наш взгляд, является субсидируемая правовая помощь.

Изучение законодательных актов, которые регулируют вопросы предоставления юридической помощи за счет государственных средств, показывает, что государственная поддержка юридической помощи в Республике Беларусь предусмотрена в основном только для уголовных дел. В то же время оказание юридической помощи основывается исключительно на принципе обязательной защиты, ограниченном по сфере действия и не учитывающем финансовое положение граждан. В отношении предоставления юридической помощи по гражданским делам законодательством практически не предусмотрены никакие процессуальные гарантии и целевое финансирование такой помощи.

С учетом широкого спектра «неуголовных» дел, в которых граждане чаще всего нуждаются в правовой поддержке (жилищные, семейные, социальные и прочие), и

отсутствия законодательного механизма, обеспечивающего практическое получение субсидированной юридической помощи малообеспеченными гражданами по таким делам, вопрос о реализации права на юридическую помощь для каждого, независимо от социального статуса и финансового положения, остается открытым.

В статье 62 Конституции Республики Беларусь декларируется принцип бесплатности предоставления юридической помощи, но уже в самой формулировке данной нормы заложено ограничение оказания юридической помощи за счет государственных средств кругом случаев, которые должны быть прямо предусмотрены законом. В то же время, в Республике Беларусь отсутствует единый комплексный законодательный акт, который бы регулировал предоставление государственно поддерживаемой юридической помощи. Нормативные правовые акты, которые в определенной степени затрагивают предоставление государственно поддерживаемой помощи, отличаются фрагментарностью, различной юридической силой, не содержат норм, четко определяющих содержание и объем права на государственно поддерживаемую юридическую помощь, критерии получения такой помощи на основе недостаточного материального обеспечения, а также стандартов качества.

Как отмечают Е. Тонкачева и О. Чадеева: «Изучение мнений представителей юридической профессии (в том числе практикующих адвокатов) показало, что главной проблемой системы адвокаты считают неисполнением государства своих финансовых обязательств. Низкая ставка оплаты работы по назначению в уголовных делах, отсутствие государственного финансирования по другим категориям дел привели к ситуации, когда оказание бесплатной юридической помощи воспринимается как повинность» [14, с. 127].

Считаем, что имеет смысл обратиться к российскому опыту модели оказания субсидируемой помощи по гражданским делам юридическими бюро, занимающимися оказанием бесплатной юридической помощи малообеспеченным гражданам по любым категориям дел.

Обратим внимание также на то, что в Республике Беларусь отсутствует возможность предоставления юридической помощи на безвозмездной основе по собственному желанию адвоката.

В.И. Чайчиц по этому поводу отмечал следующее: «возможность адвоката оказывать помощь безвозмездно по своему усмотрению (а не по решению коллегии, и не в рамках предусмотренных государством случаев) ограничена законодательством, что порождает проблему с оказанием адвокатом помощи pro bono (то есть ради общественного блага), поскольку попытка выйти за рамки установленных законом случаев бесплатного оказания помощи и оказывать помощь pro bono по своему усмотрению может быть расценена как нарушение адвокатом требований Закона» [15, с. 21].

В то же время, мы считаем, что адвокат, опираясь на свои внутренние этические убеждения и ценности, должен иметь возможность оказывать безвозмездную юридическую помощь, если посчитает это целесообразным.

Обратим внимание и на отсутствие в законодательстве Республики Беларусь нормы, которая бы обязывала адвокатов страховать свою профессиональную деятельность, и такой подход законодателя кажется нам обоснованным. Тем не менее, мы считаем, что внедрение в Республике Беларусь удобной, понятной и добровольной системы страхования риска профессиональной ответственности адвоката поможет повысить престиж адвокатуры и станет дополнительной гарантией качественного предоставления юридической помощи. Более того, нам видится целесообразным закрепить в Законе об адвокатуре норму, которая бы указывала определенные страховые случаи, при наступлении которых страховщик обязан произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или другим третьим лицам. Примером страхового случая, закрепленного законодательно, может послужить следующие ситуации. Поскольку страхование профессиональной ответственности адвоката включает в себя лишь риски за неисполнение условий соглашения между адвокатом и клиентом, логично предположить, что все действия адвоката должны быть отражены на бумаге. Однако не все нюансы можно учесть в договоре.

Если дело было проиграно в связи с явными ошибками и нарушениями со стороны адвоката, то здесь видна причинно-следственная связь между действиями адвоката и наступлением вреда для клиента. Но в таком случае необходимо учесть и то, что адвокат может работать и добросовестно, а суд все равно принимает решение не в пользу клиента, тогда вины представителя здесь не будет. В подобных ситуациях возникает неопределенность, какой же случай считать страховым. Понятно, что сам по себе проигрыш дела не может быть страховым случаем, а вот если он произошел в связи с тем, что адвокат допустил процессуальное нарушение (например, пропуск сроков, неверное оформление или утрата документа и т.д.), то можно говорить о наступлении страхового случая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зашляпин Л.А. Основы теории эффективности адвокатской деятельности: прелиминарный аспект. – Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2006. – 568 с.
2. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты права и свобод человека и гражданина в РФ : автореф... докт. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 30 с.
3. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): автореф ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2008. – 49 с.
4. Амельков Н.С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 172 с.
5. Мелешко О.П., Кипселиди Ю.Г. О понятии юридической помощи // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 8. – С. 72–77.
6. Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики : автореф. дисс ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 24 с.
7. Печерский В.В. Теоретические основы организации и деятельности адвокатуры. – Минск: Тесей, 2007. – 272 с.
8. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. – 2007. – № 4. – С. 63–68.
9. Закомолдин А.В. О разграничении понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «защита» в их уголовно-процессуальном смысле // Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2008. – С. 34–38.
10. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования (российский и зарубежный опыт): автореф ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2008. – 49 с.
11. Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: дисс ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2008. – 175 с.
12. Клишин А.А. Понятия «адвокатская деятельность» и «адвокатура» // Адвокатура. – 2005. – № 8. – С. 34–39.
13. Кувшинов Д.А. Право на юридическую помощь и его реализация в гражданском судопроизводстве в свете новой Конституции Республики Беларусь // Наука. Предпринимательство. Инновации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. форума, Минск, 30–31 марта 2023 г. / Белорус. гос. экон. ун-т, Нац. центр интеллектуал. собственности; редкол.: О.В. Бодакова, Л.Р. Миронович, Е.В. Олехник; под общ. ред. А.Н. Шкляревского. – Минск, 2023. – С. 209–214.

14. Тонкачева Е., Черепок Г. Государство и гражданское общество: практика эффективного взаимодействия. Международный опыт: сборник статей и документов. – Минск: ФУАинформ, 2009. – 266 с.

15. Чайчиц В.И., Матусевич Т. Становление адвокатуры Беларуси // Юстиция Беларуси – 2012. – № 7. – С. 20–24.

УДК 349.6

**СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
КОМПЛАЕНСА КАК ИННОВАЦИОННОЙ ФОРМЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**
**CONTENT OF LEGAL SUPPORT OF ENVIRONMENTAL COMPLIANCE AS AN
INNOVATIVE FORM OF GREENING THE ECONOMY**

Минько Наталья Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
отдел исследований в области гражданского, экологического и социального права,
Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовой информации Республики Беларусь,
Республика Беларусь г. Минск
Natallia.Minko@gmail.com

Minko Natallia,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Leading Researcher,
Department of Civil, Environmental and Social Law Studies,
Institute of Legal Studies of the National Center of Legislation and Legal Information
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье раскрываются особенности правового обеспечения экологического комплаенса с учетом перспектив экокластеризации. Отмечается необходимость при формировании любого кластера создания системы управления окружающей средой. Выделяется особый вид кластеров – «экологический кластер» («кластер экологической направленности»), который представляет собой территориальную социально-экономическую организацию, где деятельность осуществляется с приоритетом экологических целей при обеспечении социально-экономического развития региона. Предлагается доктринальное определение и нормативное закрепление терминов: «экологический риск», «экологический кластер», «экологический комплаенс», «экологическая устойчивость» и «экологическая безопасность» на уровне специального документа ЕАЭС по вопросам экологии, который необходимо разработать в рамках концепции эколого-безопасного пространства ЕАЭС.

Ключевые слова: экологический комплаенс, экологический кластер, экологический риск, правовое обеспечение, система управления окружающей средой.

Abstract. The article reveals the peculiarities of legal support of environmental compliance taking into account the prospects of eco-clustering. The necessity of creating an environmental management system when forming any cluster is noted. A special type of clusters – «ecological cluster», which is a territorial socio-economic organization, where the activities are carried out with the priority of environmental goals in ensuring socio-economic development of the region. The

doctrinal definition and normative fixation of the terms: «environmental risk», «environmental cluster», «environmental compliance», «environmental sustainability» and «environmental safety» at the level of a special EAEU document on environmental issues, which should be developed within the framework of the concept of environmental safe space of the EAEU.

Keywords: environmental compliance, environmental cluster, environmental risk, legal support, environmental management system.

Постановлением Совета Министров от 29 мая 2024 г. № 393 утверждена Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года (далее – стратегия). Согласно стратегии, экономика замкнутого цикла (циркулярная экономика) направлена на обеспечение экономического роста за счет перехода от истощающего к регенеративному использованию природных ресурсов, а также модернизации производств и внедрения инновационных технологий, оптимизации использования существующих активов, фондов, запасов и материалов. Разработанная стратегия является одним из механизмов реализации Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. В качестве приоритетных направлений развития циркулярной экономики выделены, в том числе, ресурсоэффективное производство, промышленный симбиоз. Их цель – создание инновационно-промышленных кластеров и технологических платформ, которые могут обеспечивать замещение традиционных (линейных) моделей организации производства на циркулярные. Развитие такого симбиоза возможно на основе кластеров, создание которых будет содействовать формированию цепочек добавленной стоимости с выходом на внешние рынки и развитию потенциала регионов и страны в целом [1].

А.С. Ледок, Д.А. Жавненко обращают внимание, что «экологические кластеры формируются и осуществляют свою деятельность на основе разработки и использования экологически чистых технологий и реализации инновационных экопроектов. Эокластеры осуществляют свое развитие за счет применения высокоэффективных инновационных технологий, формируют базу инновационных, востребованных видов экономической деятельности – индустрии экоиноваций. Индустрия экоиноваций нацелена на оптимизацию использования природных ресурсов, восстановление загрязненной окружающей среды, рост эффективности в использовании различных видов энергии и повышение на этой основе качества жизни» [2].

Эокластеры позволяют эффективно организовать взаимодействие между обществом, субъектами хозяйствования и государством, направленное на координацию деятельности всех участников и комплексный учет их интересов в процессе экологизации экономики и социальной сферы. Указанное возможно осуществлять в том числе посредством экологического комплаенса, сформированного на основе оценки экологических рисков в системе экологического менеджмента. В связи с отмеченным *целью* исследования является формирование концептуального представления о содержании правового обеспечения экологического комплаенса как инновационной формы экологизации экономики в системе управления экологической безопасностью (экологическими рисками) организации для дальнейшей оценки экологической устойчивости с учетом потенциала эокластеризации (как системы взаимосвязей форм и организаций). Кластерный метод способствует улучшению сотрудничества между частным сектором, государственными органами, профессиональными и торговыми ассоциациями, а также образовательными и исследовательскими учреждениями в процессе осуществления инноваций, учитывая сочетание компонентов на основании географического критерия, комплексный подход, сильную взаимосвязь элементов, сотрудничество, углубленную специализацию в конкретной области деятельности.

Внедрение экологического комплаенса на предприятиях рекомендуется для минимизации воздействия на окружающую среду. Основным фактором сертификации систем экологического комплаенса является рыночный спрос со стороны заказчиков, а природоохранные органы могут вводить дополнительные нормативные стимулы для его

поддержки. Нормативные требования обычно разрабатываются по видам воздействия на окружающую среду, хотя они обычно касаются конкретных отраслей. При этом обеспечение соблюдения требований в целом и содействие соблюдению требований в частности осуществляются преимущественно на отраслевом уровне.

В настоящее время нормативное правовое обеспечение экологического комплаенса включает в себя следующие акты: документы в области стратегического развития; конституционные предписания и программные документы природоресурсной и природоохранительной направленности, принятые на национальном уровне (в том числе утвержденные концепции, стратегии и планы); специальные комплексные законы (кодексы) в области охраны окружающей среды и отраслевые природоресурсные законодательные акты (в сфере использования и охраны земельных, водных, недренных и иных ресурсов, охраны животного, растительного мира, атмосферного воздуха); специальные законы, принятые по вопросам экологического контроля, стратегической экологической оценки и оценки воздействия на окружающую среду, экологической экспертизы и промышленной безопасности, а также в отношении ГЧП и взаимодействия с общественностью в сфере экологии; акты органов специальной компетенции, в том числе технические нормативные правовые акты. Так, в Республике Беларусь действуют: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха», Закон Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 56-3 «Об охране озонового слоя», Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире», Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире», Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-3 «Об особо охраняемых природных территориях», Закон Республики Беларусь от 18 июля 2016 г. № 399-3 «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду», Закон Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-3 «Об обращении с отходами», а также природоресурсные кодексы. Кроме того, следует отметить постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 апреля 2022 г. № 219 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и порядке его исчисления», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2016 г. № 412 «О порядке проведения экологического аудита», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 1707 «О стратегии по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия», постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 апреля 2004 г. № 482 «О проведении отдельных видов мониторинга окружающей среды и использовании их данных», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 5-Т «Об утверждении экологических норм и правил», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 11 октября 2013 г. № 52 «Об осуществлении производственных наблюдений в области охраны окружающей среды, рационального (устойчивого) использования природных ресурсов», постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 7 июня 2013 г. № 25 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения экологического паспорта предприятия», применяется постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 сентября 2022 г. № 5 «О применении судами законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде при осуществлении хозяйственной деятельности» [3]. Набор контрольных процедур с позиции организации системы внутреннего контроля и управления рисками отдельного хозяйствующего субъекта является его ноу-хау, определенным и разработанным в соответствии с целями, миссией, задачами, а также с учетом сложности организационных структур, ожиданий собственников и видения руководством проблематики бизнеса [4].

Практика функционирования успешных экономических систем демонстрирует, что наивысшая конкурентоспособность и устойчивый экономический рост достигаются

благодаря факторам, которые способствуют внедрению новых технологий (наилучших доступных технологий, НДТ). Учитывая, что современное соперничество в значительной степени зависит от технологических преимуществ в производстве, управлении и маркетинге продуктов, устойчивое развитие экономической системы возможно через комплексное применение кластерного подхода и актуальных концепций инновационного прогресса. Кластеры отличаются повышенной инновативностью по ряду причин: участники кластера могут быстрее и точнее реагировать на запросы потребителей (например, на экологические требования к товарам и услугам); у них есть упрощенный доступ к новым экологически чистым и энергоэффективным технологиям; процесс инноваций включает поставщиков, клиентов и компании из различных секторов; благодаря межорганизационному сотрудничеству снижаются затраты на научные исследования и опытно-конструкторские разработки.

При формировании любого кластера рекомендуется создать систему управления окружающей средой (далее – СУОС). При переходе на кластерный подход в производственной сфере СУОС должна выполнять следующие функции: анализировать, выявлять и контролировать влияние производственных процессов на окружающую среду; разрабатывать и реализовывать экологическую политику, а также целевые и плановые показатели (мероприятия); обеспечивать соответствие деятельности участников кластера действующим нормативным актам; предоставлять возможность для экологического контроля; организовывать работу управленческих структур организаций кластера таким образом, чтобы обеспечивать документирование, реализацию и мониторинг экологической политики, а также экологических программ и планов. Для эффективного функционирования СУОС каждая организация в составе кластера должна создать собственное руководство, которое будет учитывать требования упомянутых стандартов наряду с состоянием производства и окружающей среды. Организации, входящие в кластер, должны установить и поддерживать в рабочем состоянии процедуру идентификации требований законодательных актов и других требований к документам, содержащим требования, с которыми организация соглашается и которые применяются к экологическим аспектам ее деятельности, продукции или услуг [5, с. 85].

Таким образом, кластерный подход – новая управленческая технология, способствующая повышению конкурентоспособности. Уникальной особенностью кластеров является их направленность на инновации. Наиболее эффективные кластеры возникают в тех местах, где осуществляется или ожидается прорыв в технологиях и экологических инновациях. Разработка кластерной политики основывается на создании взаимодействия между государственными органами, местными органами власти, бизнесом (в рамках ГЧП), научными и образовательными учреждениями, а также заинтересованной общественностью для координации усилий по увеличению инновационного потенциала производства и сферы услуг.

Положительный эффект для экологии в создании подобных экономических структур будет заключаться в следующих предпочтениях: создание продуктов (экологически чистые продукты питания, экологически чистые материалы, фильтры, «зеленые дома»), технологий (новые методы борьбы с загрязнением окружающей среды, утилизация отходов), услуг и новых способов организации производства [6, с. 106–107]. В Беларуси особенно важно преобразовать промышленные и сельскохозяйственные комплексы страны в отраслевые кластеры с прочной структурой, которые связывают процессы производства и реализации продукции на основе единых технологических циклов, соответствующих мировым стандартам качества и экологическим требованиям.

Однако традиционные методы решения экологических проблем на региональном уровне, основанные только на отдельных природоохранных мерах, пока не привели к достижению необходимых результатов. О.С. Краснов, В.А. Салихов обосновывают позицию, что устойчивое экономическое и социально-экологическое развитие должно быть основано на последовательной схеме формирования кластеров от техногенных и экологических

(кластеры по переработке отходов минеральных ресурсов) до кластеров по развитию социальной инфраструктуры [7, с. 83]. Теория кластеров, отраженная в трудах отечественных и зарубежных ученых, определяет их следующие характеристики: специализацию; инновационность; множественность участников; жизненный цикл с выделением этапов развития [7, с. 87]. Устойчивое экономическое и социально-экологическое развитие должно быть основано на последовательной схеме формирования кластеров от техногенных и экологических до кластеров по развитию социальной инфраструктуры. Деятельность предприятий и организаций, входящих в кластеры, должна производиться на основе пятой версии международных стандартов ИСО, принятой в 2015 г. В рамках пятой версии в РФ был введен новый ГОСТ Р ИСО 9001-20151, соответствующий ISO 9001:2015 «Quality management systems Requirements, IDT» – 23.09.2015 г. Цель новых стандартов – улучшение результатов деятельности предприятий и организаций за счет инициатив, направленных на устойчивое развитие. С помощью кластерного подхода может быть решена и еще одна проблема – переход к пятому технологическому укладу, а в дальнейшей перспективе и к шестому технологическому укладу. Зеленые технологии, которые создаются в экологическом кластере, являются отраслями пятого технологического уклада [7, с. 94].

На евразийском пространстве сегодня имеется возможность создавать кластеры, адаптированные к текущей международной ситуации и территориальной специализации. Одной из главных целей таких кластеров может быть обеспечение экологических приоритетов евразийского региона. В этом контексте необходимо рассмотреть управленческие действия, такие как введение ограничений на использование природных ресурсов; ограничение определенных видов деятельности, опасных для экосистемы евразийского региона; поддержка видов деятельности, которые соответствуют экологическим параметрам данной территории. Реализация этих и других экологически обоснованных мер требует комплекса специфических управленческих воздействий, включая дополнительные финансовые ресурсы, технические и технологические разработки, нормативные правовые и организационные меры для обеспечения экологических приоритетов. К таким мерам может относиться поддержка экономических субъектов, объединенных экологическими целями региона.

Таким образом, можно выделить особый вид кластеров – «экологический кластер» («кластер экологической направленности»), который представляет собой территориальную социально-экономическую организацию, где деятельность осуществляется с приоритетом экологических целей при обеспечении социально-экономического развития региона.

Н.М. Ветрова, А.А. Гайсарова утверждают, что кластеры экологической направленности могут иметь две формы: экологический производственный кластер и экологический региональный кластер. Экологический производственный кластер (далее – ЭПК) – объединение производителей связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности при приоритете экологических целей. В большей степени соответствует виду кластера, который по зарубежному опыту формируется «сверху вниз» – органы власти определяют стратегию производственного кластера, выделяют ресурсы на его создание для формирования производственных элементов объединения. Экологический региональный кластер (далее – ЭРК) – территориальная система экономической деятельности, которая способствует стимулированию экологически целесообразных видов хозяйствования с учетом экологических приоритетов и ресурсов территории. Такие кластеры имеют значительный потенциал социального капитала при географической близости расположения, но отсутствует тесная взаимосвязь фирм по сравнению с производственными (традиционными) кластерами. Отличием экологических кластеров выделенных форм (производственный и региональный) является то, что приоритеты их формирования устанавливаются и реализуются с учетом особого вида целей – сохранения и поддержания экологических параметров среды за счет и в условиях развития совокупности региональных субъектов [8, с. 22–23].

Преимущества функционирования экологических кластеров для предприятий включают: уменьшение противоречий между экологическими потребностями общества, производимыми продуктами и схемами потребления природных ресурсов; возможность распространения конкурентоспособности ведущей компании кластера на окружающую инфраструктуру при решении экологических приоритетов; снижение производственных затрат благодаря эффекту масштаба в рамках производственного экологического кластера; вовлечение уполномоченных органов в решение общих вопросов для развития экологической направленности деятельности; активизация инновационной деятельности через тесные связи и оптимизацию производственно-технологических процессов; доступ МСП к результатам высоко капиталоемких исследований за счет средств всех участников кластера; сохранение хозяйственной самостоятельности при допустимом уровне конкуренции для региональных экологических кластеров; возможность интенсивного обмена информационными, финансовыми, кадровыми и инновационными ресурсами в обеих формах кластеров.

Экологические кластеры, объединяя научный потенциал, проектно-конструкторские разработки, экологически чистые производства и инфраструктурные элементы, могут создавать благоприятные условия для приоритетных инвестиций. Они формируют комплексные производственно-технологические пакеты, способствующие принятию выгодных инвестиционных решений при финансовой поддержке региональных управленческих структур. Привлечение инвестиций в экологические кластеры обеспечивает мультипликативный эффект для развития экономики региона и решения экологических проблем, в том числе за счет средств, получаемых от хозяйствующих субъектов, чья деятельность не противоречит экологическим целям общества. Развитие экологических региональных кластеров представляет собой форму создания эффективной региональной специализации, направленной на общественное развитие с учетом экологических условий и проблем территорий. Эти кластеры способствуют внедрению инновационных «чистых» технологий и развитию наукоемких энергосберегающих производств, что обеспечивает устойчивость экономики в условиях динамичного рынка.

Экологический комплаенс играет важную роль, выполняя контрольную функцию для субъектов хозяйственной деятельности. Этот контроль включает в себя меры, направленные на обеспечение соответствия деятельности предприятия экологическим законам, нормативам и предписаниям контролирующих органов. Он служит инструментом для самостоятельного предотвращения нарушений и уменьшения государственного вмешательства, он позволяет минимизировать количество проверок со стороны государственных органов, снизить экологические риски, обеспечить экологическую безопасность и устойчивость на евразийском пространстве с возможным потенциалом экокластеризации. Экологический комплаенс представляет собой комплексную систему, направленную на предотвращение экологических рисков, которые могут привести к неблагоприятным экологическим последствиям для субъектов хозяйствования (предприятий). В настоящее время отсутствует комплексная согласованная нормативная правовая база, стратегические и программные акты для поддержки экологического комплаенса и экологических кластеров, что предполагает подготовку соответствующего нормативного обеспечения и дальнейшую доктринальную разработку концепции управления экологическими рисками.

Стратегии, разрабатываемые организациями, должны быть нацелены на достижение целей устойчивого развития и ответственное отношение к экологии. Множество из них занимаются разработкой экологических программ (политик) и внедрением мероприятий, направленных на снижение негативного влияния на окружающую природу и уменьшение экологических рисков, руководствуясь при этом международными стандартами и лучшими практиками в сфере производственной безопасности. Чтобы эффективно оценивать прогресс в достижении этих целей, требуется выработка единых методов, позволяющих проводить сравнительный анализ и контроль экологических рисков. Предоставление данных о показателях экологической безопасности в годовых отчетах организации служит средством

обеспечения прозрачности корпоративной деятельности, а также указывает на экологические риски, присущие конкретному бизнесу. В то же время существующий официальный анализ экологических рисков в бизнесе в основном опирается на комплаенс-подход, который включает в себя проверку соответствия практик экологического управления установленным стандартам в определенных отраслях. При этом данный анализ должен включать влияние экономических факторов, играющих важную роль в формировании финансовой основы для обеспечения экологической безопасности и привлекательности для инвестиций в организации. Бизнес-анализ организации может состоять из таких этапов, как оценка эффективности экологического управления, анализ динамических параметров, основанных на данных отчетности по устойчивому развитию, а также изучение раскрытия показателей в экологических отчетах, прозрачности и системности публичной информации о деятельности организации, которая формирует ее деловую репутацию. Экологические кластеры в свою очередь формируются в порядке удовлетворения потребностей в обеспечении экологической безопасности и экологической устойчивости, которые возникают в результате взаимодействия между природой и общественным производством, они обладают универсальными чертами кластерных структур, присущими всем кластерным образованиям. Эти потребности связаны с рациональным использованием природных ресурсов, а также защитой и восстановлением компонентов окружающей среды.

Таким образом, экологически ориентированные кластеры представляют собой следствие объединения процессов и ресурсов уже функционирующих предприятий, которые нацелены на уменьшение воздействия антропогенной деятельности на природу, что соответствует целям концепции устойчивого развития. Нормативно урегулировать развитие экологических кластеров видится возможным путем принятия специальных законодательных и подзаконных актов с учетом экологических стандартов и природоохранных требований, а также важно учитывать стратегические документы в сфере инновационного развития, порядок формирования перечня пилотных инновационных территориальных кластеров, критерии конкурсного отбора программ их развития, правила распределения и предоставления субсидий на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров; законодательство в сфере промышленной политики и специализированных организациях промышленных кластеров. Необходимо сформировать организационно-правовые механизмы, которые будут включать в себя координацию между различными уровнями власти, бизнесом и общественными организациями, включая создание специализированных органов или комитетов, ответственных за развитие и мониторинг экологических кластеров. Кластерам должны предоставляться налоговые, таможенные и иные преференции, регулируемые на уровне законов, реализовываться программы поддержки на местном уровне, при этом важна координация деятельности и кооперация участников кластера, а также наличие синергетического эффекта, выраженного в повышении экономической эффективности деятельности каждого участника кластера; актуальной видится разработка рамочного (модельного) закона отраслевого характера для интеграционных образований на евразийском пространстве.

В настоящее время нормативное правовое обеспечение экологического комплаенса и экокластеризации включает в себя следующие акты: документы в области стратегического развития; конституционные предписания и программные документы природоресурсной и природоохранительной направленности, принятые на национальном уровне (в том числе утвержденные концепции); специальные комплексные законы (кодексы) в области охраны окружающей среды и отраслевые природоресурсные законодательные акты (в сфере использования и охраны земельных, водных, недренных и иных ресурсов, охраны животного, растительного мира, атмосферного воздуха); специальные законы, принятые по вопросам экологического контроля, стратегической экологической оценки и оценки воздействия на окружающую среду, экологической экспертизы и промышленной безопасности, а также в отношении ГЧП и взаимодействия с общественностью в сфере экологии; акты органов специальной компетенции, в том числе технические нормативные

правовые акты. В перспективе видится необходимым доктринальное определение и нормативное закрепление терминов: «экологический риск», «экологический кластер», «экологический комплаенс», «экологическая устойчивость» и «экологическая безопасность» на уровне специального документа ЕАЭС по вопросам экологии, который необходимо разработать в рамках концепции эколого-безопасного пространства ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В Беларуси утверждена Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) до 2035 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2024/june/77967/> (дата обращения 08.08.2024).
2. Ледок А.С., Жавненко Д.А. Создание экологических кластеров: значение и направления формирования в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГЭУ – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/96983/1/Ledok_303_306.pdf (дата обращения: 08.08.2024).
3. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Официальный интернет-сайт // URL: https://www.minpriroda.gov.by/ru/new_url_48435565-ru/ (дата обращения: 19.08.2024).
4. Алексеенко А.Ю., Олейник М.А. Внутренний контроль как инструмент выявления внутрихозяйственных резервов [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М, 2024.
5. Устойчивое развитие и природно-техногенная безопасность Беларуси и Красноярского края России / В.Е. Левкевич, П.Г. Никитенко, В.В. Москвичев, Н.Я. Шапарев, Ю.И. Шохин; под науч. ред. П.Г. Никитенко, Ю.И. Шохина. – Минск: Право и экономика, 2013. – 171 с.
6. Долбня Н.В. Теоретические основы формирования экологически-ориентированных кластеров // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – № 1. – С. 103–110.
7. Краснов О.С., Салихов В.А. Влияние кластеров на экономическое и социально-экологическое развитие горнопромышленных регионов и на переход к новым технологическим укладам // Вестник Томского государственного ун-та. Экономика. – 2021. – № 56. – С. 81–96.
8. Ветрова Н.М., Гайсарова А.А. Развитие эколого-экономического управления регионом: экологические кластеры промышленности // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2017. – Том 3 (69), № 2. – С. 18–26.

УДК 340:001

КОНЦЕПТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ THE CONCEPT OF LEGAL LIABILITY IN THE LIGHT OF TECHNOLOGICAL CHALLENGES

Перепелица Елена Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
отдел исследований в области государственного строительства и информационного права,
Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовой
информации Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
elenaperepelitsa@rambler.ru

Perepelitsa Elena,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Leading Researcher,
Department of Research in the Field of State Building and Information Law,
Institute of Legal Studies of the National Center of Legislation and Legal Information
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Исследуется концепт юридической ответственности и его изменения в современных условиях. Поднимаются вопросы, связанные с определением сущности юридической ответственности. Данный правовой институт анализируется в контексте технологизации. Акцентируется внимание на методологических просчетах, допущенных при классическом прочтении юридической ответственности как меры государственного принуждения. Делается вывод об усложнении данного явления. Автор полагает, что юридическая ответственность обладает мощной созидательной силой. В свете технологических вызовов существенно меняется поле деятельности человека. По этой причине концепт юридической ответственности должен пополняться новыми смыслами.

Ключевые слова: общественная стабильность, государственное принуждение, охрана правопорядка, методологические просчеты, отклоняющееся социальное поведение, цифровые устройства, конвергентные технологии, высокотехнологическое общество, научная традиция.

Abstract. The concept of legal responsibility and its changes in modern conditions is explored. Issues related to determining the essence of legal responsibility are raised. This legal institution is analyzed in the context of technologization. Attention is focused on methodological miscalculations made in the classical reading of legal liability as a measure of state coercion. The conclusion is made about the complication of this phenomenon. The author believes that legal responsibility has a powerful creative force. In light of technological challenges, the field of human activity is changing significantly. For this reason, the concept of legal responsibility should be replenished with new meanings.

Keywords: social stability, state coercion, law enforcement, methodological failures, deviant social behavior, digital devices, convergent technologies, high-tech society, scientific tradition.

Согласно традиционному пониманию, юридическая ответственность есть «особый вид социальной ответственности в контексте взаимоотношений личности, иных субъектов общественных отношений и государства» [1, с. 5]. Это комплексное правовое явление, межотраслевой институт, правовое средство, важнейший элемент правового статуса социально ответственных субъектов, мера принуждения и мера защиты. Как институт юридическая ответственность «находится на стыке многих отраслей права: конституционного, административного, трудового, финансового» [2, с. 34]. Указанные постулаты бесспорны, что не искупает потребности актуализации критериев вредного и опасного для общества поведения с использованием ресурса конвергентных технологий. «Новые технологии порождают множество рисков для природы человека, окружающей среды, важнейших жизнеобеспечительных условий существования человека и иных живых существ на планете Земля» [3, с. 13].

Государство заинтересовано в обеспечении национальной безопасности, поддержании общественной стабильности. В свою очередь новые технологии (включая цифровые, биологические, технологии квантовой коммуникации и др.) подчас выполняют дестабилизирующую роль. В данной связи спектр вопросов, требующих повышенного внимания со стороны академического юридического сообщества, пополняется вопросом об актуализации соответствующего научного концепта.

Согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова слово «ответственность» означает необходимость, обязанность отдавать отчет в своих действиях и поступках [4, с. 1163]. В юридической науке данный термин приобретает свою особую специфику. Под

ответственностью с точки зрения права подразумевается «возлагаемое на кого-либо или взятое кем-либо обязательство (...) принять на себя вину за возможные последствия своих действий» [5, с. 10]; установленные в императивной форме требования воздерживаться от совершения тех или иных действий. При этом соответствующий термин юриспруденция позаимствовала из сферы морали, где он обозначает такие черты личности, как дисциплинированность, надежность, обязательность [6, с. 95].

Традиционное в том числе для отечественного права и законодательства понимание рассматриваемого концепта синтезирует формула: *«юридическая ответственность в объективном смысле – предусмотренные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу (лицам) за совершение противоправного деяния»* [7, с. 197]. Данная позиция остается исходной при рассмотрении интересующего нас концепта. Приводимая формула напоминает о прямой и непосредственной связи ответственности с правонарушением как юридико-фактическим основанием ее возникновения.

Указанный концепт относится к разряду давно и успешно изучаемых с теоретических и отраслевых позиций. К его исследованию обращалось ни одно поколение ученых-юристов. Накоплено значительное количество литературы, авторы которой с теми или иными вариациями воспроизводят негативные трактовки, фиксирующие неизменную связь юридической ответственности с несением неблагоприятных последствий и неотвратимостью наказания. В работах юридического профиля постоянно указывается неотделимость ответственности от обязанностей, «претерпеваемая предусмотренных правом лишений» [8, с. 7], отчета перед уполномоченными органами за те или иные неправомерные действия.

Вне зависимости от отраслевой принадлежности юридическая ответственность «предполагает особое правовое состояние участников правоотношений» [9, с. 34] и преследует такие цели, как охрана правопорядка, воспитание правонарушителей, отдельных граждан и общества в целом [10, с. 53]. Она также несет в себе смыслы обеспечения законности, определенного нормативного давления на личность. В названиях мероприятий, проводимых в наши дни, как и в посвященных данному институту публикациях повторяется одна и та же мысль о том, что юридическая ответственность есть состояние претерпевания принуждения. Указанные вещи давно стоит принять как само собой разумеющиеся.

Отношение к юридической ответственности в советский период строилось на оценке ее принудительного воздействия на социум. Надо сказать, научные подходы к данному правовому явлению отличаются стабильностью. Юридическая ответственность выступает неотъемлемым элементом различных отраслей права. Несмотря на их значительные отличия, продиктованные спецификой предмета и метода правового регулирования, негативный подход к ответственности одинаково подразумевает применение к виновному (виновным) мер воздействия, предусмотренных конкретной санкцией той или иной правовой нормы, а также признание угрозы наказания основным стимулом, сдерживающим противоправное поведение и «устойчивую тягу к совершению преступления» [11, с. 321]. Приводимые примеры убеждают в том, что при существенном изменении системы организации жизни принципы исследований юридической ответственности остаются за небольшим исключением по существу теми же, что и приблизительно полвека назад. При этом во главу угла ставится превентивное правовое воздействие на общественные отношения. В этом проявляются методологические просчеты относительно прочтения данного концепта. Такие просчеты обусловлены «смешиванием и отождествлением неидентичных правовых понятий (ответственность, взыскание, наказание, санкции)» [12, с. 63].

В осмыслении концепта юридической ответственности не обойтись без его учета с нормами права, правовыми отношениями, процессом реализации права. Наряду с этим в контексте технологических вызовов правовая ответственность вступает в тандем с этической ответственностью. Без данного синтеза сложно говорить об адекватной реакции со стороны права на перемены, вызванные к жизни технологиями.

Юридическая ответственность обладает мощной созидательной силой. Как средство регулирования поведения людей она выполняет многочисленные функции – не одни только охранительные и карательные, но стимулирующие, гарантирующие, регулятивные, защитные, обеспечительные, профилактические, воспитательные, компенсационные. Одобрительное отношение к тому или иному социальному поведению означает отсутствие санкций. В свою очередь критическое и отрицательное отношение к социальному поведению влечет неблагоприятные уголовно-, административно-, гражданско-, финансово-, дисциплинарно-правовые последствия, экологические и прочие санкции. Тем самым юридическая ответственность осуществляет превентивную роль, предупреждает отклоняющееся социальное поведение. Отмеченный аспект остается преобладающим в изучении данного правового института: «классически трактуемая юридическая ответственность раскрывает особую взаимосвязь государства и гражданина, где государство требует от обезличенного субъекта выполнения точно определенных юридических требований, не оценивая состав, в том числе и субъективную сторону правомерных поступков» [13, с. 13].

С развитием цифровых и конвергентных устройств мир вступил в новую фазу развития. В современных условиях с небывалой скоростью осуществляются технологические, и вследствие этого социальные трансформации. Буквально на наших глазах сближается потенциал разных по происхождению технологий, увеличивается число взаимных связей между ними. Конвергенция проявляется в сосуществовании близких по происхождению изобретений (технология LegalTech), параллельном применении цифровых, когнитивных и нанотехнологий, их слиянии и активном взаимодействии. Причем речь идет не единственно о NBIC-конвергенции. Порождение прогресса – «биологические, цифровые, нейронные, химические технологии» [14, с. 224] – функционируют не изолированно, а в тесной и непрерывной взаимосвязи. При этом многократно усиливается эффект каждой отдельно взятой технологии, что в свою очередь усложняет задачу защиты интересов общества от их мощного кумулятивного воздействия. В такой ситуации востребованы эффективно работающие правовые механизмы.

Первичная реакция на эти обстоятельства состоит в расширении и усилении юридической ответственности. Угрозы принуждения, ограничение возможностей удерживают людей от неправильных шагов, становятся препятствием к распространению нежелательных явлений. Тем не менее человеку свойственно осознавать ответственность за свои деяния не только под угрозой неблагоприятной государственной реакции, а совершенно естественно.

Рассматриваемый концепт не остается статичным и неизменным в разное время. Механизмы и способы осуществления юридической ответственности в обществе, приобретающем свойства техногенности, не укладываются в прежнюю логику. Юридическую ответственность важно рассматривать не только как форму государственного принуждения, но и сквозь призму синтеза с более широким кругом правовых явлений. Оценка данного концепта с позиции целесообразности и эффективности не ограничивается констатацией необходимой угрозы государственного принуждения.

Вопрос в том, что должно меняться в юридической ответственности, коль скоро новые технологии существенно расширяют поле деятельности человека. Изменения едва ли ограничиваются усилением санкций. Профилактические возможности юридической ответственности в контексте высокотехнологического общества в значительной степени снижаются. Согласно традиционной парадигме, ужесточение санкций является ведущим способом, с помощью которого государство добивается законопослушности. С точки зрения достижения целей общественного равновесия такой способ не может быть единственным и решающим. Более оправданной видится мягкая сила. Коль скоро меняется облик общества, в ответ на это должно меняться право и такая его органичная составляющая, как ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: моногр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 432 с.
2. Степанова В.В. Система юридической ответственности за правонарушения в сфере банковской деятельности: моногр. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 200 с.
3. Кравец И.А. Стратегический конституционализм и конституционная коммуникация: теоретические и методологические, правовые и информационные аспекты // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. № 4. – С. 5–22.
4. Ответственность // Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов. – 27-е изд., исправленное. – М.: АСТ: Мир и Образование.
5. Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.Г. Чернявский, С.М. Кузнецов; под ред. Б.Н. Габричидзе, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 335 с.
6. Баранов В.М. Позитивная юридическая ответственность: спорный концепт, мнимая практика, виртуальная техника: моногр. – М.: Блок-Принт, 2022. – 176 с.
7. Кузьмин И.А. Юридическая ответственность в объективном и субъективном смыслах // Юридическая ответственность: доктринальный словарь / под ред. А.В. Малько, Л.А. Липинского. – М.: Проспект, 2020 – С. 196–197.
8. Кучинский В.А. Юридическая ответственность и правоотношения: проблемы совместимости // Сацьял.-эканаміч. і прав. даследванні. – 2007. – № 4. – С. 4–20.
9. Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и обветренность. – Ярославль: Филигрань, 2019. – 352 с.
10. Витрук Н.В. Понятие и назначение юридической ответственности в контексте правомерного и противоправного поведения // Общая теория юридической ответственности: моногр. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 432 с. – С. 10–58.
11. Агамиров К.В. Роль юридического прогнозирования в профилактике отклоняющегося поведения // Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: моногр. / под науч. ред. Р.В. Шагиевой. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2015. – С. 307–330.
12. Макогон Б.В. Синтез понятия юридической ответственности в среде процессуально-ограничительного регулирования публичных правоотношений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 11 (78). – С. 61–64.
13. Вершок И.Л. О юридической ответственности в контексте конституционализации национального правопорядка: диалого-социологический подход // Конституционализация национального правопорядка: материалы круглого стола, Полоцк, 12–13 декабря 2014 г. / редкол. : А.Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк: ПГУ, 2014. – С. 13–15.
14. Умнова-Конюхова И.А. Конституционное футуристическое право и конституционная футурология в XXI столетии: моногр. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 286 с.

**ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ
PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES: SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATIONAL
AND LEGAL NATURE**

Слижевская Оксана Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
slizhevskaya@economics.basnet.by

Slizhevskaya Oksana,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Leading Researcher,
Center of State Construction and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Семья представляет собой базовый социально-правовой институт, в значительной степени регламентированный нормами действующего брачно-семейного законодательства, а также нормами морали и правилами человеческого общежития. Отношения по поводу имущества в отечественном семейном праве регулируются нормами семейного, так и гражданского законодательства. Государство устанавливает правовые режимы имущества супругов, которые позволяют достичь компромисса в регулировании любых имущественных отношений между супругами. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что все более возрастает категория гражданских дел, связанная с разделом общего имущества супругов. Неизменно актуальными являются проблемы правового регулирования соглашений в семейном праве.

Ключевые слова: супруги, имущество, брак, договор, отношения.

Abstract. The family is a basic social and legal institution, largely regulated by the norms of the current marriage and family legislation, as well as moral norms and rules of human society. Relations regarding property in domestic family law are regulated by the norms of family and civil legislation. The state establishes legal regimes for the property of spouses, which make it possible to reach a compromise in regulating any property relations between spouses. Law enforcement practice indicates that the category of civil cases related to the division of common property of spouses is increasingly growing. The problems of legal regulation of agreements in family law are always relevant.

Keywords: spouses, property, marriage, contract, relationships.

Элементы правового регулирования имущественных отношений супругов встречаются в древних источниках права Греции, Древнего Рима, в Кодексе законов Хаммурапи. Причем исследования древних источников русского права позволяют утверждать, что замужняя женщина уже в древнейшую эпоху была имущественно самостоятельна, имела свою отдельную собственность. За долги мужа жена не отвечала.

Примечательно, что в дореволюционном российском законодательстве имущественные отношения между супругами были построены на началах раздельности: заключение брака не влекло за собой установления общности супружеских имуществ. Принадлежавшее супругу

при вступлении в брак имущество и все впоследствии приобретенное составляло отдельную собственность каждого из них. Следствием имущественной раздельности являются право каждого супруга самостоятельно, без согласия другого распоряжаться своей собственностью и необходимость иметь акт уполномочия при распоряжении за счет другого, а также право взаимного «переукрепления» своего имущества друг другу всякими законными способами, не исключая и дарения. Как лица, располагающие вполне независимо друг от друга имуществом, супруги могли совершенно свободно кредитоваться один у другого и вообще вступать во всякого рода обязательства (ст. ст. 109 и 117 Свода законов Российской империи). Правовые аспекты общей собственности супругов, обязанностей по взаимному содержанию, обязанности в отношении детей сохранялось в период действия их брака, и после его распада. Общее имущество супругов, как правило, являлось предметом взаимных притязаний [1, с. 119].

В настоящее время, вступая в брак и создавая семью, супруги принимают на себя обязанность заботиться друг о друге. Взаимная материальная поддержка супругов вытекает из самой сущности брака, предполагающего ведение ими общего хозяйства и расходования общих средств по взаимному согласию. Такие взаимоотношения между супругами закреплены в ст. 29 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), согласно которой супруги обязаны материально поддерживать друг друга [2].

Имущественные отношения между супругами, урегулированные нормами семейного права (имущественные правоотношения), традиционно подразделяются на две основных группы: отношения по поводу общей супружеской собственности (т. е. имущества, нажитого супругами во время брака); отношения по поводу взаимного материального содержания (алиментные обязательства) [3, с. 116].

Имущественные правоотношения супругов относятся к отношениям, возникающим из брака, зарегистрированного в установленном порядке в органах государства. При этом юридическая и экономическая составляющие в них незначительны.

Имущественные правоотношения супругов наиболее тесно связаны с правом страны проживания. Данные правоотношения регулируются нормами гражданского и семейного законодательства (Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и КоБС). Например, институт недействительности сделок, предусмотренный в гражданском праве, применяется при признании недействительным Брачного договора и Соглашения об уплате алиментов и др. Также семейное законодательство устанавливает ряд исключений из общих правил, предусмотренных гражданским законодательством, связанных со спецификой семейных отношений (например, некоторые сроки в семейном праве).

Государство устанавливает правовые режимы имущества супругов, которые позволяют достичь удовлетворения их законных интересов в регулировании любых имущественных отношений. Согласно КоБС, выделяется два вида режима имущества супругов: законный (ст. 23-28 КоБС) и договорной (ст. 13 КоБС) [2].

Законный режим предполагает, что имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью (ст. 23 КоБС). При этом владение, пользование и распоряжение имуществом, нажитым супругами во время брака, а также его раздел осуществляются на основе правовых предписаний.

Договорный режим предполагает, что имущественные права и обязанности супругов в период брака и на случай его расторжения определяются соглашением сторон, в котором они вправе отступить от законного режима имущества супругов.

Супругам предоставлено право, исходя из своих интересов, самим выбирать режим правового регулирования владения, пользования и распоряжения своей общей совместной собственностью, а именно, они могут строить свои имущественные взаимоотношения на основании положений семейного законодательства либо заключить между собой Брачный договор.

Заклучая Брачный договор, супруги должны способствовать укреплению и сохранению брака, а не вносить дисгармонию в семейные отношения путем ущемления имущественных прав одного из супругов. Если один из супругов имеет право на получение содержания от другого супруга, то при формулировании условий Брачного договора супруг, предоставляющий такое содержание, не может ограничить право супруга на его получение.

Характерные признаки имущественных правоотношений между супругами, существенно отличающие их от отношений между другими участниками гражданского оборота, следующие: отсутствие товарной формы, охрана прав и законных интересов членов семьи, безвозмездность и безэквивалентность; лично-доверительный характер.

Правовую основу имущественных правоотношений между супругами, возникающих по поводу имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, составляют ст. 256–259 ГК и ст. 23–28 КоБС; постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»; постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилое помещение» и др. К общей совместной собственности супругов относят любое имущество, не запрещенное к обращению в гражданском обороте.

Следует отметить, что право общей совместной собственности супругов возникает исключительно в силу прямого предписания правовых норм. При этом доли сособственников в имуществе, принадлежащем им на праве общей совместной собственности, при разделе такого имущества предполагаются равными, если иное не установлено соглашением между сособственниками или правовыми нормами.

Распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности, осуществляется по согласию всех субъектов права собственности, согласие которых презюмируется (предполагается), независимо от того, кто из сособственников фактически распорядился общей вещью. При этом любой из сособственников имеет право самостоятельно совершать сделки с имуществом, составляющим общую совместную собственность, если иное не следует из соглашения, достигнутого между всеми сособственниками.

Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них может быть осуществлён при условии предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество.

Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения своей общей совместной собственностью, причем не имеет значение на кого из супругов зарегистрировано совместно нажитое имущество или то обстоятельство, что один из супругов в период брака был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка (дохода), если иное не предусмотрено Брачным договором. Следует учесть, что в период брака супруги могут приобрести не только общую совместную собственность, но и иметь общие обязательства (в том числе долги, например, заключенные кредитные договора).

Комментируя положения семейного законодательства об общем имуществе супругов, В.А. Рясенцев замечал, что труд женщины в семье является общественно полезным и приравнивается в отношении прав на имущество к труду мужа в хозяйстве, на общественном поприще [1, с. 122].

В соответствии со ст. 25 КоБС к общей совместной собственности супругов могут относиться и вещи профессиональных занятий каждого из супругов, если иное не предусмотрено Брачным договором [2]. К таким вещам относятся: музыкальные инструменты, специальная библиотека, изделия медицинского назначения, медицинская техника, звукозаписывающее устройство, швейное, спортивное и иное оборудование. Следует принимать во внимание, такие вещи супруг использует в связи с выполнением им определенной профессиональной деятельности; вещи должны быть приобретены в период брака; вещи должны быть приобретены за счет общих средств супругов.

С.Ю. Чашкова обращает внимание на то, что «осуществляя свои субъективные права по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом, супруги должны действовать во внешних отношениях в полном соответствии с моделью гражданско-правового поведения, т. е. добросовестно и разумно, а во внутренних отношениях – с учетом назначения имеющихся у них семейных прав. Если один из супругов произвел действия по отчуждению имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, зная об отсутствии согласия другого супруга на совершение такой сделки, то данное поведение супруга может быть квалифицировано как недобросовестное. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки» [3, с. 48].

В случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором. В отдельных случаях суд может отступить от начала равенства долей, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Доля одного из супругов может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от трудовой деятельности или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи.

Значительный научный интерес представляет работа А.А. Елисеевой «Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы». В ней автор, в частности, отмечает, что в настоящее время при «умелом» использовании норм действующего семейного законодательства, заинтересованный супруг вполне способен изменить состав имущества, образующего категорию «совместно нажитое» [1, с. 123].

А.А. Елисеева обращает внимание на некоторые моменты, которые характеризуют определенные проблемы при определении режима имущества супругов при его разделе: выведение одним из супругов объектов имущества из «законного режима имущества супругов» путем доказывания, что эти объекты не существуют, похищены, утрачены, реализованы в интересах семьи, приобретены одним из супругов до брака, получены в дар от родственников и т.п.; оспаривание режима конкретных вещей как предметов роскоши; признание Брачного договора недействительным. Данное положение вещей явно не способствует укреплению семейных союзов (о чем так радели инициаторы введения режима общности имущества супругов), в связи с чем актуальным становится вопрос о корректировке толкования принципа равенства супругов в имущественных правоотношениях. При регулировании семейных правоотношений необходимо в первую очередь учитывать природу и характер данных отношений [1, с. 123].

Обязанность супругов по взаимному содержанию возникает в момент заключения брака и, как правило, исполняется добровольно. В случае отказа исполнять эту обязанность добровольно, нуждающиеся в материальной помощи супруг (например, жена в период беременности, супруг, осуществляющий уход за общим ребенком до достижения им трех лет, общим ребенком-инвалидом до достижения им 18 лет, общим нетрудоспособным совершеннолетним ребенком, а также нетрудоспособный супруг) имеют право в судебном порядке требовать предоставления содержания от другого супруга, обладающего необходимыми для этого материальными средствами (ч. 2 ст. 29 КоБС). Брачным договором могут быть предусмотрены и другие случаи, при которых наступает обязанность супруга оказывать материальную помощь другому супругу [2].

Право на получение алиментов имеет супруг, состоящий в браке, при этом не имеет значения, проживают супруги вместе или раздельно. Не пользуются правом на получение алиментов друг от друга лица, состоящие в фактических брачных отношениях, брак которых не зарегистрирован, независимо от их длительности.

Предоставление алиментов (содержания) супругу возможно в добровольном порядке; в принудительном (судебном) порядке. Причем к добровольному порядку уплаты алиментов можно отнести следующие случаи: непосредственно лично в руки получателю;

непосредственно получателю через почтовое отделение или посредством банковского счета; на основании Соглашения о детях, заключенного при расторжении брака; на основании Соглашения об уплате алиментов; на основании Брачного договора, заключенного до расторжения брака; на основании личного заявления обязанного лица, поданного в бухгалтерию по месту его работы, учебы, получения пенсии в отсутствие соглашения о детях, брачного договора и соглашения об уплате алиментов.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 КоБС алименты уплачиваются в добровольном порядке либо путем удержания из заработной платы по месту работы или по месту получения пенсии, пособия, стипендии. Лицо, имеющее право на получение алиментов, может обратиться с заявлением о взыскании алиментов в суд независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на получение алиментов [2].

Алименты присуждаются на будущее время с момента обращения с заявлением в суд. Алименты могут быть взысканы и за прошлое время, но не более чем за три предшествующих года, если судом будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты не были получены; при переходе гражданина, с которого удерживались алименты по заявлению, на другую работу или перемене им места жительства, алименты не были получены. Алиментные обязательства неотделимы от конкретного физического лица, поэтому правопреемство по ним не допускается.

В случае необходимости защиты интересов супруга, нуждающегося в материальной помощи, возможна разработка дифференцированного механизма (порядка) уплаты алиментов со стороны второго, более обеспеченного супруга.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 КоБС установленные Брачным договором, Соглашением о детях, Соглашением об уплате алиментов, прекращаются в связи со смертью одной из сторон; истечением срока действия договора или соглашений; по основаниям, предусмотренным в договоре или в соглашениях [2].

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что существует тенденция роста количества гражданских дел, связанных с разделом общего имущества супругов.

Раздел общей совместной собственности супругов может быть произведен как в период брака, так и после расторжения брака. При отсутствии спора об имуществе супруги и бывшие супруги могут оформить у нотариуса свидетельство о праве собственности на свою долю имущества, нажитого в браке. Нотариус по совместному письменному заявлению (заявлениям) супругов выдает одному из них или обоим супругам свидетельство о праве собственности на долю имущества, нажитого супругами в период брака, правовой режим которого не был изменен Брачным договором. Свидетельство о праве собственности может быть выдано: супругам – в период брака, бывшим супругам – независимо от срока, прошедшего после расторжения брака. Указанное свидетельство выдается только на то имущество, которое нажито супругами в период брака и принадлежит им на день выдачи свидетельства о праве собственности.

Если иное не установлено супругами, то свидетельство о праве собственности выдается нотариусом в равных долях. По просьбе супругов нотариус может выдать свидетельство о праве собственности не в равных долях, а в долях, указанных супругами, то есть имущество может быть разделено не на равные доли. В результате раздела супруг имеет свидетельство о праве собственности на свою часть имущества, которое уже не является общим. Споры супругов о разделе имущества разрешаются судом.

Согласно ч. 1 ст. 24 КоБС Республики Беларусь в случае раздела имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признаются равными, если иное не предусмотрено Брачным договором [2]. Данное правило основано на принципе равноправия супругов в области имущественных правоотношений, согласно которому супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения общей совместной собственностью, если иное не предусмотрено Брачным договором. При этом не имеет значения размер заработка и (или) дохода каждого из супругов и даже то обстоятельство, что

один из супругов в период брака по уважительным причинам не работал, а занимался ведением домашнего хозяйства, ухаживал за детьми и тому подобное.

Суд может отступить от принципа равенства долей в отдельных случаях, принимая во внимание интересы несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей; заслуживающие внимания интересы одного из супругов. Так, интересы детей учитываются при разделе жилых помещений, а также при выделении супругу, с которым остаются проживать дети, имущества, призванного удовлетворять интересы семьи (холодильник, стиральная машина), поскольку расторжение брака не должно ущемлять интересы детей. Доля одного из супругов, в частности, может быть увеличена, если другой супруг уклонялся от трудовой деятельности или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи (злоупотреблял спиртными напитками, наркотическими веществами, увлекался азартными играми и т.п.)

Согласно ст. 41 КоБС раздел общей совместной собственности супругов производится судом в соответствии с условиями Брачного договора, а при его отсутствии – по правилам, установленным ст. ст. 23, 24 КоБС, ст. 259 ГК с учетом доли каждого из супругов [2].

Согласно сложившейся практике в исковом заявлении о разделе имущества истец должен перечислить вещи, подлежащие разделу, время приобретения и стоимость каждой из них с учетом износа, суммарную стоимость спорного имущества. Стоимость имущества, подлежащего разделу, с учетом износа определяется исходя из цен, действующих на день вынесения решения суда. По требованию супругов судом может быть определено конкретное имущество, подлежащее передаче каждому из них. Общая стоимость вещей, переданному каждому из супругов, должна соответствовать размеру его доли, установленной судом в суммарной стоимости спорного имущества. Если одному из супругов передается имущество, стоимость которого превышает причитающуюся ему долю, другому супругу должна быть присуждена соответствующая денежная компенсация.

При разделе вещей профессиональных занятий, приобретенных в период брака за счет общих средств, суд может присудить их тому из супругов, в чьем пользовании они находились. Однако супруг, чья доля увеличилась за счет вещей профессиональных занятий, обязан выплатить другому супругу соответствующую компенсацию в денежном эквиваленте либо в натуральном выражении. При разделе общей совместной собственности супругов судом учитывается не только совместно нажитое имущество, но и приобретенные за время брака общие долги супругов, а также права требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Общие долги супругов распределяются между ними пропорционально присужденным долям [5].

По обязательствам, которые приняты на себя обоими супругами, взыскание может быть обращено на их совместное имущество и на имущество каждого из них (ч. 4 ст. 28 КоБС). То есть по общим обязательствам ответственность несут оба супруга и по требованию кредитора взыскание обращается на их общее имущество. При недостаточности общего имущества супругов кредитор вправе обратиться взысканием на частное имущество любого из них.

В состав общей совместной собственности, подлежащей разделу, не могут включаться также вещи, приобретенные для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека, компьютер, вклады в кредитные учреждения, внесенные на имя детей и тому подобное). При разделе имущества эти вещи не учитываются и передаются без компенсации тому из супругов, с кем останутся проживать несовершеннолетние дети (ч. 1 ст. 24 КоБС).

Если раздел имущества затрагивает права третьих лиц, то суды разъясняют сторонам их право на предъявление иска в общем порядке, поскольку законом в таких случаях разрешение требований о расторжении брака и разделе имущества в одном производстве не допускается. В случае расторжения брака доля в уставном фонде хозяйственного общества подлежит разделу наряду с иным имуществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5 (78). – С. 118–125.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. от 17 июля 2023 г. № 300-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 18.09.2024).
3. Мукимханов Р.А. Правовое регулирование имущественных отношений супругов в современной России и странах Европы // Вестник Московского ун-та МВД России. – № 5. – 2021. – С. 115–118.
4. Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 9. – С. 47–52.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: с изм. и доп. по сост. на 5 января 2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 18.09.2024).

УДК 347.451

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА LEGAL MEANS OF PROTECTING CONSUMER RIGHTS IN THE FIELD OF CONSUMER SERVICES AND IDENTIFYING DIRECTIONS FOR IMPROVING NATIONAL LEGISLATION

Шалаева Татьяна Захаровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Республика Беларусь, г. Брест
t.shalaeva@mail.ru

Shalaeva Tatyana,
Candidate of Juridical Sciences (PhD), Associate Professor,
Associate Professor of the Department,
Department of Civil Law Disciplines,
Brest State A.S. Pushkin University,
Republic of Belarus, Brest

Аннотация. В статье представлена характеристика правовых средств защиты прав потребителей в сфере бытовых услуг и определение направлений совершенствования национального законодательства. Автором проанализированы основные виды гражданско-правовых договоров в сфере бытового обслуживания с участием потребителя бытовых услуг. В статье обоснованы рекомендации по совершенствованию национального законодательства в сфере защиты прав потребителей бытовых услуг.

Ключевые слова: потребитель, бытовые услуги, права потребителя, правовые средства защиты прав потребителей.

Abstract. The article presents the characteristics of legal means of protecting consumer rights in the sphere of household services and the definition of areas for improving national legislation. The author analyzes the main types of civil contracts in the sphere of household services with the participation of the consumer of household services. The article substantiates recommendations for improving national legislation in the sphere of protecting the rights of consumers of household services.

Keywords: consumer, household services, consumer rights, legal means of protecting consumer rights.

Бытовое обслуживание населения представляет собой сферу деятельности по оказанию услуг, связанных с удовлетворением личных потребностей человека, а также изготовлению вещей и объектов по индивидуальным заказам.

По данным государственного информационного ресурса «Реестр бытовых услуг Республики Беларусь» на 1 августа 2024 г. бытовые услуги оказывают свыше 40,0 тыс. субъектов хозяйствования (из них 34,9 % – юридические лица, 65,1 % – индивидуальные предприниматели) более чем в 30,8 тыс. объектах. Выездную форму обслуживания (без наличия стационарного объекта) осуществляют 6,9 тыс. субъектов, или 17,4 % от общего количества субъектов, зарегистрированных в Реестре бытовых услуг [1].

Правовое регулирование сферы бытового обслуживания населения регулируется следующими нормативными правовыми актами Республики Беларусь: Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь), Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей»; Указ Президента Республики Беларусь от 24 июля 2014 г. № 371 «О создании государственного информационного ресурса «Реестр бытовых услуг Республики Беларусь» (ред. от 03.06.2016); Указ Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» (ред. от 16.09.2019); Указ Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 43 «О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок» (ред. от 17.11.2016); постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2004 № 1590 (ред. от 03.06.2020) «Об утверждении Правил бытового обслуживания потребителей» (далее – Правила бытового обслуживания потребителей); Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 ноября 2014 г. № 1108 «Об утверждении Положения о государственном информационном ресурсе «Реестр бытовых услуг Республики Беларусь» (ред. от 12.01.2017); постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.01.2009 г. № 26 «О некоторых вопросах защиты прав потребителей»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724 «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики» (ред. от 09.11.2018); постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 35 «Об утверждении перечней социально значимых товаров (услуг), цены (тарифы) на которые регулируются государственными органами, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» (ред. от 04.04.2020); постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2021 г. № 50 «Об утверждении Государственной программы «Комфортное жилье и благоприятная среда» на 2021-2025 годы»; Постановление Министерства торговли Республики Беларусь от 28.11.2014 № 38 «Об установлении формы свидетельства о включении в государственный информационный ресурс» Реестр бытовых услуг Республики Беларусь» и др.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим сферу бытового обслуживания потребителей, в т. ч. в области защиты прав, являются Правила бытового обслуживания потребителей. Глава 1 Правил бытового обслуживания потребителей,

содержит понятийный аппарат, используемый при регулировании общественных отношений в сфере бытового обслуживания. Анализируя п. 2 указанных Правил следует отметить, что наряду с большим количеством содержащихся в нем терминов, он не содержит разъяснений о том, что же следует понимать под «бытовым обслуживанием населения», а также «бытовой услугой». Для сравнения отметим, что законодательство соседних стран в своем аналогичном законодательстве содержит разъяснение указанных терминов. Так, согласно Правилам бытового обслуживания населения в Украине, утвержденных постановлением Кабинета Министров Украины от 16.06.2023 г. № 614, «бытовое обслуживание населения – это хозяйственная деятельность исполнителей, связанная с предоставлением бытовых услуг» [2]. В свою очередь, бытовая услуга представляет собой «вид хозяйственной деятельности, производимый исполнителем по индивидуальному заказу потребителя для удовлетворения его личных бытовых потребностей как в объекте предоставления бытовых услуг, так и за его пределами» [2].

Сравнительно недавно п. 2 Правил бытового обслуживания потребителей был дополнен термином «дефектация изделия», под которым понимается «оценка технического состояния изделия и выявление причин его неисправности, не содержащееся в Законе Республики Беларусь «О защите прав потребителей».

В связи с отсутствием в действующем законодательстве разъясняющих терминов о том, что следует понимать под «бытовым обслуживанием населения», а также «бытовой услугой», предлагаем дополнить п. 2 Правил бытового обслуживания потребителей следующими терминами:

«бытовое обслуживание населения – хозяйственная деятельность исполнителей, связанная с предоставлением бытовых услуг;

бытовая услуга – вид хозяйственной деятельности, производимый исполнителем по индивидуальному заказу потребителя для удовлетворения его личных бытовых потребностей как в объекте предоставления бытовых услуг, так и за его пределами».

Одним из правовых средств защиты прав потребителей является договор оказания бытовых услуг, как правило, в виде бытового подряда, проката, возмездного оказания услуг.

Любые сделки, где хотя бы одной из сторон является юридическое лицо, должны заключаться в письменной форме (ст. 162 ГК Республики Беларусь), причем соответствующие положения распространяются и на ИП (п. 2 ст. 22 ГК Республики Беларусь). Однако, для «договора бытового подряда сделано небольшое послабление: он считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи подрядчиком заказчику квитанции или другого документа, подтверждающего заключение договора (ст. 685 ГК Республики Беларусь)».

Пункт 11 Правил бытового обслуживания потребителей предусматривает, что таким документом является заказ, который «оформляется в письменной форме (за исключением заказа на оказание бытовых услуг по методу самообслуживания, услуг парикмахерских, бань и душевых) в виде единого документа в двух экземплярах.

К наиболее часто заключаемым договорам с участием потребителей в сфере оказания бытовых услуг относятся договор бытового подряда, договор возмездного оказания услуг, а также договор проката, каждый из которых имеет свои особенности в области защиты прав потребителей.

Считаем, что договор бытового подряда следует охарактеризовать как особый договор, который относится к числу потребительских договоров. Существо этого договора в том виде, в котором он предусмотрен в законодательстве, состоит не только в обеспечении согласования соответствующей воли сторон (подрядчика и заказчика), но и в организации правовой охраны субъективных прав и интересов заказчика-потребителя.

В целом оценивая нормы ГК Республики Беларусь о бытовом подряде и сравнивая их с общими нормами ГК Республики Беларусь о подряде, а также с соответствующими предписаниями Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» можно сделать

вывод о том, что правовое регулирование отношений по бытовому подряду носит в основном императивный и пропотребительский характер.

Основой правового регулирования договоров возмездного оказания услуг в настоящее время являются положения гл. 39 ГК Республики Беларусь. На наш взгляд, особое значение норм главы 39 ГК Республики Беларусь заключается в том, что, с одной стороны, они носят универсальный характер и применяются к регулированию обязательств по оказанию услуг любых видов, в т. ч. к договорам оказания медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных, риэлтерских и других услуг, а с другой стороны, правовое значение гл. 39 ГК Республики Беларусь состоит в том, что она рассчитана на гражданские правоотношения, которые еще не выделились в ГК Республики Беларусь в самостоятельный вид договоров о возмездном оказании услуг, т. е. такие, которые можно назвать «не поименованными в ГК Республики Беларусь».

Систему защиты прав потребителя составляют правовые средства, позволяющие осуществлять защиту органами публичной власти, общественным объединением «Обществом защиты прав потребителей». Защита может осуществляться непосредственно самими потребителями, участниками потребительских отношений.

Юрисдикционная защита заключается в деятельности уполномоченных государственных органов и организаций по защите прав потребителя.

Потребитель, сторона спроса в потребительских отношениях, имеет право обратиться за защитой к компетентным государственным органам, которые полномочны принять меры пресечения нарушения и восстановить положение потребителя до нарушения его прав стороной предложения (продавцом, изготовителем поставщиком, представителем) и т.п.).

Институциональная основа в области защиты прав потребителей бытовых услуг определена в первую очередь Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей», который «устанавливает уполномоченные государственные органы, наделенные функциями разработки и реализации на государственном уровне политики в области защиты прав потребителей, местные исполнительные и распорядительные органы, а также судебные органы». К защите прав и законных интересов потребителей в сфере бытового обслуживания в Республике Беларусь в той или иной мере имеют отношение практически все, без исключения, министерства и другие местные органы управления и самоуправления. Вместе с тем среди них следует выделить ряд основных, наделенных прямыми функциями защиты прав потребителей.

В регионах «государственная защита прав и законных интересов потребителей бытовых услуг, а также контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей осуществляется областными, городскими и районными исполнительными комитетами. В структуре местных исполнительных и распорядительных органов в пределах установленной численности введены уполномоченные по защите прав потребителей.

Для прогрессивного развития механизма защиты прав потребителей, по мнению К.В. Сахашника, «необходимо взаимодействовать негосударственным консьюмерским организациям Республики Беларусь, которые проводят независимую экспертизу и испытания продукции, знакомятся в государственных и хозяйственных органах с информацией о товарах, организывают юридическую и консультативную помощь потребителям, принимают участие в разработке государственных стандартов, защищают интересы потребителей в органах государственного управления и судах, вносят в правовые органы материалы о привлечении к ответственности лиц, виноватых в нарушении прав потребителей, с консьюмерскими организациями других государств» [3, с. 71].

Недостаточно востребованным в современной системе защиты прав потребителей является такое правовое средство, как медиация. Считаем, что следует обращаться к иным альтернативным способам урегулирования споров, что будет способствовать сохранению отношений между потребителями и предпринимателем; сэкономит ресурсы сторон, будет способствовать удовлетворению интересов обеих сторон и минимизирует риск публичного оглашения спора, чем сохранит деловую репутацию предпринимателя. Это в первую очередь

связано с несовершенством законодательства в данной сфере. Так, Закон Республики Беларусь «О защите прав потребителей» и иные нормативные правовые акты в данной сфере не содержат положений, касающихся возможности применения медиации по потребительским спорам» [4, с. 28], в связи с чем следовало бы внести соответствующие дополнения в закон.

Официальной процедурой, позволяющей защитить потребителям их нарушенные права в сфере бытового обслуживания, является судебная защита. Как справедливо отмечает Т.А. Горупа, «данная форма защиты имеет ряд принципиальных положений, гарантирующих потребителям не только справедливое рассмотрение дела, но и предоставляющих дополнительные преимущества в споре как слабой стороне договора» [5, с. 24].

Верховным Судом Республики Беларусь была изучена и обобщена судебная практика по делам о защите прав потребителей. Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что судебной защитой прав потребителей с каждым годом пользуется все большее число граждан. Наибольшее количество исков предъявлено в связи с нарушением прав потребителей в сфере бытового обслуживания населения – 54,6 % и в сфере торговли непродовольственными товарами – 29,7 % [1].

В рамках настоящего исследования следует отметить, что «одним из наиболее актуальных вопросов при защите прав потребителей бытовых услуг в судебном порядке является вопрос судебной экспертизы товаров (результатов выполненных работ, оказанных услуг). Как определяет ст. 114 ГПК Республики Беларусь, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. Потребитель и другие истцы по данной категории дела освобождены от уплаты государственной пошлины, что является важной процессуальной гарантией защиты их прав, но будут нести издержки при рассмотрении дела. В частности, это издержки, связанные с оплатой сумм, подлежащих выплате экспертам, специалистам и т. д.» [6, с. 425]. Стоимость проведения судебной экспертизы зачастую превышает стоимость самих бытовых услуг, на что указывают сами потребители и организации по защите прав потребителей. «Данный фактор является сдерживающим в принятии решения потребителем о целесообразности подачи иска в суд ввиду рисков оплаты дорогостоящих услуг эксперта, что требует соответствующих изменений их стоимости в сторону уменьшения» [4, с. 28].

Выводы. Правовые средства, посредством которых в государстве осуществляется регулирование отношений с участием потребителей, определяют элементы национальной системы защиты прав потребителей, на всех уровнях административно-территориального деления, устанавливают полномочия государственных органов, а также права общественных объединений потребителей.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующее определение гражданско-правового договора с участием потребителя: «гражданско-правовой договор с участием потребителя – это соглашение, на основании которого одна сторона (исполнитель, продавец, изготовитель, если он выполняет функции продавца либо исполнителя, или иные уполномоченные лица) обязуется передать имущество в собственность или во временное владение и (или) пользование, по заданию заказчика выполнить работу или оказать услугу, т. е. совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность в пользу другой стороны (гражданина-потребителя), предназначенные исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, при этом последний обязуется принять это имущество, результат работ и уплатить обусловленную стоимость (цену)».

Проведенное исследование показало, что в связи с использованием различных модификаций кассовых суммирующих аппаратов на выдаваемых исполнителями чеках не всегда содержится наименование субъекта хозяйствования и наименование оказываемой услуги. На наш взгляд, снятию конфликтных ситуаций и защите интересов потребителя в данном случае способствовало бы закрепление в Правилах бытового обслуживания потребителей нормы о выдаче в обязательном порядке документа, подтверждающего факт

оплаты за выполненную работу (оказанную услугу), с приведением в обязательном порядке наименования исполнителя, вида работы (услуги) при отсутствии на выдаваемых кассовых чеках этих реквизитов в виде документа, отдельно оформляемого к платежному документу.

Исходя из того, что в действующем Гражданском кодексе Республики Беларусь не содержится определение термина «услуга», что является на наш взгляд законодательным пробелом и вызывает массу споров, предлагаем п. 1 ст. 733 ГК Республики Беларусь дополнить абз. 2 следующего содержания: «Услугой признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности».

Представляется необходимым расширить права потребителей, закрепив в Законе Республики Беларусь «О защите прав потребителей» возможность использования потребителями альтернативных способов урегулирования споров для защиты своих нарушенных прав, в т. ч. медиации, и активизировать просветительскую работу со стороны государственных органов, общественных объединений по защите прав потребителей и самих медиаторов.

Статья подготовлена в рамках НИР «Теоретико-методологические основы защиты прав потребителей товаров (работ, услуг) в механизме правового обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях региональной интеграции и цифровизации» (номер госрегистрации 20211412) при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL : <https://mart.gov.by/activity/zashchita-prav-potrebitelley/narushenie-zakonodatelstva-o-zashchite-prav-potrebitelya/>. (дата обращения 15.08.2024).

2. Правила бытового обслуживания населения в Украине [Электронный ресурс]: утв. постановлением Кабинета Министров Украины от 16 июня. 2023 г. № 614. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=334428 (дата обращения 15.03.2024).

3. Сахазик К.В. Защита прав потребителей // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 6. – С. 70–74.

4. Гурская С.П. Новые аспекты правового регулирования защиты прав потребителей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : сб. науч. ст. II международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию университета, Гомель, 29 марта 2019 г. / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; под науч. ред. Ж.Ч. Коноваловой и Т.С. Алексеенко ; редкол.: С.Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2019. – С. 25–28.

5. Горупа Т.А. Правовое регулирование защиты прав потребителей: учебно-метод. комплекс для студ. юрид. фак. – Брест: Изд-во Академия, 2005. – 100 с.

6. Горупа Т.А. Судебная экспертиза товаров (результатов выполненных работ, оказанных услуг) в делах о защите прав потребителей // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: матер. XIII Международной науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГЭУ, 2020. – С. 424–425.

**ПЕРЕХОД ОТ «ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА» К «СВЯЗУЮЩЕМУ ФАКТОРУ»
(CONNECTING FACTOR): ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНИМАНИЯ
FROM FOREIGN ELEMENT TOWARDS CONNECTING FACTOR:
TRANSFORMATION OF UNDERSTANDING**

Ананевич Елена Владимировна,
ассистент кафедры,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск
elena-an@tut.by

Ananevich Elena,
Assistant of the Department,
Department of State Law,
Belarus State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье анализируются изменения в понимании базовой категории международного частного права «иностранный элемент». Автором выделены базовые методологические аспекты, определяющие трансформацию понимания концепта иностранного элемента. Критерий значимой и ревалентной связи спорного отношения с правопорядком того или иного государства прилагается в качестве основы сущностного понимания иностранного элемента.

Ключевые слова: международное частное право; трансграничные частные отношения; иностранный элемент; связующий фактор.

Abstract. The article analyzes transformation of the core perception of conflicts of law-foreign element. The author attempts to formulate some methodological aspects that determine changes in understanding of this concept. The significant and relevant connection is considered to be the basic perception of international element in cross-border law regulation towards private relations.

Keywords: private international law, cross-border private relations, foreign element, connecting factor.

Современный этап общественного развития характеризуется интенсификацией и усложнением международного гражданского оборота, постоянным увеличением числа случаев взаимодействия субъектов международных частноправовых отношений. Поскольку такие отношения простираются за пределы отдельных государств, то их регулирование осуществляется правопорядками различных стран. Широкое же ведение коммерческой деятельности на территории иностранных государств дополнительно осложняет картину правового регулирования. К чисто гражданско-правовым проблемам национального регулирования добавляется пласт вопросов, изучаемых наукой международного частного права. При этом такие традиционные в сфере международного частного права проблемы, как определение права, подлежащего применению к конкретным общественным отношениям, территориальное и экстерриториальное действие правовых норм и т. п., которые сами по себе не получили однозначного толкования, в новых условиях приобретают еще более сложный и запутанный вид. Комплексный и многосторонний характер складывающихся таким образом отношений требует привлечения всего арсенала средств и методов, созданных на сегодня в области международного частного права. Процессы глобализации и

экономической интеграции в значительной степени изменили существующую картину мира. Интенсификация трансграничной деловой активности привела к существенной трансформации логики и механизма правового регулирования возникающих частных отношений, имеющих трансграничный характер. Последние десятилетия коллизионное регулирование практически всех или почти всех сфер таких общественных отношений претерпевает фундаментальные перестроения, как на уровне доктрины, так и правоприменения.

В новых экономических реалиях наблюдаются процессы децентрализации, автономности, саморегуляции и технологизации, что принципиально меняет логику разрешения конфликтов в сфере трансграничных частных отношений. Особенно ярко это можно увидеть, например, в изменениях методологии разрешения коллизионных противоречий на уровне практики Европейского Суда Справедливости при рассмотрении дел по проблематике свободы движения капитала и свободы учреждения в рамках единого европейского пространства [1–5]. Данный подход с методологической точки зрения содержит ряд опасных последствий для вполне устоявшейся классической концептуальной парадигмы международного частного права, имеющей в своей основе институты государства, суверенитета и территории. В основе этого лежит новая глобализационная проблематика роли конфликта. Идея плюрализма, в том числе правового, создает почву для многочисленных точек зрения, которые могут быть положены в основу правового обоснования и аргументации, оценки конкретных ситуаций и обстоятельств. Плюралистическая основа глобализационной матрицы в случае международного частного права порождает не просто количественные изменения (потенциальный рост конфликтов между правовыми порядками), меняется в первую очередь качественное измерение самого понятия «конфликт». Конфликт (в рамках понимания роли коллизионного права – разрешение столкновений различных правовых порядков, претендующих на урегулирование конкретных отношений) переходит из разряда «исключения» в категорию «правила». Он становится имманентным. Как отмечает французский ученый Горация Мьюр Ватт, «всепроникновение конфликтов означает, гораздо более радикально, что конфликт больше не просто проблема избытка, с которым имеешь дело в границах обычной правовой деятельности, но перманентная, всепроникающая черта нормативного ландшафта, отражающая интенсивность глобализационных процессов» [6, р. 15]. Таким образом, для целей международного частного права оформление взаимодействия и столкновения правовых систем через альтернативную терминологию глобального правового плюрализма подчеркивает вездесущность таких взаимодействий и выражает идею, что они – эти взаимодействия более не маргинальные ситуации и не просто выходы за территориальные пределы правовых систем. Помещение категории конфликта в самую сердцевину глобализационной правовой матрицы становится исходной точкой рассуждений методологического характера. Прежде всего, претерпевает преобразование проблематика так называемого «порога» – значительно затрудненного определения того, что является «международным», «трансграничным» в противовес чисто внутреннему. Концепция глобализационного пространства предполагает, что столкновения между различными системами не ограничены правом, которое государственно воплощено и территориально связано, поэтому нет необходимости искать баланс интересов, выраженных в различных правовых системах по-разному, в зависимости от того возникли ли они в границах территории одного государства и имеют ли рамки коллизионной проблемы. Происходит существенная трансформация самой методологии разрешения возникающих противоречий в сфере международного частного права: классические приемы, методы и техники, присущие разнонаправленному и однонаправленному подходам разрешения коллизионных противоречий, если не нивелируются полностью, то, можно утверждать, в значительной степени низводятся до простой роли, хотя и обусловленного историко-правовой традицией, но все же весьма нейтрального в содержательном плане правового инструментария. Сами же коллизионные противоречия, возникающие в связи трансграничным столкновением прав и норм,

снимаются в рамках других, более современных, сильных и политических принципов таких как федерализм (например, свобода рынка и движения капитала в едином европейском экономическом пространстве) и права человека. Предлагаемая методологическая парадигма разрешения коллизионных конфликтов использует в качестве возможных форм взаимного приспособления и адаптации конкурирующих норм, прав и интересов – охрану таковых, координацию и конкуренцию на основе механизмов пропорциональности (proportionality) и взаимного признания (mutual recognition). Бесспорно, что в таких условиях существенно трансформируются все базовые принципы и категории международного частного права. Более того, скорее возможно вести речь не только о праве участников трансграничного торгового оборота, но также об обязанности избегать утраты защиты на основе базовых свобод, воплощенных в механизмах защиты прав человека.

В отношении концепта «иностраннный элемент» (в первоначальном использовании – «международный элемент»), полагаем, что при всей его важности для отграничения предмета международного частного права от других отраслей внутреннего права, прежде всего, гражданского права и международного права, следует отметить, что термин «иностраннный элемент» является чисто условным. Он введен в терминологию международного частного права для обозначения трансграничного характера отношений и показывает, что отношения затрагивают как с точки зрения интереса, так и с точки зрения пространственно-территориальной сферы, юрисдикцию как минимум двух государств.

Теоретическая проблема понятия иностранного элемента, тем не менее, занимает в отечественной доктрине международного частного права одно из центральных мест. Примечательно, что термин «отношения с иностранным элементом» в условиях современной отечественной практики носит нормативный характер, поскольку закреплена в статье 1093 Гражданского Кодекса Республики Беларусь. В частности, в пункте 1 статьи 1093 Гражданского Кодекса РБ говорится о праве, подлежащем применению «... к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц, либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом...».

В доктрине международного частного права принято выделять три группы ситуаций, в которых иностранный элемент оказывается прикрепленным к разным элементам правоотношения. К первой группе относятся правоотношения, в которых иностранную характеристику имеет субъект, ко второй, когда такими характеристиками обладает объект, к третьей, когда иностранный элемент присутствует в виде юридического факта. Следовательно, в возникающем на практике правоотношении иностранный элемент может присутствовать в любом сочетании.

Широко применяемое понятие «правоотношения с иностранным элементом» нуждается в серьезном уточнении.

Во-первых, иностранный элемент не является структурным элементом правоотношения;

Во-вторых, в реальной правовой действительности он выступает в качестве объективно существующей связи элементов частноправовых отношений с различными правовыми системами. Как справедливо отмечает В.В. Кудашкин, «специфика иностранного элемента заключается не только в том, что он не является элементом структуры правоотношения, но и в том, что в реальной правовой действительности он выступает в качестве объективно существующей связи элементов частного правоотношения с различными правовыми системами. Формы и виды указанных связей весьма разнообразны и едва ли возможно их исчерпывающее законодательное закрепление» [7, с. 93].

В-третьих, иностранный элемент не может возникать и влиять на правоотношение при отсутствии коллизии права, так как для регулирования отношения с наличием иностранного элемента не может быть применен коллизионно-правовой метод, а без этого метода и правоотношение будет иным и не будет отражать своеобразие международного частного права.

Следует подчеркнуть, что в новейших зарубежных кодификациях международного частного права осуществлен переход на позиции установления данного специфического признака через связь его объекта (регулируемых общественных отношений) с правовыми системами нескольких государств. Более того наблюдается отказ от попытки описания иностранного элемента через систему признаков элементов правоотношения [8]. В терминологическом аспекте все более используется концепт «связующие факторы» (connecting factors), к примеру, утвержденные в рамках ЕС регламенты «Рим I, II, III IV» [9]. Содержательная составляющая этого понятия более не обладает типизированным и объективизированным характером, не подчиняется перечневому способу фиксации своих содержательных границ. Наблюдается переход на позиции понимания международного (трансграничного) характера через призму взаимосвязи с определенным правопорядком, что является отказом от классической методологии теории коллизионной трактовки трансграничного характера частных отношений в рамках международного частного права. Данный методологический прием обладает признаком значительной гибкости, позволяющей учитывать при разрешении коллизии максимально широкий спектр разнообразных обстоятельств, демонстрирующих связь с иностранным правопорядком и не ограничиваться исключительно содержательными параметрами понятия «иностраный элемент», имеющими в своей основе классические догматические «оковы» географической локализации соответствующего отношения [10, с. 897; 11, р. 30]. Более того, необходимо отметить, что под влиянием глобализационных процессов и трансформации самого понимания роли и сути конфликта претерпело изменение и применяемая для формулирования трансграничного характера юридическая техника. Так, например, Гаагские принципы о выборе права в международных коммерческих контрактах («Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts») 2012 г. вообще устанавливают скрытую презумпцию наличия международного характера соответствующего частного отношения для целей коллизионного регулирования. В данном документе Гаагской конференции по международному частному праву презюмируется трансграничный характер, пока отсутствуют основания полагать, что соответствующее отношение имеет чисто внутренний характер, т. е. демонстрирует связь исключительно с одним правопорядком [8]. Такой прием юридической техники – это попытка принять во внимание новые экономические реалии, сложившихся под влиянием глобализационных и интеграционных процессов, при этом в текущем моменте времени это будет актуально и для процессов регионализации. Данный прием в совокупности с методологией «юриспруденции интересов», инструментарием нормообразующих факторов позволяет «технически» расширить границы содержательной составляющей категории «иностраный элемент» (связующего фактора) применительно к проблеме регулирования трансграничных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Case Daily Mail – C-81/87: Judgment of 27 September 1988, The Queen / Treasury and Commissioners of Inland Revenue, ex parte Daily Mail and General Trust PLC // ECR. – 1988. – P. 54–83.
2. Case C-212/97 Centros vs Erhvervs-og Selskabsstyrelsen: Judgment of 9 March 1999 // ECRI-1495. – 1999.
3. Case C-208/00 Überseering BV vs Nordic Construction Company Baumanagement GmgH [2002]: Judgment of 5 November 2002 // ECR. – 2002. – P. I-9919.
4. Case C-167/01 Kamer van Koophandel en Fabrieken voor Amsterdam vs Inspire Art Ltd, [2003]: Judgment of 30 September 2003 // ECR. – 2003. – P. I-10155.
5. Case C-210/06 Cartesio Oktató Szoláltató bt: Judgment of 16 December 2008// ECR. – 2008. – P. I-10805.
6. Muir Watt H. Conflicts of law unbounded: the case for pluralistic revival // ERCL. – 2010. – № 3. – P. 3–34.

7. Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений. – М.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 510 с.
8. Choice of law in international contracts. Development process of the draft instrument [Electronic resource]: Drawn up by the Permanent Bureau Document préliminaire No 6 de février 2011 à l'intention du Conseil d'avril 2011 sur les affaires générales et la politique de la Conférence Preliminary Document No 6 of February 2011 for the attention of the Council of April 2011 on General Affairs and Policy of the Conference // the Hague Conference on Private International Law. – URL: <http://www.hcch.net/upload/wop/genaff2011pd06e.pdf> (дата обращения 06.08.2024).
9. Regulation (EC) N 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I) // Official Journal. – 2008. – L177/6.
10. Третьяков С.В. Понятие иностранного элемента в доктрине международного частного права // Научные труды Российской академии юридических наук: в 3 т. – Вып. 3., Т. 1. – М., 2003. – С. 880–899.
11. Vischer Fr. Connecting factors // International Encyclopedia of Comparative Law. Private International Law; Chief ed. K. Lipstein. – 1999. – Vol. III. – Chapter 4. – P. 1–66.

УДК 347.5

**ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ И ВНЕДОГОВОРНЫХ МОДЕЛЕЙ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧЕТОМ
СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
(НА ПРИМЕРЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ)
INTERPENETRATION OF CONTRACTUAL AND NON-CONTRACTUAL MODELS OF
REGULATION OF CIVIL LAW RELATIONS TAKING INTO ACCOUNT MODERN
INTEGRATION PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF UNJUST ENRICHMENT)**

Арушаньянц Анна Николаевна,
научный сотрудник,
отдел исследований в области гражданского, экологического и социального права,
Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовой информации Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
vitaminac@mail.ru

Arushanyants Anna,
Researcher,
Department of Civil, Environmental and Social Law Studies,
Institute of Legal Studies of the National Center of Legislation and Legal Information
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье отражены научные результаты теоретико-правового исследования института неосновательного обогащения в качестве внедоговорной модели регулирования гражданско-правовых отношений. Автором выявлены три основные направления взаимопроникновения внедоговорных и договорных моделей гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданско-правовые обязательства, неосновательное обогащение, внедоговорные модели, договорные модели, принцип автономии воли.

Abstract. The article reflects the scientific results of the theoretical and legal study of the institute of unjust enrichment as a non-contractual model of regulation of civil law relations. The author identified three main areas of interpenetration of non-contractual and contractual models of civil law regulation.

Keywords: civil obligations, unjust enrichment, non-contractual models, contractual models, principle of autonomy of will.

В соответствии со ст. 288 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения и из иных оснований, указанных в ГК и других актах законодательства.

В научных публикациях отмечается, что гражданско-правовые обязательства опосредуют имущественный оборот в стране и обладают уникальной особенностью, которая проявляется в том, что «они представляют собой определенную юридическую модель взаимодействия субъектов. Именно в оформлении такого взаимодействия и состоит «предназначение» обязательств, их правовая сущность. Эта модель в статическом состоянии уже заложена в порождающих обязательство юридических фактах, однако «степень» и способ такого моделирования различны: они зависят от особенностей юридического факта» [1, с. 63].

Следует отметить, что основная масса обязательств в гражданском праве возникает из договоров, поскольку «именно договор специально предназначен для «порождения» не просто правоотношения, а его конкретного вида – обязательства. При этом, в гражданско-правовом договоре модель обязательства полностью описана. «Трансформируясь в обязательство, она (модель) просто начинает функционировать по договорной логике, определяемой согласованной волей сторон. Таким образом, порождаемые договорами обязательства имеют принципиальные отличия от всех иных (возникающих из других юридических фактов) обязательств: их содержание определяется взаимной волей сторон (соглашением сторон), реализуемой в рамках закона. Поэтому движение от договора к обязательству происходит в виде перехода модели взаимодействия субъектов из статического состояния в динамическое, что свидетельствует и о наличии непосредственной связи между договорным обязательством и порождающим его юридическим фактом» [1, с. 64].

Предусмотренная же в законе модель внедоговорного обязательства не выступает его «содержательным продолжением», а лишь предопределяется спецификой юридического факта (юридического состава). «Качество» связи внедоговорных обязательств с юридическим фактом здесь иное: последний лишь порождает такие обязательства, но их содержание определяется либо исключительно законом, либо законом и волей одного из участников обязательства. Таким образом, внедоговорные обязательства функционируют «по логике закона».

На первый взгляд, правовое регулирование обязательств в целом и обязательств из неосновательного обогащения можно считать устоявшимся и не вызывающим активной дискуссии. При более детальном изучении обязательств отмечается, что «понимание научной категории «обязательство» остается по-прежнему объектом острой дискуссии» и «цивилистической науке еще предстоит проделать большую кропотливую работу по выявлению специфики обязательств» [2, с. 5]. Справедливо такое утверждение относительно обязательств из неосновательного обогащения. Одновременно следует отметить актуальность теоретико-правового исследования обязательств из неосновательного обогащения в рамках активного развития интеграционных процессов.

В настоящей статье нами будет предпринята попытка выявить теоретические основы взаимопроникновения (взаимного влияния и воздействия) договорных и внедоговорных

моделей регулирования гражданско-правовых отношений на примере неосновательного обогащения с учетом достижений цивилистического учения об обязательствах из неосновательного обогащения.

В правовой доктрине неосновательное обогащение именуется кондикционным обязательством, что в переводе с латинского «*conditio*» означает получение. Неосновательное обогащение является разновидностью внедоговорного обязательства, так как оно возникает при отсутствии договора между приобретателем и потерпевшим либо за пределами существующих между ними договорных отношений. Неосновательное обогащение может возникнуть и в сфере договорных отношений, но это не меняет его внедоговорной природы, так как «охватываемые ст. 971 Гражданского кодекса отношения возникают за пределами обязанностей по договору» [3, с. 218]. В отечественной цивилистической доктрине особо подчеркивается, что «решающее значение имеет не характер поведения приобретателя (правоверное или неправомерное) и не природа юридических фактов, вызвавших возникновение данного обязательства (недействительность сделки, поступки, события, судебное решение), а отсутствие установленных законодательством или сделкой оснований для приобретения или сбережения имущества» [4, с.781].

Обязательства вследствие неосновательного обогащения являются гражданско-правовыми, регулируются главой 59 ГК. Вытекающие из них требования носят вспомогательный характер по отношению к гражданско-правовым требованиям специального характера. В связи с этим применение норм о неосновательном обогащении возможно лишь в случаях, когда отсутствуют основания для предъявления иных (специальных) гражданско-правовых требований о защите нарушенного права (вещно-правового, обязательственно-правового и т. п.).

В соответствии со ст. 972 ГК поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные ГК относительно неосновательного обогащения, подлежат применению также к требованиям:

- 1) о возврате исполненного по недействительной сделке;
- 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством;
- 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Возврат неосновательного обогащения может осуществляться в следующих формах:

- 1) в натуре (ст. 973 ГК): имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре;
- 2) в форме возмещения стоимости неосновательного обогащения (ст. 974 ГК): в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения. Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей в то время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило;
- 3) в форме восстановления прежнего положения (ст. 975 ГК): лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право;
- 4) в форме возмещения потерпевшему неполученных доходов (ст. 976 ГК): лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или

возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения. На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

5) в форме возмещения затрат на имущество, подлежащее возврату (ст. 977 ГК): при возврате неосновательно полученного или сбереженного имущества (ст. 973 ГК) либо при возмещении его стоимости (ст. 974 ГК) приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесенных необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы (ст. 976 ГК), с зачетом полученных им выгод. Право на возмещение затрат утрачивается в случаях, когда приобретатель умышленно удерживал имущество, подлежащее возврату.

В свою очередь ГК устанавливает случаи, когда неосновательное обогащение не подлежит возврату:

1) имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное;

2) имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности;

3) заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, суммы по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки;

4) денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В ходе проводимого нами исследования было установлено, что, являясь внедоговорным обязательством институт неосновательного обогащения дополняет договорные модели регулирования гражданско-правовых отношений и одновременно находится во взаимосвязи и взаимодействии с ними. При этом можно констатировать процессы взаимопроникновения договорных и внедоговорных моделей регулирования гражданско-правовых отношений, что обеспечивает полноту и комплексность правового регулирования. Об этом свидетельствует следующее.

Во-первых, по своей природе договорные и внедоговорные (в нашем случае неосновательное обогащение) модели обладают экономической и юридической общностью. Экономическая общность обязательств проявляется в том, что обязательства опосредуют перемещение имущества и иных результатов труда из сферы производства в сферу обращения и через последнюю – в сферу потребления (производительного или личного) [5, с. 4–5]. Из такого утверждения можно вывести такое направление взаимодействия договорных и внедоговорных моделей как единство целевой направленности названных моделей – обеспечение перемещения имущества и иных результатов труда из сферы производства в сферу потребления (производительного или личного). Юридическая общность обязательственных правоотношений проявляется в том, что субъективное право именуется правом требования, а обязанность – долгом; управомоченный – кредитором, а обязанный – должником. В данном случае можно констатировать восприятие моделями единства терминологии и сущности данных понятий.

Во-вторых, экономическая и юридическая общность позволяет рассматривать договорные и внедоговорные модели в качестве единого вида правоотношений, охватываемого общим понятием обязательства, что позволяет сформулировать в законе общие правила, которым подчинены различные виды обязательств, наряду с применением к ним специальных юридических норм [5, с. 4–5]. До недавнего времени ГК не предусматривал такого правила. С внесением в 2023 г. изменений и дополнений в ГК [6] в

кодексе появилась ст. 288¹, в соответствии с которой, общие положения об обязательствах применяются к внедоговорным обязательствам. Но в отличие от договорных обязательств, к которым общие правила об обязательствах применяются в случае, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров и общими положениями о договоре (п. 1 ст. 288¹ ГК) (то есть, к таким отношениям, в первую очередь, должны применяться правила об отдельных видах договоров [7]), общие правила об обязательствах к внедоговорным обязательствам применяются, если иное не предусмотрено специальными правилами (гл. 58 и 59 ГК) или не вытекает из существа соответствующих отношений (п. 2 ст. 288¹ ГК).

В-третьих, взаимопроникновение договорных и внедоговорных моделей правового регулирования гражданско-правовых отношений проявляется в правовом регулировании трансграничных внедоговорных обязательств (трансграничного неосновательного обогащения), и отражается в применении принципа автономии воли (институт договорного права) в выборе применимого права к трансграничным внедоговорным обязательствам [8; 9]. Следует напомнить, что в настоящее время в соответствии со ст. 1131 ГК к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место. Если неосновательное обогащение возникает вследствие отпадения основания, по которому приобретено или сбережено имущество, применимое право определяется по праву страны, которому было подчинено это основание. Также установлено, что понятие неосновательного обогащения определяется по праву Республики Беларусь.

Наглядным примером является практика правового регулирования трансграничного неосновательного обогащения в Российской Федерации, где в соответствии со ст. 1223 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны могут договориться о применении к обязательствам из неосновательного обогащения права страны суда. Одновременно в соответствии со ст. 1223¹ если иное не вытекает из закона, после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение, стороны могут выбрать по соглашению между собой право, подлежащее применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения. Выбранное сторонами право применяется без ущерба для прав третьих лиц. Если в момент совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда или неосновательное обогащение, все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства. Такой пример может быть использован Республикой Беларусь, что позволит не только обеспечить совершенствование законодательства с учетом тенденций международного частного права, но и будет способствовать унификации законодательства государств-участниц ЕАЭС.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Гражданско-правовые обязательства из неосновательного обогащения представляют собой одну из юридических моделей взаимодействия субъектов, которая существует наряду с договорными моделями регулирования гражданско-правовых отношений. В ходе проведенного нами исследования были выявлены три направления взаимопроникновения договорных и внедоговорных моделей: единство целевой направленности данных моделей (обеспечение перемещения имущества и иных результатов труда из сферы производства в сферу потребления); экономическая и юридическая общность моделей позволяет рассматривать их в качестве единого вида правоотношений и делает возможным сформулировать в законе общие правила наряду с применением к ним специальных юридических норм; использование принципов договорных моделей к внедоговорным моделям. Такие направления взаимопроникновения договорных и внедоговорных моделей регулирования гражданско-правовых отношений обеспечивают комплексность правового регулирования гражданско-правовых отношений и учитывают тенденции международного частного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рузанова Е.В. Гражданско-правовые обязательства: понятие и классификационные критерии // Юридический вестник СамГУ. – 2015. – Т. 1. – № 4 – С. 59–68.
2. Андреев Ю.Н. Обязательства в гражданском праве России: теория и законодательство: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 280 с.
3. Ислентьев Р.С. Обязательства вследствие неосновательного обогащения // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе: Материалы республиканской науч.-практ. конф., Минск, 2 дек. 2005 г. / Белорус. гос. экон. ун-т, Ин-т государства и права НАН Беларуси; [редкол.: И.В. Новикова (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГЭУ, 2005. – С. 218.
4. Гражданское право: учебник / под общ. Ред. В.Ф.Чигиря. – Минск: Амалфея, 2002. – 1008 с.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
6. «Об изменении кодексов» [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 03.09.2024).
7. Шаршун Е.В. Общие положения об обязательствах в обновленном Гражданском кодексе Республики Беларусь // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 03.09.2024).
8. Дмитриева Г.К. Становление российской концепции правовой регламентации трансграничных внедоговорных обязательств. – URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 03.09.2024).
9. Маскаева Н. Право, применимое к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, в Республике Беларусь и в зарубежных странах // Журнал междунар. права и междунар. – 2020. – № 1–2 (92–93). – С. 3–9.

УДК 347

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ О РАСПОРЯЖЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ PRACTICAL ISSUES OF CONCLUSION AND EXECUTION OF CONTRACTS ON THE DISPOSAL OF EXCLUSIVE RIGHTS

Бессарабова Виктория Викторовна,
ученый секретарь,
Национальный центр интеллектуальной собственности,
Республика Беларусь, г. Минск
v.bessarabova@ncip.by

Bessarabova Victoria,
Scientific Secretary,
National Center of Intellectual Property,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье автором рассматриваются практические аспекты распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности путем заключения договоров, предметом которых является передача прав на объекты интеллектуальной собственности. Особое внимание уделяется вопросам государственной регистрации рассматриваемых соглашений. Содержатся практические рекомендации для заявителей, как лиц, обращающихся за государственной регистрацией рассматриваемых договоров.

Процесс коммерциализации интеллектуальной собственности, рассматриваемый как процесс введения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот с целью извлечения прибыли или получения иных благ и преимуществ от их непосредственного использования при осуществлении предпринимательской деятельности, предлагается рассматривать в качестве эффективного механизма развития рынка интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и за рубежом.

Ключевые слова: исключительные права, интеллектуальная собственность, распоряжение исключительными правами, использование объектов интеллектуальной собственности, государственная регистрация результата интеллектуальной деятельности.

Abstract. In the article, the author discusses the practical aspects of the disposal of exclusive rights to intellectual property through the conclusion of contracts, the subject of which is the transfer of rights to intellectual property. Particular attention is paid to the issues of state registration of the agreements under consideration. It contains practical recommendations for applicants as persons applying for state registration of the contracts in question.

The process of commercialization of intellectual property, considered as the process of introducing intellectual property into economic circulation in order to make profit or obtain other benefits and benefits from their direct use in entrepreneurial activity, is proposed to be considered as an effective mechanism for the development of the intellectual property market in the Republic of Belarus and abroad.

Keywords: exclusive rights, intellectual property, disposal of exclusive rights, use of intellectual property, state registration of the result of intellectual activity.

Интеллектуальные права на: произведения науки, литературы и искусства; исполнения, фонограммы и передачи организаций вещания; изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг: фирменные наименования, товарные знаки (знаки обслуживания) и географические указания (результаты интеллектуальной деятельности), включают исключительное право, которое в науке гражданского права рассматривается как имущественное право.

Исключительное право, как для физических, так и для юридических лиц означает возможность использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим законодательству способом. Третьи лица, по общему правилу, не могут использовать рассматриваемые объекты интеллектуальной собственности без согласия правообладателя. Гражданское законодательство Республики Беларусь не содержит запрет на совместную принадлежность исключительного права нескольким лицам.

В качестве возможных способов коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности выделяют:

использование объектов интеллектуальной собственности при производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг);

иное использование, включая – внесение в уставной капитал компании; уступку прав на объекты интеллектуальной собственности; передачу прав на использование объектов интеллектуальной собственности (по лицензионному договору [1, ст. 985] (исключительная лицензия и неисключительная лицензия), по договору франчайзинга [1, ст. 910]).

В качестве основных преимуществ использования объектов интеллектуальной собственности в производственном процессе рассматриваются: возможность занятия определенного сегмента рынка с целью извлечения прибыли; осуществление контроля за использованием прав на объекты интеллектуальной собственности; полное распоряжение исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности.

Среди основных недостатков можно выделить: высокие риски, продолжительность срока окупаемости и необходимость крупных финансовых вложений уже на первоначальном этапе внедрения результатов интеллектуальной деятельности непосредственно в производство.

Процесс предоставления прав на использование объектов интеллектуальной собственности также характеризуется достоинствами и недостатками. Среди основных достоинств следует отметить: минимализацию рисков (включая издержки производства), незначительность финансовых затрат (вложений), непродолжительный срок окупаемости, а также ключевое достоинство – возможность освоения новых рынков сбыта продукции за счет других компаний и возможность формирования собственного бренда. Среди недостатков отметим: небольшую доходность от использования объектов интеллектуальной собственности по сравнению с иными способами коммерциализации, а также наличие потенциальных рисков нарушения исключительных прав, включая появление контрафактной продукции. Вместе с тем передача исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности возможна не только по лицензионным договорам и договорам комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), но также и по договорам уступки. Кроме того, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности могут переходить в порядке правопреемства (при реорганизации юридических лиц), вноситься в качестве вклада в уставный фонд компании, а также быть предметом залога и доверительного управления, использоваться в собственном производстве, переходить по наследству.

В Республике Беларусь исключительное право признается и охраняется при условии государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в случаях, предусмотренных законодательством). Поэтому отчуждение исключительного права, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору (в указанных случаях), также подлежат государственной регистрации.

Государственной регистрации подлежат: лицензионные договоры – на товарные знаки, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений, топологии интегральных микросхем; договоры об уступке прав – на товарные знаки, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений, топологии интегральных микросхем; договоры о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, а также иные договоры или их части, которые по своему содержанию соответствуют указанным договорам; изменения и дополнения, вносимые в указанные договоры, а также договоры комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), изменения, дополнения в них и расторжение [2].

В 2023 г. Национальным центром интеллектуальной собственности было зарегистрировано в Государственном реестре лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Государственным реестре договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) Республики Беларусь в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» [2] всего 1087 договоров о передаче и предоставлении прав на объекты права промышленной собственности (для сравнения: – в 2022 г. – 898 договоров (увеличение на 21,1 %) [3; 4 с. 32].

Среди наиболее распространенных ошибок заявителей при обращении в Национальный центр интеллектуальной собственности за регистрацией рассматриваемых договоров следует отметить: неполный комплект документов, предоставляемых для регистрации [2]; неверное оформление предоставляемых документов [5].

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения» [6] с 1 января 2016 г. и до

настоящего времени рассмотрение заявления о регистрации договора уступки является юридически значимым действием. В связи с этим, при отказе в регистрации указанного договора патентная пошлина не возвращается.

В целом отметим, что по договору уступки исключительного права правообладатель передает принадлежащее ему исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг в полном объеме другому лицу. Для регистрации такого договора заявитель должен предоставить в Национальный центр интеллектуальной собственности, обращаясь с соответствующим заявлением: непосредственно сам договор (в трех экземплярах); доверенность (при необходимости) и документ, подтверждающий уплату патентной пошлины. Особое внимание обращается на предоставление оригинала охранного документа на соответствующий объект интеллектуальной собственности, права на которые подлежат передаче на основании регистрируемого соглашения (на товарные знаки, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, сорта растений, топологии интегральных микросхем).

Согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП «О товарных знаках и знаках обслуживания» [7] право на товарный знак (знак обслуживания) его владелец может уступить путем заключения соглашения с физическим или юридическим лицом в отношении всех (части) товаров, для которых он зарегистрирован. Однако закон запрещает уступку права на товарный знак в тех случаях, когда это может повлечь введение потребителей в заблуждение в отношении самого товара или его производителя [7, п. 2 ст. 22]. Также право на товарный знак может быть предметом залога [7, п. 3 ст. 22]. Всего за период 1993–2023 гг. Национальным центром интеллектуальной собственности было зарегистрировано более 5900 договор уступки и 17 договоров залога [4 с. 33].

Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [8] (далее – Закон о патентах) в ст. 11 предусматривает возможность перехода и передачи прав на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец в случаях: при наследовании (в порядке универсального правоприменения) [8; п. 1 ст. 11]; на договорной основе (в соответствии с п. 2 ст. 11 Закона о патентах – для лиц, являющихся патентообладателями (п. 2 ст. 6 Закона о патентах)) при соблюдении письменной формы сделки, определенной законодателем в п. 2 ст. 11 Закона о патентах в качестве условия ее действительности.

По договору уступки исключительного права на соответствующий объект права промышленной собственности, а также по лицензионному договору может быть передано и исключительное право [8; п. 3 ст. 11]. Законодатель не запрещает заключение иных гражданско-правовых договоров, предусматривающих передачу прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец [8; п. 3 ст. 11]. Все договора, предметом которых является передача (или иное распоряжение исключительным правом) прав на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак и знак обслуживания, сорт растения, топологию интегральной микросхемы, а также изменения в них подлежат государственной регистрации в национальном патентном ведомстве. Вместе с тем нормы действующего законодательства об интеллектуальной собственности Республики Беларусь не содержат требования об обязательной государственной регистрации расторжения указанных договоров. На практике данный факт не является для патентообладателей препятствием при обращении в Национальный центр интеллектуальной собственности с заявлением о регистрации расторжения рассматриваемых договоров. Несоблюдение требований об обязательной государственной регистрации рассматриваемых договоров и изменений в них влечет их недействительность с момента заключения (изменения).

Законодательно закреплена в п. 4 ст. 11 Закона о патентах и возможность передачи имущественных прав, удостоверяемых патентом на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, под залог.

С 9 ноября 2023 г. в связи с принятием постановления Совета Министров Республики Беларусь № 769 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368» [9; 10]. Объект промышленной собственности является служебным, если он относится к области деятельности нанимателя, создан при выполнении работником трудовых обязанностей или конкретного задания нанимателя, с использованием опыта или средств нанимателя. Уступка нанимателем прав на служебный объект промышленной собственности также возможна. Кроме того, использование служебных объектов, а также секретов производства осуществляется по лицензионным договорам и путем заключения договора о предоставлении [9, п. 17].

Лицензионный договор представляет собой достаточно распространенное на практике соглашение, по которому предоставляется право использования объекта интеллектуальной собственности. Процедура регистрации такого договора в Национальном центре интеллектуальной собственности стандартна: требуется заявление, договор (в трех экземплярах); доверенность (при необходимости) и документ, подтверждающий уплату патентной пошлины. Всего за период 1993–2023 гг. Национальным центром интеллектуальной собственности было зарегистрировано более 8200 лицензионных договоров [4 с. 33].

При отсутствии специальной оговорки в договоре, лицензия является неисключительной [1, ч. п. 2 ст. 985]. Заключение сублицензионного договора возможно только в случаях, прямо предусмотренных в основном лицензионном соглашении. В случаях предоставления лицензии на использование товарных знаков [1, ст. 1023] передача права на их использование возможно как в отношении всех, так и определенной части товаров (работ, услуг), для которых зарегистрирован определенный товарный знак.

Исключением из гражданско-правового принципа свободы заключения договора [1, абз. 7 ч. 2 ст. 2] являются случаи принудительного лицензирования: для правительственного использования (при существующей угрозе национальной безопасности); при отсутствии надлежащего использования объектов интеллектуальной собственности или наличии фактов злоупотребления монопольным правом; при открытой лицензия (в случаях, установленных законодательно).

Имущественные права, удостоверяемые свидетельством на товарный знак, могут быть предметом залога. Договор о залоге имущественных прав, удостоверенный свидетельством на товарный знак, а также вносимые изменения регистрируются в Национальном центре интеллектуальной собственности [1, ч. 4 ст. 1022].

Также одним из самых «востребованных» сегодня у субъектов хозяйствования договоров, предусматривающих передачу прав на использование объектов интеллектуальной собственности, является договор комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) [1, ст. 910]. Предмет этого договора специфичен и в юридической литературе отсутствует единая позиция авторов об обязательных элементах комплекса исключительных прав (лицензионного комплекса). Всего за период 1993–2023 гг. Национальным центром интеллектуальной собственности было зарегистрировано более 1 000 договоров франчайзинга [4 с. 33].

Таким образом, субъекты хозяйствования Республики Беларусь, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, руководствуясь принципом свободы договора, имеют возможность выбрать наиболее оптимальный вид гражданско-правового договора, предусматривающего передачу прав на использование объектов интеллектуальной собственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система

(дата обращения 23.09.2024).

2. О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 марта 2009 г., № 346: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 20.11.2023 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

3. Национальный центр интеллектуальной собственности. Опубликован годовой отчет НЦИС за 2023 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://ncip.by/o-centre/novosti/uslugi-informatsiya/04.04_opublikovan-godovoy-otchet-ntsis-za-2023-god/?sphrase_id=115266. (дата обращения 24.09.2024).

4. Национальный центр интеллектуальной собственности. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: https://ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/?sphrase_id=115267. (дата обращения 24.09.2024).

5. Инструкция о порядке регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) [Электронный ресурс]: постановление Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 апреля 2009 г., № 6, в ред. постановления Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь от 05.07.2018 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам предпринимательской деятельности и налогообложения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-3 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 24.09.2024).

7. О товарных знаках и знаках обслуживания [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХІІ (ред. от 09.01.2023) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 22.09.2024).

8. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-3 (ред. от 09.01.2023, с измен. и доп., вступившими в силу с 13.11.2023) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).

9. Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 6 марта 1998 г. № 368) [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 ноября 2023 г., № 769 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by>. (дата обращения: 23.09.2024).

10. Национальный центр интеллектуальной собственности. Принята новая редакция Положения о стимулировании создания и использования служебных объектов права промышленной собственности. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ncip.by/o-centre/novosti/intellektualnaya-sobstvennost/14.11_prinyata-novaya-redaktsiya-polozheniya-o-stimulirovanii-sozdaniya-i-ispolzovaniya-sluzhebnykh-obekto/. (дата обращения 23.09.2024).

**НОВАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
О КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОХРАНЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОМУ ШПИОНАЖУ
NOVATIONS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON CYBER
SECURITY IN THE CONTEXT OF PROTECTING TRADE SECRETS
AND COUNTERING COMMERCIAL ESPIONAGE**

Бондарь Дарья Алексеевна,
младший научный сотрудник,
сектор правового обеспечения экономической безопасности,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
bondaran24@gmail.com

Bondar Daria,
Junior Researcher,
Sector for Legal Support of Economic Security,
Center of State Construction and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматриваются правовые инструменты обеспечения кибербезопасности в Республике Беларусь в контексте совершенствования механизмов охраны коммерческой тайны и, как следствие, противодействия коммерческому шпионажу. Выявляются положительные черты применения таких инструментов, а также проблемные вопросы. Автором статьи выдвигаются предложения по совершенствованию анализируемых правовых инструментов с учётом изучения законодательства Республики Беларусь, зарубежного опыта, доктринальных источников.

Ключевые слова: кибербезопасность, коммерческая тайна, коммерческий шпионаж.

Abstract. The article examines the legal instruments for ensuring cybersecurity in the Republic of Belarus in the context of improving the mechanisms for protecting trade secrets and, as a consequence, countering industrial espionage. The positive features of the use of such tools are revealed, as well as problematic issues. The author of the article puts forward proposals for improving the analyzed legal instruments, taking into account the study of the legislation of the Republic of Belarus, foreign experience, and doctrinal sources.

Keywords: cybersecurity, trade secrets, industrial espionage.

В условиях обострения санкционного давления со стороны западных государств, принятия на государственном уровне курса на импортозамещение некоторых категорий ранее экспортируемой продукции и, следовательно, всё возрастающей необходимости налаживания процессов собственного высокотехнологичного производства безусловную актуальность приобретает разработка и совершенствование существующих механизмов защиты коммерческой тайны (в том числе секретов производства) и направлений противодействия коммерческому шпионажу.

В настоящее время особое значение приобретают технические меры охраны коммерческой тайны и противодействия коммерческому шпионажу, поскольку большой процент информации, в том числе и конфиденциальной, содержится на электронных носителях.

До недавнего времени в законодательстве Республики Беларусь отсутствовало определение понятия «кибербезопасность», под которым, согласно п. 3 Приложения 2 к Указу Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» (далее – Указ № 40), в настоящее время понимается состояние защищенности информационной инфраструктуры и содержащейся в ней информации от внешних и внутренних угроз [1]. Наряду с данным термином также были легально закреплены понятия «кибератака» и «киберинцидент», соответственно означающие 1) целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на объекты информационной инфраструктуры, сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов, в целях нарушения и (или) прекращения их функционирования и (или) создания угрозы безопасности обрабатываемой такими объектами информации и 2) событие, которое фактически или потенциально угрожает конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации, а также представляет собой нарушение (угрозу нарушения) политики безопасности (п. 2 и п. 4 Приложения 2 к указу № 40) [1].

Отмечается, что Указ № 40 подписан в развитие положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённой Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, и взаимосвязан с Концепцией информационной безопасности, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» [2]. В соответствии с содержанием Указа № 40 в Республике Беларусь создаётся национальная система обеспечения кибербезопасности, основы построения которой в значительной мере учитывают новейшие тенденции преобразования внешних и внутренних угроз кибербезопасности и зарубежный правотворческий и правоприменительный опыт. Так, например, в составе Национального центра кибербезопасности создаётся и функционирует национальная команда реагирования на киберинциденты (CERT.BY), которая взаимодействует по данным вопросам на международном уровне с форумом команд реагирования на компьютерные инциденты (FIRST) (ч. 2 пп. 3.2 п. 3 Указа № 40). В целях реализации Указа № 40 был издан приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 25 июля 2023 г. № 130 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40» (далее – Приказ № 130), утвердивший ряд положений, закрепляющих, в том числе, основы взаимодействия элементов национальной системы обеспечения кибербезопасности, и требований технического характера [3].

Применительно к данному исследованию интерес представляет создание в соответствии с Указом № 40 центров обеспечения кибербезопасности и реагирования на киберинциденты объектов информационной инфраструктуры государственных органов и иных организаций (далее – центры кибербезопасности) (абз. 4 п. 1 Указа № 40). Центры кибербезопасности являются элементом национальной системы обеспечения кибербезопасности и создаются в структуре государственных органов и иных организаций, в том числе подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь и Совету Министров Республики Беларусь, местных исполнительных и распорядительных органов, перечисленных в перечне, определяемом Советом Министров Республики Беларусь, критически важных объектов информатизации, указанных в Приложении 1 к Указу № 40, уполномоченных поставщиков интернет-услуг, оказывающих услуги хостинга официальных интернет-сайтов и электронной почты, и могут создаваться организациями, имеющими лицензии на деятельность по технической и (или) криптографической защите информации в части составляющих данный вид деятельности работ по проектированию, созданию, аудиту систем информационной безопасности критически важных объектов информатизации (пп. 3.4, 3.5, 3.6 п. 3 Указа № 40) [1].

В контексте охраны сведений, составляющих коммерческую тайну и размещённых на электронных или цифровых носителях, важное значение имеют полномочия и функции

центров кибербезопасности, к которым, среди прочего, относятся 1) автоматизированные сбор, обработка, накопление, систематизация и хранение данных о кибербезопасности объектов информационной инфраструктуры, направленные на обнаружение, предотвращение и минимизацию последствий кибератак, а также осуществление мероприятий по выявлению, предупреждению и исследованию кибератак и вызванных ими киберинцидентов на указанных объектах, реагированию на такие киберинциденты; 2) проведение оценки степени защищённости объектов информационной инфраструктуры, мероприятий по установлению причин киберинцидентов, вызванных кибератаками на объекты информационной инфраструктуры (абз. 2, 3 пп. 3.8 п. 3 Указа № 40). Приобретение услуг по обеспечению кибербезопасности осуществляется посредством заключения с организациями, создавшими центры кибербезопасности, договоров об оказании услуг, причём финансирование расходов на получение таких услуг государственными органами и бюджетными организациями осуществляется за счёт бюджетных ассигнований и иных источников, не запрещённых законодательством, иными организациями – за счёт собственных средств этих организаций и иных источников, не запрещённых законодательством (пп. 3.10, ч. 1 и 3 пп. 3.11 п. 3 Указа № 40) [1].

Представляется, что создание специализированных структур, направленных непосредственно на обеспечение кибербезопасности как отдельной организации, так и в целом государства, при их высоко скоординированной деятельности повысит уровень защищённости в том числе и сведений, составляющих коммерческую тайну субъектов хозяйствования, что может быть обусловлено следующим.

Во-первых, устанавливается перечень требований, предъявляемых к центрам кибербезопасности как структурным подразделениям, среди которых, например, называются наличие средств выявления и реагирования на киберинциденты (система сбора и обработки событий информационной безопасности (SIEM), аттестованной системы защиты информации автоматизированной системы взаимодействия по классу типовых информационных систем 3-юл; организация информационного взаимодействия с Национальным центром обеспечения кибербезопасности и реагирования на киберинциденты; соответствие типовой структуре центров кибербезопасности, определенной Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь; прохождение аттестации и переаттестации, которые проводятся Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь (п. 1 Приложения 2 к Приказу № 130) [3].

Во-вторых, закрепляются компетенция и квалификационные требования к работникам центров кибербезопасности, в частности, к руководителю центра кибербезопасности, лицам, выполняющим функции по администрированию автоматизированной системы взаимодействия и др. (п. 2-9 Приложения 2 к Приказу № 130).

В-третьих, формируется перечень требований к объектам информационной инфраструктуры, выполнять которые обязаны не только центры кибербезопасности, но и в целом любые организации, имеющие объекты информационной инфраструктуры (Приложение 4 к Приказу № 130). Предполагаем, что единый формализованный подход к вопросу обеспечения кибербезопасности, разработанный на государственном уровне, позволит обеспечить максимально высокий уровень профессиональной компетенции в данной области.

В-четвёртых, отдельного внимания заслуживает легальное закрепление основ информационного взаимодействия элементов национальной системы обеспечения кибербезопасности. В контексте осуществления деятельности субъектами хозяйствования исключительное значение имеет механизм взаимодействия центров кибербезопасности с Национальным центром кибербезопасности и лицами, ответственными за организацию работы по обеспечению кибербезопасности государственного органа (организации), в котором создан центр кибербезопасности или который заключил договор на оказание услуг по обеспечению кибербезопасности с организацией, в которой такой центр создан. Так, центр кибербезопасности обязан оповестить данных субъектов в течение одного часа с

момента выявления киберинцидента высокого уровня, что позволит своевременно принять комплексные меры по защите охраняемой информации (абз. 7 п. 5 Положения о порядке информационного взаимодействия элементов национальной системы обеспечения кибербезопасности, утверждённого Приказом № 130). Более того, практическое значение имеет информация о средствах и способах проведения кибератак и о методах их предупреждения и обнаружения с учетом особенностей функционирования объектов информационной инфраструктуры. Такие данные формируются Национальным центром кибербезопасности на основании анализа и обобщения сведений, поступающих из различных центров кибербезопасности и подлежащих внесению в общереспубликанскую базу данных о киберинцидентах, и направляются центрам кибербезопасности в порядке информационного взаимодействия (п. 10, 11 Положения о порядке информационного взаимодействия элементов национальной системы обеспечения кибербезопасности, утверждённого Приказом № 130) [3].

Проблема учёта рисков осуществления предпринимательской деятельности и отсутствия надлежащей системы защиты коммерческой тайны со стороны руководства субъектов хозяйствования выносилась на обсуждение и ранее. Исследования показывают, что зачастую именно крупные организации рассматривают себя в качестве потенциальных «мишеней» кибершпионажа, а руководство малых и средних организаций не всегда обеспокоено созданием эффективной системы обеспечения кибербезопасности [4, с. 24]. В связи с этим положительным моментом стоит назвать закрепление персональной ответственности руководителей государственных органов и иных организаций за обеспечение кибербезопасности этих субъектов (пп. 3.14 п. 3 Указа № 40) [1]. Представляется, что «...такой подход позволяет рассчитывать, что отношение к вопросам обеспечения кибербезопасности на предприятиях будет радикально пересмотрено. Ведь если раньше в случае утечки данных либо причинения ущерба предприятию посредством кибератаки не всегда можно было установить должностное лицо, ответственное за данный вопрос, то в настоящее время четко определено, что ответственность за обеспечение соответствующего уровня безопасности ложится на конкретных руководителей... Ожидается в связи с этим, что Указ № 40 поспособствует тому, чтобы предприятия вкладывали больше своих средств в обеспечение собственной информационной безопасности...» [2].

Неоднократно в научной литературе и практических обзорах обозначалась проблема отслеживания вредоносного вмешательства в информационную систему субъектов хозяйствования. Так, приводились случаи, когда неправомерные деяния в отношении информационных носителей отдельных организаций продолжались годами, не будучи установленными [4, с. 24]. Исследования, проводимые в рамках Европейского союза, предоставляют следующие данные о возможностях киберпреступников в отношении конфиденциальной информации организации: средний период времени между внедрением в ИТ-систему компании и обнаружением незаконного вмешательства составляет около двухсот дней; получив доступ к корпоративной сети, хакер может действовать в течение периода от нескольких дней до свыше двенадцати месяцев; для оценки последствий кибершпионажа в среднем требуется пять или шесть лет [4, с. 26]. При возможности обнаружения таких деяний не всегда удавалось определить предметно, какая именно информация была незаконно получена, что имеет непосредственное значение при рассмотрении судебного дела, а также конкретно определить размер причинённого ущерба.

Такое положение дел обуславливается, по мнению экспертов, во-первых, недостаточной осведомлённостью представителей предпринимательства об угрозах коммерческого шпионажа, во-вторых, нехваткой профессиональных компетенций персонала в области кибербезопасности, в-третьих, постоянным совершенствованием навыков и методов киберпреступников [4, с. 24].

Масштабности негативных последствий актов коммерческого шпионажа способствует также отсутствие реальных количественных показателей возникновения правонарушений, поскольку не всегда за незаконным доступом к коммерческой тайне следует обращение её

владельца за защитой нарушенного права. Для целей постоянной актуализации статистических данных и разработки эффективных направлений противодействия коммерческому шпионажу в киберпространстве представляется целесообразным использование сведений, вносимых в общереспубликанскую базу данных о киберинцидентах (далее – база данных), создаваемую согласно Указу № 40, ведение которой отнесено к компетенции Национального центра кибербезопасности (абз. 2 пп. 3.2 п. 3 Указа № 40) [1]. Информация для включения в базу данных поступает от центров кибербезопасности, которые регистрируют выявленные киберинциденты и хранят данные о них в автоматизированной системе взаимодействия. Каждому выявленному киберинциденту присваивается регистрационный номер, являющийся уникальным идентификатором киберинцидента (ч. 2 п. 8 Указа № 40) [1]. Перечень подлежащих включению в базу данных сведений о киберинцидентах приведён в п. 12 Указа № 40 и среди прочего содержит сведения о наименовании и местонахождении объектов информационной инфраструктуры, на которых произошел киберинцидент.

Поскольку наполнение базы данных происходит при взаимодействии Национального центра кибербезопасности и центров кибербезопасности отдельных организаций, при этом не все организации создают в своей структуре такие центры или заключают с ними соответствующие договоры на оказание услуг по обеспечению кибербезопасности, статистические данные, получаемые таким образом, не могут считаться полными. В связи с этим отметим, что в мировой практике известны случаи использования анонимных платформ для сообщения об актах кибершпионажа. Такой метод информационного взаимодействия востребован, например, среди судоходных организаций и осуществляется на добровольной основе, преимущественно без участия публично-правовых элементов [4, с. 50]. Достоинством такой инициативы является высокая степень заинтересованности самих субъектов хозяйствования в сотрудничестве друг с другом при снижении уровня репутационных рисков за счёт анонимности. Однако в целях повышения объективности статистических данных государственных органов и выработки на их основе единой, релевантной стратегии противодействия коммерческому шпионажу предлагаются также варианты государственно-частного сотрудничества в рамках сообщения сведений о киберинцидентах [4, с. 41]. В частности, возможно создание анонимных электронных платформ для сообщения данных субъектами хозяйствования с возможностью доступа к ним государственных органов. Среди стимулирующих мер называются выдача сертификатов соответствия уровня кибербезопасности тем субъектам, которые зарегистрировались на соответствующей платформе и активно сотрудничают с государством в вопросах противодействия кибершпионажу. Представляется, что такой шаг может повысить репутационный уровень отдельного субъекта хозяйствования во взаимодействии с контрагентами в вопросах кибербезопасности [4, с. 41].

Отметим, что на основании результатов проведённого исследования удалось выявить достоинства применения новаций законодательства Республики Беларусь о кибербезопасности как инструментов охраны коммерческой тайны и противодействия коммерческому шпионажу, а также обозначить некоторые проблемные вопросы. Среди таких достоинств стоит отметить следующие: создание центров кибербезопасности как специализированных структур по обеспечению кибербезопасности; определение на уровне законодательства перечней требований, предъявляемых к центрам кибербезопасности, компетенций и квалификационных требований к работникам центров кибербезопасности, требований к объектам информационной инфраструктуры; легальное закрепление основ информационного взаимодействия элементов национальной системы обеспечения кибербезопасности; закрепление персональной ответственности руководителей государственных органов и иных организаций за обеспечение кибербезопасности этих субъектов; перспективное использование сведений, вносимых в общереспубликанскую базу данных о киберинцидентах. Проблемными вопросами в данной области охраны коммерческой тайны остаются: отслеживание вредоносного вмешательства в

информационную систему субъектов хозяйствования; неполнота статистических данных об актах совершения коммерческого шпионажа.

Таким образом, представляется целесообразным применять инструменты обеспечения кибербезопасности для охраны коммерческой тайны субъекта хозяйствования и противодействия коммерческому шпионажу. Проведённый в статье анализ показывает, что при учёте выявленных достоинств существующих инструментов в контексте охраны коммерческой тайны возможно дальнейшее совершенствование правового регулирования механизмов обеспечения кибербезопасности применительно к отдельным сферам общественной жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О кибербезопасности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 14 февр. 2023 г. № 40 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 23.09.2024).
2. Хилjuta В.В. Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 «О кибербезопасности» (по состоянию на 30 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilex.by/> (дата обращения 23.09.2024).
3. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 40 [Электронный ресурс]: Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Респ. Беларусь от 25 июля 2023 г. № 130 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 23.09.2024).
4. PricewaterhouseCoopers The scale and impact of industrial espionage and theft of trade secrets through cyber. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. – 122 с.

УДК 347.440.7

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ НА ПРЕДДОГОВОРНОМ ЭТАПЕ СДЕЛОК CIVIL LIABILITY FOR OFFENSES AT THE PRE-CONTRACTUAL STAGE OF TRANSACTIONS

Волкова Наталья Александровна,
аспирант
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск
siburby@mail.ru

Volkova Natalia,
Postgraduate Student,
Department of Civil Law Disciplines,
International University «MITSO»,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье актуализирована проблема правового регулирования гражданско-правовой ответственности на преддоговорном этапе сделок, в том числе осложненных иностранным элементом. Акцентируется внимание на особенностях правового регулирования данной ответственности по гражданскому праву Республики Беларусь и европейскому праву. Дана оценка основным коллизионным и материально-правовым нормам, регламентирующим преддоговорную ответственность (*culpa in contrahendo*). Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования

гражданско-правовой ответственности за правонарушения на преддоговорном этапе внешнеэкономических сделок.

Ключевые слова: внешнеэкономическая сделка, основания гражданско-правовой ответственности, преддоговорный этап сделки, преддоговорная ответственность, culpa in contrahendo.

Abstract. The article updates the problem of legal regulation of civil liability at the pre-contractual stage of transactions, including those complicated by a foreign element. Attention is focused on the features of the legal regulation of this responsibility under the civil law of the Republic of Belarus and European law. An assessment is made of the main conflict of law and substantive rules governing pre-contractual liability (culpa in contrahendo). Proposals have been formulated to improve the legal regulation of civil liability for offenses at the pre-contractual stage of foreign economic transactions.

Keywords: foreign economic transactions, grounds for civil liability, pre-contractual stage of transactions, pre-contractual liability, culpa in contrahendo.

Укрепление договорной дисциплины в предпринимательском секторе, в том числе в правоотношениях с иностранными контрагентами, не представляется эффективным без перспективы ответственности за противоправность действий стороны на преддоговорном этапе. Можно констатировать повышенный интерес к этой предметной области знаний в доктрине гражданского права [1; 2; 3; 4]. Введение в ГК норм, регламентирующих порядок проведения переговоров, односторонний отказ от договора или осуществления прав по договору и др. Законом Республики Беларусь «Об изменении кодексов» от 13.11.2023 (вступят в силу 19.11.2024), детерминирует разработку теории гражданско-правовой ответственности на преддоговорном этапе сделок.

Для конструктивных предложений по совершенствованию правового регулирования преддоговорной ответственности по сделкам, в том числе осложненным иностранным элементом, целесообразно оценить состояние правового регулирования преддоговорной ответственности на современном этапе.

Гражданско-правовая ответственность на преддоговорном этапе сделок по гражданскому праву Республики Беларусь. Особенность преддоговорных обязательств на этапе заключения гражданско-правовых договоров состоит в их поливариантном характере. Предопределяя заключение основного договора, они могут иметь договорный, согласованный характер. Могут возникать в соответствии с общими предписаниями ГК по защите имущественных интересов участников хозяйственного оборота. Могут возникать из разных юридических фактов, как влекущих, так и не влекущих правовые последствия для нарушителя.

Правовые последствия для правонарушителей в рамках преддоговорных отношений наступают вследствие причинения имущественного вреда. Основанием возникновения такой ответственности являются убытки, что предопределяет возникновение не преддоговорной, а гражданско-правовой ответственности на преддоговорном этапе сделок. Такая ответственность возникает в соответствии с императивными нормами ГК и при наличии полно структурного состава правонарушения.

Таким образом, на преддоговорном этапе сделки целесообразно выделять следующие виды гражданско-правовой ответственности:

1) преддоговорная ответственность, имеющая непосредственную связь с основным договором по сделке:

- на основании предварительного договора (ст. 399 ГК);
- на основании опциона на заключение договора (ст. 399-1 ГК);
- на основании соглашения о порядке проведения переговоров (п. 5 ст. 404-1 ГК);
- на основании диспозитивных норм ГК о порядке заключения разных видов договоров (раздел IV ГК);

2) внедоговорная ответственность, находящаяся за пределами основного договора по сделке исходя из императивных норм ГК:

- на основании обязательств из неправомерных действий сторон в соответствии с положениями гл. 50, гл. 58, гл. 59, гл. 68 ГК;

- в случаях, когда нормы, регулирующие внедоговорные правоотношения распространяются на отдельные виды договорных обязательств (ст. 941 ГК, ст. 953 ГК, ст. 964 ГК).

Правовая регламентация преддоговорной ответственности по праву ЕС.

Преддоговорная ответственность по сделкам осложненным иностранным элементом имеет свои особенности, обусловленные выбором применимого права. Если требование о возмещении вреда (убытков), причиненных недобросовестным ведением переговоров, связанных с заключением международного коммерческого контракта, рассматривается по праву страны-члена ЕС, то основным коллизионным нормативным документом будет Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 886/2009 от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Регламент Рим II).

Регламент преддоговорную ответственность (*culpa in contrahendo*) определяет, как «нарушение обязанности информировать и разрыв переговоров о заключении договора». В официальном комментарии к Регламенту Рим II сказано о двойственной природе *culpa in contrahendo*: EPIL (European Private International Law) определяет существование двух типов преддоговорной ответственности:

- договорный тип;
- внедоговорный тип.

«...1) ответственность, возникающая вследствие недобросовестного поведения при проведении переговоров о заключении договора;

2) ответственность за невыполнение стороной спора преддоговорного обязательства, возникшего при ведении переговоров о заключении договора, которое имеет значение для сторон предполагаемого к заключению будущего договора [5, с. 493].

Предполагается, что договорный вид преддоговорных обязательств подпадает под сферу применения Регламент ЕС № 593/2008 Европейского парламента и Совета о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Регламент Рим I). Такое недобросовестное поведение может либо негативно сказаться на самом факте заключения договора, либо повлиять на его действительность. К таким случаям европейский законодатель относит заключение договора, например, под влиянием обмана или заблуждения.

Наднациональный источник права Регламент Рим II регулирует коллизионные вопросы и обращает к материальным нормам страны-члена ЕС. Нормы Регламента Рим II не содержат каких-либо квалифицирующих признаков *culpa in contrahendo*, кроме указания на то, что «...понятие *culpa in contrahendo* является автономным, и не интерпретируется в значении национального права» (п. 30 Преамбулы). Следовательно, в каждом конкретном споре за толкованием содержания понятия необходимо обращаться к праву конкретной страны учреждения иностранного контрагента.

В гражданском законодательстве Франции, Бельгии, Испании и др. отсутствует специальное регулирование обязательств на преддоговорном этапе заключения договоров. В соответствии с достаточно абстрактной нормой в *Code Civil des Francais*, какое бы то ни было действие лица, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по вине которого ущерб причинен, к его возмещению (ст. 1382-1383). Ст. 1337 Гражданского кодекса Республики Италия определяет: «Стороны при проведении переговоров и при заключении договора должны вести себя добросовестно». В Германском Гражданском Уложении определено, что «обязательство, в соответствии с его содержанием, обязывает каждую сторону уважать права, законные устремления и интересы другой стороны» (ст. 241). Статья 311 ГГУ уточняет, в случае:

- 1) вступления в переговоры о заключении договора;
- 2) инициации договора, в котором одна сторона в расчете на заключение сделки предоставляет другой стороне возможность влиять на ее права, потребности, интересы или доверяет их ей;
- 3) аналогичных деловых контактов» [2, с. 99].

В приведенных статьях фактически не определены конкретные объективные юридические основания возникновения преддоговорной ответственности. Это вызывает объективные сложности для резидентов Республики Беларусь в случае привлечения по иностранному праву недобросовестного иностранного контрагента к ответственности по сделке за наступившие отрицательные последствия. Наряду с отмеченным, в правоотношениях с европейским элементом резидентам Республики Беларусь целесообразно учитывать следующие особенности.

1) Преддоговорные отношения и преддоговорная ответственность по-разному квалифицируются в праве государств, относящихся даже к одной правовой системе. Квалификация преддоговорной ответственности как договорной, квазидоговорной, деликтной либо ответственности особого рода *sui generis* предопределяет разный правовой результат рассмотрения спора, и как следствие, разную степень удовлетворения материальных интересов потерпевшей стороны.

2) Коллизия терминов. Значение термина «*culpa in contrahendo*» охватывает «виновное нарушение обязанностей по добросовестному ведению переговоров о заключении договора, включая обязанность позитивного информирования контрагента об обстоятельствах, исключающих действительность или снижающих выгодность заключаемого договора, и о своих сомнениях в твердости намерений заключить договор, совершаемое, как правило, неумышленно» [6, с. 8]. Преддоговорная ответственность в доктрине гражданского права Республики Беларусь определяется как «ответственность стороны (сторон) за недобросовестные действия на преддоговорном этапе гражданско-правовых сделок, повлекшие невозникновение договорных обязательств, в виде предусмотренных санкций неимущественного характера, выраженных в понуждении к заключению договора, а также санкций имущественного характера в виде возмещения добросовестной стороне понесенных убытков в случаях, предусмотренных законодательством» [7, с. 141].

3) Применение норм иностранного права в компетентном суде затрагивает вопросы с его официальным толкованием, практикой применения и доктриной соответствующего иностранного государства (ст. 1095 ГК, 26 ХПК). Нормы иностранного права о *culpa in contrahendo* вероятно не будут восприняты белорусскими судами в связи с оговоркой о публичном порядке (ст. 1099 ГК).

Правовая регламентация преддоговорного этапа внешнеэкономических сделок по ГК не унифицирована с источниками международного частного права, что ставит в неравные конкурентные условия резидентов Республики Беларусь.

На современном этапе общий доктринальный подход определяет: «... именно деликтная теория преддоговорной ответственности подлежит применению белорусскими судами при коллизионном регулировании» [2, с. 97]. Все взаимные обязательства сторон по заключению международных коммерческих сделок, не обусловленные договором, в доктрине гражданского права относят к разновидности внедоговорных обязательств. В соответствии со ст. 1129 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда» выбор применимого права к внедоговорным обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяется по праву страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда.

В праве ЕС круг привязок по внедоговорным обязательствам значительно шире. Для европейских государств-участниц правом, подлежащим применению к внедоговорному обязательству, возникающему вследствие деловых переговоров, предшествующих заключению договора, независимо от того, был ли фактически заключен договор или нет, является право, которое применяется к договору или которое подлежало бы применению к

нему, если бы договор был заключен (п. 1 ст. 12 Рим II); либо «право страны, где наступает вред» (п. 2 ст. 12 Рим II).

В ст. 1222. 1 ГК РФ «Право, подлежащее применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора» содержится аналогичная норма. Также, российский ГК предусматривает автономию воли сторон к выбору применимого права по внедоговорным обязательствам. В соответствии со ст. 1219 ГК РФ «Право, подлежащее применению к обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда» коллизионная привязка «место совершения вреда» применяется «...если между сторонами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда не заключено соглашение о праве, подлежащем применению к этому обязательству».

Статья 1124 ГК Республики Беларусь, регулирующая вопросы автономии воли сторон в договорных обязательствах, распространяет действие этого коллизионного принципа в правоотношениях от заключения договора до возможности выбора применимого к правоотношениям сторон права в последующем, вплоть до процесса в судебных инстанциях.

Наряду с коллизионными нормами ГК Республики Беларусь ответственность сторон по внешнеэкономическим сделкам регулируются нормами международных договоров Республики Беларусь. Для правовой регламентации преддоговорного этапа внешнеэкономических сделок актуализируются международные договоры Республики Беларусь, содержащие материальные нормы о порядке заключения международных коммерческих договоров, регламентирующие преддоговорные обязательства и преддоговорную ответственность. В их числе Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи 1980 г. (Венская Конвенция 1980 г.); Конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров (Женева, 17 февраля 1983 г.); Конвенция о международном финансовом лизинге (26 мая 1988 г.); Конвенция по международным факторинговым операциям (26 мая 1988 г.); и др.

Необходимо учитывать, что Республика Беларусь присоединилась к Венской Конвенции 1980 г. с оговорками относительно формы заключаемых договоров и определения цены товара, составляющего предмет внешнеэкономического договора. Заключение внешнеэкономических контрактов резидентами Республики Беларусь регламентируют императивные положения гражданского законодательства, фактически нивелирующие преддоговорный этап во внешнеэкономических сделках.

Особые требования к внешнеэкономическому договору купли-продажи установлены Указом Президента Республики Беларусь № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» от 28.03.2008. Преддоговорные обязательства сторон внешнеэкономической сделки заключаются в согласовании всех существенных условий заключаемого договора, в том числе по стоимости товара (ориентировочной стоимости в случае невозможности установить действительную стоимость товара в силу специфики товарной номенклатуры) и условиях расчета, под которыми понимается обязательство осуществления одной стороной расчета до исполнения либо по факту исполнения обязательства другой стороной. В противном случае, внешнеэкономический договор признается незаключенным в силу положений ст. 402 ГК, не пройдет проверку обслуживающим банком.

Согласно п. 2 ст. 1116 ГК внешнеэкономические сделки с участием субъектов Республики Беларусь совершаются независимо от места заключения сделки в письменной форме. Эта норма исключает возможность реализации внешнеэкономических сделок посредством проведения переговоров.

Гражданско-правовая ответственность на преддоговорном этапе сделок дифференцируется по основаниям ее возникновения и способам защиты нарушенных гражданских прав, изложенных в ст. 11 ГК Республики Беларусь.

По сделкам, осложненным иностранным элементом, применение соответствующих коллизионных норм ГК должно обеспечивать выбор применимого права к правам и обязанностям сторон в пользу национального гражданского законодательства. Для решения

этой задачи перечень коллизионных привязок, предусмотренных главой 75 ГК «Коллизионные нормы», должен быть расширен и дополнительно предусматривать:

- 1) по внедоговорным обязательствам – автономии воли сторон;
- 2) по преддоговорным обязательствам – наряду с автономией воли сторон применение права страны, которое бы подлежало применению, если бы договор был заключен. Это положение увязывает выбор права с жесткими коллизионными привязками, изложенными в ст. 1125 ГК Республики Беларусь «Право, применимое к договору при отсутствии соглашения сторон».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Culpa in contrahendo, или возмещение убытков при недействительности или не заключении договоров. Рудольф фон Иеринг [Электронный ресурс]: Комментарий к русскому переводу М.Б. Жужжалов // Вестник гражданского права. – № 3. – 2013. – URL: <http://5rik.ru/pass/pass-8437> (дата обращения 13.08.2024).

2. Мещанова М.В. Преддоговорная ответственность: материальные и коллизионные аспекты // Сборник научных статей «Актуальные проблемы развития законодательства в сфере экономики». – 2018. – С. 97–103;

3. Идрисов Х.В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-preddogovornoj-otvetstvennosti-doktrinalnye-podhody-i-pozitsii-sudebnoy-praktiki/viewer> (дата обращения: 13.08.2024).

4. Гражданско-правовая ответственность по отдельным видам обязательств: монография / А.П. Адаменко [и др.], под ред. В.В. Кулакова. – М.: Русайнс, 2024. – 380 с.

5. Culpa in contrahendo in European Private International Law: Another Look at Article 12 of the Rome II Regulation [Электронный доступ] // Northwestern Journal of International Law and Business. – URL: <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu>. (дата обращения 01.10.2024).

6. Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (culpa in contrahendo): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2009. – 26 с.

7. Ермолович В.Ф., Волкова Н.А. Гражданско-правовая ответственность на преддоговорном и договорном этапах сделок: теоретический и правовой аспекты // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы гражданского права». – 2024. – № 1 (23). – С. 123–146.

УДК 346.7

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ON THE ISSUE OF THE CERTAIN PROBLEMS OF INVESTMENT PROCESSES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Григорьева Валерия Валерьевна,
директор,
товарищество с ограниченной ответственностью «UnderIn»,
Республика Казахстан, г. Алматы
valeriia.grigorieva@gmail.com

Grigorieva Valeria,
Director,
The Limited Liability Partnership «UnderIn»,
Republic of Kazakhstan, Almaty

Аннотация. В данной статье анализируется состояние законодательства Республики Беларусь в области инвестиций в предпринимательстве, отмечается наличие внутренних противоречий и проблем концептуального доктринального характера. Подчеркивается стремительность изменения условий развития общественных отношений и необходимость законодательного расширения понятия «инвестиции» в целях дальнейшего стимулирования инвестиционной активности в Республике Беларусь. Со стороны белорусского законодателя отмечается отсутствие признания в качестве способов осуществления инвестиций приобретение и создание цифровых объектов. Также рассматриваются проблемы правового регулирования цифровых объектов как отдельной правовой категории. Поднимается вопрос систематизации правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере осуществления инвестиций, в контексте Концепции правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики».

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционное законодательство; предпринимательство; систематизация; цифровые объекты.

Abstract. This article analyzes the current state of legislation in the Republic of Belarus regarding investments in entrepreneurship and notes the presence of several internal contradictions and conceptual doctrinal issues. It emphasizes the rapidly changing conditions for the development of social relations and the necessity of legally expanding the definition of «investments» to further stimulate investment activity in the Republic of Belarus. The Belarusian legislator's failure to recognize the acquisition and creation of digital objects as methods of making investments is highlighted. The article also addresses issues related to the legal regulation of digital objects as a separate legal category. Furthermore, it raises the question of systematizing legal acts that regulate social relations in the field of investment, in the context of the Legal Policy Concept approved by Presidential Decree № 196 of June 28, 2023, «On the Legal Policy Concept».

Keywords: investments, investment legislation, entrepreneurship, systematization, digital objects.

В условиях глобализации, быстроизменяющейся экономической среды, дематериализации объектов гражданских прав, совершения сделок через электронные документы, а также виртуализации активов для автора становится очевидной необходимость актуализации инвестиционных процессов в Республике Беларусь, в первую очередь, с учетом понимания оказываемого влияния информационных технологий на сферу инвестирования. Проанализировав в связи с этим международный опыт правового регулирования, белорусское и зарубежное законодательство, а также доктринальные источники по вопросам осуществления инвестиций, мы определили наличие следующих проблемных вопросов в данной области.

В Республике Беларусь правовой статус инвестиций определяется ч. 1 ст. 1, ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [1] (далее – Закон Республики Беларусь об инвестициях). Так инвестор имеет право осуществлять инвестиции на территории страны способами, предусмотренными законодательством, что, однако, не подразумевает возможности инвестирования в цифровые объекты.

Состоявшееся обсуждение возможности инвестирования в криптовалюту на территории Республики Беларусь квалифицированными инвесторами отмечается еще в докладе Евразийской экономической комиссии 2019 г. [2, с. 29, 30] Несмотря на этот факт и наличие уже сформировавшейся позиции на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) возможности для легального осуществления инвестиций путем инвестирования в цифровые объекты в Республике Беларусь законодательством не предусмотрены. Также вступившая в силу 11 июля 2024 г. и 23 июля 2024 г. редакция Закона Республики Беларусь об инвестициях от 8 января 2024 г. [3] не внесла необходимых изменений, которые бы, в свою очередь, обеспечили нормативное закрепление обсуждаемых

способов инвестирования. В связи с этим считаем целесообразным признать, что инвестиции в предпринимательство могут включать также приобретение и создание цифровых объектов. И считаем необходимым дополнить ст. 4 Закона Республики Беларусь об инвестициях [1] новым способом осуществления инвестиций – «приобретение (создание) цифровых объектов».

Кроме того, на практике нередко возникает вопрос о правовой природе цифровых объектов. Изучая зарубежный опыт правового регулирования данной сферы, следует отметить, что в Российской Федерации точное юридическое определение понятия «криптовалюта» отсутствует вовсе. Так Э.Л. Сидоренко отмечает существование в 2018 г. трех законопроектов, обсуждаемых Государственной Думой Российской Федерации, которые должны были быть положены в основу «криптовалютного законодательства». Разработчики первого законопроекта были категорически против оборота криптовалют и предусматривали оборот исключительно токенов; разработчики второго законопроекта допускали оборот криптовалют, но только на инвестиционных площадках, при этом статус криптовалюты не определяли; разработчики третьего законопроекта предлагали юридическое определение криптовалюты в контексте цифровых денег, а также разграничивали между собой понятия криптовалюты и цифровых прав. Вместе с тем, закрепление понятия «криптовалюта» в нормативных актах Российской Федерации так и не произошло [4, с. 153]. Таким образом, не раскрывая содержание понятия «криптовалюта» на законодательном уровне до настоящего времени, российский законодатель относит цифровые объекты к объектам гражданских прав и рассматривает их в качестве имущественных прав, не отражая, например, наличия либо отсутствия связей между цифровыми правами, криптовалютой, токенами.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Республике Казахстан: понятие «криптовалюта» также не имеет нормативного закрепления в законодательстве. При этом ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан [5] предусматривает, что к имущественным благам и правам (имуществу) относятся, в том числе цифровые активы, кроме того, имущественные права упоминаются с цифровыми активами наравне [5]. Также в соответствии с п. 4 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 6 февраля 2023 г. № 193-VII ЗРК «О цифровых активах в Республике Казахстан» [6] цифровой актив в понимании законодателя Республики Казахстан является имуществом, а не имущественным правом.

В белорусском законодательстве криптовалюта определяется через понятие токена, который также считается криптовалютой (п. п. 4, 12 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики») [7] (далее – Декрет Президента Республики Беларусь о развитии цифровой экономики). Согласно данному Декрету криптовалюта представляет собой запись в реестре блоков транзакций (блокчейне) или иной децентрализованной информационной системе, которая удостоверяет права владельца токена на объекты гражданского права и (или) является криптовалютой, используемой в международном обороте в качестве универсального средства обмена [7]. Таким образом, согласно белорусскому законодательству криптовалюта представлена как средство обмена, носящее универсальный характер, запись в реестре блоков транзакций или другой децентрализованной информационной системе. Кроме того, такая запись может служить для подтверждения права на объекты гражданских прав. Также согласно п.п. 3.4 п. 3 Декрета Президента Республики Беларусь о развитии цифровой экономики [7] токены, добытые в процессе майнинга или приобретенные другим способом, признаются активами для бухгалтерского учета, а их отчуждение рассматривается как реализация имущественных прав для налогообложения (п.п. 3.1 п. 3 указанного Декрета) [7], что создает противоречия в понимании природы цифровых объектов.

Таким образом мы отмечаем, что в анализируемом законодательстве стран ЕАЭС существует несколько подходов к правовому регулированию цифровых объектов, один из которых представляет цифровые права как имущественные права, в то время как в рамках другого подхода как имущество рассматриваются не цифровые права, а цифровые активы.

В правовой доктрине, к примеру, сложился следующий взгляд на правовую природу цифровых объектов. Авторы статьи о юридическом статусе токенов, О.М. Куницкая и А.А. Кушнерова, утверждают, что криптовалюта может быть рассмотрена как нематериальная вещь, удовлетворяющая интересы субъектов права. При этом лицо, обладающее правом на владение, пользование и распоряжение криптовалютой имеют право требования к третьим лицам в отношении соблюдения своих прав, что указывает на то, что криптовалюта представляет собой имущественное право [8, с. 88–89]. Е.Н. Гладкая поднимает вопрос о том, почему в Декрете указано, что права на объекты гражданских прав удостоверяются токеном (п. 12 приложения 1 к Декрету Президента Республики Беларусь о развитии цифровой экономики [7]), если деньги являются основным объектом гражданских прав. Кроме того, она различает криптовалюту и токены по назначению: криптовалюта служит средством обмена, тогда как токены имеют более широкий спектр применения и могут использоваться для инвестирования и кредитования. Автор также считает оправданным рассматривать токен как цифровой актив, что поможет установить его юридическую сущность и место среди объектов гражданских прав, а понятие «криптовалюта» следует исключить из нормативных правовых актов [9, с. 57, 62–63].

В свою очередь, мы поддерживаем мнение Е. Н. Гладкой, что более оправданным видится определение токена как цифрового актива, с помощью которого могут быть удостоверены имущественные права. Вместе с тем, следует отметить, что в обыденном понимании криптовалюта нередко рассматривается и используется обывателями в качестве денежного суррогата в ходе осуществления сделок. В этой связи, а также при отсутствии технических возможностей у регулятора обеспечить защиту прав и законных интересов как обладателей криптовалюты, так и иных заинтересованных лиц, представляется обоснованной позиция законодателей Российской Федерации и Республики Казахстан не определять легальный статус криптовалюты. Также считаем, что признание или отказ в закреплении правового статуса криптовалюты представляется вопросом, требующим совместной выработки единообразного подхода как на уровне отдельных стран, так и на международном уровне.

Также актуальным вопросом в сфере инвестиций в предпринимательство Республики Беларусь является вопрос устранения избыточности правового регулирования (абз. 3 п. 26.2 Концепции правовой политики, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики» [10]). В этой связи и в соответствии с п. 45.7 данной Концепции белорусскому законодателю предстоит провести кодификацию инвестиционного законодательства. Вместе с тем, мы высказываем сомнение относительно обоснованности такого решения, так как по результатам проводимого исследования усматривается, что законодатель Республики Беларусь склоняется к применению модели «гибкого инвестиционного законодательства», подстраивающегося под осуществляемую государством политику, что делает «жесткую» кодификацию нецелесообразной для указанной выше задачи. Также в силу того, что инвестиционные отношения затрагивают разнообразные общественные отношения, инвестиционное законодательство в виде единого кодифицированного акта, по нашему мнению, не будет достаточно эффективным. Инвестиционное законодательство должно оперативно изменяться и при необходимости адаптироваться национальным законодателем с учетом возникающих социально-экономических и политических вызовов.

В настоящее время соответствующий кодифицированный акт, регулирующий общественные отношения в области осуществления инвестиции, в Республике Беларусь еще не принят. Однако в истории страны уже был период действия на ее территории положений Инвестиционного кодекса Республики Беларусь от 2001 г. [11] (утратил силу). Так С.А. Калинин указывает, что принятые в свое время «новые кодексы», в числе которых были Банковский, Избирательный, Инвестиционный, не являлись истинными кодексами и лишь увеличивали объем нормативных актов без необходимой переработки. И произошедшая в ту

пору кодификация на самом деле была либо консолидацией, либо предварительно проделанной работой законодателя к кодификации [12, с. 53–54].

Будучи солидарными с автором, мы отмечаем, что разработка проекта инвестиционного кодекса не приведет к созданию объединенного и цельного акта ввиду того, что инвестиционные отношения носят комплексный характер, а предложенный кодекс будет содержать нормы, отсылающие к разным нормативным актам. Кроме того, предлагаемый инвестиционный кодекс не сможет быть основным регулятором в сфере инвестиций, так как инвестиционное законодательство подразумевает наличие отношений и публично-правового, и частноправового характера, которые уже регулируются, в том числе Гражданским кодексом Республики Беларусь [13]. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что планируемый инвестиционный кодекс не будет обладать признаками кодифицированного законодательного акта. Вместе с тем, в целях сокращения массива нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере инвестиций, считаем целесообразным предложить провести консолидацию инвестиционного законодательства, которая позволит создать более ясные «правила взаимодействия» для всех участников инвестиционных отношений.

Таким образом проведенное нами исследование позволило установить следующее.

Во-первых, анализ научной литературы показывает, что проблемы осуществления инвестиций в предпринимательстве рассматривались учеными достаточно широко. В то же время целый ряд вопросов практического и теоретического характера до настоящего времени не разрешен.

Во-вторых, Закон Республики Беларусь об инвестициях [1] не предусматривает такие способы осуществления инвестиций, как приобретение (создание) цифровых объектов. Вместе с тем, полагаем необходимым признать указанные способы также в качестве способов осуществления инвестиций в сфере предпринимательства и дополнить в этой части содержание ст. 4 указанного Закона. Признание приобретения (создания) цифровых объектов как способов инвестирования позволит расширить инвестиционную сферу и сделать ее более привлекательной для потенциальных инвесторов, что, в свою очередь, положительно скажется на объемах инвестиций, развитии предпринимательства и стимулировании экономического роста в Республике Беларусь.

В-третьих, мы отмечаем наличие концептуальных проблем в сфере правового регулирования цифровых объектов. В этой связи считаем, что для эффективного развития процессов осуществления инвестиций необходимо провести детальное изучение вопроса определения правовой природы и содержания цифровых объектов как инструментов инвестирования. Решение данной задачи позволит создать прозрачные и обоснованные правила поведения для участников цифровой экономики и будет способствовать развитию инвестиционной среды в стране.

В-четвертых, в Республике Беларусь вновь поднимается вопрос систематизации инвестиционного законодательства, характеризующегося наличием множества правовых актов, которые не всегда имеют явную связь с вопросами осуществления инвестиций в предпринимательство. Однако сложность и комплексность этих актов ставит под сомнение обоснованность создания единого кодифицированного акта, поскольку это может уровень адаптивности законодательства к различным внешним и внутренним вызовам и угрозам, с которыми сталкивается законодатель. В связи с этим вместо кодификации считаем целесообразным провести консолидацию инвестиционного законодательства, что позволит обеспечить более ясную и последовательную интерпретацию правовых норм в ходе реализации инвестиционных проектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об инвестициях [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 12 июля 2013 г., № 53-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств – членов ЕАЭС, перспективы применения в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/71f/Doklad_FINAL.pdf (дата обращения 07.10.2024).
3. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 8 янв. 2024 г. № 350-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Сидоренко Э.Л. Законопроекты о цифровых финансовых активах в контексте принципа разумной сдержанности правового регулирования [Электронный ресурс] // Общество и право. – 2018. – № 4 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonoproekty-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah-v-kontekste-printsipa-razumnoy-sderzhannosti-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 07.10.2024).
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]: 27 дек. 1994 г. № 268-ХІІ, в ред. Закона Респ. Казахстан от 01.09.2024 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_. (дата обращения 07.10.2024).
6. О цифровых активах в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Респ. Казахстан, от 6 февр. 2023 г., № 193-VII ЗРК, в ред. от 05.09.2024 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000193>. (дата обращения 07.10.2024).
7. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г. № 8: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 18.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Куницкая О.М. Проблемы определения правового статуса токенов // Современные хозяйственные отношения: перспективы правового регулирования и проблемы соотношения интересов государства, общества и бизнеса: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола, Минск, 15 окт. 2020 г. – Минск: БГУ, 2020. – С. 86–90.
9. Гладкая Е.Н. Токен и криптовалюта в значении, определенном Декретом № 8: отдельные проблемы правоприменения // Beneficium. – 2019. – №1 (30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-i-kriptovalyuta-v-znachenii-opredelennom-dekretom-8-otdelnye-problemy-pravoprimereniya> (дата обращения 07.10.2024).
10. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.03.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Респ. 8 июня 2001 г // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024. [документ утратил силу]
12. Калинин С.А. Проблемы использования консолидации при систематизации нормативных правовых актов // Электронная библиотека БГУ. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/12906> (дата обращения 07.10.2024).
13. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

**МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
SMALL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Жилинская Виктория Дмитриевна,
аспирант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин и профсоюзной работы,
Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск
zhilvika19@gmail.com

Zhilinskaya Victoria,
Postgraduate Student,
Department of Civil Law and Trade Union Work,
International University «MITSO»,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам малого предпринимательства в Республике Беларусь. В частности, в статье рассматривается определение понятия «предпринимательство» как со стороны ученых, так и законодателя, а также критерии отнесения субъектов к категории «субъекты малого предпринимательства» в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах. Кроме того, выделен механизм оказания государственной поддержки предпринимательства в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан. В статье указаны некоторые основные проблемы развития малого предпринимательства (классические), а также новые. Автором указывается необходимость разработки новых механизмов поддержки предпринимательства с учетом геополитической обстановки и состояния экономического развития страны. При этом предложены рекомендации для разработки государственной программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2026 и последующие годы.

Ключевые слова: малое предпринимательство, субъекты, государственная программа.

Abstract. The article is devoted to some issues of small business in the Republic of Belarus. In particular, the article examines the definition of the concept of «entrepreneurship» from both scientists and the legislator, as well as the criteria for classifying entities as «small business entities» in the Republic of Belarus and some foreign countries. In addition, the mechanism for providing state support for entrepreneurship in the Republic of Belarus, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan is highlighted. The article identifies some of the main problems of small business development (classical), as well as new ones. The author points out the need to develop new mechanisms for supporting entrepreneurship, taking into account the geopolitical situation and the state of economic development of the country. At the same time, recommendations are proposed for the development of a state program to support small and medium-sized businesses in the Republic of Belarus for 2026 and subsequent years.

Keywords: small business, entities, government program.

Важное положение в национальной экономике любого государства имеет предпринимательство, которое определяет темпы экономического роста, структуру и качество ВВП, занятость населения в экономике и т.д. Согласно Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, развитие предпринимательства является одним из механизмов укрепления демографического потенциала и здоровья нации,

способствует ускоренному инновационному развитию. В Республике Казахстан и Российской Федерации малый бизнес является незаменимым компонентом в организации рыночного порядка хозяйствования, помогает поддержанию конкурентоспособной активности в экономике и т.д. В этой связи, создание благоприятных условий для его развития является одним из приоритетов государств.

В настоящее время в юридической и экономической науке нет единства к определению понятия предпринимательство (предпринимательская деятельность), кроме того, многие ученые используют данные термины как синонимичные слова, и, лишь некоторые, отождествляют их друг от друга.

Первым кто включил понятие предпринимательства в научный оборот является экономист Р. Кантильон в своей работе «Опыт о природе торговли вообще» на определение которого начали основываться все последующие ученые. Так по Р. Кантильону под предпринимательством понимают «отношения субъектов рынка по поводу производства определенной продукции и ее продаже в целях получения дохода», т. е. предпринимательство характеризуется производственной и торговой деятельностью для получения дохода [1].

Наиболее привычную трактовку предпринимательства дали ученые А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршал: «самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность» [1]. Среди белорусских ученых также неоднократно исследовалась сущность понятия «предпринимательство». Например, А.И. Лученок рассматривает предпринимательство как «самостоятельную хозяйственную деятельность физических и юридических лиц, которая осуществляется на свой страх и риск». А.К. Крамаренко под предпринимательством понимает социально-экономическую систему, субъекты которой, при осуществлении хозяйственной деятельности, стремятся к прибыли, поэтому инновационно-активны, что повышает их ответственность за совершаемые ими действия в соответствии с законом» [2].

Легальное определение предпринимательской деятельности в Республике Беларусь и Российской Федерации содержится в статье 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь и статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно и является схожим. Легальное определение предпринимательства, содержащегося в статье 2 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, имеет некоторые отличия: указание на чистую прибыль, а также на вид права собственности. Однако сущность предпринимательства идентична – получение прибыли.

Основным условием для отнесения того либо иного субъекта к категории «субъекты малого предпринимательства» является численность работников за определенный период времени. Согласно статье 3 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (далее – Закон о поддержке малого и среднего предпринимательства») к субъектам малого предпринимательства относятся:

- индивидуальные предприниматели;
- микроорганизации (численность до 15 человек в год);
- малые организации (численность от 16 до 100 человек в год) [3].

Отметим, согласно изменениям вносимым Законом Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» в Закон о поддержке малого и среднего предпринимательства, критерий микроорганизаций будет исключен [4].

В статье 4 Федерального закона Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» критерии отнесения к категории субъектов малого предпринимательства шире [5].

1) перечислены виды юридических лиц, а также указан индивидуальные предприниматели, которые являются субъектом малого и среднего предпринимательства;

- 2) установлен допустимый размер уставного фонда (долей, акций, которыми могут владеть участники хозяйственного общества);
- 3) среднесписочная численность работников должна составлять до 100 человек в год.

Согласно статье 24 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан для отнесения к категории субъекта малого предпринимательства используется критерий среднегодовой численности работников и среднегодовой доход [6]. Так, к субъектам малого предпринимательства относятся: индивидуальные предприниматели и юридические лица со среднегодовой численностью до ста человек и среднегодовым доходом не свыше трехсоттысячекратного месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на 1 января соответствующего финансового года.

Таким образом, одним из основных критериев отнесение субъекта предпринимательства к малым является численность до ста человек, а также наличие статуса «индивидуальный предприниматель». Данный критерий характерен для большинства стран, однако есть государства, в которых критерий численности работников, для отнесения к субъекту малого предпринимательства выше. Например, в Японии в зависимости от сферы, количество работников может достигать от 50–300 человек, в США – от 50 до 1550 человек. В некоторых странах, предельное количество человек до 50 человек (Швеция, Европейский Союз и др.) [7].

По мнению А.Х. Шидова для развития малого предпринимательства необходимо создание благоприятной инвестиционно-инновационной среды посредством улучшения следующих факторов: изменения законодательства с учетом макроэкономической нестабильности национальной экономики; доступности информации по антикризисной поддержке; защита прав национального перемещения капитала и т. д. [8]. В этой связи государственная поддержка субъектов малого предпринимательства является одним из неотъемлемых элементов формирования и развития данного вида деятельности в стране.

Среди из наиболее распространённых проблем развития малого предпринимательства является повышенный уровень налоговой нагрузки, а также отсутствие необходимого финансирования. Например, в Российской Федерации значительной частью нагрузки на малое предпринимательство являются страховые взносы, подлежащие ежегодной индексации, кроме того, рост по имущественному налогу наблюдается каждый год. В Республике Казахстан, как отмечает М.Р. Мурашимов, финансирование является одной из проблем развития предпринимательства, поскольку основным источником капитала на данный момент являются собственные средства субъектов малого предпринимательства [9]. В Республике Беларусь также основной проблемой развития предпринимательства в том числе малого является высокая налоговая нагрузка и отсутствие достаточного финансирования (согласно результатам исследования «Индекс делового оптимизма» на 23 мая 2024 года, проводимого Республиканской Конфедерацией предпринимательства, 66,23 % опрошенных считают, что одним из препятствий для развития предпринимательства является высокая налоговая нагрузка, а 50,65 % опрошенных не удовлетворены доступностью заемных финансовых ресурсов для осуществления предпринимательства) [10].

В целях эффективного развития малого предпринимательства в Республике Казахстан был выработан механизм поддержки государства, включающий в себя три элемента:

- 1) правовой (законы, государственные программы, нормативно-правовая база);
- 2) институциональные структуры государства, обязанные эффективно править и осуществлять государственную политику по становлению малого предпринимательства;
- 3) национальная инфраструктура координирования малого бизнеса, состоящая из торговых и неторговых корпораций по содействию предприятиям малого бизнеса [11].

В общей сложности, механизм поддержки государства для развития малого предпринимательства практически идентичен во многих странах и состоит из двух элементов: для легализации и контроля над определённой деятельностью необходимо создание прочного фундамента – правовой базы, которая будет прозрачной и понятной для

понимания обычного гражданина и защищающей права и законные интересы граждан и государства – первый; создание, развитие инфраструктуры, благоприятных условий и специализированных органов, способствующих развитию предпринимательства – второй. В этой связи, ряд государственных программ, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, дублируют друг друга за исключением намеченных показателей.

Однако, мы полагаем, что существование «привычного» механизма поддержки предпринимательства не соответствует современным реалиям, следовательно, необходимо выработать новый механизм данной поддержки. На данную проблему акцентирует внимание И.Ю. Мараховская, отмечая, что предпринимательским структурам в настоящее время необходимы новые механизмы, которые позволят противостоять конкуренции, вызовам и угрозам. В особенности, на наш взгляд, необходимо особое внимание уделить минимизации негативного влияния введенных в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации санкций, являющихся одной из внешних сил конкурентной борьбы [12].

Подчеркнем, в Республике Беларусь с 2007 года принимаются государственные программы, направленные на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства на соответствующий год. Содержание данных программ в основном дублируется, что в свою очередь постепенно теряет актуальность. В этой связи, на наш взгляд, следует делать упор на развитие как малого предпринимательства, так и в целом всего предпринимательства посредством налаживания связей с другими государствами. Например, необходимо активно сотрудничать с Российской Федерацией как Союзным государством, посредством введения льгот и преференций для субъектов предпринимательства, разработки общих программ, направленных на развитие малого предпринимательства (могут быть обучающие курсы, конкурсы между субъектами малого предпринимательства Союзного государства и т.д.). Помимо Российской Федерации. Следует рассмотреть перспективы сотрудничества с Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, например, посредством утверждения «международной программы поддержки субъектов малого предпринимательства.

Кроме того, полагаем необходимым при последующей разработке государственной программы, направленной на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства на 2026 и последующие годы, сократить срок ее реализации с пяти лет до трех, поскольку геополитическая обстановка, а также состояние экономического развития государства является нестабильным и требует оперативного принятия соответствующих мер в зависимости от ситуации.

Таким образом, при разработке государственной программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2026 и последующие годы необходимо уделить внимание налаживанию отношений с Российской Федерацией, Республикой Казахстан и иными государствами, а также рассмотреть вопрос об уменьшении срока реализации данной программы с пяти до трех лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дудинский М.Э. Развитие инновационного предпринимательства Беларуси [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnogo-predprinimatelstva-belarusi/viewer> (дата обращения 24.02.2024).

2. Крамаренко А.К. Эволюция научных представлений о сущности понятий теории предпринимательства в контексте развития рыночных отношений [Электронный ресурс] // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2014. – №14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nauchnyh-predstavleniy-o-suschnosti-ponyatiy-teorii-predprinimatelstva-v-kontekste-razvitiya-rynochnyh-otnosheniy> (дата обращения 24.09.2024).

3. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11000148> (дата обращения 21.09.2024).
4. Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H12400365> (дата обращения 21.09.2024).
5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 21.09.2024).
6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=1&pos=7;-54#pos=7;-54 (дата обращения 21.09.2024).
7. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах [Электронный ресурс]. – URL: <https://docviewer.yandex.by/view/strategybusiness.ru> (дата обращения 21.09.2024).
8. Кармова Б.З., Шидова Л.Х. Развитие малого и среднего бизнеса в условиях экономической нестабильности [Электронный ресурс] // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-i-srednego-biznesa-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (дата обращения 24.09.2024).
9. Мурашимов М.Р. Основные проблемы развития малого бизнеса в Казахстане [Электронный ресурс] // Вестник магистратуры. – 2022. – № 12-2 (135). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-malogo-biznesa-v-kazahstane> (дата обращения 24.09.2024).
10. Девятнадцатый этап «Индекса делового оптимизма» предпринимателей Беларуси [Электронный ресурс]. – URL: https://rce.by/images/ido_19.pdf (дата обращения 24.09.2024).
11. Алпыспаева С.Б., Протасова О.В. Перспективы развития малого бизнеса Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2017. – № 7 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-malogo-biznesa-respubliki-kazahstan> (дата обращения 24.09.2024).
12. Мараховская И.Ю. Развитие предпринимательских структур в условиях нарастания конкурентных вызовов и угроз [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-predprinimatelskih-struktur-v-usloviyah-narastaniya-konkurentnyh-vyzovov-i-ugroz> (дата обращения 24.09.2024).

УДК 343.3/7

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ DIGITALIZATION AND DIGITAL ECONOMY AS OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Колесень Николай Георгиевич,
научный сотрудник,
отдел исследований в области национальной безопасности, правоохранительной
деятельности и международного права,
Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовой информации Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
kolesen_nick@rambler.ru

Kolesen Nikolai,
Researcher,
Department of Research in the Field of National Security, Law Enforcement and International Law,
Institute of Legal Studies of the National Center of Legislation and Legal Information
of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматривается вопрос уголовно-правовой охраны правоотношений, возникающих в результате развития цифровизации и цифровой экономики. Освещается проблема киберпреступности, а также отдельные вопросы, существующие в рамках законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере реализации цифровых финансов и предоставления цифровых услуг. Отмечается, что в настоящее время сложилась ситуация, характеризующаяся стремительно возрастающим техническим развитием вредоносных программ, и, как следствие, возникновением объективной необходимости в создании действенных средств уголовно-правовой охраны хозяйственной деятельности от подобных угроз. Делается вывод, что указанные обстоятельства требуют комплексного переосмысления функциональной роли уголовного права с целью обеспечения правоотношений, складывающихся в рамках цифровизации и цифровой экономики, эффективными охранительными механизмами.

Ключевые слова: киберпреступления, цифровизация, цифровая экономика, криптовалюта, уголовно-правовая охрана.

Abstract. The article considers the issue of criminal-legal protection of legal relations arising as a result of the development of digitalization and the digital economy. The problem of cybercrime is covered, as well as individual issues existing within the framework of legislative regulation of criminal liability for crimes in the field of implementation of digital finances and provision of digital services. It is noted that at present a situation has arisen characterized by rapidly increasing technical development of malicious programs, and, as a consequence, the emergence of an objective need to create effective means of criminal-legal protection of economic activity from such threats. It is concluded that the current situation requires a comprehensive rethinking of the functional role of criminal law in order to ensure legal relations developing within the framework of digitalization and the digital economy with effective protective mechanisms.

Keywords: cybercrime, digitalization, digital economy, cryptocurrency, criminal law protection.

Цифровые технологии проникают в большинство сфер жизнедеятельности, значительно упрощая решение многих вопросов и принося новые возможности, следствием чего является повышение качества жизни как отдельно взятых людей, так и общества в целом. Цифровизация и цифровая экономика, обладая большим потенциалом с точки зрения развития финансовых отношений, одновременно предопределяют и определенные риски, связанные с их непосредственной реализацией. Одновременно с развитием информационных технологий и стремлением государства к полной цифровой трансформации всех сфер общественной жизни, цифровой прогресс совершенствует также инструменты для совершения преступлений, увеличивая их количество. Для Республики Беларусь вопрос уголовно-правовой охраны правоотношений в сфере цифровой экономики и цифровизации имеет особую актуальность, поскольку в последние годы данные направления использования цифровых технологий получили широчайшее распространение. С 2017 года легализовано использование технологий блокчейн и обращение криптовалюты, осуществляется работа по внедрению множества цифровых решений в различные сферы жизнедеятельности. В этой связи, в соответствии с подпунктом 45.4 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, в качестве перспективного направления совершенствования законодательства,

предполагается урегулирование вопросов обращения цифрового имущества и цифровых имущественных прав [1]. Соответственно, возникает закономерная потребность в адекватных механизмах уголовно-правовой охраны новых (цифровых) правоотношений. Данный аспект особо актуален и в рамках реализации принципов инклюзивной экономики, поскольку он одновременно выступает в качестве охранительного элемента указанного экономического подхода.

В Республике Беларусь отдельные аспекты уголовно-правовой охраны правоотношений, возникающих в связи с практической реализацией элементов цифровизации и цифровой экономики, освещаются в трудах Э.Ф. Мичулиса, А.А. Мичулис, Л.В. Павловой, А.Л. Савенка, Т.Г. Хатеневич, Н.А. Швед и др. Авторами исследуются основные проблемы, связанные с использованием рассматриваемой технологии в контексте необходимости создания охранительных механизмов, призванных минимизировать риски, возникающие в связи с развитием описываемых систем. Вместе с тем вопрос комплексного разрешения обозначенной проблемы остается открытым и, очевидно, что подлежит дальнейшему исследованию.

Анализируя действующее законодательство с позиции уголовно-правовой охраны правоотношений в сфере цифровизации и цифровой экономики, можно сделать вывод, что применительно к ним используется легальное понятие «киберпреступления», под которыми в соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, понимаются предусмотренные УК преступления против информационной безопасности [2]. Фактически, к данным уголовно-наказуемым деяниям относятся преступления, содержащиеся в главе 31 «Преступления против информационной безопасности» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), среди которых выделяются: несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК), уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350 УК), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК), разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств (ст. 354 УК), нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355 УК) [3].

Экономические преступления, в соответствии с положениями УК, к киберпреступлениям не относятся. В свою очередь специфика организации и правил функционирования цифровых технологий, заведомо не адаптированных к действующему нормативному регулированию, в настоящее время позволяет обходить те барьеры, которые существуют для противодействия преступлениям экономической направленности, в том числе при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности [4, с. 74]. В данном отношении представляется необходимым указать на некоторые проблемы, существующие в рамках законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере реализации цифровых финансов и предоставления цифровых услуг.

В частности, осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере цифровых финансов связано с риском фактического хищения не только денежных средств, но и цифровых прав в результате совершения различных действий противоправного характера. Однако, несмотря на то что в объем предмета мошенничества в форме хищения включаются не обладающие материальным выражением безналичные и электронные деньги, в силу принципа законности, а также различной природы безналичных (электронных) и цифровых средств данная позиция не подлежит расширительному толкованию. Так, отдельные криптовалюты не подвергаются прямому воздействию со стороны субъекта в силу особого порядка фиксации действий в цифровом пространстве посредством сети Интернет [5, с. 312].

При этом в настоящее время распространение получают криптопреступления, совершаемые в отношении крупных коммерческих предприятий, обладающих высоким потенциалом серверного обслуживания своих клиентов. Например, это относится к скрытому

майнингу, т. е. несанкционированному тайному использованию ресурсов компьютера (сервера) пользователя с целью извлечения выгоды в форме потенциально возможного получения вознаграждения за осуществление такой деятельности от той либо иной системы цифрового финансового инструмента [6, с. 30]. Отметим, что такие действия в данном контексте не имеют отличий от любых других действий лица, использующего оборудование без разрешения владельца. Соответствующие скрипты для скрытого майнинга могут быть использованы злоумышленниками в том числе в рамках процессов предоставления цифровых товаров (работ, услуг). Однако включенные в УК составы преступлений предполагают, что соответствующий скрипт, использующий ресурс компьютера пользователя без его разрешения, должен быть встроен в уязвленную систему компьютера, т. е. установлен в ней. При скрытом майнинге такого воздействия на систему не оказывается. С учетом несовершенства законодательства в данной сфере, злоумышленники могут использовать вредоносное программное обеспечение для скрытого задействования цифровых ресурсов различных компаний и осуществлять скрытый криптомайнинг [7, с. 124].

Другим примером нарушения безопасности осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности является совершение таких действий, как криптовымогательство. Так, в июне 2017 года произошло массовое разрушительное воздействие программного обеспечения на цифровые системы предприятий. Вредоносная программа «NotPetya» изначально «заразила» несколько компаний для выявления уязвимости в бухгалтерском программном обеспечении. В последующем, данная вредоносная программа распространилась и в других компаниях, которые также использовали упомянутое программное обеспечение. В результате «заражения» указанные системы перестали функционировать и вышли из строя. После первоначального акта вредоносная программа распространилась самостоятельно на другие уязвимые системы, выйдя за пределы уже «зараженных» компаний. При этом за восстановление доступа к файлам программа требовала от пользователя биткойны [8]. Данная ситуация свидетельствует о растущем техническом развитии вредоносных программ, и, как следствие, в объективной необходимости в создании действенных средств уголовно-правовой охраны сферы хозяйственной деятельности от подобных угроз.

Отметим, что правовое регулирование исследуемой сферы в целом не по всем направлениям «успевает» реагировать на вызовы, обуславливаемые развитием цифровых технологий. Отсутствие должного уровня правовой защищенности участников цифровых финансовых отношений объяснимо природой цифровых продуктов, требующей учета их специфики, отсутствием нормативных уточнений о распространении так называемого аналогового правового регулирования на сферу финансово-цифровых отношений.

Полагаем, что общее решение обозначенного вопроса на уровне уголовного права заключается в переосмыслении функциональной роли данной отрасли для цифровизации и цифровой экономики: необходимо определения границ между запрещенным и дозволенным [9, с. 35]; требуется обоснования критериев дифференциации уголовной ответственности за преступления против порядка осуществления экономической деятельности [10, с. 186]; целесообразна выработка единого подхода комплексного применения положений уголовного и уголовно-процессуального права по защите прав и свобод субъектов отношений с участием субъектов экономической деятельности и лиц, вступающих с ними в различные правоотношения [11, с. 65], а также иные направления работы по совершенствованию законодательства. При этом представляется, что совершенствование уголовно-правовых механизмов охраны цифровых отношений будет наиболее эффективным и качественным, если данный процесс осуществлять комплексно с совершенствованием регулятивных норм, поскольку таким образом возможно обеспечить средствами уголовно-правовой охраны предельный объем отношений. Отметим, что описанные выше предложения являются лишь общими направлениями деятельности, качественное детальное наполнение и практическая реализация которых предполагает необходимость осуществления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 25.09.2024).
2. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 25.09.2024).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 8 июля 2024 г.) // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 25.09.2024).
4. Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 69–79.
5. Нудель С.Л., Печегин Д.А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – Вып. 56. – С. 309–335.
6. Лаптева А.М. Правовой режим токенов // Гражданское право. – 2019. – № 2. – С. 29–32.
7. Кучина Я.О. Оборот криптовалюты как объект преступления и доктринальные ошибки его восприятия // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 118–127.
8. Атаки вирусов-хакеров / Новостной портал «Интерфакс». – URL: <https://www.interfax.ru/story/262> (дата обращения 29.10.2023).
9. Головки Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. – 2015. – № 8. – С. 30–45.
10. Жилкин М.Г. Некоторые подходы к решению проблем дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и преподавания. – М.: «Юриспруденция», 2018. – С. 186–192.
11. Гришин А.В. Проблемные аспекты осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Юристъ-Правоведъ. – 2017. – № 3(82). – С. 60–66.

УДК 340.113.2-042.3

РОЛЬ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА ПРИНИМАЕМЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ THE ROLE OF REGULATORY IMPACT ASSESSMENT IN ENSURING THE QUALITY OF ADOPTED REGULATORY LEGAL ACTS

Крысь Елена Геннадьевна,
заведующий сектором,
сектор научно-методической работы,
учебно-методический отдел,
Институт информационных технологий БГУИР,
Республика Беларусь, г. Минск
krys_eg@bsuir.by

Krys Elena,
Head of the Sector,
Sector of Scientific and Methodological Work,
Educational and Methodological Department,
Institute of Information Technologies BSUIR,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о роли оценки регулирующего воздействия в обеспечении качества принимаемых нормативных правовых актов. Анализируются различные подходы к дефиниции «оценка регулирующего воздействия», ее содержанию и видам. Делается вывод о ряде преимуществ в применении данного правового механизма регулирования.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, регуляторная политика, прогнозирование последствий, правовой мониторинг.

Abstract. The article discusses the role of regulatory impact assessment in ensuring the quality of regulatory legal acts. Various approaches to the definition of «regulatory impact assessment», its content and types are analyzed. The conclusion is made about a number of advantages in the application of this legal regulatory mechanism.

Keywords: assessment of regulatory impact, regulatory policy, forecasting of consequences, legal monitoring.

Разрабатывая и принимая нормативный правовой акт (далее – НПА), очень важно предусмотреть, чтобы он максимально решал поставленную задачу, оказывал тот социально-экономический эффект, который планировал регулятор. Для этого необходимо еще на этапе его разработки и рассмотрения оценить степень эффективности такого проекта, его способность воздействовать на спектр проблем, касающихся его формы, структуры, характера, выявить как позитивные, так и негативные последствия принятия предлагаемого правового регулирования.

В числе одного из критериев оценки эффективности права и качества принимаемых НПА рассматривается необходимость осуществления прогнозирования различных последствий принятия НПА. К механизмам, при помощи которых возможно не только оценивать эффективность правовых предписаний, но и качественно осуществлять прогнозирование последствий принятия НПА, следует отнести оценку регулирующего воздействия проектов НПА (далее – ОРВ).

ОРВ является одним из наиболее распространённых в мире инструментов совершенствования законодательства, который активно применяется при оценке как национального, так и наднационального права.

В научной литературе, как в отечественной, так и зарубежной, а также в международной практике существуют различные подходы к определению термина «оценка регулирующего воздействия», предлагаются различные его определения.

Необходимо отметить, что законодательство Республики Беларусь не содержит определение ОРВ, а, согласно ч. 1 ст. 45 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 130-З) лишь рассматривается как составная часть прогнозирования последствий принятия (издания) НПА.

В «Дублинских рекомендациях» «...под оценкой регулирующего воздействия понимается процесс определения проблем и целей регулирования, выбора альтернатив достижения этих целей, с целью исключения излишнего и необдуманного регулирования, и, с использованием научных и поддающихся последующей проверке техник, применяемых на всей имеющейся доступной информации, а также с учетом различных мнений, полученных в ходе консультаций, анализа издержек и выгод выбранных альтернатив...» [1].

Минаев А.В. в своем диссертационном исследовании определяет ОРВ как «выбор оптимального решения проблемы, возникновение которой возможно при введении нормы»

[2, с. 4]. Павлушкин А.В. под ОРВ понимает «выявление экономических последствий действия правовых норм» [3, с. 45]. Известный российский ученый Дидикин А.Б. считает ОРВ «механизмом расчетов выгод и издержек от принятия акта» [4, с. 3].

Специалист по оцениванию Джейкобс С. определяет ОРВ как «инструмент принятия решения, метод»:

а) систематического и последовательного анализа потенциальных эффектов, возникающих вследствие государственного вмешательства;

б) коммуникации и обратной связи с лицами, ответственными за разработку политики в той или иной сфере [5].

По мнению Тихомирова Ю.А. «ОРВ – это система механизмов для установления и измерения возможных эффектов (в том числе выгод, издержек и иных последствий), которые могут проявиться в результате введения тех либо иных регулятивных мер. Это не только аналитический метод оценки последствий принятия правовых предписаний, но и процедура принятия правовых решений, основанная на началах открытости, транспарентности, доступности для обсуждения» [6].

Кашанин А.В. и Третьяков С.В. так же указывают, что ОРВ – это не просто один из методов оценки последствий принятия правовых предписаний, в большей степени это процедура принятия решений органами публичной власти на основе научного подхода, открытости, прозрачности и доступности для обсуждений [7].

По мнению Коллегова В.В. «ОРВ представляет собой анализ нормативных актов на предмет прогнозирования поведения субъектов экономической деятельности и населения в связи с принятием того или иного нормативного акта путем анализа выгод, издержек и рисков с обязательным изучением потенциальных альтернатив государственного вмешательства, и на основании проведенного анализа формирования заключения о соответствии целей разработки такого акта и предложенного актом содержания [8, с. 56].

Определения ОРВ можно встретить в документах стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в которых ОРВ определяется как «система механизмов выявления и измерения выгод, затрат и последствий принятых или введенных в действие регулирующих мер», и как «система оценки (пересмотра) регулирующих предложений, как аналитический отчет (документ), подготовленный с целью повышения эффективности процессов принятия решений, инструменты принятия решений с точки зрения их выгод, затрат и рисков» [9]. Таким образом, анализ источников демонстрирует отсутствие единого подхода к пониманию ОРВ.

Как отмечают исследователи, такие различия в определениях ОРВ обусловлены во многом тем, что данное понятие определяется через саму практику, отражает процесс и технологию, лежащие в его основе, то есть через различные подходы к методологии ОРВ, которая зависит от конкретных политических, правовых, экономических и социальных особенностей той или иной страны [10; 11].

На наш взгляд, систематизируя и принимая во внимание различные подходы к определению ОРВ, ее можно трактовать следующим образом: ОРВ – это совокупность проводимых государственными органами процедур по выявлению возможных отрицательных эффектов (барьеров, издержек, необоснованных расходов) как для бизнеса, так и для бюджетной системы, которые могут проявиться в результате введения тех или иных регулятивных мер.

Необходимо также обратить внимание, что в юридической литературе и правоприменительной практике ОРВ как способ оценки позитивных и негативных эффектов существующего или вводимого государственного регулирования, рассматривается как:

предварительная оценка (оценка ex-ante) – проводится до принятия нормативного правового акта и предполагает анализ будущих последствий и результатов принятия проекта акта. Иногда она называется прогнозной. Ее цель – избежать необоснованных расходов, снизить политические и экономические риски;

сопровождающая оценка (оценка on-going) осуществляется в процессе реализации нормативного акта. Такой вид оценки также может называться мониторинговым. Ее цель – своевременное получение обратной связи на основе имеющихся промежуточных результатов;

ретроспективная оценка (оценка ex-post) проводится для того, чтобы комплексно оценить последствия принятия акта, сделать выводы о достижении (или не достижении) целей регулирования.

Многие специалисты отмечают, что эффективность ОРВ повышается, если процедура оценки проводится на более ранней стадии, то есть, когда проект акта еще не разработан. Это помогает избежать ошибок и своевременно отказаться от разработки проекта акта, если он вызывает мотивированную отрицательную реакцию бизнес-сообщества и граждан [3].

В Республике Беларусь ОРВ осуществляется только на стадии планирования нормотворческой деятельности и подготовки проекта нормативного правового акта (*предварительная оценка (оценка ex-ante)*). Пункт пятый статьи 42 Закона № 130-З определяет, что «для подготовки проекта нормативного правового акта в зависимости от его содержания следует осуществить прогноз последствий принятия (издания) нормативного правового акта, в том числе оценить регулирующее воздействие проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности».

Следует отметить, что, например, в России и Кыргызской Республике существует два вида оценки: предварительная оценка (оценка ex-ante), а также оценка действующих актов (ретроспективная оценка (оценка ex-post)). Так, например, в Республике Узбекистан в соответствии с пунктом 4 Положения «О порядке проведения оценки регуляторного воздействия проектов нормативно-правовых актов и принятых нормативно-правовых актов», утвержденного Постановлением Президента Республики Узбекистан от 15 марта 2021 г. № ПП-5025 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы оценки регуляторного воздействия» ОРВ в обязательном порядке проводится по проекту НПА и принятому НПА, воздействующими на предпринимательскую деятельность, права, свободы и законные интересы граждан, а также окружающую среду. А на основании пункта 5 вышеуказанного положения проведение ОРВ проектов НПА осуществляется в два этапа – в упрощенном порядке до разработки проекта и в расширенном порядке одновременно с разработкой проекта.

Некоторые белорусские ученые, в частности, Шаблинская Д.В., разделяя точку зрения И.Д. Тургель и С.И. Вейберт, что «одним из признаков зрелости национальной системы ОРВ является проведение оценки не только проектов, но и действующих актов. Необходимость такой ретроспективной оценки связана с тем, что далеко не всегда на стадии подготовки актов можно учесть все проблемы, связанные с реализацией выбранного способа государственного воздействия, а также вероятные изменения внешней и внутренней среды» предлагает также внедрить в национальное законодательство и правоприменительную практику иные виды ОРВ, включая повторную ОРВ и оценку фактического воздействия нормативного правового акта [12].

Соловьев П.В. в своем исследовании также указывает, что «ОРВ может быть применима и к действующему законодательству, что будет способствовать исключению из нормативного массива экономически неэффективных правовых актов или их положительному изменению. В этой связи видится логичным внедрение ОРВ также в механизм правового мониторинга, который предполагает систематический анализ и оценку качества уже действующего законодательства и практики его правоприменения» [13].

Смеем предположить, что внедрение в национальное законодательство механизма проведения оценки фактического воздействия НПА очень перспективно, но пока несколько преждевременно. Необходимо активно использовать тот механизм оценки, который определен в настоящее время в Законе № 130-З. Это обусловлено, например, данными, представленными в рамках Проекта «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь» (Проект 108181 «Поддержка экономического развития на местном уровне в Республике Беларусь»: одобрен Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 21 января 2019 г. № 40 и зарегистрирован в базе данных проектов и программ международной технической помощи Министерства экономики Республики Беларусь за № 2/19/000968),

которые позволяют констатировать о недостаточной активности государственных органов, в части проведения ОРВ. Лишь только 3 % размещённых на Правовом форуме Беларуси проектов НПА и обоснований к ним содержат ОРВ с конкретными расчетами и прогнозами.

Так же дополняя вышесказанное, необходимо отметить, что в статье 75 Закона № 130-З закреплена процедура проведения правового мониторинга, суть которого в соответствии с пунктом первым Инструкции о порядке проведения правового мониторинга, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 января 2019 г. № 65 «О порядке проведения правового мониторинга» заключается в проведении систематического анализа и оценки качества законодательства, практики правоприменения, эффективности правового регулирования общественных отношений. Объектом правового мониторинга является принятый (изданный) и вступивший в силу НПА (его отдельные положения), за исключением технических НПА в области технического нормирования и стандартизации, постановлений (приказов) об их утверждении, о внесении изменений в технические НПА в области технического нормирования и стандартизации, толковании таких актов, приостановлении их действия, отмене либо признании утратившими силу.

Белорусским законодательством ретроспективная оценка, как отдельный вид ОРВ не предусмотрена, а применяется прогностическая оценка предполагаемого воздействия, что сближает ее с прогнозированием. Необходимо отметить, что проведение правового мониторинга позволяет частично разрешать вопросы, на которые нацелена ретроспективная оценка.

Обобщая вышесказанное необходимо сделать вывод, что ОРВ проектов НПА обеспечивает субъектов законодательной инициативы более качественной информацией, которая должна использоваться при принятии решений, разработке концепций и проектов НПА на основе более прозрачных механизмов и изучения фактических данных, а также результатов консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами, и, следовательно, может способствовать повышению их качества, создавая таким образом более благоприятные условия для экономического роста.

Действенность ОРВ проектов НПА состоит:

во-первых, в выборе варианта правового регулирования, который обеспечивает общий наибольший положительный эффект от внедрения новых правовых норм;

во-вторых, в создании формальных и реальных условий для отклонения проектов НПА, не соответствующих заявленным целям, вводящим дополнительные барьеры и ограничения для граждан и субъектов, которые снижают деловую активность, конкуренцию и доходы физических лиц, предпринимателей и бюджетов различных уровней.

Таким образом, ОРВ дает ряд преимуществ, в частности:

содействует разработке более эффективной государственной политики и правил;

обеспечивает прозрачность процесса принятия решений;

помогает обеспечить согласованность предлагаемых действий с политикой, нормативной правовой базой и принципами эффективного регулирования;

позволяет выявить последствия, то есть затраты, выгоды и распределительное воздействие (на тех, кто получает выгоду, и кто несет расходы);

обеспечивает упрощение регуляторной среды;

улучшает качество предложений по совершенствованию нормативного правового регулирования посредством анализа затрат и выгод в отношении различных альтернатив регулирования;

улучшает качество государственного управления;

помогает объяснить, почему предлагаемая мера регулирования является необходимой и достаточной, что снижает необходимость применения принудительных мер исполнения норм законодательства.

Положительным примером тому может послужить опыт проведения ОРВ в Российской Федерации. По мнению Дидикина А.Б. «Внедрение ОРВ в России, несомненно, повысило качество НПА и их эффективность, поскольку были устранены определенные нормативно установленные барьеры в развитии предпринимательства, инвестиционной и таможенной

деятельности. Данный экспертный институт способствовал предотвращению лишних, необоснованных финансовых затрат как из федерального, так и региональных бюджетов. По экспертным оценкам «в условиях кризисного состояния российской экономики экономия от заключений ОРВ на федеральном уровне составила около 3,2 трлн рублей, в российских регионах – более 2,5 млрд руб.» [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сравнительный анализ оценки регулирующего воздействия в десяти странах ЕС: отчет, подготовленный для группы директоров ЕС по улучшению регулирования [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.europeansources.info/record/a-comparative-analysis-of-regulatory-impact-assessment-in-ten-eu-countries-a-report-prepared-for-the-eu-directors-of-better-regulation-group/> (дата обращения 24.09.2024).
2. Минаев А.В. Методика процедура «ОРВ» проектов нормативных правовых актов в государственном управлении: потенциал и перспективы внедрения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08; 03.03.06; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2012. – 28 с.
3. Павлушкин А.В. Критерии оптимальности правового регулирования и ОРВ // Науч. электронный журнал «Научный эксперт». – 2012. – № 12. – С. 37–57.
4. Дидикин А.Б. Оценка регулирующего воздействия и нормотворчество: сборник статей. – Екатеринбург: Издательские решения, 2018. – 50 с.
5. Jacobs Scott H. An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD countries [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/35258828.pdf> (дата обращения 21.09.2024).
6. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона и экономика // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 4. – С. 5–16.
7. Колегов В.В. Применение метода оценки регулирующего воздействия в процессах принятия решений на государственном уровне // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 3 (46). – С. 56–66.
8. Кашанин А.В., Третьяков С.В., Черепанова Е.В. Правовые акты: оценка последствий: научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 59–64.
9. Оценка регулирующего воздействия [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОЭСР. – URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/ria.htm> (дата обращения 12.09.2024).
10. Козловская О.В., Эльмурзаева Р.А. Внедрение и развитие института оценки регулирующего воздействия при формировании и реализации государственной политики // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 363. – С. 165–166.
11. Эльмурзаева Р.А., Акерман Е.Н. Особенности внедрения и развития института оценки государственного регулирующего воздействия на региональном уровне // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 1 (21). – С. 78–81.
12. Шаблинская Д.В. Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов как новый элемент государственного управления [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39183479_69437081.pdf (дата обращения 23.09.2014).
13. Соловьев П.В. Оценка регулирующего воздействия проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности – новый институт в нормотворческом процессе Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/77464/1/Solovev_P.V._s._42_47.pdf (дата обращения 23.09.2024).

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ
LEGAL REGULATION OF LOGISTICS ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF
BELARUS: NATIONAL AND INTERNATIONAL ASPECTS**

Низовцов Игорь Александрович,
магистрант,
юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
igornizovtsov@mail.ru

Nizovtsov Igor,
Master Student,
Faculty of Law,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Исследование направлено на анализ источников правового регулирования логистических правоотношений. Автором статьи исследован национальный и международный уровни правового регулирования логистических правоотношений.

В результате исследования установлено, что логистическая деятельность и вытекающие из нее логистические правоотношения претерпевают государственное и надгосударственное правовое регулирование. Автором исследования выявлено, что на данном этапе сформирован и продолжает формироваться комплекс международных норм, прямо и (или) косвенно регламентирующих логистическую деятельность. Однако последние не определяют единого подхода к определению метода правового регулирования.

В то же время законодательство Республики Беларусь в большей степени детализировано, охватывает больше правовых аспектов правового регулирования логистической деятельности. Кроме того, подход белорусского законодателя к выбору метода правового регулирования логистической деятельности является более определенным.

Автором отмечается, что логистические правоотношения в Беларуси обеспечены множеством нормативных актов международного и национального характера. Последние часто различны по своей отраслевой принадлежности. Как следствие, для законодателя представляется практически невозможным создание отдельной логистической отрасли законодательства, которая может представлять собой стройную иерархическую систему источников права.

Ключевые слова: логистические правоотношения, логистическая деятельность, правовое регулирование логистической деятельности, источники правового регулирования логистических правоотношений.

Abstract. The research is aimed at analyzing the sources of legal regulation of logistic legal relations. The author of the article has studied the national and international levels of legal regulation of logistic legal relations.

As a result of the study, it was found that logistics activities and the resulting logistical legal relations undergo state and supranational legal regulation. The author of the study revealed that at this stage a set of international norms has been formed and continues to be formed, directly and (or) indirectly regulating logistics activities. However, the latter do not define a unified approach to determining the method of legal regulation.

At the same time, the legislation of the Republic of Belarus is more detailed, covers more legal aspects of the legal regulation of logistics activities. In addition, the approach of the Belarusian legislator to the choice of the method of steam regulation of logistics activities is more definite.

The author notes that logistic legal relations in Belarus are provided with a variety of normative acts of an international and national nature. The latter are often different in their industry affiliation. As a result, it seems almost impossible for the legislator to create a separate logistics branch of legislation, which may represent a coherent hierarchical system of sources of law.

Keywords: logistics legal relations, logistics activities, legal regulation of logistics activities, sources of legal regulation of logistics legal relations

Международная глобализация оказывает серьезное влияние на деятельность каждого субъекта хозяйственных правоотношений. Условия, формируемые глобализацией, в той или иной степени обуславливают консолидацию деятельности хозяйствующих институциональных единиц различного географического происхождения. Логистическая деятельность в данной ситуации не исключение: на сегодняшний день логистические правоотношения, формируемые в рамках осуществления логистической деятельности, играют очень важную роль как на внутринациональном, так и международном уровне.

Логистическая деятельность в рамках международных хозяйственных правоотношений (международная логистическая деятельность) представляет собой планирование, организацию, контроль и управление движением логистических потоковых процессов (материальных, финансовых, информационных и др.), которые пересекают национальные границы, от точки их возникновения до конечного потребителя в пространстве и во времени [1, с. 589].

Логистическая деятельность как вид хозяйственной деятельности требует особого правового регулирования. При данных обстоятельствах необходимо учитывать, что *логистическая деятельность и право тесно взаимодействуют, в том числе, влияют друг на друга. Логистическая деятельность претерпевает как государственное, так и надгосударственное правовое регулирование.*

На сегодняшний день уже сформирован и продолжает формироваться комплекс международных норм, прямо и (или) косвенно регламентирующих логистическую деятельность в рамках международных логистических правоотношений. Последний состоит из широкого ряда нормативных источников.

Так, Конвенция о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом (*далее – КДПГ*) является одним из наиболее распространенных международным договоров в сфере транспортной и логистической деятельности. В частности, Конвенция применяется к договорам дорожной перевозки грузов автомобилями транспортом, когда указанные в договоре место принятия к перевозке груза и место, предусмотренное для сдачи груза, находятся на территории двух различных стран, из которых по крайней мере одна является участвующей в КДПГ [2]. Применение данной Конвенции не зависит от местожительства и национальности заключающих договор сторон.

Важно отметить, что первостепенная правовая сущность Конвенции состоит в том, чтобы урегулировать транспортную (транспортно-экспедиционную) деятельность и, как следствие, правоотношения отношения между продавцом, перевозчиком (транспортером) и покупателем. При этом КДПГ устанавливает права и обязанности отправителя груза, перевозчика (транспортера) и грузополучателя, которые должны соблюдаться (исполняться) в рамках движения логистического потокового процесса. Поэтому *КДПГ, являясь в первую очередь правовым инструментом транспортной деятельности, косвенно регулирует логистическую деятельность.*

Схожий характер правового регулирования характерен для Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении (*далее – СМГС*) [3] и Соглашения о международном железнодорожном пассажирском сообщении [4], Конвенции о

международных железнодорожных перевозках [5], Конвенции об унификации некоторых прав, касающихся международных воздушных перевозках (Гамбургские правила) [6].

Необходимо отметить, что субъектами международной логистической деятельности нередко используются и обычные нормы, которые именуются обычным торговым правом (*от лат. «lex mercatoria»*), не подлежащие официальной ратификации. К примеру, при осуществлении логистической деятельности субъекты хозяйствования заключают международные контракты с включением в их договорные условия правил (обычаев международного делового оборота), установленных в ИНКОТЕРМС 2020. Последние содержат особые торговые термины (базисы), которые выступают в качестве важных правовых регламентов распределения прав и обязанностей субъектов хозяйствования в рамках логистических правоотношений, без которых, например, сложно представить процесс заключения и исполнения, договоров международной купли-продажи [7]. Такие правовые регламенты предлагают субъектам логистических правоотношений наиболее гибко и эффективно определять ход ведения хозяйственной деятельности.

Совокупность приведенных в пример норм международного назначения не определяет единого подхода к определению метода правового регулирования, от которого во многом зависит общая характеристика правовой нормы. Так, к примеру, метод правового регулирования, устанавливаемый КДПГ, характеризуется в большей мере своим императивным характером. Конвенция устанавливает запрет на ее изменение путем частных соглашений, за исключением отмены и применения к отдельным видам перевозок накладных, устанавливающих право собственности на груз (п.5 ст.1) [2]. Нормы диспозитивного характера в данной Конвенции встречаются редко, например, в ст.ст.24, 40.

В отличие от КДПГ, СМГС имеет большое количество диспозитивных норм. К примеру, последние содержатся в ст.ст.24, 26, 31 [3]. ИНКОТЕРМС 2020 в свою очередь устанавливают унифицированных правила, которые фиксируют права и обязанности субъектов в рамках правоотношений, образуемых внешнеторговыми договорами [7]. ИНКОТЕРМС 2020 имеют рекомендательный характер, субъекты логистической деятельности могут их изменять, отказаться от них как в полной мере, так и в части отдельных норм.

Помимо международного правового регулирования национальное законодательство также регулирует логистическую деятельность. Национальные и международные нормы в условиях глобализации взаимодействуют и (или) взаимопроникают. Международная практика, формируемая международными публичными институциональными единицами, оказывает воздействие на государственную логистическую политику, в том числе на законотворчество. Тенденции общемировой логистики влияют на планирование логистической деятельности у национальных хозяйствующих единиц как государственного, так и частного сектора. К примеру, компетентными государственными органами ведется мониторинг общемировых экономических процессов. Полученная впоследствии информация формирует государственную логистическую политику. Таким образом была принята Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 г., утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2017 № 1024.

Национальное законодательство Республики Беларусь регламентирует логистическую деятельность такими нормативными правовыми актами, как Гражданский кодекс Республики Беларусь, в частности гл. 41 и ст.ст. 743–748, Законом Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности», Законом Республики Беларусь «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» [8], Законом Республики Беларусь «О железнодорожном транспорте», Законом Республики Беларусь «О транспортно-экспедиционной деятельности» [9], Правилами перевозок железнодорожным транспортом общего пользования, утвержденные постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 21.04.2008 № 58 [10], Правилами автомобильных перевозок грузов, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30.06.2008 № 970

[11], Правилами перевозок пассажиров городским электрическим транспортом, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22.11.2014 № 1088 [12]. Присутствует также постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24.10.2012 № 9 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров автомобильной перевозки грузов и транспортной экспедиции», направленное на обеспечение правильного и единообразного применения хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел, возникающих из договоров автомобильной перевозки грузов и транспортной экспедиции [13]. Данный перечень нормативных актов не исчерпывающий.

Важно иметь в виду, что *национальное законодательство в большей степени детализировано, охватывает больше правовых аспектов правового регулирования логистической деятельности, чем источники международного права.*

Анализ вышеперечисленных источников права показывает также, что *большинство правовых норм, входящих в систему национального законодательства, в большей степени косвенно регулируют логистическую деятельность путем первоочередной регламентации транспортной (транспортно-экспедиционной) деятельности.* Прямая декларативная направленность законодателя, направленная на урегулирование логистической деятельности, отражается, например, в Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.12.2017 № 1024 [14], а также в Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29.08.2008 № 1249 (утратило законную силу). Последние формируют «рафинированное» логистическое право, выступающее отраслью хозяйственного права.

Подход законодателя Республики Беларусь к выбору метода правового регулирования логистической деятельности является более определенным, чем метод правового регулирования логистической деятельности международных норм. В национальных нормах в большей мере используется императивный метод с рядом исключений: присутствует возможность диспозитивного регулирования логистических отношений как выражение принципа свободы договора. Различные Правила перевозок нередко представляют собой нормы кондиционного характера, которые также характеризуются преобладающей «императивностью» норм [15, с. 253–254].

В силу того, что нормативное регулирование логистической деятельности носит различную правовую природу и характер, метод правового воздействия на рассматриваемые правоотношения не является строго императивным, хотя правовое регулирование, реализуемое на практике, в большей степени представляется таковым. Следовательно, *прагматично рассматривать метод правового регулирования логистических правоотношений в Республике Беларусь как императивно-диспозитивный* [15, с. 253].

Многоплановость логистической деятельности предопределяет наличие сложного состава источников ее правового регулирования. Анализ логистической отрасли законодательства показывает, что *логистические правоотношения в Республике Беларусь регулируются множеством нормативных актов международного и национального характера.* Последние часто различны по своей отраслевой принадлежности. На данный момент уже существует феномен логистического права как отрасли хозяйственного права.

Однако при всех упомянутых обстоятельствах для законодателя представляется практически невозможным создание отдельной полноценной логистической отрасли законодательства в Республике Беларусь, которая может представлять собой стройную иерархическую систему источников права: правовые нормы, регулирующие логистическую деятельность, находятся в различных отраслях права и законодательства – гражданской, таможенной, транспортной и др.

В ноябре 2011 года Министерством транспорта и коммуникаций Беларуси был разработан проект закона «О логистической деятельности». Таким образом была

произведена попытка определить механизмы государственного регулирования, управления и контроля в области логистической деятельности, порядок создания логистических центров и требования к ним. В проекте Закона также были отражены правовые и организационные основы осуществления логистической деятельности, права и обязанности клиента и субъекта хозяйствования по договору на оказание логистических услуг, а также особенности национальной системы обеспечения и сертификации логистической компетентности физических лиц. Однако, данный закон так и не был принят. Как следствие, на сегодняшний день много вопросов, касающихся определения понятия и правовой природы логистической деятельности, остались открытыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Правовое регулирование международной логистики // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2019. – Том 3. – С. 588–590.
2. Конвенция о договоре международной перевозки грузов (КДПГ) [Электронный ресурс] от 19 мая 1956 г., г. Женева // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
3. Соглашение о Международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) [Электронный ресурс] от 1 ноября 1951 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Соглашение о международном железнодорожном пассажирском сообщении (СМПС) [Электронный ресурс] от 1 ноября 1951 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Конвенция о международных перевозках по железной дороге (КОТИФ) [Электронный ресурс] от 9 мая 1980 г., г. Берн // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
6. Конвенция об унификации некоторых прав, касающихся международных воздушных перевозках (Гамбургские правила) [Электронный ресурс]: 12 октября 1929 г., г. Варшава // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
7. Текст INCOTERMS 2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tws.by/tws/references/supply-conditions/incoterms>. (дата обращения 06.10.2024).
8. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 14 авг. 2007 г., № 278-З: принят Палатой представителей 14 июня 2007 г.: одобр. Советом Респ. 29 июня 2007 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.12.2023. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
9. О транспортно-экспедиционной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь 13 июня 2006 г., № 124-З: принят Палатой представителей 4 мая 2006 г.: одобр. Советом Респ. 23 мая 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.11.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Об утверждении правил перевозок грузов железнодорожным транспортом общего пользования [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апреля 2008 г. № 58 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
11. Об утверждении Правил автомобильных перевозок грузов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 1 июля 2008 г. № 970 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
12. Об утверждении Правил перевозок пассажиров городским электрическим транспортом и Правил перевозок пассажиров метрополитеном [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 нояб. 2014 г. № 1088 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

13. О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров автомобильной перевозки грузов и транспортной экспедиции [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24 окт. 2012 г. № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

14. Об утверждении Концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28 дек. 2017 г. № 1024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

15. Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 24 октября 2023 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права; [редкол.: Н.Л. Бондаренко (гл. ред.), А.В. Гавриленко, Т.М. Халецкая]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 251–255.

УДК 346

**МЕРЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КОММЕРЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА РУБЕЖОМ
MEASURES FOR LEGAL PROTECTION OF THE INTERESTS OF COMMERCIAL
ENTITIES REPRESENTATIVES OF THE REPUBLIC OF BELARUS ABROAD**

Самойлов Эдуард Игоревич,
старший преподаватель кафедры,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Международный университет «МИТСО»,
Республика Беларусь, г. Минск
samoilov.law@mail.ru

Samoilov Eduard,
Senior Lecturer of the Department,
Department of Criminal Law Disciplines,
International University «MITSO»,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассмотрены примеры, влияющие на осуществление посреднической деятельности. Акцентируется внимание на проблемах обеспечения коммерческого представительства. Выявлены причины необходимости совершенствования посреднической деятельности внутри страны и за рубежом. Рассмотрена возможность использования коммерческого представительства как средства продвижения национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере. Определено, что деятельность белорусских коммерческих представителей на территории иностранного государства является международным коммерческим представительством. Предложена система мер правовой защиты интересов коммерческих представителей Республики Беларусь за рубежом. Определен комплекс барьеров, влияющих на осуществление посреднической деятельности, а также пределы правового воздействия на экономические отношения. Сформулированы основные направления деятельности в вопросе комплекса мер правовой защиты (правовое, организационное, техническое, образовательное и информационное).

Ключевые слова: коммерческое представительство, экономическая безопасность, барьеры посреднической деятельности, пределы правового воздействия, меры правовой защиты.

Abstract. The article examines the obstacles affecting the implementation of intermediary activities. Attention is focused on the problems of ensuring commercial representation. The reasons for the need to improve intermediary activities within the country and abroad are identified. The possibility of using commercial representation as a means of promoting the national interests of the Republic of Belarus in the economic sphere is considered. It is determined that the activities of Belarusian commercial representatives in the territory of a foreign state are international commercial representation. A system of measures for legal protection of the interests of commercial representatives of the Republic of Belarus abroad is proposed. A set of barriers affecting the implementation of intermediary activities, as well as the limits of legal influence on economic relations are determined. The main areas of activity in the issue of a set of measures of legal protection (legal, organizational, technical, educational and informational) are formulated.

Keywords: commercial representation, economic security, barriers to intermediary activity, limits of legal influence, measures of legal protection.

В последние годы эффективность предпринимательской деятельности белорусских субъектов хозяйствования за рубежом становится самостоятельным детерминантом экономического развития. В соответствии с п. 54 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 защита от внешних угроз национальной безопасности обеспечивается путем государственной информационно-юридической поддержки субъектов хозяйствования в продвижении продукции на новых рынках сбыта и поиске партнеров для производственной кооперации.

Республика Беларусь всегда стремилась развивать стратегическое партнерство и особые отношения с дружественными государствами, модернизировать механизмы реализации национальных интересов и устойчивого развития. Стремительное расширение взаимной торговли и углубление экономической интеграции предопределяет необходимость совершенствования правового регулирования посреднической деятельности. Практика показывает, что коммерческое представительство становится наиболее распространенным явлением в предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования внутри страны и за ее пределами. Кроме того, в современных условиях прослеживается возрастание количества барьеров, препятствующих эффективному осуществлению посреднической деятельности, а также необходимость сосредоточения основных усилий государства на защите от внутренних и внешних угроз.

В рамках исследования были проанализированы выводы, представленные в диссертациях российских специалистов в области правового регулирования коммерческого представительства, а также изучались работы ведущих ученых в области гражданского права и смежных отраслей права Республики Беларусь.

К осознанию необходимости дальнейшего развития коммерческого представительства привели именно потребности субъектов хозяйствования, так как возможность заключения сделок без физического присутствия, увеличение количества операций на рынках, скорость их совершения – чаще всего предопределяют успешность осуществления данной деятельности [1, с. 3]. Коммерческое представительство во многом положительно сказывается на улучшении экономических показателей и помогает стимулированию деловой активности белорусских предприятий за рубежом. На первый план выходят вопросы приоритета государственной политики в области создания благоприятных правовых условий для осуществления коммерческого представительства, а также улучшения качества предпринимательской деятельности.

Институт посредничества имеет длительную историю развития. Его возникновение было обусловлено потребностью людей в установлении экономических отношений через третьих лиц. Коммерческое представительство позволяет предпринимателям осуществлять свою основную деятельность, не отвлекаясь на совершение собственными силами торговых сделок [2, с. 74]. На сегодняшний день посредническая деятельность является

неотъемлемой частью современного гражданского оборота и развитого рынка, поскольку услуги посредников позволяют уменьшить транзакционные издержки, которые возникают при совершении сделок, опосредующих имущественный оборот.

Возникшая необходимость включения в гражданское законодательство Республики Беларусь коммерческого представительства обусловлена достаточно широким распространением фигуры посредника в отношениях с участием предпринимателей. Несмотря на распространенность посреднических отношений в различных сферах деятельности, в юридической науке отсутствует единообразное представление об институте посредничества, до сих пор не решен вопрос о его правовой природе.

Коммерческое представительство как юридическая категория рассматривается цивилистами в узком и широком смысле. Под коммерческим представительством в узком юридическом смысле понимается деятельность лица по осуществлению услуг фактического характера, которые не связаны с изъятием посредником своей воли в сделке. Если же под коммерческим представительством понимается как осуществление фактических действий, так и действий юридического характера, то в данном случае имеет место понятия такого представительства в широком юридическом смысле. Современная ситуация такова, что посредники могут осуществлять только заключение договоров в сфере предпринимательской деятельности (ст. 185 Гражданского кодекса Республики Беларусь), что в свою очередь сужает сферу их деятельности и препятствует удовлетворению потребностей участников гражданского оборота наилучшим образом.

Способы осуществления коммерческого представительства не совпадают в государствах, принадлежащих к различным правовым системам. В условиях глобализации это неизбежно привело к определенным попыткам унификации данных норм и конструкций как на региональном уровне, так и в международном масштабе. В свою очередь, такого рода попытки привели к сближению правовых систем в вопросах понимания коммерческого представительства. Современные тенденции развития белорусского законодательства свидетельствуют об увеличении интереса к ранее не исследованным договорам, правовым институтам и инструментам.

Вместе с тем, не вызывает сомнения вывод Василевича Г.А. о том, что «работа по унификации законодательства в рамках СНГ должна быть гибкой, в одних случаях целесообразно принять унифицированный акт, в других – ограничиться гармонизацией законодательства стран СНГ. Однако польза от модельных законодательных актов состоит в том, что в них часто содержатся принципы, которые становятся концептуальной основой для подготовки национальных актов» [3, с. 25].

Вне поля зрения не должен оставаться комплекс барьеров, влияющих на осуществление посреднической деятельности, таких как: воздействие международных экономических санкций; обострение конкуренции за контроль над рынками; продвижение цифровых технологий, искусственного интеллекта; нарастание угроз экономической безопасности; снижение или потеря конкурентоспособности отечественных товаров; отсутствие устойчивости мировой экономики и др.

Значительное количество рисков, с учетом которых прогнозируется постоянный рост препятствий осуществлению посреднической деятельности, главным образом связан с возрастанием количества внутренних и внешних угроз для государства.

Классификацию пределов правового воздействия на экономические отношения следует учитывать при совершенствовании гражданского права и права национальной экономической безопасности, а также при рассмотрении вопросов по оценке состояния национальной безопасности. Классификацию пределов правового воздействия на экономические отношения следует рассматривать исходя из объективных и субъективных пределов воздействия. Необходимо так же отметить, что все государственные органы и организации должны принимать активное участие к их предупреждению и устранению.

Так, к примеру, 20 февраля 2024 года состоялось заседание коллегии Генеральной прокуратуры, на котором подведены итоги работы ведомства в 2023 году. По профилю

внешнеэкономической деятельности было отмечено: «мероприятия по сокращению внешней просроченной дебиторской задолженности по-прежнему находятся на постоянном контроле органов прокуратуры. Образованию такой задолженности способствовало предоставление контрагентам беспроцентных товарных кредитов, а при покупке импортного оборудования – авансы, которые порой были необоснованными» [4].

Как мы видим, разграничение объективных и субъективных пределов правового воздействия на экономические отношения может быть установлено в зависимости от закономерностей в политической, экономической и социальной сферах (выявление причинно-следственных связей), а также уровня представляемых интересов (государственного или частного).

Кроме того, следует выделять и разграничивать степень необходимости правового воздействия в интересах белорусского государства, общества и граждан (минимальная, средняя, высокая), профессиональной подготовленности (коммерческие представители, специализирующиеся на разных отраслях экономики, лица, проводящие маркетинговые исследования, торговые агенты и др.).

На основании монографии представителей школы хозяйственного права Белорусского государственного университета «Страновой маркетинг» можно заметить, что в основе идеи странового маркетинга лежит продвижение и защита национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере [5, с. 14]. В данном контексте можно рассматривать возможность использования коммерческого представительства как средства продвижения и защиты экономических интересов Республики Беларусь.

Изучение ряда источников, относящихся к исследуемой проблеме, позволяет выявить вопросы, которые остались неразрешенными. В качестве общей концепции определяется выработка целостной перспективной модели совершенствования законодательства Республики Беларусь в области осуществления посреднической деятельности, основанной на обеспечении ее системного единства, непротиворечивости, полноты и актуальности регулирования.

Меры правовой защиты интересов коммерческих представителей-резидентов Республики Беларусь должны иметь комплексный характер, распространяться на всех субъектов хозяйствования, осуществляющих или планирующих осуществлять свою деятельность на территории Республики Беларусь или иностранного государства.

В системе этих мер должны учитываться все уровни и возможные направления деятельности, включая правовое, организационное, техническое, образовательное, информационное. При этом в данную работу должны быть вовлечены как профессиональные участники (государственные органы и организации и др.), так и общественные и образовательные структуры, гражданское общество, средства массовой информации.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Предлагается определение понятия «международное коммерческое представительство» – любая допускаемая законодательством Республики Беларусь, международным или иностранным правом экономически выгодная деятельность, складывающаяся по поводу самостоятельного оказания посреднических услуг резидентам Республики Беларусь при заключении ими возмездных сделок в сфере предпринимательской деятельности на территории иностранного государства.

Определение понятия «международное коммерческое представительство» позволяет установить его признаки, которыми являются: предпринимательский характер отношений, независимость или относительная свобода коммерческого представителя, возмездность, местом осуществления посреднической деятельности является территория иностранного государства. Сформулированные признаки международного коммерческого представительства раскрывают его соотношение и отличие от коммерческого представительства, осуществляемого на территории одного государства.

Применение выработанного определения международного коммерческого представительства в качестве способа осуществления внешнеэкономической деятельности будет способствовать устранению правовой неопределенности в вопросах толкования и достижению единообразия в понимании указанного правового явления.

2. Предполагаемый экономический успех в деятельности коммерческих представителей напрямую зависит от основных начал, определяющих и регламентирующих посреднические отношения. Этим обусловлена необходимость разработки системы принципов реализации коммерческого представительства, которой следует включать:

2.1. Принцип стратегической важности коммерческого представительства, выражающейся в необходимости продвижения экономических интересов белорусских субъектов хозяйствования и эффективного реагирования на угрозы, при реализации продукции на рынках сбыта и поиске партнеров для производственной кооперации в режиме специальных мер правовой защиты;

2.2. Принцип доступности, выражающейся в обеспечении возможности для каждого субъекта хозяйствования беспрепятственного обращения за содействием к коммерческим представителям в процессе осуществления предпринимательской деятельности;

2.3. Принцип безопасного осуществления экономической деятельности, выражающейся в обеспечении защиты прав и законных интересов белорусских субъектов хозяйствования в процессе осуществления коммерческого представительства;

2.4. Принцип информативности, выражающейся в доведении до всех участников внешнеэкономической деятельности правового порядка взаимодействия с коммерческими представителями для наращивания их экономического потенциала.

Признание и нормативное закрепление данного предложения обогатит теорию гражданского права, установит теоретико-правовые основы в области осуществления коммерческого представительства и обеспечит достижение практического эффекта: обеспечит реализацию свободы предпринимательской деятельности, направления и координации государственной и частной экономической деятельности в целях обеспечения баланса публичного и частного интереса; будет способствовать совершенствованию механизма обеспечения национальной экономической безопасности.

3. Для совершенствования деятельности белорусских коммерческих представителей, учитывая особенности осуществления посреднической деятельности, с теоретико-прикладной стороны разработано авторское видение системы мер правовой защиты экономических интересов коммерческих представителей-резидентов Республики Беларусь за рубежом, основанная на:

3.1. Учете комплекса экономических барьеров, влияющих на осуществление посреднической деятельности: воздействие международных экономических санкций; обострение конкуренции за контроль над рынками; продвижение цифровых технологий, искусственного интеллекта; нарастание угроз экономической безопасности; снижение или потеря конкурентоспособности отечественных товаров; отсутствие устойчивости мировой экономики и др.;

3.2. Разграничении объективных и субъективных пределов правового воздействия на экономические отношения:

3.2.1. Объективные пределы правового воздействия на экономические отношения зависят от: закономерностей в политической, экономической и социальной сферах, степени необходимости правового воздействия в интересах белорусского государства, общества и граждан;

3.2.2. Субъективные пределы правового воздействия на экономические отношения зависят от: профессиональной подготовленности, а также уровня представляемых интересов.

3.3. Направлениях деятельности:

– правовое (реализация предложенного комплекса теоретико-правовых основ в области осуществления посреднической деятельности, а также совершенствование нормативных правовых актов, регулирующих внешнеторговую деятельность, коммерческое представительство и агентирование);

– организационное (предоставление возможности участия коммерческих представителей от имени субъектов хозяйствования в гражданском и хозяйственном судопроизводстве по их делам, разработка стандартов в сфере осуществления коммерческого представительства, в том числе правил профессиональной этики коммерческих представителей);

– техническое (обеспечение цифровой модернизации посреднической деятельности, создание условий, позволяющих использовать электронную цифровую подпись в процессе осуществления посреднической деятельности);

– образовательное (внедрение в образовательные программы высшего образования по специальности «Правоведение», «Международное право», «Экономическое право», «Мировая экономика» и «Внешнеторговая и коммерческая деятельность» дисциплины «Коммерческое представительство»);

– информационное (повышение правовой и информационной осведомленности, просветительская работа с участниками внешнеэкономической деятельности и др.).

Реализация данного предложения будет способствовать разрешению ряда вопросов в разных областях общественной деятельности, приданию обновленного понимания явления коммерческого посредничества и устранению несогласованности норм законодательства, регулирующих деятельность коммерческих представителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Овчаренко М.Д. Коммерческое представительство в гражданском праве: основные виды и регуляторы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2014. – 205 с.

2. Самойлов Э.И. Отличительные особенности коммерческого представительства в гражданском праве Республики Беларусь // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 4 (74). – С. 74–79.

3. Василевич Г.А. Обеспечение гармоничного развития правовых систем Союзного государства и его государств-участников // Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства: материалы науч.-практ. конф., Москва, 5–6 июля 2018 г. / редкол.: С.В. Калашников [и др.]. – ООО «Принт», Секретариат Парламентского Собрания Беларуси и России. – С. 23–30.

4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/na-kollegii-v-genpera200224/> (дата обращения: 15.09.2024).

5. Становой маркетинг / состав.: Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич. – Минск: Ковчег, 2022. – 652 с.

**АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
ANALYSIS OF LEGAL SUPPORT FOR ACHIEVING THE ENVIRONMENTAL
COMPONENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Сиянович Ульяна Алексеевна,
младший научный сотрудник,
сектор эколого-правовых исследований,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
ulyana.siyanovich_jr@mail.ru

Siyanovich Ulyana,
Junior Researcher,
Environmental and Legal Research Sector,
Center of State Building and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Экономическое развитие Республики Беларусь сопровождается значительными экологическими вызовами, включая загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, накопление отходов и радиоактивное загрязнение. Государство предпринимает активные шаги по улучшению экологической ситуации, включая совершенствование национального законодательства и участие в международных экологических конвенциях. Однако, несмотря на предпринимаемые законодателем меры по совершенствованию правового регулирования экологических отношений, в национальном праве сохраняются и некоторые недостатки, такие как недостаточная конкретизация механизмов предотвращения загрязнения, ограниченный перечень нормируемых загрязняющих веществ и другие. В этой связи автором сформулированы некоторые рекомендации по совершенствованию правовых механизмов предотвращения загрязнения окружающей среды.

Ключевые слова: экологические проблемы, загрязнение воздуха, загрязнение водных ресурсов, отходы, радиоактивное загрязнение, устойчивое развитие, экологическое законодательство.

Abstract. The economic development of the Republic of Belarus is accompanied by significant environmental challenges, including pollution of atmospheric air, water resources, waste accumulation and radioactive pollution. The country has been taking active steps to improve the environmental situation, including improving legislation and participating in international environmental conventions. However, there are shortcomings in the legislation, such as insufficient specification of pollution prevention mechanisms, a limited list of regulated pollutants, and others. In this regard, the author has formulated some recommendations for improving legal mechanisms for preventing environmental pollution.

Keywords: environmental problems, air pollution, water resource pollution, waste, radioactive contamination, sustainable development, environmental legislation.

Экономическое развитие Республики Беларусь сопровождается значительными экологическими вызовами. В условиях глобальных изменений климата и усиления антропогенного воздействия на окружающую среду, вопросы экологической безопасности и устойчивого развития становятся все более актуальными. Экономический рост, основанный на интенсивном использовании природных ресурсов, приводит к ухудшению состояния окружающей среды, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве жизни населения и устойчивости экосистем. Одной из ключевых проблем является загрязнение атмосферного воздуха, вызванное выбросами промышленных предприятий, транспорта и энергетического сектора. Загрязнение водных ресурсов, включая поверхностные и подземные воды, также представляет серьезную угрозу для экологической безопасности государства. Радиоактивное загрязнение, вызванное аварией на Чернобыльской АЭС, продолжает оказывать длительное негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения.

В последние годы Республика Беларусь предпринимает активные шаги по улучшению экологического состояния в государстве. Важную роль в этом процессе играет совершенствование законодательства, направленного на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. В Республике Беларусь действует более 15 законодательных актов, регулирующих правоотношения в области охраны окружающей среды, включая Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З, Кодекс о недрах Республики Беларусь от 14 июля 2008 г. № 406-З, Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-З «Об охране атмосферного воздуха», Закон Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 271-З «Об обращении с отходами» и другие.

Беларусь также является участницей около 20 международных конвенций в области охраны окружающей среды, что подчеркивает приверженность Республики Беларусь международным стандартам и сотрудничеству в этой сфере. Важными аспектами международного сотрудничества являются Парижское соглашение, заключенное в Париже 12 декабря 2015 года [1], закрепляющее обязательства по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата, а также Конвенция о биологическом разнообразии [2], три основные цели которой заключаются в сохранении биоразнообразия, устойчивом использовании биоразнообразия и совместном получении на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 393. Деятельность по реализации данной конвенции в Республике Беларусь направлена на обеспечение системного учета и мониторинга земель, подверженных деградации, мер по предотвращению деградации земель (включая почвы), недопущению снижения плодородия почв и их продуктивности. Немаловажной стороной является сотрудничество Республики Беларусь с международными организациями в сфере охраны окружающей среды: взаимодействие с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирным банком, Европейским союзом и другими международными организациями для реализации экологических проектов и программ.

Загрязнение атмосферного воздуха является одной из наиболее острых экологических проблем в Республике Беларусь. Основными источниками загрязнения являются промышленные предприятия, транспорт и энергетический сектор. Загрязнение воздуха включает выбросы различных загрязняющих веществ, таких как диоксид серы (SO_2), оксиды азота (NO_x), угарный газ (CO), твердые частицы (PM_{10} и $\text{PM}_{2.5}$) и летучие органические соединения (ЛОС). Эти вещества могут вызывать серьезные проблемы со здоровьем у населения, включая респираторные заболевания, сердечно-сосудистые заболевания и рак. Кроме того, загрязнение воздуха способствует кислотным дождям, которые могут повреждать экосистемы и сельскохозяйственные угодья. В 2024 году в городе Минск были зафиксированы превышения предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ в воздухе. Основными источниками загрязнения стали автомобильный транспорт и

промышленные предприятия, в частности Минский тракторный завод и Минский автомобильный завод [3].

В целях правового регулирования и минимизации негативного воздействия на атмосферный воздух, в Республике Беларусь действует Закон от 16 декабря 2008 г. № 2-З «Об охране атмосферного воздуха» (далее – Закон Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха»). Данный нормативно-правовой акт устанавливает требования к выбросам загрязняющих веществ в атмосферу, а также меры по их снижению. В соответствии с законом, проекты, которые могут оказывать значительное воздействие на качество воздуха, подлежат государственной экологической экспертизе. Кроме того, функционирует система мониторинга качества воздуха, обеспечивающая оперативное выявление и устранение источников загрязнения.

Одним из аспектов обеспечения экологической безопасности и охраны здоровья населения в Республике Беларусь является частый пересмотр нормативов качества атмосферного воздуха. В соответствии со статьей 16 Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха», нормативы качества атмосферного воздуха пересматриваются не реже одного раза в пять лет с учетом достижений науки и техники, а также изменений в состоянии окружающей среды. Однако такой интервал пересмотра может быть недостаточно частым для своевременного реагирования на новые научные данные и изменения в состоянии окружающей среды. Частый пересмотр нормативов позволяет учитывать новые научные данные о воздействии загрязняющих веществ на здоровье человека и окружающую среду. Это особенно важно в условиях быстрого развития науки и техники, когда появляются новые методы и технологии для мониторинга и анализа качества воздуха. Для обеспечения качественного контроля нормативов атмосферного воздуха видится эффективным закрепление более частого их пересмотра, например, раз в три года, что позволит своевременно реагировать на новые вызовы и угрозы, обеспечивая высокие стандарты охраны здоровья населения и окружающей среды.

Загрязнение поверхностных и подземных вод также представляет серьезную угрозу для экологической безопасности государства. Основными источниками загрязнения являются сельскохозяйственные стоки, промышленные выбросы и бытовые отходы. Загрязнение водных ресурсов включает в себя попадание в водоемы различных химических веществ, таких как нитраты, фосфаты, тяжелые металлы и органические загрязнители. Эти вещества могут вызывать эвтрофикацию водоемов, что приводит к массовому размножению водорослей и гибели рыбы. Загрязнение подземных вод может также привести к ухудшению качества питьевой воды. В частности, в 2019 году в реке Свислочь были зафиксированы высокие уровни загрязнения нитратами и фосфатами, что привело к цветению воды и гибели рыбы. Основными источниками загрязнения стали сельскохозяйственные стоки и неочищенные промышленные выбросы [4].

В ответ на эти экологические вызовы законодательство Республики Беларусь предусматривает комплекс мер по охране водных ресурсов, закрепленных в Водном кодексе от 30 апреля 2014 года № 149-З. Данный кодекс регулирует вопросы охраны и рационального использования водных ресурсов, предусматривая меры по предотвращению загрязнения водоемов. В том числе, устанавливаются санитарно-защитные зоны вокруг источников водоснабжения и водоемов. Статья 23 Водного кодекса определяет нормативы допустимых сбросов химических и иных веществ в составе сточных вод, которые должны соблюдаться водопользователями. Данная норма устанавливает цель предотвращения загрязнения, но не конкретизирует механизмы и методы достижения этой цели. Отсутствие конкретизации может стать причиной различных интерпретаций и недостаточной эффективности мер. Для решения этих проблем предлагается усилить контроль за соблюдением нормативов допустимых сбросов путем увеличения частоты проверок и расширения полномочий контролирующих органов, а также стимулировать водопользователей к соблюдению требований законодательства с помощью ужесточения мер ответственности за превышение допустимых сбросов. Так, согласно вышеупомянутой статье,

к нормативам допустимых сбросов химических и иных веществ в составе сточных вод относятся:

3.1. допустимая концентрация загрязняющих веществ в составе сточных вод, сбрасываемых в поверхностный водный объект (миллиграммов в кубическом дециметре);

3.2. максимально допустимая масса загрязняющих веществ в составе сточных вод, сбрасываемых в поверхностный водный объект, за определенный период времени (тонн в год).

По нашему мнению, перечень нормируемых загрязняющих веществ может быть недостаточно полным и не учитывать все потенциально опасные вещества, что в свою очередь ограничивает эффективность контроля за загрязнением. А также важно упомянуть, что нормы устанавливают допустимые концентрации и массы загрязняющих веществ, но не учитывают возможные кумулятивные эффекты, взаимодействие различных веществ и локальные особенности водных объектов, такие как их способность к самоочищению и текущий уровень загрязнения. Это может привести к недооценке реального воздействия на водные объекты. Видится необходимым разработать подзаконные акты, конкретизирующие механизмы и методы достижения целей предотвращения загрязнения, включая обязательные процедуры мониторинга и отчетности для предприятий. Также следует расширить перечень нормируемых загрязняющих веществ, включив в него новые потенциально опасные вещества, например, такие как микропластик, на основании последних научных данных.

Радиоактивное загрязнение, вызванное аварией на Чернобыльской АЭС, продолжает оказывать негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения, в частности попадание в окружающую среду радиоактивных изотопов, таких как цезий-137 и стронций-90. Эти вещества могут накапливаться в организме человека и животных, вызывая различные заболевания, включая рак. В 2020 году в Гомельской области специализированным предприятием «Полесье» были проведены работы по дезактивации загрязненных территорий, что позволило снизить уровень радиации и улучшить условия жизни местного населения, так как радиоактивное загрязнение может оказывать длительное воздействие на экосистемы, приводя к мутациям и гибели организмов [5].

Правовой режим территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, установлен в Законе Республики Беларусь «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 26 мая 2012 года № 385-З. Данный нормативный правовой акт, регулирует вопросы отнесения части территории Республики Беларусь к территории радиоактивного загрязнения, отнесения территории радиоактивного загрязнения к зонам радиоактивного загрязнения, выполнения мероприятий по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в целях снижения радиационного воздействия на население и окружающую среду. Особое значение приобретают и вопросы вовлечения таких земель в хозяйственный оборот. В свете чего актуальность приобретают и вопросы разработки правовых механизмов такого вовлечения. Исходя из анализа законодательства в Республике Беларусь государственно-частное партнерство может быть использовано для реализации проектов на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению. Это может подразумевать восстановление и использование земель для сельскохозяйственных или промышленных целей с участием частных инвесторов. Позитивным примером может служить проект по восстановлению сельскохозяйственных земель в Гомельской области, который включал в себя очистку и рекультивацию загрязненных земель, а также создание условий для их безопасного использования в сельскохозяйственных целях. В результате проекта удалось вернуть в оборот значительные площади земель, что способствовало развитию местной экономики и улучшению экологической ситуации в регионе [6].

Так же действует Закон Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» от 18 июля 2016 г. № 399-З, который устанавливает процедуры оценки экологических последствий хозяйственной деятельности и разработки стратегических документов. Данный

Закон регламентирует следующие виды экспертиз: государственная экологическая экспертиза проектов, представляющая собой обязательную оценку экологических последствий для всех крупных проектов, включая строительство промышленных объектов, транспортных инфраструктур и других значимых объектов; стратегическая экологическая оценка: анализ экологических последствий стратегических планов и программ, направленных на долгосрочное развитие различных отраслей экономики; оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС). Процедура, направленная на выявление и минимизацию негативных воздействий на окружающую среду при реализации конкретных проектов. Закрепление названных механизмов соответствует положениям международных документов, например, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте [7].

Реализации государственной экологической политики содействует и принятие документов стратегического характера, среди которых Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [8] и Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [9] определяют основные направления и приоритеты государственной экологической политики. В документах подчеркивается необходимость интеграции экологических аспектов в процесс экономического планирования и принятия решений. Стратегии включают следующие направления:

- Снижение выбросов парниковых газов. Внедрение технологий, направленных на уменьшение выбросов CO₂ и других парниковых газов, что способствует борьбе с глобальным изменением климата.

- Энергоэффективность и возобновляемые источники энергии. Развитие и поддержка проектов по использованию возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, а также повышение энергоэффективности в промышленности и жилищно-коммунальном хозяйстве.

- Охрана биологического разнообразия. Меры по сохранению и восстановлению экосистем, защите редких и исчезающих видов растений и животных.

- Управление отходами. Разработка и внедрение систем раздельного сбора, переработки и утилизации отходов, а также стимулирование использования вторичных ресурсов.

Государственная программа «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» на 2021–2025 годы направлена на совершенствование организационных, экономических, технических и технологических условий, обеспечивающих улучшение экологической обстановки в Республике Беларусь. Основными направлениями программы являются снижение объемов выбросов загрязняющих веществ (реализация мер по уменьшению выбросов в атмосферу, включая модернизацию промышленных предприятий и транспортной инфраструктуры), меры по предотвращению загрязнения водоемов, улучшению систем водоочистки и рациональному использованию водных ресурсов, управление отходами, посредством развития инфраструктуры для раздельного сбора, переработки и утилизации отходов, а также стимулирование использования вторичных ресурсов и меры по сохранению и восстановлению природных экосистем, защите редких и исчезающих видов растений и животных.

Таким образом, экономическое развитие Республики Беларусь сопровождается значительными экологическими вызовами, которые требуют комплексного подхода и совершенствования законодательства. Основные экологические проблемы включают загрязнение атмосферного воздуха, водных ресурсов, накопление отходов и радиоактивное загрязнение, вызванное аварией на Чернобыльской АЭС. Беларусь предпринимает активные шаги по улучшению экологической ситуации, включая совершенствование законодательства и участие в международных экологических конвенциях. Однако в правовом регулировании данных проблем существуют ряд несовершенств, таких как недостаточная конкретизация

механизмов и методов предотвращения загрязнения, ограниченный перечень нормируемых загрязняющих веществ и отсутствие учета кумулятивных эффектов и локальных особенностей водных объектов. Эти недостатки могут приводить к различным интерпретациям и снижению эффективности мер по охране окружающей среды.

Для совершенствования законодательства необходимо разработать подзаконные акты, конкретизирующие механизмы и методы достижения целей предотвращения загрязнения, расширить перечень нормируемых загрязняющих веществ с учетом новых данных о потенциально опасных веществах, учитывать кумулятивные эффекты загрязняющих веществ и локальные особенности водных объектов при разработке и применении экологических норм. Также стоит рассмотреть возможность ужесточения санкции за отдельные правонарушения в сфере экологических отношений для стимулирования природопользователей к соблюдению норм экологического законодательства. Внедрение цифровых технологий для мониторинга качества воздуха и воды, управления отходами и обеспечения доступа граждан к экологической информации повысит прозрачность и эффективность экологического контроля. Совершенствование законодательства в данной сфере помогут улучшить экологическую ситуацию в Республике Беларусь, обеспечив устойчивое развитие и защиту окружающей среды для будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Парижское соглашение. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2016/02/20160215%2006-03%20PM/Ch_XXVII-7-d.pdf (дата обращения 22.09.2024).
2. Конвенция о биологическом разнообразии. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 22.09.2024).
3. Белгидромет зафиксировал превышение нормативов ПДК в воздухе восьми городов Беларуси. – URL: <https://belta.by/society/view/belgidromet-zafiksiroval-prevyshenie-normativov-pdk-v-vozdruhe-vosmi-gorodov-belarusi-641000-2024/> (дата обращения 23.09.2024).
4. Состояния окружающей среды во 2 квартале 2019 года. – URL: <https://belynichi.gov.by/data/documents87.docx> (дата обращения 20.09.2024).
5. Подведены итоги работы специализированного предприятия «Полесье» за 2020 год. – URL: <https://chernobyl.mchs.gov.by/novosti/336848/> (дата обращения 23.09.2024).
6. О зонировании территории радиоактивного загрязнения, отнесении населенных пунктов и объектов к зонам радиоактивного загрязнения. – URL: <https://gosatomnadzor.mchs.gov.by/novosti/419088/> (дата обращения 24.09.2024).
7. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/env_assessment.shtml (дата обращения 24.09.2024).
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения 23.09.2024).
9. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. – URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf> (дата обращения 23.09.2024).

**ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
INNOVATIVE SYSTEM OF ECONOMIC LEGISLATION OF THE UNION STATE**

Соколов Павел Сергеевич,
старший научный сотрудник,
сектор планирования и регулирования инвестиционного развития,
центр инвестиционной и инновационной политики,
Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь,
Республика Беларусь, г. Минск
Minshanin@yandex.by

Sokolov Pavel,
Senior Researcher,
Sector of Planning and Regulation of Investment Development,
Center of Investment and Innovation Policy,
Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. Статья посвящена исследованию законодательства Беларуси и России, а также правовых средств для построения инновационной экономики. Автором предлагается создание двухуровневой системы законодательства Союзного государства.

Ключевые слова: инновационная экономика, правовые средства, Союзное государство, экономическое сотрудничество Беларуси и России, общее законодательство Союзного государства, инновации, инвестиции.

Abstract. The article is devoted to the study of the legislation of Belarus and Russia, as well as legal means for building an innovative economy. The author proposes the creation of a two-level system of legislation of the Union State.

Keywords: innovative economy, legal means, Union State, economic cooperation between Belarus and Russia, general legislation of the Union State, innovation, investments.

Необходимость построения и развития инновационной экономики в новых геоэкономических условиях не вызывает сомнений. Инновации должны стать главной движущей силой экономик Беларуси и России. Об этом 28 июня 2024 года Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил в своем видеообращении к участникам XI Форума регионов Беларуси и России.

Несмотря на некоторые расхождения в национальных законодательствах Беларуси и России к понятию «инновации», можно отметить, что под инновациями понимается нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности.

Инновационная экономика представляет собой тип экономики, основанной на непрерывном потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологической продукции и самих технологий. При этом прибыль в основном создает интеллект ученых, а не само материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала). В экономической науке выдвинут тезис о том, что инновационная экономика является следующей экономической формацией, которая приходит на смену индустриальной экономике. В связи с

этим, актуален вопрос об оптимальной синергии интеллекта, производства и финансовых средств.

Задачи юриспруденции (и прежде всего цивилистики) – обеспечить юридическое оформление развития инновационной экономики, а именно разработать эффективные экономически оправданные и юридически обеспеченные нормы права, выявить и теорически обосновать направления совершенствования экономического законодательства.

В данном случае правовая надстройка должна учитывать, что инновационная экономика характеризуется следующими базовыми принципами: высоким индексом экономической свободы, уровнем образования и науки, качеством человеческого капитала, большой долей инновационных предприятий (свыше 60-80 %) и инновационной продукции, замещением капиталов («физического» и «природного» капиталов «человеческим»), развитием конкуренции, освоением новых рынков.

Основным нормативным правовым актом Союзного государства является *Договор о создании Союзного государства* (подписан в г. Москве 08.12.1999) [1].

Согласно ст. 58 Договора для осуществления целей и принципов Союзного государства его органы в пределах своей компетенции принимают нормативно-правовые акты, предусмотренные настоящим Договором, а именно: законы, Основы законодательства, декреты, постановления, директивы и резолюции. Органы Союзного государства также могут принимать рекомендации и заключения.

В связи с этим, проведен анализ статей Договора «О создании Союзного государства» который показывает, что отсутствие норм прямого действия устанавливающих систему источников права приводит к тому, что бланкетные (отсылочные) *нормы выполняются лишь частично* поскольку требуют принятия актов национального законодательства по их реализации в государствах – участниках.

Так, содержание ст. 17, 18, 26 Договора о создании Союзного государства показывает наличие отсылочных норм, которые не реализованы, в части *создания единого (общего) законодательства в инвестиционной сфере*. Поэтому фактически правовая норма является декларативной.

В связи с этим, в рамках национальных законодательств в инвестиционной деятельности в каждой стране действуют собственные нормативные правовые акты.

В Договоре о создании Союзного государства регламентируют инвестиционное сотрудничество следующие правовые нормы.

Статьей 17 названного Договора предусмотрено, что к исключительному ведению Союзного государства относится *единое законодательство об иностранных инвестициях*.

Прямые иностранные инвестиции представляют собой такую форму участия иностранного капитала в инвестиционных проектах принимающей стороны, при которой инвестор остается активным участником процесса. К таким формам участия относятся: создание предприятия с нуля, покупка предприятия, открытие филиалов, покупка акций предприятия с возможностью контролировать его деятельность и так далее.

Инвесторы заинтересованы в создании собственных производств и открытии новых проектов, в первую очередь, в странах или региональных объединениях государств с крупными по объему и быстрорастущими рынками товаров и услуг. В этих условиях участие Беларуси и России в интеграционных объединениях является существенным фактором повышения инвестиционной привлекательности обеих стран.

Прямые иностранные инвестиции выполняют следующие функции в экономике страны:

- активизируют инвестиционный процесс в целом;
- способствуют наращиванию материальной базы экономики;
- обеспечивают возможность обмена последними достижениями технологий производства, менеджмента и маркетинга, необходимыми для выхода на мировой уровень;
- стимулируют развитие малых и средних предпринимательских форм;
- ускоряют развитие отраслей экономики в целом и отдельных регионов страны;

помогают в стимулировании внедрения инноваций и ориентировании экономики на потребителя.

Это нашло отражение в основных программных документах двух стран.

В Республике Беларусь в Концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 г. определено, что в период ее реализации в Беларуси растет приток прямых иностранных инвестиций в республику. Одним из направлений инвестиционной деятельности Беларуси является инвестиционное сотрудничество в рамках региональных интеграционных объединений. Развитие экономик через участие в региональном объединении на основе иностранных инвестиций подразумевает улучшение общего социально-экономического положения за счет повышения инвестиционной привлекательности стран-участниц и создания комфортных условий ведения бизнеса вообще, а не только для иностранных инвесторов. При этом иностранные инвестиции рассматриваются как один из источников экономического роста именно за счет привлечения качественных инвестиций и их рационального размещения и использования.

В Российской Федерации приняты ряд стратегий по направлениям деятельности, в том числе Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

В Республике Беларусь действуют *более 30-ти основных (базовых) нормативных правовых актов, регулирующих вопросы осуществления инвестиций.*

В целях улучшения инвестиционного климата в республике по вопросам инвестиций было внесено изменений и дополнений в более чем *130 нормативных правовых актов, из них – 2 Закона, – 10 Указов Президента Республики Беларусь, – 52 постановления Правительства* и др. Принят один из инновационных актов в сфере инвестиций – Закон Республики Беларусь «О внесении изменений в Закон Республики Беларусь «Об инвестициях», который запустит новый инвестиционный механизм, в виде специального инвестиционного договора.

В целях обеспечения равенства национальных и иностранных инвесторов, а также с учетом развития практики длительного применения национального режима и режима наибольшего благоприятствования из статьи 17 Договора о создании Союзного государства представляется целесообразным исключить отсылочную норму исключительного ведения Союзного государства, как «единое законодательство об иностранных инвестициях» либо осуществить разработку наднационального инвестиционного законодательства (модельного закона).

В отношении законодательства об иностранных инвестициях речь следует вести о необходимости перспективной унификации разных подходов Российской Федерации и Республики Беларусь по таким направлениям, как:

дополнительные гарантии прав иностранных инвесторов;

разрешение инвестиционных споров.

В связи с фактической не реализацией на практике такой цели осуществления инвестиционной политики, как рациональное разделение труда, направление совместного ведения Союзного государства и государств-участников «Осуществление инвестиционной политики в интересах рационального разделения труда» в статье 18 Договора о создании Союзного государства предлагается изложить в следующей редакции «Осуществление согласованной инвестиционной политики в целях формирования благоприятного инвестиционного климата».

Статьей 26 названного Договора предусмотрено, что в Союзном государстве создается и действует единое законодательство в части, в том числе иностранных инвестиций. *Государства-участники будут совместно заключать с третьими странами международные договоры по данному вопросу, согласованно принимать на себя обязательства.*

Беларусь является участницей более чем – 50-ти двусторонних межгосударственных договоров (соглашений) о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций.

В свою очередь Россия является участницей – 82-х соглашений, российской (союзной) стороной выполнены внутригосударственные процедуры в отношении – 70 соглашений, в настоящее время действуют – 65 соглашений.

До 2016 года переговоры по таким соглашениям проводились на основании типового соглашения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2001 года № 456. 30 сентября 2016 года было утверждено постановление Правительства Российской Федерации № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций». В соответствии с данным постановлением соглашения по вопросам инвестиций должны заключаться исходя из экономической целесообразности и особенностей регулирования инвестиционных вопросов на каждом конкретном рынке.

Следует отметить, что в Республике Беларусь на уровне Правительства такой *нормативный правовой акт отсутствует*, что является правовым пробелом.

В целом двусторонние инвестиционные соглашения предусматривают определенный набор гарантий и инструментов защиты прав инвесторов. Так, соглашениями по общему правилу запрещается дискриминация иностранных инвесторов (посредством предоставления им режима наибольшего благоприятствования). Также соглашениями предусматривается предоставление национального режима, однако такой режим, по общему правилу, может быть ограничен в случаях, предусмотренных законодательством принимающего государства.

Реализация союзных программ, направленных на гармонизацию макроэкономической, денежно-кредитной и валютной политик, даст возможность сформировать условия работы для предприятий стран Союзного государства с учетом национальных механизмов стабилизации финансовой системы в условиях роста глобальных финансовых дисбалансов и санкций. Этому в немалой степени способствовала реализация 28 союзных программ. Принятые документы предполагают планомерный переход к сближению государственного управления и регулирования во всех ключевых сферах жизни нашего общества.

Построение экономики инновационного типа в России и Беларуси, несмотря на ряд различий, связано с решением дальнейшей взаимной интеграции в рамках Союзного государства. В России принято решение о развитии высокотехнологических сфер экономики -энергетики (в том числе атомной), космоса, авиастроения, микроэлектроники, айти-технологий.

При этом важнейшее внимание уделяется росту предпринимательской инициативы во всех секторах экономики. В этих целях правительством России приняты многочисленные инструменты и механизмы поддержки инвестиционной деятельности, которые направлены преимущественно на собственных национальных инвесторов.

В ходе исследования проведен постатейный сравнительно-правовой анализ 3-х законов Республики Беларусь и 3-х Российской Федерации в инвестиционной сфере [2-4]. Имеющиеся существенные различия правовых норм привели к выводу о необходимости гармонизации и унификации инвестиционного законодательства с учетом требований норм Договора о создании Союзного государства.

В рамках Союзного государства экономическое сотрудничество Беларуси и России основано на двух компонентах – союзных программах и межрегиональном сотрудничестве, что ограничивает (сужает) возможности кооперационных связей инновационной экономики.

Союзные программы характеризуются вертикальным построением, а межрегиональное сотрудничество горизонтальными связями. В первом случае, будет преобладать публично-правовые отношения, а втором договорные (частноправовые).

Очевидно, что эффективное достижение поставленных экономических задач связано с действием гражданско-правовых средств. В науке гражданского права правовые средства

рассматриваются не как правовые нормы, а в несколько ином значении – как выраженный в праве инструмент для решения конкретных задач. Нормы права выступают лишь как способ оформления правового средства. Именно категория «правовое средство» позволяет наиболее полно очертить те инструменты, которые может использовать гражданское право для организации инновационной экономики.

К правовым средствам относятся установленные обязательства нормами права и договорные, а также средства, обеспечивающие защиту нарушенных прав, в том числе досудебные способы урегулирования споров – медиацию.

У всех гражданско-правовых средств есть нечто общее – они основаны на преимущественном использовании гражданско-правового метода регулирования, который является дозволительным, характеризуется правообладанием, диспозитивностью и инициативой, самостоятельностью сторон.

Однако для высокой динамики развития экономики, особенно инновационного типа, необходимо сочетать гражданские средства со средствами иных отраслей права. Важным средством является межотраслевой прием правового регулирования. Практически любая область экономической деятельности может быть охарактеризована как межотраслевая сфера правового регулирования. Именно сочетанием частных и публичных средств осуществляется антимонопольное регулирование, поддержка малого бизнеса, привлечение инвестиций и т.п.

Резюмируя совершенствовать необходимо все правовые образования в их взаимосвязи, имеющие отношения к построению инновационной экономики – не только гражданское, но и трудовое, административное, финансовое законодательство. Для этого предлагается во избежание разногласий при применении национальных законодательств – инновация, а именно *создание в Союзном государстве правовой надстройки*. Взаимное сотрудничество в Союзном государстве осуществлять на основании общего законодательства – по отраслям права, а внутренние отношения регулировать – национальным.

В этих целях предлагается *создать двухуровневую систему*, которая будет состоять из национального и наднационального законодательства. Совместная экономическая деятельность в Союзном государстве будет регулироваться единым (общим) нормативным правовым актом обязательным для обеих сторон, а деятельность субъектов хозяйствования, которая ограничивается только страной – внутренним национальным законодательством.

В связи с этим, предлагается на первом этапе 2025-2026 гг. создание основ союзного законодательства, которое будет являться наднациональным и по иерархии верховенства права будет иметь юридическую силу выше национального законодательства. Таких актов как, *общесоюзного закона «Об инвестициях»*; *«О концессиях»*; *«О государственно-частном партнерстве»*, а в последующем в долгосрочном периоде *общего Инвестиционного кодекса Союзного государства*, что также будет являться наднациональным законодательством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор о создании Союзного государства (подписан в г. Москве 08.12.1999) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 14.01.2000. – № 4. – 2/118.
2. Инвестиционное законодательство Союзного государства [Электронный ресурс]: сравнительно-правовой анализ законов о государственно-частном партнёрстве Беларуси и России // ilex: информ. правовая система. – URL: <https://ilex.by/> (дата обращения 03.10.2024).
3. Инвестиционное законодательство Союзного государства: сравнительно-правовой анализ Закона Республики Беларусь о концессиях и Федерального закона Российской Федерации о концессионных соглашениях // ilex: информ. правовая система. – URL: <https://ilex.by/> (дата обращения 03.10.2024).
4. Инвестиционное законодательство Союзного государства: сравнительно-правовой анализ закона Республики Беларусь об инвестициях и Федерального закона об иностранных

УДК 346.11

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
CONCEPTUAL APPROACHES TO THE RESEARCH OF THE PRINCIPLE
OF ECONOMIC ACTIVITY FREEDOM**

Талалаева Анна Леонидовна,
аспирант,
кафедра хозяйственного права,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск
annatalalayeva@gmail.com

Talalaeva Anna,
Postgraduate Student,
Economic Law Department,
Belarusian State University,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В статье рассматриваются отраженные в науке представления о хозяйственном праве. Автор анализирует концептуальные подходы к исследованию свободы хозяйственной деятельности и принципа свободы хозяйственной деятельности как ключевого принципа в системе принципов хозяйственного права и в системе принципов, регулирующих осуществление хозяйственной деятельности. В научной статье сделан акцент на необходимости применения междисциплинарного подхода к исследованию свободы хозяйственной деятельности. Автор рассматривает работы ученых-экономистов, посвященные закономерностям возникновения и развития экономической свободы, формам развития экономической свободы, особенностям развития экономической свободы. Исследован ряд научных работ ученых-юристов по хозяйственному и предпринимательскому праву, которые были опубликованы в советский период и на современном этапе. Также проанализированы одни из первых работ по хозяйственному праву.

Ключевые слова: хозяйственное право, принципы хозяйственного права, хозяйственная деятельность, свобода хозяйственной деятельности, принцип свободы хозяйственной деятельности.

Abstract. This article focuses on the concepts of economic law reflected in science. The author analyzes conceptual approaches to the study of economic activity freedom and the principle of economic activity freedom as a key principle in the system of principles of economic law and in the system of principles regulating the implementation of economic activity. In the scientific article it is emphasized on the necessity to apply an interdisciplinary approach to the study of economic activity freedom. The author analyzes the works of scientists and economists devoted to the regularities of the occurrence and development of economic freedom, the forms of development of economic freedom, and the peculiarities of the development of economic freedom. Several scientific works of scientists and lawyers on economic and entrepreneurial law, which were published in the Soviet period and at the present stage, have been studied. Some of the first works on economic law are also analyzed.

Keywords: economic law, principles of economic law, economic activity, economic activity freedom, principle of economic activity freedom.

В Республике Беларусь на конституционном уровне закреплена свобода хозяйственной (экономической) деятельности. Согласно статье 13 Конституции Республики Беларусь, государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом; государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Свобода хозяйственной деятельности находит свое отражение в многочисленных положениях законодательства, регулирующих осуществление хозяйственной деятельности. Однако в законодательстве Республики Беларусь отсутствует дальнейшее раскрытие содержания закрепленной на конституционном уровне свободы хозяйственной (экономической) деятельности. Вместе с этим принцип свободы хозяйственной деятельности является основополагающим для публично-частной отрасли права, хозяйственного права, и для всей системы принципов, регулирующих осуществление хозяйственной деятельности, а также уточняет статью 13 Конституции Республики Беларусь в рамках отрасли хозяйственного права.

Исследование принципа свободы хозяйственной деятельности необходимо проводить в рамках представления о различных подходах к выделению, понятию, а также закреплению на законодательном уровне принципа свободы хозяйственной деятельности. В рамках настоящей статьи автор предпринял попытку рассмотреть некоторые из них и сделал акцент на необходимости продолжения комплексного анализа данного принципа: его природы, места в системе принципов хозяйственного права и в системе принципов, регулирующих осуществление хозяйственной деятельности, пределов его допустимости и уровней его реализации, связи принципа свободы хозяйственной деятельности со сферой национальной безопасности и, в частности, сферой национальной экономической безопасности, а также ряда иных вопросов.

Свобода хозяйственной (экономической) деятельности анализируется не только учеными-юристами, но и учеными-экономистами. Это связано с тем, что право обусловлено законами экономики, а также предопределено природой принципа свободы хозяйственной деятельности. В частности, С.Г. Дробязко к экономико-правовым принципам в современной правовой системе мира относит экономический плюрализм при наличии частной и государственной форм собственности, паритетность форм собственности, свободу конкуренции, антимонополизм, а также свободу предпринимательства [1].

Особое внимание предпринимательству уделял Й. Шумпетер [2, с. 11, 15, 17; 3, с. 31], свободе предпринимательства – К.Р. Макконел, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн [4, с. 34–39]. Учеными-экономистами исследуются вопросы развития экономической свободы хозяйствующих субъектов, в том числе закономерности возникновения и развития экономической свободы, формы развития экономической свободы, особенности развития экономической свободы на современном этапе, а также различные подходы к оценке экономической свободы (О.Г. Бодров, Л.В. Гусарова и др.) [5; 6]. Отдельно стоит отметить работы Дж. Бьюкенена, посвященные конституции экономической политики и границам свободы в экономике [7].

В рамках правовой науки исследование принципа свободы хозяйственной деятельности является невозможным без анализа развития хозяйственно-правовой науки и отражения данного принципа в рамках различных теорий хозяйственного права и научных школ хозяйственного права.

Идея хозяйственного права получила достаточно широкое распространение в начале XX в. Концепции хозяйственного права были посвящены работы Ю.В. Гедемана, который создал в данный период в Европе научную школу хозяйственного права, связав в своих трудах право и экономику [8]. Среди первых можно отметить работу «Основные черты

хозяйственного права» [9, с. 6]. Автор видит призвание хозяйственного права в развитии условий для свободы индивида и его инициативы [8, с. 23].

Концепция хозяйственного права была в дальнейшем воспринята рядом советских авторов. В частности, данная теория была изложена в работе А.Г. Гойхбарга «Хозяйственное право РСФСР» [9, с. 6].

В 20–30-е гг. XX в. появляется теория «двухсекторного права». В числе первых П.И. Стучка в «Курсе советского гражданского права» (т. III, 1931 г.) отразил данную идею, согласно которой можно выделить гражданское права (для частных лиц) и хозяйственное право (для социалистических организаций) [9, с. 6–7].

В рамках теории «двухсекторного права», согласно которой гражданское и хозяйственно-административное право различаются как отрасли, регулирующие разные секторы экономики, принцип свободы хозяйственной деятельности не исследовался [10]. Хозяйственно-административное право регулировало отношения внутри социалистического (государственного) сектора хозяйства, характеризующиеся плановостью и подчинением [10].

В 30–40-е гг. XX в. формируется теория «единого хозяйственного права». Л.Я. Гинцбург и Е.Б. Пашуканис предложили данную концепцию, которая базировалась на том, что имущественные отношения регулируются одной отраслью – хозяйственным правом, которое включает в себя не только отношения между организациями, но и отношения с участием граждан и которое в конечном счете поглощает отрасль гражданского права [10].

Теория хозяйственного права на некоторое время «восторжествовала». Было упразднено гражданское право, как наука и как учебная дисциплина; из учебных планов юридических вузов исчезло также и административное право. Данное положение сохранялось вплоть до 1938 г., когда совещание научных работников в области права «отвергло» концепцию хозяйственного права [9, с. 7].

Период с 1956 по 1959 гг. можно обозначить как этап серьезных дискуссий по вопросу рассмотрения хозяйственного права в качестве самостоятельной отрасли права. К примеру, на страницах общей печати 22 октября 1958 г. в «Известиях» выходит статья И.В. Павлова в защиту хозяйственного права, а 8 марта 1959 г. та же газета публикует статью ученых Б.С. Антимонova, С.Н. Братуся и др., подвергших критике теорию хозяйственного права [9, с. 9].

С 50-х гг. XX в. начинает формироваться «третья школа» хозяйственного права. Идеологами «третьей школы» хозяйственного права выступили В.В. Лаптев, В.К. Мамунтов. Существенный вклад в развитие данной теории внесли такие ученые, как Т.Е. Абова, В.К. Андреев, З.М. Заменгоф, Г.Л. Знаменский, О.А. Красавчиков, В.С. Мартемьянов, Г.В. Пронская, Г.М. Свердлов, В.С. Тадевосян, Ю.С. Цимерман и многие другие [11].

В данный период появляются труды по хозяйственному праву О.С. Иоффе [12, с. 14–27]. Ученый анализирует содержание хозяйственной деятельности и ее виды, хозяйственное законодательство и его структуру, а также правовое закрепление организационных и имущественных предпосылок хозяйственной деятельности [12, с. 3–19, 33–56].

Основоположник «третьей школы» хозяйственного права В. В. Лаптев к предмету хозяйственного права отнес хозяйственные отношения, обладающие свойством принципиальной однородности и возникающие в связи с руководством хозяйственной деятельностью и ее осуществлением [13, с. 10]. Первая группа указанных отношений («отношения по вертикали») становится хозяйственными отношениями, в которых присутствуют не только планово-организационные, но и сочетающиеся с ними имущественные элементы [13]. Вторая группа отношений («горизонтальные отношения») не рассматривались как чисто имущественные: в них появились планово-организационные элементы, что было связано с расширением прав предприятий путем передачи им отдельных функций по планированию хозяйственной деятельности [13].

С течением времени данная концепция претерпела некоторые изменения. Сам основоположник этой концепции В.В. Лаптев в связи с таким переходом определил хозяйственное право в качестве права предпринимательской деятельности [11]. Как отмечает

С.С. Занковский, основная идея В.В. Лаптева, возникшая в результате компромисса между административным правом и цивилистикой и состоявшая в единстве отношений по вертикали и горизонтали, не ушла в прошлое, но приобрела новое выражение через общность публичных и частноправовых отношений в предпринимательстве [13, с. 11].

В связи с такой трансформацией ряд авторов сосредоточились на исследовании принципов хозяйственного (предпринимательского) права и принципе свободы хозяйственной (предпринимательской) деятельности (В.С. Мартемьянов, В.С. Белых и многие другие) [14, с. 123–124].

Наряду с концепцией хозяйственного (предпринимательского) права можно также выделить цивилистическую концепцию, которая не определяет хозяйственное право в качестве самостоятельной отрасли права [10]. И, как следствие, в рамках данной концепции принцип свободы хозяйственной деятельности не выделяется.

Отдельно стоит отметить научную школу хозяйственного права Белорусского государственного университета, основоположником которой является В.С. Каменков, руководителем – Н.Л. Бондаренко. Представителями научной школы опубликован ряд работ, посвященных ключевым понятиям, лежащим в основе принципа свободы хозяйственной деятельности. В частности, Ю.Г. Конаневичем раскрыто содержание хозяйственной деятельности [15].

Таким образом, исследование свободы хозяйственной деятельности проводилось представителями как экономической науки, так и юридической науки. Анализ различных теорий хозяйственного права позволяет определить степень исследованности принципа свободы хозяйственной деятельности как основополагающего принципа данной отрасли права и сделать вывод о необходимых направлениях дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дробязко С.Г. Принципы права // Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 3. П.-С. – Минск, 2010. – С. 293.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
3. Нуреев Р.М. Шумпетерианский предприниматель в теории и на практике // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 31–47.
4. Макконел К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. 18-го англ. изд. – М: ИНФРА-М, 2011. – 1010 с.
5. Бодров О.Г. Экономическая свобода как возможность выбора // Вестн. экономики, права и социологии. – 2008. – № 5. – С. 6–16.
6. Гусарова Л.В. Развитие экономической свободы предприятия в трансформационной экономике: дис. ... к-та экон. наук: 08.00.01. – Казань, 2004. – 150 л.
7. Бьюкенен Д. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // Муниципальная экономика. – 2015. – № 2 (62). – С. 2–10.
8. Шишкин С.Н. Гедеман Ю.В. и становление отечественного хозяйственного права // Бизнес, менеджмент и право. – 2017. – № 3–4. – С. 22–27.
9. Иоффе О.С. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в СССР / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959 г. – 48 с.
10. Годунов В.Н. Хозяйственные отношения и их правовое регулирование [Электронный ресурс]. – URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/45717/1/Godunov_6.pdf. (дата обращения 01.08.2024).
11. Лаптев В.А. Влияние «Третьей школы» на формирование системы предпринимательского права // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. – Москва, 2014. – С. 77–90.
12. Иоффе О.С. Право и хозяйственная деятельность социалистических организаций. – М.: Юрид. лит., 1979. – 112 с.

13. Занковский С.С. Хозяйственное право академика В. В. Лаптева: ретроспектива, уходящая в будущее // Творческое наследие академика В. В. Лаптева и современность. – Москва, 2014. – С. 10–21.

14. Белых В.С. О концепции и примерной структуре Предпринимательского кодекса Республики Казахстан (в порядке обсуждения) // Творческое наследие академика В.В. Лаптева и современность. – Москва, 2014. – С. 111–143.

15. Конаневич Ю.Г. Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2021. – № 1 (71). – С. 68–72.

УДК 342 (476)

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ
И НОРМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ В НОВЫХ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
ON THE PROVISION BY THE STATE OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES
AND NORMS IN THE FIELD OF COUNTERING MONOPOLISTIC ACTIVITIES
AND THE DEVELOPMENT OF COMPETITION IN NEW
GEOECONOMIC CONDITIONS**

Трипузова Антонина Антоновна,
заведующий сектором,
сектор правового обеспечения социально-экономического развития,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск,
antonina.ttt@mail.ru

Trypuzava Antonina,
<mailto:natallia.minko@gmail.com> Head of the Sector,
Sector of Legal Support of Socio-Economic Development,
Center of State Construction and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. На основе анализа положений Конституции Республики Беларусь, правовых позиций Конституционного Суда Республики Беларусь, законодательства, стратегических документов, доктринальных точек зрения автор раскрывает конституционные принципы и нормы в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции, роль государства в их реализации, уделяя особое внимание поиску эффективных способов защиты и развития конкуренции в современных геоэкономических условиях, в том числе в рамках ЕАЭС. Аргументируются необходимость дальнейшей конституционализации конкурентных отношений, выработки надежных конституционно-правовых мер обеспечения поддержки и защиты конкуренции, адекватных уровню развития цифровой экономики, новым экономическим вызовам и угрозам, в том числе посредством адаптации антимонопольного законодательства к цифровым инновациям, гармонизации национальных законодательств государств-членов ЕАЭС и совершенствования права Союза.

Ключевые слова: конституционные принципы и нормы, противодействие монополистической деятельности, поддержка и защита, развитие конкуренции, антимонопольное законодательство.

Abstract. Based on the analysis of the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus, the legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, legislation, strategic documents, doctrinal points of view, the author reveals constitutional principles and norms in the field of countering monopolistic activities and the development of competition, the role of the state in their implementation, paying special attention to the search for effective ways to protect and develop competition in modern geoeconomic conditions, including within the EAEU. The need for further constitutionalization of competitive relations, the development of reliable constitutional and legal measures to ensure the support and protection of competition, adequate to the level of development of the digital economy, new economic challenges and threats, including through the adaptation of antimonopoly legislation to digital innovations, harmonization of national laws of the EAEU member states and improvement of Union law.

Keywords: constitutional principles and norms, opposition to monopolistic activities, support and protection, development of competition, antimonopoly legislation.

Конкуренция является фундаментальной основой и драйвером экономики, выступает гарантией стабильного экономического роста, поэтому государство не может занимать пассивную позицию по отношению к угрозе монополистической деятельности, которая нарушает правопорядок в сфере конкуренции, противоречит интересам хозяйствующих субъектов и потребителей, государства и общества в целом.

В свою очередь противодействие монополистической деятельности и развитие конкуренции базируется на ряде конституционных норм. Так, Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) гарантирует равенство различных форм собственности, предоставление всем равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, равную защиту экономических прав и свобод, а также предусматривает государственное регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества (ст. 13). При этом Конституция допускает ограничение прав и свобод личности на уровне закона в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (ст. 23). Осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (ст. 44). Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего порядка, необходимого для полного осуществления предусмотренных Конституцией прав и свобод граждан (ст. 59).

Исходя из содержания приведенных конституционных норм, Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 4 декабря 2013 г. № Р-862/2013 указал, что государство обязано поддерживать конкуренцию, противодействовать ее недопущению, ограничению, устранению со стороны государственных органов, иных организаций, предупреждать и пресекать монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию, создавать условия для эффективного функционирования товарных рынков.

Закрепленное в ст. 13 Конституции положение о регулировании государством экономической деятельности в интересах человека и общества, направлении и координации государственной и частной экономической деятельности в социальных целях отражает приоритеты в регулировании конкурентных отношений.

При этом, учитывая конституционные нормы и принцип социального государства, конкуренцию (ее правовое регулирование) нельзя рассматривать как самоцель, она должна выступать, прежде всего, средством для достижения стратегических целей экономической политики, обеспечения экономической безопасности, укрепления экономического суверенитета страны и ее социально-экономического развития [1, с. 147].

Конституционные положения в рассматриваемой сфере, имплицитные принципы поддержки и защиты конкуренции реализуется государством в виде определенной политики.

Правовой формой государственной политики в данной сфере является антимонопольное законодательство, ключевое место в котором занимает Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З (с изм. и доп.) «О противодействии монополистической деятельности и развития конкуренции» (далее – Закон № 94-З). Конституционный Суд Республики Беларусь ответил, что нормы этого закона направлены на конституционализацию общественных отношений, связанных с защитой и развитием конкуренции, обеспечение такой конституционной ценности, как конституционная экономика (решение от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017).

В качестве гарантии реализации конституционных положений, принципов поддержки и защиты конкуренции Законом № 94-З установлены три основных запрета, определяющих формы монополистической деятельности: злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (ст. 18); ограничивающие конкуренцию соглашения, согласованные действия хозяйствующих субъектов (ст. 20 и 21); аналогичные соглашения, действия (бездействие) государственных органов и ограничивающие конкуренцию акты (ст. 23). С 3 августа 2018 г. введены также антимонопольные требования к закупкам товаров (ст. 24 Закона № 94-З), которые, как указал Конституционный Суд Республики Беларусь, направлены на защиту конкуренции на рынке товаров, выявление и пресечение сговоров при проведении закупок, создание равных условий для организации всех форм собственности, обеспечение эффективного расходования бюджетных средств, используемых для закупок товаров (решение от 28 декабря 2017 г. № Р-1117/2017).

Российский ученый-конституционалист А.С. Сухоруков справедливо отмечает, что государственная конкурентная политика является важнейшей в экономической политике любого государства, а современное состояние данной политики приобретает определенные особенности, которые обусловлены глобализацией мировой экономики, развитием информационных технологий, использующихся для реализации товаров (работ, услуг), в том числе посредством интернет-торговли, а также влиянием внешнеполитической обстановки и экономических санкций. Особое внимание должно быть обращено на составляющие государственной конкурентной политики, в том числе законодательство о конкуренции, гармоничное сочетание публичных и частных интересов, экономических интересов хозяйствующих субъектов и потребителей, создание условий для стабильного экономического роста в призме формирования конституционных ценностей, реализации принципа социального государства и обеспечения экономической безопасности [2, с. 185–186].

Как отмечается в литературе, проведение названного вида политики, особенно с учетом конкуренции в международных экономических отношениях, требует принятия решений, которые могут привести к ограничению конкуренции для реализации определенных государственных задач, в том числе при проведении промышленной политики [3, с. 276–296], когда реализуются протекционистские меры, необходимые для сохранения, развития (стимулирования роста) или создания определенных производств и отраслей. Проведение такой политики, как правило, дополняется мерами, направленными на импортозамещающую или экспортно ориентированную индустриализацию [3, с. 257–260]. С точки зрения обеспечения реализации конституционного принципа свободы экономической деятельности для резидентов конкретного государства, государство ограничивает вход на внутренний рынок иностранных резидентов в целях формирования конкурентной среды или поддержки своих экспортно ориентированных производителей для создания конкурентоспособных экономических агентов на внешних рынках, т. е. поддерживает конкуренцию [4, с. 38].

Таким образом, в определенных целях, в том числе для поддержки конкуренции в интересах отечественного производителя и защиты внутреннего рынка, Конституция допускает возможность установления определенных ограничений экономических прав. В то же время в некоторых ситуациях государственное вмешательство может ослабить рыночный

механизм и принести существенный вред конкуренции и экономике в целом. По этой причине в силу ст. 23 Конституции ограничение прав, а соответственно и права на конкуренцию, допускается только при наличии одновременно двух условий: лишь на уровне закона и в определенных случаях, например, в интересах национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан.

Это конституционное положение позволяет сбалансировать принцип свободы экономической деятельности и принцип ее государственного регулирования. Дальнейшее развитие данное положение получило прежде всего с принятием Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь», в преамбуле которой главный принцип сформулирован следующим образом: конкуренция – везде, где возможно, государственное регулирование – там, где необходимо.

На дальнейшую конституционализацию конкурентных отношений направлены положения Закона Республики Беларусь от 3 апреля 2024 г. № 364-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», которые вступили в силу 7 июля 2024 года.

Как отмечает Д.В. Муха, совершенствование политики в сфере конкуренции также весьма важно для инвестиций [5, с. 92].

Программой деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь 24 декабря 2020 г. № 758, развитие конкуренции определено в качестве фактора конкурентоспособности отраслей экономики. В свою очередь в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292, отмечено, что предстоит создать стабильные, комфортные, конкурентные и предсказуемые условия для инвестирования и ведения бизнеса; ключевая задача – повысить привлекательность белорусской юрисдикции для бизнеса, основанной на принципах равной конкуренции, декриминализации экономических рисков, обеспечения прав и защиты частной собственности. Кроме того, в названной программе подчеркнуто, что последовательная реализация политики в области конкуренции предполагает исключение возможности принятия антиконкурентных решений государственными органами, их должностными лицами; предстоит внедрить систему управления антимонопольными рисками, разработать программу по борьбе с ценовыми сговорами.

Солидарны с мнением С.А. Паращука о том, что реализация мер данной политики может быть эффективно осуществлена лишь в системной взаимосвязи с реализацией других направлений государственной экономической политики и ее отдельных составляющих: промышленной, инвестиционной, инновационной, бюджетно-налоговой, таможенной, ценовой, политики поддержки малого и среднего предпринимательства [6, с. 36].

Согласно п. 54 основных направлений нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, развитие конкуренции и эффективного антимонопольного регулирования отнесено к мерам структурной перестройки экономики.

Обеспечение добросовестной конкуренции признано одним из ключевых условий создания Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), исходя из цели, закрепленной в Преамбуле, а также из содержания ст. 3 Договора о ЕАЭС «Основные принципы функционирования Союза».

Защита конкуренции и антимонопольное регулирование признаны в качестве механизма повышения эффективности функционирования рынков товаров (п. 2.4.) как одного из стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года в одноименном документе, утвержденном решением Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС от 11 декабря 2020 г. № 12 (далее – Стратегия ЕАЭС). Важным

стратегическим направлением определено полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений и обеспечение соблюдения общих принципов и правил конкуренции на внутреннем рынке Союза. Решению проблемы обеспечения равного доступа к государственным закупкам будет способствовать предусмотренная Стратегией ЕАЭС выработка комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок в государствах-членах.

Актуальной остается проблема защиты конкуренции на трансграничных рынках.

Таким образом, динамика социально-экономических и политических отношений, новые экономические вызовы и угрозы, курс на структурную перестройку экономики требуют выработки надежных конституционно-правовых мер обеспечения государственной поддержки и защиты конкуренции, соответствующих новым геоэкономическим условиям и уровню развития цифровой экономики, что включает адаптацию антимонопольного законодательства к цифровым инновациям. Меры по защите конкуренции в рамках ЕАЭС должны быть направлены прежде всего на недопущение и пресечение недобросовестных действий, нарушающих правила конкуренции, что предполагает дальнейшую гармонизацию национальных законодательств государств-членов ЕАЭС и совершенствование права Союза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трипузова А.А. Конституционные основы государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции в Республике Беларусь // Веснік Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 3. – С. 130–155.
2. Сухоруков А.С. Особенности реализации государственной конкурентной политики в Российской Федерации в призме формирования конституционных ценностей // Гуманитарный потенциал Конституции Российской Федерации: монография / Н.С. Бондарь, В.И. Крусс, Г.Н. Чеботарев [и др.]; под ред. Г.Н. Чеботарева; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. – С. 185–202.
3. Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика / Пер. с англ., под ред. В.П. Колесова, М.В. Кулакова. – М., 2003. – 832 с.
4. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография. / А.В. Габова, Е.Е. Никитина, С.А. Синицын и др.; отв. ред. А.В. Габова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Проспект, 2020. – 374 с.
5. Муха Д.В. Роль инвестиционной политики в формировании и развитии цифровой экономики // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021. – Вып. 2. – С. 83–97.
6. Государственная политика по защите и развитию конкуренции и ее реализация в нормах права: монография, коллектив авторов / Науч.-метод. совет ФАС России, кафедра конкурентного права МГЮА им. О.Е. Кутафина, кафедра предпринимательского права юр.фак. МГУ им. Ломоносова: отв. ред. Е.П. Губин, С.А. Пузыревский. – М.: Юстицинформ, Учеб.-метод. центр ФАС России, 2020. – 300 с.

**ФОРМИРОВАНИЕ «УСТОЙЧИВОГО» ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ФИЗИЧЕСКИХ
ЛИЦ (САМОЗАНЯТОСТИ) КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**
**FORMATION OF «SUSTAINABLE» ENTREPRENEURSHIP OF INDIVIDUALS
(SELF-EMPLOYMENT) AS AN ELEMENT OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Хомич Владислав Сергеевич,
младший научный сотрудник,
сектор правового обеспечения экономической безопасности,
центр государственного строительства и права,
Институт экономики НАН Беларуси,
Республика Беларусь, г. Минск
homichwww@gmail.com

Khomich Vladislav,
Junior Researcher,
Sector for Legal Support of Economic Security,
Center of State Construction and Law,
Institute of Economics of the NAS of Belarus,
Republic of Belarus, Minsk

Аннотация. В исследовании обосновывается необходимость формирования «устойчивого» предпринимательства физических лиц (самозанятых) в качестве необходимого элемента обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь. Выделяются современные теоретико-правовые тенденции развития института предпринимательства физических лиц (самозанятых) в двух основных направлениях – предоставление самозанятой части населения право получать социальные гарантии и наделение самозанятых правом вступать в профессиональные объединения. Также формулируются негативные и позитивные социально-экономические характеристики самозанятости в контексте принятой на VII Всебелорусском народном собрании обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Выработан ряд предложений по совершенствованию правового регулирования предпринимательства физических лиц (самозанятых), среди которых – предоставление права самозанятым вступать в профессиональные союзы, а также необходимость закрепления в законодательстве Республики Беларусь понятия «самозанятый».

Ключевые слова: Республика Беларусь, самозанятость, экономическая безопасность, предпринимательство.

Abstract. The study substantiates the need for the formation of «sustainable» entrepreneurship of individuals (self-employed) as a necessary element of ensuring the economic security of the Republic of Belarus. Modern theoretical and legal trends in the development of the institute of entrepreneurship of individuals (self-employed) are highlighted in two main directions – granting the self-employed part of the population the right to receive social guarantees and granting the self-employed the right to join professional associations. Negative and positive socio-economic characteristics of self-employment are also formulated in the context of the updated Concept of National Security of the Republic of Belarus adopted at the VII Belarusian People's Assembly. A number of proposals have been developed to improve the legal regulation of entrepreneurship of individuals (self-employed), among which is the granting of the right to the self-employed to join trade unions, as well as the need to consolidate in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: Republic of Belarus, self-employment, economic security, entrepreneurship.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, предпринимательская деятельность это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведённых, переработанных или приобретённых указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [1].

В отечественной правовой науке существует разделение предпринимательства, осуществляемого физическими лицами, на индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Следует отметить также, что отнесение самозанятых к категории предпринимателей является дискуссионным вопросом. При этом понятие «самозанятый» в отечественном законодательстве отсутствует. Однако введенный в 2023 г. налог на профессиональный доход, в сущности, закрепил самозанятость как форму деятельности физического лица, осуществляемую в соответствии с перечнем деятельности, установленным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 851 от 8 декабря 2022 г. с уплатой налога на профессиональный доход.

В контексте развития государственного строительства Республики Беларусь, тема деятельности физических лиц, оплачивающих налог на профессиональный доход, является краеугольным камнем развития отечественной экономической и правовой науки. Существенное влияние на институт самозанятости оказали процессы цифровизации и общее ускорение производственных процессов, благодаря чему в своей социально-экономической сущности термин «самозанятость» стал тесно связываться с понятием «гиг-экономика» или «платформенная занятость». Английский социолог К. Крауч в работе «Победит ли гиг-экономика?», охарактеризовал «гиг-экономику» как самозанятость в контексте платформизации капитализма. Таким образом, по мнению К. Крауча, «гиг-экономика» представляет собой специфическую форму самозанятости. В свою очередь Д.М. Дохильгова описывает гиг-экономику как экономику, базирующуюся на частичной занятости, в которой благодаря доступности цифровой инфраструктуры оказание услуг осуществляется «по запросу» [2, с. 3].

Определение «платформенной занятости», имеющее правовую составляющую, дает российский ученый-правовед А. В. Серова, которая под «платформенной занятостью» понимает трудовую деятельность физических лиц, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащую законодательству, приносящую трудовой доход, осуществляемую посредством использования цифровых трудовых платформ и при соблюдении установленных правил пользования ею [3, с. 261]. Однако, стоит отметить, что «гиг-экономика» и «платформенная занятость» являются лишь частным случаем институтов «самозанятости», которые получили особое распространение в период закрепления в современных государствах Пятого технологического уклада.

Еще в 1982 г., во время проведения XIII Международной конференции статистиков труда, организованной Международной организацией труда (далее – МОТ), «самозанятые» были признаны потенциально наиболее уязвимой группой населения, ввиду более низких доходов по сравнению с некоторыми другими классическими видами занятости. Также немаловажным является тот факт, что физические лица зачастую уходят в самозанятость ввиду отсутствия возможности достойного заработка в найме. Так, в соответствии с данным социологического опроса 2019 г., проведенного Российской академией народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), 44,3 % опрошенных самозанятых ушли в данный вид деятельности ввиду отсутствия возможности достойного заработка в найме [4, с. 69].

В политологических исследованиях самозанятость зачастую пересекается с понятием прекариат. Под данным термином, как правило, понимается класс или страта социально неустроенных лиц, не имеющих постоянной занятости. По мнению британского экономиста Г. Стэндинга, прекариат является новым потенциально дестабилизирующим «опасным

классом», который наиболее подвержен радикальным идеям и может активно влиять на политические процессы ввиду своей социальной неустойчивости. Среди классических примеров политической нестабильности прекариата следует привести следующие случаи: движение желтых жилетов в 2018 г. во Французской Республике, движение «Захвати Уолл-стрит» в Соединенных Штатах Америки в 2011 г.

Однако не стоит переоценивать «революционный» потенциал прекариата (наиболее социально неустойчивая часть самозанятых). Российский исследователь Л. Фишман отмечает, что прекариат не обладает собственным классовым сознанием, а также не занимает существенной роли в общественном производстве, что сводит их политические требования к увеличению существующих социальных гарантий. Таким образом, можно выделить два основных дестабилизирующих экономическую и политическую безопасность фактора, связанных с «самозанятыми»: 1) потенциально наиболее уязвимая группа населения, а также низкая социальная защищенность в сравнении с наемными работниками. Также «самозанятость» зачастую не требует специальной квалификации или образования, что снижает инновационный потенциал современной постиндустриальной экономики; 2) Прекариат в качестве наиболее уязвимой группы самозанятых, ввиду своего социально-экономического положения наибольшим образом подвержен деструктивным идеям.

Исходя из указанных выше факторов, в целом можно констатировать, что самозанятость является достаточно нестабильным явлением, как для экономической, так и для политической системы. Однако, это не значит, что у данной формы предпринимательской деятельности отсутствуют положительные черты. К положительным характеристикам и функциям самозанятости следует отнести:

1) Выполнение стабилизирующей функции в период кризисных ситуаций. Самозанятость в современной ее форме (в особенности касательно платформенной занятости) является гибким способом занятости, что позволяет в кризисной для экономики и общества ситуации получить доступ к дополнительному доходу. Данная функция наилучшим образом проявила себя в период пандемии COVID-19 (2019–2021 гг.), когда появился спрос на физических лиц осуществляющих доставку продуктов питания и других необходимых товаров, а также на самозанятых в сфере IT. Применяемые правительством многих государств карантинные меры существенно увеличили безработицу. Например, в Российской Федерации численность безработных в 2020 г., составила около 4,321 млн человек, что на 24,7 % (6,2 % от общего числа трудоспособного населения) выше уровня доковидного 2019 г. В свою очередь в США в 2020 г., показатели безработицы выросли до 8 %, а в Китайской Народной Республике до 6,1 % [5, с. 184]. Произошло это ввиду невозможности осуществлять некоторые виды профессиональной деятельности, а также массовыми сокращениями ввиду потери прибыли. Доступный институт самозанятости, в таком случае, позволяет предоставить возможность получать доход во время ослабления классической постоянной занятости;

2) Самозанятость можно рассматривать в качестве подготовляющего физических лиц института к регистрации себя в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, самозанятость выполняет функции рекрутинга для института индивидуального предпринимательства.

Таким образом, самозанятость по своей социально-экономической природе является амбивалентным явлением, считающим в себе как положительные, так и отрицательные характеристики и функции. Для выполнения целей обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь стоит сконцентрироваться на смягчении негативных характеристик присущих институту самозанятости.

В принятой на VII Всебелорусском народном собрании обновленной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), под экономической безопасностью подразумевается – «состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь» [6]. В соответствии с п. 54 Концепции, макроэкономическая

стабильность должна обеспечиваться за счет последовательного стимулирования деловой активности, поощрения предпринимательской инициативы, максимального упрощения нормативной правовой базы ведения бизнеса. Данное правовое закрепление позволяет нам рассматривать развитие самозанятости в качестве одного из элементов достижения макроэкономической стабильности – обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Для достижения благоприятного климата для самозанятых необходимо сформировать «устойчивую самозанятость». Под «устойчивостью» мы понимаем состояние субъекта предпринимательской деятельности, которое в условиях динамических изменений внутренней и внешней среды обладает положительной тенденцией к получению дохода и социальной стабильностью. Формирование «устойчивой самозанятости» должно быть связано как с правовыми, так и с социально-экономическими аспектами.

В правовом смысле необходимо выработать дефиницию и закрепить в Гражданском кодексе Республики Беларусь понятие «самозанятый». На основе международного опыта нами предлагается определять самозанятость в качестве особого типа занятости населения, направленного на осуществление хозяйственно-трудовой, творческой деятельности на свой риск и под свою имущественную ответственность.

Преодоление негативных социально-экономических аспектов самозанятости является актуальной темой для научной теории и национального права многих государств. Основываясь на международном опыте, решение негативных социально-экономических характеристик самозанятых связано с двумя магистральными направлениями – предоставление самозанятой части населения право получать социальные гарантии и наделения самозанятых правом вступать в профессиональные объединения.

Одним из главных инициаторов предоставления самозанятым права на получение социальных гарантий является МОТ. В одном из новейших своих докладов «Распространение социального обеспечения на работников неформальной экономики. Выводы из международного опыта», данная организация рекомендует вводить в рамках национального законодательства систему обязательного страхования для физических лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых. Стоит отметить, что указанная рекомендация уже реализуется в ряде таких стран как: Королевство Испания, Федеративная Республика Германия, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Беларусь и др. В Республике Беларусь рекомендации о введении обязательного социального страхования реализуются в рамках Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» от 22 апреля 2024 г. № 365-З, в котором закрепляются обязательные взносы в Фонд социальной защиты населения [7].

Наделение самозанятых физических лиц правом на вступление в профессиональные объединения является одной из наиболее актуальных тем на стыке гражданского и трудового права. На данный момент таким правом наделены самозанятые некоторых европейских стран таких как: Королевство Испания, Федеративная Республика Германия, Австрийская Республика и др. В Федеративной Республике Германия данное право было закреплено в 2001 г., когда самозанятые получили юридическую возможность вступать в профессиональные союзы, после чего был создан профессиональный союз Ver.di, который на данный момент объединяет более 30 тыс. предпринимателей. Аналогичная ситуация и в Королевстве Испания, где существует Союз профессионалов и самозанятых работников Испании – UPTA Spain [8, с. 13]. Российский ученый-правовед А.В. Серова отмечает, что необходимость расширения трудовых прав самозанятых напрямую связана с распространением «платформенной занятости». Вовлечение самозанятой части населения в профессиональные союзы позволяет смягчить социальную неустойчивость без увеличения государственных расходов на социальные выплаты [3]. Также профессиональные союзы могут оказывать юридическую и организационную помощь самозанятым. С.М. Миронова и З.Г. Литвиненко отмечают, что одной из целей профессионального союза Ver.di является юридическая помощь самозанятым [8].

Следует отметить, что опыт указанных государств по предоставлению некоторых трудовых прав в пользу самозанятых может быть использован и в Республике Беларусь. Для переноса данного опыта есть два фактора, которые уже сформировались на территории Республики Беларусь. Первый фактор – юридическое закрепление в Конституции Республики Беларусь как социального государства. Второй фактор – формирование на территории Республики Беларусь цифровых платформ, предназначенных для реализации предпринимательства, осуществляемого физическими лицами (самозанятыми), а также общее увлечение числа самозанятого населения. К числу цифровых платформ можно причислить: «Профи», Workzilla, Kwork и другие. Также наделение белорусских самозанятых правом вступать в профессиональные союзы может быть реализовано через Федерацию профсоюзов Беларуси.

Таким образом, формирование института «устойчивой» самозанятости в Республике Беларусь связано с усилением закрепленного в Республике Беларусь положения о необходимости самозанятым производить регулярные выплаты в Фонд социальной защиты населения. Также имеет смысл предоставить самозанятым в Республике Беларусь право на вступление в профессиональный союз. Законодательное закрепление данного предложения потребует также внесения изменений в Трудовой кодекс Республики Беларусь и четкое закрепление понятия «самозанятости» в Гражданском кодексе Республики Беларусь. В рамках данного исследования, нами предлагается определять «самозанятость» в качестве особого типа занятости населения, направленного на осуществление хозяйственно-трудовой, творческой деятельности на свой риск и под свою имущественную ответственность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения 18.09.2024).
2. Дохильгова Д.М. Феномен гиг-экономика как основная тенденция современной экономической деятельности // Вестник научной мысли. – 2020. – № 3. – С. 173–178.
3. Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 477. – С. 260–268.
4. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятость на современном рынке труда // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 3(36). – С. 18–29.
5. Чудоякова А., Раздерищенко И.Н. Влияние и последствия пандемии COVID-19 на уровень безработицы в ряде стран // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 5-3(75). – С. 183–185.
6. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 2003–2024. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения 18.09.2024).
7. Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 2003–2024. – URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения 18.09.2024).
8. Миронова С.М., Литвиненко З.Г. Профсоюзы для самозанятых и работников платформ: опыт России и зарубежных стран // Legal Bulletin. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 10–19.

Научное издание

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ:
ВЫЗОВЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных статей
в двух томах
Том 2

Технические редакторы:

*Т.Г. Бочарова, В.Г. Гавриленко, В.Б. Григорьева,
Е.П. Киселевская, А.В. Рыхлицкая*

Подписано в печать 01.11.2024 Формат 60х84_{1/8} Бумага офсетная
Печать цифровая Усл. печ. л. 70,0 Уч. изд. л. 70,3 Тираж 50 экз. Заказ 7318
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

ISBN 978-985-887-153-6

ISBN 978-985-887-155-0 (т. 2)

